

**Алтайский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра востоковедения**

**Этнополитические и этносоциальные процессы
в центральноазиатских окраинах
России в период революций 1917 г.
и первые годы советской власти**

Документы и извлечения

Барнаул 2016

УДК 97(47).084(08)

ББК 63.3(2)611

Э 918

Подготовка и издание сборника документов и материалов осуществлены при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-31-12023 «Революции 1917 г. в России и «национальный вопрос» (на примере центральноазиатских национальных окраин)».

Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. Документы и извлечения. Барнаул: АЗБУКА, 2016. – 459 с.

ISBN 978–5–93957–891–2

Ответственный редактор:

д.и.н., профессор Ю.А. Лысенко

Редакционная коллегия:

д.и.н., профессор Л.И. Шерстова, д.и.н., профессор Ю.М. Гончаров

Составители:

Ю.А. Лысенко, В.А. Бармин, И.В. Анисимова, И.Б. Бочкарева, Е.В. Тарасова

Сборник содержит документы центральных и региональных архивов Российской Федерации и Республики Казахстан, освещающие этнополитические и этносоциальные процессы в Степном крае и Туркестане в период революций 1917 г. в России и первые годы советской власти. Издание представляет интерес для научных сотрудников, преподавателей вузов, аспирантов, специалистов в области имперской истории, истории межэтнических и этнических процессов в России.

ISBN 978–5–93957–891–2

© Коллектив авторов, 2016

ВВЕДЕНИЕ

В представленном сборнике, составленном на материалах центральных и региональных архивов Российской Федерации и Республики Казахстан, освещаются этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах Российской империи – Степном крае и Туркестане – в период революций 1917 г. и первые годы советской власти.

В Центральной Азии, до включения ее территорий в сферу влияния российских интересов, господствовали традиционные социально-экономические отношения, глубокая патриархальность и отсталость от времени всех основных форм жизнедеятельности. Периферийная отдаленность и замкнутость огромных степных пространств региона, отсутствие выхода к морям и океанам в течение многих веков исключали возможность его контактов с европейской цивилизацией, заимствованием ее достижений в области науки и техники.

Доиндустриальная стадия экономического развития центральноазиатского региона характеризовалась преобладанием в аридной зоне кочевого скотоводства, в оазисах Туркестана – земледелия, ориентацией на внутренний рынок, собственное производство и потребление. Социальные нормы и правила традиционного общества регулировались нормами адата или шариата и исключали возможность широкой социальной вертикальной мобильности и этнической консолидации. Политическая система государств Центральной Азии отражала черты восточной деспотии, что также существенно препятствовало этноинтеграционным процессам.

Поэтому к началу включения данного этнорегиона в сферу интересов Российской империи здесь сформировались «повседневные необходимые идентичности», основанные на сословных («белая» и «черная» кость), религиозных (сунниты, шииты, исмаилиты, принадлежность в различным суфийским орденам и братствам), хозяйственно-культурных (кочевое, полукочевое, оседлое, горное), регионально-оазисных (бухарцы, самаркандцы, ташкентцы, кокандцы, андижанцы и др.), родственных и родовых (мангыты, кипчаки, найманы, кунграты, юзы, текинцы, йомуты и другие) делениях. Данная ситуация объективно формировала многоуровневую иерархию этнического самосознания населения Степного края и Туркестана, верхний уровень которого определялся принадлежностью к исламу. «Мусульманин» – общее самоназвание всех народов Туркестана, которое одновременно несло определенный этнический смысл. Население вкладывало в него не просто идею принадлежности к исламской умме, но еще и учитывало и конкретику обстоятельств – принадлежность к мусульманам определенного государства или историко-культурного ареала. Самоопределение «таджик», «узбек» или «уйгур» не было для них столь актуальным, а основным было самоопределение «бухарец», «хотанец», «ферганец», «кашгарец». Все эти самоназвания отражали принадлежность к этнизированным локальным историко-культурным общностям, группам оседлых туркестанцев. У кочевых народов Степного края и Туркестана определяющим этническую принадлежность выступало родоплеменное сознание, т.е. принадлежность к конкретному этноплеменному объединению.

Не обладая ясной научнообоснованной этнолингвистической классификацией народов центральноазиатский окраин, правительственные круги Российской империи относили кочевые народы Степного края к группе «сибирских инородцев», оседлое и кочевое население Туркестана – к «туземцам».

Таким образом, в отличие от стран Западной Европы, где на протяжении позднего средневековья и нового времени проходил процесс формирования наций и национальных государств, на Востоке в целом и в центральноазиатском регионе, в частности, данные тенденции фактически отсутствовали. Непременным условием, предпосылкой данных процессов принято считать модернизацию (индустриализацию) и в большей степени ее последствия, порождающие урбанизацию, рост социальной мобильности, укрепление социальной коммуникации, формирование национальных СМИ, системы национального школьного образования и т.д.

Необходимые условия для усиления процесса этнической интеграции народов Степного края и Туркестана были сформированы в период их нахождения в составе Российской империи. Интеграция данного этнорегиона в политико-правовое и социально-экономическое пространство государства в течение второй половины XIX – начала XX в. фактически означала модернизацию всех сфер жизни этого общества.

В повышении этнической мобилизации населения Степного края и Туркестана значительную роль сыграл процесс его интеграции в политическую жизнь страны, участие в общественно-политическом и парламентском движении. Выборы в I и II Государственную думу Российской империи сопровождались предвыборной агитацией, оживлением партийного движения, составлением списков избирателей и т.д. Избранные от казахского населения депутаты примыкали к кадетам, также входили в Мусульманскую фракцию Государственной думы. Они выступали за муниципализацию земли и передачу ее в местные (автономные, областные, провинциальные и т.д.) органы самоуправления, а также настаивали на прекращении массового переселения крестьян из европейской части страны в Степной край и Туркестан и требовали незамедлительного решения вопроса о наделении земель кочевого населения региона.

Общественно-политическое движение в Степном крае и Туркестане было представлено организациями и филиалами российских партий, выражавших интересы различных социальных групп населения Степного края и Туркестана. Его содержанием стала борьба широких общественных сил за буржуазные преобразования в стране, реформирование политической системы, расширение демократических прав и свобод. К партии кадетов, либерально-оппозиционной направленности, примкнули представители казахской национальной интеллигенции, считавшие программу этой партии наиболее приемлемой для эволюционного пути развития казахского общества. Кроме этого, на начальном этапе освободительного движения в идеологии казахского национализма преобладала тенденция к интеграции в общероссийское мусульманское движение, позднее трансформировавшаяся в идею создания тюркско-мусульманской автономии туркестанских народов России.

В декабре 1905 г. в Уральске по инициативе казахской интеллигенции состоялся съезд делегатов пяти областей Степного края, на котором была пред-

принята попытка создания национальной партии – филиала конституционно-демократической партии России. В феврале 1906 г. в Семипалатинске на втором съезде казахов было инициировано организационное оформление партии «Алаш», завершившееся позже, в 1917 г. На съезде также к общим положениям программы кадетов были дополнительно включены требования о прекращении переселения в Степной край крестьян, признании всех земель региона собственностью коренного населения, открытии национальных школ, развитии национальной культуры и предоставлении мусульманам края свободы вероисповедания. Вполне очевидно, что в рамках борьбы за демократические свободы, отстаиваемые кадетами, лидеры национальной казахской интеллигенции планировали решать национальные интересы, став общей частью, единого российского либерально-демократического движения.

Практическая деятельность казахской интеллигенции в межреволюционные 1907–1917 гг. носила легальный характер и была направленная на массовую пропаганду либеральных политических идей, главным образом, через периодическую печать. Именно эти годы стали периодом формирования национальной периодики и издания на казахском языке газет «Айқап» и «Казах».

В период первой русской революции 1905–1907 гг. составной частью общественно-политического движения стала народно-освободительная борьба коренных этносов Степного края и Туркестана. Она была призвана решить целый спектр проблем, порожденных имперской колониальной политикой. Более позднее включение Туркестана, чем Степного края в процессы интеграции в общее имперское пространство и открытие для крестьянского переселения, определили разновекторность развития национально-освободительного движения их народов. Так, в Степном крае роль лидера и защитника интересов казахского населения взяла на себя национальная интеллигенция. Она была интегрирована, как уже указывалось выше, в общероссийское партийное движение и выступала на платформе партии кадетов.

В Туркестане в условиях господства традиционных социальных отношений, наибольшее влияние на общественно-политическую жизнь населения региона в начале XX в. продолжал оказывать ислам. Поэтому оформление идеологии национально-освободительного движения здесь осуществлялось на основе идей панисламизма. Его содержанием стало развитие джадидизма – либерального движения в исламе, признававшего необходимость реформирования традиционной системы ценностей и отношений центральноазиатского общества.

Однако в своей эволюции джадидизм вышел из первоначальных культурных рамок и приобрел ярко выраженную окраску буржуазно-либерального, политического движения и идеологического течения. Социальной базой джадидизма были преимущественно буржуазные слои населения Туркестана и часть узбекской и таджикской интеллигенции. Признавая очевидные объективно-позитивные последствия российской колонизации края, представители национальной интеллектуальной элиты, тем не менее, прекрасно понимали, что в условиях политической и экономической зависимости, в которой находились туркестанцы, в их общественном сознании будет стремительно расти чувство национальной ущербности и неполноценности, что самым губительным образом может сказаться на темпах и перспективах развития центральноазиатских наро-

дов, как современных и самодостаточных наций. Поэтому они высказывались за необходимость ликвидации некоторых традиционных обрядов, стеснительных для нарождающейся буржуазии, за ограниченную реформу ислама и религиозных школ, за приспособление ислама к буржуазному развитию национальных окраин Российской империи и потребностям национальной буржуазии. Они предлагали пересмотреть традиционную общественно-философскую систему с позиций развития культуры, науки и образования, выступили инициаторами создания новометодных школ со звуковой системой обучения и образовательной программой преподавания, в которую были включены светские дисциплины: история, арифметика, география, родной язык и другие предметы.

Идеология туркестанского джадидизма не позволила ему приобрести определенную организационную форму вплоть до 1917 г. Поэтому практическая деятельность его представителей была связана с издательством джадидистских газет и журналов («Таракки», «Шухрат», «Хуршид», «Садои-Туркистон» в Ташкенте; «Самарканд», «Ойна» в Самарканде; «Турон», «Бухорои-Шариф» в Бухаре; «Садои-Фаргона» в Коканде и др.), созданием в крае новометодных школ, благотворительных обществ, национальных театров и т.п. В межреволюционный период 1907–1917 гг. по инициативе прогрессистов Туркестана начали действовать первые общественно-политические организации: «Гайрат», «Тараккийпарвар», «Турон» и др.

В период первой русской революции 1905–1907 гг. коренное население Степного края и Туркестана принимало активное участие в аграрном движении. Его причиной стала политика государства, связанная с массовым переселением, прежде всего, в Степной край русских-крестьян из европейских губерний страны. Следствием явился ярко окрашенный межэтнический ресурсный конфликт, поскольку переселение сопровождалось массовой экспроприацией пастбищных угодий у коренных народов для создания Переселенческого земельного фонда и наделения земель русских переселенцев.

На волне революционных настроений 1905–1907 гг. среди казахов Степного края и Туркестана получила широкий размах так называемая «петиционная кампания». В ходе нее коренные народы региона обращались, как правило, в центральные государственные органы – Департаменты и Управления МВД, Министерство земледелия и государственных имуществ с просьбами-петициями о решении аграрного вопроса и других социальных проблем.

Отдельным направлением национально-освободительной борьбы народов центральноазиатских окраин Российской империи в начале XX в. следует считать религиозное движение. В представленном этнорегионе Российской империи в начале XX в. проживало около 7 миллионов мусульман, что составляло 90,29% от численности мусульман страны. Данное обстоятельство вынуждало правительственные круги уделять пристальное внимание вопросам религиозного развития Степного края и Туркестана с учетом их возможных вызовов и угроз территориальной целостности империи.

Так, в Степном крае региональная модель религиозной политики была направлена на создание системы мер и противовесов развитию исламских институтов, исключению мусульман из сферы влияния татарских мулл и общероссийского мусульманского движения. Реализация данного плана стала возможной

благодаря изъятию религиозных дел населения Степного края из компетенции Оренбургского мусульманского духовного собрания и введению на законодательном уровне запрета проведения исламской пропаганды в степи, ограничений на количество мулл из местной этнической среды и развитие мусульманских образовательных учреждений. В Туркестанском генерал-губернаторстве власти следовали курсу полного игнорирования развитой в регионе системы исламских институтов, сокращения сферы деятельности исламских духовных лидеров, искусственного сдерживания процесса открытия мусульманских культовых центров, благотворительных и просветительских организаций.

Ограничительный характер имперского законодательства в регулировании жизни мусульманских общин Степного края и Туркестана способствовал осознанию ими языковой и конфессиональной общности (пантюркизм и панисламизм) с мусульманскими народами Российской империи и интеграции в общероссийское мусульманское движение.

Поэтому определяющим фактом в развитии религиозно-общественного движения коренных народов Степного края и Туркестана стала их интеграция в общероссийское мусульманское движение. В августе 1905 г. сторонники пробуждения национального самосознания мусульманских народов из Поволжья, Закавказья, Степного края и Туркестана создали Всероссийский мусульманский союз, потребовавший «уравнения своих народов во всех политических, гражданских и религиозных правах». Съезд мусульман, состоявшийся в августе 1906 г., выдвинул план культурно-конфессионального автономного развития тюркских народов в составе Российской империи».

Важное место в «петиционной кампании» населения Степного края и Туркестана в период Первой русской революции 1905–1907 гг. занимал «мусульманский вопрос». В ходатайствах от казахского населения Степного края содержались просьбы об открытии для них «особого муфтия и духовного собрания», по аналогии с Оренбургским и Таврическим мусульманскими духовными собраниями. Данный факт, безусловно, свидетельствовал о стремлении казахов противопоставить себя мусульманам другой этнической принадлежности. В постреволюционный период, на волне дальнейшего роста этнического сознания и консолидации казахов, казахская политическая элита учла данное религиозное требование. Оно было трансформировано в идею создания в рамках общероссийского тюркско-мусульманского возрожденческого движения национально-культурной автономии казахов-мусульман Степного края и Туркестана – автономии Алаш.

Модернизация экономической системы Степного края и Туркестана сопровождалась трансформацией традиционных укладов и формированием рыночного сектора экономики, включением центральноазиатского общества в товарно-денежные отношения, систему общеимперского разделения труда и, в конечном итоге, формированию национальной буржуазии и кадров промышленных рабочих. Однако в процессе экономической модернизации в регионе развивались лишь те отрасли экономики, которые не создавали конкуренции для фабрично-заводской промышленности Европейской части страны. В силу этих особенностей формирование местной буржуазии и рабочего класса, социальная мобильность коренного населения проходили более замедленными темпами.

Важным аспектом дискурса о конечных результатах модернизации центральноазиатских окраин Российской империи следует считать вопрос о готовности традиционных обществ воспринимать ценности и достижения европейской цивилизации. Определенная часть центральноазиатского общества выступала активным реципиентом модернизационных действий империи и использовала многочисленные адаптационные практики. Например, направленная социальная нивелировка традиционной структуры общества привела к стремлению некоторой части патриархально-родовой элиты занять низовые звенья административной управленческой системы.

Однако модернизация, исходящая извне, воспринималась большей частью традиционного общества как форма колониальности, направленная на подавление собственной культурной идентичности, ликвидацию суверенитета, трансформацию традиционных потестарно-родовых социальных связей и отношений. Поэтому, во-первых, реформы выступили отравным рубежом, простимулировавшим консервацию социально-экономических основ жизнедеятельности традиционных обществ Степного края и Туркестана и возрождение «этнопсихологических стереотипов» предыдущей эпохи. Например, ограничительные меры в духовно-религиозной сфере вызвали исламизацию казахского общества, ритуальная практика и идеология ислама стали восприниматься как составляющая часть его этнического самосознания.

Во-вторых, модернизация и сопровождавшая ее культурно-языковая унификация и русификация, выступили одной из основных причин роста этнического самосознания и этнической консолидации народов центральноазиатских окраин. Данные тенденции выразились в проведении в различных областях региона в этот период волостных и уездных съездов коренных народов, становлении национальной периодической печати, театров, образовательных систем с обязательным изучением родного языка, стремлении к изучению истории отдельных народов региона, их языка и культуры. Свидетельством роста этнической консолидации стал рост национально-освободительного движения в регионе, кульминационным событием которого следует считать народно-освободительное восстание 1916 г., принявшее форму вооруженной борьбы коренного населения за свои права.

Все вышеуказанные обстоятельства, безусловно, оказали огромное влияние на развитие общественно-политической ситуации в центральноазиатском регионе в период революций 1917 г., значительно скорректировали курс национального движения, определяя его особенности, и делали его отличным от аналогичных процессов, происходивших в европейской части России. Революционные события 1917 г. в значительно меньшей степени носили здесь классовую окраску и были призваны решить в первую очередь совокупность этнических и межэтнических проблем, порожденных политикой России имперского периода.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России была воспринята коренным населением центральноазиатских окраин как следствие его многолетней борьбы за национальные интересы и продолжение национально-освободительного движения 1916 г. Революция оказала влияние на национальную политику, заявила о своей приверженности общечеловеческим ценностям – свободе, равенству народов. Определенные надежды национальных элит

Степного края и Туркестана на решение национальных проблем были связаны с постановлением Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», принятого 20 марта 1917 г. Кроме этого, положительно был решен вопрос о возвращении на Родину реквизированных для работ на фронте инородческих рабочих дружин.

В марте-апреле 1917 г. в Степном крае и Туркестане шел процесс формирования новых органов государственной власти. Генерал-губернаторы и губернаторы областей отстранялись от занимаемых должностей и повсеместно создавались Советы рабочих и солдатских депутатов. Одновременно с Советами действовали органы Временного правительства. В отдельных городах (Уральск, Верный, Акмола, Семипалатинск, Аулие-Ата) появились киргизские (казахские) национальные комитеты.

На волне революционных событий значительно активизировались политические процессы в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате, включенных в сферу интересов России в 60–70 гг. XIX в. Так, хивинский хан Сеид-Асфендиарбогадур-хан 5 апреля 1917 г. подписал манифест, согласно которому Хива объявлялась конституционной монархией. Власть хана ограничивалась выборным органом – меджлисом. В манифесте также провозглашалось равенство всех граждан перед законом, свобода создания союзов, выборность должностных лиц, введение местного самоуправления. Аналогичные реформы были предприняты бухарским эмиром Сеид Мир Алимом в конце марта 1917 г.

Вопрос об автономном устройстве края стал главным в общественно-политической жизни Степного края и Туркестана. Он, безусловно, свидетельствовал о росте этноконсолидационных процессов народов региона. Доминантой настроений центральноазиатского общества, несмотря на социальные различия, было стремление к ликвидации колониального положения края. Разрешение вопроса о государственном устройстве Степного края и Туркестана непосредственно зависело от формы управления в самой России. Поэтому вопрос о государственном устройстве в России постоянно присутствовал на всех краевых съездах советов и мусульман.

Так, после прошедших в апреле-мае 1917 г. областных и уездных съездах партии «Алаш», 21–26 июля 1917 г. в Оренбурге состоялся Общеказахский съезд. Центральным в работе съезда стал вопрос о казахской государственности и демократических реформах, направленных на создание необходимых предпосылок для самоопределения нации. По вопросу о форме государственного управления съезд принял решение: «В России должна быть демократическая федеративная парламентская республика». Делегаты съезда признали, что казахские области «должны получить областную территориально-национальную автономию».

В Ташкенте 7–15 апреля 1917 г. проходил I-й Туркестанский краевой съезд советов рабочих и солдатских депутатов. В его работе участвовало 263 делегата от 75 советов (преимущественно европейской национальности). В повестке дня съезда стоял вопрос о краевой власти, было предложено множество вариантов ее организации. Ряд делегатов потребовали учесть настроения и стремления мусульман о создании единой власти с европейцами. Большинство делегатов съезда высказались за учреждение в России демократической республики с сильным

центральным органом. Тем не менее, съезд не высказал своего отношения к таким важным для народов Туркестана вопросам, как автономия края, ликвидация национального неравенства.

С 9 по 16 апреля 1917 г. в г. Ташкенте проходил съезд делегатов Исполнительных комитетов Туркестанского края, в котором участвовал 171 делегат от 74 общественных организаций, 99 человек от европейского населения и 72 делегата от мусульманского. На съезде обсуждался вопрос о будущей форме государственного устройства в России. Принятая съездом 10 апреля 1917 г. резолюция признала, что «наиболее соответствующей формой государственного устройства России является установление в России Демократической Республики на принципах широкой автономии отдельных областей государства с предоставлением в отдельных случаях полной федеративности».

На первом Краевом мусульманском съезде партии «Шурои Исламия», также рассматривался вопрос о национально-территориальной автономии Туркестана. В работе съезда принимали участие 150 делегатов от коренного населения. После острой дискуссии, развернувшейся на съезде, 17 апреля была принята резолюция, в соответствии с которой высказывалось пожелание о пребывании Туркестана в составе Российской Федеративной Республики, но в качестве отдельной территориальной автономии с предоставлением ей широких прав. На этом съезде был избран верховный исполнительный орган власти – Краевой мусульманский совет (Краймуссовет).

В Катта-Кургане (Самаркандская область) на мусульманском собрании 4 апреля 1917 г. было создано общество «Иттихад ва таракки» («Единение и прогресс»). Межэтнические отношения были в центре внимания данного собрания: на нем было принято решение об упразднении этноназвания «сарт» и введении в употребления самоназвания «узбек». Данный факт свидетельствовал об углублении процессов этнической мобилизации и консолидации отдельных народов Туркестана.

Вопрос об автономии края стал более активно обсуждаться в мусульманской среде после I-го Всероссийского съезда мусульман, проходившего в Москве 1–11 мая 1917 г. Дискуссия по вопросу национально-государственного устройства России разделила участников съезда на две большие группировки: одна из них стояла на принципах централизма и выступала за экстерриториальную культурную автономию мусульман в составе демократической Российской Республики, а другая – за территориальную автономию мусульман в составе Российской Федерации. В конечном итоге съезд принял решение: «Признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является Демократическая Республика на национально-территориальных федеративных началах; причем национальности, не имеющие определенной территории, пользуются национально-культурной автономией». На съезде был избран Центральный совет мусульман России в составе 12 человек. Представителями от Туркестана в его состав вошли У. Ходжаев, А. З. Валиди, А. Коканбаев (Самарканд), Р. Камолиддинов (Коканд).

Однако с лета 1917 г. этноконсолидационные процессы в туркестанском обществе натолкнулись на определенные трудности. Это было связано с нарастанием противоречий между светским и духовным направлением в «Шурои Ис-

ламия», выходу из нее мусульманского духовенства в июне 1917 г. и образования ими организации «Шурои Улема» («Совет духовенства»). Кроме этого, к лету 1917 г. более четко выявилась и сущность Туркестанского комитета, исключившего возможность введения в Туркестане политической автономии. Однако лидеры национальной демократии продолжали поддерживать Турккомитет, так как к этому времени остро обозначилась несовместимость позиций «Шурои Исламия» (Краймуссовет) и совета рабочих и солдатских депутатов, которые стали занимать жестко классовые позиции по всем проблемам общественной жизни края. Их усиливающиеся претензии на власть, игнорирование общенациональных интересов коренных народов отталкивали национальную демократию от советов, усиливали противостояние между ними.

Значительное влияние на идеологию движения за автономию Туркестана оказали решения II Всероссийского мусульманского съезда, прошедшего во второй половине июля 1917 г. в г. Казани. Съезд принял нижеследующую резолюцию: «Разрешение вопроса о форме правления Туркестаном, Киргизией, Кавказом и Крымом предоставить самому населению этих окраин, а для мусульман внутренней России и Сибири принять широкую национально-культурную автономию». Это означало полное национальное самоопределение мусульманских народов. Но демократические силы Туркестана не ставили перед собой задачу отделения Туркестана от России. Организационно оформившаяся в конце лета 1917 г. первая туркестанская политическая партия «Турк Одами Марказияти» (Центр Тюркских Народов) выступила за предоставление народам Туркестана, Кавказа, Киргизии, Казахстана, Башкирии национально-территориальной автономии, а для татар Поволжья, Крыма и других народов России – культурно-национальной автономии.

Происходящая поляризация политических сил Туркестана наиболее ярко обозначилась на выборах в Ташкентскую городскую думу, проходивших 30 июля 1917 г. Итоги выборов принесли победу «Шурои Улема»: из 112 мест она получила 62, социал-демократы – 5, эсеры – 24, «Шурои Исламия» – 11. Всего от коренного населения прошло 74 гласных, а от европейского – 38. Победа «Улема» на выборах была воспринята демократическими кругами из европейского населения, получившего 2/3 мест, отрицательно. Они открыто заявили о политической незрелости основных масс коренного населения, господстве над ними консервативных сил.

Нарастающий межнациональный антагонизм превращал Туркестан в бурлящий котел. Его захлестывали многочисленные конфликты на национальной почве от локального характера (волнения по поводу ущемления политических прав при выборах местных властных структур, социальных прав при распределении продуктов и т.д.) до конфликтов, охватывающих целые регионы края. Незаживающей раной стали кровавые столкновения в Семиречье между русскими крестьянами-переселенцами и киргизами и казахами, возвратившимися после февральской революции из Китая, куда они бежали после подавления восстания 1916 г. В условиях полной политической, национальной, социальной нестабильности туркестанского общества, усиливавшихся процессов поляризации его сил, идея национальной консолидации, выдвинутая национальной демократией, оказалась под угрозой. И только события в Петрограде в конце лета и осенью

1917 г. эхом отозвавшиеся в Туркестане, снова выдвинули на повестку дня проблемы национальной консолидации.

Неудавшаяся попытка Верховного главнокомандующего Л.Г. Корнилова совершить военный переворот и свергнуть Временное правительство значительно активизировала действия большевиков. Выдвинутый ими лозунг «Вся власть советам» был подхвачен на всей территории страны, однако в Степном крае и Туркестане он не нашел поддержки и понимания. На созванном по инициативе «Шурои Исламия» (Краймуссовет) II Краевом мусульманском съезде (Ташкент, 7–11 сентября 1917 г.) национальная демократия выступила против передачи власти советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и настаивала на ее передаче коалиционному правительству, представляющему все национально-политические силы страны.

Тем не менее, инициированный большевиками 12 сентября 1917 г. в Ташкенте митинг избрал новый состав Исполнительного комитета Ташкентского совета в составе 36 членов, преимущественно левых эсеров и большевиков. Таким образом, осуществилась программа захвата власти по примеру петроградских большевиков, которая не учитывала особенности края и мнение местного населения. Предприняв попытку реализации революционного плана, ташкентские большевики толкнули солдатские и рабочие массы на захват власти и поставили край перед угрозой гражданской войны.

С осуждением большевиков за попытку узурпации власти и оценкой их действий как игнорирования интересов и прав мусульман сразу же после первых дней сентябрьских событий выступили «Шурои Исламия», «Шурои Улема», партия тюркских федералистов и другие национальные организации. Борьба за туркестанскую автономию активизировала все слои мусульманского населения. Весьма важным событием, заложившим организационные основы туркестанской автономии, явился съезд туркестанских и казахских мусульман, состоявшийся 17–20 сентября в Ташкенте по инициативе обществ «Шурои Улема» и «Халоик». Для руководства мусульманами всего Туркестана и Казахстана было принято решение создать единую политическую партию под названием «Иттифак ал-Муслимин» («Союз мусульман») вместо организаций «Шурои Исламия», «Турон», «Шурои Улема» и других. В принятой съездом резолюции была выдвинута идея образования территориальной автономной федерации в составе демократической Российской республики. Дав автономии название «Туркестанская федеративная республика», съезд определил основные принципы и нормы будущего государственного устройства.

Создание политических партий, принятие ими программных документов свидетельствовало уже об определенной политической зрелости, достигнутой национальным движением в Туркестане. Основной задачей деятельности политических сил в этот период явилось следующее: прийти к Российскому Учредительному собранию единой, сплоченной группой от Туркестана и остальных восточно-тюркских народов. С Учредительным собранием участники национального движения связывали большие надежды.

К осени 1917 г. процесс послефевральского развития вступил в новый этап. Его характерной чертой был назревание общенационального кризиса. Полугодовая деятельность Временного правительства привела страну на грань эко-

номического коллапса. Разруха, голод и безработица, продолжающаяся империалистическая война, поглощавшая огромные материальные и людские ресурсы, явились фактором усиления недовольства масс. Сложившаяся политическая и экономическая обстановка сыграла на руку большевикам, которые 25 октября 1917 г. организовали государственный переворот и захватили власть в стране.

Победа большевиков в октябре 1917 г. вселила некоторую уверенность народам Центральной Азии в разрешении национальных проблем. Эта уверенность основывалась на двух программных документах по национальному вопросу, утвержденных на II Всероссийском съезде рабочих, крестьянских и солдатских депутатов: «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и «Декларация прав народов России». Их центральным пунктом провозглашалось «уничтожение, каких бы то ни было национальных привилегий, полное равноправие наций и признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное самоопределение».

Данный фактор, безусловно, сыграл немаловажную роль в фактически бескровном переходе власти к большевикам, как в целом по стране, так и в Туркестане. Уже 15 ноября 1917 г. в Ташкенте начал работу III Краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, центральным вопросом повестки дня которого стал вопрос об организации краевой власти. Тактической ошибкой стало принятие решения о формировании Советского правительства Туркестана из большевиков и левых социалистов-революционеров, без представителей мусульманского населения.

Данное обстоятельство вызвало новую волну роста этноконфессионального сознания мусульман Туркестанского края. Уже в конце 1917 г. в регионе начался процесс установления альтернативной Советам республиканской власти. Так, в Коканде представители национальной буржуазии на IV Чрезвычайном общемусульманском краевом съезде объявили «Туркестан территориально автономным в единении с Федеративной Российской республикой» и представили установление норм автономии Туркестана Учредительному собранию, которое предложили созвать в кратчайший срок. Кокандских автономистов поддерживали бухарской эмир и хан Хивы, туркестанские эсеры, меньшевики и сионистские организации, члены регионального «Союза русского народа», бывшие члены Временного правительства, мелкая буржуазия. Они также установили связи с казахскими и башкирскими националистами, с Украинской радой, которая признала их право быть единственно законной властью в Туркестане, а также с белоказачьей армией атамана Дутова.

В условиях роста революционных настроений российского общества лидеры казахской либерально-демократической интеллигенции в лице А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова и др. инициировали в декабре 1917 г. процесс создания национально-культурной автономии казахского народа «Алаш». Формой государственного правления провозглашался республиканский строй. Автономия должна была состоять из областей, входивших в Российскую Федерацию. Учитывая полиэтничность казахстанского общества, лидеры алаш-ордынского движения создали временный орган управления автономией Алаш (до выборов в Учредительное собрание) из представителей многочисленных на-

циональностей. В его состав вошли 15 казахов, 10 мест были переданы русскому и другим народам.

Однако логика дальнейшего национально-государственного строительства центральноазиатских политических сил пришла в противоречие с представлениями руководства РСФСР о принципах создания национальных автономий. В начале 1918 г. началось активное вмешательство советского правительства в борьбу с так называемыми «буржуазно-националистическими правительствами» Туркестана, завершившееся разгромом Туркестанской автономии.

Официальный правительственный курс в отношении национально-автономного движения был юридически закреплён в марте 1918 г. обращением наркома по делам национальностей И. Сталина к Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбургa, Совнаркому Туркестанского края. В документе, учитывая стремление коренных народов Центральной Азии к самоопределению, было предложено реализовать идею создания в регионе автономии на социалистических началах, передав властные полномочия социальным низам – рабочим, крестьянам и солдатам. Обращение также предполагало отказ от формирования представительных органов власти посредством деления на национальные курии. Это объяснялось неготовностью народов центральноазиатских окраин к автономному национально-государственному строительству.

Стратегия правящей коалиции Советов в национальном вопросе предопределила судьбу Туркестанской автономии и автономии Алаш. Совет народных комиссаров РСФСР, для обеспечения контроля над сложившейся ситуацией учредил институт чрезвычайных комиссаров. Кроме этого, в начале 1919 г. были созданы Особые временные комиссии Совета народных комиссаров и Всероссийского центрального комитета РСФСР по делам Туркестана и Казахстана: Туркестанский и Киргизский (Казахский – авт.) революционные комитеты. Они были призваны построить в Центральной Азии цитадель Советской власти и превратить ее в политический и военный штаб азиатской революции. Прибывшие в регион члены Турккомиссии сразу же заявили, что советская власть готова предоставить Туркестану автономию, но только при условии, что последняя будет не «буржуазной», а «пролетарской». Данный вопрос стал предметом обсуждения V Краевого съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который открылся 20 апреля 1918 г. 10 дней спустя было принято решение о создании Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР), входящей в состав РСФСР.

Важным направлением деятельности Турккомиссии стало укрепление позиции РКП(б) в регионе. В докладах руководителей низовых ячеек II съезда Компартии Туркестана, проходившего в декабре 1918 г. подчеркивалось, что среди коренных народов региона коммунистическая идеология крайне непопулярна. Во многих городах и крупных населенных пунктах Туркестана коммунистические ячейки были либо крайне малочисленными, либо отсутствовали вообще.

Поэтому региональными структурами РКП(б) были предприняты мероприятия, направленные на формирование разветвленной партийной системы и советизацию региона. В течение 1918–1919 гг. сельские советы были образованы почти во всех областях и уездах ТурАССР. Параллельно проходил процесс

создания чрезвычайных органов диктатуры пролетариата – ревкомов. Они наделялись огромными полномочиями, как в вопросах советского строительства в центральноазиатском регионе, так и в вопросах обороны. Принципиальной позицией большевиков стало привлечение в состав пяти областных ревкомов ТурАССР представителей коренных национальностей – они составили около 60%. Активная большевистская пропаганда среди мусульманского населения края позволила Турккомиссии создать ряд прокоммунистических молодежных организаций и провести первые областные конференции коммунистов-мусульман края, наладить работу по изданию партийных периодических изданий на языках народов края.

Партийно-советские органы власти Туркестана во многом наследовали традиции имперского политического управления регионом. В частности, в условиях значительной территориальной отдаленности региона от политического центра большевизма – Москвы – им было передано право проведения региональной внешней политики. Первоочередной задачей СНК Туркестанской советской республики стало решение вопроса о статусе Бухарского эмирата и Хивинского ханства, являвшихся до 1917 г. протекторатами Российской империи. Реакцией на известие о победе Октябрьской революции правительства Бухарского эмирата стала мобилизация в армию, численность которой была доведена до 30 тыс. чел. Эмир Олимхан также установил связь с антибольшевистскими силами – белоказачьим атаманом Дутовым и лидерами Кокандской автономии. Российское резидентство в Бухаре было упразднено и все попытки Советской России наладить отношения с Бухарой были отклонены.

В этих обстоятельствах, заручившись поддержкой лидеров малодобухарской и младохивинской оппозиции (Ф. Ходжаев, У. Пулатходжаев, А. Мухитдинов, П. Юсупов и др.) в марте 1918 г. отряд красноармейцев во главе председателем СНК Туркестана Ф. Колесовым занял Старую Бухару. Эмир был вынужден подписать Кызыл-тепинское соглашение, предусматривавшее взаимное признание туркестанского советского и бухарского правительств, подкрепленное установлением дипломатических отношений. Советская сторона гарантировала невмешательство во внутри- и внешнеполитическую жизнь Бухарского эмирата. В июне 1918 г. бухарское посольство было открыто в Ташкенте. На основе соглашения предусматривалось провести демобилизацию бухарской армии, выдать всех офицеров-белогвардейцев, руководивших ее военными действиями, а в декабре между Туркестаном и Бухарой был подписан торговый договор.

В конце декабря 1919 г. части Красной Армии вошли на территорию Хивинского ханства. Хан Саид Абдулла отрекся от престола и власть перешла к Временному комитету, несколько дней спустя был создан партийно-государственный орган – Комитет коммунистов Хорезма, одновременно выполнявший функции исполнительной власти – Совета народных комиссаров. «Младохивинцы», войдя в состав Комитета коммунистов Хорезма, объявили о роспуске своей партии. 27–30 апреля 1920 г. в Хиве состоялся I Всехорезмийский курултай, на котором было провозглашено образование Хорезмской Народной Советской Республики. Ее суверенитет был номинальным, а правительство полностью зависело от Советской России. Схема прежнего российского протектората над Хивой, с соответствующими поправками, была воспроизведена при новых

условиях. В 1921 г. Хорезмская республика подписала союзный договор с РСФСР.

По сходному сценарию развивались и события в Бухаре. Созданная большевиками в начале 1918 г. коммунистическая партия Бухары и младобухарцы вели между собой борьбу за будущую власть и представляли достаточно слабую силу для проведения революции в эмирате. К началу 1920 г. у большевистского руководства сформировалось четкое убеждение о необходимости «организации революции в Бухаре за счет сил извне». Поэтому в августе 1920 г. отряды Красной Армии, руководимые М.В. Фрунзе, вторглись в пределы Бухары. Эмир Сейид Алим был низложен, после чего последовало образование Бухарской Народной Советской Республики.

Этнополитические процессы, происходившие в центральноазиатском регионе в первые месяцы советской власти, в конечном итоге, привели к гражданскому противостоянию. Разгон туркестанской автономии и автономии Алаш большевиками, их политика в религиозном вопросе, строительстве Рабоче-крестьянской красной армии способствовали расколу центральноазиатского общества, росту социальной и межэтнической напряженности, усилению национально-освободительного движения. Ситуация усугублялась экономическим кризисом, разрушившим хлопковое хозяйство и приведшим к массовому обнищанию дехкан. Начавшееся весной 1918 г. гражданская война в регионе вылилась в борьбу Советской власти с оппозиционно настроенными ей мелкобуржуазными и исламскими силами.

Военно-политические акции советского руководства в отношении Хивы и Бухары в начале 20-х гг. XX в. еще более активизировали антибольшевистские силы, прежде всего, басмаческое движение. По сообщениям партийно-советских органов, к концу 1921 г. в басмаческих отрядах насчитывалось около 20 тыс. человек. К началу лета 1922 г. они, под руководством Энвер-паши, Давлет Манбия, Ибрагим-бека, фактически контролировало крупные города и населенные пункты восточной части Бухарской республики. В Западной Бухаре ситуация для большевиков была осложнена массовым народным антисоветским восстанием, руководимым муллой Абдукадаром.

Крупномасштабное бухарское и самаркандское басмаческое движение было разгромлено после того как советское руководство в Центральной Азии в значительной степени усилило Бухарскую группу войск, достигнув численного преимущества над басмачами. Отряды басмачей, не выдержав натиска красноармейских частей, отошли в труднодоступные горные районы. В 1923 г. было полностью ликвидировано самаркандское басмачество. Одна из причин его поражения была связана с мероприятиями советской власти, направленными на урегулирование конфликта с коренным населением. Советское руководство, осознав, что только военные действия не приносят результатов в борьбе с басмачеством, было вынуждено ослабить террор и реабилитировать в правах исламские институты. Кроме того, в 1924 г. некоторые курултаи признали советскую власть в Центральной Азии, как власть «данную свыше Аллахом». Это позволило Советам выбить из-под басмачества идеологическую основу, а, следовательно, лишить его постоянного пополнения за счет мирного населения. Многие

полевые командиры басмачей в новой ситуации были вынуждены покинуть территорию Советского союза и уйти в Афганистан.

После ликвидации крупных очагов басмачества в 20-е гг. XX в. советская власть перешла к масштабной социально-экономической и культурной модернизации и укреплению советских национальных автономий в Центральной Азии. В тезисах И. Сталина, подготовленных к X съезду РКП(б) «Об очередных задачах партии по национальному вопросу» был обозначен новый курс в государственной национальной политике, который предполагал, во-первых, открытое вытеснение из общественно-политической жизни лидеров и участников национальных движений народов Центральной Азии, во-вторых, установление новых принципов формирования национальных руководящих кадров Коммунистической империи. Интеллектуалы, представлявшие национальные интересы, были вынуждены уступить эту функцию партийной и советской номенклатуре, которой предписывалась роль исполнителя директив ЦК РКП(б). Кроме того, был взят курс на искоренение любых проявлений «местного сепаратизма», принимались решительные действия по укоренению и вживанию коммунистической партии в местные условия, создавалось единообразие в условиях жизни разных социумов.

В тоже время, новая власть не могла отказаться от поисков модели интеграции, подходящей для этого региона. Выходом стала ставка на дальнейшее посторонние национальных автономий на советских социалистических началах. Начиная с 1921 г. большевики перешли к формированию многонационального государства посредством реализации идеи федерализма на всей территории бывшей Российской империи. В конце 1922 г. в Москве состоялся I Всесоюзный съезд Советов, провозгласивший образование союзного Советского государства и утвердивший Декларацию и Договор об образовании СССР. Туркестанская, Киргизская (Казахская), Бухарская и Хорезмская автономные советские социалистические республики вошли в состав СССР.

В 1924 г. последовало дальнейшее административно-территориальное размежевание в Центральной Азии. Туркестанская, Бухарская и Хорезмская АССР были преобразованы в Узбекскую и Туркменскую Советские Социалистические Республики. В составе Узбекской ССР были образованы Таджикская и Кара-Киргизская автономные области. Районы Туркестана, исторически населенные казахами, были переданы в состав Киргизской (Казахской) Автономной ССР. В ее составе была выделена Каракалпакская автономная область. В 1928 г., в связи с обострением ситуации на советско-афганской границе, в Москве было принято решение о преобразовании Таджикской автономной области в составе Узбекской ССР в союзную республику. Решение было воплощено в жизнь 16 октября 1929 г. Завершилось национально-территориальное размежевание в Центральной Азии в 1936 г., когда Казахская и Киргизская АССР были преобразованы в союзные республики.

В целом, период, следовавший после первой мировой войны и распада ряда империй, в том числе Российской, вошел в историю как период самоопределения многих народов. Итоги Версальской мирной конференции привели к появлению на карте мира целого ряда новых национальных государств: Польши, Финляндии, Югославии, Чехословакии, Трансильвании т.д. Однако центральноазиатским народам, продемонстрировавшим в начале XX в. четкие тенденции

роста национального самосознания и стремления к национальному государственному строительству, фактически в деколонизации было отказано. Отказ Запада от активной поддержки антибольшевистского басмаческого движения в Центральной Азии явился косвенным свидетельством того, что он предпочел передачу региона под контроль Советской России перспективе реализации местными националистами идеи панисламистского или пантюркистского государства. Причем последнее понималось не как «пантюркизм», а как «пантуркизм», то есть распространение прогерманской, англофобской гегемонии Турции. Большевистско-советским властям удалось не только сохранить территориальную целостность Центральной Азии имперского периода, но и включить в сферу своих политических и экономических интересов Бухарский эмират и Хивинское ханство.

Представленные в настоящем издании документы и материалы были выявлены в центральных и региональных архивах Российской Федерации и Республики Казахстан: Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном военном архиве (РГВА), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Омской области (ГАОО), Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК), Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК). Все представленные источники сгруппированы в сборнике по проблемно-хронологическому принципу в двух разделах.

В первом разделе, хронологически соответствующему концу XIX – началу XX в., содержатся материалы, характеризующие основные методы и принципы национальной политики России в центральноазиатских окраинах, а также этнополитические и этносоциальные процессы в Степном крае и Туркестане накануне революционных событий 1917 г. Большая часть документов данного раздела была выявлена в РГИА и ЦГА РК, ГАОО.

В частности, в РГИА (Ф. 379 – Департамент государственных имуществ, Ф. 391 – Переселенческое управление Министерства земледелия, Ф. 396 – Департамент государственных земельных имуществ Министерства земледелия, Ф. 821 – Департамент духовных дел иностранных исповеданий, Ф. 1396 – Ревизия сенатора Палена Туркестанского края) отложились документы центральных учреждений Российской империи, в функциональные обязанности которых входили вопросы разработки и координации национальной политики в отношении традиционных обществ центральноазиатских окраин: МВД, МИД, Военного министерства, Министерства земледелия и государственных имуществ. В Государственном архиве Омской области и Центральном государственном архиве Республики Казахстан выявлены документы делопроизводства региональных органов власти, детализирующие механизмы реализации национальной политики России в данном этнорегионе. Значительный интерес в этой связи представляют следующие фонды ЦГА РК: Ф. 64 – Канцелярия Степного генерал-губернатора, Ф. 15 – Семипалатинское областное правление, Ф. 538 – Семипалатинская по выборам во II Государственную думу комиссия, Ф. 402 – Акмолинская областная по выборам во II Государственную думу комиссия и т.д.

В раздел включены политические обзоры, доклады, донесения, рапорты, служебные записки, телеграммы степного и туркестанского генерал-губернаторов, военных губернаторов Акмолинской, Семипалатинской, Сыр-Дарьинской и Семиреченской, Ферганской, Закаспийской областей начальников уездов, волостных управителей, агентурные донесения, позволяющие дать развернутую характеристику и проследить в динамике социально-политическую ситуацию в регионе накануне революций 1917 года. Указанные фонды содержат сведения о партийно-политическом движении, различных направлениях национально-освободительного движения, об избирательных кампаниях в Степном крае в Государственную думу Российской империи 1–2 созывов и т.д. Значительный массив документов, выявленных в ЦГА РК, позволяет проследить события Первой русской революции, оценить степень и формы участия в ней представителей коренных этносов, определить их социально-экономические требования, связанные с развернувшейся в начале XX в. миграцией крестьян из европейской части России и сопровождавшейся массовой экспроприацией земельных ресурсов из пользования коренных этносов.

Во второй раздел представленного издания включены документы, отражающие этнополитические процессы в Степном крае и Туркестане в период Февральской и Октябрьской революций 1917 г., а также характеризующие основные тенденции и противоречия национальной политики большевиков в данном этнорегионе в первые годы советской власти. Значительная часть материалов данного раздела выявлена в ГАРСПИ, ГАРФ и РГВА.

Наиболее содержательными в РГАСПИ с точки зрения отражения вопросов социально-политического развития Степного и Туркестанского краев в период накануне революций 1917 г., формирования принципов национальной политики большевистского правительства и их реализации в Туркестанской АССР и Кир(Каз)АССР, а также последующего национально-территориального размежевания в регионе являются Ф. 122 – Комиссия ВЦИК и СНК по делам Туркестана (Турккомиссия); Ф. 670 – Фонд Г.Я. Сокольников, председателя Турккомиссии; Ф. 61 – Туркестанское бюро ЦК РКПб; Ф. 71 – Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В этом фонде отложились документы, связанные с периодом национально-территориального размежевания среднеазиатских республик. Особое значение для понимания стратегии советского правительства и партийного руководства в национальном вопросе после смерти В.И. Ленина, играют хранящиеся здесь текст выступления И.В. Сталина перед студентами Университета народов Востока 18 мая 1925 г. и материалы, раскрывающие ход событий в Бухаре и Хиве, а также ряд других вопросов; Ф. 62 – Среднеазиатское бюро ЦК ВКПб, содержащий документы по вопросам национально-территориального размежевания; Ф. 79 – Фонд В.В. Куйбышева, отражающий период его деятельности в качестве члена Турккомиссии; и Ф. 583 – Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б). Достаточно содержательными и фактологически насыщенными являются материалы Ф. 133 – Фонд П.А. Кобозева и Ф. 85 – Фонд Г.К. Орджоникидзе РГАСПИ. Материалы Ф. 133 содержат информацию о событиях в Средней Азии, развернувшихся здесь сразу после Октябрьской революции (1917–1919 гг.), когда П.А. Кобозев работал в этом регионе в качестве Чрезвычайного комиссара со-

ветского правительства, а Ф. 85 дает довольно цельное представления о попытках советского правительства наладить отношения с Турцией и определенным образом снять опасность усиления ее влияния в среднеазиатском регионе.

В ГАРФ весьма ценными с точки зрения выявления и раскрытия основных принципов деятельности большевистского руководства в области национальной политики на территории центральноазиатских окраин страны в послеоктябрьский период являются фонды: Ф. Р-1318 – Наркомнац РСФСР. Оп. 1. Центральный аппарат. 1917–1924 гг.; Ф. 1235 – Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). В Российском государственном военном архиве (РГВА) интерес представляют документы, связанные с периодом зарождения басмаческого движения и активной борьбы с ним в 20-х гг. XX в.

Во втором разделе представленного сборника содержится достаточно разнообразный круг источников. Среди них: донесения, рапорты, отчеты большевистских и советских органов государственной власти, отражающие ход революционных событий 1917 г. в Степном крае и Туркестане; деятельность региональных националистических и религиозных организаций, методы и формы взаимодействия большевиков и лидеров белого движения с ними; методы и формы организации национально-освободительного движения, в том числе направленного на сопротивление большевистской политике.

В целом, выявленные документы раскрывают достаточно сложный и противоречивый период в истории России, связанный с кардинальной трансформацией социально-политической и экономической системы в отдельном ее этнорегионе – центральноазиатских окраинах и формированием качественно новой модели, не имевшей аналогов в мире.

Большая часть документов сборника публикуется впервые, однако для воссоздания более полной картины этнополитических и этносоциальных процессов, имевших место в Степном крае и Туркестане накануне революций 1917 г. и в первые годы советской власти, в его состав включены материалы, опубликованные ранее¹. Значительная часть представленных сборников документов и

¹ Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.) / Сборник документов и материалов / автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006; В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана / Сборник документов и материалов. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972; Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане (Сборник документов). М., 1960; Восточное отделение правительства Алаш-орды / Сборник документов. Семей, 2010; Великая октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917–1920 гг.) / Документы и материалы. Фрунзе, 1957; Великий Октябрь в Киргизии. Сборник воспоминаний. Фрунзе, 1987; Гражданская война в России и мусульмане / Сборник документов и материалов / Под ред. С.М. Исхакова. М., 2014; Движение Алаш: Алаш козгала-сы / Сборник документов и материалов в 5 томах. Алматы, 2007; Из истории казахов: Сборник / Сост. С. Ешмухамбетов, С. Жекеев. Алматы, 1998; Казахские чиновники на службе Российской империи / Сборник документов и материалов / Отв. ред. Г.С. Султангалиева. Составители: Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева, С.К. Удербаетов. Алматы, 2014; Коммунистическая партия большевиков Туркестана. Материалы и документы II съезда Компартии Туркестана / Составитель П. Антропов / Под ред. А. Гуревич. М.-Ташкент, 1934; Коммунистическая партия Туркестана. Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918–1924 гг.). Ташкент, 1968; Красный террор: политическая история Казахстана / Сборник

материалов, изданная в советский период, сегодня является библиографической редкостью. Кроме этого, документальные сборники, вышедшие в конце 90-х гг. XX – начале XXI в. были подготовлены к изданию учеными государств постсоветской Центральной Азии и также недоступны для широкого круга российских исследователей.

В тех случаях, когда документы не имеют даты, она устанавливается по содержанию публикуемого документа или по другим материалам. Обоснование датировки оговаривается в подстрочном примечании. Сборник снабжен примечаниями, позволяющими более детально представить историческую эпоху и событие, о которых идет речь в документе, а также библиографическим списком и списком сокращений.

Работа над сборником осуществлялась в рамках реализации научно-исследовательского проекта РГНФ № 15-31-12023 «Революции 1917 г. в России и «национальный вопрос» (на примере центральноазиатских национальных окраин)». В выявлении архивных документов, подготовке комментариев к ним, составлении именного и географического указателей принимали участие доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного педагогического университета В.А. Бармин и сотрудники кафедры востоковедения Алтайского государственного университета: доктор исторических наук, профессор Ю.А. Лысенко, кандидат исторических наук И.В. Анисимова, кандидат исторических наук И.Б. Бочкарева, кандидат исторических наук Е.В. Тарасова. Историческое введение к сборнику подготовлено доктором исторических наук, профессором Ю.А. Лысенко.

документов и материалов политических репрессий 20–50 гг. XX в. / Под ред. М.К. Койгельдиева. Алматы, 2008; Культурное строительство в туркестанской АССР (1917–1924 гг.) / Сборник документов и материалов. Т. 1. Культурное строительство в туркестанской АССР в период установления Советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.) Ташкент, 1973; Мустафа Шокай. Туркестан – наша общая колыбель (Туркестан в документах из личного архива М. Шокая. 1920–1940 гг.). Т.1–2. Алматы, 2011; Подготовка и победа Великой октябрьской социалистической революции в Туркменистане / Сборник документов и материалов. Ашхабад, 1982; Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1905–1907 гг. // Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957; Разгром контрреволюции в Киргизии в годы иностранной интервенции и Гражданской войны / Сборник документов. 1918–1920 гг. Фрунзе, 1983; Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930; Революция и гражданская война в России. 1917–1923. Энциклопедия в четырех томах. Т. 1. М., 2008; Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в. / Сборник документов и материалов / Под. ред. Ю.А. Лысенко. Барнаул, 2014; Ураз Джандосов. Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х томах. Алматы, 1999; Царская колонизация в Казахстане (По материалам русской периодической печати XIX в.) / Сост. Ф.М. Оразаев. Алматы: Рауан, 1995; Чрезвычайный комиссар. К 125-летию А. Джангильдина / Сборник документов (1916–1923 гг.) Алматы, 2009; Языковая политика в Казахстане (1921–1990 годы) / Сборник документов. Алматы, 1997; Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. 2 томдық / Материалдар жинағы. Алматы: Қазақстан, 2005.

Раздел 1. Этносоциальные и этнополитические процессы в Степном крае и Туркестане накануне революций 1917 года в России

Док. № 1

1896 г. – Из отчета управляющего государственным имуществом Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской областей¹ о нанесении ущерба хозяйству казахов

<...> Захваты русскими переселенцами земель, пригодных для земледельческой культуры, нанесут громадный вред киргизам [казахам], нарушив установившийся веками порядок киргизского землепользования в местностях, где преимущественно расположены зимовки киргиз и также зимовья и отчасти весенние и осенние их стойбища.

Передвижение киргиз по степи не есть простой обычай, но результат необходимости в видах наилучшего использования естественных богатств степи и в интересах уравнительного землепользования отдельными кибитковладельцами, аулами и родами. Казаки, захватившие лучшие места в степных областях², первые нарушили равновесие в киргизском землепользовании и нанесли им непоправимый вред. Дальнейшие действия еще более способствовали обнаруженному упадку экономического положения киргиз, что, между прочим, отразилось на киргизском животноводстве.

Переход от кочевого хозяйства к земледельческому в местах, пригодных для земледельческой культуры, устранил от эксплуатации вследствие сокращения животноводства киргиз и те степные пространства где культура земледельческая невозможна, почему громадные степи, ныне так или иначе используемые, обратятся в совершенно мертвые пустыни.

Упадок кочевого скотоводческого хозяйства не только вредно отзовется на экономическом положении киргиз, но и неблагоприятно отразится на государственных интересах вообще. С разорением и устранением киргиз, если бы это случилось, государство лишится: 1) окладных доходов³ с киргизского населения, поступающих ныне без недоимок загодь вперед, 2) всех продуктов от животноводства, доставляемых степью в виде живого скота, кож, мяса, сала, шерсти и проч. на десятки миллионов ежегодно, 3) содействия со стороны киргиз в разработке минеральных естественных богатств степей, а стало быть и всего того, что приносит горная промышленность, которая без участия киргиз, как самых дешевых работников, почти не мыслима. Я уже не говорю о невозможности без участия киргизского населения каких бы то ни было передвижений по степи для надобностей административных, научных, промышленных и тому подобное. Взамен всего этого, что же получит государство, жертвуя киргизами в интересах земледельческой культуры <...>. Самая возможность процветания и развития земледелия в виду неблагоприятных климатических условий степных областей и постоянной опасности неурожая со стороны не переводящихся никогда вредных насекомых (в особенности кобылок) является вопросом крайне спорным. Все это приводит меня к этому убеждению, что колонизация степных областей⁴ в той форме, в какой она ныне проявляется, т.е. при содействии со стороны правительства, но без предварительного поземельного устройства киргиз, по меньшей мере, есть дело рискованное. <...>

¹ Министерство государственных имуществ учреждено в 1837 г. и было призвано заведовать государственными землями, лесными угодьями и иным государственным имуществом в Российской империи. В 1894 г. было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ. В мае 1905 г. оно снова изменило профиль и статус, и было реорганизовано в Главное управление землеустройства и земледелия, в котором сосредоточилось осуществление столыпинских аграрных реформ. На уровне региональных органов власти в структуре Областных правлений (в данном случае Акмолинской, Семипалатинской областей) функционировали региональные Управления государственных имуществ.

² Речь идет о формировании на территории Степного, Туркестанского и Оренбургского генерал-губернаторств казачьих войск. Данные процессы сопровождались осложнением казахско-казачьих отношений, вызванными земельными изъятиями у казахов-скотоводов в пользу казачества. Так, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. в пользу Сибирского казачьего войска было передано около 4,9 млн дес. земли, в пользу Семиреченского – 681,5 тыс. дес., Уральского – 6,4 млн дес.

³ Окладные доходы – одна из категорий доходов государственной казны Российской империи, которые вносились в определенный оклад и собирались в обязательном для плательщиков, заранее определенном размере. В данном случае речь идет о покибичной подаче, которая была введена для казахского кочевого населения в 60-е гг. XIX в. и составляла, например, в Степном крае, 1 рубль 50 копеек с кибитки. Недоимки по сбору налога перераспределялись между кибитками аульной общины, состоящей из 10–15 кибиток. Это позволяло обеспечивать бесперебойное поступление налога в государственную казну.

⁴ Имеется ввиду крестьянская колонизация Степного края, начавшаяся в 80–90 гг. XIX в.

Док. № 2

1895 г. – Из рапорта Акмолинского землемера о сопротивлении киргизов проведению работ на переселенческих участках

<...> В сентябре 1895 г. в 30 верстах от Акмолинска по реке Нура, при урочище Кзыл-Жар (Красный Яр) межевая партия (руководитель межевой партии А. Радзилович) приступила к определению границ участка для переселения крестьян. Еще в 1887 г. временной поземельной комиссией¹ здесь был намечен первый переселенческий пункт с предположением поселить 50 душ с наделом по 30 десятин на душу, или всего 1500 десятин. Чиновник особых поручений Степного генерал-губернаторства Ромазанов-Сошальский признал возможным в этой местности водворить до 400 душ мужского пола с наделом по 15 десятин на душу. В 1895 г. Акмолинский уездный начальник Троицкий водворил 140 переселенцев немецкого происхождения из Саратовской и Самарской губерний с наименованием вновь образованного селения согласно желанию переселенцев Рождественки. В будущем весной (1896 г.) предполагается довести число водворенных до 400 душ. Местность ровная, открытая, проросшая ковылем, вполне пригодная к хлебопашеству. По реке Нура по обе стороны ее расположены хорошие наливные луга, местами поросшие тальниковыми кустарниками. Селение расположено на правом возвышенном берегу долины реки. Земли участка по обоим берегам входят в участок на протяжении от могилы Бекена, что на правом

берегу реки до землянки, одиноко стоящей на левом берегу реки. На этом пространстве расположены 22 зимовки киргиз, которым отведены места.

При обмежевании переселенческих участков по р. Нура на урочище Ак Сенгир и Кызыл-Жар мне оказано было киргизами сопротивление, так что работы пришлось прекратить и составить представляемый при сем в копию протокол, который при отношении, копии с коего при сем представлена в распоряжение Акмолинского уездного начальника. Недовольство киргиз перешло в беспорядки. <...>

27 сентября 1895 г. в восемь часов утра на месте определения границы между вновь образованными селениями для переселенцев на урочище Кызыл-Жар и Ак-Сенгир на правом берегу Нуры, когда началась работа по определению меж, стали стекаться киргизы, приехал аульный старшина Турдулук Хатин. Люди стали угрожать, что они здесь земли измерять не позволят. <...> Киргизы Кожак Сейкимов, Балтабай Есильбай и Кытаубай Атамбаев стали звать из ближайших зимовок еще больше народу и стали выдергивать поставленные вехи и грубо лезли вперед, выхватили вышки из рук землемера (Кожак Сейкинов). Эти три киргиза стали вырывать из рук рабочих цепь и не допустили к размежеванию. Люди (указанные трое и Кусаин Шужин, Кузенбай Атамбаев) хватали за узды лошадей с плугами, не дали распахать межи. Киргизы отняли цепь у рабочих и вступили в драку. Межевая партия оставила работу, вернулась в село и составила настоящий протокол. <...>

ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 4594. Л. 23–43.

Опубликовано: История Казахстана (XVIII – начало XX в.) // Сборник документов и материалов. Алматы, 2001. Док. № 31. С. 140–141.

¹ В 1893 г. Комитет Сибирской железной дороги (КСЖД) принял решение о создании поземельно-устроительных комиссий (партий) во главе с особыми чиновниками или уездными начальниками, назначаемыми Степным генерал-губернатором. Целью создания поземельно-устроительных комиссий стала необходимость рационального заселения крестьянами-переселенцами территорий, прилегающих к строившейся Сибирской железнодорожной линии. Для выполнения этой задачи были составлены «Временные правила для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги», согласно которым поземельно-устроительным партиям была предоставлена широкая свобода выбора участков в тех уездах четырех сибирских губерний и Акмолинской области, которые пересекались линией железной дороги. Для отвода участков переселенцам предназначались преимущественно казенные земли, а затем прочие казенные земли, состоящие в нераздельном пользовании казны и крестьян. При этом для согласования поземельных интересов коренного населения и новоселов, из второй категории казенных земель допустили образование участков только в тех волостях, где на душу мужского пола причиталось более 15 десятин пашни. Другое ограничение при выборе земли для колонизации установили для защиты лесного хозяйства, в связи с чем Правилами запрещалось создавать переселенческие участки на территориях с наиболее ценными лесными насаждениями. Этими же правилами 1893 г. при выборе мест поселений на чиновников землеустроительных партий возлагался отвод земель для церквей и школ на участках, превышающих 2 тыс. десятин. Правила предусматривали организацию работы землеустроительных партий, а также порядок проведения работ, в том числе проектирование участков особыми поземельно-устроительными чинами и производителями работ. Проекты проходили процедуру особых временных комиссий, которые принимали решение о пригодности участков для заселения с учетом соблюдения интересов старожильского населения. После

утверждения проектов переселенческие участки поступали в ведение Крестьянских начальников, а запасные участки и лесные дачи – местному лесничему.

Док. № 3

1902 г. – Из докладной записки военного губернатора Тургайского областного правления [А.А. Ломачевского]¹ на имя Николая II по вопросу устройства переселенцев и отношения к ним местного [казахского] населения

Хотя в отчетном [1901] году со стороны киргизского населения к русским переселенцам не нарушалось миролюбивое отношение, но дружелюбие значительно уменьшилось, что и выразилось тем, что киргизы, недовольные произвольными действиями переселенцев, отказывали им в дополнительной или новой сдаче земель. Подобные отказы особенно тяжело отзывались на тех переселенцах, которые живут в районах, где по данным, собранным по исследованию степных [Акмолинской и Семипалатинской] областей, не имеется излишков земель для отвода переселенческих участков и где, следовательно, земледельцы не могут быть прочно устроены. Ярким примером в этом отношении могут служить образовавшиеся путем переселения к незначительным арендаторским заимкам поселки Белоярский (578 душ м[ужского] п[ола]) и Каменский (947 душ м[ужского] п[ола]) Кин-Аральской волости Кустанайского уезда, где за неимением излишков земель переселенческие участки образованы быть не могут и где киргизы в дальнейшей сдаче земли в аренду окончательно отказываются. Такое положение дела в апреле месяце текущего [1902] года, в предупреждение могущих произойти недоразумений между киргизами и переселенцами потребовало моего личного присутствия на месте, так как некоторые из переселенцев по донесению уездного начальника на отказ киргиз в сдаче земли позволили себе заявить, что они силою возьмут у них необходимые для себя и своих семей земли, и хотя на этот раз мне удалось обеспечить переселенцев сказанных поселков посевом на текущий год, но все же это для переселенцев не устраняет необходимости уйти с этого места и снова устроиться в других местах.

Наблюдаемое ослабление дружелюбного настроения со стороны киргиз к переселенцам и неполучение окончательного ответа по ходатайству киргиз об упразднении переселенческих участков затруднили работы межевой партии. Кроме того и главным образом киргизы боятся, что утвержденные ныне по приглашению Министра внутренних дел [Д.С.Сипягина]² с Министром земледелия и государственных имуществ [А.С. Ермолов]³ норма необходимого для киргизского хозяйства количества земли⁴ не останется навсегда ненарушимой, – один из первых вопросов, которые предлагают доверенные от киргизских обществ межевым чинам: «а что, у нас больше земли потом не отрежут?», а на этот вопрос не только члены межевой партии, но и я не имею возможности дать им успокоительный ответ.

Производившиеся ранее при мне в Кустанайском уезде работы по образованию участков для переселенцев шли сначала вполне успешно; в отчетном же [1902] году после приема киргизской депутации покойным Министром внутренних дел [Д.С. Сипягиным], хотя межевыми партиями были проведены и закончены работы достаточно успешно, но на них появилось значительно больше жа-

люб, при чем жалобы эти носят теперь уже общий характер, указывающий на общий недостаток земли для ведения киргизского хозяйства, между тем как прежде таковые жалобы, имея определительный частный характер, указывали лишь на неудобство частного отвода.

ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 709. Л. 2.

Опубликовано: История Казахстана (XVIII – начало XX в.) // Сборник документов и материалов. Алматы, 2001. Док. № 32. С. 142–143.

¹ Ломаческий А.А. (1848–1921) – генерал-майор, российский дореволюционный военный и политический деятель. С 1885 по 1895 гг. служил вице-губернатором Оренбургской губернии, в 1895–1900 гг. занимал пост Томского губернатора. В 1900–1908 гг. – военный губернатор Тургайской области.

² Сипягин Д.С. (1853–1902) – В 1876 г. окончил со степенью кандидата права Петербургский университет. С 1878 г. неоднократно избирался почетным мировым судьей Волоколамского округа; с 1881 г. – предводитель дворянства Волоколамского уезда, а в с 1884 г. – московский губернский предводитель дворянства. В 1888 г. – курляндский, в 1891–1893 гг. – московский губернатор. В 1893 г. – товарищ министра государственных имуществ, с 1 января 1894 г. – товарищ министра внутренних дел. С 20 октября 1899 г. управляющий министерством, с 26 февраля 1900 г. министр внутренних дел.

³ Ермолов А.С. (1847–1917) – российский государственный деятель, статс-секретарь с 1903 г., член Государственного совета (с 1905 г.), министр земледелия и государственных имуществ (1894–1905 гг.), действительный тайный советник (с 1896 г.).

⁴ Проблема определения нормы казахского землепользования являлась одной из наиболее дискуссионных в аграрной политике Российской империи в Степном крае. Напрямую она была связана с развитием крестьянского переселения в регион на рубеже XIX–XX в. и отражал противостояние различных министерств и ведомств. Окончательный вариант решения проблемы землеустройства казахов принял дифференцированный подход. Так, согласно решению Особого совещания (1906–1907) казахи-скотоводы были лишены права землеустройства, задача правительства виделась только в сохранении за ними количества земли, необходимого для обеспечения их кочевого быта. В отношении казахов, перешедших на оседлый образ жизни, устанавливался земельный надел по переселенческим нормам, на одинаковых основаниях с русскими-крестьянами-переселенцами (не более 15 десятин земли на душу мужского пола), который передавался в бессрочное пользование с выплатой за него оброчной подати. Соответствующие дополнения были внесены в 1908 г. в ст. 210 Положения об управлении Степным краем и в 1910 г. в ст. 270 Положения об управлении Туркестанским краем.

Док. № 4

1905 г. сентябрь. – Его Превосходительству [статс-секретарю Государственного совета] С.В. Безобразову¹ от исполняющего должность директора Департамента духовных дел МВД [В.В. Владимирова]

Исполняющий должность директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий² [В.В. Владимиров], свидетельствуя совершенное почтение Его превосходительству Сергию Васильевичу, имеет честь препроводить при сем, по особому письму, для дальнейшего направления подлежащие рассмотрению Высочайше утвержденного Особого совещания³ для согласования действующих узаконений с именным Высочайшим указом 17 апреля 1905 года⁴ по делам веры: 1) Письмо Степного генерал-губернатора [Н.Н. Сухотина]⁵ на имя Министра внутренних дел [А.Г. Булыгина]⁶ от 20 июля сего [1905] года № 91 вместе с приложением записки его по поводу возбуждаемых киргизами Степ-

ного края ходатайств пред правительством об изменении порядка управления духовными делами в копиях: 2) переписку Степного генерал-губернатора [Н.Н. Сухотина] с Министром внутренних дел [А.Г. Булыгиным] по поводу прошений представителей магометанского населения г. Петропавловска, Акмолинской области и 3) поступившие в МВД 10 прошений магометан-киргизов Степного края о духовно-религиозных и бытовых нуждах киргизского населения от 15 января текущего [1905] года. <...>

Прошения киргизов магометан:

1) Докладная записка Министру внутренних дел Ноганбая Джетбысбаева и уполномоченного от киргизов Семипалатинской и Акмолинской областей.

Акмолинской области.

2) Прошение на имя Министра внутренних дел представителей киргизского народа 26 волостей Акмолинского уезда.

3) Тоже доверенного от представителей волостных управлений Акмолинского уезда киргиза Кунлухамета Сазанова, с 1 приложением.

4) Тоже прошение в копии.

5) Тоже представителей киргизского населения Казыл-Таракской волости Акмолинского уезда.

6) Тоже представителей киргизского населения Мунчактинской волости Акмолинского уезда.

7) Тоже представителей киргизского населения от 9 аулов Джимендинской волости Акмолинского уезда.

8) Тоже киргизов Петропавловского уезда Танчинской волости – Исхака Чулакова и Становской волости Амонджола Алимбаева.

9) Копия прошения на Председателя комиссии, образованной согласно высочайшему Указа 18 февраля сего [1905] года, от 85 киргизов Кокчетавского уезда.

Семипалатинской области.

10) Прошение представителей магометанского населения г. Семипалатинска.

11) Тоже киргизского населения Семипалатинской Заречной Слободы и г. Семипалатинска.

12) Тоже представителей киргизского населения Коконьской волости Семипалатинского уезда.

Начальник отделения Департамента духовных дел иностранных исповеданий. [Подпись неразборчиво].

За столоначальника. [Подпись неразборчиво].

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 631. Л. 132.

¹ Безобразов С.В. (1857–?) – Окончил курс в петербургском университете. Занимал должность статс-секретаря Государственного совета. Является составителем «Сборника постановлений о поземельном устройстве», вышедшем в 1892 г.

² Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД был создан в 1832 г. в качестве центрального управления делами иностранных (неправославных) исповеданий. Неоднократно менял наименование и подчиненность: 1803–1810 гг. – Экспедиция государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства Департамента МВД; 1817–1824

гг. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства духовных дел и народного просвещения; 1824–1832 гг. – Отделение духовных дел МНП; 1832–1880, 1881–1917 гг. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД; 05.08 – 26.11.1917 г. – Министерство исповеданий. К 1917 г. в составе Департамента находилось семь отделений: 1-е ведало католическим исповеданием; 2-е – протестантским, лютеранским, реформатским, аугсбургским, мариавитским; 3-е занималось делами сектантов, отпавших от инославных исповеданий; 4-е – старообрядческими делами; 5-е – мусульманским, ламаистским и языческим исповеданиями; 6-е ведало армяно-грегорианским, армяно-католическим, русско-католическим вероисповеданиями; 7-е вело секретные дела.

³ Речь идет об Особом совещании, созданном при Кабинете министров после провозглашения Указа о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. На Совещание возлагалась задача разработки новых нормативно-законодательных актов, направленных на регламентацию и функционирование религиозных общин неправославного исповедания с учетом Указа о веротерпимости. В частности, предлагалось рассмотреть следующие вопросы: о сооружении молитвенных домов иноверных исповеданий; о порядке избрания и назначения должностных лиц мусульманского духовенства, приходских и высших; об освобождении от призыва на действительную военную службу из запаса некоторых лиц мусульманского духовенства; о порядке открытия мусульманских духовных школ – мектебе и медресе; об учреждении особых духовных управлений для казахов областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно для мусульманских общин на Северном Кавказе в Ставропольской губернии, Туркестанском крае и Закаспийской области.

⁴ Указ 17 апреля 1905 г. о религиозной веротерпимости был принят в период Первой русской революции 1905–1907 гг. и провозглашал равноправие всех религий и конфессий в Российской империи. Православным было разрешено свободно переходить в другие веры, а всем, не принадлежащим к господствующей церкви подданным Российского государства и иностранцам пользоваться «повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной».

⁵ Сухотин Н.Н. (1847–1918) – русский генерал от кавалерии, государственный деятель. С 1898 по 1901 гг. – начальник Академии Генерального штаба. При его непосредственном участии была образована специальная комиссия Главного штаба для решения вопросов, связанных с изменением порядка комплектования и предназначения академии. В 1901 г. назначен на должность генерал-губернатора Степного края, командующий войсками Сибирского военного округа и войсковой наказной атаман Сибирского казачьего войска. С 1906 г. – член Государственного совета.

⁶ Булыгин А.Г. (1851–1919) – государственный деятель Российской империи; министр внутренних дел (январь – октябрь 1905 г.); губернатор Калужской (1887–1893 гг.) и Московской (1893–1902 гг.) губерний.

Док. № 5

1905 г. октябрь 1. – Его Высокопревосходительству господину министру внутренних дел [А.Г. Булыгину] от выбранных от общины мещан-мусульман г. Лепсинска Семиреченской области: Мухаммед-Гирея Рахим Гиреевича Чангышева, Хамуллы Вамуллиевича Рафикова, Хасана Исаковича Исакова, Гирея-Нур Ахметовича Сулейманова, купеческого сына Ходжи-Ахмета Шарафутдиновича Шамсутдинова и Абрадмана Усманова прошение

Прошение.

Приговором общества мусульман-мещан, состоявшемся 12 февраля 1903 года за № 3 и утвержденным Лепсинским городским старостой в числе 6 человек, избраны на право ходатайства по делам, касающимся нашей мусульманской веры.

На основании высочайшего Манифеста¹, последовавшего в этом [1905] году, Его Величеству [Николаю II] благоугодно было даровать всем верноподданным веротерпимость и в силу этой Высочайшей милости принимаем смелость ходатайствовать у Вашего Высокопревосходительства о нижеследующем:

1. Лепсинский мещанин Вamuлла Рафикович Рафиков по нотариальному духовному завещанию 25 сентября 1903 года, засвидетельствованному г. мировым судьей 1-го участка Лепсинского уезда под № 2 завещал обществу мещан-мусульман г. Лепсинска свой деревянный с 4 комнатами дом с тем, чтобы общество устроило бы из него мечеть и при ней школу для детей; желание завещателя не исполнено – не разрешают.

2. Наши дети-мусульмане и назначенные из других уездов и губерний служить при Лепсинской местной [военной] команде, до сих обряд своей веры не соблюдали, а принуждены соблюдать праздники и посты православные. Между тем у нас есть свои праздники и посты: годовой рождение Мухаммеда², еженедельно пятница³, заменяющая русское воскресенье, и пост «Ураза»⁴, он продолжается в течение месяца; употреблять в это время пищу от восхода до захода солнца воспрещается шариатом⁵, употребление ее при установленных молениях по Корану допускается после заката и перед восходом солнца. В силу милостей Манифеста, желательно чтобы предоставить нижним чинам из мусульман, иметь при команде отдельный котел, выдавая деньги по числу людей особо, освобождать от занятий, кроме караульной службы в пятницу и день рождения Мухаммеда, а в течении поста «Ураза» выдавать деньги на руки с увольнением на ночь из казарм под надзором старшего из мусульман по назначению начальства. На полученные деньги на руки, нижние чины могут у кого-либо из жителей города покупать пищу для употребления в ночное время.

3. До настоящего времени мы – мусульмане и обряды нашей веры находятся в полном подчинении уездной и полицейской и областной властей⁶; остальные веры, не считая православной, изъяты из полицейского надзора, то в силу дарованных милостей, желательно было бы и нам быть самостоятельными, имея свое высшее духовное лицо, на правах благочинного, определив его референцию в областном городе Верном с подчинением его лицу духовного звания Оренбургского округа⁷.

4. Среди нашего общества к сожалению есть люди и порочные <...>, пороки эти строго воспрещены шариатом; образом своей жизни они порочат свою веру и нам прискорбно; то в силу даровавшихся милостей мы просим разрешить судить этих лиц, как мужчин, так и женщин, по приговору всего общества, по шариату, тогда пороки прекратятся.

5. Некоторые члены нашего общества занимаются торговлей в силу установившихся обычаев, торговля начинается по воскресным дням с часу по полудни, а годовые русские праздники в течении всего дня. В силу милостей Манифеста просим разрешить о производстве нашей торговли во все дни праздников, установленных православною верою.

6. Наши мусульмане до настоящего времени не имели права или по усвоенному обычаю занимать какие-либо должности по выбору: городских старост, помощников начальников и пр. должностей все это предоставлялось только лицам православным. Мы также верноподданные нашего Государя, то желательно

было бы предоставить право и нам, мусульманам на занятие общественных должностей по выбору или назначению.

Представляя о вышеизложенном представление приговора за № 3, мы почтительнейше просим Ваше Высокопревосходительство о предоставлении нам, мусульманам, милостей, дарованных Высочайшим Манифестом и о последующем распоряжении поставить нас в известность.

Г[ород] Лепсинск Семиреченской области.

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 631. Л.137–137об.

¹ Имеется ввиду Указ Николая II от 17 апреля 1905 г. о религиозное веротерпимости, провозгласивший равноправие всех религий и конфессий в Российской империи.

² Пророк Мухаммед – арабский проповедник единобожия и пророк ислама, центральная фигура этой религии; согласно исламскому учению, Аллах ниспослал Мухаммеду свое священное писание – Коран. Мухаммед являлся также политическим деятелем, основателем и главой мусульманской общины (уммы), которая в ходе его непосредственного правления составила сильное и достаточно крупное государство на Аравийском полуострове. Пророк Мухаммед родился, по мнению ряда ученых, 20 (22) апреля 571 г. Также многие источники указывают 570 г. День рождения глубоко почитаемого арабияцами пророка Мухаммеда является большим всенародным торжеством, носящим название Мавлид-ан-Наби. Дата этого торжества непостоянна и определяется в каждом году отдельно. Это связано с тем, что исламская история придерживается хиджры, лунного календаря, который не совпадает с солнечным календарем и короче его на 11 или 12 дней. Если в какой-то год праздник отмечался в один день, то в следующем году он сместится на 11 или 12 дней раньше этой даты. Священное торжество длится целый месяц. Интересно то, что у мусульман не принято праздновать свои *дни рождения* или отмечать какие-либо другие даты. Поэтому Мавлид у правоверных не является как таковым праздником, это, скорее всего, день выражения бесконечной любви к пророку и глубокого почитания его. Мавлид-ан-Наби дает единоверцам прекрасную возможность ощутить свою сплоченность и является хорошим поводом еще раз вспомнить историю ислама.

³ Джума-намаз (пятничная молитва) – обязательная коллективная молитва мусульман. Совершается в пятницу во время полуденной молитвы в мечетях. Совершение джума-намаза предписано в Коране.

⁴ Ураза – мусульманский пост. Может совершаться в любой день, кроме праздничных (Ураза-байрам, Курбан-байрам). В 9-й месяц исламского календаря мусульмане обязаны соблюдать 30-дневный пост. В период поста мусульмане ежедневно с рассвета солнца (за 1,5–2 часа до захода солнца) и до его заката воздерживаются от принятия пищи, питья и интимной близости.

⁵ Шариат – комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман. Шариатские предписания закреплены, прежде всего, Кораном и сунной пророка Мухаммеда и выступают источниками конкретных норм, регулирующих практически все сферы повседневной жизни мусульман.

⁶ По Временному положению об управлении Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами 1868 г. духовные делам казахов-мусульман были изъяты из ведения Оренбургском мусульманского духовного собрания и переданы в региональные полицейские управления МВД. Данная мера была призвана ослабить процесс исламизации казахского общества и вычленил казахов-мусульман из общероссийского мусульманского движения.

⁷ Речь идет об Оренбургском мусульманском духовном собрании – первой официальной организации мусульман России, созданной по указу Екатерины II в 1788 г. ОМДС было учреждено с целью контроля государства над мусульманским духовенством, кадровый состав которого полностью определялся государством, и для дальнейшего использования официальных исламских институтов в проведении российской политики среди мусульманского населе-

ния как внутри Российской империи, так и за ее пределами. ОМДС было высшей инстанцией духовного суда с распорядительными (назначение духовного лица для разбирательства) и контролирующими (отмена решения духовного лица и вынесение окончательного постановления) функциями. Оно руководствовалось своеобразным синтезом норм шариата и общероссийского законодательства. Издание фетв муфтием и кадиями контролировалось губернской администрацией и Министерством внутренних дел. Под давлением властей ОМДС принимало постановления, запрещающие применение тех положений шариата, которые противоречили законам Российской империи.

Док. № 6

1905 г. октября 28. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД военному губернатору Тургайской области [А.А. Ломачевскому]¹

Именующие себя представителями киргизов Тургайской области Баймухаммед Наурузбаев, Бермухаммед Алдаиаров и Ильджан Уразов обратились к министру внутренних дел с докладною запиской, в которой объяснили, что во вверенной Вашему Превосходительству [Тургайской] области были случаи воспреещения областным начальством киргизам как в совершении общественного богослужения в частновладельческих молитвенных домах и опечатания полицией подобных заведений (например, в 1902 г.), так равно и домашнего учения киргизских детей грамоте и правилам магометанской веры, как это было в 1899 г. в г. Тургае, когда по заявлению просителей, помощник Тургайского уездного начальника составил протокол от 3 марта означенного [1899] года на волосного муллу Байту Асанова и предал дело суду за то, что Асанов содержал в собственном доме медресе, обучал бесплатно 8 мальчиков и не знал русского языка.

Ссылаясь на пункт 6 Высочайшего указа 12 декабря 1904 года² о принятии мер к установлению в религиозном быту иноверцев всякого прямо в законе неустановленного стеснения, названные лица ходатайствуют о предписании Тургайскому областному начальству не препятствовать киргизам совершать общественные молитвы в молельнях и молитвенных домах, не опечатывать их и не привлекать за это к ответственности, предоставив также право обучать своих детей дома правилам мусульманской веры.

Не имея в делах Департамента [духовных дел иностранных исповеданий МВД] никаких сведений об обстоятельствах, послуживших поводом к возбуждению изложенного ходатайства, Департамент [духовных дел иностранных исповеданий МВД] покорнейше просит Ваше Превосходительство о сообщении таковых сведений в возможно непродолжительном времени для доклада господину, временно управляющему МВД.

И[сполняющий] д[олжность] директора,
Вице-директор [Подпись неразборчиво].

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 631. Л. 137–137об.

¹ См. прим. 1 к док. № 3.

² Речь идет об указке Николая II от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Пункт 6 Высочайшего Указа провозглашал курс правительства на свободу вероисповедания и равенство всех религий: «для закрепления вы-

раженного Нами [Николаем II] в Манифест 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения».

Док. № 7

1905 г. декабря 23. – Военный губернатор Тургайской области [А.А. Ломачевский]¹ в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД

В Тургайской области было несколько случаев привлечения к ответственности виновных в устройстве мечетей и молитвенных домов без разрешения и закрытия этих зданий, как устраиваемых без соблюдения правил Строительного устава².

Областное начальством придерживалось указания Министерства [внутренних дел], чтобы на каждую волость не допускать более одной мечети (отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий от 7 декабря 1883 г., за № 5831 и 10 февраля 1895 г за № 6500) в деле привлечения виновных в самовольном устройстве мечетей и молитвенных домов и закрытии таковых, руководствуясь, кроме закона (1073 ст. Уложения о наказаниях)³, разъяснением министерства, что по ст. 1073, помимо взыскания, налагаемого по приговору суда на виновных в постройке мечетей без надлежащего разрешения, местному начальству предоставляется право закрывать такие мечети по его усмотрению и что закрытие мечети представляет собою восстановление нарушенного законного порядка в видах благоустройства и благочиния.

Что же касается случаев воспрещения обучения киргизских детей грамоте и правилам магометанской веры в школах (мектебы и медресе⁴) открываемых без разрешения, то в этих случаях областная администрация, привлекая виновных в самовольном устройстве школ к ответственности, действовала по сообщением местного учебного надзора, как это и было в 1902 г. в г. Тургае в отношении медресе волостного муллы Байту Асанова.

Об изложенном уведомляю Д[епартамент] Д[уховных] Д[ел] И[ностранных] И[споведаний] вследствие отношения от 20 октября с[его] г[ода] за № 5283.

Военный губернатор, генерал-лейтенант [Подпись неразборчиво].

За вице-губернатора [Подпись неразборчиво].

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 631. Л.168–169об.

¹ См. прим. 1 к док. № 3.

² Строительный устав был принят в 1876 г. и входил в состав Свода законов Российской империи (том XXII, часть 1-я) и состоял из семи разделов, 18 глав, 242 статей и приложений. Появление строительного законодательства было связано с эпохой Павла I и его стремлением унификации архитектурно-строительную отрасль Российской империи. В 1832 г. начала действовать первая редакция Строительного устава, который стал ярким отражением идей централизации, присущих правлению Николая I. Он поставил гражданское строительное дело, наряду с путями сообщения, в подчинение единому «Главному управлению Путей Со-

общения и Публичных зданий». В ноябре 1864 г., согласно положению Государственного Совета «О преобразовании гражданской строительной и дорожной части», при всех губернских правлениях были учреждены строительные отделения, которым передали полномочия строительных и дорожных комиссий. Это стало началом новой эпохи в деле управления строительной частью в империи. Последняя редакция Строительного устава была принята в 1876 г.

³ Уложение о наказаниях 1845 г. – первый уголовный кодекс в истории России. Уложение представляло собой кодифицированный нормативный акт, содержащий как нормы, регулировавшие общие вопросы уголовного права, так и устанавливающие ответственность за совершение конкретных преступных посягательств. Уложение включало в себя 12 разделов, делившихся на главы, отделения и статьи, а также приложение («О лицах, изъятых от наказаний телесных»). Всего Уложение включало 2224 статьи.

⁴ Мектеб – мусульманская (как правило) начальная школа в странах Востока и Российской империи, в которой детей обучали чтению, письму, грамматике и канонам ислама. Медресе – мусульманское учебное заведение, выполняющее роль средней школы и мусульманской духовной семинарии. Обучение в медресе раздельное и бесплатное. Выпускники медресе имеют право поступать в университет.

Док. № 8

1906 г. марта 7. – Отношение военного губернатора Уральской области [Н.В. Родзянко]¹ в Главное управление землеустройства и земледелия о сопротивлении коренного населения работам по образованию переселенческих участков

Встревожненное аграрным вопросом киргизское население Уральской области не раз уже обращалось в Главное управление землеустройства и земледелия² через своих представителей с просьбами и петициями об отложении колонизации этой области русским населением впредь до исследования всей киргизской территории и земельного устройства туземцев. В настоящее время подобные же ходатайства стали поступать ко мне от отдельных волостных обществ в форме приговоров.

Представляя на благоусмотрение Управления [землеустройства и земледелия] такие приговоры, состоявшиеся по Джирень-купинской, Чиликской волостям Уральского уезда, где уже произведены землеотводной партией предварительные работы по заготовлению переселенческих участков, я со своей стороны считаю долгом настаивать на том уже неоднократно высказанном мною мнении, что ввиду серьезности переселенческого вопроса для местного населения области и односторонности обследования его чинами переселенческой партии, имеющими в виду лишь «изъятие» земель, а не землеустройство местного населения, необходимо было бы ограничиться на первое время нарезкой земли лишь проживающим в настоящее время на базарах русским поселенцам; этим, с одной стороны, внесется успокоение в киргизскую среду, а с другой – возможно будет видеть, как отражается такое отчуждение земли на благополучии киргизского населения. Близкое знакомство с качеством почвы в пределах области и с потребностями оседлого и кочевого населения убеждают меня в том, что Киргизская степь не может выдержать широкой колонизации, получившие наделы скотовых мест под пашни уже нанесла большой ущерб киргизам южных уездов, стеснив их кочевки, то что может быть при совершенном изъятии из пользования киргизов громадных участков самых лучших пахотных земель. Исторически

сложившийся у киргизов взгляд на землю как на общее достояние всех и тяжелые физические условия, в какие поставлено население южных уездов, заставляют подумать о судьбе не только местного населения, но и кочевников, считающих за собой сервитутное право³ на пастбища в северной части области. Независимо изложенного и малокультурность населения, не подготовленного к новым условиям жизни, требует того, чтобы такой важный вопрос не разрешался вдруг, по одним лишь арифметическим выкладкам, не слушая голос тех, кого это слишком близко касается.

Военный губернатор, генерал-лейтенант В.Н. Родзянко [Подпись].

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 80. Л. 71–71об.

Опубликовано: Аграрная История Казахстана (конец XIX – начало XX в.) // Сборник документов и материалов / Автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006. Док. № 35.

¹ Родзянко Н. В. (1852–1918) – военный, политический деятель Российской империи, с 1905 по 1910 гг. – военный губернатор Уральской области.

² Главное управление землеустройства и земледелия было образовано 6 мая 1905 г. для более успешной реализации Столыпинской аграрной реформы. В его компетенции находились вопросы крестьянского землевладения, переселенческое движение, землеустройства и землепользования инородцев и сельских обывателей.

³ Сервитутное право – ограниченное право пользования чужой вещью в земельных отношениях (в дореволюционной русской правовой терминологии – право участия частного).

Док. № 9

1906 г., марта 23. – Уведомление Главного управления землеустройства и земледелия военному губернатору Тургайской области [А.А. Ломаческому]¹ о необходимости разработки законоположений землеустройства оседлых киргиз

Ваше Превосходительство от 12 октября 1905 года за N 1587 сообщили Министерству внутренних дел журнал Общего Присутствия Тургайского областного правления, в котором в видах установления правильного и целесообразного порядка изъятия земельных излишков из пользования кочевников проектируется принять следующие меры:

1. Норма земли, оставленной в пользовании кочевников Кустанайского и Актюбинского уездов [Тургайской области], должна быть немедленно закреплена законом на основании данных, добытых экспедицией по исследованию степных местностей.

2. Надлежит выработать и также закрепить законом норму пахотной земли, оставляемой также киргизам.

3. Следует установить в законе, что ежегодное составление плана работ по образованию переселенческих участков и сами работы производятся при участии избранных киргизским населением представителей от заинтересованных групп, с правом голоса.

4. Приступ к обследованию киргизского землепользования в Иргизском и Тургайском уездах [Тургайской области] должен быть отсрочен.

5. Необходимо образование в области запасных участков.

По соображении приведенных предложений Министерство внутренних дел уведомило Главное управление [землеустройства и земледелия], что окончательное закрепление за киргизами законодательным порядком тех норм землепользования, которые исчислены экспедицией по исследованию Степных областей в расчете на кочевое хозяйство, представляется невозможным. При окончательном поземельном устройстве киргизов, переходящих к оседлому земледельческому быту, они должны быть наделены по нормам, исчисленным в расчете на земледельческое, а не скотоводческое хозяйство. Отвод казенной земли в постоянное пользование кочевников по 173–360 десятин на кибитку, тогда как переселенцы из внутренних губерний получают по 10–15 десятин на наличную душу мужского пола, был бы явной несправедливостью в отношении коренного русского населения.

Присоединяясь затем к пожеланию Общего Присутствия [Тургайского областного правления] об оставлении у кочевников известного количества земли, годной для распашки, Министерство внутренних дел вместе с тем высказало, что определение пахотных норм в заготовительном порядке в настоящее время представляется несвоевременным по недостатку необходимых для этого данных. Равным образом названное ведомство не нашло никаких данных, подтверждающих необходимость привлечения киргиз к участию в решении вопроса о заготовлении переселенческих участков в больших пределах, чем это предусматривается Временными правилами 13 июня 1893 года². Наконец, Министерство внутренних дел, совершенно не касаясь вопроса об отводе запасных участков, вместе с тем не признало возможным согласиться с заключением Общего Присутствия [Тургайского областного правления] о приостановке обследования Иргизского и Тургайского уездов.

Вполне разделяя и со своей стороны заключения Министерства внутренних дел, я в дополнение к ним не могу не заметить, что согласно преподанным Министерством земледелия и государственных имуществ циркулярным указаниям, заведующим предписано оставлять в пользовании киргиз все принадлежащие последним пашни и наряду с этим озаботиться, чтобы в состав остальных угодий включались площади, пригодные для земледельческой культуры. В видах вящего ограждения в этом отношении интересов местного инородческого населения, переходящего к оседлому образу жизни, Главное управление Землеустройством и Земледелием считает необходимым приступить к разработке в законодательном порядке вопроса о землеустройстве оседлых киргизов и отвода им для землепашества земель на основаниях, общих с русскими переселенцами. Но все эти предложения отнюдь не должны ни останавливать, ни сокращать работ по изысканию земель для переселения в Тургайской области, производящихся в порядке, ранее установленном³. В этом отношении необходимо принять в соображение государственную важность вопроса о возможности безотлагательного расширения земельного фонда в Степных областях для переселенцев из малоземельной России.

Подпись неразборчиво.

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 80. Л. 19–20.

Опубликовано: Аграрная История Казахстана (конец XIX – начало XX в.)
// Сборник документов и материалов / Автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006. Док. № 37.

¹ См. прим. 1 к док. № 3.

² 13 июня 1893 г. были утверждены «Временные правила для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороге». В соответствие с ними были созданы «Временные комиссии», которые принимали решения по изъятию земли под переселенческие и запасные участки, а также разбирали жалобы и протесты местного казахского населения.

³ История Тургайской области конца XIX – начала XX вв. теснейшим образом связана с переселенческим движением российского крестьянства. До начала 80-х гг. XIX в. русскоязычного оседлого населения в области практически не было, поскольку с 1884 по 1904 гг. она считалась закрытой для переселения. В 1898–1899 гг. в Тургайской области работала экспедиция под руководством статистика Воронежского губернского земства Ф.А. Щербины. Экспедиция ставила своей целью произвести естественно-историческое и хозяйственно-статистическое обследование всех уездов Тургайской области. Сопоставляя полученные данные с количеством находящихся в распоряжении казахского населения земель, экспедиция пришла к выводу о наличии в пользовании кочевников «излишних земель» и необходимости их изъятия в переселенческий фонд. После окончания работы экспедиции Ф.А. Щербины в Тургайской области началось образование переселенческих участков с последующим их заселением. Организация переселенческих участков ускорилось с открытием в 1905 г. области для переселений. Так, например, на территории Кустанайского уезда было выявлено 14190 переселенческих хозяйств, из которых 13342 хозяйства размещались в поселках, и только 848 на хуторах. По материалам переселенческого управления из числа выше перечисленных переселенцев к 1 января 1905 г. с разрешения администрации в уезд было водворено 11000 семей, остальные 2342 хозяйства принадлежали к самовольным элементам, к 1906 г. в регионе было устроено 999 семей, а 1907 г. – уже 1178 семей. Приведенные показатели показывают рост переселенческой волны в Кустанайский уезд. Эту динамику подтверждают показатели последующих лет. С 1906–1915 гг. в Тургайско-Уральский переселенческий район было водворено 221119 человек.

Док. № 10

1906 г. мая 3. – Речь депутата от Оренбургской губернии Т.И. Седельникова¹ на заседании I Государственной думы

<...> Здесь [на заседании Государственной думы] не присутствуют ни депутаты от Кавказа, ни от Киргизской степи, ни от Сибири², а между тем у них есть свои нужды, которые, может быть, только несколько иначе формулируются, чем нужды крестьянства в малоземельной России и наших малоземельных окраинах. Там, где земли много, как, например, в Киргизской степи и в Сибири, люди страдают не от того, что не хватает земли, а от того, что распоряжение ею не упорядочено, порядка в этом нет никакого. Возьмем для примера хотя бы Сибирь. Уступая желанию народа, т[о] е[сть] стремлению крестьян, которые, не находя никакой возможности после освобождения жить на родине³, бросились на наши малоземельные окраины, правительство, начиная с [18]89 года⁴, открыло им более или менее широкий доступ на эти окраины. Когда ежегодно прибывало в Сибирь несколько сот тысяч человек, то, чтобы всех переселенцев устроить, приходилось торопиться с образованием переселенческих участков, и тогда интересы местных старожилов, местного населения, были отодвинуты на задний план. В начале, когда такого переселенческого потока не было, когда переселе-

ние шло в текущем порядке, установлены были правила более терпимые и выгодные для местного населения; сначала должны были устроить местное население, а затем уже переселенцев. Когда же переселенцы хлынули большим потоком, земельное устройство местного населения было во многих случаях забыто. Даже в Сибири многоземельной были такие случаи, когда образованием участков обездоливалось чисто русское православное население.

Если от Сибири мы перейдем к ближайшим местностям, например, к Степному краю, населенному киргизами, то мы увидим, что там делалось нечто, еще более ужасное, потому что там правительство имело дело с чуждыми национальностями, которые оно хотело во всех отношениях подвести под один знаменатель с остальными народностями России. Земли были отданы киргизам в то время, когда они добровольно приняли русское подданство. В грамоте Анны Иоанновны⁵ было сказано глухо, что киргизы владеют землею на тех же основаниях, как и башкиры. Пред тем как выступить, здесь, я говорил с депутатом от башкирского народа, который сказал мне, что основания, на которых они владеют землею, представляют из себя нечто сказочное, что в течение 300 лет они находятся в мирном подданстве России, и в течение этих сотен лет они неоднократно получали жалованные грамоты, которыми все земли предоставлялись в их распоряжение. Однако, что же? Они были обрезаны по норма 15–17 дес[ятин]; а все остальное было отобрано в казну и даже расхищено чиновниками, вроде Крыжановского⁶, и их дочерьми, сыновьями и даже прислужниками их дочерей. Это продолжается и до сих пор. Башкирские земли, за исключением того, что они имели до отрезанных границ, неизвестно кому принадлежат; по крайней мере, фактически крупными наделными землями башкир пользуется только казна.

С киргизскими степями точно также. Грамоту Анны Иоанновны понимают так, что им [киргизам] земля отдана в собственность, но закон [18]91 года⁷ указывает, что киргизская земля есть государственная собственность. Я лично ничего в этом не нахожу – пусть земля будет государственной собственностью; пусть оно выговорило себе излишек земли, но при этом ясно, что прямая обязанность государства пользоваться этими землями только тогда, когда местное население вполне обеспечено землей. Действительно, разъяснение Государственного совета так и говорит, что только после того, как местное население будет обеспечено землей, правительство может наложить руку на излишек киргизской земли. Так ли это делается? Совсем не так. В Киргизских степях поселено более трехсот тысяч русских; это только на участках, а что устраивается помимо участков, я об этом не говорю. Отобрано более трех с половиной миллионов десятин земли; между тем нужды киргизского местного населения самые неоспоримые, и ясно, что они не были приняты во внимание. По официальным данным, именно по трудам Комитета сельскохозяйственной промышленности⁸, по одному Иртышу безземельных киргизов живет шестьдесят три тысячи, и они живут арендой чужой земли⁹. Сотни тысяч киргизов являются безземельными в буквальном смысле слова, а если возьмем малоземельных киргизов, то их наберется не менее миллиона. Эти миллионы туземцев ежегодно по несколько раз посылают сюда петиции. За последнее лето и последнюю осень подано башкирами и киргизами ходатайство правительству, но и нынешней весной на полмесяца

раньше начаты работы, чтобы как можно больше отобрать земель башкирских и киргизских и устранить население. Я думаю, нельзя закрывать глаза на несчастных киргиз и башкир, а также на население Сибири, которое является обезземленным в смысле отобрания у него земли. Мы не должны также забывать об интересах обездоленной массы киргизского народа во имя интересов пришлого элемента [крестьян-переселенцев] в Сибири.

Я предложил бы внести дополнение к адресу относительно земли¹⁰. Здесь сказано только так: Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы не издала закона для удовлетворения этой насущной потребности, путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских и принудительного отчуждения земель частновладельческих. Такое постановление ничего не скажет сердцу ни старожилам-сибирякам, ни башкирам, ни киргизам, они нуждаются не в этом, а в земельном устройстве; земли у них много, важно, чтобы земля у них была правильно распределена, чтобы у них была гарантия в том, чтобы у них эту землю не отнимут, будь это владение или пользование, и чтобы никто на эту землю не смел поднять руки, и я предлагаю дополнить постановление адреса еще такой фразой: «и путем проведения во все стороны принципа поземельного устройства в самом широком смысле этого слова». Особенно развивать это я не буду, оно и так понятно, но чтобы поземельное устройство было начато, как только Государственная дума получила возможность правильно и спокойно заниматься своими делами, чтобы был поставлен этот вопрос в первую очередь, потому что нужно уничтожить ту неурядицу, которая была, начиная с генерального межевания и кончая последним временем, потому что разве можно назвать то, что было, размежеванием земель, разве то были землемеры? Что они делали – одному Богу известно. Необходимо, чтобы земельная задача и ее решение обратили на себя внимание центральных органов и первого из них – Государственной думы. Когда, наконец, это будет сделано, тогда наши потомки перестанут повторять, наконец, знаменитую фразу, сказанную тысячу лет назад: «земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет».

Опубликовано: Государственная дума. Стенографические отчеты, 1906 год. Сессия первая. Т. I. СПб., 1906. С. 112–115; Аграрная История Казахстана (конец XIX – начало XX в.) // Сборник документов и материалов / Автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006. Док. № 346.

¹ Сидельников Т.И. (1876–1930) – русский политический деятель, член Государственной думы Российской империи I созыва от казачества Оренбургской губернии, примкнул к Трудовой группе и стал одним из наиболее активных ее членов. В справочных документах Думы он охарактеризован «крайним левым». 3 и 4 мая 1906 г. Т.И. Сидельников выступал на заседаниях Думы по аграрному вопросу, призвал Думу обратить внимание на проблемы крестьянского переселения и связанного с ним массового изъятия земель у коренных народов Сибири, Степного края и Туркестана.

² Государственная дума Российской империи первого созыва работала в период с апреля по июль 1906 г. К началу ее работы не была завершена процедура выборов на Кавказе, в Степном крае и Туркестане. Этим объясняется отсутствие депутатов от этих регионов на заседаниях Думы.

³ Речь идет о крестьянской реформе в России 1861 г., упразднившей крепостное право в Российской империи. Реформа явилась первой по времени и наиболее значимой из «великих реформ» Александра II, возмечавшаяся Манифестом об отмене крепостного права и Положением о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшим из 17 законодательных актов. Данные законодательные акты определяли механизмы освобождения крестьян, условия выкупа ими помещичьей земли и размеры выкупаемых наделов по отдельным районам России. В результате аграрной реформы в России было сохранено помещичье землевладение и не решена проблема малоземелья крестьянства. Это обстоятельство явилось причиной массового переселения крестьян в азиатскую часть империи – Сибирь в 70–80-е гг. XIX в., на территории которой располагались огромные земельные ресурсы. Данные о масштабах развития и размерах крестьянского движения представлены следующими цифрами: всего с 1885 по 1905 г. в Сибирь переселилось 1520750 душ обоего пола; с 1906 по 1910 г. число переселенцев и ходяков, перешедших за Урал, достигало 2516075 душ обоего пола, т. е. увеличилось почти на 2%.

⁴ Имеется ввиду закон 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». По этому закону крестьянин-переселенец уже не был обязан испрашивать разрешения на отчисление из общины у сельского общества. Но по-прежнему прошение о разрешении переселения визиовали местная администрация и Министр внутренних дел. Подавая прошение, крестьянин должен был привести веские основания для переселения и указать место желательного водворения. Если крестьянин переселялся внутри европейской части России, то ему отдавали в аренду землю на 6–12 лет, по истечении срока она переходила в его собственность. В азиатской части империи земля сразу переходила в собственность переселенца. Не смотря на то, что надел являлся собственностью, пользование им ограничивалось: его нельзя было ни продать, ни заложить, ни передать посторонним. Землепользование на месте строилось по принципу общинного или подворного землевладения. Кроме того мигранты на три года освобождались от уплаты казенных сборов и арендных платежей, от 3 года – от воинской повинности, с них также снимались все недоимки в местах выхода по казенным, мирским и земским сборам, а также выкупные платежи с полученных после 1861 г. наделов. По закону переселенцам предоставлялась семенная и продовольственная, денежная ссуда на обзаведение хозяйством. Самовольным переселенцам по этому закону грозила высылка обратно по этапу. Однако на деле этого не происходило, а в 1895 г. положение нелегальных мигрантов на новых местах было узаконено.

⁵ В 1731 г. началось добровольное присоединение казахов Младшего жуза к Российской империи. Юридически этот факт был оформлен двумя документами – грамотой императрицы Анны Иоанновны (1730–1740) от 19 февраля 1731 г. и присягой хана Абулхаира (ок. 1710–1742) от 10 октября 1732 г. Они оформляли факт присоединения Младшего жуза в российское подданство в традициях не столько после-петровской Российской империи, сколько Московской Руси, а через ее посредство – и Золотой Орды. Этот подтверждается названием самого документа – грамота, а не указ, т.е. речь идет о послании независимому монарху, хотя и выразившему намерение принять российское подданство. Кроме этого документы не рассматривали вопросов изменения существующего политического и социально-экономического устройства Младшего жуза. Весь перечень прав и обязанностей строится на категориях, вполне понятных и привычных казахским правителям: они обязуются быть верными новому сюзеру, платить ясак – налог, распространенный среди тюрко-монгольских народов и восходящий в монгольский период. Казахи также должны были вернуть «взятых в плен русских подданных», и «быть в миру» с башкирами и калмыками. Предусматривалась возможность использования казахских войск в русских военных кампаниях. В обмен Российские власти обещали казахам защиту от внешних врагов. Присяга хана Абулхаира – типичная присяга, которая принималась еще московскими властями с XVI в. в отношениях с тюрко-монгольскими государствами при установлении над ними российского сюзеренитета, в том числе в отношениях с башкирами и калмыками. Вопросы юридической принадлежности земельных угодий Младшего жуза в жалованной грамоте и присяге не оговаривались.

⁶ Речь идет о генерал-губернаторе Оренбургского края Н.А. Крыжановском (1818–1888), возглавлявшем данную административно-территориальную единицу в 1865–1881 гг.

⁷ Имеется ввиду Положение об управлении Степным краем 1891 г. – законодательный акт в России, повторяющий с некоторыми изменениями «Временные положения» 1867 и 1868 гг. для трех областей Степного генерал-губернаторства (Акмолинской, Семиреченской и Семипалатинской), а также Уральской и Тургайской областей. Закрепляло сложившуюся ранее систему административных органов управления, систему местного самоуправления для населения в аулах и волостях, изменения в судебной системе с сохранением суда биев. Положением 1891 г. подтверждалось, что земли казахов являются государственной собственностью, находящейся у казахов в «бессрочном пользовании». Все «излишки» казахских земель забирались в ведение Министерства государственных имуществ. Степное положение 1891 г. оставалось основным законом по управлению территорией Казахстана до 1917 г.

⁸ Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности учреждено 22 января 1902г. «для выяснения нужд сельскохозяйственной промышленности и соображения мер, направленных на пользу этой промышленности и связанных с ней отраслей народного труда», под председательством министра финансов С. Ю. Витте (сохранившего председательство и после своего назначения в 1903г. председателем комитета министров), в составе министров земледелия и государственных имуществ и внутренних дел и других лиц.

⁹ Речь идет и о казахах, арендовавших офицерские, войсковые и юртовые земельные участки Сибирского казачьего войска.

¹⁰ Имеется ввиду заключение Государственной думы по земельному вопросу.

Док. № 11

1906 г. июня 11. – Прошение уполномоченных аула № 5 Омской волости Омского уезда С. Джартыбаева и Х. Байкунакова Степному генерал-губернатору [И.П. Надарову]¹ о возврате им изъятых земельных участков, прекращении образования новых переселенческих участков до землеустройства киргиз и разрешения аграрного вопроса Государственной думой

Весною текущего [1906] года в пределах нашего аула нарезано под казенные дачи 11 участков, размеры которых простираются от 6 до 16-ти верст в окружности.

Нарезка такого значительного количества участков, несмотря на то, что у наших доверителей нет свободных земель, несомненно, повлечет за собою разорение многих из них, тем более, что границы нарезанных участков проведены у самых стен некоторых зимовок, и вследствие этого часть наших доверителей лишилась зимовых и осенних стойбищ, сенокосных и пахотных угодий.

Такое полное игнорирование интересов коренного населения края со стороны чинов Министерства Земледелия и Землеустройства не только разорит киргиз, которые, лишившись земель, принуждены будут оставить свои зимовки и вновь строить таковые на новых местах, но и вызовет антагонизм и вражду в киргизском населении ко всему русскому, что не может входить в политику правительства. Киргизы — скотоводы по преимуществу, и они часто страдают от джотов вследствие малоземелья и отчуждения их земель для землеустройства переселенцев.

Поэтому мы, уполномоченные киргиз №5 аула Омской волости Омского уезда, обращаемся к Вашему Высокопревосходительству с просьбой о возврате нашему обществу отрезанных участков и о прекращении дальнейших нарезок земель впредь до землеустройства самих киргиз и до разрешения аграрного вопроса в законодательном порядке Государственной Думой².

Подписи неразборчиво.

¹ Надаров И.В. (1851–1922) – российский военный деятель, генерал от инфантерии, писатель, один из первопроходцев Уссурийского края, генерал-губернатор Степного края в 1906–1908 гг.

² Аграрный вопрос являлся один из центральных в работе Государственной Думы всех созывов и был наиболее востребован в деятельности Российского парламента. Он непосредственно затрагивал экономические и социальные интересы в первую очередь, мусульманских регионов империи. Поэтому, многие мусульманские депутаты поддерживали так называемый аграрный «проект – 42-х» депутатов, признававший необходимость принудительного отчуждения помещичьей земли на началах «справедливой оценки». При этом подчеркивалось, что отчужденные земли должны составлять не общегосударственный земельный фонд, а земли в пределах каждой конкретной области. Именно в этом авторы проекта видели решение проблемы малоземелья в центральных районах России и прекращения массового переселения крестьянства в азиатскую Россию, сопровождавшегося масштабным изъятием земель у коренных народов региона. Мусульманская фракция Государственной думы считала, что в Туркестане и Степном крае земли, занимаемые коренным населением, не могут считаться государственными, поскольку относительно их имеется лишь политическое господство России. А потому всякое изъятие этих земель должно считаться незаконным. Это положение подтверждалось обязательством, взятым на себя Россией после завоевания, сохранить за местным населением права землепользования. Социал-демократическая фракция обвиняла правительство в нарушении и ущемлении прав старожилов. По мнению фракции «Народной свободы», политика Переселенческого управления должна была претерпеть коренное изменение и стать планомерной и рациональной. Трудовики, кадеты и прогрессисты принципиально не оспаривали права государства на киргизские и казахские земли, но полагали, что без издания специального закона, регулирующего отношения между населением и государством решить проблему не возможно. Октябристы настаивали на открытии Туркестана для русского переселения. В конечном итоге в Думе возобладали интересы крупных земельных собственников. В 1910 г. Главное управление землеустройства и земледелия обратилось в Государственную Думу с ходатайством о дополнении ст. 270 Положения об Управлении Туркестанским краем, которое было принято и фактически узаконило процесс изъятия земель у коренного населения региона.

Док. № 12

1906 г. июля 17. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Господину Министру народного просвещения [П.М. Кауфману]¹

Именующие себя представителями киргизов Тургайской области Баймухамед Наурузбаев, Бермухамед Алдиаров и Ильджан Уразов обратились в МВД с докладной запиской, в которой объяснили, что в означенной области были случаи воспреещения областным начальством киргизам домашнего обучения киргизских детей грамоте и правилам магометанской веры, как это было в 1899 году в г. Тургае, когда по заявлению просителей, помощник тургайского уездного начальника составил от 3 марта означенного года протокол на волостного муллу Байту Асанова и передал дело в суд за то, что Асанов содержал в собственном доме медресе, обучал бесплатно 8 мальчиков и не знал русского языка. Ссылаясь на п.6 Высочайшего указа 12 декабря 1904 года² о принятии мер к устраниению в религиозном быту иноверцев всякого прямого в законе не установ-

ленного стеснения, названные лица ходатайствуют о предоставлении упомянутым киргизам права беспрепятственного обучения детей дома правилам мусульманской веры.

Из доставленных военных губернатором Тургайской области по сему делу сведений видно, что областная администрация, привлекая виновных в самовольном устройстве школ к ответственности, действовала в этих случаях по сообщениям местного учебного начальства, как это и было в г. Тургае в отношении медресе волостного муллы Байты Асанова.

Изложенное ходатайство просителей имею честь сообщить на усмотрение Вашего Высокопревосходительства

За министра внутренних дел

Товарищ министра Макаров [Подпись].

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 631. Л.170–170об.

¹ Кауфман П.М. (1857–1926) – русский государственный деятель; сенатор (1900 г.), министр народного просвещения в 1906–1908 гг., обер-гофмейстер (1908 г.).

² Имеется ввиду указ Николая II от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Пункт 6 указа гласил: «для закрепления выраженного Нами в Манифест 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения».

Док. № 13

1906 г. июля 24. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Господину министру юстиции [И.Г. Щегловиту]¹

Обсуждению МВД подлежит вопрос о том, могут ли быть закрываемы в административном порядке выстроенные без надлежащего разрешения мечети, или же распоряжению о закрытии их должно обязательно предшествовать возбуждение уголовного преследования по ст[атье] 1073 Улож[ения] о наказаниях².

Вопрос этот не находит вполне ясного разрешения в законе, ибо хотя [по] ст[атье] 1073 Улож[ения] о нак[азаниях] виновные в построении мечетей без дозволения подлежащего начальства и подвергаются наказанию в судебном порядке, но во второй части этой статьи указывается, что построенные без надлежащего разрешения мечети переносятся на другое место или вовсе закрываются, по усмотрении главного местного начальства. Указание это дает некоторое основания к заключению, что закрытие мечетей не должно рассматриваться как часть налагаемого по суду за недозволенное построение оных наказания или как последствие сего наказания, а представляет собой лишь восстановление нарушенного законом порядка в видах благоустройства и благочиния, причем закрытие мечетей не представляется необходимым представлением приговора, а допускается лишь в тех случаях, когда начальство признает существование мечети несогласным с благоустройством.

Предварительно, однако, не давая каких-либо распоряжений по сему делу, считаю долгом покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказывать в сообщении мне Вашего заключения по сему предмету.

За министра внутренних дел,
Товарищ министра Макаров [Подпись].

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 631. Л. 171–171об.

¹ Щегловитов И.Г. (1861–1918) – русский государственный деятель, министр юстиции Российской империи с 1906 по 1915 гг., последний председатель Госсвета Российской империи.

² Уложение о наказаниях 1845 г. – первый уголовный кодекс в истории России. Уложение представляло собой кодифицированный нормативный акт, содержащий как нормы, регулировавшие общие вопросы уголовного права, так и устанавливающие ответственность за совершение конкретных преступных посягательств. Уложение включало в себя 12 разделов, делившихся на главы, отделения и статьи, а также приложение («О лицах, изъятых от наказаний телесных»). В редакции 1885 г. Уложения и о наказаниях статьи 1073–1075 рассматривали вопросы нарушения «особых правил для построения зданий общественных и частных» и предполагали «закрытие, упразднение или перенесение построенных без дозволения или не в надлежащем месте церквей и каплиц (ст. 1066, 1067); мечетей (ст. 1073); синагог (ст. 1074)».

Док. № 14

1906 г. августа 10. – Министерство юстиции Господину министру внутренних дел [П.А. Столыпину]¹

Отношением от 24 июля с[его] г[ода] за № 6891 МВД просило моего заключения по вопросу о том, могут ли быть закрываемы в административном порядке выстроенные без надлежащего разрешения мечети или же распоряжению о закрытии их должно обязательно предшествовать возбуждение уголовного преследования по ст[атье] 1073 Улож[ения] о нак[азаниях]².

Обсудив, вследствие сего, означенный вопрос, в связи с соображениями, изложенными в упомянутом отношении министерства внутренних дел я не могу, прежде всего, не заметить, что по буквальному тексту ст[атьи] 1073 (ч[асть] 2) Улож[ения] [о] наказ[аниях] «усмотрению главного местного начальства» предоставлено собственно принятие той или иной меры в отношении неправильно построенной мечети, т.е. разрешение вопроса о том, следует ли ее только исправлять или же перенести в другое место или наконец, вовсе закрыть, но обсуждаемые текст второй части ст[атьи] 1073 не дает никакого основания для вывода о том, что бы означенные меры могли быть предпринимаемыми вне связи с первой частью ст[атьи] 1073, определяющей ответственности за нарушение правил Устава строительного³ о построении мечетей (ст[атьи] 154–160 сего Устава по изд[анию] 1900 г.). Если до введения судебной реформы, в виду отсутствия в законе указаний на порядок определения ответственности за нарушение Устава строительного, дела о таковых нарушениях нередко разрешались в порядке административном (Уст[ав] угол[овного] суд[опроизводства]⁴, часть 11, стр[аница] 147), то в настоящее время, за силою ст[атьи] 1227 Устава уголовного судопроизводства не может быть и речи о том, чтобы к исправлению, сломкой или переносом здания можно было приступить без судебного и том приговора,

вошедшего в законную силу. Что же касается закрытия мечети, то таковое, соответственно общему смыслу нашего законодательства, выраженному в ст[атьях] 1226 и 1152 Устав уголовного судопроизводства, может быть предпринято административной властью лишь в виде временной меры, впредь до постановления о том суда.

По изложенным соображениям я полагаю, что вторая часть ст[атьи] 1073 Улож[ения] [о] нак[азаниях] не может быть применяема вне связи с первою ее частью, т.е. без установления вошедшим в законную силу судебном приговором виновности обвиняемого в нарушении правил Устава строительного о постройке мечетей. Причем в судебном приговоре, в силу особого правила ч[асти] 2 ст[атьи] 1073, не может быть только означено, как надлежит поступить с неправильно построенной мечетью, а должно быть лишь выражено о предоставлении административной власти, по ее усмотрению, принять указанные в ч[асти] 2 ст[атьи] 1073 меры.

Об изложенном имею честь уведомить Ваше Превосходительство в отчет на отношение за № 6891.

Министр юстиции [Подпись].

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 631. Л. 218.

¹ Столыпин П.А. (1862–1911) – государственный деятель Российской империи. В разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, Гродненского и Саратовского губернаторов. В российской истории начала XX в. известен в первую очередь как реформатор и государственный деятель, сыгравший значительную роль в подавлении революции 1905–1907 гг. В апреле 1906 г. император Николай II предложил Столыпину пост министра внутренних дел России. На новой должности, которую он занимал вплоть до своей гибели, Столыпин провел целый ряд законопроектов, которые вошли в историю как столыпинская аграрная реформа, главным содержанием которой было введение частной крестьянской земельной собственности. Среди других мероприятий Столыпина на посту премьер-министра особое значение имеют введение земства в западных губерниях, ограничение автономии Великого княжества Финляндского, изменение избирательного законодательства и роспуск II Думы, положившие конец революции 1905–1907 гг.

² См. прим. 2 к док. 13.

³ См. прим. 2 к док. 7.

⁴ Устав уголовного судопроизводства, наряду с Уставом гражданского судопроизводства, Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, был разработан и принят в ходе судебной реформы Российской империи в 1864 г. Устав устанавливал либеральные принципы рассмотрения уголовных дел судами и предусматривал не сколько стадий уголовного процесса: дознание, предварительное следствие, подготовительные действия к суду, судебное следствие, вынесение приговора, исполнение приговора, пересмотр приговора.

Док. № 15

1906 г. сентября 29. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД военному губернатору Тургайской области [А.А. Ломачевскому]¹

Именующие себя представителями киргизами Тургайской области Баймухамед Наурузбаев, Бермухамед Алдиаров и Ильджан Уразов обратились в МВД с докладною запиской, в коей, жалуясь на испытываемые их доверителями стеснения в исповедании магометанской веры, ходатайствуют об отмене объяв-

ленного будто бы в циркуляре Министерства от 10 февраля 1895 года за № 6500, распоряжения о воспрещении киргизским обществам Тургайской области строить мечети свыше одной на волость и о предписании Тургайскому областному начальству не препятствовать, как это было до сих пор, киргизам совершать общественные молитвы в частновладельческих молитвенных домах, не печатывать последние и не привлекать за это к ответственности, а также предоставить доверителям просителей право обучать своих детей дома правилам мусульманской веры

Из дела министерства усматривается, что указываемого просителями циркулярного распоряжения о воспрещении киргизским обществам упомянутой области строить мечети свыше одной на волость не было издаваемо министерством, а было лишь дано указание военному губернатору лишь одной Тургайской области, и это указание, как Ваше Превосходительство изволит усмотреть из предложения Министерства от 4 ноября 1904 г. за № 56555, уже отменено. Таким образом, ходатайство просителей по сему предмету ныне не требует каких-либо распоряжений.

Относительно ходатайства просителей об отмене принимаемых областным начальством мер к недозволенной совершать общественное богомоление в частновладельческих молитвенных домах Ваше Превосходительство в отзыве от 23 декабря 1905 года за № 4278, изволило сообщить, что означенное начальство в деле привлечения виновных в самовольном устройстве и закрытия таковых руководствовалось, корнем закона (ст[атье] 1073 Ул[ожения] [о] наказ[аниях])² разъяснением Министерства, изложенным в предложении оногo от 24 июля 1895 г. за № 3310 о том, что по ст[атье] 1073 помимо взыскания, налагаемого по приговору суда на виновных в построении мечетей без надлежащего на то разъяснения, местному начальству предоставляется право закрывать таковые мечети по его усмотрению и что закрытие мечетей представляет собой восстановление нарушенного порядка в видах благоустройства и благочиния.

Вследствие упомянутого ходатайства названных лиц, войдя вновь в обсуждение вопроса о порядке закрытия мечетей и молитвенных домов, устроенных без надлежащего разрешения, Министерство внутренних дел вошло по сему предмету в сношение с Министерством юстиции.

Ныне сие министерство отзывалось, что по буквальному тексту ст[атьи] 1073 (ч[асть] 2) Ул[ожения] [о] наказ[аниях] усмотрению главного местного начальства представлено собственно принятие той или иной меры в отношении неправильно выстроенной мечети, т.е. решение вопроса о том, следует ее только исправить или же перенести в другое место или наконец, вовсе закрыть, но обсуждаемый текст второй части ст[атьи] 1073 не дает никакого объяснения для вывода о том, чтобы означенные меры могли быть предпринимаемы вне связи с первой частью ст[атьи] 1073, определяющей ответственность за нарушения Устава строительного³, дела о таковых нарушениях нередко разрешались в порядке административном, то в настоящее время, за силою ст[атьи] 1227 Устава угол[овного] суд[опроизводства]⁴, не может быть и речи о том, чтобы к исправлению, сломке или переносу здания можно было приступить без судебного о том приговора, вошедшего в законную силу. Что же касается закрытия мечети, то таковое, соответственно общему смыслу нашего законодательства, выражен-

ному в статьях 1226 и 1152 Устава угол[овного] суд[опроизводства], может быть предпринято административною властью лишь в виде временной меры, впредь до постановления о том суда. По изложенным соображениям Министерство юстиции полагает, что вторая часть ст[атьи] 1073 Улож[ения] [о] нак[азаниях] не может быть применяема вне связи с первою частью, т.е. без установления вошедшим в законную силу судебным приговором виновности обвиняемого в нарушении правил Устава строительного о построении мечетей, при чем в судебном приговоре, в силу особого правила ч[асти] 2 ст[атьи] 1073, не может быть только означено, как надлежит и поступать с неправильно построенной мечетью, а должно быть лишь выражено о предоставлении административной власти, по ее усмотрению, принять указанные в ч[асти] 2 ст[атьи] 1073 меры.

Разделяя со своей стороны такое мнение Министерства юстиции, считая долгом изложенные соображения сообщить Вашему Превосходительству для сведения и руководства в потребных случаях.

Что касается ходатайства просителей о предоставлении их доверителям права обучать своих детей дома правилам мусульманской веры, то такое ходатайство передано по принадлежности на усмотрение Министерства народного просвещения.

О вышеизложенном уведомляю Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к объявлению просителям.

За министра внутренних дел,
Товарищ министра Макаров [Подпись].

РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 631. Л. 222–223об.

¹ См. прим. 1 к док. № 3.

² См. прим. 2 к док. № 13.

³ См. прим. 2 к док. № 7.

⁴ См. прим. 4 к док. № 14.

Док. № 16

1906 г. октября 20. – Журнал административного заседания Общего присутствия Тургайского областного правления по вопросу об одновременном с переселенцами поземельном устройстве киргизского населения

Присутствовали: председатель военный губернатор, генерал-лейтенант А. А. Ломачевский¹, начальник Оренбургско-Тургайского управления земледелия и гос[ударственных] имуществ В. А. Михайлов, за управляющего Оренб[ургской] казен[ной] палатой В. А. Соловьев, прокурор Оренбургского окружного суда К. Я. Чихачев, за председателя Оренбургского окружного суда М. Ф. Францевич, заведующий переселенческим делом в Тург[айско]-Урал[ьском] районе Л. Н. Цабель, за советников: Н. П. Наракович, В. Н. Чаплиц, областной врачевный инспектор А. А. Полубинский, непременный член А. П. Лихачев.

Слушали: Основанное на письме г[осподина] министра внутренних дел [П.А. Столыпина]² от 23 августа 1906 года за № 20198 предложение военного губернатора [Тургайской области А.А. Ломачевского] всесторонне обсудить в Общем присутствии вопрос об одновременном с переселенцами поземельном

устройстве киргизского населения, причем Председателем обращено было внимание на то, не будет ли осуществление этой меры способствовать успокоению киргизского населения.

Общее присутствие, признавая одновременное с переселенцами поземельное устройство киргиз Тургайской области принципиально весьма желательным, обсуждая вопрос о возможности осуществления его в настоящее время, пришло к следующим заключениям:

Имеющиеся в Общем присутствии сведения о качестве почв, водных источников и климатических условиях Тургайского и Иргизского уездов [Тургайской области], подкрепленные сведениями, имеющимися у заведующего переселенческим делом в Тургайско-Уральском районе Л.Н. Цабеля, не оставляют сомнения в том, что уезды эти, как земельный фонд для устройства оседлого населения, не заслуживают внимания, и, сравнительно ничтожное количество удобных для этой цели земель в них, жизненно необходимо для местного населения.

В несравненно более благоприятных, условиях в этом отношении находятся уезды Кустанайский и Актюбинский [Тургайской области]. Количество удобных земель в них позволяет произвести поземельное устройство не только местных киргиз, но и переселенцев. Последних уже устроено в них с 10–15 десятинным наделом более 100 000 душ обоего пола. Земледелие среди киргиз этих уездов развито значительно, но не поддается правильному учету, так как масса распахов киргизских земель производится русскими, арендующими у киргиз землю по незаконным договорам и сделкам, тщательно скрываемым и теми, и другими от правительственных властей. Но несмотря на развитие земледелия, киргизы этих уездов далеко еще не перестали быть скотоводами-кочевниками, в чем удостоверяют статистическое обследование Щербины³, произведенное в 1896 году, и повторное обследование Аракарагайской волости Кустанайского уезда, наиболее земледельческой из всех киргизских волостей, произведенное Л. Н. Цабелем² в тысяча девятьсот пятом году. Поэтому общее наделение киргиз этих уездов землею по земледельческой норме является в настоящее время совершенно невозможным. Общее же наделение их землею по скотоводческо-кочевой норме не отвечает общим интересам государства, озабоченного сбережением земельного фонда, так как нельзя отрицать признаков начавшегося у них перехода к оседлости.

Обращаясь затем к обсуждению предложенной Обществу присутствию 11 июля с[его] [1906] г[ода] г[осподином] Кокоулиным меры частичного наделения землею по земледельческой норме лишь тех киргиз, которые изъявляют на то добровольное свое согласие, Общее присутствие нашло, что на практике осуществление ее встретит много затруднений, едва ли преодолимых. Совершенно, справедливо, что процент киргиз – бедняков, владеющих ничтожным количеством скота, а потому и пользующихся сравнительно ничтожным количеством земельных угодий, очень велик. Например, статистическое исследование Актюбинского уезда указывает, что в нем киргиз, владеющих не более как 10 единицами скота, и в том числе 5 лошадьми, – 76%. Казалось бы, что для них выгоднее было бы подучить определенный земельный надел, хотя бы и по земледельческой норме. Но если принять во внимание, что теперь распахку своих земель эта многочисленная группа во многих случаях производит при помощи скота и зем-

ледельческого инвентаря своих богатых сородичей, то станет ясно, что предоставленные самим себе, за ничтожными исключениями, они не в состоянии будут перейти к оседлой жизни, а лишившись поддержки богатого сородича и земли общего пользования, будут обречены на окончательное разорение, если правительство не поддержит их весьма и весьма значительными пособиями.

Самая нарезка земли при частичном поземельном устройстве лишь изъивших на то свое согласие киргиз, при необходимости предоставления остальным их одноаульцам земли по существующей скотоводческо-кочевой норме, становится донельзя затруднительно.

Если участки для них нарезать по образцу переселенческих, то охранить [участки] от самовольного захвата русскими переселенцами будет крайне трудно.

Наконец, и что весьма важно, поземельное устройство киргиз по земледельческой норме идет как раз в разрезе с просьбами и пожеланиями киргиз, высказываемыми ими во всех прошениях, подаваемых как в местные, так и в центральные правительственные учреждения. Прося о земельном устройстве, они надеются этим путем закрепить за собою все еще оставшиеся в их распоряжении земли. Поэтому известие о нарезке для киргиз участков по переселенческой норме вызовет в Степи сильное возбуждение, которое может губительно отразиться на уже принятых русских переселенцах. И так как частичное наделение киргиз землею, во всяком случае, должно иметь характер опыта, то переживаемое смутное время совершенно не благоприятствует его производству, а потому Общее присутствие единогласно Постановило: признать общее поземельное устройство киргиз Тургайской области невозможным, а частичное – несвоевременным.

Подлинный за надлежащим подписям [Подписи неразборчиво].

С подлинным верно:

Делопроизводитель [Подписи неразборчиво].

ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2822. Л. 213–214об.

¹ См. прим. 1 к док. № 3.

² См. прим. 1 к док. № 14.

³ Щербина Ф. А. известен своим большим вкладом в бюджетную статистику. Во время работы в Воронежском земстве, начиная с 1884 г., им были проведены бюджетные обследования крестьянских семей Воронежской губернии и разработана детальная программа бюджетных опросов, которая уточнялась и совершенствовалась на практике. С 1896 по 1903 гг. Ф. А. Щербина по указанию императора Николая II командирован в Степной край для руководства экспедицией по обследованию хозяйств казахов 12 уездов в Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей и выявлению земельного колонизационного фонда. Кроме этого экспедиция должна была провести оценку земель Степного края и определить нормы кочевого казахского землепользования. Работа экспедиции вызвала много нареканий, особенно относительно норм казахского землепользования. По расчетам экспедиции с 1896 по 1905 гг. в степных областях из пользования казахов-скотоводов было изъято 4074180 десятин земли и передано в Переселенческое управление.

⁴ В 1905 г. под руководством заведующего переселенческим делом в Тургайско-Уральском районе Л. Н. Цайбеля было проведено повторное обследование казахских хозяйств Аракарагайской волости Кустанайского уезда Тургайской области. Причиной экспедиции

стали возникшие межведомственные разногласия, высокий общественный резонанс вопроса об излишках казахского землепользования и воздействия изъятий земли на кочевое хозяйство.

Док. № 17

1906 г. декабря 29. – Телеграмма уполномоченных от киргиз № 5 аула Тлекской волости Актюбинского уезда Ахметгали Аранжанова и Мухамедгазы Кайсейтова в адрес председателя совета министров [П.А.] Столыпина¹ и министра земледелия и государственных имуществ [Б.А. Васильчикова]²

Мы киргизы перешли в русское подданство со своей землею и Государь дал слово не трогать нашей земли веками служили хранителями России от внешних врагов ее, занимаясь мирно своим единственным промыслом скотоводством в нынешнем [1906] году налетели на нашу землю производители работ Тургайской партии по образованию переселенческих участков стали отмежевывать самые лучшие части нашей земли для переселенцев оставляя нам одни гористые места и солончаки лишив нас пахотной земли и сенокоса на протесты наших аксакалов³ не обращают внимания, отнимая землю нашу они лишают нас главного промысла скотоводства которым мы жили и живем теперь земля наша не черноземная а супесчаная⁴ она годна только на один и два посева после которого она истощается и становится годной только для скотоводства производители работ не обращают внимания на наши замечания и протесты не исключают даже от удобной земли караванные и скотопрогонные дороги которые тянутся по нашей земле на несколько десятков верст занимая площадь от 500 до 6 тысяч десятин теперь киргизы поняли что эти составители работ все хищники и бесконтрольны что хотят то и делают доверители уполномочили нас просить Ваше Высокопревосходительство избавить их от таких хищников если не последует распоряжения со стороны Вашего Высокопревосходительства то мы вынуждены будем защищаться от этих хищников своими средствами

Уполномоченные от киргиз № 5 аула Тлекской волости Актюбинского уезда Ахметгали Аранжанов и Мухамедгазы Кайсейтов

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 455. Л. 2–3. Копия.

¹ Столыпин П.А. (1862–1911) – государственный деятель Российской империи. В разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, Гродненского и Саратовского губернатора. В российской истории начала XX в. известен в первую очередь как реформатор и государственный деятель, сыгравший значительную роль в подавлении революции 1905–1907 гг. В апреле 1906 г. император Николай II предложил Столыпину пост министра внутренних дел России. На новой должности, которую он занимал вплоть до своей гибели, Столыпин провел целый ряд законопроектов, которые вошли в историю как столыпинская аграрная реформа, главным содержанием которой было введение частной крестьянской земельной собственности. Среди других мероприятий Столыпина на посту премьер-министра особое значение имеют введение земства в западных губерниях, ограничение автономии Великого княжества Финляндского, изменение избирательного законодательства и роспуск II Думы, положившие конец революции 1905–1907 гг.

² Васильчиков Б.А. (1860–1931) – князь, русский общественный и государственный деятель, член Государственного совета, мемуарист. В 1906–1908 гг. был Главноуправляющим землеустройством и земледелием в Совете министров А. П. Столыпина.

³ Старейшины, уважаемые и умудренные жизнью люди.

⁴ Земля, содержащая в своем составе высокую долю песка.

Док. № 18

1907 г. января 10. – Письмо Главноуправляющего землеустройством и земледелием князя [Б.А.] Васильчикова Его Превосходительству П.А. Столыпину¹

Милостивый Государь Петр Аркадьевич!

В письме от 4 января текущего [1907] года, за № 132, Ваше Превосходительство просите меня сообщить заключение по телеграмме уполномоченных от 5 аула Илекской волости, Актюбинского уезда Ахметгали Аранжанова и Мухамедгазы Кайсеитова о неправильных действиях при нарезке переселенческих участков в Тургайской области.

Вследствие сего имею честь уведомить Вас, Милостивый государь, что упомянутые уполномоченные обратились с такой же жалобой непосредственно в Главное управление землеустройства и земледелия. По поводу этой жалобы я объяснил военному губернатору² Тургайской области [А.А. Ломачевскому]³ о необходимости поставить в известность Аранжанова и Кайсеитова, что отвод в киргизских степях переселенческих участков производится на основании закона, и что всякое противодействие этим работам будет подавлено самым решительным образом.

Препровождая при сем копию отношения на имя названного губернатора, за № 440, в которой приведены подробные объяснения по жалобам уполномоченных киргизов № 5 аула, я вместе с тем не могу не остановить внимания Вашего на том обстоятельстве, что, как бы широко ни ограждались интересы киргизов при изъятии в степных областях земель под водворение переселенцев, нельзя, тем не менее, не считаться с наличностью у кочевников вполне понятного недовольства уменьшением размера их землепользования на многие сотни тысяч десятин. При таких условиях представляется особенно опасно допустить возникновение у киргизов предположения о возможности противиться насильственно путем отвода участков. Проявленная местной администрацией при первой попытке в этом направлении нераспорядительность или слабость, способны вызвать широкое распространение возникших волнений во всех степных областях, при чем не только приостановлены будут дальнейшие работы по отводу участков, но, на ряду с этим, будут поставлены в опасное положение возникшие в упомянутых областях в прежние годы поселки.

Сообщая о сем, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в преподании генерал-лейтенанту [военному губернатору Тургайской области А.А.] Ломачевскому соответствующих указаний Министерства внутренних дел.

Примите, Милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и истинной преданности.

Подписал: Князь Васильчиков.

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 455. Л. 8–9. Копия.

¹ Текст телеграммы уполномоченных от 5 аула Илекской волости, Актюбинского уезда Ахметгали Аранжанова и Мухамедгазы Кайсеитова смотри в док. № 17.

² Высший правительственный и военный чиновник губернии или области, являвшийся также командующим войсками.

² Ломачевский А.А. (1848–1921) – общественный и военный деятель, военный губернатор Тургайской области в 1900–1908 гг.

Док. № 19

1907 г. февраля 17. – Телеграмма уполномоченных от киргиз № 3 аула Каратугайской волости Актюбинского уезда Тургайской области председателю Совета министров господину П.А. Столыпину и министру земледелия и государственных имуществ [Б.А. Васильчикову]

Уполномоченных от киргиз № 3 аула Каратугайской волости Актюбинского уезда Тургайской области. Доводим до Вашего сведения что тургайские переселенческие партии¹ незаконно и бесконтрольно отобрали все наши необходимые для скотоводства земли под переселенческие участки оставив нам гористые и солончаковые² места мы находимся в крайней нужде лишены средств к жизни не имеем возможности заниматься скотоводством и земледелием протестуя против такого хищничества нас уполномоченных просили обратиться к Вам сделать надлежащие распоряжения вновь распределить наши участки в противном случае все мы принуждены будем крепко стоять за свои права только сами.

Подписал за себя и неграмотного Иржанова по киргизски Сабрин.

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 455. Л. 18. Копия.

¹ Территориальный орган Переселенческого управления, осуществляющий работы по отграничению переселенческих участков.

² Тип почвы, характеризующийся наличием в верхних горизонтах легкорастворимых солей в количествах, препятствующих развитию большинства растений.

Док. № 20

1907 г. марта 15. – Соображения по поводу письма Главноуправляющего землеустройством и земледелием [Б.А. Васильчикова]¹ [Туркестанскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову]²

Все содержание этого письма сводится к тому, чтобы при разрешении переселенческих вопросов в [Туркестанском] крае – отрешиться от узко-краевых взглядов и, помня важное государственное значение переселения, споспешествовать всеми мерами этому делу, а не ставить препятствия из-за односторонне понятой идеи ограждения интересов туземного населения, от проникновения в край русских переселенцев, что, к сожалению, местная администрация не вполне усвоила.

Главному управлению края, безусловно, неизвестны случаи, когда местная администрация, сохраняя исключительно интересы туземного населения, ставила бы препятствия переселенческому делу.

Напротив, лишь благодаря содействию исключительно администрации, создаются новые переселенческие поселения в уездах Аулие-Атинском и Чимкентском [Сыр-Дарьинской области], несмотря на то, что сам закон ограждает лучше всего интересы кочевников трех коренных областей³ [Туркестанского] края, так как земли, занятые кочевьями этих областей, неприкосновенны.

Администрации пришлось уговаривать кочевников об уступке земель, просить о составлении о сем приговоров и т.п.

Не было недоразумений и в Семиреченской области, так как, строго говоря, нельзя же считать за недоразумение отстаивание Наказным атаманом⁴ земель, предназначавшихся в запас Семиреченского казачьего войска от передачи их в переселенческий фонд. Казаки такие же русские люди, как и переселенцы, да и вопрос этот теперь разрешился в пользу Переселенческого управления.

Не было недоразумений и в передаче других участков, проектированных для переселенцев в Пишпекском уезде. По получении журнала Общего Присутствия – на днях этот вопрос будет окончательно решен и здесь.

Лишь один Чамалганский участок в Верненском уезде вызвал разногласие между областной администрацией и переселенческими чинами.

К счастью, Главное управление может констатировать лишь тот факт, что по тем данным, какие имеются в его распоряжении, недоразумения вызваны не администрацией, а чинами переселенческой организации.

Последние, явившись в край совершенно им незнакомый, с своеобразными условиями земледелия, где искусственное орошение играет преобладающую роль в сельском хозяйстве, где создание ирригационных каналов требует и средств, и труда и времени – не желают считаться с этими условиями и определяя, например, норму земли, необходимой для обеспечения кочевников, умножая эту норму на число кибиток и вычитая произведение из общего количества земли данной волости, – определяют излишек, при чем излишек этот оказывается именно в тех районах, где у кочевников имеются и пашни, и зимовки, и клевверники и, даже, кладбища.

Как уступку переселенческие чины соглашаются на выделение могил.

Отрешаясь от каких бы то ни было окраинных интересов, по совести можно сказать, что если и дальше так пойдет дело, то в самом недалеком будущем могут возникнуть такие земельные недоразумения, которые приведут, может быть, и к кровавым столкновениям, разбирать которые придется не переселенческим чинам, а администрации: ей, конечно, будет поставлен упрек, как это она ничего не предусмотрела.

Поэтому, как бы не желательна была колонизация края, она должна быть поставлена совершенно иначе.

Не чинам администрации нужно отрешиться от краевых интересов, а переселенческим чинам – от узости взглядов, «подписал, и с плеч долой», «прогнал киргиз, а там хоть трава не расти». Им не следует забывать, что Туркестанский край и, в частности Семиречье, не Сибирь и не Степные области: там, может быть, земледелие иногда страдает от излишка воды, а у нас от недостатка. Там вся надежда на природу, здесь на личный труд. Есть орошение, будет хлеб, нет его – нет и хлеба.

Следовательно, лишь создание искусственного орошения – создаст и земельный колонизационный фонд. Без этого получится не «переселенческое дело», а паллиатив, который, не помогши разрешению аграрного вопроса вообще, разорит в корень местных кочевых туземцев. А интересы их, как признает князь Васильчиков в письме, должны также быть соблюдаемы.

¹ См. прим. 2 к док. № 17.

² Гродеков Н.И. (1843–1913) – генерал от инфантерии, в 1889–1902 гг. – приамурский генерал-губернатор, в 1906–1908 гг. – туркестанский генерал-губернатор, член Государственного совета.

³ В состав Туркестанского генерал-губернаторства в 1881 г. входило три области: Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Ферганская.

⁴ Наказной атаман Семиреченского казачьего войска.

Док. № 21

1907 г. мая 16. – Речь депутата от Уральской области Б. Б. Каратаева¹ на заседании II Государственной думы

От имени киргиз-кайсацкого народа² с этой трибуны никто не говорил; между тем в нашем государстве обострившийся аграрный вопрос хотят разрешить переселением крестьян на территорию Степных областей, именно: на территорию Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей. Особенно желали разрешить аграрный кризис переселением крестьян в Среднюю Азию наши братья, сидящие на правых скамьях³. Их взгляд проводится здесь в парламенте Главноуправляющим земледелием и землеустройством князем [Б.А.] Васильчиковым⁴, равно как и председателем Совета министров⁵ [П.А.] Столыпиным. Но в настоящее время никто из депутатов Государственной Думы не спрашивал, да и не спрашивается о том, имеются ли в данный момент излишние земли среди азиатских областей для переселения крестьян, все ли части Степных областей исследованы в естественно-историческом, хозяйственно-статистическом, почвенном и климатическом отношениях, чтобы сломя голову решиться на переселение туда крестьян? Никто не задавался вопросом о том, не сопряжено ли это переселение с крайним стеснением как самих крестьян, так и киргизов, не сопряжено ли это переселение с разорением и разрушением хозяйств туземных киргизов⁶? Переселение, не согласованное с интересами местного населения, во всяком случае, не может почитаться справедливостью. Оно может почитаться всегда насилием сильного над слабым. Бесспорно, что киргизы, или так называемые киргиз-кайсаки, народ слабый и еще находится на низшей ступени развития; поэтому сладить с ними можно, и, по видимому, насилие допустимо по отношению к ним. Мы, киргиз-кайсаки, глубоко понимаем, что аграрный вопрос, остро возникший в России, требует неотложного своего разрешения. Мы глубоко понимаем и чувствуем земельный голод братьев наших крестьян, мы готовы с охотой потесниться, если у нас есть излишки, мы вовсе не намерены подражать нашим товарищам, сидящим на правых скамьях, которые вовсе не желают утолить земельный голод крестьян путем расширения их землевладения и землепользования. А вот в том-то и дело, что территория Степных областей до сих пор не так исследована, не так изучена в естественно-историческом и хозяйственно-статистическом отношениях. Сегодня товарищ наш, депутат [Н.В.] Тетеревенков⁷, говорил, что там, в Азии, имеются громадные земли и что туда можно переселить крестьян и этим путем можно утолить земельный голод. Между тем известный ученый [Ф.А.] Щербина⁸ исследовал только северные уезды Степных областей, именно плодородные уезды

областей Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, но Щербине не удалось исследовать южные их уезды. Если бы была исследована совокупность всех условий, климатических и почвенных, то без сомнения пришлось бы заключить, что излишних земель очень мало, потому что в южных уездах Степных областей почва – солончаковая, песчаная, безводная пустыня, безводные солонцы. Вот на такое пространство едва ли допустимо переселение. В настоящее время, ввиду остроты аграрного вопроса в России, ведомство земледелия и землеустройства уже не только занимается переселением туда крестьян, не только зазывает их в Степные области, но оно в то же время занимается групповым выселением киргизов с их насиженных гнезд, из их домов, которые в большинстве случаев составили поселки, деревни, так что переселение в настоящее время сопряжено с выселением киргиз-кайсацкого народа, осевшего в плодородных уездах, то есть приобретшего оседлость, занимающегося хлебопашеством, с выселением народа из их домов и деревень, оседлых пунктов. Это я могу доказать официальными данными. До сих пор у всех сложилось убеждение, будто бы киргизы все кочуют. Нет, господа, есть киргизы кочующие и киргизы оседлые. Вот в северных плодородных уездах Степной области уже несколько десятков лет, как киргизы осели и занимаются хлебопашеством. Одни из них имеют дома из дерна, другие – из воздушного кирпича, третьи – из жженого кирпича, четвертые – соновые дома, одним словом, имеют жилые и хозяйственные дома по своему благосостоянию. У этих осевших киргизов хлебопашество составляет главный источник благосостояния, а если они занимаются скотоводством, то оно есть вспомогательный источник благосостояния. А скотоводство для поддержания своего требует наименьшего труда, чем земледелие. Вот эти киргизы, приобретшие оседлость, несколько десятков лет тому назад осели на лучших местах: на берегах пресноводных озер, на берегах пресноводных рек. Ведомство земледелия или чины Управления земледелия и землеустройства, переселяющие крестьян в Степные области, занимаются собственно выселением этих киргизов из их лучших насиженных мест, из их насиженных гнезд.

Председатель. Господин оратор, 10 минут прошло.

Каратаев (Уральская обл.). Господа, до сих пор о переселении в Степные области у вас никто не говорил. Быть может, Государственная дума будет снисходительна и выслушает меня.

Председатель. Кончайте тогда.

Каратаев (Уральская обл.). Господа, я не имею возможности закончить свой доклад о характере переселения крестьян в Степные области, но я говорю пусть помнит Государственная дума, что киргиз-кайсаки, которых обижают путем переселения на их земли крестьян ради защиты помещичьих интересов внутри России, интересов этих 130 000 помещиков, пусть она имеет в виду, что киргиз-кайсаки всегда сочувствуют всем оппозиционным фракциям⁹, которые желают принудительного отчуждения частновладельческих земель для удовлетворения крестьянской земельной голода. Но имейте в виду то, что в настоящее время выселяют киргизов не с земель, а из жилых их домов для того, чтобы освободить их места для крестьян, для того, чтобы спасти этих помещиков. Надеюсь, что русские трудящиеся массы и русская интеллигенция сумеют отозваться там, где этих несчастных киргиз-кайсаков обижают путем отобрания не только

их земель, но путем отчуждения их домов, жилых и хозяйственных построек. Чтобы доказать это, имею массу цифровых данных, но, к сожалению, не могу окончить.

Опубликовано: Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты, 1907 год. Сессия вторая. Т. II. СПб, 1907. С. 673–675; Аграрная История Казахстана (конец XIX – начало XX в.) // Сборник документов и материалов / Автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006. Док. № 412.

¹ Каратаев Б.Б. (1863–1934 г.) – В 1890 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и стал судебным следователем в Уральской и Тургайской областях. С 1905 по 1914 гг. входил в конституционно-демократическую партию, стоял во главе ее Уральской киргизской группы. 2 февраля 1907 г. избран в Государственную думу II созыва от съезда уполномоченных от инородческих волостей Уральской области. Вошел в состав Конституционно-демократической фракции, а также в Мусульманскую фракцию и Сибирскую группу. Состоял в думских комиссиях по разбору корреспонденции, по запросам, о свободе совести и аграрной комиссии. Последовательно выступал против переселенческой политики П. А. Столыпина, которая, как считал Б.Б. Каратаев, ущемляла интересы коренных народов.

² Киргиз-кайсацкий народ – этноним, употреблявшийся в Российской империи для обозначения казахского кочевого населения Степного края и Туркестана. Основная этимология самоназвания казахов слово «казак» в переводе с древнетюркского языка означает – «свободный, вольный, независимый человек, удалец, искатель приключений».

³ Речь идет о партии октябристов (Союз 17 октября). Большое внимание в программе Союза 17 октября было уделено социальным вопросам, среди которых на первом месте стоял аграрный. Октябристы осознавали, насколько тяжелым было положение страдавшего от малоземелья крестьянства, и, более того, находили требования крестьян об увеличении наделов вполне справедливыми. Удовлетворить их октябристы предполагали, во-первых, за счет государства в результате раздачи крестьянам через особые земельные комитеты пустующих казенных, удельных, кабинетских земель и, во-вторых, путем «содействия покупке крестьянами земель у частных владельцев» при посредстве Крестьянского банка. В крайних случаях программа Союза 17 октября предусматривала и «принудительное отчуждение» части частновладельческих земель с обязательным вознаграждением владельцев. Основной акцент в октябристской аграрной программе, однако, был сделан не на земельном, а на хозяйственно-правовых вопросах. Октябристы считали необходимым уравнивать крестьян в правах с остальными гражданами путем отмены всех законов, юридически принижавших податные сословия, а главное – административной опеки над ними; ликвидировать общину и осуществить ряд мер для улучшения экономического положения крестьян (развитие сельскохозяйственного кредита, широкое внедрение агрономических знаний, распространение кустарных промыслов и т. д.). Таким образом, в решении аграрного вопроса октябристы шли в русле столыпинской аграрной политики. Однако в отличие от П. А. Столыпина, делавшего основную ставку на сравнительно узкий слой «крепких и сильных» крестьян, октябристы рассчитывали на то, что им удастся в относительно короткий срок создать широкий слой зажиточного крестьянства, которое и должно было стать массовой опорой режима.

⁴ Васильчиков Б. А. (1860–1930 г.) – князь, русский общественный и государственный деятель, член Государственного совета. В 1906–1908 гг. занимал должность Главноуправляющего землеустройством и земледелием в совете министров П. А. Столыпина. Много сделал для претворения в жизнь столыпинской аграрной реформы. В мае 1908 покинул министерский пост по семейным обстоятельствам. В апреле 1906 года был назначен членом Государственного совета.

⁵ Совет министров – высший исполнительный орган власти Российской империи, созданный в новом виде именным Высочайшим указом от 19 октября 1905 г. для общего «управ-

ления и объединения действий главных начальников ведомств по предметам, как законодательства, так и высшего государственного управления». Министры перестали быть отдельными чиновниками, ответственными перед императором каждый лишь за свои действия и распоряжения.

⁶ Речь идет о степных киргизах – казахах, населяющих Акмолинскую, Семипалатинскую области Степного генерал-губернаторства и туземных киргизах – казахах, проживающих в пределах Туркестана.

⁷ Тетеребенков Н. В. (1875 – после 1917 г.) – председатель Мещовской уездной земской управы, член Государственной думы 2-го и 3-го созывов от Калужской губернии. Входил во фракцию октябристов. Состоял секретарем аграрной комиссии, а также членом комиссии о преобразовании местного суда. На заседаниях Государственной думы выступал по аграрному вопросу.

⁸ Щербина Ф. А. известен своим большим вкладом в бюджетную статистику. Во время работы в Воронежском земстве, начиная с 1884 г., им были проведены бюджетные обследования крестьянских семей Воронежской губернии и разработана детальная программа бюджетных опросов, которая уточнялась и совершенствовалась на практике. С 1896 по 1903 гг. Ф. А. Щербина по указанию императора Николая II командирован в Казахстан для руководства экспедицией по обследованию хозяйств казахов и выявлению земельного колонизационного фонда.

⁹ Речь идет о партиях, оппозиционных правительству Российской империи – кадеты, эсеры, трудовики.

Док. № 22

1907 г. ноября 26. – Заключение Совещания¹ о землеустройстве киргиз

<...> На основании всего изложенного Совещание полагало: I. В дополнение примечания 1 к ст. 120 Степн[ого] полож[ения]² постановить нижеследующие правила об изъятии из пользования кочевого населения излишних земель.

А. Общие положения.

1. При всяком изъятии в распоряжение государства, состоящих в пользовании киргиз земель наблюдается, чтобы киргизам оставлялось необходимое для обеспечения их быта количество земель и угодий.

2. Количество подлежащей оставлению киргизам земли определяется отдельно для каждой обособленной по землепользованию группы киргиз по особым нормам, рассчитанным на одно наличное хозяйство (кибитку) и установленным на нижеследующих основаниях (ст. 3).

3. Нормы земельного обеспечения киргиз устанавливаются для отдельных полос и местностей по соображению: а) с хозяйственным достоинством состоящих в пользовании киргиз угодий и б) с хозяйственным укладом киргиз и, в частности, со степенью перехода их от чисто кочевого быта к оседло-скотоводческому и земледельческому. В потребных случаях означенные нормы исчисляются отдельно для зимовочных, летовочных и т. п. пространств, с принятием в расчет обычной продолжительности пребывания киргиз на этих пространствах.

4. Для выработки норм (ст. 3) производятся в подлежащих местностях, распоряжением Главного управления землеустройства и земледелия³, естественно-исторические и хозяйственно-статистические исследования, причем приводятся в известность: 1) наличное количество хозяйств (кибиток), пользующихся исследуемой территорией, с показанием отдельно числа кибиток, временно в нее

вкочевывающих; 2) количество содержащегося населением скота, и 3) наличное количество у киргиз запашек и укусов.

5. На основании полученных исследований (ст. 4) данных проектируются подробные расписания уездов (или частей уездов), с обозначением для каждой местности нормальных, на одно хозяйство (кибитку), размеров земельного обеспечения. Расписания эти представляются, с соответствующими заключениями, в Главное управление землеустройства и земледелия: в местностях, подчиненных генерал-губернатору, – сим последним, а в прочих местностях непосредственно Областными правлениями. Окончательное утверждение указанных расписаний и норм принадлежит Совету министров, по представлению Главного управляющего землеустройством и земледелием.

6. В случае обнаружения явного несоответствия утвержденной (ст. 5) нормы с условиями хозяйства той или другой, составляющей обособленную земельную единицу, группы киргиз, допускаются необходимые отступления от этой нормы. В частности, допускается повышение нормы при ясно выраженных недостатках угодий, состоящих в пользовании данной группы, или при значительно превышающих средний уровень размеров у нес скотоводства, и, наоборот, понижение нормы – при ясно выраженном превосходстве угодий данной группы по качеству, или при малом развитии у нее скотоводства.

7. По мере изменения условий, на основании которых (ст. 5) определены были нормы земельного обеспечения киргиз в той или другой местности, нормы эти подлежат соответствующему изменению.

8. Изменение норм (ст. 7) и допущение отдельных отступлений от них (ст. 6) производится тем же порядком, как и первоначальное установление их.

Б. Порядок изъятия киргизских земель в распоряжение государства

9. Изъятие из пользования киргиз излишних земель для образования переселенческих участков производится лишь в тех районах, которые будут указаны для сего Главным управляющим землеустройством и земледелием, по соглашению с Министром внутренних дел.

10. При изъятии земель в общелетовочных пространствах и призимовочных пастбищах, состоящих в пользовании не только местных, но и вкочевывающих киргиз, должны быть оставляемы земли и на долю последних, в количестве, какое причитается им, согласно установленным нормам, по средней продолжительности вкочевов и по среднему числу вкочевывающих кибиток, за последние десять лет.

11. При исчислении количества земель, могущих быть изъятими из пользования киргиз, из счета исключаются пространства, находящиеся под караванными и скотопрогонными дорогами и площадями для выпаса содержащегося в карантине скота.

12. Не подлежат изъятию из пользования киргиз:

а) земли, занятые зимними жилищами киргиз с хозяйственными при них постройками и оградами; б) водные сооружения: колодцы, пруды, орошенные арыками площади и пр.; в) искусственные насаждения: сады, защитные рощи и т. д.; г) обрабатываемые земли, не сдаваемые в аренду: огороды, пашни и т. п.; д) земли, удобные для распашки и сенокосения в количестве, достаточном, вместе с перечисленными в пунктах а, б, в и г сей статьи угодьями, для перехода от ко-

чевого к оседлому земледельческому быту; е) кладбища, продолжающие служить местом погребения, и отдельные могилы особо чтимых умерших; ж) караванные и скотопрогонные дороги и площади, служащие для выпаса содержимого в карантине скота.

13. Отступления от правил, изложенных в предыдущей статье, допускаются лишь в случаях крайней необходимости, например, для предоставления образуемым переселенческим поселкам доступа к воде, для устранения вредной чересполосности между переселенческими участками и киргизскими землями и т. п. В этих случаях допускается изъятие земель, перечисленных в пунктах б, в, г и д предыдущей статьи, а также смещение мелких хозяйственных аулов и отдельных кибитковладельцев, но под неперменным условием вознаграждения подвергшихся изъятию соответственными угодьями в другом месте.

14. На перенос построек, вызываемый смещением с зимовых стойбищ (ст. 13), киргизам выдается пособие, а при невозможности или нежелании перенести постройки, уплачивается соответствующее вознаграждение. Выдача пособий на перенос построек с зимовых стойбищ производится также и в том случае, когда зимовые стойбища оставляются киргизами добровольно, вследствие близости и стеснительного для них расположения границ переселенческих участков.

15. Временные жилища киргиз (кура) и другие постройки, расположенные на удаленных от их зимовых стойбищ, зимних или летних пастбищах, не служат препятствием к образованию участков, если самые пастбища могут быть изъяты из пользования киргиз. Пособия на перенос этих построек выдаются только в том случае, если они имеют значительную ценность и сделаны из удобных для переноса материалов.

16. Пособия и вознаграждения, упомянутые в ст. 14 и 15, выдаются киргизам, по их ходатайствам из особо отпускаемых на сей предмет сумм, в размере, определяемом Временными комиссиями и утверждаемом Общим присутствием Областного правления. Порядок выдачи вознаграждений и пособий определяется особой инструкцией, издаваемой по соглашению Главноуправляющего землеустройством и земледелием с министром внутренних дел.

17. В случае назначения к изъятию из пользования киргиз пашен, уже засеянных или подготовленных к посеву (ст. 13), пашни эти оставляются в пользовании их прежних хозяев до снятия ими первого после замежевания урожая.

18. При изъятии земель из пользования киргиз наблюдается, чтобы изъятые участники не преграждали киргизам удобных путей для перекочевывания к летовочным пространствам, не препятствовал доступу к водопоям и вообще не затрудняли сообщения между оставленными в пользовании киргиз площадями земельных угодий.

19. Если, вследствие изъятия земель в распоряжение государства, в пользовании аульных обществ или вообще какой-либо обособленной по землепользованию группы киргиз остается удобных для распашки и сенокосения угодий меньше, нежели указано в ст. 12, а зимних и летних пастбищ меньше, нежели причитается по установленным нормам (ст. 5), то недостающее количество земли вознаграждается на счет излишних зимовочных или призимовочных угодий других аулов или общелетовочных пространств.

20. В случае сокращения упомянутых в предшествующей (19) статье угодий, ниже нормы у отдельных хозяйственных аулов или кибитковладельцев, при достаточной обеспеченности этими угодьями целого аульного общества, вознаграждение потерпевших производится из земель сего последнего.

Примечание. Порядок земельного вознаграждения киргиз на основании статей 19 и 20 определяется особой инструкцией, издаваемою по соглашению Главноуправляющего землеустройством и земледелием с Министром внутренних дел.

21. Составленный производителем работ предварительный проект выдела излишних земель предъявляется заинтересованным в выделе киргизам, которые вызываются для сего не менее, нежели по одному от каждого хозяйственного аула, в присутствии киргизских волостного управителя и аульного старшины⁴. О предъявлении составляется особый протокол за подписями вызванных киргиз, их должностных лиц и производителя работ и с изложением в нем: 1) сущности первоначальных предложений производителя работ, 2) всех заявлений, сделанных киргизами по поводу сих предположений как уваженных производителем работ, так и оставленных без последствий и 3) сущности окончательно исправленного производителем работ, применительно к основательным заявлениям киргиз, проекта, с подробным описанием границ проектируемого к выделу участка (или участков), а также заявленных киргизами против сего проекта возражений.

22. Проекты образования переселенческих участков рассматриваются и утверждаются порядком, указанным в статьях 145–149 Правил переселения, т. IX Особ[ого] прил[ожения], кн[ига] VIII, причем в состав Временных комиссий входят с совещательным голосом выборные от киргиз, порядок избрания коих определяется Главноуправляющим землеустройством и земледелием.

Примечание. При рассмотрении означенных проектов для законного состава Временной комиссии необходимо присутствие местных крестьянского и уездного начальников⁵; при обсуждении же проектов в Областном правлении присутствует, на правах члена, заведующий переселенческим делом в области.

Ст. 23. Применительно к порядку, установленному в предыдущих (9–22) статьях, производится изъятие излишних киргизских земель также и для других, кроме переселения, государственных надобностей, как-то: для образования лесных дач единственного владения казны, насаждения ценных культур, развития тонкорунного овцеводства, заведения фабричных и торгово-промышленных предприятий и проч.

В. Поземельное устройство оседлых киргиз

24. При обращении изъемлемых у киргиз земель под водворение переселенцев, на одинаковых с последними основаниях, наделяются землей все пожелавшие того киргизы из состава тех обществ, земли которых подвергались изъятию, а равно из числа тех вкочевывающих киргиз (кушпелей), которые были приняты в расчет при определении в данной местности подлежащих изъятию земель.

25. В местностях, где оседание киргиз наблюдается в значительной степени, Главноуправляющим землеустройством и земледелием предоставляется входить в установленном порядке с представлением о сплошном поземельном

устройстве оседлых киргиз, на одинаковых с переселенцами основаниях, с допущением таких отступлений, которые вызываются особыми местными условиями, и с оставлением в пользовании кочевников, не пожелавших перейти к оседлому быту, лишь земель, непригодных для земледелия, или с отводом необходимого для обеспечения их быта количества земли в другой местности.

26. Земли, отводимые оседлым киргизам, на основании ст. 24 и 25 ни в каком случае изъятию или сокращению не подлежат.

27. За киргизами, получившими окончательное поземельное устройство, может быть временно сохраняемо приходявшееся на их долю количество земли в летовочных пространствах, впредь до изъятия этого количества под переселенческие участки или для устройства оседлых киргиз.

28. Оседлые киргизы пользуются льготами и пособиями (ссуды, отпуск лесных материалов, отсрочка в платеже оброчной подати и проч.) на одинаковых основаниях с переселенцами.

II. Действие прим. к ст. 120 Степного положения, вместе с проектированными в дополнение ее правилами об изъятии из пользования кочевого населения излишних земель, распространить на области Туркестанского края.

III. Для производства оросительных работ на землях, занятых кочевьями киргиз, установить нижеследующие правила:

1. Производство оросительных работ на землях, занятых кочевьями, допускается без предварительного признания этих земель, в порядке ст. 1–22 раздела I, излишними.

2. Орошенные на основании предыдущей (1) статьи земли изъеются из пользования кочевников и поступают в распоряжение Главного управления землеустройства и земледелия.

3. Из площади орошенной земли выделяются участки, необходимые для обеспечения, находившегося на той земле киргизского населения по земледельческим нормам.

<...>

РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 468. Л. 199–275.

Опубликовано: Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX– начало XXв.) // Сборник документов и извлечений. Барнаул, 2014. Док. № 92. С. 226–286.

¹ Совещание, призванное решить проблему землеустройства казахов, было создано в 1907 г. при Главном управлении землеустройства и земледелия; представляло собой коллегиальный орган по вопросам земельной политики в Степной крае. Заседания Совещания проходили 16, 22, 23, 30 марта, 4, 6, 11, 17 апреля, 7, 12, 16 мая и 26 ноября 1907 г. Полный текст заключения Совещания опубликован в сборнике документов и извлечений «Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.)» (Барнаул, 2014. Док. № 92. С. 226-286).

² Степное генерал-губернаторство было учреждено в 1882 г. по инициативе военного министра П.С. Ванновского в связи с необходимостью объединения пограничных с Китаем территорий Российской империи в одну административно-территориальную единицу. С образованием Степного генерал-губернаторства управлялось Западно-Сибирское генерал-

губернаторство; в состав новой административно-территориальной единицы входили Акмолинская, Семипалатинская области. Генерал-губернатор Степного края одновременно являлся Командующим войсками Омского военного округа и Наказным атаманом Сибирского казачьего войска. В статье 120 Степного положения все земельные ресурсы региона закреплялись за государством и передавались коренному казахскому населению в безвозмездное пользование. Примечание к 120 статье предусматривало возможность изъятия земель у казахов в случае, если они окажутся излишними для ведения кочевого хозяйства. Тем самым юридически узаконивалось массовое изъятие земель у скотоводов в Переселенческий фонд.

³ См. прим. 1 к док. № 1.

⁴ В четырехступенчатой системе административно-территориального устройства Степного края и Туркестана (генерал-губернаторство – область – волость – аул) волостное и аульное правление представляли органы местного самоуправления. Волостные и аульные правители собирались из представителей местной этнической среды сроком на 3–5 лет с выплатой им пособия из казны. Таким образом, империя формировала слой мелкого чиновничества из коренных этносов, лояльных российской власти.

⁵ Институт крестьянских начальников на территории Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областей был введен в 1902 г. и регламентировался «Временным положением о крестьянских начальниках». По сути, это был завершающий аккорд имперской политики инкорпорации Степного края в общеимперское пространство и создания новых дробных территориально-административных единиц на территории уездов (крестьянских участков), и наконец, попытка унификации системы управления казахским населением с крестьянами Российской империи. Крестьянские начальники, назначаемые на должность из числа русских чиновников, по функциям деятельности были схожи с земскими начальниками и контролировали местные органы самоуправления – волостных и аульных правителей.

Док. № 23

1907 г. ноября 28. – Статистические сведения о Туркестане¹

<...> Особенности, отличающие Туркестан от Степных областей

Представляя собою, в сущности, продолжение Степного края, Туркестан, тем не менее, имеет свои существенные особенности. Значительная масса оседлого населения, большую часть которого составляют упомянутые сарты², является первым отличием Туркестана от соседних Степных областей. Туркестанские кочевники (киргизы) по условиям землепользования и хозяйства тоже несколько отличаются от киргиз Степных областей. Отличия эти, по свидетельству одного исследователя края, могут быть сведены к следующим главнейшим: значительное развитие кочевого земледелия, связанное с резко выраженным оседанием малосостоятельной массы киргиз, наряду с сохранившимися первобытными формами кочевого быта и скотоводческого хозяйства у зажиточного меньшинства.

Основой земледелия в Туркестане является искусственное орошение. Орошенные земли дают хорошие урожаи разнообразных питательных и промышленных растений. Всего орошается в крае до 1 500 000 десятин, а с перелогам, т. е. землями, которые в зависимости от обилия воды орошаются не каждый год, до 1 830 000 десятин. Но, как ни велика эта площадь, ее недостаточно для нужд населения края. Недостаток орошаемых искусственно пространств восполняется культурой, так называемых богарных земель, расположенных по окраинам оазисов или на предгорьях, в расчете на запасы зимней влаги в почве и на выпадение весенних дождей. Несмотря на необеспеченность результатов и на риск, богарные посевы имеют огромное значение в Туркестане. Местами посевы

под дождь занимают или даже 1/2 засеянной площади, а общее их пространство в пяти [Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Закаспийской] областях [Туркестанского] края достигает 500 000 десятин.

Развитие земледелия вообще, а поливного в особенности идет параллельно с постепенным переходом к оседлому быту, выражающимся прежде всего в появлении у киргиз усадебных оседлостей. Киргизские усадьбы постепенно принимают характер настоящей оседлости с глинобитными постройками довольно разнообразных планов, группирующихся в более или менее значительные селения (кишлаки), ничем почти не отличающиеся от оседлости самих сартов.

Но, наряду с несомненными признаками быстро прогрессирующего оседания и перехода к земледельческому типу хозяйства, в быту туркестанских киргиз наблюдается большая, по сравнению с бытом киргиз северных степей, первобытность и такие формы чисто кочевого хозяйства, которые уже вымерли у киргиз Степного края.

Такое противоречие находит себе объяснение в дифференциации киргиз на несколько резко друг от друга отличающихся классов. И в Степных областях замечается расслоение населения, причем богачи (баи)³ резко выделяются из массы средних киргиз, в свою очередь отличающихся от бедняков – джатаков⁴. Особенность же туркестанских киргиз в том, что дифференциация эта не только количественная, но и, так сказать, качественная: богач имеет не только большее по размерам, но и совершенно другое по характеру хозяйство, а вместе с тем ведет и совершенно иной образ жизни, нежели бедняк, причем является наиболее отсталым элементом, ввиду приверженности его к кочеванию.

Кроме приведенных отличительных черт Туркестана, следует еще указать на особенность экономического характера – распространение в крае интенсивных культур хлопководства, плодоводства, виноградарства и шелководства, а также на развитие некоторых видов промышленности, не имеющих места в Степных областях, например, коврового производства.

Затем отличается Туркестан от Степных областей и в отношении прав населения на земли. На основании статьи 255 Туркестанского положения⁵ утверждению за оседлым населением областей Самаркандской, Ферганской и Сыр-Дарьинской подлежат все состоящие в постоянном потомственном владении, пользовании и распоряжении всего населения земли – как искусственно орошаемые, так и орошаемые атмосферной влагой (богарные), а равно земли необрабатываемые. <...> В силу статьи 279* означенного Положения, с переходом кочевого населения к оседлому быту, обрабатываемые им земли подлежат утверждению за ним на равных основаниях с оседлыми туземцами (ст. 255).

Наконец, и это отличие самое существенное, в Положении об управлении Туркестанского края не содержится постановления, аналогичного прим[ечания] к ст. 120 Степного положения⁶, предоставляющего правительству право изъятия из пользования кочевников земельных излишков. В зависимости от этого необходимые для колонизации земли уступаются в названном [Степном] крае киргизами каждый раз на основании особого сношения с местной администрацией, и, таким образом, выбор земель зиждется на степени уступчивости известной группы кочевников, а также умения и настойчивости подлежащего представителем власти. Очевидно, что при подобных условиях нет прочной гарантии как

удачного выбора земель под русское заселение, так и ограждения туземцев от нарушения их насущных имущественных интересов. Ввиду сего, начиная с 1894 года, неоднократно возникало предположение о дополнении ст. 270 Туркестанского положения постановлением, соответствующим упомянутому выше примечанию; однако вопрос этот до сих пор не разрешен в законодательном порядке.

Признавая за изъясненным вопросом значение одной из главнейших задач земельного дела в Туркестане, Совецание находило настоятельно необходимым устранить существующую неопределенность прав государственного землевладения в отношении земель, предоставляемых по ст. 270 Пол[ожения] [об управлении] Турк[естаном] в бессрочное общественное пользование кочевников. В суждениях Совецания по этому предмету было обращено внимание на то, что хотя туркестанские кочевники и отличаются по общим условиям хозяйственного быта и землепользования от кочевого населения соседних Степных областей, но государственные земли предоставлены им на тех же основаниях бессрочного общественного пользования, что и Степным положением. Сказанные основания, казалось бы, должны иметь последствием и одинаковое для обеих названных окраин определение прав государства на земли, предоставленные кочевникам. В этом последнем отношении прямое указание в законе имеется, однако, лишь для областей, управляемых на основании Степного положения, в котором примечанием к ст. 120 установлено, что земли, могущие оказаться излишними для кочевников, поступают в ведение Министерства земледелия и государственных имуществ, другими словами – в непосредственное распоряжение казны. Отсутствие такого же указания в Туркестанском положении, по мнению Совецания, не может иметь других объяснений, кроме неполноты закона, ибо иначе пришлось бы остановиться на явно недопустимом предположении о намерении законодателя предоставить туркестанским кочевникам государственные земли без всякого соображения с действительными размерами их земельно-хозяйственных нужд. В практическом же отношении отсутствие в Туркестанском положении упомянутого указания приводит к весьма существенным неудобствам, так как при несомненной наличности в общем составе землепользования кочевников весьма значительных излишних для их хозяйства площадей возможность использования последних для общегосударственных нужд и, главным образом, для русской колонизации края представляется почти неосуществимою. На основании изложенного Совецание, в видах устранения существующей неопределенности прав государства в отношении земель, предоставленных кочевникам, находило необходимым распространить на области Туркестанского края действие примечания к ст. 120 Степного положения.

Переходя затем к обсуждению земельных прав, предоставляемых переходящим к оседлости кочевникам – по ст. 279 Пол[ожения] [об управлении] Турк[естаном], Совецание не могло не заметить, что уравнивание в правах вчерашнего кочевника и оседлого туземца едва ли может быть признано правильным. В то время как связь последнего с землею установлена долголетней культурой, целым рядом поколений, в умах которых вырабатывалось известное правосознание, осевший кочевник является только заемщиком государственной земли. Ставить его поэтому в привилегированное, сравнительно с русскими заемщиками-переселенцами, положение нет никакого основания и не соответство-

вало бы справедливости. При зачаточном развитии у киргиз понятия о праве собственности на землю предоставление в собственность значительных площадей земли, имея неизбежным последствием весьма нежелательное сокращение переселенческого земельного фонда, едва ли принесет пользу и самим киргизам. Если теперь киргизы охотно сдают земли в аренду, то, обладая правом собственности, они охотно будут их продавать, а сами перейдут в разряд безземельных. Возможность подобных явлений подтверждается практикой Ташкентского уезда, где большинство частных владений образовалось из земель, приобретенных у киргиз, незадолго перед тем перешедших к оседлому быту. Настаивая, ввиду сего, на необходимости отнестись с большою осторожностью к вопросу о землеустройстве осевших кочевников Туркестана, Совещение полагает, что интересы осевших киргиз будут ограждены не столько путем отвода им превышающих часто их рабочую силу и потребности пространств земли, сколько защитой таких лиц от произвола аульных обществ и волостных съездов, действующих ныне в большинстве случаев под влиянием богатых и родовитых однообщественников.

Наилучшим исходом из такого положения дела Совещение признает землеустройство оседающих и осевших кочевников Туркестана, так же, как и киргиз Степных областей, на равных основаниях с русскими переселенцами, с отменой действия упомянутой статьи 279 Пол[ожения] [об управлении] Турк[естаном].

<...>

Опубликовано: Аграрная История Казахстана (конец XIX – начало XX в.)
// Сборник документов и материалов / Автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006. Док. № 2.

¹ Туркестанское генерал-губернаторство провинция Российской империи на территории Западного Туркестана, присоединенного к Российской в 1867 г. С 1886 г. официальное название – Туркестанский край. Территория Туркестанского генерал-губернаторства входила в состав Туркестанского военного округа.

² Сарт – общее наименование части населения Средней Азии в XV–XIX вв., преимущественно оседлых узбеков и отчасти равнинных таджиков. В Ташкентском, Ферганском и Хорезмском оазисах и Южном Казахстане оно являлось самоназванием оседлого населения.

³ Бай – в социальной структуре традиционных кочевых обществ крупный скотовладелец. Термин употреблялся в досоветский период у кочевых народов Туркестана, Степного края, Якутии, на Алтае, у казанских и крымских татар, башкир и отчасти на Кавказе.

⁴ Джатак – в социальной структуре традиционных кочевых обществ разорившийся, обедневший скотовод, вынужденный перейти к занятию земледелием. Социально незащищенная, малоимущая категория населения.

⁵ Речь идет о Положении об управлении Туркестанским краем, принятом в 1886 г.

⁶ Положение об управлении Степным краем 1891 г. – законодательный акт в России, повторяющий с некоторыми изменениями «Временные положения» 1867 и 1868 гг. для трех областей Степного генерал-губернаторства (Акмолинской, Семиреченской и Семипалатинской), а также Уральской и Тургайской областей. Закрепляло сложившуюся ранее систему административных органов управления, систему местного самоуправления для населения в аулах и волостях, изменения в судебной системе с сохранением суда биев. Положением 1891 г. подтверждалось, что земли казахов являются государственной собственностью, находящейся у казахов в «бессрочном пользовании». Все «излишки» казахских земель забирались введе-

ние Министерства государственных имуществ. Степное положение 1891 г. оставалось основным законом по управлению территорией Казахстана до 1917 г.

Док. № 24

1907 г. декабря 20. – Справка об особо выдающихся случаях неправильных действий поземельно-податных комиссий в Туркестане. Приложение к журналу совещания под председательством товарища Главноуправляющего землеустройством и земледелием¹ действительного статского советника Поленова о дальнейшем направлении поземельно-устроительного дела в Туркестане

1) При рассмотрении податных расчетов² в шести волостях Ходжентского уезда, Самаркандской области: Гулякандазской, Исфанейской, Наусской, Унждинской, Шахристанской и Чапкулукской, Туркестанской казенной палаты³ было установлено, в числе других недостатков этих расчетов, также и отсутствие указания, куда девались кочевники, а потому неизвестно, как поступить с имеющейся на окладе казенной палаты кибиточной податью⁴. Вопрос этот обсуждался в заседании совета генерал-губернатора [Туркестанского генерал-губернаторства] 22 сентября 1905 г., на котором было постановлено просить военного губернатора Самаркандской области сообщить о том, переведены ли кочевники волостей: Исфанейской, Наусской, Шахристанской и Чапкулукской на оседлое положение, когда, по чьему распоряжению, или же часть населения этих волостей осталась кочевой, платящей кибиточную подать. В ответ на это помощник [военного] губернатора [Самаркандской области] сообщил, что поземельно-податные работы в указанных волостях произведены на землях населения, платившего поземельную подать⁵, каковым оказалось все население названных волостей. То же население уплачивало кибиточную подать, о сложении которой будет сделано особое представление по утверждению окладов поземельной подати. Совет генерал-губернатора [Туркестанского генерал-губернаторства], в заседании 27 октября 1905 г., журналом № 29, определил: несмотря на указанные в исторической части журнала неправильность и опущения Самаркандской областной администрации при проектировании упомянутого налога, не ожидая дальнейших разъяснений ее по встреченным недоразумениям относительно обложения кочевого населения в волостях: Исфанейской, Наусской, Шахристанской и Чапкулукской, – в видах сохранения казенных интересов, ввести в перечисленных выше волостях новые оклады государственного поземельного налога, дающего сравнительно с прежними платежами превышение в 103964 р[уб]. 48 к[оп].

К означенному постановлению исправл[яющий] должность начальника Управления земледелия и государственных имуществ, инженер Псарев, подал особое мнение, указывая в нем на то, что путь перехода кочевников к оседлому быту указан в законе, и в данном случае установленный законом порядок применен не был. Кроме того, им заявлено, что в Наусской волости, при обмежевании земель сел[ений] Беговат и Сегиз-Сары туземному населению замежеваны земли под ирригационные сооружения Великого князя Николая Константиновича, которые были в 1899 г. приняты в казну по Высочайшему повелению, по вознаграждении Его Императорского Высочества.

2) Журналом № 8, 14 марта 1906 г., Ферганское областное правление сделало определение по поводу рапорта поземельно-податного комиссара Дунина-Барковского, указавшего на то, что в Узгентской волости (Андижанского уезда) размежеваются земли за кочевым населением. При этом комиссар Дунина-Барковский добавляет, что в случае утверждения за населением Узгентской волости земель по ст[атье] 255 [Положения об управлении туркестанским краем 1886 г.] получается избыток земельной собственности, который может невыгодно отразиться на платежной способности общества. Так, на двор в среднем придется около 25 дес[ятин] годной к обработке земли, а в отдельных селениях, как, например, Семискул, Сасык, Секелек, Кульдук, Адыр – до 100 дес[ятин] на двор, – явление, свидетельствующее, что при переходе с кочевого быта на оседлый, если таковой состоялся, вовсе не была соблюдена ст[атья] 279 Положения об управлении [Туркестанским] краем, в силу которой за таким населением утверждаются, по представлении и расследовании поземельно-податного присутствия, лишь действительно обрабатываемые этим населением земли, под которые в данном случае могут быть подведены лишь поливные земли, да незначительная часть запахиваемой богары⁶. И при этих условиях население получило бы весьма щедрый и богатый надел – от 10 до 15 дес[ятин] прекрасной земли на двор.

Общее присутствие Ферганского областного правления нашло, что организационной комиссией часть населения Узгентской волости была признана оседлой и обложена оброчною податью, а часть оставлена на кочевом положении с обложением ее кибиточной податью. Затем, работами поземельно-податной комиссии, производившимися в Андижанском уезде в 1890–1893 гг., земледельческое хозяйство кочевников Узгентской волости было признано настолько упрочившимся, что земли их были сняты на планы и обложены поземельным налогом. Таким образом, и остальная часть населения Узгентской волости была переведена на оседлое положение. В виду этих данных, общее присутствие не нашло оснований к лишению населения Узгентской волости прав на богарные и необрабатываемые земли.

3) При дополнительных поземельно-податных работах в Ичкиликской волости Скобелевского уезда в 1906 и 1907 гг. комиссаром подполковником Еникеевым снята на план, как принадлежащая населению этой волости, почти вся площадь Ауширской лесной дачи⁷, план которой в 1905 г. утвержден генерал-губернатором [Туркестанского генерал-губернаторства] в размерах 11500 дес[ятин] из имеющейся там лесной площади в 20,000 дес[ятин]. Но, кроме этой площади, тому же довольно малочисленному, почти кочевому, населению, предоставляются почти все земли в горах и предгорьях, которыми это население пользовалось, как кочевое, в виде пастбищных и богарных земель на пространстве до 80000 дес[ятин], в предгорьях между оазисами Караван и Ханават и в бассейнах рек Ауширсай и Чиле.

4) При тех же работах в Ичкиликской волости за населением размежеваны: площадь казенных заявок⁸ на каменный уголь и несколько площадей заявок частных лиц, коим разрешительные свидетельства были выданы управлением земледелия до производства дополнительных поземельно-податных работ в этой местности.

5) В Исфанейской волости, Ходжентского уезда Самаркандской области, за населением размежевано около Танги-Баши по Шурчасаяу отвод Н. Овсянникова (утвержд[ен] по акту 30 ноября 1904 г., № 635), заявки Глаза, Граковой и др., и даже казенная заявка. По данным администрации, на плане, подписанном Исфанейским участковым приставом и приложенном к сведениям о свободности земель под заявку Глаза, местность, охватывающая Сулюктинское ущелье, зимовку Танга-Баши, названа – «земли общественные, не занятые посевами». На этом плане все жилые места именуются зимовыми стойбищами, откуда следует, что земли эти находятся в пользовании кочевого, а не оседлого населения. Последнее прямо подтверждается и тем, что пристав, одновременно с присылкой плана, сообщил управлению земледелия, что заявочные площади находятся в районе расположения зимовок кочевников.

В Ичкиликской волости, Скобелевского уезда Ферганской области, размежеваны за населением земли, которые при ханах составляли «пашалык», т.е. государственную собственность, и потому не могли никоим образом быть в потомственном владении местного населения. До 1906 г. местная администрация признавала эти земли свободными, государственными, в силу чего, с ведома администрации, на эти земли беспрепятственно выдавались дозвоительные свидетельства⁹, напр[имер] Ячнику, Фоссу, Шотту, Данеш. Кроме того, на некоторых из этих разведочных площадей сделаны уже горнопромышленникам отводы. Несмотря на это, значительная часть этих разведочных площадей и отводов размежевана ныне за местным населением. Размежевана даже казенная разведочная площадь, размером в 150 дес[ятин], о существовании которой администрация не могла не знать и о правах казны на которую не могло быть сомнений.

На Чимионских промыслах Скобелевского уезда Ферганской области, при постановке заявочных знаков, при выдаче дозвоительных свидетельств и отводов, руководством служили межевые знаки, так что ни разведочные площади, ни отводы не заходили в пределы отмежеванных прежде населению земель. В 1906 г. дополнительными поземельно-податными работами, не обратившими внимания на существующие межевые границы и знаки, была размежевана за населением часть заявок и отводов нефтепромышленного общества «Чимион»¹⁰.

В Кштутской волости, Самаркандской области, были размежеваны за населением в 1901 г. необрабатываемые пространства, среди которых вкраплены отдельными контурами площади дикорастущего арчевого леса, в общей сложности до 3,000 дес[ятин]. Поземельно-податная комиссия признала возможным утвердить за населением в числе необрабатываемых и богарных пространств также земли, покрытые лесом. Статью 257 Пол[ожения об управлении] Турк[естанским краем]¹¹ («Дикорастущие леса на землях, находящихся во владении туземного населения, а также свободные земли, признаются государственной собственностью») местная администрация толкует так, что растущие деревья принадлежат казне, а земля, на которой эти деревья растут, – туземному населению.

¹ Заместитель Главноуправляющего Землеустройством и земледелием. Главное управление землеустройства и земледелия в 1905 г. преобразовано из Министерства земледелия и государственных имуществ, существовало до октября 1915 г.

² Податные расчеты – расчеты налоговых платежей.

³ Казенная палата – губернское учреждение Министерства финансов Российской империи.

⁴ Кибиточная подать – налог, взимаемый с кочевого населения. Согласно Временному положению об управлении оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами, кибиточная подать составляла 1,5 руб. с кибитки. По Степному положению 1891 г. налог был увеличен до 4,5 руб.

⁵ Поземельная подать – налог с оседлого населения, исчислявшийся исходя из количества закрепленной земли.

⁶ Земли в зоне орошаемого земледелия, на которых сельскохозяйственные культуры возделывают без искусственного орошения, с использованием влаги, получаемой почвой весной.

⁷ Часть леса, подчиненная единому хозяйственно-техническому плану.

⁸ Заявка на выдачу разрешительных документов.

⁹ Разрешительные документы на добычу полезных ископаемых и ведение иных работ.

¹⁰ Организация, осуществлявшая добычу нефти в Ферганской области.

¹¹ Положение об управлении Туркестанским краем, принятое в 1886 г.

Док. № 25

1907 г. – Наказ жителей г. Зайсана выборщикам¹ депутата II Государственной думы² от Семипалатинской области

Было бы желательно избрание депутатом в Государственную думу человека вполне достойного, прямого защитника интересов населения не только области, но и всего народа, который мог бы в Государственной думе поставить на рассмотрение следующие общегосударственные вопросы и, в частности, местные, относящиеся к Семипалатинской области:

1. Об отмене вообще смертной казни.
2. О полной амнистии политических борцов за свободу народа.
3. О совершенном прекращении действия военно-полевых судов и карательных отрядов, а также системы военного положения, ничем не вызванного в Семипалатинской области³.
4. О прекращении административной ссылки и других карательных приемов администрации, так как всякая кара и наказание должны быть налагаемы только судом, а не по произволу и усмотрению администрации.
5. Об ответственности министров и их агентов.
6. Об уничтожении ограничений прав всех национальностей.
7. Об уничтожении сословных привилегий – привилегия может быть только лично заслуженной.
8. О всеобщем обязательном обучении начальной грамоте и о доступном образовании в средних и высших учебных заведениях на счет государства.
9. О сокращении многотысячных окладов и пенсий, очень щедро выдаваемых высшим администраторам; вследствие этого создается расход государства.
10. Об установлении надзора за правильностью расходов сумм, собранных с этого же населения и поступающих в распоряжение должностных лиц и учреждений.

11. Об удовлетворении земельной нужды крестьян и приостановке переселения в Степной край, впредь до выработки законов по данным вопросам Государственной думой.

12. Приостановка продажи земельных недр иностранцам, впредь до выработки закона Государственной думой. По данному вопросу желательна только краткосрочная аренда ими недр земли.

13. О скорейшем введении в Степном крае земства и полного самоуправления на выборных началах⁴ от всего населения на правах гражданства и свободы.

14. О скорейшем введении в Степном крае суда присяжных заседателей.

Опубликовано: Семипалатинская жизнь. N 49. 1907 г. 15 февраля; Аграрная История Казахстана (конец XIX – начало XX в.) // Сборник документов и материалов / Автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006. Док. № 49.

¹ Закон о выборах в Государственную думу Российской империи был издан 11 декабря 1905 г. Сохранив куриальную систему, закон прибавил к землевладельческим, городским и крестьянским куриям рабочую курию и расширил состав избирателей по городской курии. 49% всех выборщиков принадлежали к крестьянской курии. По рабочей курии к выборам допускались мужчины, занятые на предприятиях, имевших не менее 50 рабочих. Это и другие ограничения лишали избирательного права около 2 млн. мужчин-рабочих. Выборы были не всеобщими (исключались женщины, молодежь до 25 лет, военнослужащие действительной службы, ряд национальных меньшинств), неравными (один выборщик на две тысячи населения в землевладельческой курии, на 4 тысячи – в городской, на 30 тысяч – в крестьянской, на 90 тысяч – в рабочей), непрямыми (двух-, а для рабочих и крестьян трех- и четырехстепенными). Проект о выборах в центральноазиатских окраинах Российской империи – в Степном крае и Туркестане был принят и утвержден Николаем II 23 апреля 1906 г. В нем также отсутствовал принцип всеобщности и равенства (система выборщиков от различных социальных групп населения).

² Выборы во II Государственную думу в Степном крае проводились на основании избирательных законов от 6 августа и 11 декабря 1905 г., в основе своей носивших дискриминационный характер. В частности, по закону избирательного права лишились низкооплачиваемые железнодорожники Степного края. По итогам выборов в Думу прошло 14 депутатов от региона. В том числе 6 – от казахского населения и 8 депутатов – от русского населения. II Государственная дума Российской империи работала в период с 20 февраля по 3 июня 1907 г.

³ Выборы депутатов в II Государственную думу в Степном крае проходили в условиях революционного движения 1905–1907 гг. Поэтому регион вошел в список местностей, объявленных на военном положении. Постановлениями губернаторов Акмолинской и Семипалатинской областей официально были запрещены собрания, митинги, что фактически исключало возможность проведения политическими партиями и организациями широких агитационных предвыборных кампаний. Тем не менее, наибольший накал эта борьба приобретала в крупных промышленных центрах Степного края – Омске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске. Значительную активность проявили социал-демократы, кадеты, казахская демократическая интеллигенция. В течение октября–ноября 1907 г. наряду с ними в Степном крае в избирательной кампании принимали участие еще несколько политических сил: Союз 17 октября, прогрессивно-экономическая, торгово-промышленная, умеренно-прогрессивная партии. В Уральской области участие в выборах приняла «Трудовая группа».

⁴ Речь идет о необходимости проведения в Степном крае земской реформы. Как известно, земская реформа 1860 г. являлась одной из либеральных реформ периода правления Александра II и предусматривала создание системы местного самоуправления – земских учреждений, или просто земств. В ходе реформы создавались губернские и уездные земские со-

брани и земские управы – и те, и другие выборные, на началах бессловности. Избиратели делились на 3 курии: уездных землевладельцев, городских избирателей и выборных от сельских обществ. Земские собрания и управы ведали местными хозяйственными делами: содержанием путей сообщения; строительством и содержанием школ и больниц; наймом врачей и фельдшеров; устройством курсов для обучения населения и устройством санитарной части в городах и деревнях; «попечением» о развитии местной торговли и промышленности и т. п. Земская реформа проводилась не повсеместно и не одновременно. К концу 1870 гг. земства были введены в 34 губерниях Европейской России, Позже земские органы появились на окраинах: в Ставропольской, Астраханской, Оренбургской губерниях. Многие национальные и другие районы Российской империи, в том числе Степной край и Туркестан земств не имели.

Док. № 26

1907 г. – От киргиз – русским. Статья в газете «Оренбургский край» Русские граждане!

Мы, киргизы, много обращались к правительству, чтобы оно оградило нас от хищнической переселенческой политики, губительной не только для нас, киргиз, но и вредной для всей трудящейся России. Обращаясь к правительству, мы много потратили сил, денег и времени, но все бесполезно. Теперь же мы обращаемся к другому, самому великому властелину на земле русской – это ко всей трудящейся России. Граждане! Правительство, пользуясь нашей малокультурностью, темнотой и забитостью, отобрало все лучшие земли под переселенческие участки, оставив нам, киргизам, лишь чубары и солонцы.

<...> Тот, кто знает степь, знает, что такое чубары и солонцы. Знает, что только на чубарах кое-где растут мелкие куртины ковыля, полыни или другой какой-нибудь горькой травы. На солонцах же и того нет. Лучшие же земли, паханные нами под просо, пшеницу и овес, отнимаются под переселенческие участки грубо, путем застрашивания или особого рода политики, – соглашения с богатыми киргизами во вред беднякам. Велят нам убираться вон из наших землянок и уходить на другие места. Граждане! О, если бы вы видели, что творится у нас в степи летом чинами переселенческих партий! Мало того, что они пользуются бесплатно услугами аксакалов, рассельных, они творят от своего ума всякие правительственные страхи, грозят тюрьмой и протоколом, пугают Сибирью и каторгой, карательными отрядами, казаками и солдатами.

Темный, запуганный киргизский народ всего этого боится. Он на своей спине раз испытал правительственную опеку.

Эта опека в лице крестьянских, уездных и прочих начальников дискредитировала в конец и без того развращенное взяточничеством и казнокрадством аульное и волостное начальство.

Киргизскому народу, в особенности беднякам, от этого произвола живется страшно тяжело; ведь под давлением страха и угроз «правительственных агентов» киргизы идут на уступки, затаив, однако, в душе мысль: «мы земли все же не дадим переселенцам». Внимание и ненависть киргизского населения обращается против переселенцев, считающихся главными виновниками всех бед киргизского населения. Поэтому между переселенцами и киргизами ведется страшная упорная война, кончающаяся не только угоном скота, травой посева, но поджогами и убийствами. Но мы, сознательные киргизы, понимаем, что здесь льется невинная киргизская и русская крестьянская кровь – и, не смотря на всю

невиновность, мы предвидим, что крови и слез, этой весной еще больше может пролиться. Мы предвидим весь ужас страшной, ожесточенной войны между киргизами и переселенцами в особенности, начиная с нынешней весны. Это тем более становится нам ясным, что правительство, желая спасти помещичьи земли, хочет земельный голод крестьян утолить переселением в киргизские степи, не задумываясь над тем, что это грозит гибелью киргизскому народу. Русские граждане! Нам, киргизам, указывать вам нечего, что несчастье отдельных национальностей – есть несчастье всего государства. Этого только правительство и руссофикаторы¹ не хотят понять. Но должны знать все, что переселение в киргизские степи, хотя бы отнимет от нас, киргиз, все «солонцы и чубары», не утолит великой нужды русского безземельного крестьянина.

Признавая, что в Коране², что земля ничья, и что право пользования ею принадлежит лишь тому, кто обрабатывает ее своим трудом, мы, киргизы, присоединяем свой голос к великому голосу всех трудящихся масс России, чтобы все земли были изъяты из обладания отдельных лиц или групп по всей России и были бы обращены в общенародное достояние на общинных, уравнилельно-трудовых началах. Но это может сделать полновластная Государственная дума. До ее же решения мы, киргизы, обращаемся к вам, русские граждане: если вы искренно желаете избежать кровавых жертв, употребите все усилия, чтобы приостановить переселение к нам в степь.

Мы же своей стороны сделаем тоже все, что может и что должны сделать. Нужда и горе нас просветили. Мы теперь знаем:

Во-первых, что мы не обязаны чинам переселенческих партий давать ни аксакалов, ни рабочих, ни посыльных, ни кибиток, ни лошадей и пр. и не дадим, а без этого чиновники, не зная притом местности, в работах своих ни с места не сдвинутся.

Во-вторых, мы знаем, что требования чиновников обязаны исполнять только старшина и управитель, остальные же, как например, доверенные от аулов и народные судьи чиновникам не обязаны подчиняться. Доверенные и судьи обязаны служить только народу.

В-третьих, мы знаем, что запугивания для нас не страшны. Это только один из видов чиновного произвола, проявления которого и других злоупотреблений будут немедленно нами оповещены через газету всему грамотному миру.

Русские граждане! Ошибочно и преступно было бы предполагать, что все, что было здесь сказано, продиктовано враждебными чувствами к русским. Нет, мы сознаем, что у всех народов России одно общее дело и общий враг.

Мы готовы с вами поделиться, если у нас еще что-нибудь для дележа уцелело, но начните вы дележ сначала у себя дома. Пусть все земли передадут в общинно-уравнилельно-трудовое достояние всего народа, и мы от вас не отстанем. Но это закрепить может лишь полновластная Государственная дума.

Мы решили бороться все за одного и один за всех.

Уполномоченные от киргиз [Подписи неразборчиво].

¹ Имеются ввиду сторонники политики русификации Степного края посредством активизации политики крестьянского переселения в регион.

² Коран – священная книга мусульман. Слово «Коран» происходит от арабского «чтение вслух», «назидание». Коран, согласно исламу, представляет собой свод откровений, произнесенных от имени Аллаха пророком Мухаммедом.

Док. № 27

1907 г. – Телеграмма доверенных первого аула Бистамакской волости Актюбинского уезда Курбаева, Мынбулова, Султанова, Баймурзина Председателю Государственной думы

Переселенцы по распоряжению местной администрации занимают наши земли, еще ненарезанные землемерами; наши просьбы начальству не помогают; в Бистамакской волости вновь заняты самые лучшие пахотные земли, 20 тысяч десятин лучшего сенокоса; 80 кибиток¹ остаются без земли, сенокоса, землянок², полное разорение; взаимоотношения киргиз и переселенцев обостряются, были случаи стражей драк, убийства; во избежание междоусобицы просим немедленно приостановить нарезку и переселение.

Доверенные первого аула Бистамакской волости Курбаев, Мынбулов, Султанов, Баймурзин.

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 455. Л. 90. Копия.

¹ Единица административно-территориального деления и налогового учета в степных областях.

² Тип жилья на зимних пастбищах кочевников.

Док. № 28

1908 г. января 24. – Письмо военного министра [А.Ф.] Редигера¹ председателю Совета министров П.А. Столыпину

Милостивый государь Петр Аркадьевич!

Туркестанский генерал-губернатор [Н.И. Гродеков]² представил мне в копии переписку, возникшую в последнее время между ним и Главным управлением землеустройства и земледелия по вопросу о колонизации Туркестанского края русскими переселенцами; главным образом, вопрос этот касается общего направления переселенческого дела в крае, и в этом отношении взгляды Главного управляющего землеустройством и земледелием [Б.А. Васильчикова]³ и представителей высшей власти в Туркестане резко между собою расходятся.

Ставя основным положением необходимость возможно энергичного заселения края русским элементом в целях упрочения здесь русской власти и для скорейшего культурного развития наших среднеазиатских владений, предназначенных для заселения их русскими людьми, князь Васильчиков упрекает Туркестанскую администрацию в несочувствии этому делу, в излишних заботах о нуждах коренного туземного населения, в частности кочевого, в желании отсрочить, сократить или даже вовсе прекратить переселение в Туркестан; но ни одна из этих мер правительством принята быть не может.

С другой стороны, туркестанский генерал-губернатор [Н.И. Гродеков], на основании фактических данных, свидетельствует, что этот упрек совершенно

незаслуженный, что Главное управление Туркестанского края никогда не упускало из виду всей важности колонизационного вопроса, успешно и целесообразно, в пределах возможного, работая в этом направлении с самого начала его существования, еще задолго до передачи переселенческого дела в ведение Главного управления землеустройства⁴.

В настоящее время положение вещей резко изменилось: пригодных для культуры, т.е. искусственно орошенных земель, уже нет, ибо все они давно использованы. Свободных государственных земель в крае действительно много, но, чтобы их оживить, нужно предварительно потратить громадные средства на их орошение, и только тогда, не раньше, возможно приступить к их плановому заселению. Между тем, в работах о скорейшем устройстве находящихся уже в крае и продолжающих туда прибывать десятков тысяч переселенцев, большая часть которых является самовольными, так как Туркестан временно закрыт для переселения, Переселенческое управление⁵ не останавливается перед нарушением самых жизненных интересов местного населения, отводя под переселенцев не излишние в киргизском землепользовании земли, как то предусмотрено законом, а земли не только орошенные и обработанные киргизами, но иногда и их усадебные участки, пашни, жилые постройки и даже мечети, т.е. отбирается то, что и по закону считается наследственным достоянием кочевников. Естественным результатом этого является развитие серьезного недовольства среди кочевого населения.

Подобное, весьма рискованное направление, которое приняла в настоящее время деятельность переселенческих организаций, приводит [генерал-губернатора Туркестанского края] Гродекова к весьма печальным выводам, в смысле отрицательных результатов, к которым привела эта деятельность.

Как генерал-губернатор, так и военный губернатор Семиреченской области [В.И. Покотило]⁶, где вопрос об устройстве переселенцев принял особенно острый характер, не скрывают своих опасений о возможности не только волнений, но и открытых возмущений, как среди обездоливаемых, доселе всегда лояльных киргиз, так и среди пришлых самовольных переселенцев, ожидающих своего земельного устройства. Вопрос этот требует принятия решительных мер и прежде всего – действительного закрытия Туркестана для переселения, впредь до устройства наличных переселенцев, завершения принципиально решенного уже землеустройства казаков и предварительной подготовки годных для переселения участков.

Не признавая возможным затруднять Ваше Высокопревосходительство подробностями настоящего дела, считаю вместе с тем долгом высказать, что я вполне разделяю изложенный взгляд генерала Гродекова и одновременно прошу со своей стороны князя Васильчикова об осуществлении проектируемых генерал-губернатором [Гродековым] мер.

Но ввиду вышеприведенных, весьма серьезных опасений, высказанных Туркестанской администрацией, мне представляется невозможным оставить без внимания резкое несходство во взглядах на настоящее дело между Главным Управлением Землеустройства и представителями этой администрации. Общее направление переселенческой политики, имеющей, казалось бы, столь крупное государственное значение, едва ли можно решать в зависимости от взгляда того

или другого ведомства; полагаю, что вопрос этот подлежит всестороннему обсуждению в высшем государственном учреждении, которое и должно дать определенную программу. Нельзя не обратить внимание и на то, что колонизация Туркестана тесно связана с вопросом об орошении земель, ибо свободных орошенных земель в крае уже не имеется; последнее требует крупных затрат из Государственного Казначейства, следовательно требует и всестороннего рассмотрения в смысле использования орошенных на эти средства земель, ибо цели колонизации не должны препятствовать развитию и другого, столь же важного дела, – именно хлопководства, приобретающего все большее и большее значение.

В силу изложенных соображений я полагал бы необходимым настоящий вопрос, в его общем виде, представить на обсуждение Совета министров, если Вашему Высокопревосходительству угодно будет разделить таковое мое мнение.

В ожидании уведомления о последующем прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал А. Редигер.

РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 298. Л. 138–139об. Копия.

¹ Редигер А. Ф. (1853–1920) – российский военный деятель, генерал, участник русско-турецкой войны 1877–1878 годов, член Государственного совета; с июня 1905 г. по март 1909 г. занимал пост военного министра Российской империи; председатель и член ряда комитетов и комиссий.

² См. прим. 2 к док. № 20.

³ Васильчиков Б. А. (1860–1931) – российский общественный и государственный деятель, член Государственного совета, в 1906–1908 гг. Главноуправляющий землеустройством и земледелием. В мае 1908 г. покинул министерский пост.

⁴ Вопросы переселенческого дела были переданы из ведения Министерства внутренних дел в Главное управление землеустройства и земледелия 6 марта 1905 г.

⁵ Переселенческое управление (1896–1918) – учреждение, ведавшее переселенческим делом в России, по уровню приравнивалось к Департаменту МВД.

⁶ Покотило В. И. (1886–1919) – общественный и военный деятель, военный губернатор Семиреченской области и наказной атаман Семиреченского казачьего войска в 1907–1908 гг.

Док. № 29

1908 г. февраль. – Из доклад главного инспектора училищ Туркестанского края

<...> Существующие законоположения и распоряжения о мусульманских школах [Российской империи] не имеют полноты и определенности.

Согласно закону 1874 г., школы эти были переданы Министерству народного просвещения и предложено составить в отношении их инструкцию. Но высочайшим указом 1882 г. повелено совсем не касаться мусульманских школ. Никакой инструкции до сих пор не издано, и Министерством [народного просвещения] предложено лишь посещать эти школы для ознакомления с ними.

Отдельное распоряжение Министерства народного просвещения от 1892 г. подтверждает этот взгляд и находит несвоевременным передачу мектебов и медресе, находящихся в ведении мечетного духовенства¹.

Наместник Кавказа² [И.И. Воронцов-Дашков]³ находил, что мусульманские школы постоянному ведению директора народных училищ не подлежат и приказал принять за правило, что бы случайные осмотры подобных школ производились только с ведома губернатора.

Более определенные требования изложены в предложении Министерства народного просвещения от 10 июля 1892 г., а именно: чтобы в подведомственных Министерству мусульманских школах а) были употребляемы печатные книги, одобренные русской цензурой и б) к преподаванию были бы допускаемы только русские подданные, получившие образование в России.

<...> В правила об инородческом образовании, изданные 31 марта 1906 г., были включены определенные требования в отношении мусульманских духовных школ, но уже в следующем эти правила отменены и заменены новыми, в которых не встречается никаких указаний и требований относительно мусульманских школ.

Последнее руководящее указание по отношению к этим школам со стороны русской администрации мы встречаем в журналах Комитета министров⁴ от 22 февраля и 1 марта 1905 года <...>, из которых определенно вытекает, что в отношении мусульманских школ допускается лишь наблюдение за ними, которое не должно простирается до попыток насильственной реформы их.

Вопрос о наблюдении за мусульманскими школами в Туркестане возникал неоднократно. Согласно утвержденной в 1879 году инструкции инспекторов народных училищ Туркестанского края, школы эти должны были находиться в ведении этих инспекторов. Но очевидно, что это ведение при двух инспекторах более чем на 6000 мусульманских школ трех коренных областей края [Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской] было только фиктивным. Опыт существования особой инспекции (с 1889 по 1896 гг.) для заведывания только мусульманскими школами также не дал благоприятных результатов в Туркестанском крае, как и в других местностях России. <...>

В 1905 году после издания Высочайшего указа 12 декабря 1904 г.⁵, была составлена туркестанским генерал-губернатором [Н.Н. Тевяшевым]⁶ новая комиссия, которая по этому вопросу высказала, что туземные мусульманские школы должны открываться явочным порядком, чтобы ни учебное начальство, ни гражданское не должны вмешиваться ни в программы преподавания, ни в вопросы о средствах содержания, нив назначение учебного персонала. С таким взглядом вполне согласился покойный туркестанский генерал-губернатор [Н.Н.] Тевяшов и военный министр [А.Ф. Редигер]⁷.

<...> В настоящее время все медресе в учебном отношении находятся в ведении учебного начальства Туркестанского края, которой разрешает их открытие, назначает и увольняет муэдаринов⁸, разбирает возникающие между ними и учащими споры и жалобы и, насколько возможно, следит за ходом в них учебных занятий. Хозяйственная же часть медресе – наблюдение за поступлением вакуфных имуществ⁹ и правильным их распределением, согласно Положению об управлении Туркестанским краем [1886 г.], находится в ведении областных управлений. Такую постановку дела следует признать правильной, так как передача вакуфных дел в ведение учебной администрации создала бы для последней весьма сложную, непосильную и не имеющую прямого отношения к

учебному делу работу. <...> В Сыр-Дарьинской области количество медресе незначительное (30), а потому посещения их инспекторами народных училищ не вызывает затруднений. <...> Принять меры к реформированию занятий в медресе, к изменению учебного плана, программ, пособий невозможно и едва ли полезно для дела, так как издавна установился не только в Туркестанском крае, но и во всей империи принцип невмешательства в жизнь старинных конфессиональных мусульманских школ. <...>

Низшие мусульманские школы – мектебы находятся в ином положении, так как фактически надзор за ними совершенно не возможен для наличного количества инспекторов народных училищ. <...> В Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областях имеется свыше 6000 мектебов.

<...> Из такого ненормального положения дела возникает двоякий вывод: или значительно увеличить число инспекторов народных училищ [Туркестанского] края или возложить наблюдение за мектебами на местные административно-полицейские учреждения и органы. В первом случае потребовалось бы только для трех коренных областей края учредить до 30 новых должностей инспекторов народных училищ, а для всего края до 50 таких должностей, что вывело бы новый расход из казны от 150 до 200 тыс. рублей в год.

<...> Наиболее целесообразно и практично было бы возложить, согласно мнениям комиссий 1898 и 1905 гг., наблюдение за мектебами на местные административно-полицейские учреждения. Недопущение в эти школы противогосударственных учений и проступков, противных общественной нравственности и караемых общими законами, вполне согласуется с задачами деятельности административных учреждений.

В последние годы в Туркестанском крае появились так называемые новометодные школы¹⁰, имеющие, кроме конфессионального, некоторое общеобразовательное значение. Так как ни в законе, ни в министерских распоряжениях не упоминается об этих школах, то возникает вопрос о том, допустимо ли существование их и если допустимо, то при каких условиях и какое отношение должна иметь к ним учебная администрация.

<...> Возникновение новометодных школ можно было предугадать заранее, так как заранее можно было предвидеть, что рано или поздно зачатки культуры и общего образования проникнут в мусульманскую среду, а потому и школа их не останется навсегда чисто конфессиональной, но постепенно будет воспринимать в себя все элементы светского образования. <...> Стеснять и искусственно задерживать эту естественную эволюцию конфессиональной мусульманской школы едва ли есть достаточные основания, так как процесс этот естественный исторически необходимый; всякие насилия и репрессии в отношении их могут привести лишь к распространению тайных школ, дело образования в которых будет направлено в сторону противоположную общегосударственным интересам, но иметь наблюдение за этими школами необходимо, так как при новых условиях учащиеся в них становятся более восприимчивыми ко всему хорошему. <...>

Чиновник особых поручений Тарановский [Подпись].

¹ Имеется ввиду мусульманские духовные лица – муллы.

² Кавказское наместничество – особый орган административно-территориального управления в Российской империи. Возглавлялось Наместником, назначаемым императором, осуществлявшим полноту его гражданской власти (кроме законодательной) и подчинявшимся ему непосредственно. Наместники Кавказа в то же время обладали крупными военными чинами и должностями в регионе. Территория под юрисдикцией Наместничества называлась Кавказским краем. Созданное к концу XVIII в., на протяжении девятнадцатого столетия Кавказское наместничество несколько раз упразднялось. Последний раз было восстановлено в феврале 1905 г. и просуществовало до 1917 г.

³ Воронцов-Дашков И.И. (1837–1916) – русский государственный и военный деятель из рода Воронцовых-Дашковых. Министр императорского двора и уделов (1881–1897), председатель Красного Креста (1904–1905), наместник на Кавказе (1905–1916).

⁴ Комитет министров – высший правительственный орган Российской империи в 1802–1906 гг. Во время революции 1905–1907 гг. на смену ему пришел Совет министров Российской империи. Подробнее о деятельности Комитета министров см.: Ремнев А.В. Самодержавное правительство. Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) М., 2010.

⁵ См. прим. 2 к док. № 6.

⁶ Тевяшев Н.Н. (1842–1905) – Астраханский губернатор и Наказной атаман Астраханского казачьего войска (1890–1895). С 1892 г. – генерал-лейтенант. Начальник Главного интендантского управления и Главный интендант Военного министерства (1895–1903). С 1904 по 1905 гг. – туркестанский генерал-губернатор, командующий войсками Туркестанского военного округа и войсковой наказной атаман Семиреченского казачьего войска.

⁷ Редигер А.Ф. (1853–1920) – российский военный деятель, генерал, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., член Государственного совета; с июня 1905 по март 1909 г. занимал пост военного министра Российской империи. Член Совета государственной обороны (1905–1909); член Государственного совета с 3 ноября 1905 г. Автор военно-научных трудов, председатель и член ряда комитетов и комиссий.

⁸ Муддарис – преподаватель медресе, знаток юриспруденции и этико-правовых норм ислама.

⁹ Вакуф – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. В вакуф может входить как недвижимое, так и движимое неотчуждаемое имущество, но лишь приносящее пользу (доход) и нерасходуемое (например, в вакуф не могут быть переданы деньги). Посвящающий свое имущество в вакуф называется учредителем вакуфа.

¹⁰ Новометодные школы–мусульманские начальные учебные заведения, возникшие в России в 80-х гг. XIX – начале XX вв. Создавались в Приуралье, Сибири, Крыму, некоторое распространение получили в Степном крае и Туркестане. Программа и методы обучения в новометодных школах сформировались под влиянием джадидизма – культурного движения, выдвигавшего задачи реформы ислама, своеобразного приспособления к новым социальным потребностям и противостоявшего русификаторским тенденциям в сфере образования. Джадидисты выработали принципы реформы мектебов и медресе, предусматривавшие введение преподавания на родном языке, включение в учебные курсы ряда нетрадиционных для них дисциплин: русского языка, арифметики, начальных сведений по географии, гражданской и политической истории, естествознанию. В новометодных школах применялся звуковой метод обучения грамоте.

Док. № 30

1908 г. июля 15. – Прощение участника забастовки рабочих-киргиз Карагандинской копи¹ С. Кийсыкова Степному генерал-губернатору [Е.О.

Шмиту]² по поводу крайне тяжелого положения рабочих и об освобождении его из-под ареста

Мы состоим рабочими Карагандинской каменноугольной копи. Все наше достояние состоит из платы, которую мы получаем за свои труды. Администрация завода выдачу заработанной платы производит крайне редко: в 23 месяца один раз, вопреки 97 ст. Устава о промышленности³, почему мы часто терпим острую нужду в пропитании и вообще в средствах жизни, так как, не имея наличных денег, мы часто вынуждены покупать в долг втридорога. Барана, которого сейчас на наличные деньги можно купить за 5 руб., в кредит покупаем за 10–12, а то и за 15 руб. В таком же роде все жизненные продукты; если мы не купим со стороны, то вопреки 99 ст. Устава промышленности, вынуждены из склада завода в счет заработанной платы получать товар. Так, например, пуд⁴ хлеба – 40–50 коп., а из склада приобретаем за 1 руб. 10 коп. за пуд, иначе мы должны терпеть голод. Таким образом, наше положение невыносимо и мы попали в кабалу, хотя в то же время по нашей бедности нам некуда деваться. Местная администрация в лице урядника и пристава в хорошем расположении у завода. На днях в копиях рабочие, не получая больше двух месяцев заработную плату, просили произвести уплату заработной платы. В числе их не стал работать я, хотя я стоял работником у подрядчика, а не у завода, так как есть было нечего. Сейчас же, кончено, пошли искать зачинщиков-подстрекателей и пр. Хотя вопрос касался всех и злого умысла ни у кого не было, но стали тут разными обещаниями спрашивать рабочих, тогда они стали доносить на не угодившего почему-либо на своего товарища. Между прочим, указали на меня, и меня арестовали, доставили этапом в городе Акмолинск, где содержусь в полиции под стражей.

Ввиду изложенного, имею честь почтительнейше просить Ваше Высочество не отказать об ограждении нас, темных, беззащитных людей, находящихся в безвыходном положении в кабале господ-заводчиков. Я надеюсь, что Ваше Высочество не откажет нам в милосердии, чтобы нас не обсчитывали и плату производили согласно 97ст. Устава о промышленности два раза в месяц, или, по крайней мере, один раз аккуратно. Мы ничем не виновны и ничего незаконного не производили, кроме желания получить на пропитание заработную плату своевременно. Администрация завода сама виновата, нарушив закон – 97, 99 ст. Устава о промышленности и тем [самым] поставила нас в безвыходное положение. При всем желании мы не могли перенести голод.

Я прошу об освобождении меня из-под ареста, [так как] я арестован совершенно незаконно.

Серикпай Кийсыков [Подпись].

ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3918. Л. 61–62.

Опубликовано: Рабочее и аграрное движение в Казахстане (1907–1914 гг.) // Сборник документов и материалов / Сост: Ф.Н. Кареев, Ф.И. Колодин. Алма-Ата, 1957. Док. № 38.

¹ Карагандинские угольные копи – месторождение каменного угля на территории Акмолинской области Степного края, в 185 км на юго-восток от Акмолинска. Сравнительно

крупное каменноугольное предприятие Киргизской степи, снабжавшее топливом Спасский медеплавильный завод. Открыты в середине 50-х гг. XIX века. За время эксплуатации копей с 1857 (с перерывом разработок с 1886 по 1899 гг.) до постановки их на консервацию в 1923 г. добыто 1.166 тыс. т.

² Шмит Е.О. – генерал от кавалерии, генерал-губернатор Степного края в 1908–1915 гг.

³ Устав о промышленности фабрично-заводской заводской и ремесленной был принят в 1893 г., что было связано с промышленным подъемом 90-х гг. XIX в. в России и созданием крупной промышленности. В этот период резко повысился удельный вес страны в мировом промышленном производстве, значительно расширилась железнодорожная сеть. Такой интенсивный рост промышленного производства нуждался в законодательном регулировании, одним из документов удовлетворяющий эту потребность стал Устав о промышленности.

⁴ Пуд – устаревшая единица измерения массы русской системы мер, равная 16,38 кг.

Док. № 31

1908 г. июля 17. – Письмо товарища министра внутренних дел губернатору Уральской области [Н.В. Родзянко]¹ о принятии решительных мер против усиливающихся антиправительственных выступлений киргизского населения

Из поступающих в последние годы в Департамент полиции² сведений усматривается, что настроение киргизского населения становится все более враждебным по отношению к русским. Хотя это явление и может быть отчасти объяснено недовольством киргизов постепенным сокращением площади владеемой ими земли, вследствие отвода участков таковой в среднеазиатских степях переселяющимся в край русским крестьянам, но существуют некоторые указания и на возникновение в недавнем прошлом пропаганды среди киргизов сепаратистских идей. Впервые повышенное настроение в киргизских степях замечено в 1899 г., во время начинавшихся на Дальнем Востоке осложнений³, когда киргизы стали открыто высказывать свое нерасположение к русским и намерение приступить к действиям против них. Положение в Акмолинской и Семипалатинской [областях] было настолько напряженным, что в видах охраны русских поселенцев в 1900 г. предполагалось во всех уездных городах расположить по сотне мобилизованных сибирских казаков, но мера эта не могла быть осуществлена Военным министерством, так как означенные казаки получили уже другое назначение. В июне 1901 г. в Темире Уральской области во время ярмарки произошло столкновение казаков с киргизами, которые разгромили торговые ряды и нанесли казакам и торговцам побои. В октябре этого же [1901] года в Темирский у[езд] был послан отряд казаков для наказания аламанщиков⁴, но сплоченность киргизов, откочевавших по какому-то тайному распоряжению от пути следования казаков с целью лишить их этим продовольствия и фуража, не дала отряду возможности выполнить возложенное на него поручение. В июле 1905 г., во время объезда акмолинским военным губернатором области [В.С. Лосевским]⁵, киргизы одного из аулов Акмолинского у[езда] отказались заготовить очередную перемену лошадей, а предъявивших им от имени начальства это требование стражников избили и связали, когда же на выручку последним явился урядник с крестьянами, то им было оказано серьезное сопротивление. В июне 1906 г. в Петропавловском у[езде] той же [Акмолинской] области произошло кровавое столкновение крестьян с киргизами-скотокрадами. Наконец, в текущем [1908] году 27 мая в гор. Тургае во время ярмарки киргизы, вторгнувшись самовольно

толпой на огород местной воинской команды, избили караульных, произвели разгром караульного помещения и лесного склада, увезли в степь, истязали и убили учителя Колдырева, а один из буянов позволил себе даже замахнуться дубиной на шедшего во главе команды воинского начальника. 11 же июня в Атбасаре, также во время ярмарки, произошло столкновение киргизов с русскими, сопровождающееся убийством с обеих сторон 3 человек и поранением 34 человек, в том числе двух стражников. Причем, вызванной на место воинской команде потребовалось не менее двух часов на восстановление порядка, отеснение толпы в степь.

Принимая во внимание, что приведенные случаи в достаточной, казалось бы, степени характеризуют постепенно возрастающие наглость, упорство и сплоченность действия киргизской массы и с несомненностью указывают на происходящее в ее среде противоправительственное движение, имею честь просить Ваше Превосходительство обратить на таковое должное внимание, в целях установления тщательного наблюдения за всем происходящим в киргизских степях и своевременного принятия, в случае надобности, быстрых и решительных мер предупреждения и прекращения попыток со стороны киргизов к повторению подобных вышеприведенных, вызывающих действий в отношении русских властей, войск и населения.

Подписал: за министра внутренних дел,

товарищ министра сенатор Макаров.

Скрепил: директор Трусевич [Подпись].

Того же содержания:

№ 66461 – туркестанскому генерал-губернатору.

№ 66462 – степному генерал-губернатору.

№ 66463 – астраханскому генерал-губернатору.

№ 66464 – тургайскому губернатору (с добавлением).

Опубликовано: Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907–1914 гг.: Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С. 69–70; История Казахстана (XVIII – начало XX в.) // Сборник документов и материалов. Алматы, 2001. Док. № 106. С. 274–275.

¹ Родзянко Н.В. (1852–1918) – генерал-лейтенант, С 1885 г. – начальник штаба войск Уральской области, с 1893 г. заведующий мобилизационной частью Главного управления казачьих войск. В 1898 г. назначен помощником начальника Главного управления казачьих войск, в 1901 г. – начальник штаба Финляндского военного округа. С 1905 г. по 1908 г. военный губернатор Уральской области и Наказной атаман Уральского казачьего войска. С осени 1908 г. в отставке.

² Департамент полиции МВД образован 6 августа 1880 г. как своего рода правопреемник упраздненного III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Входил в состав Министерства внутренних дел. Первоначально (с 1880 г. по 1883 г.) именовался «Департамент государственной полиции». В его ведении находились охранные отделения, полицейские учреждения, сыскные отделения, адресные столы и пожарные команды.

³ Речь идет об обострении российско-японских отношений на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX в., приведших к русско-японской войне 1904–1905 гг. Недовольные итогами японо-китайской войны 1895 г. правящие круги Японии видели в России главного противника своей экспансии на азиатском материке. Взяв курс на подготовку войны, японское правитель-

ство в 1895 г. утвердило программу усиления армии и создания мощного флота, включающего все классы боевых кораблей. Благодаря этому к 1902 г. Япония получала подавляющее превосходство в силах в водах Дальнего Востока. В ответ Российская империя приступила к созданию Тихоокеанского флота. Противостояние двух держав приобрело наиболее острую окраску в борьбе за усиление влияния в Китае.

⁴ Аламанчик – дословно: разбойник, грабитель. В Степном крае термин использовался для обозначения казахов, промысляющих угоном скота.

⁵ Лосевский В. С. – губернатор Уральской области в 1906–1910 гг.

Док. № 32

1908 г. октября 18. – Протокол № 9 заседания комиссии, учрежденной Главным начальником [генерал-губернатором Туркестанского] края для рассмотрения журнала общего присутствия Семиреченского областного правления по образованию переселенческих участков

Закончив рассмотрение представленных военным губернатором Семиреченской области данных о запроектированных переселенческой организацией к изъятию из киргизского пользования участков, утверждение коих признано возможным общим присутствием Семиреченского областного правления, комиссия сочла необходимым составить общий перечень тех более важных отступлений от установленных правил, которые допущены переселенческой организацией, временными комиссиями и областным правлением.

К числу таких неправильностей, частью отмеченных и областным правлением, относятся:

1) Планы волостей и участков имеют такие существенные недостатки, которые лишают возможности пользоваться ими для установления размеров и качества входящих в них угодий, как это видно из прилагаемого при сем технического заключения члена комиссии, старшего землемера Сыр-Дарьинского областного правления¹.

2) Полное несоответствие заключающихся в делах учетов киргизского землепользования с цифрами, обозначенными в экспликации планов волостей; благодаря этому установить точное количество тех или иных земельных угодий, находящихся в пользовании киргиз данной волости в настоящее время, а равно оставляемых им по отчуждении запроектированных участков², невозможно. По некоторым волостям самые учеты киргизского землепользования составлены также неправильно. Так, в учете Тайторинской волости значится всего удобных земель³ 55,619 дес[ятин], из них предположено к отводу под участок 4,956 дес[ятин] и остается в пользовании киргиз 58,383 дес[ятин]. Выходит, что образование участка не уменьшает, а увеличивает запас удобных земель киргиз Тайторинской волости.

3) Классификация земель одного и того же района сделана не одинаково. Нагляднее всего это видно при сличении классификации земель смежных волостей Верненского уезда, Ргайтинской и Кургдайской, находящихся в одном естественно-историческом районе: в Ргайтинской волости зачислены киргизам в удобную землю 2/3 гор, по Кургдайской же только 1/3 ч[асть], а из предгорной части по Ргайтинской волости зачтено в удобную 4/10, а по Кургдайской более 9/10 ч[асти], при чем никаких объяснений к таким учетам не приведено. Запроектированный под опытное поле участок в 427 дес[ятин] солонца в Ргайтинской

волоости на плане волости значится сенокосом и зачтен киргизам за удобную землю.

4) Отсутствуют данные о водопользовании. Указывая, во многих случаях, громадные пространства орошаемых земель, временные комиссии ни разу не установили, сколько в действительности имеется для таких земель воды и вообще соответствует ли площадь орошаемых земель количеству воды для ирригации в данной местности.

В тех случаях, когда известный водный источник полностью передается в пользование образуемых селений, не указывается, сколько воды останется у киргиз и кто ранее этой водой пользовался. В тех же случаях, когда водопользование того или иного источника предположено совместное киргиз и крестьян запроектированного участка, не установлено точное распределение воды между теми и другими.

5) О большинстве запроектированных участков сказано, что они находятся в богарном районе⁴, но никаких данных для суждения, что на этих участках возможны посевы без искусственного орошения не имеется. Равным образом не видно, производились ли исследования предварительно признания того или иного участка богарным. Ошибки в этом отношении могут принести неисчислимы бедствия для будущих переселенцев.

6) Не исполняется требование, по которому смещаемым киргизам должны отводиться земли, недостающие до размера, необходимого для обеспечения их быта, в другом месте из числа пригодных для сего свободных летовочных пространств⁵ или из излишков зимовочных⁶ или призимовочных угодий других аулов. Согласно приведенному требованию, при согласии одних киргиз уступить другим известную часть земель (если при том удовлетворится и другая сторона), об этом должен составляться акт, подписанный заинтересованными киргизами, их должностными лицами и производителем работ. В противном же случае вознаграждение смещаемым киргизам ограничивается в натуре производителем работ и утверждается временной комиссией.

7) Определяемое переселенческой организацией вознаграждение киргиз за отчуждаемые клеверники, по мнению комиссии, почти во всех случаях ниже действительной стоимости таковых, если принять во внимание затраченный труд на обработку занятой клеверниками земли, обсеменение ее, а также доходность клеверников хотя бы за один год, ибо новые клеверники, которые киргизы могли бы создать, доход приносят лишь на другой и последующие годы.

8) Во многих делах не упоминается, вошли ли в запроектированные участки старые киргизские кладбища и особо чтимые могилы.

Несмотря на вышеозначенные недостатки, заведующий переселенческим районом внес эти дела во временные комиссии, последние же не только не обратили на недостатки никакого внимания, но и допустили в свою очередь новые ошибки. Областное правление хотя и отметило в части своих журналов некоторые упущения в рассматривавшихся делах, но не приняло мер к их исправлению, представив дела на утверждение генерал-губернатора.

Подписали председатель комиссии, генерал-лейтенант Кондратович и члены, генерал-майор Дрягин, А. Пильц, старший землемер Шелешков, агроном Ст. Понятовский, надворный советник Каплун.

РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 298. Л. 123об.–124об. Копия.

¹ Орган управления областью.

² Участки, подготовленные для переселенцев.

³ Земли, пригодные для ведения земледельческого хозяйства.

⁴ Территория, где возможны посевы без искусственного орошения.

⁵ Летовочные пространства т.е. летние пастбища.

⁶ Зимние пастбища.

Док. № 33

1908 г. – Письмо Главноуправляющего землеустройством и земледелием князя [Б.А.] Васильчикова¹ военному губернатору [Уральской области] Н.В. Родзянко²

Милостивый Государь Николай Владимирович!

Из телеграммы Вашего Превосходительства от 30 минувш[его] мая я усматриваю, что Вами как бы предreshается будущее заключение Областного присутствия относительно изъятия излишков землепользования киргизского населения. Оставляя обсуждение этого вопроса до получения окончательных данных, я, тем не менее, считаю полезным поставить Вас в известность о нижеследующем.

Вашему Превосходительству, конечно, должно быть вполне понятно то значение, которое Правительство придает делу переселения не только с точки зрения разрешения аграрного вопроса в смысле разрежения населения там, где оно испытывает действительную земельную нужду, но, главным образом, с точки зрения заселения громадных пространств наших азиатских и смежных с ними территорий.

Между тем это дело встречает временно почти непреодолимые препятствия в той трудности, с которой сопряжено иногда изыскание свободных для переселения земель. Казалось бы, например, что Уральская область, с площадью 313000 кв[адратных] верст и населением в 0,5 человека на кв[адратную] версту, должна бы представлять из себя вполне пригодную для заселения территорию; между тем Ваше Превосходительство в целом ряде представлений как бы стоите на точке зрения совершенно противоположной, и как бы защищаете Уральскую область от заселения, покровительствуя тем самым сохранению громадных пространств в распоряжении кочевого населения. Отстаивание подобной точки зрения идет совершенно в разрез с установившимся направлением государственной аграрной политики, которая всецело направлена к интенсификации сельского хозяйства, и, само собой разумеется, с этим направлением несовместимо предположение о возможности поощрять сохранение в будущем форм землепользования, связанных с кочевым бытом.

Не могу не отметить, что стремление оградить наши пустынные области от заселения нашло себе энергичных защитников в лице представителей крайних левых фракций бывшей Государственной думы³, вполне основательно пола-

гавших, что правительственная политика в области переселения, в случае ее беспрепятственного осуществления, пагубна для революции. Тем более мне представляются непонятными стремления представителей администрации не только не облегчать, но, напротив, создавать всякие затруднения развитию переселенческого дела.

Прошу принять уверение в совершенном моем почтении и истинной преданности.

Князь Васильчиков [Подпись].

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 455. Л. 135–136. Копия.

¹ Васильчиков Б. А. (1860–1930) – князь, русский общественный и государственный деятель, член Государственного совета. В 1906–1908 гг. занимал должность Главноуправляющего землеустройством и земледелием в совете министров П. А. Столыпина. Много сделал для претворения в жизнь столыпинской аграрной реформы. В мае 1908 покинул министерский пост по семейным обстоятельствам. В апреле 1906 года был назначен членом Государственного совета.

² Родзянко Николай Владимирович (1852–1918) – общественный и военный деятель, в 1905–1908 гг. занимал пост военного губернатора Уральской области и наказного атамана Уральского казачьего войска.

³ Речь идет о Государственной Думе II созыва (февраль–июнь 1907 г.).

Док. № 34

1908 г. – Запрос [62 депутатов Государственной думы] председателю Совета министров [П.А. Столыпину]¹ по поводу незаконных действий Туркестанского генерал-губернатора [Н.И. Гродекова]² в отношении Высочайше утвержденных правил 13 июня 1893 года³

Высочайше утвержденным, 14 февраля 1905 г., мнением Государственного совета⁴ учреждена в Семиреченской области особая переселенческая партия для заготовления переселенческих участков и предоставлено министру земледелия и государственных имуществ в определяемых туркестанским генерал-губернатором, на основании данных местного естественно-исторического и хозяйственно-статистического исследования, местностях Семиреченской области образование переселенческих участков из земель, указанных в прим[ечании] 1 к ст[атье] 120 Положения об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской (Свод законов, Т. II, по продлению 1895 г.)⁵, руководствуясь при этом Высочайше утвержденными 13 июня 1893 г. Временными правилами для образования переселенческих и запасных участков в районах Сибирской железной дороги, с теми от означенных правил отступлениями, которые будут признаны им, министром земледелия и государственных имуществ, по соглашению с министрами внутренних дел и военным, необходимыми в видах наилучшего обеспечения интересов кочевого населения (вторая часть примечания к ст[атье] 124 прав[ил] пер[еселения], кн[ига] VIII). Приведенным законом для Семиреченской области определяется порядок образования участков, аналогичный с установленным для прочих степных областей.

Порядок этот, по смыслу приведенных узаконений, заключается в том, что высшей в крае власти, генерал-губернатору (а в отношении Тургайской и Ураль-

ской областей – Министру внутренних дел), предоставлено утверждать выработанные статистическими отрядами переселенческих партий нормы земельного обеспечения киргиз, предопределяющих излишние для последних земли, могущие поступить под колонизацию.

Из излишних земель проектируются переселенческие участки. Проекты вносятся в так называемые временные комиссии, состоящие, под председательством заведующего переселенческой партией, из производителя работ, составившего проект участка, местного крестьянского начальника, уездного начальника или его помощника, лесничего и податного инспектора (ст[атья] 17 и 18 Врем[енных] прав[ил] 13 июня 1893 г., ст[атья] 145 Прав[ил] пер[еселения] особое приложение, Том IX, Свод законов, по продлению, 1906 г.).

Определения комиссии о запроектированных участках почитаются окончательными и только в случае жалоб заинтересованных лиц или протестов крестьянских или уездных начальников дело переходит в Общее присутствие областного правления⁶, которое и разрешает уже окончательно жалобы и вызвавшие особое мнение вопросы (ст[атья] 20 и 21 Врем[енных] прав[ил] 1893 г., ст[атья] 147 и 148 Прав[ил] пер[еселения]).

Никаких инстанций после областного правления для рассмотрения переселенческих участков закон не знает.

Семиреченская переселенческая партия на 1907 г. запроектировала 50 участков на 32,150 долей. В основание работ были положены выработанные переселенческой партией временные нормы земельного обеспечения киргизских хозяйств по всем 126 волостям области.

Генерал-губернатор [Туркестанского края Н.И. Гродеков] не согласился внести на рассмотрение временных комиссий запроектированные в 1907 г. Семиреченской переселенческой партией 50 участков на 32,150 долей, предложив военному губернатору Семиреченской области [В.И. Покотило] собрать новые данные о правильности изъятия в проектированные переселенческие участки излишков киргизского землепользования.

Эта непредусмотренная законом проверка была произведена чрез особые совещания, состоящие под председательством уездного начальника, почти из тех же лиц, что и комиссии по закону 13 июня 1893 г., в состав которых входит уездный начальник в качестве члена.

Главное управление землеустройства и земледелия по поводу такого отступления от закона, телеграммой от 25 января 1908 г., сообщило туркестанскому генерал-губернатору [Н.И. Гродекову], что право проверки образования переселенческих участков принадлежит только созданным по упомянутому закону комиссиям и просило поспешить назначением их.

Даже после того, как Особые совещания и Общее присутствие Семиреченского областного правления высказались за правильность и безобидность для киргиз образования участков, запроектированных переселенческой партией, и после того, как Управление земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае дало свое благоприятное заключение, генерал-губернатор [Н.И. Гродеков] согласился на назначение законом установленных комиссий только под тем условием, чтобы протоколы комиссий, хотя бы не было жалобы и про-

тестов, поступали на утверждение генерал-губернатора [Н.И. Гродекова]. Такое распоряжение противоречит закону.

Последствием такого незакономерного деяния генерал-губернатора [Н.И. Гродекова] является то, что 30000 душ мужского пола русских крестьян, давно живущих в крае, тщетно ожидают устройства; работы переселенческой партии 1907, 1908 гг. и, если не изменится положение вещей, 1909 г. будут совершенно уничтожены.

Настоятельно необходимо, чтобы в Туркестанском крае была установлена однообразная с другими заселяемыми степными районами политика, и чтобы был восстановлен законный порядок утверждения участков и тем обеспечена возможность скорейшего заселения русскими людьми богатейшей Семиреченской области, значительной своей частью соприкасающейся с Китаем. При средней плотности в 3 человека на одну квадратную версту, Семиречье для столь необходимого в общегосударственных интересах превращения этой окраины в культурную страну с развитым хозяйством нуждается во внедрении крепких русских земледельцев. Всякой даже слабой попытке возвращения к тем временам, когда Туркестанская администрация вела борьбу с переселенцами, выдворяя их из края принудительными мерами, не останавливаясь даже перед разорением существующих селений, должен быть положен конец.

Закон объявил переселение свободным, закон указал способы заготовки земельного фонда для переселенцев с ограждением интересов коренного населения. Закон этот должен встретить содействие при проведении его в жизнь со стороны исполнительной власти, а не противодействие.

Усматривая незакономерность в действиях туркестанского генерал-губернатора [Н.И. Гродекова], мы предлагаем Государственной думе предъявить Председателю Совета министров следующий запрос:

1) Известно ли Председателю Совета министров о распоряжениях туркестанского генерал-губернатора [Н.И. Гродекова], фактически уничтоживших свободу переселения в Семиреченскую область.

2) Если известно, то, какие приняты меры к тому, чтобы впредь не был нарушаем закон от 14 февраля 1905 г., открывший Семиреченскую область для переселения, и не были нарушаемы правила 13 июня 1893 г., определяющие порядок образования переселенческих участков.

Далее 62 подписи: 1) Трегубов, 2) князь Голицын, 3) Киселев, 4) Александров, 5) Троицкий, 6) Сапунов, 7) Пташевский, 8) Удовичский, 9) Беляев 2-й, 10) Куприянов, 11) Расторгуев, 12) Яновский, 13) Ковзан, 14) Лавров, 15) Стемиковский, 16) Белозеров, 17) <...>, 18) Челышев, 19) Жданов, 20) Муфтий-Заде, 21) Гальвас, 22) фон-Краузе, 23) Кузовков, 24) Базилевич, 25) <...>, 26) Ротэрмель, 27) Гуаданини, 28) Гололобов, 29) Савич, 30) [не разборчиво], 31) Доппельмайер, 32) Лебедев 1-й, 33) Шульгин 1-й, 34) Гепецкий, 35) Тараненко, 36) Евстифеев, 37) Михайлов, 38) Сидоренко, 39) Быков, 40) Сиротов, 41) Волков 1-й, 42) Андрийчук, 43) Третьяченко, 44) Рубцов, 45) Николенко, 46) Тимофеев, 47) Неклюдов, 48) Соловьевич, 49) Андрейчук, 50) Баранович, 51) Ганжулевич, 52) Никитюк, 53) Данилюк, 54) Манков, 55) Кара-Васили, 56) Клименко 2-й, 57) Ермольчик, 58) Войцюлик, 59) Гумилин, 60) Бергман, 61) Сувчинский, 62) Марков 2-й.

¹ См. прим. 1 к док. 17.

² Гродеков Н.И. (1843–1913) – общественный и военный деятель, член Государственного совета, участник среднеазиатских походов. В 1906–1908 гг. занимал пост Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа.

³ В 1893 г. Комитет Сибирской железной дороги (КСЖД) принял решение о создании поземельно-устроительных комиссий (партий) во главе с особыми чиновниками или уездными начальниками, назначаемыми Степным генерал-губернатором. Целью создания поземельно-устроительных комиссий стала необходимость рационального заселения крестьянами-переселенцами территорий, прилегающих к строившейся Сибирской железнодорожной линии. Для выполнения этой задачи были составлены «Временные правила для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги», согласно которым поземельно-устроительным партиям была предоставлена широкая свобода выбора участков в тех уездах четырех сибирских губерний и Акмолинской области, которые пересекались линией железной дороги. Для отвода участков переселенцам предназначались преимущественно казенные земли, а затем прочие казенные земли, состоящие в нераздельном пользовании казны и крестьян. При этом для согласования поземельных интересов коренного населения и новоселов, из второй категории казенных земель допустили образование участков только в тех волостях, где на душу мужского пола причиталось более 15 десятин пашни. Другое ограничение при выборе земли для колонизации установили для защиты лесного хозяйства, в связи с чем Правилами запрещалось создавать переселенческие участки на территориях с наиболее ценными лесными насаждениями. Этими же правилами 1893 г. при выборе мест поселений на чиновников землеустроительных партий возлагался отвод земель для церквей и школ на участках, превышающих 2 тыс. десятин. Правила предусматривали организацию работы землеустроительных партий, а также порядок проведения работ, в том числе проектирование участков особыми поземельно-устроительными чинами и производителями работ. Проекты проходили процедуру особых временных комиссий, которые принимали решение о пригодности участков для заселения с учетом соблюдения интересов старожильческого населения. После утверждения проектов переселенческие участки поступали в ведение Крестьянских начальников, а запасные участки и лесные дачи – местному лесничему.

⁴ Государственный совет – высший законосовещательный орган Российской империи в 1810–1906 гг. в 1906 г. в связи с созданием Государственной думы был преобразован в ее верхнюю палату, которая существовала в структуре Думы до 1917 г.

⁵ Речь идет о Положении об управлении Степным генерал-губернаторством, утвержденным в 1881 г.

⁶ Коллегиальный орган регионального управления.

Док. № 35

1908 г. – Из отчета военного губернатора Семиреченской области [В.И. Покотило]¹ о взыскании с населения налогов, исполнении повинностей и борьбы с движением трудящихся

<...> Общественная нравственность и благочиние:

б) Деятельность администрации ввиду объявления области на положении усиленной охраны.

Волна революционного движения, охватившего с конца 1905 г. всю Россию², дошла и до Семиречья. Брожение началось среди переселенцев-самовольцев из Европейской России, прибывших в Верненский и Пишпекский уезды [Семиреченской области], и выразилось в предъявлении, как местной администрации, так и посетившему область туркестанскому генерал-губернатору

[Е.О. Шмиту]³ в резкой форме требований о немедленном представлении им земель, находящихся в пользовании кочевников. Брожение это было поддержано противоправительственной пропагандой заведующего местной переселенческой партией бельгийского подданного Рума и других лиц и быстро распространилось среди мещан гор. Верного, что вызвало объявление в конце 1905 г. Верненского, Пишпекского и Джаркентского уездов на положении усиленной охраны и издание обязательных постановлений о воспрещении сборищ на улицах, сопровождающихся буйством, о порядке приобретения и хранения огнестрельного оружия, о воспрещении сборищ под открытым небом и сбора денег без надлежащего разрешения.

Арест Рума и последовавшее затем переформирование переселенческой партии приостановили было развитие брожения, но не надолго. Брошенная ими искра возымела свое действие: они нашли себе последователей в лице серьезного агитатора, сосланного в Верный дворянина Аксентовича, и среди верненской мещанской и учащейся молодежи, которая устроила подпольную типографию и начала путем разбрасывания противоправительственных листовок возбуждать население против властей. Не ограничиваясь этим, они собирали митинги, на которых пропаганда велась уже не о земле только, но на общие политические темы. Вредная пропаганда проникла и в войска гарнизона. Явилась необходимость в твердых решительных мерах, и именным высочайшим указом от 26 октября 1907 г. военному губернатору представлены права, предусмотренные п. п. 3 и 4 статьи 16 Положения об усиленной охране⁴.

Арест зачинщиков и подстрекателей и применение административных взысканий в 116 случаях дали делу иное направление. В сентябре прошлого [1907] года была открыта и захвачена тайная типография и арестованы организаторы ее. <...>

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 2. Д. 7475. Л. 24об, 26об.

Опубликовано: Рабочее и аграрное движение в Казахстане (1907–1914 гг.) // Сборник документов и материалов / Сост.: Ф.Н. Кареев, Ф.И. Колодин. Алма-Ата, 1957. Док. № 69.

¹ Покотило В.И. (1856–1919) – российский военный деятель, генерал от кавалерии. Военный губернатор Ферганской области с 1904 г., в 1907 г. назначен военным губернатором Семиреченской области и Наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.

² Имеется ввиду события Первой русской революции 1905–1907 гг.

³ Шмит Е.О. возглавлял степное генерал-губернаторство в 1908–1915 гг.

⁴ Положение об усиленной (чрезвычайной) охране в Российской империи впервые было принято в 1881 г. и определяло особый правовой статус местности, объявляемой при чрезвычайных ситуациях и гражданских волнениях. При объявлении положения усиленной (чрезвычайной) охраны увеличивались полномочия государственной власти. 26 октября 1907 г. для борьбы с революционным движением Положение об усиленной охране было введено на территории Степного края и Туркестана.

Док. № 36

1909 г. мая 21. – Отношение Главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина¹ Министру внутренних дел [П.А. Столы-

пину]² о распространении на все уезды Акмолинской и Семипалатинской областей порядка землеустройства киргиз на одинаковых с переселенцами основаниях

Отношением от 29 минувшего апреля за N 13339 Ваше Высокопревосходительство уведомили меня о согласии с предположениями моими о распространении на области Тургайскую, Уральскую, Семипалатинскую и Зайсанский уезд Семипалатинской области положения о порядке землеустройства киргиз, пожелавших перейти к оседлости и получить земельное обеспечение по нормам, установленным для переселенцев.

Ныне Степной генерал-губернатор [О.Е. Шмит]³, ввиду поступающих от киргиз прошений, возбудил ходатайство о применении этой меры во всех уездах Акмолинской и Семипалатинской областей. Наиболее яркое выражение стремления киргиз к оседлому земельному устройству получило в Петропавловском уезде, в который по распоряжению лавного начальника края [генерал-губернатора Степного края] командированы межевые чины для подготовительных к землеустройству действий, с тем, чтобы по разрешении установленным порядком приступить к землеустройству, оно могло бы быть завершено в отношении некоторых киргизских общин в текущем же полевом периоде.

Придавая серьезное значение скорейшему удовлетворению этой назревшей потребности киргиз, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство на основании отдела V одобренного Советом министров 11 июня 1908 года Представления Главного управления землеустройства и земледелия 13 мая N2 16011 не отказать в сообщении, по возможности в непродолжительном времени, заключения Вашего по содержанию препровождаемого при сем представления генерала от кавалерии [генерал-губернатора Степного края О.Е.] Шмита.

Главнoуправляющий землеустройством и земледелием А. Кривошеин [Подпись].

Начальник Управления [Подпись неразборчиво].

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 883. Л. 199.

¹ Кривошеин А.В. (1857–1921) – российский государственный деятель. Главнoуправляющий землеустройством и земледелием (1908–1915). Председатель правительства Юга России (1920). Гофмейстер, действительный тайный советник. Член Русского собрания (входил в первый состав его Совета).

² См. прим. 1 к док.17.

³ См. прим. 3 к док. 36.

Док. № 37

1909 г. мая 27. – Уведомление Министра внутренних дел П. А. Столыпина Главнoуправляющему землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина о распространении на все уезды областей Степного края порядка землеустройства киргиз на одинаковых с переселенцами основаниях, организации общественного устройства оседлых киргизских поселений и суда по правилам, установленным для крестьян¹

Отношением от 21 мая 1909 года за №2 17150 Ваше Высокопревосходительство просили моего заключения по вопросу о распространении на все уезды Акмолинской и Семипалатинской областей одобренной Советом Министров 11 июня 1908 года меры об устройстве по переселенческим нормам киргиз, пожелавших перейти к оседлости, указав при этом, что первоначальное распространение этой меры лишь на три уезда (Кокчетавский, Зайсанский и Усть-Каменогорский) названных выше областей вызвало у кочевников и других уездов стремление к переходу в оседлое состояние, как о том свидетельствуют их просьбы к местным начальствам.

Отмеченное обстоятельство с несомненностью доказывает, что принятая правительством пока частичная мера землеустройства киргиз является вполне жизненной и совершенно отвечающей интересам самого населения, а потому, на мой взгляд, должна быть всеми мерами поощряема, тем более что, создавая для кочевников столь же прочное и незыблемое землеустройство, как и для переселенцев, она тем самым даст возможность в ближайшем будущем ликвидировать кочевой быт киргиз без особых принудительных мер, и освободить новые земельные излишки для русских людей.

Вполне присоединяюсь к предположениям Вашего Высокопревосходительства о распространении на все уезды областей Степного края указанной выше меры, я вместе с тем, считаю долгом заметить, что общественное устройство у оседлых киргизских поселений и суд должны быть организованы по правилам, установленным для крестьян, так как сохранение за такими киргизами общественного управления и суда по Степному положению [1891 г.], предусматривающему [правила для] кочевых киргиз, противоречило бы их новому состоянию.

Министр внутренних дел,
Статс-секретарь П. Столыпин [Подпись].
Управляющий отделом [Подпись].

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 883. Л. 212.

¹ Запрос Главного управляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина Министру внутренних дел П.А. Столыпину по вопросу о распространении на все уезды областей Степного края порядка землеустройства киргиз на одинаковых с переселенцами основаниях поступил 21 мая 1909 г. См. док. № 37.

Док. № 38

1909 г. июня 9. – Инструкция о порядке определения государственного земельного фонда

Одобрена Советом министров

1) Образование переселенческих и запасных участков из излишков земельного пользования киргиз производится на точном основании статей 124–127, 129–130, 134–154 действующих узаконений о порядке образования участков в губерниях: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (Свод законов, т[ом] IX, особ[ое] прил[ожение], кн[ига] VIII Прав[ил] о перес[елении], по прод[лению] 1906 года), с соблюдением требований, изложенных в п. 2–19 сих правил.

2) При обращении в распоряжение государства, состоящих в пользовании киргиз земель наблюдается, чтобы киргизам оставлялось количество земель, необходимое для обеспечения их хозяйства при современных условиях их быта. Площадь, подлежащая оставлению киргизам, определяется отдельно для каждой обособленной по землепользованию группы киргиз.

3) В основание определения земельного обеспечения киргиз (п. 2) принимается потребность в земле киргизского хозяйства, признаваемого в данной местности достаточно состоятельным. При этом надлежит сообразоваться: а) с хозяйственной пригодностью угодий и б) с хозяйственным укладом киргиз, в зависимости от степени приближения их к оседло-скотоводческому и земледельческому быту. В потребных случаях определение земельного обеспечения производится отдельно для зимовочных и летовочных пространств с принятием в расчет обычной продолжительности пребывания киргиз на этих пространствах.

4) В целях выяснения подлежащих оставлению киргизам земельных площадей производится распоряжением Главного управления землеустройства и земледелия, в избираемых им местностях, естественно-исторические и хозяйственно-статистические исследования, причем устанавливается: а) наличное количество хозяйств, пользующихся исследуемой площадью, с показанием отдельно кибиток, временно в нее вкочевывающих; б) число душ мужского пола; в) количество содержимого населением скота; г) наличное количество у киргиз запашек и укосов; д) распределение скота, запашек и укосов между отдельными, различными по состоятельности, группами населения; ж) распределение земель по угодьям в соответствии с их сельскохозяйственной пригодностью; з) условия естественного водоснабжения, а в подлежащих случаях запас воды для искусственного орошения, и к) количество сенокосов и пастбищ, необходимых для содержания одной головы скота, и число голов скота, обеспечивающих существование среднего по достатку хозяйства.

5) На основании добытых исследованием данных заведующими переселенческим делом на местах учреждениями намечается распределение исследованных уездов и волостей на отдельные, однородные по сельскохозяйственным условиям, местности (районы), с установлением для каждой местности необходимых на одно хозяйство (кибитку) размеров земельного обеспечения. Распределение это представляется в Главное управление землеустройства и земледелия, в местностях, подчиненных генерал-губернатору, – сим последним, а в прочих местностях – областными правлениями с соответствующими их заключениями. Выработанные расписания земельного обеспечения киргиз вносятся Главноуправляющим землеустройством и земледелием на утверждение Совета министров.

6) В счет следуемого киргизам земельного обеспечения не принимаются неудобные земли: чистые солонцы, пески и соленые озера, а также площади для выпаса содержимого в карантине скота и пространства, находящиеся под караванными и скотопрогонными дорогами, ширина которых не должна, однако, превышать $1\frac{1}{2}$ версты¹ на летовочных землях киргизского пользования и 100 сажень² там, где дороги эти проходят между землями, занятыми зимовыми стойбищами киргиз, и землями, поступающими в распоряжение государства.

7) В случае обнаружения явной недостаточности для какой-либо обособленной по землепользованию группы киргиз следуемого ей земельного обеспечения (п. 5), ввиду нахождения в этой группе отдельных хозяйств с большим количеством скота и крупными размерами запашек и укосов, в пользовании группы могут оставаться, сверх причитающегося обеспечения, земельные площади в мере действительной потребности. Вопрос этот разрешается Советом министров по представлению главноуправляющего землеустройством и земледелием.

8) При определении следуемого киргизам земельного обеспечения (п. 5) в общелетовочных пространствах и призимовочных пастбищах, состоящих в пользовании не только местных, но и вкочевывающих киргиз, должны быть оставлены земли и на долю последних, в количестве, какое причитается им согласно установленным размерам земельного обеспечения, по средней продолжительности вкочевов и по среднему числу вкочевывающих за последнее время кибиток.

9) При обращении в распоряжение государства излишков земель киргиз наблюдается, чтобы замежеванные в государственный фонд площади не преграждали сообщения между оставленными в пользовании киргиз земельными угодьями.

10) В пользовании киргиз, при ограничении казенного земельного запаса, за исключением указанных в пункте 11 случаев, обязательно сохраняются:

а) земли, занятые постоянными зимними жилищами киргиз с хозяйственными при них постройками и оградами;

б) возведенные силами и средствами киргиз оросительные сооружения и запруды;

в) фруктовые сады, огороды, искусственные лесные насаждения;

г) земли, удобные для распахки и сенокосения, а в местностях, где возможно только поливное хозяйство – орошенные или могущие быть орошенными земли, в том количестве, в котором такими угодьями (удобными для распахки и сенокосения, орошенными и могущими быть орошенными землями) наделаются устраиваемые в данной местности переселенцы, причем в счет этих земель должны, по возможности, сохраняться все обрабатываемые ими без сдачи в аренду угодья, и

д) кладбища, продолжающие ко времени изъятия служить местом погребения, отдельные, особо чтимые народом могилы и возведенные в установленном законом порядке мечети. Примечание. Предназначенные для хозяйственных потребностей или временного проживания постройки киргиз не служат препятствием для изъятия.

11) В случае необходимости предоставления образуемым переселенческим поселкам доступа к воде и вообще для обеспечения поселков в водном отношении, а также в целях устранения чрепослосности между переселенческими участками и киргизскими землями допускается замежевание в государственный фонд площадей, перечисленных, под литерами а, б, в, г, предыдущего 10 пункта, но не иначе, как по отводе киргизам, взамен угодий, означенных под литерой г, равноценных площадей в пределах той же, а при невозможности сего и другой волости, и, по вознаграждении за угодья, поименованные под литерами а, б и в.

12) При размежевании в государственный земельный фонд киргизских пашен, уже засеянных или подготовленных к посеву, пашни эти, во всяком случае, оставляются в пользовании их прежних хозяев до снятия ими урожая.

13) За перенос построек, вызываемый смещением владельцев, и за всякого рода убытки при размежевании в государственный фонд земель, указанных в п. 10 под литерами а, б и в, киргизам, предварительно смещения, уплачивается определяемое, в порядке п. 14–16 настоящих правил, вознаграждение.

14) Предложенным к смещению постройкам, а равно подлежащим изъятию землям, оросительным сооружениям, искусственным насаждениям и посевам, производители работ составляют опись, в которой указывают: а) имя владельца; б) подробное описание земель, со всеми на них сооружениями и насаждениями; в) стоимость их по оценке владельца, сведущих лиц и Производителя работ; г) стоимость доставки материалов смещаемых построек на вновь отведенные владельцам места; д) стоимость разборки построек и постановки их на новом месте, с принятием в расчет издержек от поломки, и е) стоимость оросительных сооружений и всякого рода насаждений, в том числе и посевов многолетних растений. Опись скрепляется подписями производителя работ, наличными владельцами имущества и принимавшими участие в оценке сведущими лицами.

15) Указанная опись вносится во временную комиссию и рассматривается последней в порядке ст. 145–149 Прав[ил] [о] перес[елении]³, совместно с соответствующим проектом земельного отграничения и с ходатайствами смещаемых владельцев о вознаграждении их за убытки. Если комиссия признает нужным, то производит поверочные описи и оценки на месте.

16) Определение комиссии о размерах вознаграждения, причитающегося отдельным владельцам, может быть обжаловано последними в Общее присутствие Областного правления, которое и решает этот вопрос окончательно.

17) Составленный производителем работ проект изъятия земель предъядвляется заинтересованным киргизам, которые вызываются для сего, не менее, нежели по одному от каждого хозяйственного аула, в присутствии киргизских волостного управителя и аульного старшины. О предъявлении составляется особый протокол за подписями вызванных киргиз, их должностных лиц и производителя работ с изложением в нем: а) первоначальных предположений производителя работ; б) всех заявлений, сделанных киргизами по поводу сих предположений, как уваженных производителем работ, так и оставленных без последствий, и в) проекта, окончательно исправленного по признанным заслуживающими уважения заявлениям киргиз, с подробным описанием границ проектируемого к выделу участка (или участков).

18) Проекты переселенческих и запасных участков рассматриваются и утверждаются порядком, указанным в статьях 145–149 Прав[ил] [о] перес[елении] (Свод законов, т[ом] IX, особ[ое] прил[ожение], кн[ига] VIII Прав[ил] о перес[елении], по прод[лению] 1906 года), причем в состав Временных комиссий входят с совещательным голосом по одному выбранному волостными съездами представителю тех волостей, из землепользования которых образованы участки.

19) При образовании на казенных землях селений, имеющих смешанное с киргизами водопользование, определение оснований сего водопользования, в порядке ст. 145–149 Прав[ил] [о] переселении], возлагается на Временные комиссии с правом для сторон обжалования сих определений в Общее присутствие Областного правления.

20) Одновременно с изъятием у киргиз излишних земель, на состоящие при Главном управлении землеустройства и земледелия землеотводные партии возлагается отвод из земельных площадей, причитающихся к оставлению в пользовании киргизских общин (п. 5 и 6) наделных участков, на одинаковых с переселенцами основаниях, по расчету не свыше 15-ти десятин на душу всем тем киргизам, которые пожелают получить оседлое земельное устройство, с установлением для них одинакового с крестьянами внутреннего управления и суда по правилам, изложенным в ст.ст. 47–112 и 154–229 Общ[его] пол[ожения] о крест[ьянах]⁴ (Свод законов., т. IX). Устроенные на сих основаниях киргизы переводятся с кибиточной подати на оброчную – в размере, определенном для переселенцев – по распоряжению подлежащей Казенной палаты, от которой, по сообщениям Областного правления о введении во вновь образованных селениях оседлых киргиз общественного управления, зависит также перечисление киргиз в разряд сельских обывателей, с соответствующим исключением из киргизских волостей.

21) В случае желания получить оседлое земельное устройство, заявленного общинно-аульными группами, частями их или отдельными кибитковладельцами, они могут быть устраиваемы на указанных в п. 20 основаниях, – обществами или отдельными хозяйствами, – в составе переселенческих поселков, либо особыми селениями.

22) Подлежащие изъятию в распоряжение государства земельные излишки, которые образуются от перехода части кибитковладельцев на душевой надел (п. 20 и 21), временно, впредь до сплошного землеустройства всех кибитковладельцев, оставляются в пользовании отдельных киргизских общин или хозяйств.

<...>

Опубликовано: Аграрная История Казахстана (конец XIX – начало XX в.)
// Сборник документов и материалов / Автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006. Док. № 103.

¹ Верста – русская единица измерения расстояния, равная пятистам сажням или тысяче пятистам аршинам. Соответствует в современной измерительной системе 1066,8 м.

² Сажень – старорусская единица измерения расстояния. В XVII в. основной мерой была казенная сажень (утвержденная в 1649 г. «Соборным уложением»), равная 2,16 м, и содержащая три аршина (72 см) по 16 вершков. С введением в 1924 г. в СССР метрической системы мер вышла из употребления.

³ Речь идет о «Правилах о переселении на казенные земли» 1906 г., которые регламентировали порядок выделения земель для поселений, последовательность получения переселенцами разрешений, размеры и виды государственных льгот и пособий, условия заселения новых территорий.

⁴ «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» 1861 г. являлось одним из важнейших законодательных актов аграрной реформы, которое регламентировало юридический статус крестьян, получивших личную свободу после отмены крепостного права.

Док. № 39

1911 г. марта 24. – Министр внутренних дел [П.А. Столыпин]¹ Его Высокопревосходительству [Главноуправляющему землеустройством и земледелием] А.В. Кривошеину² о результатах областного съезда киргиз Семиреченской области

Милостивый государь Александр Васильевич!

В МВД получены сведения о настроении киргизского населения в Семиреченской области за последние 6 месяцев. Согласно этим сведениям, водворение русских переселенцев в Семиречье и слухи о привлечении всего туземного населения к отбыванию воинской повинности весьма встревожили киргиз и вызвали оживленный обмен мнений на волостных съездах³ (маслейхатах), причем на последних созрела мысль о необходимости общеобластного съезда для обсуждения настоящего положения и принятия по существу такого надлежащих мер. Означенный съезд состоялся 21 октября минувшего [1910] года в местечке Узун-Агач и присутствовавшими на нем представителями волостей постановлено: 1) всеподданнейше ходатайствовать о земельном устройстве киргиз и прекращении дальнейшего заселения [Семиреченской] области переселенцами. 2) уполномочить окончившего университет Сардыбека Сыртанова организовать для этого депутацию, 3) для приобретения средств на расходы последней обложить денежным взносом волости и произвести сборы в мечетях; 4) представиться этой депутации эмиру Бухарскому⁴, прося его содействия к испрошению аудиенции у государя императора [Николая II]. Сыртанов, приняв полномочия съезда, прибыл в г. Верный, где, после совещания его с несколькими влиятельными туземцами, приведенные постановления приняли более определенные формы, а именно: земельное устройство намечено по образцу землепользования казаков Оренбургской губернии и ходатайство о введении такого решено внести в Государственную думу через мусульманскую фракцию⁵. 26 декабря [1911 г.] Сардыбек Сыртанов лично явился к местному жандармскому офицеру и счел себя обязанным сообщить о неотложных нуждах мусульман и, в частности, киргиз Семиреченской области и тех способах и средствах, которые намечены населением к удовлетворению сих нужд, причем присовокупил, что, уполномоченный туземных мусульман, во всем принципиальный сторонник легальности. Затем Сыртанов подтвердил, что 21 октября [1911] состоялся съезд киргиз Верненского, Пишпекского и часть Копальского и Пржевальского уездов; что съезд этот постановил уполномочить его, Сыртанова, ходатайствовать во всех инстанциях до Государственной думы включительно, а если в том встретится необходимость, то и Всеподданнейше просить у Его императорского величества о землеустройстве киргиз и прекращении захватов Переселенческим управлением⁶, удобных для оседлой жизни земель; что положения мусульман Семиречья в настоящее время группируются в четыре следующих главных пункта: 1) землеустроительный, 2) общеобразовательный, 3) судный и 4) духовных дел, причем население,

будто, чуждо каких-либо панисламистских⁷ тенденций и что денежных сборов для Сыртанова не производилось, но таковые будут предприняты, если не встретиться препятствий со стороны военного губернатора [Семиреченской области].

Подпись неразборчиво.

РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 929. Л. 1–2.

¹ Столыпин П. А. (1862–1911) – государственный деятель Российской империи. В разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, Гродненского и Саратовского губернатора, министра внутренних дел, премьер-министра. В должности премьер-министра Столыпин провел целый ряд законопроектов, которые вошли в историю как столыпинская аграрная реформа, главным содержанием которой было введение частной крестьянской земельной собственности. Среди других мероприятий Столыпина на посту премьер-министра особое значение имеют введение земства в западных губерниях, ограничение автономии Великого княжества Финляндского, изменение избирательного законодательства и роспуск II Думы, положившие конец революции 1905–1907 гг.

² Кривошеин А. В. (1857–1921) – российский государственный деятель, гофмейстер, действительный тайный советник. Главноуправляющий землеустройством и земледелием в 1908–1915 гг.

³ Волостные съезды казахов – органы местного самоуправления в Степном крае и Туркестане, деятельность и функции которых регламентировались Уставами о сибирских (1822 г.) и оренбургских (1824 г.) киргизах, а также Временными положениями об управлении Степным (1891 г.) и Туркестанским (1867 г., 1886 г.) генерал-губернаторствами. В круг ведения волостных съездов входило: избрание волостных старшин, волостных выборных, вопросы семейно-брачных, имущественных отношений, землепользования, в том числе пастбищными угодьями и т.д.

⁴ Бухарский эмират – государство, существовавшее с 1785 по 1920 гг. в Восточном Туркестане на территории современных государств Узбекистана, Таджикистана и части Туркмении. В 1868 г. в результате успешных военных акций российской армии Бухарский эмират попал в вассальную зависимость от Российской империи и получил статус ее протектората. 2 сентября 1920 г. в ходе Гражданской войны в Туркестане в Бухаре была провозглашена Советская власть и 8 октября – Бухарская Народная Советская Республика, которая в 1924 г. по национальному признаку была разделена между Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской АССР.

⁵ Мусульманская фракция Государственной думы Российской империи – одна из форм политической организации мусульманского общественного движения, получившего название джадидизм. В первые дни работы Думы большинство из них присоединилось к кадетам и эсерам. Однако позже было принято решение о создании собственной мусульманской фракции. Мусульманская фракция единственная из всех думских фракций образованная не по партийному, а по религиозно-национальному признаку, в нее вошли в основном представители тюркских родов, исповедующих ислам. Парламентская фракция в протяжении своей деятельности с 1906 по 1917 гг. была оплотом прогрессивных идей мусульманского общества. В депутатской деятельности его представителей все чаяния и нужды смогли найти свое отражение. Всего было избрано 79 депутатов-мусульман – 25 депутатов в I Думу, 37 мусульман – II, 10 – в III и 7 – в IV Думу. Из казахов, вошедших в мусульманскую фракцию II Государственной Думы были избраны Аллабергенов В. (Туркестанский край, Сырдарьинская область), Беремжанов А.К. (Степной край, Тургайская область), Кошегулов Ш. (Степной край, Акмолинская область), Кулманов Б. А. (Астраханская губерния, Внутренняя Киргизская Орда), Наракунев Т.Т. (Степной край, Семипалатинская область), Тынышпаев М.Т. (Туркестанский край, Семиреченская область) и Каратаев. С.Б. (Степной край, Уральская область).

⁶ Переселенческое управление (1896–1918) – учреждение, ведавшее переселенческим делом в России, по статусу приравнивалось к департаменту Министерства внутренних дел (МВД), в 1905 г. вошло в состав Главного управления землеустройства и земледелия.

⁷ Панисламизм – религиозно-политическая идеология, оформившаяся в последней четверти XIX в. Панисламистское движение провозглашало, что мусульманам всех наций и стран следует объединиться в одно всемирное исламское государство под главенством халифа, в лице которого должны слиться светская и духовная власть над всеми подданными такого государства. Его первым идеологом был Джемаль ад-Дин аль-Афгани (1838–1897).

Док. № 40

1911 г. марта 30. – Главноуправляющий землеустройством и земледелием [А.В. Кривошеин]¹ Его Высокопревосходительству туркестанскому генерал-губернатору А.В. Самсонову² о результатах областного съезда киргиз Семиреченской области

За министра внутренних дел шталмейстер Курлов уведомил меня, что в МВД получены сведения о настроениях киргизского населения из Семиреченской области за 6 месяцев. Согласно этим сведениям <...> (у киргизов) <...> созрела мысль о необходимости общеобластного съезда для обсуждения настоящего положения и принятия по существу такового надлежащих мер. Означенный съезд состоялся 21 октября минувшего [1910] года в местечке Узун-Агач <...>.

По поводу приведенного сообщения шталмейстера Курлова, считаю долгом отметить, что домогательства о приостановлении изъятия у киргизов излишков земель под переселение имели уже место в других районах киргизского землепользования – в Степном генерал-губернаторстве, в Тургайской и Уральской областях; всякий раз, когда начиналось развитие землеотводных работ в киргизской степи, среди киргиз начиналось брожение, посылались депутации в различные правительственные учреждения с просьбами о прекращении работ до землеустройства всего киргизского населения. Особенно значительное число подобных ходатайств было подано киргизами в Государственную думу первого и второго созыва³. Однако энергичные меры правительства, неуклонно выполнявшего задачу русского заселения степи, решительные разъяснения киргизам невозможности закрытия работ по образованию переселенческих участков, в самом начале приостановили указанное движение среди киргиз.

Вашему Превосходительству угодно было при самом вступлении в должность туркестанского генерал-губернатора поставить одною из главных своих задач обеспечение русской колонизации Высочайше вверенного Вам края. С чувством глубокого удовлетворения я осведомился о тех разъяснениях, которые Вы лично изволили давать киргизам во время объезда Семиреченской области относительно неуклонного применения Закона об изъятии под переселение излишних для киргиз земель³, а также об указаниях Ваших чинам администрации и переселенческой организации о необходимости дружной, совместной работы по колонизации края.

Я твердо уверен, что Ваше Высокопревосходительство не откажете и при современных тревожных событиях в жизни киргиз Семиреченской области поручить подведомственным Вам чинам Семиреченской администрации оказать содействие переселенческой партии в ее трудном деле и предложите разъяснять

киргизам, что работы по образованию переселенческих участков производятся на твердом основании закона, что ни в коем случае работы эти приостановлены не будут, и что желающие прочного оседлого устройства киргиз могут получить таковое не на каких-либо особых основаниях, а наравне с устраиваемыми в крае русскими переселенцами <...>.

При этом, однако, я позволю себе надеяться, что Ваше Высочайшее превосходительство разделите мои соображения, что переселенческая партия, главным предметом ведения которой остается, во всяком случае, переселенцы, может приступить к отводу оседлых наделов киргизам лишь при неременном условии, что от сего последуют выгоды для колонизации и что работы по обеспечению оседлыми наделами киргиз не помешают заготовке всего намеченного для русских переселенцев.

Примите уверения в глубоком уважении и искренней преданности,
А. Кривошеин [Подпись].

РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 929. Л. 6а–7.

¹ См. прим. 2 к док. 39.

² Самсонов Александр Васильевич (1859–1914) – генерал от кавалерии (1910 г.). Участвовал в Русско-японской войне, командовал Уссурийской конной бригадой, Сибирской казачьей дивизией. С 1906 г. начальник штаба Варшавского военного округа, с 1907 г. – Наказный атаман Войска Донского, с 1909 г. – Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа. Также, с марта 1909 года являлся и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.

³ Речь идет о Степном положении 1891 г., которое подтверждало, что земли казахов являются государственной собственностью и находятся у казахов в «бессрочном пользовании». Все излишки казахских земель переходили в ведение Министерства государственных имуществ.

Док. № 41

1912 г. лето. – Председателю Совета министров¹ И.Л. Горемыкину² от члена Государственной думы К. Тевкелева³ по ходатайству киргиз о свободе вероисповедания

Ваше превосходительство, милостивый государь Иван Логгинович!

На имя членов Государственной думы-мусульман⁴ от киргиз кыпчакского рода⁵ поступило ходатайство, в котором просители, указывая на незаконность и несправедливость циркуляра, изданного Главным управлением земледелия и землеустройства, просят об его отмене. Ходатайство это, обращенное к Вашему Высочайшему превосходительству, сопровождается письмом к депутатам-мусульманам, где вышеназванные киргизы просят о том, чтобы их ходатайство было вручено по назначению. Сами киргизы, из опасения преследования их со стороны местных властей, не решаются подать свое прошение.

Не смея утруждать Ваше Высочайшее превосходительство личным вручением означенной бумаги, я, выполняя просьбу просителей, посылаю при сем прошение киргиз. <...>

Его Высочайшему превосходительству
господину председателю Совета министров.

Киргиз, представителей кыпчакского рода
Кустанайского уезда Тургайской области,
жительствоющих в аулах №№ 1 и 6
Саройской волости.

Прошение.

В высочайшем рескрипте от 6 марта сего [1912] года на имя Вашего Высочайшего Императорского Величества в главе правительственной работы, направленной к дальнейшему улучшению условий жизни народонаселения Российского государства, Его Императорскому Величеству благоугодно было поставить полное абсолютное уважение к основным законам Империи.

Настоящим прошением мы, представители кыпчакского рода, почтительнейше доводим до Вашего сведения о том, что вопреки всемилостивейшим словам государя императора об уважении к законности, одно ведомство позволило себе такое очевидное – к основным законам неуважение, которое в настоящее время заставляет все киргизское население переживать весьма тяжелые дни. А именно, Главное управление земледелия и землеустройства через Переселенческое управление⁶ и подчиненных последнему агентов на местах – подрайонных и крестьянских начальников, допустило такое незаконное действие, которое, несомненно, идет в явное противоречие и означенному рескрипту, и основным законам империи; оно издало циркуляр названным чином своим, имеющий очевидную цель: подготовить исповедующие ныне магометанскую веру киргизский народ к восприятию православно-христианского учения.

Из этого мероприятия, содержание коего будет изложено нами далее, усматривается явное пренебрежение Землеустроительного ведомства к Основному закону, выраженному в статье 1, том XI, часть 1 Свода законов, издания 1899 г., по силе которой «первенствующая и господствующая в российском государстве есть христианская православная восточного исповедания церковь. Но и все принадлежащие к сей церкви подданные государства и иностранцы, в оном пребывающие, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением своей веры и богослужения; в ст. 2 того же закона выражено, что российским государством свобода веры присваивается не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам, язычникам».

Главное управление земледелия и землеустройства означенным своим циркуляром нарушило возведенную с высоты Престола свободу веры согласно Всемилоостивейшими манифестами 12 декабря 1904 г., 17 апреля 1905 г. и, наконец, циркуляр этот идет в разрез со статьей 33 Положения об инородцах, приложенного к 763 статье Законов о состояниях⁷ – Свод законов, т. IX, издания 1899 г. В статье 33 Положения об инородцах выражено: «кочевые инородцы (т.е. киргизы) пользуются свободой в вероисповедании и богослужении на основании правил, изложенных Уставом Департамента духовных дел иностранных исповеданий⁸».

А киргизы статьей 1 того же Положения отнесены к разряду инородцев, кочующих в областях: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской и Уральской.

Статьей 26 Положения об инородцах, установлено, что «кочевые инородцы (а значит и киргизы), составляют особое сословие в равной степени с крестья-

янством, но отличное от оногo в образе управления», а в примечании к этой статье сказано: «кочевые инородцы с умножением хлебопашества отнюдь не обращаются против их воли в сословие сельских обывателей и вообще без собственного их желания не включаются ни в какое другое сословие».

Наконец «каждый из инородцев и целые роды имеют полную свободу в учрежденных местах приносить жалобы на стеснения и обиды». (31 статья, том IX, часть I Свода законов, издания 1899 г.).

В силу последней статьи, так как цитируемый циркуляр Главного управления земледелия и землеустройства глубоко оскорбляет религиозное чувство всего киргизского народа и составляет для каждого из нас, киргизов, обиду мы и осмеливаемся подать настоящую жалобу Вашему Высокопревосходительству, тем более, что это ведомство, требуя неуклонного исполнения циркуляра на местах, игнорирует основное правило административного управления, гласящее, что никакая, имеющая общее значение, мера управления не может быть принята главными начальниками ведомств помимо Совета министров». Между тем, как распространение и укрепление православия среди инородцев, поставленные целью Землеустроительного ведомства, не может не быть признано мерой, имеющей весьма важное государственное значение

Означенный циркуляр не был переведен ни через Совет министров, ни Государственную думу, а потому должен быть немедленно отменен, как противозаконный, властью, как мы полагаем, Ваше Высокопревосходительство, как главного руководителя всех ведомств, согласно указаниям Его императорского величества, данным в Высочайшем рескрипте от 6 марта сего года Ваше высокопревосходительство благоволите предложить означенному ведомству не приводить в исполнение цитируемый здесь циркуляр или ввести на рассмотрение Совета г.г. министров вопрос об его отмене.

От сих общих положений, переходя к данному конкретному случаю, мы докладываем Вашему Превосходительству, что Главное управление земледелия и землеустройства предписало заведующему Переселенческим отделом в Тургайско-Уральском районе о нижеследующем:

«Святейший Синод⁹ по определению от 5026 апреля 1912 г. за № 3067, признал желательным, чтобы при землеустроительных работах на местах киргизы-магометане и киргизы-православные были поселены вместе с русскими крестьянами, [при этом] число киргиз-магометан не превосходило бы половины православного населения данной местности, дабы православные люди при решении всех опросов, касающихся хозяйственного быта и нужд, могли иметь преимущества перед инородцами. Указанными мероприятиями, по мнению Св[ятейшего] Синода, киргизское население Степных областей и Туркестанского края может быть подвинуто к восприятию православно-христианского вероучения.

Главное управление земледелия и землеустройства, сообщая об этом, высказывалось за желательность совместного поселения киргиз с русскими, как в целях распространения и укрепления православия среди инородцев, так и ввиду возможности этим путем достигнуть скорейшего приобщения туземного населения Степных областей к русской государственности и русской культуре и слияния его с русскими.

Об этом сообщаю Вашему Высокоородию для зависящих распоряжений.
Г.г. заведующим подрайонами и крестьянским начальникам.

Июня 27 дня 1912 г. № 9373.

Очевидно, что землеустроительное ведомство взялось за несвойственное ему дело, оно вместо призыва к исповедуемой христианами любви к ближнему увлеклось «беспочвенным стремлением» выражаясь словами Высочайшего рескрипта от 6 марта сего [1912] г. подготовить киргизский народ к приятию православно-христианской веры, оно принялось за насаждение в степях православия не путем проповедей, а неиспытанным до сих пор в богословии способом физического перетаскивания степного народонаселения таким образом, чтобы на двух православных-переселенцев приходилось по одному киргизу.

<...>

И в настоящую минуту, когда в Вероисповедной комиссии Государственной думы¹⁰ уже признано право даже свободного перехода из православия в неправославие, Землеустроительное ведомство позволяет себе посягательство на бесспорные слова тех, кого оно считает слабее себя. Нам кажется, что цивилизованный народ должен быть расположен уважать права другого народа, подобно тому как во всяком человеческом обществе каждый цивилизованный человек считает долгом уважать права прочих людей.

Действительно, киргизский народ желает приобщиться к русской культуре, к цивилизации; он неоднократно отпускал денежные средства путем самообложения на открытие русско-киргизских учебных заведений, учредил несколько стипендий и в университетах и гимназиях, но теперь после издания обжалуемого нами циркуляра, покушающегося на свободу веры сего народа, едва ли все это станет возможным. Правда киргизы в большинстве еще номады, кочевники, но они все поголовно, мусульмане и согласно своей магометанской вере и обычаям отличаются всегдашней трезвостью, каковому качеству угрожает большой опасности требуемое означенным циркуляром совместное поселение киргиз с переселенцами из крестьян средней и южной России, где в настоящее время принимаются правительством серьезные меры для искоренения пьянства. Поселившись согласно циркуляру Землеустроительной администрации вместе с крестьянами в составе наименьшего элемента народонаселения киргизы неминуемо станут алкоголиками и как низко тогда должна пасть киргизская общественная нравственность. <...>

И так, вот к какому результату может привести исполнение обжалуемого циркуляра Управления земледелия и землеустройства, почему вновь позволяем себе повторить свое ходатайство пред Вашим Высокопревосходительством отменить этот циркуляр и о последнем объявить нам чрез Кустанайского уездного начальника Тургайской области.

Почетный гражданин Банкабай Ургунбаев [Подпись].

Почетный киргиз Житбеспай [Подпись].

Потомственный почетный гражданин Бермухаммед [Подпись].

Почетный киргиз Исмаил Ямангалов [Подпись].

РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1663. Л. 7–10об.

¹ Совет министров – высший исполнительный орган власти Российской империи, созданный в новом виде именным Высочайшим указом от 19 октября 1905 г. В состав Совета министров входили министры и приравненные к ним главноуправляющие ведомств, председатель Государственного совета и председатель Комитета министров, а также по особому назначению императора другие высшие чиновники. Председателем Совета являлся сам император, который мог вносить на его рассмотрение любые вопросы. К кругу ведения Совета министров относились: направление законодательных работ и предварительное рассмотрение предположений министерств, ведомств, особых совещаний, комитетов и комиссий по законодательным вопросам, вносившимся в Государственную думу и Государственный совет; обсуждение предложений министров по общему министерскому устройству и о замещении главных должностей высшего и местного управления; рассмотрение по особым повелениям императора дел государственной обороны и внешней политики, а также дел по Министерству Императорского Двора и уделов. Помимо этого, Совет министров обладал значительными правами в области государственного бюджета и кредита. Из ведения Совета фактически были изъяты дела государственной обороны и внешней политики, а также дела Министерства Императорского Двора и уделов – они вносились на рассмотрение Совета министров лишь по особым повелениям императора или главами этих ведомств. Совет министров прекратил свою деятельность 27 февраля (12 марта) 1917 г. в ходе Февральской революции. Функции Совета министров как высшего органа государственного управления перешли к образованному ко Временному правительству.

² Горемыкин И.Л. (1839–1917) – русский государственный деятель, статс-секретарь с 1910 г., председатель Совета министров Российской империи (1906 и 1914–1916) В 1895 г. назначен министром внутренних дел (1895–1899).

³ Тевкелев К. (1850 – после 1917) – мурза из рода Тевкелевых, мусульманский общественный деятель, крупный землевладелец, полковник. Депутат Государственной думы I–IV созывов. Наиболее последовательно и активно проявил себя в период работы Думы III и IV созывов. Председатель в Мусульманской фракции. Состоял в Совете старейшин Думы и комиссий: по местному самоуправлению, по военным и морским делам, продовольственной. В июне 1914 г. в Санкт-Петербурге был одним из основных организаторов Мусульманского съезда, который был посвящен вопросам реформирования религиозного управления. В декабре 1914 г. в Петрограде делегат Всероссийского съезда представителей мусульманских общественных организаций. На нем избран членом Комитета оказания помощи воинам и их семьям. В 1916 г. в Лозанне (Швейцария) участвовал в Конгрессе народов России. Летом 1916 г. во время восстания казахов, киргизов и других среднеазиатских народов в Степном крае и Туркестане совместно с А. Ф. Керенским возглавил специальную комиссию Думы, направленную в этот регион для выяснения причин народных волнений. После Февральской революции в марте 1917 г. избран членом Временного центрального бюро мусульман России. Вскоре отошел от активной общественной и политической деятельности.

⁴ Депутаты-мусульмане IV Государственной думы – речь идет о депутатах от тюркско-мусульманских народов Российской империи. Создали свою парламентскую фракцию, которая на протяжении своей деятельности с 1906 по 1917 гг. была оплотом прогрессивных идей мусульманского общества. Всего было избрано 79 депутатов-мусульман – 25 депутатов в I Думу, 37 мусульман – II, 10 – в III и 7 – в IV Думу. Из казахов, вошедших в мусульманскую фракцию II Государственной Думы были избрали Аллабергенов В. (Туркестанский край, Сырдарьинская область), Бережанов А.К. (Степной край, Тургайская область), Кошегулов Ш. (Степной край, Ақмолинская область), Кулманов Б. А. (Астраханская губерния, Внутренняя Киргизская Орда), Наракуев Т.Т. (Степной край, Семипалатинская область), Тынышпаев М.Т. (Туркестанский край, Семиреченская область) и Каратаев С.Б. (Степной край, Уральская область).

⁵ Кыпчаки – (в европейских и византийских источниках – куманы, в русских источниках – половцы, в арабо-персидских – кипчаки) – тюркоязычный народ, пришедший в причерноморские степи из Заволжья примерно в XI в. Позднее, в средневековый период приняли

участие в этногенезе казахского народа и вошли в состав Среднего жуза как один из его родовых подразделений.

⁶ Переселенческое управление (1896–1917) – создано при Министерстве внутренних дел (МВД) для организации крестьянского переселения. Но 6 марта 1905 г. Переселенческое управление передано Главному управлению землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) для сосредоточения в ведомстве землеустройства и земледелия заведования переселенческим делом. Управление возглавляло дело выдачи разрешений на переселение. Также оно осуществляло саму выдачу разрешений, принимало меры к упорядочению переселенческого движения, занималось обустройством переселенцев на местах водворения, заведовало всеми кредитами по МВД на переселенческое дело, вело предварительную разработку всех новых мер законодательного и административного свойствам и рассматривало дела, возложенные на управление министром внутренних дел. Переселенческое управление рассматривалось как учреждение общегосударственного значения. Начальниками Переселенческого управления в разное время были выдающиеся государственные деятели, а также исследователи крестьянского вопроса и крестьянского переселенческого движения: В. И. Гиппиус (1896–1902), А. В. Кривошеин (1902–1905), Г. В. Глинка (1905–1915), Г. Ф. Чиркин (1916–1917).

⁷ В Своде законов Российской империи Книга IV «Законы о состояниях», том IX «Свод законов о состоянии людей в государстве» определяли права и обязанности подданных Российской империи в зависимости от их социального происхождения и имущественного положения; состоял из двух частей, первая из которых регламентировала правовой статус социальных групп населения империи и состояла шести глав: о дворянстве (гл. 1) о духовенстве (гл. 2), о городских обывателях (гл. 3), о сельских обывателях (гл. 4), о состоянии инородцев (гл. 5), о состоянии иностранцев (гл. 6).

⁸ Устав Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД – центральное государственное учреждение Российской империи для надзора и контроля за неправославными христианскими конфессиями и др. религиями, называвшееся так с 2 февраля 1832 по 5 авг. 1917 г. Функционирование департамента регламентировалось Уставом духовных дел иностранных исповеданий (1857 г.; дополнен в 1896 г.). В структуре МВД Департамент духовных дел был одним из самых небольших подразделений (30–40 служащих). К 1917 г. в его составе находилось 7 отделений: 1-е ведало делами католиков, 2-е – протестантов, 3-е – сектантов, отпавших от инославных исповеданий (баптистов, меннонитов, мормонов и др.), 4-е – старообрядцев (с 1909 г.), 5-е – мусульман, буддистов, иудеев (евреев и караимов) и язычников, 6-е – армяно-григориан, армяно-католиков и русских католиков, 7-е вело секретные дела.

⁹ Святейший Синод – высший орган церковно-государственного управления Русской церковью в синодальный период (1721–1917). Правительствующий Синод являлся высшей административной и судебной инстанцией Русской церкви. Ему принадлежало право (с согласия верховной власти) открывать новые кафедры, избирать и поставлять епископов, устанавливать церковные праздники и обряды, канонизировать святых, осуществлять цензуру в отношении произведений богословского, церковно-исторического и канонического содержания.

¹⁰ Вероисповедная комиссия Государственной думы была образована в период работы II Государственной думы в составе 33 человек. В Государственной Думе 3-го созыва было создано три комиссии для предварительной разработки законопроектов, связанных с церковными и вероисповедными вопросами: 1) комиссия по делам Православной церкви из 33 членов; 2) комиссия по вероисповедным делам из 35 членов; 3) комиссия по старообрядческим вопросам из 15 членов. Наряду с образованными тремя думскими комиссиями, в которых по закону могли принимать участие только члены Государственной Думы и представители соответствующих ведомств, при парламентской фракции «Союза 17 октября», насчитывавшей в своем составе более 130 членов Думы, была создана особая частная вероисповедная комиссия.

Док. № 43

1912 г. – Из отчета по Копальскому уезду Семиреченской области [Туркестанского генерал-губернаторства] о настроениях киргиз

<...> Киргизы пред русской властью только лгут: узнать их заветные думы, если только таковые у них имеются, почти невозможно. Невозможно поэтому узнать и то, поскольку между ними сохранилась память о своей прежней жизни и какова была эта жизнь, т.е. зависимая или вполне свободная, вольная. Подразделение туземцев, установленное ими самими, на белую кость и букару (бу-кара)¹ указывает, что в состоянии независимости туземцы никогда не были, почему, как наиболее вероятное, следует предположить, что у них и памяти о какой-либо независимости в прошедшем быть не может.

Свободными они могут считаться только с переходом в русское подданство, когда жизнь сложилась для них настолько благоприятно, что, если условия этой жизни когда-либо переменятся, то им будет основание вспомнить о приятной минувшей жизни под властью русских.

Как-то даже странно видеть себя очевидцем того, что полудикой народ поставлен под какую-то особенную правительственную опеку. Владелец за 4 рубля кибиточной подати необъятных земельных угодий, он больше ничем, как только этими четырьмя рублями² не только не связан с правительственной властью, но присутствия ее он и не ощущает. Смотря на власть, как на стихийное бедствие, и не имея силы и возможности, а может быть даже и желания освободиться от нее, туземец вносит с принуждением свои четыре рубля и больше знать никого и ничего не хочет. Вся дальнейшая его связь с властью заключается в одном: проявлять грубость и непочтительность ко всему русскому, нагло лгать и обманывать, играть на беспечности оседлого населения путем краж у него скота и писать во множестве всевозможные и всегда ложные жалобы на всех и на все.

Свободнее подобной жизни трудно что-либо представить. Если в первые годы у туземцев, может быть, и были какие-либо воспоминания о минувшем, то и они, наверное, давно изгладились из памяти. Едва ли у них есть воспоминания о былой самостоятельности, так как до перехода в ведение русской власти туземцы также самостоятельными не были и лишь теперь стали таковыми. Если они порою и бедствуют, то вовсе не от того, что причиной бедствия является русская власть, а потому, что на улучшение своего благосостояния они совершенно не обращают внимания, живя по старинке и довольствуясь тем, что дает им природа. Даже земледелие, к которому они стали прибегать, не является результатом желания добыть побольше средств для улучшения своего экономического благополучия, а занимаются они им лишь для того, чтобы прожить и прокормиться зиму. Отсутствие желания жить лучшей жизнью выработало в туземцах одну только им свойственную особенность – это полнейшую праздность. Ленивее киргиза предположить что-либо трудно.

Даже и песни он слагать не желает, несмотря на то, что красоты природы и беспечальное житье должны были бы вызвать его к этому.

Никакого духовенства у киргиз нет. Есть так называемые указные муллы³ с каждой волости по одному, но это вовсе не духовные лица. Совершение ими молитв и <...> по разным случаям есть ничто иное, как право, предоставленное муллам правительственной властью. Все муллы малограмотны и знают лишь положенные Кораном молитвы на каждый день, а знают ли они молитвы, читаемые при совершении разного рода религиозных обрядов – это еще вопрос. По крайней мере слова одного из туземцев при погребении умершего: «ну, мулла

что-то наболтал» указывают, что сама паства порой сомневается в своих муллах настолько, что их молитвословия готова признавать за пустую болтовню. Какого-либо влияния подобные муллы иметь на народ не могут, да и сами они не фанатичны, так как для фанатичности необходимым условием должно являться понимание самой религии и убежденность в поставленных его истинах. С религией муллы знакомы лишь со стороны внешней обрядности и в этом отношении они, может быть, и являются более или менее точными исполнителями религиозного культа. Ни на каких особо выдающихся мулл из киргизских мулл, имена которых следовало бы отметить, указать нельзя.

§11. Как относится население к русской администрации вообще. Не замечается ли видимого непочтения или недовольствия по отношению к ней в сравнении с прошлыми годами. Если есть, то вероятные причины этого – вопрос, ответ на который дать весьма трудно.

Отношение к администрации со стороны киргиз двоякое: с виду почтительное, а в действительности противоположного свойства. Киргиз делает все, чтобы обойти начальство и ложь предпосылает всякому своему поступку и действию перед начальством. В предыдущих отчетах говорилось, что туземец год от года наглее, и это положение остается в силе и теперь. Если у него и остается еще проявление почтительности к лицам, облеченным правительственной властью, то лишь из-за боязни понести наказание. Страх наказания только и спасает администрацию от киргизской наглости.

Причин подобного является весьма много и изложить их возможности не представляется, так как в этих причинах повинна и сама администрация, и русское население, и жизненный уклад туземцев, и религиозная и национальная рознь, и внутреннее неустройство самих киргиз и т.д. – словом, на обнажение киргиз влияет целая совокупность условий. Но все же следует сказать, что туземец менее непочтителен к власти по сравнению с русскими, по природе он больше склонен к порядку <...>. Впереди может предвидеться только худшее. Если в среду киргиз проникнет русское хулиганство, то непочтительность будет проявляться с большей силой, а ближайшие волостные и аульные власти утратят всякое значение⁴.

В предыдущем отчете было указано, что прогрессивного движения между туземной молодежью не замечается. Ход времени не мог изменить этого положения, хотя нет оснований не предполагать, что в среду туземной молодежи не проникает что-либо прогрессивное, если не хорошего, то плохого достоинства, так как молодежь имеет общение с оседлым населением. Чему оно учится у этого последнего – неизвестно, но предположить, как наиболее вероятное следует одно, что не имея возможности сблизиться с русскими, она воспринимает одну лишь внешнюю, так сказать уличную сторону их жизни, а чему молодежь может научить улица, <...> очевидно само собой. Сообщенное мне одним из содержателей питейного заведения в селении Гавриловском о том, что им за год выручено 32 тысячи, ясно говорит, что проповедь непротивления винному злу пожинает обильные плоды. В Гавриловке два питейных заведения, и другое выручает, наверно, не меньше сказанного. Кто-нибудь да приносит на алтарь веселья шестьдесят тысяч, очевидно, что не малую долю участия в этом поднесении принимает на себя и туземная молодежь. Что будет в дальнейшем – ни сказать, ни

предугадать ничего нельзя. Есть на свете обстоятельства и причины, от человека независящие, которые опутывают его, делаясь господами его мысли, воли и желания, и смотря по тому, какими из этих обстоятельств туземец будет опутан, таким он и будет в будущем. Устранять дурные обстоятельства – конечно, ближайшее и неперменное дело властей, но власти опираются в своих действиях на законы, и в требований последнего они, если бы и находили необходимым данные обстоятельства вредными, губительными, могут только путем словесных увещаний указывать на вред и пагубу, т.е. принимать те меры, которые ни к чему никогда путному привести не могут.

Киргизы никаких газет не выписывают и не читают. Книжных лавок в Копале одна. В ней из русских изданий в продаже есть только календари, картинки и открытки. <...> Все книги дозволены цензурой. Изданы в Казани, Уфе, Оренбурге и Троицке. Печатных станков и гектографов у туземного населения обнаружено не было.

<...> Исходя из того, что много русских бывает в степи, где киргизы их не обижают, следует прийти к тому выводу, что особой вражды у них к русскому человеку нет, и если он сам относится хорошо к туземцу, то среди них находит и приятелей, готовых дружить с ним. Отчуждение земель в пользу переселенцев на первых порах вызвало было неудовольствие между киргизами, но теперь, видимо, они помирились со своим положением и об отчуждении земель разговаривают уже хладнокровно.

<...> Что касается результатов общения туземцев с пришлым элементом, то на последнем замечается сильное влияния первых. Причиной этому, на наш взгляд, экономическая зависимость русских от киргиз. Земельные наделы у первых небольшие, а перед глазами их раздолье киргизских угодий. Желание приспособиться к этим угодьям тем или иным путем и попользоваться ими вынуждает русского человека входить в общение с туземцем, сближаться с ним, изучать его речь, словом, стать в известную от него зависимость. Явление это, конечно, не желательное, но при тех условиях, в которых находятся русские, оно неизбежно. Полагаем, что были бы совсем иные результаты, если бы поступлено было с переселенцами несколько иначе, а именно: водворяя русских, ставить туземцев в зависимость от них. Для этого не следовало бы ограничивать землепользование русских определенным наделом земли, а в каждой киргизской волости, в зависимости от количества свободных земель, водворять соответствующее число домохозяев, образовать селения и по водворении, этих водворенных русских включить в состав данной киргизской волости, определяя точно их земельные границы, приписав аулы к русской волости и самой волости дать русское название.

Норму пахотной земли установить ту же, какая теперь, т.е. от 6 до 8 десятин земли, но с правом пользоваться выпасом скота по району всей волости и на летовках и угодьями для заведения пасеки, устройства мельницы, лесоразведения, садоводства и т.п. Центр правления волости был бы в одном из русских селений, и кто был бы волостным старшиной, т.е. русский ли или киргиз – было бы безразлично, так как и тот и другой находились бы под контролем всего русского общества одного или всех селений, образованных в данной волости. Подобная постановка совместной общественной жизни русских и кочевников не-

минуемо вызвала бы на первых порах борьбу, а может быть и глухую затаенную вражду среди кочевого населения, но на помощь русским должна прийти правительственная власть для устранения всяких споров и недоразумений. В дальнейшем при разумном ведении дела известный порядок восстановился бы и окреп. Киргиз, склонный без особого упорства подчиняться известному режиму, подчинился бы и этому порядку. Если представить себе картину жизни смешанной волости, то, на наш взгляд, результаты могли бы быть только хорошие. Прежде всего волостная и сельская власти, из кого бы таковые ни состояли, были, как сказано, под постоянным контролем русского общества.

<...>

Уездный начальник полковник Лебедев.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 15550. Л. 46–49.

¹ Традиционная социальная структура казахского общества была представлена двумя категориями. Белая кость – чингизиды, к которым относились султаны. Султаны являлись аристократическим сословием и представляли самую влиятельную политическую силу казахского общества. Наряду с термином «султан» для обозначения не царствовавших потомков Чингисхана по мужской линии употреблялись термины «торе» или оглан. Дети Чингизидов по праву рождения приобретали титул и вместе с ним права, потомственно принадлежавшие этой социальной группе. Каждый чингизид независимо от того, к какой именно династии потомков он относился, мог претендовать на ханский престол в любом месте, где сохранялись в какой-то мере традиции монгольской империи. Важно отметить при этом, что султаны сами не были ни казахами, ни узбеками, не относили себя ни к одному из тюрко-монгольских племен, не разделялись на колена. Казахи сохраняли традиции степной государственности и не отвергали установившиеся права потомков Чингисхана. К представителям черной кости относилось все остальное население казахской степи. Однако данная социальная группа казахского общества была также стратифицирована – бай, бий, шаруа, тюленгуты и т.д.

² Кибиточная подать – налог, взимавшийся в Российской империи с кочевого населения степных областей, среднеазиатских владений, калмыков Астраханской и Ставропольской губерний. Состояла из двух компонентов: государственная подать – в доход государственного казначейства и земский кибиточный сбор – на удовлетворение местных общественных потребностей. Единицей обложения является кибитка и всякое заменяющее ее помещение для жилья: юрта, дом, сакля, землянка. Перепись численности кибиток производилась один раз в три года. По Положению 25 марта 1891 г. об управлении степными областями размер кибиточной подати составлял 4,5 руб.

³ Институт указных мулл был введен в Российской империи в конце XVIII в. Указной мулла занимал положение официального представителя имперской администрации в мусульманских регионах и предварительно должен был выдержать испытание при Оренбургском мусульманском духовном собрании, затем получить указ губернского/областного правления. Исследователи сходятся во мнении, что «указные муллы» «занимали особое положение», являясь, по сути, «официальными представителями империи, назначаемые и утверждаемые российской властью, функции которых отнюдь не ограничивались их непосредственными религиозными обязанностями. Напротив, эти обязанности были направлены на то, что воспитывать казахских единоверцев в духе лояльности Российской империи». В Степном крае и Туркестане, официально изъятых из под юрисдикции Оренбургского мусульманского духовного собрания, указные муллы назначались на должность областной администрации. Подробнее см.: Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). М., 2004. С. 44–53; Султангалиева Г. «Татарская» диаспора в конфессиональных связях казахской степи (XVIII – XIX вв.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://turana.info/forum/showpost.php?p=100585&postcount=1> – 24.07.2014.

⁴ Речь идет о системе местного самоуправления, созданной в Степном крае и Туркестане в результате административно-территориальных реформ 60–80 гг. XIX в. Данная система была представлена двумя звеньями – волостным и аульным правлениями, в состав которых избирались только представители местной этнической среды – волостные и аульные старшины.

Док. № 43

1913 г. марта 20. – Татарская газета «ВАКТ». Стороннее сообщение. Тузтубинские киргизы

В мае месяце прошлого [1912] года в Тузтубинскую волость, Актюбинского уезда, приехали землемеры в числе 8 топографов и произвели расследование для образования переселенческих участков¹ на землях 14 киргизских аулов². В результате на землях шести аулов образовали участки для переселенцев, а именно во 2, 3, 6, 7, 12 и 14 аулах. Временно проживающих здесь киргиз из Уральской области в расчет не приняли и земли для них не оставили. Самые хорошие земли были отведены для переселенцев, а песчаная и негодная земля оставлена для киргиз. Из земель остальных восьми аулов участков для переселенцев совсем не выделялось. Земли этих аулов, а именно 1, 5, 9, 11 и 13, признаны совсем негодными для переселения. Земли 4, 8 и 10 аулов, по-видимому, тоже признаны негодными для заселения. Земли эти оставлены в пользу киргиз. Представитель 4-го аула, киргиз Сеитгали Акчалов, поставил кибитку в местности «Чакат-Тал», где имеются леса и луга и здесь для топографов был приготовлен кумыс, резали баранов, были приготовлены лошади с экипажами и прислуга. Все эти расходы были на счет означенного представителя. Особенно много угощали главаря топографов Зуброва. К каждому празднику для него покупалась дорогая рыба, всевозможные напитки. Все это делалось для того, чтобы ему спокойно жилось среди киргиз. Сеитгали Акчалов хорошо знает русский язык. Для обследования земель 10 аула в местности «Кок-Бекта» приехал специальный топограф. Эта местность по приговору³ киргиз в 1880 г. была подарена Джумагуль-хазрету. Топограф остановился в двухэтажном доме у сыновей Джумагуль-хазрета и здесь его обильно угощали по киргизскому обычаю и даже летом сюда два раза приезжал гостить Зубров. Каждому из них были подарены «незабвенные подарки» и этим была выказана щедрость киргиз. Зубров в местности «Тумарат-Куль» у киргиза № 5 аула Мукаш Карамышева в присутствии всех «доверенных» и аксакалов объявил сыновьям Джумагуль-хазрета Сагидулле и Абдулгалию следующее: «Ваш отец был многоуважаемый среди населения, поэтому я Вас тоже уважаю и оставляю на каждую душу по 50 десятин». Таким образом, в местности «Кок-Бекта» на 110 душ было оставлено земли 14000 десятин, которые и остались в распоряжении киргиз 25 кибиток. В местности «Кара-тау» было оставлено 6000 десятин тоже в пользу этих киргиз, как оброчная статья⁴. Тех стариков, которые старались о том, чтобы для их питомцев осталось побольше земли, будущее поколение будет вспоминать с уважением.

В свое время на страницах газеты «Вакт» в № 1111 сообщалось, что в местности «Кок-Бекта» на киргиз делают нападения хохлы. Теперь эта местность охраняется двумя конными стражниками на киргизские средства. Теперь хохлы, видимо, присмирели. Но есть опасность в том, что как бы сюда не понаехало много хохлов и этим как бы не нарушился общий порядок.

Исмагил Куп-Мухамед-Углы.

РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 146. Л. 5–5 об. Копия.

¹ Порядок изъятия излишних земель у казахов в соответствии с инструкцией от 9 июля 1909 г. предусматривал проведение топографических работ.

² Один из уровней системы управления кочевым населением, внедренной в соответствии с Уставом о сибирских киргизах 1822 г. Аул состоял из 50–70 кибиток и входил в состав волости.

³ Коллективное решение, принимаемое на сходе.

⁴ Форма аренды казенных земель.

Док. № 44

1913 г. мая 12. – Его Высокопревосходительству, господину Главному управляющему землеустройством и земледелием доверенных от киргиз Кочкинской волости Пишпекского уезда, Семиреченской области, Аширалы Молдабаева и Джанузака Мамаева покорнейшее прошение

В числе других киргиз Пишпекского уезда мы оставлены без земли Переселенческим Управлением в Семиреченском районе¹. Жаловались г[осподину] Туркестанскому Генерал Губернатору [А.В. Самсонову], который приказал нам обратиться с просьбой в Семиреченское Областное Правление². Последнее в просьбе нам отказало, утвердив постановление временной Пишпекской поземельной компании³, которая нашего протеста не проверяла, а основала свое постановление на доверии к производителю работ [Переселенческого управления] г[осподин] Мазуренко. Таким образом только один г[осподин] Мазуренко решил нашу участь, разрушив 913 домохозяйств наших доверителей. При всем нашем смиреннии и покорности мы не можем молчать, когда по произволу одного человека 4 т[ысячи] душ должны умирать с голоду, ведь и заяц, которого режут, не отдает без сопротивления своей жизни. Обстоятельства дела следующие.

Кочкинская волость – горная за Александровским хребтом, в Тяньшане. Местность наша изрезана скалистыми горами, подобно грядам в огороде. Во впадинах между горами есть долинки, доступные обработке под ячмень, в теплые годы созревает и пшеница. В этих долинках мы жили из поколения в поколение, приспособились к ним. Развели в них пашни, сады, устроили дома, скотные дворы, для пашен вывели из горных речек поливные каналы. Когда снег сходил с окружающих гор и вновь нападал, со второй половины мая до половины сентября, мы выгоняли свой скот на выпас в эти горы, а в долинах около пашен и зимовок запасали сено на зиму и жили исправно, отбывая все возложенные на нас правительством подати и повинности.

В 1910 году прибыл к нам производитель работ Переселенческого управления г[осподин] Мазуренко и в один год расстроил весь наш хозяйственный уклад. Он отобрал от нас все долины с нашими зимовьями и образовал на них семь участков под русские поселения. А нас изгнал на окружающие горы, на которых снег лежит с половины сентября до половины мая, а нередко бывает, что горная капризная непогода наносит снег в июле и августе. На этих горах по их высоте и крутизне никакая жизнь невозможна, и только от трех до четырех лет-

них месяцев пастухи карабкаются по ним со скотом, вся же масса населения живет в отобранных ныне долинах. Сена на горах косить нельзя, там растет мелкий кипец⁴, а о хлебопашестве и говорить нечего. Но это не все. Г[осподин] Мазуренко наделил нас недоступными горами, записав их в земли годные для хозяйства, в количестве всего одиннадцати тысяч десятин, что на 913 хозяйств, полагая в среднем по три души на кибитку, составляет на душу четыре десятины. Горы надо осмотреть, чтобы судить о их непригодности для годового оборота в хозяйстве, но эти цифры и в кабинете наглядно показывают, как мы обездолены. У нас каждый ребенок старше десяти лет видит, что мы обречены на голодную смерть. На отобранных у нас землях имеются оседлые жилища, сады, клевера, мельницы, мечети, кладбища с памятниками. Постройки есть ценные. Например, у Мурзабека Дикамбаева имеется дом под железной крышей, в восемь комнат, постройка его обошлась в 4000 руб. и мельница, стоящая 3000 руб., а г[осподин] Мазуренко оценил дом в 50 р[уб.], мельницу не ценил вовсе, и таким образом постройки по действительной их стоимости на 34010 руб. г[осподин] Мазуренко оценил в 2605 р[уб.] 50 к[оп.]

Вырезанные семь участков еще не заняты русскими переселенцами и еще не поздно восстановить справедливость в отношении нас – верных подданных. Но если они будут заняты, нам останется только разбрестись по свету.

Насколько мы понимаем инструкцию⁵, признанную Советом Министров 25 ноября 1909 года действующей в Семиреченской области, местным Управлением землеустройства нарушены по Кочкинской волости пункты: 2^й, – ибо нам не оставлено количество земли необходимое для обеспечения нашего хозяйства при современных условиях нашего быта; 3^й – вырезанная нам земля несообразована с хозяйственной пригодностью угодий; 10^й – из нашего пользования изъято все переименованное под литерами а, б, в, г, д, без замены равноценными площадями, указанными в 11 пункте Инструкции; 14 и 15, ибо несправедливую опись и оценку произведенную г[осподином] Мазуренко принадлежащего нашим доверителям имущества, не смотря на наш протест, Пишпекская временная комиссия не нашла нужным проверить на месте.

В виду явного в отношении нас нарушения закона, почтительнейше просим Ваше Высокопревосходительство приостановить занятие русскими переселенцами отобранных у нас семи земельных участков и распорядиться назначением новой поземельной комиссии для проверки на месте действительных хозяйственных угодий общего надела Кочкинской волости. Наши горные земли имеют много хозяйственных неудобств, самой природой созданы для кочевой скотоводной жизни и уничтожать у нас скотоводство, в гадательном предположении заменить хлебопашеством, большая экономическая ошибка, грозящая нам смертью и убытками государству. Поэтому просим обеспечить нас землей на точном основании п. 3 Инструкции.

О последующем почтительнейше просим объявить нам через г[осподина] Пишпекского Уездного Начальника. При сем представляется копия данной нам от волости доверенности. 12 мая 1913 года г. Пишпек.

¹ Территориальный орган Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. Территория заселяемых регионов была разделена на переселенческие районы для администрирования процессов выделения земельных участков.

² Орган исполнительной власти в областях Туркестана, выполняющий функции губернских правлений.

³ Временная комиссия по образованию переселенческих участков.

⁴ Ковыль.

⁵ Инструкция, утверждавшая порядок определения излишних для кочевого населения земель и устанавливавшая возможность и основания добровольного перевода кочевников на оседлое положение, с предоставлением им земельных наделов. Одобрена Советом Министров 9 июня 1909 г.

Док. № 45

1913 г. мая 15. – Его Превосходительству господину начальнику Переселенческого управления доверенных 112 кибиток Старшинства¹ № 6 Бегеневской волости, Семипалатинского уезда и области Нургожи Сарсенева, Кудуша Казгулова и Кантарбая Чорманова, живущих на переселенческом участке «Шедруха-Бостал», прошение

Постановлением Временной Комиссии от 20 декабря 1912 года нашим доверителям отведен для оседлого надела участок «Шедруха-Бостал» в количестве 6902 десятин на 398 душ м[ужского] п[ола].

С западной стороны к этому участку примыкает урочище «Аккуян-Джира» отнесенное к наделу «Больше-Владимирского» с[ела], а с северной стороны наш участок граничит с наделом с[ела] Мало-Владимирского на протяжении около 3-х верст, и затем далее с наделом с[ела] Ново-крещенных киргиз «Балапан»². Нынешней весной крестьяне с[ела] Больше-Владимирского захватили уже разработанную нами площадь у западной грани участка – клин около 1000 десятин, примыкающий к соседнему с нами урочищу «Аккуян-Джира». По этому поводу производилось расследование границ, при чем наша западная граница была восстановлена в том направлении, где ее дважды проходил землемер при отводе нам участка. Между тем 5 мая сего года к нам приезжал производитель работ [Переселенческого управления] Шабуневич и указал нам новую границу от юго-западного угла участка к тому месту, где сходятся наделы с[ела] Мало-Владимирского и Балапана, так что участок наш уменьшается как раз на тот клин, который захватывали крестьяне (около 1000 дес[ятин], где у нас 30 зимовок, пашни и проч.). По словам Шабуневича, земля эта для нас оказалась излишней и отойдет крестьянам вместе с посеянным уже нами хлебом.

Мы покорнейше просим отменить это внезапное и значительное уменьшение отведенного нам участка, в случае же эта земля оказалась бы действительно излишней, то поселить на нее наших однообщественников, которые в числе 15 домов (около 60 душ м[ужского] п[ола]) подавали (Амирхан Майкин и др. Сарсенбе Джангобылов и др.) об этом просьбу переселенческому начальству в январе 1913 года и до сих пор не получили никакого ответа на свое заявление о готовности перейти в оседлое состояние, что им столь рекомендовано Господином начальником края [губернатором Семипалатинской области].

Во всяком случае, просим распоряжения к ограждению произведенных нами на спорном клине посевов от захвата крестьянами с. Больше-Владимирского.

К прошению на имя Господина Заведующего Семипалатинским переселенческим районом нами приложены: 1) доверительный приговор¹, 2) копия постановления Временной комиссии и 3) копия справки о расследовании граней Бегеневского волостного у правителя.

РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д.148. Л. 2–2об.

¹ Административно-территориальная единица в составе волости.

² Новокрещенные казахи урочища Балапан административно относились к Владимирскому стану Киргизской православной миссии Омской епархии. Подробнее о деятельности Киргизских миссий в Степном крае см.: Лысенко Ю.А. Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2010.

³ Доверительный приговор – форма доверенности, документ, на основании которого представители кочевого населения уполномочены вести переговоры с органами власти.

Док. № 46

1913 г. мая 30. – Туркестанский генерал-губернатор [А.В. Самсонов]¹ начальнику Главного штаба Н.П. Михневичу² о результатах областного съезда киргиз Семиреченской области

Копия. Секретно.

Милостивый государь Николай Петрович!

В ответ на письмо Ваше от 28 ноября минувшего [1912] года с приложением копии письма за министра внутренних дел его товарища, действительного статского советника Золотарева от 24 ноября того же [1912] года за № 58643 имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что более тесное, по сравнению с прошлым, сближение мусульман всего мира – факт, разумеется, бесспорный. Железные дороги и пароходства облегчили мусульманам паломничество в священные города Аравии³ и вообще поездки в другие магометанские страны; кое-какое просвещение и запросы современной жизни, особенно настойчиво ею выдвигаемые за последнее время, заставляют мусульман над многим задуматься. От всего этого не осталось в стороне и Семиречье. Однако, основываясь на донесениях областной администрации, я думаю, что устная и газетная противоправительственная пропаганда в области пока вьет гнезда только в кружках татар⁴ и пригородного киргизского и сартовского населения⁵. Именно здесь противятся выставлению портретов Государя императора, введению русского языка в школах и здесь же культивируется противодействие всем начинаниям правительства, клонящимся к ассимиляции нами доселе обособленного мусульманского мира. Киргизы же в огромной своей массе пока чужды этого движения и притом настолько, что сами дают просимые средства на постройку русско-туземных школ и интернатов, заполняют сами таковые (за исключением тех, где плохо преподают), а за последние годы жертвуют и на гимназии: в Пишпеке киргизами уже собраны 100 тыс. руб., в Копале, Джаркенте, Пржевальске сборы налаживаются. Этому способствует свойственная из всех среднеазиатских народностей лишь киргизам черта страсть к европейскому образова-

нию. В высокой степени честолюбивые от природы, с необычайной жаждой возвыситься до положения русского чиновника, офицера или человека свободной профессии (врача, адвоката и т.д.), киргизы стремятся всеми фибрами своей души выйти из своей веками сложившейся патриархальной среды и приобщиться, хотя бы наружно, к среде своих господ – русских. <...> Несомненно, что возникшая на такой почве страсть к позаимствованию от нас начал культуры, не может быть для нас страшна, чтобы вполне воссоединиться с нами через европейскую культуру вообще, киргизам нужны столетия упорного неустанного труда. Тем не менее и пока невежественные киргизы могут причинить нам немало хлопот и тревожений, так как ни для никого не тайна, что не сомнительные идеи панисламизма, а наша окраинная политика последнего времени, правильно стремящаяся к насаждению русского элемента на землях киргизских кочевий, является, тем не менее, одною из главнейших причин того недовольства киргиз, о котором столь много сегодня говорят. Причина сему кроется в не совсем, по моему мнению, правильной постановке этого дела. Прежде всего, русская колонизация насаждается за счет «излишков киргизских земель», т.е. киргизам остаются лишь самые необходимые для их пастушеского быта пространства, а остальное отбирается в так называемые «переселенческий земельный фонд». А так как при таком изъятии «излишков» киргизских земель не дается никаких гарантий, что киргизы данного района больше не будут беспокоить последующими отрезками у них земель, то фактически границы их земельных участков за последние годы стали крайне подвижны по усмотрению землеустроительных чинов. Благодаря этому, у кочевников явилась полная неуверенность в завтрашнем дне и из года в год растущее недовольство русским властями на этой почве. Вследствие сего первейшею нашей обязанностью в отношении киргиз должно быть обеспечение каждой волости земельным наделом с обещанием больше не тревожить повторными изъятиями излишков в пользу переселенческого фонда. Без подобных гарантий – почва для всяческих недоразумений всегда на лицо. К сожалению, местная переселенческая организация, в соответствии с отпускаемыми кредитами, устраивает в год всего 4–5 волостей, что обещает растянуть всю работу в Семиречье на десятки лет. Между тем необходимо стремиться к тому, что бы окончательно и в самом скором времени устроить в земельном отношении новоселов и киргиз целого района (уезда) с точной регистрацией излишков киргизских земель. После устройства такого рода землеустроительные работы должны быть перенесены в другой район.

Относительно столкновений с новоселами следует сказать, что по сведениям, доставленным Семиреченскою областною администрацией, подобные столкновения действительно бывают и виноваты в них обычно сами новоселы, от которых больше всего и достается киргизам. Все дела подобного рода – чисто экономического характера и ведаются прокурорским надзором; ничего политического в них нет, кроме того элемента, о котором я уже говорил выше: неизвестности киргиз в том, что их урезанные земли не подвергнутся новым отрезам. Пропаганда об изгнании русских новоселов если и была, то она не заслуживает внимания; Семиреченские киргизы в 800 тысячную массу коих вкраплено уже 200 тыс. русских крестьян и казаков, отлично сознают свое бессилие и едва ли

рискнут на какие-либо выступления, сопряженные с крупным воздействием и потерей прав на землю.

Касаясь затем конкретных фактов письма действительного статского советника Золотарева за № 58643 я должен заметить, что по сообщению военного губернатора Семиреченской области [М.А. Фольбаума]⁶, все проявления паниклерического характера, приведенные в этом письме или вовсе не касаются киргиз, или освещены не совсем точно.

Поездка Сыртанова с тайными целями завязать сношения с другими мусульманами инспирирована татаринном Габдувалиевым и нет данных, что киргизы это знали. Хвастливые письма того же Габдувалиева об успехе противодействия приказу о портретах Государя императора⁷ тоже не касаются киргиз; у последних школы подвижные, в юртах, и приказ о портретах до них не относился. Рассмотрев всю переписку о Габдувалиеве, произведенную заведующим Верненским розыскным пунктом и принимая во внимание, что ею не добыто достаточных данных, уличающих Габдувалиева в причастности к панмусульманскому движению⁸, я приказал возбужденное о названном лице дело прекратить.

Заинтересованность киргиз минувшей итало-турецкой войной⁹, давшего это извести, и китайской революцией¹⁰ по докладу жандармского ротмистра Астраханцева, давшего это извести, сменились апатией. Обучение кашгарских киргиз военному делу японцами оказалось басней.

Случай неповиновения киргиз Каракольской волости 23 июня – единственный в период выборов 1912 г. В 1909 году таких эпизодов было три. В более же ранние времена их бывало еще больше, при чем были примеры поранения чинов администрации и даже обрезания уездного начальника. Подобные эпизоды хорошо известны всем старожилам и объяснялись всегда только страстностью и стадностью киргиз на почве партийной выборной борьбы, доходящей до самозабвения, но моментально отрезвляющихся при должном воздействии. Все это примеры из той же психологической сферы народа, куда относятся крестьянские самосуды над конокрадами и другие аффекты толпы.

Упадок доверия и уважения к администрации, несомненно, имеется, но он зиждется на том постепенном водворении здесь русской грамоты, которая год от года все больше и больше приближается к общероссийскому административному устройству. Прежде бывшую почти единоличную власть губернатора и уездного начальника сменили представители различных ведомств, не всегда согласованно¹¹ действующие в проведении общегосударственных интересов. Туземец, имеющий со всеми ими дело, в конце концов, потерял доверие ко всем им и ныне совершенно не знает, от кого де он услышит авторитетное и вполне решающее слово. К туземным массам, живущим еще воззрениями XII–XIII веков, в известных случаях был применим русский суд. А так как правовые нормы оказались слишком гуманными для детей степей, то, например, попытка к таким возмутительным преступлениям, как к грабегам и насилиям, участвовавшие в последнее время со стороны киргиз против русских или караются слишком мягко, или за недоказанностью их совсем остаются без возмездия. Все это утвердило туземцев в их современном воззрении на то, что русские далеко не таковы, чтобы их возможно было уважать и бояться.

Вместе с тем в интересах справедливости следует отметить, что подрыв доверия к русской власти основывается также на из года в год учащающихся столкновений из-за земли и воды, при чем само противостояние, возникающее на этой почве, объясняется удаленностью малочисленных представителей власти. В результате население невольно приучается обходиться без вмешательства власти, и упрек этот одинаково справедлив, как по адресу туземцев, так и русских.

Всеми этими факторами, полною несправедливостью в отрезке излишков киргизских земель, нашею бессистемностью в проведении окраинной политики вообще, несогласованностью наказаний, налагаемых нашим судопроизводством с воззрениями киргиз и малочисленностью русских властей и объясняется легкость весьма нежелательного для нас воздействия на киргиз со стороны тех их сородичей и пришедших в степь татар¹², которые познакомились с верхами нашей культуры и, как и всякая полуинтеллигенция, принесли с собой недоверие к созидательным государственным началам и отрицание культуры тех, у кого они сами учились, т.е. русских.

Пописано: уважающий Вас Самсонов.

РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 929. Л. 11–14об.

¹ Самсонов А.В. (1859–1914) – генерал от кавалерии (1910 г.). Участвовал в Русско-японской войне, командовал Уссурийской конной бригадой, Сибирской казачьей дивизией. С 1906 г. начальник штаба Варшавского военного округа, с 1907 г. – наказный атаман Войска Донского, с 1909 г. – Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа. Также, с марта 1909 г. являлся и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.

² Михневич Н.П. (1849–1927) – русский генерал от инфантерии, военный писатель. Один из крупнейших русских военных теоретиков. Автор военно-исторических и военно-теоретических трудов. В 1911 г. был назначен начальником Главного Штаба. Оставался на этом посту на протяжении почти всей Первой мировой войны.

³ Имеются ввиду священные для мусульман города Мекка и Медина, расположенные на Аравийском полуострове и являющиеся центрами паломничества для мусульман всего мира.

⁴ Речь идет о религиозно-просветительских обществах татар-мусульман Степного края и Туркестана. Поводом к их массовому открытию послужил Манифест Николая II от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» и утверждение Правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. Характер деятельности обществ определялся как просветительно-благотворительный, а конкретные направления работы сводились к открытию исламских учебных заведений и оказанию материальной помощи единоверцам. Однако региональные органы власти всячески препятствовали открытию обществ, опасаясь консолидации мусульман региона. Подробнее см.: Лысенко Ю.А. и др. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в). Барнаул, 2014.

⁵ Сарт – общее наименование части населения Средней Азии в XV–XIX вв. До Октябрьской революции 1917 г. название «сарт» по отношению к оседлым узбекам и отчасти равнинным таджикам употребляла преимущественно кочевая часть Средней Азии, то есть киргизы и казахи. В Ташкентском, Ферганском и Хорезмском оазисах и Южном Казахстане оно являлось самоназванием оседлого населения. Исконно оседлое население Средней Азии, вошедшее в состав современных узбеков.

⁶ Фольбаум М.А. (1866–1916) – военный губернатор Семиреченской области в 1908–1917 гг.

⁷ Речь идет о нежелании мусульман Степного края и Туркестана выставлять в религиозных учреждениях – мечетях и медресе – портреты императора Николая II и его семьи. Акция по выставлению портретов началась по всей Российской империи в начале 1913 г. и была приурочена к 300-летию дома Романовых. Региональные органы власти оценивали нежелание мусульман выставлять портреты как акции протеста против существующего политического строя. Мусульмане империи, в свою очередь, аргументировали данное нежелание религиозными мотивами: в исламе официально запрещено изображать людей и тем более выставлять данные изображения в духовных учреждениях.

⁸ Панмусульманское движение (панисламизм) – религиозно-политическая идеология, в основе которой лежат представления о духовном единстве мусульман всего мира вне зависимости от социальной, национальной или государственной принадлежности и о необходимости их политического объединения под властью высшего духовного главы (халифа).

⁹ Итало-турецкая война также известная в Италии как «Ливийская война», а в Турции как «Триполитанская война» – война между Королевством Италия и Османской империей с 29 сентября 1911 г. по 18 октября 1912 г. Италия захватила области Османской империи Триполитанию и Киренаику (территорию современной Ливии), а также грекоязычный архипелаг Додеканес (включая остров Родос). Хотя эту войну нельзя сравнить по масштабам с Первой мировой, она все же послужила своеобразным прологом к ней, поскольку разожгла национализм в балканских государствах. Война продемонстрировала слабость турецкой армии, и, желая использовать затруднительное положение Османской империи, члены Балканского союза напали на нее, прежде чем закончились военные действия против Италии.

¹⁰ Имеется ввиду Синьхайская буржуазная революция в Китае 1911 г., в ходе которой была свергнута власть Цинской династии и провозглашена Китайская республика.

¹¹ Речь идет о поэтапном сокращении компетенции и функций туркестанского генерал-губернатора с последующей их передачей соответствующими отраслевым министерствам и ведомствам. По Положению об управлении Туркестанским краем 1886 г. все должности, кроме генерал-губернатора и военных губернаторов областей, могли возглавлять чиновники, как военного, так и гражданского ведомств. Таким образом, на уровне уездов произошло разделение на гражданскую и военную власть. Военно-полицейские функции в уезде передавались вновь созданным участковым приставам. Закон также наметил тенденцию выведения и судебных функций из полномочий краевых администраций. Данные тенденции в реформировании Туркестана были связаны со стремлением центральных властей интегрировать регион в общеперсскую управленческую систему.

¹² На рубеже XVIII–XIX в. Российская империя проводила политику, направленную на административное закрепление ислама среди языческих племен казахов-кочевников. Для успешной реализации правительственного курса было принято решение направить в степь татарских мулл, на которых возлагались миссионерские задачи. Во второй половине XIX в., когда произошла смена вектора религиозной политики России в отношении ислама и началось создание административных барьеров для его распространения среди казахов, татарам было официально запрещено проводить пропаганду мусульманских идей в центральноазиатском регионе.

Док. № 47

1913 г. сентября 20. – Письмо Переселенческого управления доверенным киргиз Кочкинской волости Пишпекского уезда

Переселенческое управление Главного управления землеустройства и земледелия объявляет доверенным киргиз Кочкинской волости, Пишпекского уезда, Аширале Молдабаеву и Джанузаку Мамаеву, что по жалобе их на нарушение интересов их доверителей образованием переселенческих участков Кошбулакского и других со стороны Главного управления никаких распоряжений после-

довать не может, так как подобная же жалоба киргиз Кочкинской волости была рассмотрена и оставлена без последствий Общим присутствием Семиреченского областного правления, постановления же Общих присутствий могут быть обжалованы в 3-х месячный срок со дня их объявления лишь в Правительствующий сенат.

За Начальника управления Г. Чиркин¹.

За делопроизводителя Р. Ленц.

РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 150. Л. 8. Копия.

¹ Чиновник Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, в 1915–1917 гг. занимал должность начальника Переселенческого управления Министерства внутренних дел.

Док. № 48

1913 г. ноября 5. – Письмо Заведующего переселенческим делом в Семипалатинской области в Переселенческое управление¹

Вследствие надписи от 4 июля с[его] г[ода], за № 15868 на возвращаемом при сем прошении доверенных 112 кибитковладельцев киргиз № 6 аула, Бегеневской волости, Семипалатинского уезда Нургожи Сарсенева и др., имею честь уведомить Переселенческое управление, что ходатайство просителей об оставлении за ними спорного клина земли, площадью в 1000 дес[ятин], оставлено без удовлетворения, так как таковой представляет отхожий пахотный участок² для крестьян поселка Больше-Владимирского.

Заведывающий переселенческим делом [Подпись неразборчиво].

РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 148. Л. 1–1об. Копия.

¹ Данный документ содержит ответ на прошение доверенных 112 кибиток Старшинства № 6 Бегеневской волости, Семипалатинского уезда и области Нургожи Сарсенева, Кудуша Казгулова и Кантарбая Чорманова, живущих на переселенческом участке «Шедруха-Бостал» в Переселенческое управление, поступившее 15 мая 1913 г. См. док. № 45.

² Пахотная земля, расположенная в отдалении от поселений.

Док. № 49

1914 г. мая 20. – Из секретного рапорта Лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о настроениях киргиз

С сокращением летовочных и зимовых стойбищ скотоводческое хозяйство заметно стало падать, и киргизы начали увеличивать запашки не только проса, но и хлеба самостоятельно одни и в компании с крестьянами. Киргизы видимо охотно бы устроились на оседлом положении на оставшихся участках, хотя и не особенно хороших, но все-таки пригодных для незатейливого киргизского хозяйства.

Не смотря на ВЫСОЧАЙШЕЕ одобрение устроить туземцев, от переселенческой организации продолжают поступать старые отводы доверенным от киргизских обществ: «Будут утроены в порядке очереди».

Экономическое положение киргиз сильно понизилось, туземное население глухо ропщет. Недовольство киргиз еще более усиливается с сокращением летовочных стойбищ и ограничением кочевых дорог, которые в натуре не выделены, перепахиваются крестьянами и казаками; с кочевников при проходе на летовку взыскивается покопытный сбор – за прогон, за потравы, за курицу или утку, попавшую в табун и т.п., а затем еще и покопытный сбор полевой стражей Заведующего государственными имуществами. Наконец, в Бахтинском участке и частью в Сергиопольском – потравы посевов, сенокосов, выгонов кочевников (крестьянские редко) обнаглевшими дунганями- китайскими подданными¹ еще более стесняют киргизское хозяйство. Все это вместе взятое, по справедливому замечанию Сергиопольского участкового пристава, невольно заставляет киргиз вывести заключение, что их умышленно хотят разорить.

На Верненском волостном съезде кочевников, при обсуждении вопроса о средствах на постройку здания для Высшего начального училища в Бахтах, один из пятидесятников² сделал Бахтинскому участковому начальнику (имею сведения из частного письма участкового начальника) характерное заявление в отношении настоящего положения кочевников. Привожу заявление дословно: «Постройка школы – мысль хорошая, но для нас при теперешнем нашем положении она не подходит. Мы еще не знаем, будем ли мы оседлые или кочевники и где будем жить через два-три года не знаем, переходить в оседлость едва ли все согласятся, да и земли для всех нет, оставаться в кочевом состоянии на здешних местах тоже не прочно, так как сенокосов мало, да и те не нынче так на следующий год или через 2–3 года отберут, со скотом деваться некуда. Вам известно, что мы почти весь скот пасем зиму в Китае, платим за это, платим и здесь за выпас скота летом. Берут с нас за казенные участки, берут крестьяне, берут все, кому не лень. Не все мы можем идти по начальству с жалобой, да и когда она будет удовлетворена и докажет ли свою правоту, а скотину пасти надо, ну и платишь всем. Джайляу³ почти отобрали. Если и остались, то в малодоступных местах без дорог. На джайляу живем лишь с месяц, так как холодно там, а чтобы попасть туда, то переплатишь уйму денег: за казенный участок, за крестьянский, то в сенокос скот попал, то в арендованный, и все берут с нас на законном основании. Вот это все до того напугало нас, что мы ни во что не верим и своего будущего не можем сказать, где мы будем. Может быть, нас куда-нибудь в одно место определяют – Бог знает. Вот так говорил весь наш народ. Надо 10 тыс. положить на школу, внести их сразу мы не можем, а на долгую рассрочку просить не решаемся, не зная, где и как будем жить, и кому из нас придется платить заем. Если бы поменьше, то посоветовали бы, а то тяжело. Вот это слова народа. Другое все – неправда. Учить нам надо детей, но где учить и как учить, мы пока не решили».

Как и в прошлом отчетном [1913] году доказываю, что положительно необходимо наконец приступить к правильному устройству киргиз в оседлое и кочевое положение, иначе всякое доверие к правительственному голосу будет утрачено на долго, если не безвозвратно. Частичные колебания киргиз при переходе в оседлость не должны служить доводом к отказу устроить остальных, так как переменить образ жизни, созданный веками, не так-то легко.

Число татарских и туземных школ почти не изменилось.

Отмеченное г.г.[осподами] участковыми приставами стремление киргиз изучить русский язык наблюдалось и мною. Необходимо скорее открывать русско-туземные школы и, где возможно обязательно при русских школах и обязательно вводя в курс и обучение туземной грамоте по современному методу, чтобы иметь перевес в обучении (грамоте) перед туземными школами. Недостаток учителей, знающих туземный язык задерживает открытие русско-туземных школ. Желательно открыть широкий доступ киргиз во все приходские училища и об этом просить г[осподина] инспектора народных училищ.

<...> Население вспоминает только о прошлом широком степном и горном приволье и о бывших больших гуртах и табунах скота в сравнении с настоящим стесненным джайлау и, особенно, при перекочевках; об этом более и говорят. По частным слухам (еще мною не проверено) китайцы приглашают киргиз на свои земли с правом освобождения их от всяких налогов в течение 10 лет. Будет ли для нас это выгодно? При последнем своем посещении (в феврале) китайского Чугучака я вынес твердое убеждение, что китайские власти сильно «ухаживают» за своими киргизами.

<...> Никаких случаев религиозной пропаганды среди туземного населения не наблюдалось. Совершенно справедливо г.г.[оспода] участковые заявляют о своей беспомощности в деле наблюдения за населением, так как без средств ничего конечно не сделаешь. Участковый, получая 25 руб. на канцелярию и разъезды, без средств на переводчика, конечно, не может иметь специальных агентов. В коренных областях Туркестанского края участковый, получая на разъезды 25 руб., на канцелярию 25 руб. и на переводчика 25 руб., а всего 75 руб., в лице своих переводчиков имеет хотя и не особенно хорошего, но все-таки помощника – человека довольно преданного благодаря постоянной и долгой службы при канцелярии участкового. Волостные писари, но имея соответствующей подготовки и будучи совершенно невежественны в деле сбора надлежащих политических сведений, не могут быть полезны в уездной администрации. Безусловно, необходимо скорее открыть профессиональные классы переводчиков при существующих городских или 2-х классных приходских училищах. В Лепсинском уезде крайне необходимо открыть школу переводчиков в Бахтах, средства необходимо дать от казны и на это средств жалеть не следует, так как печальные последствия недостатка хороших переводчиков туземного пограничного языков обойдутся государству значительно дороже. Майские беспорядки 1898 года в Ферганской области⁴ и последняя война с Японией⁵ не мало это подтверждают.

<...> Случаев непочтения не было, но когда с киргизами заходит речь о современном их земельном положении, то начинают разговаривать в несколько повышенном тоне. Если не будем держать свое слово, окончательно устроить безобидно киргиз оседлых и кочевников и если так безрезультатно будут кончаться громкие процессы, как Каракольский прошлого года – особенно, то конечно можно ожидать и новых выпадов со стороны туземцев.

Майские беспорядки в Фергане в 1898 году и создались на почве безнаказанности туземцев во имя неуместной и излишней гуманности к покоренным туземцам, требующим твердого управления.

Пограничный инцидент 2 мая (рапорт мой № 1857 от 13) может дать толчок к нелестному мнению среди туземцев о русской власти, не могущей заступиться за свою честь и дать преимущества – китайской, на стороне которой полная безнаказанность наших преступников, укрывающихся в китайских пределах и наоборот – преступления в отношении китайских властей, как, например, ограбление китайской почты, наказываются непосредственно китайской властью с имущественными последствиями под покровительством русского консула⁶, с захватом виновных на нашей территории.

Отмеченное Бахтинским участковым начальником стремление туземной молодежи к изучению русского языка объясняется чисто практическим взглядом на жизнь туземцев, увидевших, что при торговых и иных сношениях с увеличением русского населения явилась настоятельная необходимость в знании русского языка, так как русское население зажило самостоятельной жизнью, в услугах туземцев не стало нуждаться, а наоборот туземцы в материальном отношении стали в зависимости от русского населения. В данное время число русских, хорошо говорящих по-киргизски стало сокращаться, на это необходимо обратить внимание и не допускать, чтобы переводчиками были туземцы. Вопрос о скорейшем открытии школ и курсов для русских переводчиков уже в данное время выдвинулся на первую очередь.

Список газет прилагается.

В 1913 году в № 7 киргизской газете «Ай-кап»⁷ (издается в гор. Троицке) была напечатана корреспонденция о Лепсинском уезде тенденциозного характера – будто русская администрация без стеснения бьет и обижает туземцев. В том же году в № 17 в туземной газете «Казак»⁸ (издается в Оренбурге) такого же характера, с жалобой на объединение киргиз от стесненного кочевого хозяйства и, что киргизам, лишенным пашен и сенокосов, остались только белый горный покров, безводные степи и пески, <...> что за отобранные зимовки выдача денег затягивается, а за арыки отказывают на том основании, что они вырыты были ранее калмыками. Не забыта была и оговорка о слабой медицинской помощи киргизам.

За поздним получением газеты и недостатками времени возражение не было сделано.

Не имея русского переводчика, трудно следить за туземными газетами.

Распространение листовок и брошюр, вызывающих недоброжелательное отношение к русским и правительству, за исключением вышеприведенных двух корреспонденций не замечалось.

Благотворительных туземных обществ нет. Библиотека с выпиской туземных газет – одна в Сергиополе.

Сведений о мусульманских тайных собраниях не имелось, но по слуху (мною проверяется) будто киргизы Чинжилинской и Западно-Чинжилинской волостей, заинтересованные в земельном вопросе советовались между собой силой выгнать русских самовольцев с Карабулакских участков (около сел. Стефановского), но будто другие киргизы (живущие в горах) отговорили их.

Скорейшим устройством киргиз на оставшихся в данное время земельных угодьях необходимо внести успокоение среди туземцев, терпение которых по видимому истощается и все пресловутые обещания, «будете устроены в порядке

очереди», пожалуй, киргизы примут за издевательство. Почти это уже один из достоверных киргиз Зпадно-Чинжилинской волости высказал последней Комиссии: «Зачем же Вы нас зовете, если заранее решили отобрать от нас землю». Этого оратора, конечно, председатель остановил, но нельзя не признать справедливости горечи заявления киргиза. Киргизам я до сих пор не решился объявить разъяснение Переселенческого правления, что если уплата за смещаемые зимовки задержится, то строением они могут пользоваться, но площадь зимовки обязательно эксплуатируется новыми хозяевами, т.е. в данном случае «кыстау» ограничивается порогом жилой постройки и помещением скота. Я полагаю, что таковое толкование параграфа 13 Инструкции водворения и приказ № 106 от 3 марта 1910 г. не следует приводить в исполнение во избежание неблагоприятных разговоров о русских и колонизации.

За последнее время все чаще и чаще мне приходилось узнавать из частных разговоров о желании киргиз перейти к китайцам.

В прошлом году при усиленных поборах Тарбагатайского амбана⁹ киргизы были недовольны китайскими властями, но после заговора китайских солдат, раскрытого в декабре прошлого года (четыре солдата амбань расстрелял в крепости), политику свою амбань переменил и стал наружно проявлять усиленную заботу о киргизах и даже, как я доложил выше, китайские власти приглашают наших киргиз в свои владения, обещая 10-летнюю льготу. Одни только слухи о льготе от налогов и о земельных китайских привольях несомненно вызовут тяготение и симпатию к Китаю, а если дерзкие выходки китайцев будут оставаться безнаказанными, то и авторитет китайской части будет выше нашего.

<...>

ЦГАРК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 15550. Л. 115–117 об.

Опубликовано: История Казахстана (XVIII – начало XX в.) // Сборник документов и материалов. Алматы, 2001. Док. № 85. С. 246–251.

¹ Дунгане – этнические китайцы, исповедующие ислам. После участия дунган в антицинских мусульманских восстаниях 1860–1864 гг. в провинции Синьцзян и подавления восстания правительственными войсками, некоторая их часть, опасаясь преследования китайских властей, переселилась в пределы Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства. Всего по данным исследователей в Российскую империю переселилось около 15 276 дунган.

² Пятидесятник – в системе крестьянского самоуправления выборная должность для участия в различных крестьянских волостных, сельских (аульных) съездах, сходах. Избирался один представитель от 50 крестьян.

³ Джайляу – летнее пастбище.

⁴ Имеется ввиду Андижанское восстание 1898 г. в Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. 18 мая 1898 г. группа повстанцев под руководством мусульманского духовного лидера Мадали совершила вооруженное нападение на русский военный гарнизон, дислоцировавшийся в г. Андижан. Восстание имело большой общественный резонанс в Российской империи. Свыше 400 участников восстания понесло наказание, из них 18 было повешено, в том числе и руководитель восстания Мадали.

⁵ Имеется ввиду Русско-японская война 1904–1905 гг.

⁶ Имеется ввиду русский консул в Синьцзяне. По условиям подписанного с Китайской империей Тяньцзиньского договора 1858 г. Россия получила право назначать консулов в открытые для нее китайские порты. По завершении китайско-русского пограничного размежевания в Центральной Азии, 25 сентября 1864 г. Чугучак был подписан Чугучакский про-

токол, предоставивший России право иметь своих консулов в китайской провинции Синьцзян – г. Урге и Кашгаре, а китайскому правительству – в российских городах.

⁷ Газета «Ай-кап» – казахский общественно-политический и литературно-критический журнал. Издавался в г. Троицке с января 1911 по август 1915 г. Вышло 88 номеров. Основатель и редактор газеты – публицист и писатель-демократ М. Сералин. В нем выступали писатели С. Торайгыров, С. Донентаев, С. Сейфуллин, Б. Майлин и др. Журнал защищал интересы казахской бедноты, призывал народ к просвещению, прогрессу. Сыграл большую роль в становлении казахской прозы, драматургии, литературной критики, а также литературного языка. Был закрыт по цензурным соображениям.

⁸ Газета «Казак» издавалась в Оренбурге с 1913 по 1918 гг., выражала идеи либерально-демократического направления. В ней сотрудничал лидер казахской конституционно-демократической партии и общенационального движения казахского народа, ученый-экономист А. Бокейханов, а так же А. Байтурсынов, М. Дулатов и др.

⁹ Амбань – титул высших китайских чиновников на маньчжурском языке.

Док. № 50

1914 г. – Из обзора Омского жандармского управления о политическом положении в Степном крае в 1910–1914 гг.

Революционное движение 1905 и 1906 гг.¹ захватило и Степной край, причем благодаря особым от Европейской России местным условиям (отсутствие земельной нужды) оно сконцентрировалось, главным образом, в гор[оде] Омске и лишь поверхностно задело сельскую массу, а также и другие города края, и коих не было на лицо условий, благоприятствовавших революционной работе; что касается города Омска, то являясь промышленным и культурным центром края, он привлек к себе внимание революционеров, находивших здесь очаг для своей партийной работы, а также и легкую возможность, затерявшись в массе населения, скрываться от преследования властей, чем особенно широко пользовались скрывавшиеся из мест водворения политические ссыльные; в силу этих причин революционная подпольная работа в Омске продолжалась и тогда, когда везде в [Степном] крае наблюдалось полное спокойствие.

<...>

Крестьянское население

Летом 1910 г. среди крестьян сел Максимовского, Владимирского и других Кокчетавского уезда [Акмолинской области] началось брожение, выразившееся в отказе от составления раскладочных списков на окладные подати², самовольных порубках казенных лесов³ и угрозах не давать запасных в случае мобилизации. По этому делу при управлении была произведена переписка в порядке охраны, которой выяснено отсутствие политической подкладки (донесение от 23 июня и 11 декабря 1910 г. за №№ 1715 и 3523). Виновным 11 крестьянам воспрещено пребывание в Омском, Петропавловском и Кокчетавском уездах Акмолинской области и полосе отчуждения Сибирской железной дороги⁴ в пределах Сибирского военного округа⁵ на все время военного положения⁶ (отношение канцелярии начальника края от 3 июня 1910 г. за № 186).

В январе 1912 г. акмолинский уездный начальник препроводил в управление сведения о противоправительственной деятельности некоторых крестьян села Алексеевского Акмолинского уезда, ввиду чего при управлении 14 июня того же [1912] года была возбуждена переписка в порядке охраны, причем арестовано 7 человек, которые содержались под стражей 1,5 месяца и затем были осво-

божены; переписка была закончена и представлена господину акмолинскому губернатору [А.Н. Неверову]⁷ 26 октября того же [1912] года за № 4050 с ходатайством о высылке крестьян Трущенкоых, Александра и сыновей его Степана и Василия, в Туруханский край с подчинением каждого гласному надзору полиции на 3 года.

В остальные годы среди крестьянского населения никаких сколько-нибудь серьезных выступлений не наблюдалось.

В прошлом [1913] году кокчетавский уездный начальник 8 июня 1913 г. на основании 21 ст. Положения о государственной охране⁸ за возбуждение к неповиновению **властям арестовал крестьян**, которые были 22 того же месяца **освобождены**.

Рабочее движение

11 мая 1912 г. на Спасских медноплавильных заводах⁹ (в Акмолинской области) прекратили работы 95 плавильщиков; забастовка была вызвана исключительно низкой заработной платой при весьма тяжелых условиях труда (рабочие получали от 70 до 80 коп. в день), протекала совершенно спокойно, длилась всего 4 дня, и 15 мая плавильщики вновь стали на работы, получив от заводоуправления прибавку в размере по 5–10 коп. в день. Осенью минувшего года в управлении были получены сведения о некотором недовольстве части рабочих завода «Энергия» (в городе Омске), вызванном понижением расценок на труд <...>.

Политические партии

Говоря о политических партиях, придется коснуться исключительно подпольной работы революционных партий (социалистов-революционеров¹⁰ и Российской социал-демократической рабочей¹¹), так как правые организации, к сожалению, существовали лишь номинально (некоторое оживление их деятельности в 1910–1912 гг. вызвал чиновник особых поручений Н. Н. Домнин, по инициативе коего тогда Омским отделом Русского народного союза имени Михаила Архангела¹² издавалась еженедельная газета «Голос Сибири»). Что же касается оппозиционной конституционно-демократической партии¹³, то отсутствие в крае земского самоуправления и представительства в Государственной думе **лишало лиц**, примыкающих к этой партии, возможностей проявить **свою** деятельность.

Революционные партии в первые годы отчетного периода (1909–1911 гг.) работали довольно интенсивно, чему в значительной степени способствовал постоянный приток опытных партийных работников из числа беглых политических ссыльных, стремившихся в Омск как в крупный центр, где легче найти заработок и скрываться от розысков.

РСДРП

Деятельность социал-демократов в Омске, как, впрочем, и повсеместно в Сибири, проявлялась несравненно слабее. Из дел управления видно, что в августе 1910 г. в Омске появились печатные воззвания «К товарищам социал-демократам в Сибири», изданные «Западно-Сибирским организационным бюро РСДРП». По сведениям, полученным управлением, воззвания эти были привезены в Омск из Барнаула одним лицом, успевшим до его выяснения выехать в Иркутск, о чем было тогда же сообщено начальнику Иркутского губернского жандармского управления.

В марте прошлого [1913] года омские социал-демократы заявили о своем существовании, поместив в издававшихся тогда в Санкт-Петербурге легальных социал-демократических органах «Луч» и «Правда» «Письмо» за подписью «Группа Омских социал-демократов в 20 человек»; после этого выступления ряды и без того ничтожной группы весьма поредели, так как летом того же года управлением были арестованы два ее члена, проживавшие в Омске нелегально под именами крестьян Петра Классена и Павла Шахмаева, оказавшиеся в действительности скрывавшимися с места водворения ссыльно-переселенцами Василием Ивановым Шамшиным (Классен) и Анатолием Михайловым Галкиным (Шахмаев). 17 октября того же [1913] года был арестован и автор вышеуказанного «письма» нелегальный Анатолий Аркадьев Козловский, оказавшийся ссыльно-переселенцем Александром Алексеевым Никольским, некоторые же члены выехали из Омска.

<...>

Настроение прессы, просветительных организаций, обществ частной инициативы, лиц свободных профессий, учащейся молодежи, профессиональных обществ и инородческого населения

<...>

6. Все эти стороны краевой жизни, к сожалению, управлением не были ранее планомерно наблюдаемы и в должной мере освещаемы внутренней агентурой (дела по всем этим отделам заведены управлением лишь со второй половины минувшего [1913] года), ввиду чего составление настоящего обзора является крайне затруднительным для лица, не служившего до того в Омске в те годы и не могущего хотя бы в собственной памяти почерпнуть требуемый материал, так как приходится довольствоваться отрывочным и скудным архивным материалом, разбросанным по всевозможным делам управления.

Пресса была в последние годы представлена газетами – «Омский вестник»¹⁴ и «Омский телеграф»¹⁵ (в Омске) и «Приишимье»¹⁶ (городе Петропавловске); время от времени появлялись и другие органы, но быстро прекращали свое существование, не будучи обеспечены денежными средствами для дальнейшего издания. <...>

Переходя к Омской прессе настоящего времени, приходится отметить, что обе местные газеты по своему направлению оппозиционные, а в особенности «Омский вестник», в издании коего в конце прошлого [1913] года вступил пайщиком видный местный социал-демократ мещанин Феоктист Алексеевич Березов¹⁷, являющийся теперь фактическим редактором газеты.

Редакция «Омского вестника» всегда оказывала поддержку прибывающим в Омск нелегальным интеллигентам, предоставляя им платное сотрудничество в газете. <...>

Наличность в Омске двух левых органов и отсутствие противовеса им, в виде газеты противоположного лагеря является весьма печальным фактом, не могущим не отражаться на настроении малокультурных обывательских масс, воспринимающих на веру всякое печатное слово и изо дня в день воспитываемых в оппозиционном направлении. Издающаяся [в] городе Петропавловске газета «Приишимье» также порывается придать себе левую окраску, но иметь ка-

кое-либо влияние вряд ли может ввиду своей бессодержательности и малой распространенности.

Помимо названных **газет** в крае распространены, конечно, и столичные (петербургские и московские) – органы различных направлений; о тиражах местных и столичных газет и управлении точные сведения имеются пока лишь относительно 12 ближайших к Омску волостей. <...>

Инородческое население

О настроении мусульманского населения Степного края в управлении за отчетный период имеются весьма скудные сведения, так как, с одной стороны, на это не было обращено должного внимания и лишь со второй половины прошлого [1913] года управлением приняты меры к постоянному агентурному осведомлению мусульманского движения и к наблюдению за мусульманской прессой, с другой же стороны, нельзя не признать, что управление не имело и не имеет возможности детально осветить настроение кочевых масс, разбросанных на громадной территории края, и выходом из этого положения было бы приобретение уездными начальниками вспомогательных секретных агентов; сопоставление управлением сведений, доставляемых этими агентами, со сведениями, полученными от местной агентуры, дало бы точное представление о настроении киргизского населения (по этому поводу управлением был представлен 1 ноября 1913 г. за №4363 доклад господину акмолинскому губернатору [А.Н. Неверову]).

В настоящее время, по сведениям агентуры управления, настроение населения спокойное, но под влиянием культуры в массах начинает просыпаться национальное самосознание, а вызванные притоком переселенческой волны стеснения районов кочевков и необходимость с облюбованных предками мест уходить на юг не могут не порождать известного недовольства, тем более что переселенцы далеко не всегда являются для киргизов добрыми соседями.

Судя по настоящему настроению населения ожидать в ближайшем будущем каких-либо массовых противоправительственных выступлений нет никаких оснований. Что касается работы революционных и оппозиционных партий, то борьба с ними становится с каждым годом труднее, так как деятельность их принимает формы трудно уловимые для наблюдения (как, например, деятельность социал-демократов в легальных профессиональных и культурно-просветительных организациях). В дальнейшем же, в случае упразднения Положения о государственной охране, дело пресечения противоправительственной деятельности названных партий станет еще более сложным, так как ввиду вышеописанного ее направления лишь в исключительных случаях удастся добыть материал, достаточный для привлечения виновных к законной ответственности.

<...>

Начальник Омского жандармского управления полковник Козлов.

Опубликовано: Рабочее и аграрное движение в Казахстане (1907–1914 гг.). // Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957 г. Док. № 34.

¹ Имеются ввиду события Первой русской революции 1905–1907 гг.

² Окладные подати – подушный оклад (также подушная подать, подушный налог) – форма налога, подати, когда налог взимается в одинаковом или примерно одинаковом размере

с каждого подлежащего обложению человека, по результатам переписи. В большинстве стран потерял распространение к началу XX в. в связи с введением подоходного налога. В России подушная подать была введена Петром I в 1724 г. Тогда же начата поголовная перепись податного населения и определен налог с души (исключая дворян и лиц духовного сословия). Налогом облагались все мужчины податных сословий, независимо от возраста: и новорожденные, и старики. Устанавливались также неодинаковые ставки для различных категорий податного сословия: государственные крестьяне платили больше, чем крепостные.

³ Имеются ввиду леса, находящиеся в государственной собственности

⁴ В полосу отвода железных дорог входят земли, занятые железнодорожными путями, принадлежащими железным дорогам, и непосредственно примыкающими к ним сооружениями, устройствами, зданиями и лесными насаждениями (к ним относятся земляное полотно с путями, станции со станционными путями, пассажирские вокзалы, искусственные сооружения, линии, здания и сооружения сигнализации и связи, энергетического, локомотивного, вагонного, путевого, грузового и пассажирского хозяйств, водоснабжения и канализации, защитные лесные насаждения различного назначения, служебные, жилые и культурно-бытовые здания и иные здания и сооружения, обеспечивающие деятельность железнодорожного транспорта).

⁵ Сибирский военный округ впервые образован в соответствии с Указом императора Александра II от 6 августа 1865 г. под названием Западно-Сибирский военный округ. В его состав вошли территории Тобольской и Томской губерний и Акмолинской и Семипалатинской областей. Штаб-квартира округа располагалась в Омске. В 1882 г. округ был переименован в Омский с присоединением к нему Семиреченской области. В 1899 г. к округу была присоединена территория упраздненного Иркутского военного округа, Семиреченская область была передана Туркестанскому военному округу, а округ получил название Сибирский. С восстановлением в 1906 г. Иркутского военного округа Сибирский военный округ был вновь переименован в Омский и восстановлен в прежних территориальных пределах. До 1917 г. командующий войсками округа одновременно занимал посты Степного (до 1882 г. – Западно-Сибирского) генерал-губернатора и наказного атамана Сибирского казачьего войска.

⁶ В 1914 г., в связи с началом Первой мировой войны, в Российской империи было объявлено военное положение. Это означало начало массовой мобилизации и резкое увеличение финансовых расходов на военные нужды. Так, численность российской армии возросла с 1,36 млн человек (контингент мирного времени) до 6,6 млн человек на 1 января 1915 г., 8 млн – на 1 января 1916 г. и 10,8 млн на 1 января 1917 г. Одно лишь проведение мобилизации и затраты на первичную переброску армий потребовали значительных средств. В дальнейшем военные расходы нарастали из месяца в месяц. Они увеличились с 826 млн руб. в 1913 г. до 2,2 млрд руб. в 1914-м, в 1915 г. они составили 8,8 млрд, в 1916-м уже 14,5 млрд руб., а в первой половине 1917 г. превысили 10 млрд руб.

⁷ Неверов А.Н. – действительный статский советник, военный губернатор Акмолинской области в 1910–1915 гг.

⁸ Положение о государственной охране 1881 г. – в Российской империи особый правовой статус местности, объявляемый при чрезвычайных ситуациях и гражданских волнениях. Введен в качестве одной из первых контрреформ, после убийства Александра II. При объявлении положения усиленной (чрезвычайной) охраны увеличивались полномочия государственной власти. В царствования Александра III и Николая II государственная власть широко использовала данные меры для борьбы с революционным движением. Некоторые территории десятилетиями находились на режиме исключительного положения, что было выгодно в первую очередь губернским и областным властям.

⁹ Спасский медеплавильный завод – построен в 50-х гг. XIX в. в Спасске. Его история тесно связана с Карагандинским бассейном, уголь которого обеспечивал нужды завода. В 1907 г. угольные шахты бассейна перешли во владения «Акционерного общества Спасских медных руд», основанного в Лондоне Джимом Гербертом. 11 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал постановление СНК РСФСР о национализации Спасского медеплавильного завода и других предприятий. В конце 1910-х гг. завод был закрыт.

¹⁰ Газета «Голос Сибири» – печатный орган социалистов-революционеров Сибири. Издавалась еженедельно с 10 декабря 1910 г. по 28 июня 1913 г. в Иркутске.

¹¹ Российская социал-демократическая рабочая партия. Первые социал-демократические кружки появились в Российской империи в 1880-х гг. В 1883 г. Г. Плеханов основал первую российскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда». В 1895 г. из Петербургской социал-демократической группы возник «Союз Борьбы за освобождение Рабочего Класа». 1 марта 1898 г. в Минске собрался первый учредительный съезд, который должен был объединить многочисленные социал-демократические группы в единую партию. Съездом был принят «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии», написанный Петром Струве. В 1900 г. была создана газета «Искра». В редакцию вошли: П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов.

¹² Русский народный союз имени Михаила Архангела (РНСМА, краткое название Союза Михаила Архангела) – правомонархическая (черносотенная), клерикально-консервативная общественно-политическая организация (партия), действовавшая в Российской Империи в 1907–1917 гг. Союз выступал за сохранение исторических устоев России – православия и самодержавия, боролся за лишение избирательных прав иудеев и ограничение представительства Польши и Кавказа.

¹³ Конституционно-демократическая партия – (Партия Народной Свободы), «партия кадетов», позже «кадеты») – крупная центристская политическая партия в России в начале XX в. Изначально партия была организована представителями интеллигенции и земского либерального дворянства. В состав партии вошли либерально настроенные землевладельцы, средняя городская буржуазия (промышленники, купцы, банкиры), учителя, врачи, служащие. В период революционного подъема 1905–1907 гг. в партийных организациях состояли или активно поддерживали партию многие рабочие, ремесленники и крестьяне. Стремление кадетов играть роль конструктивной оппозиции и противодействовать царскому правительству исключительно парламентскими методами привело после поражения революции 1905 г. к разочарованию в тактике кадетов и оттоку из партии представителей социальных групп, занятых физическим трудом и обладавших небольшими доходами. Сокращение численности трудящихся в составе партии продолжалось вплоть до революции 1917 г. В течение всего этого времени партию кадетов поддерживал в основном средний городской класс.

¹⁴ «Омский вестник» – газета, издававшаяся в Омске с 1909 по 1917 гг. Зарекомендовало себя как оппозиционное издание. Была ориентирована на сибирскую действительность, уделяла внимание проблемам развития культуры, образования и производительных сил края.

¹⁵ «Омский телеграф» – газета, издававшаяся в Омске в 1907–1917 гг. Издание зарекомендовало себя как оппозиционное. Внимание в публикациях в большей степени уделялось российским и зарубежным новостям, которые публиковались в рубриках «Внутренние телеграммы» и «Зарубежные телеграммы». Как и «Омский вестник», «Омский телеграф» находился под контролем Главного управления по делам печати за оппозиционность.

¹⁶ «Пришимье» – общественно-литературная газета издавалась в Петропавловске с 1913 по 1916 гг.

¹⁷ Березовский Ф.А. – большевик, после Октябрьского переворота 1917 г. работал председателем Новосибирского областного совета депутатов трудящихся, позднее занимался литературной деятельностью, умер в 1952 г.

Док. № 51

1914 г. – Из доклада помощника заведующего Семиреченским переселенческим районом в Главное управление землеустройства и земледелия о массовом изъятии земель у казахского и киргизского населения

С 1906 г. по 1914 г. в Семиреченской области были произведены громадные работы по изъятию во владение казны земель, состоявших в пользовании киргизов. По 1 января 1914 г. в Семиреченском районе было образовано:

	число участков	число селений	Общая площадь десятин
Переселенческих участков для общинного пользования	331	148	966698 ¹
Переселенческих участков для единоличного пользования	92	90	6811
Переселенческих участков запасных	35	-	137918
Переселенческих участков, непригодных для немедленного заселения, требующих мелиорации	28	12	258295
Скотоводческих участков	109	-	442817
Участков, назначенных для продажи и сдачи в аренду	43	-	33835
Надельных участков для киргизов, переходящих на оседлое положение	153	30	523896
Казенных лесных дач	85	-	258375
Казенно-оборочных статей	59	-	33519
Участков специального назначения	127	-	141062
Всего изъято земель	-	-	2703226

Такое громадное количество изъятий, произведенных в течение 8 лет на громадной территории Семиреченской обл[асти], вызывает сомнение в качестве произведенных работ, особенно если обратить внимание на то обстоятельство, что при большой площади изъятий участков, пригодных для немедленного заселения сравнительно немного. И, действительно, подробное ознакомление на месте со всем делопроизводством и плановым материалом, показывает, что все дело велось наспех, [с] явным желанием дать большое количество участков в ущерб их качеству, что и привело к печальным результатам. Вообще о всей постановке землеотводно-межевого дела в период с 1906 г. по 1914 г. приходится сказать:

1. Изъятия производились без всякой системы.
2. Межевые работы были поставлены совершенно неудовлетворительно.
3. Изъятия земель [во] многих случаях производились с нарушением законов и полным игнорированием интересов киргизского населения.

4. Само делопроизводство по образованию участников и утверждение их Временными комиссиями велось беспорядочно и бессистемно.<...>

а) Производство изъятий и образование участков делалось в тех местах, где по предварительным исследованиям ожидалось больше излишков, не обращая внимания на то, пригодными ли будут участки для немедленного заселения. Ярким примером чего может служить образование Сусамирских участков в Нарынском подрайоне и неудачная попытка заселить их, а между тем и Лепсинском, Джаркентском и Урджарском [переселенческих] подрайонах и сейчас имеется еще фонд, годный для немедленного заселения, что доказано исследованиями отчетного [1914] года. Приступить же к работам по образованию там участков не представляется возможным и в 1915 г., так как межевые силы необходимы для окончания работ прежних лет во многих случаях на участках малоприспособленных для заселения, но уже образованных, а поэтому их необходимо ограничить. Вообще образованные участки разбросаны по всей территории области,

часто в малодоступных отдаленных местах, тогда как имеется фонд в местах, более удобно расположенных и расположенных в более доступных районах. В результате удаленные участки пустуют и, вероятно, еще не скоро будут заселены, а в то же время будут оседать [крестьяне]-самовольцы на местах, пригодных к заселению, и устройство их в будущем потребует больших средств.

б) Ввиду спешности работ на качество межевых работ обращалось очень мало внимания. Во многих случаях производилась только рекогносцировочная глазомерная съемка. Руководствуясь такой съемкой, не только исчислялись излишки земель и производились изъятия, но и ситуация переселенческих участков переносилась на планы с планшетов рекогносцировочной съемки. Благодаря этому, число удобных земель, показанное на планах переселенческих участков, не соответствует действительному количеству удобной земли. Эти объясняются и громадное число прирезок к переселенческим участкам. Есть участки, которым по 5 раз делались прирезки.

Если и производилось сплошная подробная съемка, то и в таких случаях съемка велась небрежно, без всякого надзора, что происходило потому, что топографам предъявлялись требования, невыполнимые по количеству; топограф должен был снять возможно большую площадь и только. Результаты таких требований обнаруживались и прежде, чему доказательством может служить то, что некоторые киргизские волости приходилось снимать вторично, но, к сожалению, и вторичная съемка не всегда удовлетворительна.

Ограничительные работы велись еще хуже съемочных. Абрисы² при ограничении иногда совершенно не велись, по крайней мере, в архиве есть много планов на отграниченные участки, абрисов же к этим планам нет. В тех случаях, когда абрисы есть, то они велись так небрежно, что трудно что-либо из них извлечь. Вообще на ведение абрисов никакого внимания не обращалось. Межевые признаки часто ставились в натуре по усмотрению топографа, а не те, которые требуются межевыми законами и инструкциями. Опашка меж часто не производилась. Измерение граничных линий лентой производилось одни раз, а не два, как то требуется инструкцией, благодаря чему сплошь и рядом при проверке границ в отчетном [1914] году обнаруживались даже в степных ровных местах ошибки до 60 сажень на линии длиною в 300 сажень.

Благодаря такой постановке дела постоянно происходят недоразумения в заселенных и в заселяемых участках. Ввиду плохой съемки оказывается, что на участках не хватает удобной земли, а ввиду неудовлетворительного отграничения беспрерывно пестунами [частыми являются] ходатайства переселенцев о возобновлении границ. Есть случаи, что благодаря отсутствию межевых знаков, переселенцы по ошибке построились не на том участке, на котором они выдворены, а на смежном, и поэтому необходимо перепроектировать участки.

в) Проектирование участков производилось часто неправильно по существу, а иногда и с нарушением законов. Производителям работ предъявлялись требования часто невыполнимые, и они должны были давать как можно больше фонда. Иногда производителю работ поручалось образовать участки на такой громадной площади, что он не имел возможности даже бегло осмотреть местность. В результате проектирование участков сводилось к тому, что производители работ осенью или зимою на планшетах камерально наносили границы уча-

стков и такие проекты вносились во Временную комиссию. Комиссия утверждала участки, а затем при отграничении участков в натуре оказывалась громадная разница в площади (иногда до 50 процентов) и граница участка совершенно не совпадала с границами того же участка, показанными на проектном плане (планшете) и утвержденными Временной комиссией. Таким образом, в действительности, есть много участков, уже заселенных вполне мнлн заселяемых, границы которых не утверждены или не совпадают с утвержденными.

Во многих случаях делались отчуждения киргизских угодий незаконно, а когда отчуждения были и законны, то в большинстве случаев требуемый законом отвод смежаемым киргизам равноценных участков не делался, а ограничивались тем, что в постановлении комиссии указывалось: «Компенсацию смежаемым киргизам отвести в таком-то месте». Такое постановление не выполнялось, а запроектированный участок отграничивался и отбирался от киргизов, которые оставались и остаются и сейчас без земли.

г) Делопроизводство по рассмотрению и утверждению переселенческих участков во Временных комиссиях находится в хаотическом состоянии. Начать с того, что тела не имеют даже описей. Группировались дела без всякой системы. Есть громадные по объему дела, **в которых сгруппированы по какой-либо волости** проекты с участков всех категорий: переселенческие, наделные киргизские, казенные лесные дачи, казенно-оброчные статьи и т. п.

Протоколы Временных комиссий по форме все разнообразны и часто написаны так, что в них положительно трудно разобраться. Много постановлений прямо не предусмотренных законом и можно сказать с уверенностью, что громадный процент постановлений, если дела были обжалованы в Сенат, были бы отменены Сенатом по формальным мотивам.

Часто встречаются постановления: «Изъять заросли в единственное владение казны, а (такому-то) предоставить право бесплатно пасти в зарослях свой скот». Положение о дачах единственного владения казны установлено законом и изменять это положение не предоставлено Временным комиссиям, а таким постановлением Временная комиссия устанавливает **серветуты³ в дачах единственного владения казны.** В действительности, таким постановлением только вводится в заблуждение население, ибо после передачи такой дачи в ведение лесничего, последний, руководствуясь положением Лесного устава, не допустит пастьбы скота, а население недоумевает: комиссия разрешила пастьбу, а лесничий не разрешает.

Есть много случаев, когда Временная комиссия своим постановлением совершенно изменяет проект производителя работ, причем изменения касаются как площади, так и границ участков. И иногда границы измененного проекта комиссия приблизительно намечает на карте волости, а иногда и этого нет.

По практике Семиреченского района такие проекты считались утвержденными в границах, намеченных комиссией и проектирования участка не делалось, а прямо посылался на место топограф, который, руководствуясь постановлением комиссии, сразу отграничивал участок. Такой перепроектированный участок вторично никогда не вносился в комиссию и часто площадь его, емкость и границы даже мало напоминают рассмотренный и утвержденный комиссией проект.

Часто бывали случаи, что в проекте производителя работ, а также в протоколе Временной комиссии не перечисляется ряд участков с указанием площадей, причем ни в проекте, ни в протоколе комиссии не сказано – общая ли площадь участка приведена или же только площадь удобных земель.

По утверждению таких проектов опять-таки поручалось топографу их ограничить. Площади ограниченных участков оказывались или больше, или меньше утвержденных комиссией до 50 процентов. Во всех указанных случаях можно полагать, что окончательный проект участков составлялся исключительно по усмотрению топографа, отграничивавшего участки.

Далее необходимо указать на установившуюся практику, тоже не отвечающую закону. Составлялись проекты изъятий большими площадями от 20 до 40 тыс. десятин. Изъятия проводились через Временные комиссии и утверждались, причем в протоколе комиссии указывалось, что эти площади должны быть **разбиты** на отдельные участки.

В дальнейшем производители работ или заведующие технической частью разбивали эти площади на отдельные участки переселенческие, скотоводческие и других категорий. Составленные проекты участков, часто даже камеральным путем, во Временные комиссии не вносились, а прямо отграничивались, и дело считалось оконченным. Сплошь да рядом на таких участках границы не раз изменялись, и, в конце концов, имеется целый ряд участков, частью уже заселенных, границы которых никем не утверждены.

В таком же положении находятся все хutorские участки. Временная комиссия утверждала участок для хutorского пользования, причем в комиссию вносился участок без проекта разбивки на хutorа. Затем командировался топограф, который отграничивал участок и разбивал его по своему усмотрению на отдельные хutorа. Участки эти вторично в комиссию не вносились, и границы хutorов никем не утверждались, не говоря уже о том, что такая важная функция, как проект разбивки участков на хutorа, производился не производителем работ, а или топографами, или заведующими технической частью. В дальнейшем это может повести к крупным недоразумениям между поселившимися на хutorах, так как при спорах о границах обнаруживается, что границы хutorов никем не утверждены.

Благодаря полному беспорядку в делопроизводстве обнаруживаются недопустимые факты. Есть отграниченные участки, о которых только из жалоб киргизов и из проектов других участков можно заключить, что были когда-то образованы и утверждены Временной комиссией. На такие участки имеются отграниченные планы, но, ни проекта, ни протокола комиссии на эти участки нет. Есть хutorские участки, на которых официально водворены и живут переселенцы, но, ни проекта, ни постановления комиссии нет, и только путем опроса топографов удастся выяснить, что хutor был выделен «таким-то топографом по распоряжению такого-то заведующего водворением или другого лица», но в комиссию не вносился и не утверждался.

Благодаря вышеуказанной системе ведения работ с допущением целого ряда неправильных и даже незаконных действий, прежде всего, страдают переселенцы, которые часто водворяются на участках, на которых удобной земли гораздо меньше, чем значится в плане. Заведующие подрайонами, получая планы с

данными, соответствующими действительности, не имеют возможности правильно вести водворение. Хотя заведующими подрайонами и принята система не зачислять на участки до полной их емкости, но, несмотря на это, часто происходит переводворение переселенцев на участках и в результате бесконечные просьбы о новых и новых прирезках.

Кроме всех вышеперечисленных неправильностей в ведении землеотводных работ, было допущено еще и следующее упущение. При проектировании участков одновременно не выделились церковно-школьные участки, часто не выделялись кочевые дороги и во многих случаях ни в проектах, ни в протоколах Временных комиссий ничего не упоминается о проезжих дорогах. Во многих случаях не выделялись также чтимые киргизами могилы и кладбища, хотя об этом есть указания во многих протоколах комиссий. Если бы перечисленные работы производились одновременно с проектированием участков и отграничением их, то для их выполнения в каждом случае требовалось бы два-три дня, а в настоящее время для запроектирования церковно-школьного участка или для вымежевания дороги приходится командировать топографов за сотни верст, и на переезды для таких работ топограф теряет гораздо больше времени, чем на самую работу. Кроме того, образование церковно-школьных участков на уже заселенных участках, где уже имеется притч, сопряжено со многими затруднениями и недоразумениями. Иногда приходится терять по несколько дней на переговоры с притчем и переселенцами и прибегать к действию заведующего подрайоном, так как переселенцы отказываются давать земли притчу даже и в тех случаях, когда в протоколе Временной комиссии категорически указано, что в площадь участка входит и площадь церковно-школьной земли.

Необходимо также указать на неправильные и незаконные отказы в выдаче вознаграждений киргизам, смещаемым с участков, которые отводились киргизам, переходящим на оседлое положение. При образовании надельных участков для киргизов, переходящих на оседлое положение, совершенно не производилось оценок построек, садов и клеверников, смещаемых киргизов, то есть тех, которые не желали перейти на оседлость и должны были выкочевать на свои земли за пределы надельного участка, несмотря на то, что киргизы, пожелавшие перейти на оседлое положение, часто устраивались не на земле, фактически ими занятой. Есть даже случаи отвода отдельным киргизам хуторов, причем в хутора эти включались сады и клеверники их соседей-киргизов, и за сады и клеверники не уплачивалось никакого вознаграждения. Благодаря всем вышеприведенным беспорядкам и неправильностям в постановке землеотводно-межевого дела, при массе сделанных изъятий киргизских земель, с допущением многих ошибок как в ситуации изъятий, так и в их границах – создалась в области большая путаница в землепользовании. Что же касается киргизского населения, то оно растерялось, тем более, что бывали случаи нарушения уже утвержденных, вошедших в законную силу и формально отграниченных границ наделов для оседающих киргизов. При землеустройстве киргизов их уговаривали перейти на оседлое положение. Среди многих доводов выгоды для них перехода на оседлость им говорилось, что если площадь отвезенных им земель и будет меньше той, которой они сейчас пользуются, но зато они могут быть уверены в том, что отведенная им в надел земля в утвержденных границах будет, безус-

ловно, им принадлежать и дальнейших отрезок у них не будет. Киргизы соглашались, получали наделы. Временная комиссия утверждала наделный участок, постановление комиссии входило в законную силу, и земля передавалась киргизам.

После всего этого являлись чины лесоустроительных партий и, проектируя лесные дачи, совершенно не считались с утвержденными границами киргизских наделов и нарушали таковые. Это, конечно, была ошибка, но такая ошибка удручающе влияет на население и подрывает всякое доверие к землеотводным и землеустроительным работам. Все выводы о неправильной постановке работ сделаны на основании просмотра дел, планов и т.д. Конкретные случаи не приводились, с одной стороны, потому, что пришлось бы перечислять бесконечное число примеров, а, с другой стороны, потому, что многие отдельные случаи неправильностей отмечены в отчетах производителей работ и старшего заведующего технической частью, каковые отчеты в копиях будут представлены. <...>

Помощник заведующего Семиреченским переселенческим районом, заведующий землеотводно-межевым отделом Корсак.

Опубликовано: Рабочее и аграрное движение в Казахстане (1907–1914 гг.). // Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957 г. Док. № 45.

¹ Хотя на 1 января 1914 г. и числилась общая площадь земли в участках, заселенных, заселяемых и пригодных к немедленному заселению – 966698 десятин, но на самом деле далеко не вся указанная площадь пригодна для немедленного заселения. (Сноска автора документа).

² Абрис – контур, набросок, очертание предмета, линия, показывающая форму какого-то объекта. Абрис в съемочных и обмерных работах обозначает схематический план, сделанный от руки, с обозначением данных полевых измерений, необходимых для построения точного плана или профиля.

³ Сервитутное право – ограниченное право пользования чужой вещью в земельных отношениях (в дореволюционной русской правовой терминологии – право участия частного).

Док. № 52

1916 г. – Речь члена IV Государственной думы К.Б. Тевкелева¹

Тевкелев (Уфимская губерния): Господа члены Государственной думы. Мой товарищ по [Мусульманской] фракции² Ахтямов³ в достаточной степени выяснил перед Вами вопрос о деятельности МВД по отношению к духовному управлению мусульман империи. Моя же задача состоит в том, чтобы обратить Ваше внимание на §24, касающийся положения духовных учреждений мусульман в империи. К сожалению, я должен констатировать, что Министерство [внутренних дел] в этом отношении стоит на мертвой точке. Давно назревшие нужды, о которых несколько раз хлопотали наши мусульмане, остаются совершенно неудовлетворительными. <...> Для заведования духовными делами мусульман России существует четыре духовных управления, которые находятся под непосредственным ведением Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД, а именно: Оренбургское духовное собрания, Таврическое духовное собрание и два Закавказских духовных управления⁴: одно суннитское, а другое шитское. Но вне этих управлений остается еще многомиллионное му-

мусульманское население областей сибирских, Туркестанского края, а также областей Закаспийской, Дагестанской, Тверской и Кубанской. Все эти местности не имеют вовсе духовных учреждений, и в управлении делами веры лишены возможности руководствоваться (не слышно) <...> В смете Министерства внутренних дел на управление мусульманскими духовными делами испрашивается 56377 руб. <...>, в той же статье показано на содержание римско-католического духовенства 1359957 руб., на евангелической – 60436 р. и если вспомнить ассигнование 44394000 ведомству Св[ятейшего] Синода, то те 56377 руб., испрашиваемые на содержание мусульманского духовенства, окажутся смешными.

<...> Для наглядного представления Вам положения этих духовных учреждений я позволю себе остановиться на положении Оренбургского духовного собрания. В округ этого духовного собрания входит мусульманское население 40 губерний и областей в Европейской России и Сибири. Под управлением его находятся 6022 прихода с 20000 лиц духовного звания. Я нахожу, что количество приходов и число подведомственных ему лиц и без того дает нам возможность судить о громадности тех работ, которые возложены на это собрание. <...> Муфтий, он же председатель, получает 1571 руб., 40 коп, три члена по 214 руб. 45 коп., один секретарь – 285 р. 72 коп., один переводчик – 171 р., 59 коп., один журналист – 142 р. 68 коп. Этот штат, как и содержание, были установлены еще в 1836 году прошлого столетия. С тех пор жизнь ушла вперед, а штаты остались те же. <...> При таком положении Духовное собрание вынуждено было искать источники для своего существования в своей пастве, оно испросило разрешение на установление брачного сбора, сначала в размере 15 копеек с каждого брака, а затем в размере 25 копеек. Это поддерживает его и хотя отчасти устраняет остроту в вопросе о служебном персонале и его содержании. В Духовном собрании этот вопрос остается открытым, и он может быть разрешен удовлетворительно только с реформой наших духовных учреждений, а мы со своей стороны снова подчеркиваем необходимость ускорения этих реформ и находим все же желательным проведение хотя бы частичных улучшений существующих учреждений. <...> Если государство в современном духовенстве видит не только служителей Бога, но и возлагает на него часто гражданские обязанности, то тем более оно должно заботиться о материальном обеспечении духовенства. Мы участвуем в ассигновании средств для ведомства Святейшего Синода, способствуем укреплению здания господствующей церкви в частности путем материального обеспечения духовенства; в тоже время наше духовенство почти ничего от государства не получает. На миссионерское дело Ведомство православного исповедания [Святейший Синод] исчисляется расход в 374600000 руб. 75 коп, т.е. сумма, приблизительно в 8 раз превышающая весь кредит на духовные учреждения. Если декларативное заявление Председателя Совета министров о бережливом отношении со стороны правительства к сокровенным верованиям искренно, то эта искренность может быть отнесена лишь на его личный счет, ибо в действительность говорит совершенно противоположное. Вот об этих обстоятельствах я, со своей стороны, должен был заявить Государственной думе.

¹ Тевкелев К. (1850 – после 1917) – мурза из рода Тевкелевых, мусульманский общественный деятель, крупный землевладелец, полковник. Депутат Государственной думы I–IV созывов. Наиболее последовательно и активно проявил себя в период работы Думы III и IV созывов. Председатель в Мусульманской фракции. Состоял в Совете старейшин Думы и комиссий: по местному самоуправлению, по военным и морским делам, продовольственной. В июне 1914 г. в Санкт-Петербурге был одним из основных организаторов Мусульманского съезда, который был посвящен вопросам реформирования религиозного управления. В декабре 1914 г. в Петрограде делегат Всероссийского съезда представителей мусульманских общественных организаций. На нем избран членом Комитета оказания помощи воинам и их семьям. В 1916 г. в Лозанне (Швейцария) участвовал в Конгрессе народов России. Летом 1916 г. во время восстания казахов, киргизов и других среднеазиатских народов в Степном крае и Туркестане совместно с А. Ф. Керенским возглавил специальную комиссию Думы, направленную в этот регион для выяснения причин народных волнений. После Февральской революции в марте 1917 г. избран членом Временного центрального бюро мусульман России. Вскоре отошел от активной общественной и политической деятельности.

² Мусульманская фракция – парламентская фракция, которая на протяжении своей деятельности с 1906 по 1917 гг. была оплотом прогрессивных идей мусульманского общества. Всего было избрано 79 депутатов-мусульман – 25 депутатов в I Думу, 37 мусульман – II, 10 – в III и 7 – в IV Думу.

³ 7 декабря 1912 г. Ибниямин Ахтямов выступил с развернутым заявлением Мусульманской фракции. Он критиковал национальную и переселенческую политику правительства. Одновременно И. Ахтямов подтвердил политическую лояльность российских мусульман: «Будущее Родины нам не менее дорого, чем русским, ибо у русских мусульман нет политических судеб, раздельных от судеб Российской Империи (Рукоплескания в центре, и голоса: bravo)». В дальнейших тезисах выступления И. Ахтямов фактически повторил основные программные решения III Всероссийского мусульманского съезда, потребовал религиозную автономию и «самостоятельность в области культурно-просветительской деятельности», отмену цензовой системы в местном самоуправлении.

⁴ В 1788 г. по указу Екатерины II была создана первая официальная организация мусульман России – Оренбургское магометанское духовное собрание. Была учреждена должность главы российских мусульман – муфтия, кандидатура которого после избрания мусульманским обществом должна была утверждаться императором. Большинство муфтиев, их помощников, как и громадное большинство рядовых мулл, избирались «из казанских татар». В 1794 г. именным указом было заявлено о создании Таврического мусульманского духовного правления в Крыму. В 1872 г. было создано Закавказское мусульманское духовное собрание.

Док. № 53

1916 г. февраль. – Справка по поводу заявления члена Государственной думы К.Б. Тевкелева¹ об отношении правительства к мусульманской национальной школе

В заседании Государственной думы, состоявшемся 11 февраля, председателем Мусульманской фракции К.Б. Тевкелевым было сделано заявление от имени Мусульманской фракции².

В заявлении этом на общую тему об отсутствии якобы со стороны правительства благожелательности к инородцам-мусульманам, оратор, между прочим, указывал, на отрицательное отношение правительственной власти к положению национальных мусульманских школ и распространению среди мусульман полезных знаний на доступных для них языках.

Депутат [К.Б.] Тевкелев ограничился лишь приведенными общими указаниями, не ссылаясь на какие-либо конкретные данные.

Возможно предполагать, что в настоящем случае им имелось ввиду последовавшее в конце минувшего [1915] года разъяснение Правительствующего сената³, изложенное в указе на имя Министра внутренних дел за № 17669 от 30 ноября 1915 года.

Поводом означенной жалобы послужили те соображения, что действующим законом на земские учреждения, как учреждения государственные, возложены заботы о развитии средств народного образования лишь в смысле распространения среди местного населения грамоты и образования на языке государственном, отпуск средств на покупку книг на татарском языке должен быть рассматриваем как мероприятие, направленное на распространение образования инородческого, что не входит в круг ведомства земских учреждений.

Из обстоятельств дела и приведенной мотивировки явствует, что подобное разъяснение Сената отноду не может быть рассматриваемо как принципиальное противодействие существованию инородческих национальных школ и распространение просвещения на мусульманских наречиях, а исключительно лишь как признание недопустимым, на основании действующих законоположений, расходования земских средств на подобного рода школы (в частности у мусульман мектебе и медресе) и на распространение книг на мусульманских наречиях.

Чиновник особых поручений. [Подпись отсутствует].

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 620. Л. 36–37об.

¹ См. прим. 1 к док. 52.

² Со своей речью К.Б. Тевкелев выступил на заседании IV Государственной думы в конце января 1916 г. См. док. № 52.

³ Правительствующий Сенат – высший государственный орган, подчиненный императору и назначаемый им. Учрежден Петром I 19 февраля 1711 г. как высший орган государственной власти и законодательства. С начала XIX в. осуществлял надзорные функции за деятельностью государственных учреждений; с 1864 г. – высшая кассационная инстанция. Распущен после Великой Октябрьской социалистической революции 22 ноября 1917 г.

Док. № 54

1916 г. – Речь С.Н. Максудова¹ на заседании Государственной думы четвертого созыва

<...> Наше мусульманское духовенство, не вмешивавшееся совершенно в политические дела и общественные дела, до сих пор заслуживало полного доверия правительства, но достаточно было осознать этому духовенству свое бесправие, легальными мерами добиваться улучшения своего положения, как правительство обратило на него свое внимание, стало его подозревать в неблагонадежности. И вот, за сравнительно небольшое время мы видим то гонение, которое МВД воздвигло на наше духовенство. Губернаторы на местах стали широко практиковать 1485 ст. Устава духовных дел иностранных исповеданий и на основании этой статьи увольнять без особых причин от должности массу мулл. И характерно то, что уволенные представители духовенства обратно не принимались даже при том условии, если за них ходатайствовали представители духовных управлений. Так, например, глава мусульманского оренбургского духовенства обращался к бывшему министру [внутренних дел А.А.] Макарову² с хода-

тайством о принятии на службу некоторых мулл в числе 13 и на свое ходатайство получил отказ.

<...> Далее я останавливаю ваше внимание на деятельности МВД, которая относится к области наших духовно-приходских школ. Как это ни странно, но до сих пор наше духовно-религиозное образование фактически находится под ведением МВД, ибо МВД фактически заведует духовно-приходскими школами мусульманскими. Эти школы, как и приходское духовенство, до самого последнего времени жили совершенно спокойно, им так же доверяли, как и духовенству. Но достаточно было этим школам перейти от старых методов преподавания к новым, более прогрессивным³, достаточно было ввести в курс преподавания этих школ самые невинные предметы, как например, географию, которую раньше не преподавали, чтобы МВД эти школы также взяло под подозрение. Школы эти были разбиты с того времени на две категории. Так, категория немногочисленная, которая осталась при старых методах, она не возбуждала подозрений и их оставляли в покое, но школы, которых было большинство, которые перешли на новые методы, они стали под разными предлогами закрываться, за ним и был учрежден надзор. <...> Таким образом, и в этой области всякая живая мысль, всякий прогресс невольно возбуждали внимание МВД и оно наложило свою руку и на эту область. Отвечая на декларацию председателя совета министров мы сказали, что мы считаем себя политически единым с русским народом и с Россией, но что в области нашего культурного самоопределения мы всегда будем стремиться к самостоятельности, и что всякое посягательство на эту область наших интересов особенно чувствительно будет отражаться на нас, председатель Совета министров, отвечая на это сказал, что правительство всегда бережливо относилось ко всем особенностям мусульман, всегда деликатно не затрагивало их сокровенных требований. Между тем МВД всегда нарушало и нарушает эти принципы в своей деятельности. Я имею ввиду наши просветительные общества. Просветительные общества эти стали учреждаться сравнительно недавно после принятия Правил 4 марта 1904 г. об обществах, не смотря на свой кратковременный период существования они претерпели массу неприятностей, начиная от административных гонений, до окончательного закрытия большинства их них. Между тем эти просветительным обществам мы придаем громадное общественное значение. Путем этих обществ мы, наконец, проникли в те низы масс мусульманского населения, где до сих пор царствует мрак и невежество. Путем планомерной деятельности этих обществ мы хотели наконец избавиться от тех темных сил, которые до сих пор господствовали безраздельно. Но МВД почему то беря под защиту эти темные силы, ставило препятствия нам в этой деятельности и закрывало наши просветительские общества.

<...> За последнее время администрации на местах отдан строжайший указ [МВД] следить за татарской печатью и о том, что там пишется, доносить Главному управлению по делам печати. Департамент полиции бдительно следит за татарской печатью, стараясь отыскать специально мусульманские преступления.

<...> При таком отношении к татарской печати, господа, конечно ей довольно трудно существовать. Я отлично понимаю, что указания на эти отдельные факты произвола, когда произвол и бесправие царят по всей стране, совер-

шенно нет нужды и я бы не останавливал на этом ваше внимание, если бы во всей деятельности МВД и не видел бы определенной единой системы, системы, которая направляется специально против нас. Деятельность МВД, проявляющаяся в отдельных фактах, мною очерченных, она вся проникнута единой мыслью, именно отыскать среди мусульман идеи панисламизма⁴. Эта мысль о существовании панисламизма зародилась сравнительно недавно, но она так резко захватила умы нашего правительства, что оно никак не может от этой мысли отделиться и вот с целью отыскания этого панисламизма МВД предпринимает различные меры, например, при МВД были организованы курсы исламоведения. Затем, казалось вполне приемлемые, вполне культурные и полезные курсы исламоведения были организованы специально для того, чтобы из них выпускались кадры чиновников, которые специализировались бы на искании специально этого панисламизма. Панисламизм искали повсюду, искали его в городах, в глухих деревнях, среди интеллигенции, духовенства и даже среди учеников, малых ребят, в духовно-приходских школах. <...> Но все-таки панисламизм находили и находили его, я бы сказал, в административном порядке. И вот, господа, все эти закрытые школы, высланные представители духовенства, обысканные люди, и закрытые общества все это жертвы мании панисламизма, которая так прочно завладела умами нашего правительства.

А вот за самое последнее время мы читаем в газетах следующее: провинциальные газеты приводят разосланный губернаторам циркуляр МВД, в котором указывается на возбужденное состояние русских мусульман в связи с балканскими событиями⁵ и рекомендуется иметь ввиду то обстоятельство на случай исправления последними ходатайств о разрешение собраний и сходбищ. Особенно рекомендуется обратить внимание на киргизов, волжских и крымских татар. В циркуляре указывается, что под влиянием последних событий на Балканах, мусульмане заинтересовались славянским вопросом, и как поступают об этом сведения, обсуждают создавшееся положение. Многие очень недовольны Россией и русским правительством за поддержку Россией славян. <...> Туркестанскому и Степному генерал-губернаторам циркулярно рекомендуется обратить самое серьезное внимание на начавшееся объединение киргиз. <...>

Нет, я скажу, я отрицать не буду, вероятно, среди русских мусульман существует панисламизм. Но ведь, господа, это отдельные люди, единицы, и все их мысли о создании этого панисламистского какого-то мусульманского государства, все это утопия, влияний которой на действительность ничем не проявляется и проявиться не может, и слово «панисламизм» может быть существует в России как известная теория, без всякой практической подкладки, но ведь от этого панисламизма до панисламизма практического, в смысле норм известного поведения, в смысле тактики, определенной деятельности, очень далеко, и я категорически утверждаю, что панисламизму, как известному общественному течению среди русских мусульман места нет, и это знаю не только я, но и все мусульмане, не знает этого только наше правительство.

<...> Я хочу сказать, можно ли с государственной точки зрения оправдать деятельность МВД, которое ко всем мусульманским делам подходит с мыслью о существовании панисламизма, во всех мусульманских деятелях видит, прежде всего, панисламизм. По-моему, так упрощать общественную жизнь и образ мыс-

лей мусульман совершенно направительное и среди 20-ти миллионного мусульманского населения, вероятно, найдутся различные политические течения, но считать русское мусульманство каким-то монолитом, скованным единой мыслью, едиными надеждами, по моему, совершенно неправильно. Во всяком случае, мы вправе требовать от правительства такого государства, как Россия, которое должно считаться по количеству своих подданных мусульман первым после Англии, более внимательного и более отзывчивого к нам отношения. <...>

По закону мы пользуемся, за немногими исключениями, почти теми же правилами, как и коренное население России. Но одно дело закон, а другое дело реальная действительность. <...> Пора перестать изображать азиатов какими-то наивными людьми, они великолепно учитывают и понимают то, что им нужно.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 620. Л. 3–3об.

¹ Максудов С.Н. (1878–1957) – российский, а впоследствии турецкий юрист, государственный и общественно-политический деятель. Депутат II Государственной думы от Казанской губернии. Был избран членом бюро думы, участвовал в поездке делегации Думы в Англию. После роспуска Второй думы был избран в Думу третьего созыва. В 1910 г. совершил поездку в Поволжье, на Урал, в Туркестан, на Кавказ для ознакомления населения с деятельностью Думы и мусульманской фракции. В четвертый созыв Думы не был избран и вернулся в Казань, где занимался адвокатской практикой.

² Речь идет о новометодных школах – мусульманских начальных и средних учебных заведениях, возникших в России в 80-х гг. XIX – начале XX вв. Создавались в Приуралье, Сибири, Крыму, Средней Азии и Азербайджане. Джадидисты (представители культурного движения, выдвигавшего задачи реформы ислама) выработали принципы реформы мектебов и медресе, предусматривавшие введение преподавания на родном языке, включение в содержание обучения нетрадиционных для мусульман учебных предметов – русского языка, арифметики, начальных сведений по географии, гражданской и политической истории, естествознанию. Применялся звуковой метод обучения грамоте.

³ Макаров А.А. (1857–1919) – русский государственный деятель. Государственный секретарь (1909–1911), министр внутренних дел (1911–1912) и министр юстиции (1916 г.) Российской империи. Действительный тайный советник (1917 г.).

⁴ Панисламизм – религиозно-политическая идеология, оформившаяся в последней четверти XIX в. Панисламистское движение провозглашало, что мусульманам всех наций и стран следует объединиться в одно всемирное исламское государство под главенством халифа, в лице которого должны слиться светская и духовная власть над всеми подданными такого государства. Его первым идеологом был Джемаль ад-Дин аль-Афгани (1838–1897).

⁵ В 1916 г. на Балканском полуострове в ходе военных действий произошло два важных события. В июле 1916 г. территория Греции была полностью блокирована войсками Антанты с целью окончательной демобилизации греческих военных гарнизонов, которые на тот момент поддерживали политику Германии. В декабре 1916 г. союзные войска взяли под свой контроль греческий флот. Антанта фактически стала владельцем и полноправным хозяином этого государства. 17 августа 1916 г. Румыния подписала соответствующие документы и стала официальным союзником Антанты, а уже 27 августа, после объявления войны Австро-Венгрии, начала участвовать в боевых операциях Антанты. Военная кампания 1916 г. все еще не выявила лидера в Первой Мировой войне. Сражения проходили с переменным успехом, но Германия и Турция становились на Балканах все слабее и слабее, а Антанта понемногу приобретала все больше и больше сторонников.

Док. № 55

1916 г. – Об образовании в Государственной думе Мусульманской фракции¹

По имеющимся в Департаменте духовных дел [иностранных исповеданий МВД] сведениям, при Мусульманской фракции Государственной думы образовано бюро, которое в поладнее время ведет оживленную переписку с проживающими в различных местностях мусульманскими деятелями и, в том числе, с муллами новометодного направления².

Переписка эта имеет своей целью организовать мулл новометодистов и преподать им желательные с точки зрения фракции директивы.

Между прочим, предметом переписки является вопрос о созыве в различных пунктах съездов мусульман для обсуждения религиозно-национальных нужд исповедников ислама.

Фракция будто бы предполагает выдвинуть этот вопрос в Думе, а затем добиться разрешения правительства на устройство проектируемых съездов.

По мнению мусульман консервативного направления, съезды являются прямым источником распространения и популяризации левых течений в мусульманстве и с этой точки зрения представляют собой своего рода «заразу», с которой придется считаться в последствие.

Если бы правительство признало, тем не менее, возможным все-таки разрешить созыв подобных съездов, то по мнению некоторых мусульманских деятельней из консервативного лагеря, во всяком случае необходимо хотя бы до некоторой степени парализовать вредное влияния съездов путем поручения председательствования на них официальным духовным лицам, например, муфтиям и членам Духовных правлений³, а отнюдь не лицам, избираемым самими участниками съездов.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 620. Л. 38.

¹ Мусульманская фракция IV Государственной думы, избранной в сентябре-октябре 1912 г., оказалась самой малочисленной – в нее вошли только 6 человек. Это вызвало необходимость создания внедумской мусульманской организации, призванной оказывать юридическую и другие виды консультационной и организационной помощи мусульманам-депутатам. Именно с данной целью К.Б. Тевкелев обратился в представителям тюркско-мусульманского мира Российской империи.

² Имеются ввиду представители либерального крыла мусульманского духовенства – джадидиды, которые выступили идеологами новометодного обучения в медресе и мектебах.

³ Речь идет об Оренбургском, Таврическом и Закавказском мусульманских духовных собраниях.

Док. № 56

1916 г. февраля 18. – От казанского губернатора [П.М. Боярского]¹ [директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД] Г.Б. Петкевичу²

Милостивый государь, Георгий Болеславович!

В дополнение к письму моему от 12 сего февраля [1916 г.] за № 4362 имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что по полученным сведениям,

кроме упомянутого в означенном письме Сатретдина Максудова, выехала в Петроград депутация от киргиз в числе трех человек. Из них известны фамилии двух: [Алихан] Букейханов³ и [Ахмед] Байтырсынов⁴. Депутатов этих уполномочили просить правительство о том, чтобы в случае если киргиз привлекут к исполнению воинской повинности⁵, то чтобы их приравнивали к казакам. Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности [Подпись неразборчиво].

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 620. Л. 61.

¹ Боярский П.М. (1870–1944) – русский общественный и государственный деятель, В 1900 г. был переведен в Министерство внутренних дел. Затем занимал посты Гродненского (1912–1913) и Казанского (1913–1917 гг.) губернатора.

² Петкевич Г.Б. (1873–1937) – воронежский губернатор (1914–1915), директор Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД с 1015 по 1016 гг.. Расстрелян в 1937 г.

³ Букейханов А. (1866–1937) – казахский общественный деятель, преподаватель, журналист, этнограф. Член партии кадетов с 1905 г. В конце 1905 г. в Уральске на съезде делегатов 5 областей был одним из инициаторов попытки создания Киргизской конституционно-демократической партии. В январе 1906 г. арестован «как руководитель киргизского политического движения»; освобожден через 3 месяца. Член 1-й Государственной Думы от Семипалатинской области. В 1908 г. арестован вновь, до 1917 г. пребывал в ссылке в Самаре. Один из лидеров партии «Алаш», комиссар Временного правительства в Степном крае (1917 г.). Председатель (премьер-министр) Алашской автономии с 1917 по 1920 гг. С 1922 г. по 1927 г. был литературным сотрудником Казахской секции Центрального издательства народов СССР в Москве. В 1920–1930-е гг. трижды арестовывался органами НКВД. 27 сентября 1937 года осужден за принадлежность к «террористической организации» и в тот же день расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1988 г.

⁴ Байтурсынов А. (1872–1937) – В 1895–1909 гг. преподавал в аульных волостных училищах Актюбинска, Кустанайского и Каркаралинского уездов Тургайской области. В 1905 г. активно включается в политическую деятельность. В 1907 г. и 1909 г. дважды был заключен в тюрьму за критику царской администрации. В 1913 г. А. Байтурсынов вместе с бывшим депутатом Первой Государственной думы А. Букейхановым и поэтом и писателем М. Дулатовым открывает в Оренбурге газету «Казах». В 1917 г. на двух Общекиргизских съездах в Оренбурге участвовал в создании казахской партии «Алаш» и был одним из организаторов и руководителей правительства Алаш-Орда. В конце 1917 г. был выбран в Учредительное собрание от Тургайского избирательного округа. Согласно постановлению ВЦИКот 4 апреля 1919 г. был амнистирован. После этого перешел на сторону советской власти, вступил в члены Коммунистической партии большевиков (ВКП б). С 1919 г. – член Кирревкома, нарком просвещения, член ВЦИК, КазЦИК. В июне 1929 г. впервые арестован и был выслан в Архангельскую область. В 1934 г. по ходатайству Е. Пешковой (жена Максима Горького), работавшей тогда в комиссии Красного Креста, А. Байтурсынов был освобожден. В октябре 1937 г. А. Байтурсынов был снова арестован, а спустя два месяца, 8 декабря, расстрелян как «враг народа» по приговору тройки НКВД. В 1988 г. А. Байтурсынов был реабилитирован в 1988 г.

⁵ Военный устав 1874 г., принятый в ходе военной реформы, освободил от воинской повинности коренные народы Азиатской России. В последующие десятилетия вопрос о целесообразности введения воинской повинности для народов Степного края и Туркестана неоднократно обсуждался центральными и региональными органами власти. Однако до 1917 г. вопрос так и не был решен положительно.

1916 г. февраля 26. – Исполняющий должность оренбургского генерал-губернатора [М.С. Тюлин]¹ директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Г.Б. Петкевичу

Секретно.

Милостивый государь, Георгий Болеславович!

Вследствие письма от 25 минувшего января за № 536, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что недовольство Мусульманской фракцией Государственной думы со стороны передового элемента мусульманского населения наблюдается и в Оренбургской губернии и когда председатель Мусульманской фракции [К.Б.] Тевкелев прислал в Оренбург местным видным общественным мусульманским деятелям Мухаммед Фатиху Каримову и Ахмету Байтурсынову приглашения с просьбою прибыть в Петроград для участия в совместных совещаниях, то оба они откликнулись на это приглашение и Байтурсынов уже выбыл в Петроград 4 сего февраля, а Каримов задержался с отъездом по делам газеты «Вакт»², редактором которой он состоит. О личностях названных делегатов имеются следующие сведения:

<...>

2) Ахмет Байтурсынов происходит из киргиз 5 аула Тусунской волости Тургайской области; состоял в должности заведующего Каркаралинским русско-татарским училищем. В 1910 году по распоряжению г[осподина] министра внутренних дел, за противоправительственную пропаганду среди киргиз [А. Байтурсынову] было воспрещено жительство в Степном крае, после чего Байтурсынов прибыл на жительство в Оренбург, где первоначально состоял на службе в переселенческом управлении, а затем стал издавать газету «Казах»³ на татарском языке, редактором которой состоит он же. По политическим воззрениям Байтурсынова можно отнести к партии прогрессивных мусульман.

<...> Байтурсынов намерен отстаивать исключительно интересы киргизского населения и, в частности, предполагает поддержать следующие домогательства: а) о назначении для киргиз отдельного муфтията⁴ б) об отбывании киргизами натуральной воинской повинности при неперменном условии назначения их в конные, а не пешие, воинские части⁵. И в) об урегулировании земельного вопроса киргиз и о прекращении наплыва переселенцев в киргизские степи.

<...>

Примите уверения в совершенном к Вам почтении и преданности.

[Подпись неразборчиво].

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 620. Л. 62.

¹ Тюлин М.С. (1862–1935) – русский военачальник, генерал от кавалерии, Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска в 1915–1917 гг.

² Правильнее «Вақыт» («Время»), газета издавалась в 1906–1917 гг. в Казани Фатихом Каримовыми и была одной из самых популярных мусульманских газет того времени.

³ Газета «Казах» издавалась в Оренбурге с 1913 по 1918 гг., выражала идеи либерально-демократического направления. В ней сотрудничал лидер казахской конституционно-демократической партии и общенационального движения казахского народа, ученый-экономист А. Бокейханов, а так же А. Байтурсынов, М. Дулатов и др.

⁴ Вопрос о создании для казахов Степного края муфтиата являлся одним из наиболее дискуссионных в политике России в Степном крае. В конце XVIII в. духовные дела казахов Степного края были переданы в ведение Оренбургского мусульманского духовного собрания. Однако во второй половине XIX в. вектор религиозной политики России по отношению к исламу в Степном крае изменился в сторону создания системы противовесов его распространению. Для этого по Временным положениям об управлении Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами 1868 г. религиозные дела казахов были изъяты из компетенции Оренбургского мусульманского духовного собрания. Создание автономного муфтиата по данным законодательным актам не предполагалось. Многочисленные обращения казахов в региональные и центральные органы власти на рубеже XIX–XX вв. об открытии собственного духовного управления расценивались как проявление религиозного фанатизма и оставались без рассмотрения.

⁴ Военный устав 1874 г., принятый в ходе военной реформы, освободил от воинской повинности коренные народы Азиатской России. В последующие десятилетия вопрос о целесообразности введения воинской повинности для народов Степного края и Туркестана неоднократно обсуждался центральными и региональными органами власти. Однако до 1914 г. вопрос так и не был решен положительно. С началом Первой мировой войны и всеобщей мобилизации, Военное министерство вновь выступило с предложением о мобилизации казахов в кавалерийские части российской армии. Либеральная казахская интеллигенция поддерживала данную инициативу. Однако в августе 1916 г. последовал указ Николая II о мобилизации инородцев азиатской России на тыловые работы, что стало поводом для национально-освободительного движения народов центрально-азиатских национальных окраин России.

Док. № 58

1916 г. весна. – Директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий [Г.Б. Петкевич]¹ Его Превосходительству, директору канцелярии Наместника Кавказа² П.В. Истомину.

Милостивый государь, Петр Владимирович!

По имеющимся в распоряжении Министерства [внутренних дел] сведениям, передовые элементы мусульманского населения Казанской губернии, выражают недовольство Мусульманской фракцией Государственной думы, находя, что фракция не отражает и не отстаивает интересов многомиллионного мусульманского населения Империи. Предполагая, что в предстоящей сессии Государственной думы будут затронуты весьма важные для инородцев вообще и, в частности, для мусульман вопросы, казанские мусульмане ведут агитацию в смысле необходимости командирования в помощь членам фракции опытных и образованных общественных деятелей из различных местностей с мусульманским населением.

Вследствие изложенного считаю долгом покорнейше просить Ваше превосходительство не отказывать в уведомлении, не предполагается ли командирование уполномоченных с указанной целью в Петроград от мусульманского населения Кавказа, Уфимской губернии, Туркестанского края, и в утвердительном случае, сообщить подробные данные о личности командируемых, политических их направлениях и тех полномочиях и директивах, какие будут ими получены от местных мусульман, выяснив также по возможности, какие отдельные домогательства мусульман они намерены поддержать.

Пользуясь случаем выразить Вашему Превосходительству чувства глубокого моего уважения и совершенной преданности

Всегда готовый к услугам Георгий Петкевич [Подпись].

¹ См. прим. 2 к док. 56.

² Кавказское наместничество — особый орган административно-территориального управления в Российской империи, созданный в 1785 г. по указу Екатерины II. Возглавлялось наместником, назначаемым императором, осуществлявшим полноту его гражданской власти (кроме законодательной) и подчинявшимся ему непосредственно. Наместники Кавказа в то же время обладали крупными военными чинами и должностями в регионе. Территория под юрисдикцией Наместничества называлась Кавказским краем.

Док. № 59

**1916 г. марта 4. – Директору Департамента полиции¹ Е. К. Климовичу²
от директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД
[Г.Б. Петкевича]³**

Секретно.

Милостивый государь Евгений Константинович!

Вследствие письма действительного статского советника Кафафова от 15 января сего [1916] года за № 700047, считаю долгом уведомить Ваше Преосвященство, что по полученным мною от подлежащих начальников губерний сведениям из числа местных мусульманских деятелей выбыли в Петроград для оказания содействию Мусульманской фракции Государственной думы в разработке различных вопросов, касающихся русского мусульманства, из г. Казани бывший член Государственной думы 2-го созыва и 3-го созыва Сатрутдин Максудов и из Оренбурга Ахмед Байтурсынов (киргиз 5 аула Тусунской волости, Тургайской области); последний в качестве делегата от киргиз. Кроме того, возможно прибытие с указанной целью в Петроград также редактора газеты «Юлдуз»⁴ (Казань) Гадыя Максудова, присяжного поверенного Саид-Гирея Алкина (Казань), редактора издающейся в г. Оренбурге газеты «Вакт»⁵, Мухамет-фатиха Гильмановича Каримова (из крестьян Нижнее-Черташинской волости, Бузулукского уезда Самарской губернии) и киргиза Букайханова.

Все упомянутые лица принадлежат к числу мусульман-прогрессистов и по политическим взглядам примыкают к левым партиям. Из них Байтурсынов, по сообщению Оренбургского губернатора, в 1910 году, по распоряжению министра внутренних дел подвергнут административному взысканию, а именно ему было воспрещено жительство в Степном крае.

К изложенному имею честь присовокупить, что по поступившим ко мне сведениям начальников некоторых губерний со значительным мусульманским населением, прибывающие с места делегаты намерены выдвинуть в первую очередь нижеследующие вопросы: 1) об общей реформе управления духовными делами русских мусульман на основаниях, выработанных разновременно состоявшимся мусульманским съездом⁶; 2) об отмене всех ограничений в отношении мусульман⁷; 3) о пересмотре законоположений по управлению Туркестанским краем и о расширении прав проживающих там мусульман; 4) об освобождении от призыва в войска преподаватели мектебов и медресе; и о предоставлении отсрочек до окончания образования воспитанникам медресе; 5) о праздничном отдыхе торговых служащих мусульман, в смысле предоставления им права произ-

водить торговлю в дни христианских праздников; 6) об учреждении особого киргизского муфтията⁸; и 7) об общем упорядочении земельного дела в местностях, населенных киргизами и, в частности, о надлежащем обеспечении землею соплеменников их, переходящих от кочевого к оседлому быту, а также о прекращении дальнейшего наплыва переселенцев в киргизские степи.

Пользуюсь случаем выразить Вашему превосходительству чувства глубокого моего уважения и совершенно преданности,

Ваш покорнейший слуга Георгий Петкевич!

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 620. Л. 38.

¹ Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи, управляющий полицией. Образован 6 августа 1880 г. как своего рода правопреемник упраздненного III Отделения Собственной Ее Императорского Величества канцелярии. В его ведении находились охранные отделения, полицейские учреждения, сыскные отделения, адресные столы и пожарные команды.

² Климович Е.К. (1871–1930 гг.) – Керчь-Еникальский и Ростовский-на-Дону градоначальник, глава Департамента полиции Российской империи.

³ См. прим. 2 к док. 56.

⁴ Газета «Юлдуз» («Звезда») – татарская газета. Выходила в Казани с 15 января. 1906 по 30 мая 1918 г. Издатель и редактор – либеральный педагог Хади Максудов.

⁵ Правильнее «Вақыт».

⁶ Мусульманские съезды проводились в Российской империи с 1905 по 1917 гг. по вопросам решения национальных, социально-политических и религиозных проблем российских мусульман, реализации идей автономии и федерации, обеспечения интересов мусульман на всероссийской арене. Съезды созывались по инициативе мусульманских общественно-политических деятелей и в них участвовали представители всех народов России, исповедующих ислам. Первый съезд состоялся в Нижнем Новгороде. Целостная программа уммы была впервые обнародована на II Всероссийском мусульманском съезде (нелегальном), который проходил 13–23 января 1906 г. в Санкт-Петербурге. Здесь происходит окончательное формирование партии «Иттифак» и предвыборной программы мусульманских либералов для предстоящей избирательной кампании в I Государственную Думу. Программа предусматривала создание правового конституционного государства при равноправии всех религий и наций. III Всероссийский мусульманский съезд проходил 16–21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде. Съезд стал пиком мусульманского политического движения в период первой русской революции. Участвовали более 900 делегатов. 15–25 июня 1914 г. в столице состоялся IV Всероссийский мусульманский съезд с участием порядка 40 человек, включая 6 членов Госдумы IV созыва и 9 – предыдущих созывов. Основными докладчиками стали светские деятели, преимущественно из числа действующих и предыдущих депутатов Думы. И. Ахтямов (секретарь Мусульманской фракции, депутат от Уфимской губернии) сделал доклад об Оренбургском мусульманском духовном собрании, управлении сибирскими мусульманами и дал обзор существующих проектов реформы, М. Ю. Джафаров (депутат от Закавказья) – о Закавказских управлениях мусульман (суннитском и шиитском), И. Леманов (редактор газеты «Миллет») – о Таврическом духовном правлении, С. Б. Каратаев (депутат II Думы от Уральской области) – о положении казахов. Решения IV съезда так и остались нереализованными. Попытки С. Максуди добиться принятия на съезде какой-либо политической программы не имела результата. Съезд отказался принять решение о восстановлении партийных структур «Иттифака», показав неспособность мусульманской элиты России перейти от культурно-просветительского к политическому движению. Вне сферы просвещения произошло достижение консенсуса только по вопросу частичной реформы духовных учреждений на местном уровне. Это бессилие привело к ориентации молодого поколения

у азербайджанцев и крымских татар на Турцию, а у татар – на концентрацию внутри своего этноса.

⁷ С 50–60-х годов XIX в. до начала XX в. в Российской империи проводился курс «цивилизованного» или скрытого отрицания ислама. Это явилось следствием: негативной реакции мусульман внутренней России на Крымскую войну; усилением процесса «отпадения» крещеных татар от христианства; увеличением мусульманского населения империи за счет захвата Средней Азии; переходом правительства с 1863 г. к политике форсированной интеграции национальных окраин страны и языково-культурной унификации нерусских народов в форме русификации. «Цивилизованность» выражалась в завуалированности действий властей, в создании системы правовых ограничений для мусульман на уровне подзаконных и ведомственных актов. Либеральные реформы Александра II, А.М.Горчакова, Д.А.Милютин, П.А.Валуева и других ведущих государственных деятелей 1860–1870-х гг., времени присоединения Средней Азии к Российской империи, основывались на убежденности в прогрессивном развитии Запада и отсталости всего, что связано с Востоком. Это порождало настороженность государственной власти по отношению к «мусульманскому фанатизму». Два последних десятилетия XIX в., совпавшие с царствованием Александра III и первыми годами правления Николая II, стали временем торжества охранительной политики «православного консерватизма», попытки «великодержавного» наступления на права неправославного населения. Российская власть стремилась на законодательном уровне сохранить контроль за деятельностью высшего мусульманского духовенства, оставив за собой право назначать их духовных руководителей, регламентировать условия возведения мусульманских культовых зданий. Во внутреннюю жизнь мусульманских общин государственная власть не вмешивалась. Итогом русификаторской политики самодержавия стало нарушение сложного баланса сил и противовесов в здании поликонфессиональной российской государственности: раздражение политикой властей, все более обозначавшееся противостояние между сторонниками обновления (джадидов) и ортодоксами в российской мусульманской среде.

⁸ См. прим. 4 к док. 57.

Док. № 60

1916 г. марта 17. – Начальник туркестанского районного охранного отделения Управляющему канцелярией туркестанского генерал-губернатора

Секретно.

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что по вопросу о командировании в г. Петроград уполномоченных от мусульманского населения Туркестанского края, в помощь членам Мусульманской фракции Государственной думы для отстаивания интересов мусульманского населения империи, во вверенном мне районе охранного отделения имеются следующие сведения:

Мусульманское население края считает, что неимение в составе Государственной думы своего представителя вредно отражается на решении Государственной думой различных дел, в которых замешаны интересы мусульман края, а потому среди населения идут об этом разговоры, выражается неудовольствие и слышны пожелания о необходимости проведения закона об избрании от мусульманского населения Туркестанского края особого депутата в Государственную думу¹, который являясь выразителем нужд, на первых же порах должен выступить в Государственной думе с ходатайством об изменении порядка управления Туркестанским краем вообще и в частности о немедленной отмене ст. 64 Положения об управлении Туркестанским краем², как представляющей основание для произвольных действий чинов администрации по отношению к туземцам и роняющей человеческое достоинство мусульман.

Установленным в этом направлении наблюдением выяснено, что конец февраля месяца сего [1916] года из г. Наманган выехал в Петроград якобы, исключительно для участия в съезде военно-промышленного комитета, присяжный поверенный Александр Сергеевич Ковалевский³. В действительности названных Ковалевский, кроме указанного, имел намерения от имени мусульманского населения края возбудить перед членами Государственной думы ходатайство об изменении ст. 64 Положения об управлении [Туркестанским] краем, о необходимости иметь в Государственной думе представителя от мусульманского населения Туркестанского края, дороговизне жизни и говорил, что от киргизского населения он имеет еще какое-то не выясненное поручение об их нуждах. Для подобного ходатайства он пытался получить письменное уполномочие от мусульманского населения, но такового не получил. Более по затронутому вопросу сведения не имеется, наблюдение за деятельностью Ковалевского учреждено.

<...> О выезде Ковалевского в Петроград телеграммой от 2 сего марта № 739 было сообщено начальнику Петроградского охранного отделения, а 3 марта за № 751 и 752 все сведения о его деятельности и цели поездки были представлены Директору департамента полиции и сообщены начальнику Петроградского охранного отделения.

Подполковник Волков.

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 620. Л. 85–85 об.

¹ Летом 1907 г. после роспуска II Государственной думы был обнародован новый избирательный закон, согласно которому ограничивались избирательные права национальных окраин. Объявляя народы Сибири, Польши, Кавказа и Средней Азии «политически незрелыми», правительство полностью лишало избирательных прав народы Туркестана и Степного края. На протяжении десятилетия с 1907 по 1917 гг. вопрос о восстановлении избирательного права для Туркестана неоднократно обсуждался в Государственной думе. На 24 заседании первой сессии Думы четвертого созыва, 27 февраля 1913 г., с заявлением от имени 32 членов Государственной Думы «Об изменении положения о выборах» выступил лидер кадетской фракции П.Н. Милюков, предложивший создать особую комиссию для работы с поступающими предложениями об изменении избирательного законодательства. Обсуждение вопроса было возобновлено 8 марта (27 заседание) и закончилось 13 марта (28 заседание). Отношение к законопроекту депутатов определялось их политическими взглядами. Октябристы и националисты выступали категорически против. Крестьяне и трудовики были за реформы в целом, но против кадетского законопроекта в частности. Депутаты от Сибири, Кавказа и казачества считали, положение от 3 июня незаконным актом, а раз так, его нужно изменить в законодательном порядке. Хотелось бы особо подчеркнуть выступление именно этой группы депутатов. Представляя регионы (Сибирь и Кавказ) и сословия (казачество) которые подпадали под действие третьюшеской системы, эти депутаты активно выступали за возвращение Туркестану и Степному краю избирательных прав. При этом они подчеркивали, что в России, не может существовать всеобщего избирательного права, пока существуют сословия и отсутствуют единые правовые нормы для всех граждан государства. На заключительном слушании, 13 марта 1913 г., свою позицию озвучила мусульманская фракция Государственной Думы. Выступивший от ее имени депутат К.Б. Тевкелев заявил, что мусульмане России находятся в самом бесправном положении. Почти от 20 миллионов населения ничтожно малое представительство в Думе. Ввиду этого фракция будет голосовать за «желательность законодательного изменения положения о выборах». Тем не менее, несмотря на, казалось бы, столь мощную поддержку и самого законопроекта и идеи создания специальной комиссии по выработке нового закона, большин-

ством голосов инициатива кадетов была отклонена. Только с приходом к власти Временного правительства, в ходе подготовки проведения выборов в Учредительное собрание, впервые в российской политической практике в «Положение о выборах в Учредительное собрание», провозглашалось всеобщее избирательное право для всех граждан Российской Империи, в том числе и для народов Туркестана.

² Статья 64 Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г. предоставляла уездным начальникам, их помощникам и участковым приставам право подвергать туземцев, заслушание законным распоряжениям властей и за проступки (ссоры, драки, или другого рода буйство в публичных местах и вообще нарушение общественной тишины, непочтение и грубость к лицам, облеченным правительственной или общественной властью, различного рода административным наказаниям: аресту или денежному взысканию.

³ 15 февраля 1916 г. в общественном собрании Намангана происходило экстренное заседание Наманганского военно-промышленного комитета, на котором было решено командировать А.С. Ковалевского в Петроград в качестве депутата. Тогда же комитетом было решено выдать ему на поездку 400 рублей – 100 рублей давал комитет, а остальные деньги предлагалось собрать. Эта сумма показалась А.С. Ковалевскому недостаточной. Мотивировал он это тем, что представительство его на съезде будет делом второстепенным. В действительности же, он, пользуясь случаем, будет ходатайствовать перед членами Государственной думы об изменении порядка управления Туркестаном, об отмене ст. 64 Положения об управлении Туркестанским краем и о необходимости иметь в Государственной думе представителя от местного мусульманского населения. Эта агитация имела некоторый успех, и А.С. Ковалевский собрал на свою поездку достаточную сумму денег. Перед поездкой в Петроград он, кроме того, всеми силами старался получить письменное подтверждение своих полномочий от местного населения. Но, этого добиться ему не удалось. Тогда, он попытался заручиться поддержкой «беженцев и киргизов», обещая «доложить депутатам об их нуждах». А.С. Ковалевскому так и не удалось получить письменных полномочий. Он уехал в Петроград, однако, сведениями о том, сделал ли он то, что собирался, или, во всяком случае, обещал сделать, сведения отсутствуют. История с Ковалевским и его поездка в Петроград, тем не менее, не на шутку встревожила колониальную администрацию. Несмотря на несерьезность и авантюристность, она носила характер прецедента, с которым нужно было «разобраться» и «в корне пресечь».

Док. № 61

1916 г. марта 31. – Управляющий канцелярий туркестанского генерал-губернатора Директору департамента духовных дел [иностранных исповеданий МВД] Г.Б. Петкевичу

Милостивый государь, Георгий Болеславович!

Препровождая при этом копию сношения начальника туркестанского районного охранного отделения от 17 сего марта за № 1045, имею честь уведомить Ваше превосходительство, что по поученным от начальника Закаспийской области¹ и Российского императорского политического агентства в Бухаре сведения², командирование в Петроград уполномоченных от мусульманского населения Закаспийской области и района Политического агентства в помощь мусульманской фракции Государственной думы не предполагается. Сведения от других губернаторов еще не получено.

Прошу принять уверения в глубоком уважении и совершенной преданности.

Петкевич [Подпись].

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 620. Л. 84–84 об.

¹ Закаспийская область – административная единица в Российской империи, существовавшая в 1854–1919 гг. Административный центр – г. Асхабад. Область учреждена в 1881 г. в составе Ахалтекинского, Красноводского и Мангышлакского уезда. Передана в ведение Туркестанского генерал-губернатора 26 декабря 1897. Территория области окончательно оформилась к 1890 г.

² В XIX в. Бухарский эмират представлял собой наиболее крупное централизованное государство в Центральной Азии. Все отношения Бухары с Россией и Туркестанским генерал-губернатором шли через дипломатического чиновника, находившегося при Туркестанском генерал-губернаторе. В январе 1885 г. указом царя Александра III в Бухаре было учреждено представительство России – «Российское императорское политическое агентство» во главе с политическим агентом, который назначался Министерством иностранных дел и подчинялся как Туркестанскому генерал-губернатору и, следовательно, Военному министерству, так и Министерству иностранных дел. Агентство, таким образом, было органом, проводившим колониальную политику царской России в Бухарском эмирате. Агенту поручались сношения с Бухарским правительством по всем политико-экономическим вопросам. Он должен был осуществлять контроль за эмиром и его министрами касательно их отношения к России. Ему вменялось также в обязанность: надзор над памирскими бекствами; цензура газет и театральных пьес в русских поселениях эмирата; покровительство поселившимся в Бухарском эмирате христианам; ведение отчетности о денежных средствах, поступающих в политическое агентство от бухарского правительства на истребление саранчи; распределение вод реки Зарафшана; благоустройство городов, постройку больниц, почтово-телеграфных зданий и других учреждений.

Док. № 62

1916 г. декабря 31. – Докладная записка помощника главного военного прокурора В.Е. Игнатовича командующему войсками Туркестанского военного округа¹ А.Н. Куропаткину² о характере восстания в Ферганской, Сыр-Дарьинской и других областях в отличие от восстания в Джизакском уезде Самаркандской области и в Семиреченской области³

г. Ташкент

Во исполнение возложенного на меня Вашим высокопревосходительством поручения, изложенного в предписании вашем от 24 ноября с/г. за № 13313, мной в период времени с 10 по 20 текущего декабря были рассмотрены состоявшие в производстве Туркестанского военно-окружного суда дела о беспорядках, возникших среди туземного населения в связи с приведением в исполнение высочайшего повеления 25 июня с[его] г[ода] о призыве инородческого населения на тыловые работы для армии⁴.

По фактическим данным этих дел, а также по объяснениям, данным мне военным прокурором Туркестанского военно-окружного суда и некоторыми из судей, принимавших участие в рассмотрении тех же дел по существу в качестве председательствующих, объем и характер преступных посягательств, в которых выразились указанные беспорядки, представляются в главных чертах в следующем виде.

Высочайший указ от 25 июня был получен на месте в г. Ташкенте 9 июля. Предварительно же временным генерал-губернатором края генералом Мартсоном было дано из Петрограда распоряжение о том, чтобы подготовить население к предстоящей мере и составить списки подлежащих реквизиции рабочих. Но еще ранее того, сведения о предстоящем наборе проникли уже в среду местного населения частью по слухам, частью по агентским телеграммам газет, причем

предстоящая мера сделалась известной населению первоначально как поголовный набор всего мужского населения в возрасте от 19 до 43 лет. Эти сведения о таком наборе, который сразу лишал бы местное население всей его рабочей силы, оставляя у него лишь стариков и женщин, неспособных заменить рабочие руки, – первые по своему возрасту, а вторые по условиям их гаремной жизни – глубоко взволновали все население. Вместе с тем, среди в значительной степени еще темной массы этого населения стали по поводу набора рабочих распространяться всевозможные, иногда самые нелепые слухи. Прежде всего значительная часть населения, несомненно, не верила, что набор предназначается только для работ, и была убеждена, что их мужья и сыновья в действительности будут обращены в солдаты. Кем именно был пущен такой слух, нет определенных указаний, но слуху этому легко поверили, и во время беспорядков из среды волнующей толпы нередко раздавались крики: «Не дадим своих детей в солдаты». Идти в солдаты значило умереть где-то среди неверных, а это было противно религиозным понятиям, по крайней мере, сартов⁵, а кроме того среди местного населения жило убеждение, что свобода от воинской повинности ему дана еще при завоевании края⁶. В связи с этим среди населения упорно ходили слухи, что будто бы еще до войны некоторыми из представителей туземной администрации тайно от населения даны в Петрограде (во время юбилейных торжеств) подписки от его имени о готовности населения принять на себя воинскую повинность и что предстоящий набор есть результат именно этих подписок. Вообще мысль о том, что туземные власти – волостные управители, старшины и пятидесятники – продали население за большие деньги и что только благодаря этому на население свалилась теперь вся тяжесть новой повинности, хотя бы и рабочей, было общим убеждением населения, и в данном случае сказался глубоко вкоренившийся в населении всего края вообще взгляд на все эти должности, как на особый источник крупных доходов. Местные партии горячо борются на выборах за получение в свои руки всех этих должностей и расходуют на эти выборы десятки тысяч в полной уверенности, что, добившись доходных мест, они быстро возместят свои расходы. Широкое развитие этого взяточничества и прямого вымогательства именно при выполнении нарядов на тыловые работы обратило на себя особое внимание генерал-губернатора [Туркестанского края Мартсона] при ознакомлении его во время его поездок с положением дел по наряду на работы в областях Самаркандской, Ферганской и Сыр-Дарьинской.

В отданном генерал-адъютантом Куропаткиным по этому поводу приказе по краю от 19 сентября отмечается целый ряд возмутительных случаев вымогательств, доходивших до арестов отдельных туземцев, не желавших подносить требуемую сумму, которой можно было бы откупиться от наряда. Ввиду этого тем же приказом все преступления этого рода должностных лиц туземной администрации были изъяты из общей подсудности с передачей их на рассмотрение военного суда. Между тем именно на эти туземные власти и было возложено почти повсеместно составление как предварительных посемейных списков, так и самих списков рабочих.

Этим, несомненно, и объясняется то явление, что при возникших в связи с набором беспорядков все неистовство возбужденной толпы обрушилось прежде всего на головы этих ненавистных управителей, старшин и пятидесятников, и

среди них именно и оказалось наибольшее число кровавых жертв толпы, и если наряду с этими лицами оказались потерпевшие и из среды чинов русской администрации или воинских чинов, то в некоторых случаях это были скорее случайно попавшиеся на пути толпе лица. В отдельных случаях толпа даже несмотря на выстрелы в нее со стороны чинов администрации или воинских чинов, не нападала на них, хотя несомненно, и имела к тому возможность.

Так, например, во время нападения толпы в Той-Тюбинской волости Ташкентского уезда на усадьбу волостного управителя, охранявшуюся несколькими нижними чинами, толпа не только дала возможность этим нижним чинам, стрелявшим в толпу уйти безнаказанно, но участники этой толпы просили даже одного из сторонних свидетелей беспорядков, чтобы тот уговорил нижних чинов не стрелять. Во всех подобных случаях толпа жестоко мстила своим туземным властям за их участие в составлении списков или требовала от них выдачи этих списков, сомневаясь в их правильности или же наивно полагая, что уничтожением этих списков они избавятся и от самого набора.

Виновные в глазах толпы представители туземной администрации подвергались в таких случаях самой жестокой расправе, превращавшей их трупы в бесформенную массу; жилища их разрушались, имущество разграблялось, а вместе с тем у волостных управителей уничтожалась и вся канцелярия. Отдельные случаи таких нападений указывают и на то, что, наряду с чувством мести за участие вообще в осуществлении набора рабочих, с жертвами нападений в то же время сводились и чисто партийные счета.

Таков был вообще преобладающий по числу случаев вид беспорядков, но характер и размеры их, однако, значительно изменялись в зависимости от местных условий по областям и даже отдельным уездам.

Такие беспорядки, при которых преступная деятельность их участников была направлена главным образом лишь против туземной администрации, а не против представителей русской власти, имели место почти исключительно в областях Ферганской, Сыр-Дарьинской и некоторых уездов Самаркандской области, где население, по-видимому, больше освоилось и свыклось с русской властью и несколько более культурно. Но совершенно уже другой характер имели беспорядки в Джизакском уезде Самаркандской области, а также в области Семиреченской, где таковые резко были направлены именно против русских властей и русского населения вообще.

И, наконец, особым, чисто местным характером отмечаются и те два эпизода беспорядков, которые имели место в Закаспийской области уже в первых числах октября, т.е. значительно позднее времени развития беспорядков в других областях, приходящихся на июль месяц.

Под воздействием всех распространившихся в населении слухов в связи с полученными сведениями о предстоящем наборе брожение среди населения началось уже с первых чисел июля месяца и прежде всего <...> в некоторых волостях Самаркандской области, причем здесь уже с самого начала на происходивших народных собраниях, наряду с общим решением рабочих не давать и перебить туземную администрацию, раздавались голоса за то, чтобы перебить также и администрацию русскую.

В этой же области уже 4 и 5 июля произошли и первые беспорядки в Ходжентском и Самаркандском уездах, не получившие, однако, серьезного развития. Быстро распространившаяся весть об этих первых беспорядках послужила первым сигналом к таким же выступлениям и в других местах, но несомненно, решающую роль в этом смысле сыграли беспорядки, возникшие 11 июля в самом Ташкенте. Здесь некоторые влиятельные в г[ороде] лица, оставаясь сами в стороне, подговорили через посланных ими людей простой народ пойти с женщинами в полицию и заявить там о том, что они своих детей на войну не дадут.

Действительно, утром 11 июля толпа женщин и мужчин направилась к полицейскому управлению с криками: «Не дадим рабочих», избива городовых, не подпускавших толпу в управление и пыталась проникнуть в здание управления, бросая в него камни. Порядок был восстановлен вызванной военной частью, причем было убито 5 сартов – участников толпы и 1 полицейский караульщик, также из туземцев, убитый выстрелом из толпы <...>.

В это время в Ташкенте уже находились посланцы из других мест, ждавшие, что скажет Ташкент и как он решит, давать или не давать рабочих. Услышав ответ Ташкента, посланцы эти быстро разнесли его по своим местам и с этого дня беспорядки широкою волною разлились по уездам Ферганской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей, причем в г. Джизаке и Джизакском уезде возникшее движение сразу же вылилось в крайне резкую форму явного восстания против русской власти, вызвавшего необходимость для своего подавления в высылке особого карательного отряда.

Сигнал к этому восстанию подал некий ишан Назыр Ходжа, бывший посланцем от г. Джизака в Ташкент. Вернувшись 13 июля из Ташкента, ишан Назыр Ходжа благословил народ на войну с русскими и двинул громадную вооруженную толпу на русскую часть г. Джизака, причем первою жертвою этого восстания был начальник уезда полковник Рукин, который при своей непоколебимой уверенности в преданности сартов, несмотря на предупреждения его, выехал навстречу толпе в сопровождении всего лишь нескольких человек во главе с приставом, который также был убит вместе с Рукиным. Проживавший в одном из участков Джизакского уезда (Богданском) сын бывшего чардаринского бека, погибшего в свое время, командуя бухарскими войсками в сражении с русскими под Кок-Тюбе, Абдурахман Джевачи Абдуджабаров был избран джизакским беком и открыл поход на Джизак с целью отвоевания его от русских и образования самостоятельного бекства. В другом участке уезда, Санзарском, был объявлен санзарским беком некто Туракул Турадбеков, который во главе мятежников также открыл священную войну («газават») против русских. Наконец, в третьем Зааминском участке Джизакского уезда был точно также избран зааминским беком некто ишан Касым Ходжа, который назначив своих сподвижников при себе «министрами», начал священную войну против русского владычества с целью образования также самостоятельного Зааминского бекства. Все эти мятежи сопровождались нападениями на членов русской администрации и войска, рядом убийств русских жителей, насилиями над женщинами, разбоями, повреждением или разрушением железнодорожного полотна и мостов и телеграфного сообщения, причем мятежною бандою Джевачи было, кроме полковника Рукина и при-

става Зотоглова, убито еще 17 человек, число же русских жертв Санзарского восстания достигло 43 чел, в том числе было убито 16 детей.

Такой особый характер восстаний в Джизакском уезде может найти себе объяснение в том, что уезд этот и по своей природе, по населению, является вообще более диким, причем среди родовитых представителей его населения еще сильны родовые воспоминания времен былой независимости. Наряду с этим имеются указания и на то, что здесь и самый набор среди туземцев был истолкован как признак недостатка у русских своих войск и поэтому неспособности уже их оказать серьезное сопротивление восстанию.

В Семиреченской области в Верненском уезде 12 июля было совершено убийство толпою волостного управителя все на той же почве составления списков рабочих. Затем имеются указания на то, что и здесь уже в первых числах июля происходили по волостям съезды киргизов, на которых было решено рабочих не давать, а в случае принудительных со стороны администрации мер поднять восстание, при этом самое высочайшее повеление от 25 июня было истолковано здесь так же, как призыв киргизов в ряды войск.

Дальнейшее развитие движения среди киргизов Семиреченской области началось уже с августа месяца, причем оно приняло также характер восстания, сопровождавшегося нападениями на русские селения, убийствами, грабежами и насилиями, вследствие чего начальник края, руководствуясь 12 ст. правил о местностях, состоящих на военном положении, разрешил телеграммой от 11 августа командующему войсками области учредить при отрядах и в уездных городах области для суждения восставших туземцев военно-полевые суды.

О такой чрезвычайной мере было генерал-адъютантом Куропаткиным донесено рапортом от 12 августа за № 27846 на высочайшее имя, и 24 августа Е[го] и [мператорское] в[еличества] этот рапорт изволили читать. В настоящее время по представлению моему генерал-адъютантом Куропаткиным сделано распоряжение о доставлении всех оконченных дел полевых <...> судов мне на просмотр, о результатах которого мною и будет доложено вашему высокопревосходительству дополнительно.

Наконец, в Закаспийской области по настоящее время имеются дела (3) только по двум отдельным эпизодам беспорядков – по восстанию в Тедженском уезде в ночь с 6 октября и восстанию в Серахском уезде 2 и 4 октября. Оба эти эпизода имеют характер организованных выступлений вооруженных банд, сопровождавшихся перестрелкой с чинами полиции и войсковыми командами, а первое из них и разрушением полотна железной дороги и мостов.

В обоих этих случаях выступления вооруженных банд происходили под предлогом не допустить отправления уже набранных партий рабочих; но при этом, однако, обращает на себя внимание то обстоятельство, что во главе обеих этих банд стояли лица, пользующиеся репутацией местных разбойников, грабивших при своем движении и своих же туркмен; главное же – совершенно отрицательное отношение к действиям этих банд местного населения. В Тедженском уезде население, в лице своих почтенных людей, охотно пошло на встречу офицеру, производившему дознание и предложившему выдать участников движения, причем один из аксакалов вывел даже на сходе своего собственного сына, участвовавшего в банде.

Точно также и в Серахском уезде общая масса населения охотно содействовала властям в раскрытии участников банды, а когда 4 октября банда собралась с намерением отбить отправленную уже по назначению партию рабочих, то провожавшее эту партию население само же указало пристава на сборище банды и жаловалось на производимое этой бандой бесчинство по аулам.

Все это говорит за то, что в том и другом случае описанных восстаний действовавшие в них банды имели скорее чисто разбойничьи цели и лишь воспользовались моментом отправления рабочих, чтобы завербовать в свои ряды часть предназначенной в рабочие молодежи, что главарям этих банд, уговорами, а то и прямыми угрозами, отчасти и удавалось достигнуть, но как только эти банды были рассеяны, многие из завербованных являлись с повинной.

Таковы в главных своих чертах те фактические обстоятельства дел о восстаниях в Туркестане, которые должны были определять в отдельных случаях характер и меры уголовной ответственности участников этих восстаний по соображениям их с основными нормами этой ответственности, установленными по закону.

В этом отношении я считаю себя обязанным доложить нижеследующее: из общего ряда описанных выше восстаний прежде всего должны быть выделены в особую группу все случаи восстания, имевшие место в Джизакском уезде, как соединенные с попытками отторжения от империи некоторой ее части. Все такие случаи предусматриваются 100 ст[атьей] Угол[овного] улож[ения] (нового) и нормальным наказанием за них является смертная казнь. Что же касается других случаев, не соединенных с такою бунтовщической целью, то вообще массовые восстания против властей, правительством установленных, предусматриваются Улож[ением] о наказ[аниях] угол[овных] и исправит[ельных] (старым) в ст. ст. 262–269, причем закон в ряде этих статей устанавливает очень широкие пределы этой наказуемости в зависимости от различных сопровождающих такие восстания обстоятельств.

Основным наказанием за разного вида восстания закон определяет каторжные работы, в отношении же применения этого наказания к отдельным участникам закон (ст. 266 Улож[ения] о наказ[аниях]) устанавливает особые правила, по которому нормальному наказанию т.е., каторжным работам подвергаются лишь главные виновные или же зачинщики и подговорщики, из числа остальных участников лишь виновнейшие подвергаются отдаче в исправительные арестантские отделения, а все прочие, смотря по обстоятельствам, даже простому заключению в тюрьме от 4 до 8 месяцев. Наконец, закон допускает (ст. 269) даже совершенное освобождение от наказания тех из участников, которые по сделанному начальством воззванию разойдутся и оставят свое намерение. Таким образом, в этих своих определениях сам закон учитывает особые свойства преступлений, учиненных толпою, где обычно истинными злоумышленниками являются лишь главари и руководители движения, остальная же толпа нередко представляет собой лишь покорное их воле стадо.

Устанавливая столь широкие пределы наказуемости участников восстания, закон, однако особо строго наказывает тех из них, которые для достижения своих преступных целей учиняют смертоубийство или зажигательство, за что ви-

новые подвергаются каторге до 20 лет, а зачинщики или подстрекатели – без срока.

Таковые условия наказуемости восстаний по законам мирного времени. Эти условия наказуемости не изменяются и при суждении виновных по законам военного времени, за исключением, однако, тех случаев, когда эти преступления сопровождаются убийством или покушением на убийство, или нанесением ран, увечий и тяжких побоев чинам войск, полиции и вообще должностным лицам, или поджогом – в этих случаях все виновные в таком восстании подвергаются смертной казни <...>.

Переходя от этих общих соображений к ближайшему рассмотрению общего числа дел о беспорядках, поступивших на рассмотрение суда, порядка их производств, состоявшихся по ним приговоров и размеров понесенных осужденными наказаний, я могу доложить следующие данные <...>

Всего с 25 июля по 15 декабря в военно-прокурорском надзоре поступило дел о беспорядках среди туземцев 148 с общим числом привлеченных по ним лиц свыше 3000 чел., из этого числа дел внесено в суд с обвинительными актами 53 дела с общим числом подсудимых 1588 чел., (остальные дела получили другие намерения, частью на прекращение, часть обращены к административному рассмотрению). Движение этих дел в военно-прокурорском надзоре проходило не только без всякого замедления, но и с выдающейся быстротой. Так, из общего числа 53 дел, внесенных в суд, 42 дела было на рассмотрении в надзоре не свыше трех дней, несмотря на то, что многие из них заключали в себе по несколько сот листов, все же обвинительные по ним акты вносились в суд в большинстве случаев в день получения их от военного начальства или на следующий день. Личный состав военно-окружного суда, состоявший в июле месяце по списку из председателя и двух военных судей, был также усилен двумя судьями <...>.

Движение дел в суде шло также без промедления, причем первые поступившие в суд местные дела (по г. Ташкенту и Ташкентскому уезду) были рассмотрены в течение менее двух недель со времени поступления их в суд, а по двум из них состоялись приговоры суда в течение менее месяца со дня совершения преступления.

Всего местных ташкентских дел было 6, затем 38 дел рассматривались в выездных сессиях временных военных судов. При таких условиях из числа 38 дел 2 дела находились в производстве суда менее двух недель, 9 – менее месяца, 23 дела – свыше одного месяца, но менее двух, 4 – свыше двух, но менее 3 месяцев. Наконец, из общего числа 58 поступивших дел еще не рассмотрены, но предположены к рассмотрению в выездных сессиях на январь месяц наступающего 1917 г. Не рассмотренными остались дела: два по Семиреченской области, поступившие в суд 6 октября и 15 ноября, два дела по Самаркандской области, поступившие только 7 декабря, два дела по Джизакскому уезду Самаркандской области, поступившие 25 ноября и 7 декабря, одно дело по Сыр-Дарьинской области, поступившее 30 ноября, одно дело по Ферганской области, поступившее 8 декабря, и одно дело по закаспийской области поступило 2 декабря.

Таким образом, из общего числа 53 поступивших в суд дел им по 20 сего декабря разрешено 44 дела. По 20 декабря поступили сведения о состоявшихся приговорах по 40 делам. По этим 40 делам состояло всего подсудимых 933 чел.,

из коих судом оправдано 346 чел., т.е. около 30% и осуждено 587, из них приговорено было к смертной казни 201 чел., к каторжным работам 104 чел., к арестантским отделениям 194 и к заключению в тюрьме 88, по конфирмации же главнокомандующего подвергнуто смертной казни 20 чел. (т.е. 10% из числа приговоренных), каторжным работам – 162, арестантским отделениям – 75 чел., заключению в тюрьме – 240 чел (т.е. около 40% всего числа осужденных), аресту – 51 и освобождено от дальнейшего отбывания наказания (тюрьмы) 39 чел. В частности же, по двум отдельным эпизодам восстания в Джизакском уезде, рассмотренных пока судом, а именно: 1) по восстанию в г. Джизаке было предано суду 88 чел., из них оправдано 37, осуждено 51 и приговорено к смертной казни 50 чел. и к каторге 1, по конфирмации же подвергнуто смертной казни 10 чел. (т.е. 20% приговоренных, в том числе казнены главы движения – Абдурахман Джевачи и ишан Назыр Ходжа) и к каторге 41 и 2) по делу о восстании в Богданском участке было предано суду 62 чел., из них оправдано 28 чел., а все остальные 34 были присуждены к смертной казни, но по конфирмации смертной казни подвергнуты 3 чел., а остальным 31-му смертная казнь заменена каторгой <...>.

По общему правилу на основании 1224 ст. Военно-судебного устава на усмотрение главнокомандующего представляются лишь приговоры к смертной казни и такие, по которым суд ходатайствует о смягчении подсудимым наказаний в размере, выходящем из пределов предоставленной ему власти, остальные же приговоры обращают прямо к исполнению.

В изъятие из этого общего порядка генерал-адъютантом Куропаткиным, на основании 12 ст. Правил о местностях, объявленных на военном положении, было отдано распоряжение о предоставлении ему на усмотрение приговоров по всем без исключения делам о восстании туземцев. Распоряжение это было сделано с целью устранения возможности понесения виновными, приговоры о которых не подлежат представлению на усмотрение главнокомандующего, за менее важные преступления более тяжких наказаний сравнительно с осужденными за преступления более важные, но получившими облегчение участи вследствие смягчения определенных им судом наказаний при утверждении приговоров <...>.

Сообразно с этим порядком все приговоры докладывались главнокомандующему или лично тем военным судьей, который председательствовал на суде, рассматривавшем представляемое дело, или <...> председателем суда, причем главнокомандующему докладывались или постановления суда с ходатайством о смягчении наказания осужденным <...>, или сведения по делу, которые могли иметь значение для определения окончательных наказаний, сообразно с каковыми данными и общими личными соображениями о характере имевших место в крае восстаний генерал-адъютант Куропаткин и утверждал приговоры, широко смягчая в большинстве случаев участь осужденных согласно предоставленных ему в этом отношении прав ст. 95 Свода временных правил, книга XXII.

Из постановлений же подтвержденных приговоров по отдельным делам усматривается, что при определении наказаний при конфирмации в большинстве случаев соблюдаются некоторые определенные основания, заключающиеся в том, что: 1) во всех тех случаях, когда при учинении восстания пролита русская

кровь, хотя бы даже и не было причинено смерти, главным виновникам утверждается смертная казнь, остальным же смертная казнь заменяется каторгой, и в одном только случае, сопровождавшемся лишь нанесением ран чинам полиции, одному из осужденных, в отношении которого было ходатайство суда ввиду его несовершеннолетия и слабого умственного развития, смертная казнь заменена была заключением в тюрьме на два года; 2) в тех же случаях, когда восстание сопровождалось убийством или покушением на убийство чинов туземной администрации и вообще туземцев, смертная казнь главным виновным утверждается в более важных случаях, как-то: когда жертв восстания несколько, или главным виновным, игравшим в восстании особо выдающуюся роль, или лично совершившим убийство, в большинстве же случаев, смертная казнь заменяется каторгой главным виновным на высшие сроки, а остальным на меньшие сроки. В некоторых же случаях части осужденным смертная казнь была заменена арестантскими отделениями (в трех случаях), тюрьмою (в двух случаях) и даже арестом (по одному делу). При этом одному из приговоренных к смертной казни эта казнь заменена тюрьмою на два года, как значится в конфирмации «ввиду защиты им при нападении русских». По другому делу смертная казнь заменена тюрьмою 13 человек (в том числе одной женщине), в отношении которых было ходатайство суда о смягчении их участи (заменой смертной казни каторгой на 10 лет), ввиду их легкомыслия и крайней неразвитости, которыми воспользовались другие для вовлечения в преступление, и самого учинения убийства лишь под влиянием минутной вспышки. Замена смертной казни арестом имела место по одному делу, когда толпою в одной из волостей Ташкентского уезда произведено было нападение на дом волостного старшины, который был толпою избит на смерть, но при этом толпа не тронула охранявших его дом воинских чинов; в данном случае приговорено было к смертной казни 8 человек, из которых смертная казнь двум была заменена каторжными работами на 4 года, а остальным арестом; 3) наконец, во всех тех случаях, когда беспорядки не сопровождались кровопролитием, а выражались лишь в более или менее бурном протесте против предстоящего набора рабочих, назначаемое судом наказание – каторга – в более важных случаях лишь сокращалась сроком, в большинстве же случаев заменялась арестантскими отделениями, арестантские отделения тюрьмами, а тюрьма – арестом.

Затем по одному делу, по которому было осуждено только 2 лица каторга заменена тюрьмой на 1 месяц. По одному же делу всем осужденным в числе 7 чел. назначенные им наказания – двоим каторга (на 12 лет) и пятерым арестантские отделения заменены всем арестом на два месяца. В этом случае толпа напала на дом волостного управителя, но нападение это не сопровождалось насилием над личностью, а имело характер буйства толпы.

Таким образом, в этих случаях третьей группы назначенные виновным наказания, вообще говоря, не выходят из пределов наказуемости, допускаемой за эти преступления нормально по закону (ст. 262–269 Улож[ения] о наказ[аниях] угол[овных] и исправит[ельных]).

Подлинную подписал и с подлинной верно: помощник главного военного прокурора, генерал-лейтенант Игнатович.

ЦГА РУ. Ф. Канцелярия туркестанского генерал-губернатора. Оп. 31. Д. 1100. Л. 101–113.

Опубликовано: Восстание 1916 года в Средней Азии. Сборник документов. Ташкент, 1932. С. 74–84; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. М., 1960. Док. № 47. С. 68–76.

¹ Туркестанский военный округ – создан во время военной реформы 1874 г., проводимой в России министром Д. А. Милютиним, когда вся территория России была разделена на 14 военных округов. Командующий войсками округа одновременно занимал должности Туркестанского генерал-губернатора и войскового наказного атамана Семиреченского казачьего войска. 26 декабря 1897 г. Закаспийская и Семиреченская области перешли из ведения Военного министерства и МВД соответственно в Туркестанский военный округ и были подчинены главному надзору Туркестанского генерал-губернатора.

² Куропаткину А.Н. (1848–1925) – русский генерал, генерал-адъютант (1902 г.), генерал от инфантерии (6 декабря 1900), военный министр, член Государственного совета. В Русско-Японскую войну командовал русскими войсками в сражениях при Ляояне, Шахэ, Сандепу и Мукдене, последовательно проиграв их все. С 22 июля 1916 года Куропаткин – Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, а также войсковой наказной атаман Семиреченского казачьего войска.

³ Речь идет о народно-освободительном движении народов Степного края и Туркестана в 1916 г.

⁴ Указ о мобилизации инородцев Сибири, Степного края и Туркестана на тыловые работы был подписан Николаем II 25 июня 1916 г. По указу все нерусское мужское население в возрасте 18–43 лет должно было быть «реквизировано» для работ по созданию оборонительных сооружений в районе действующей армии и на тыловые работы. Всего, по предварительным подсчетам, должно быть мобилизовано 390 тыс. человек. Данный указ ставил казахскую степь в крайне тяжелое положение. Мобилизация проводилась во время уборки урожая и подготовки скота к перегону на зимние пастбища, сенозаготовки. Призыв всего трудоспособного мужского населения подрывал экономическую базу казахского хозяйства, и без того расшатанного постоянными изъятиями земель для переселенцев. Призыв казахов на тыловые работы послужил поводом к началу мощного восстания казахов и других народов Средней Азии против российского колониализма. Напуганные размахом восстания царские власти 20 июля объявили об отсрочке призыва до сбора урожая, а 30 июля – об отсрочке до 15 сентября 1916 г.

⁵ См. прим. 2 к док. 23.

⁶ Военный устав 1874 г., принятый в ходе военной реформы, освободил от воинской повинности коренные народы Азиатской России. В последующие десятилетия вопрос о целесообразности введения воинской повинности для народов Степного края и Туркестана неоднократно обсуждался центральными и региональными органами власти. Однако до 1914 г. вопрос так и не был решен положительно. С началом Первой мировой войны и всеобщей мобилизации, Военное министерство вновь выступило с предложением о мобилизации казахов в кавалерийские части российской армии. Либеральная казахская интеллигенция поддерживала данную инициативу. Однако в августе 1916 г. последовал указ Николая II о мобилизации инородцев азиатской России на тыловые работы, что стало поводом для национально-освободительного движения народов центрально-азиатских национальных окраин России.

Док. № 63

1916 г. декабря 8. – Из доклада члена Совета министра внутренних дел В.Г. Кондоиди управляющему Министерством внутренних дел А.Д. Протопопову о восстании в Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областях

Вследствие ордера от 15 октября с.г. за № 25568 (по Департаменту общих дел), коим возложено на меня расследование дошедших до Вашего Выс[окопревосходительст]ва сведений о злоупотреблениях и беспорядках, имевших место в Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областях, в связи с вопросом о призыве в войска военнообязанных имею честь доложить ниже-следующее.

Сообщаемые мною сведения и соображения почерпнуты как из делопроизводства подлежащих учреждений по данным делам, так и от должностных лиц в Акмолинской обл[асти]: степного генерал-губернатора – атамана Сибирского казачьего войска ген[ерала] от кавалерии Сухомлинова, начальника штаба того же войска ген[ерал]-лейт[енанта] Таубе, и[сполняющего] д[олжность] правителя канцелярии генерал-губернатора Бевада, губернатора д[ействительного] с[татского] с[оветника] Колобова, вице-губернатора К.С. Князева, начальника омского жандармского управления полковника Козлова, прокурора судебной палаты д[ействительного] с[татского] с[оветника] Висковатова <...>, крестьянских начальников <...>, присяжного поверенного Айдархана-Турлубаева (из киргиз); в Семипалатинской обл[асти]: губернатора С.С. Чернцова (в Петрограде), вице-губернатора д[ействительного] с[татского] с[оветника] Савримовича, помощника начальника Омского жандармского управления подп[олковника] Бакуринского, прокурора окружного суда с[татского] с[оветника] Кривицкого <...>, инспектора мелкого кредита Габасова, присяжных поверенных Марсекова (оба последние из киргиз); в Уральской обл[асти]: губернатора, атамана Уральского казачьего войска ген[ерал]-майора Распопова, вице-губернатора камергера Мордвинова, начальника штаба Уральского войска полковника Колпакова, прокурора окружного суда барона Дельвига, советников областного правления Бизянова и Глубоковского <...>. Независимо от трех поименованных киргизов, я получил сведения от мулл Абдрахманова, Куванбаева, Джаншибекова, Сагитова и Муратова, от киргиз с университетским образованием: Букейханова – управляющего Самарским отделением Азовского банка и Мустафы Чокаева, а равно семипалатинского богатого киргиза Туругалы Ибрагимова.

Высочайшее повеление от 25 июня с.г. о привлечении реквизиционным порядком на время войны инородцев империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, сообщенное Министерством внутренних дел 27-го числа, получено было администрацией в Акмолинске 29-го и в Семипалатинске 28 того же июня, и незамедлительно были приняты меры к неукоснительному исполнению высочайшей воли. Степным генерал-губернатором было создано особое совещание из представителей военного и гражданского ведомств для разработки плана скорейшего приведения в исполнение полученного повеления и разрешения некоторых вопросов, вызываемых чисто местными условиями. Постановления означенного совещания изложены в особом протоколе, послужившем основанием к руководящему циркуляру и[сполняющего] д[олжность] акмолинского губернатора от 4 июля <...>. Независимо от сего генералом от кавалерии Сухомлиновым 30 июня издано на русском и киргизском языках объявление <...>, разъясняющее в краткой и ясной форме, не допускающей никаких сомнений и кривотолков, киргизам Степного края, что они освобожденные от воинской повинности, привлекаются

не в ряды войск, а для нужных армии работ с платой и продовольствием от казны, и распространено в тысячах экземпляров в обеих подведомственных ему областях. Семипалатинским губернатором 29 июня было собрано особое совещание, из протокола коего усматривается, что для успешного хода дела реквизиции киргизов оно признало необходимым предоставить отсрочку в призыве ряду лиц, о чем губернатор 30 июня возбудил перед степным генерал-губернатором ходатайство, которое последним передано 5 июля министру внутренних дел. Пунктом 4-м последовавшей со стороны последнего депеши от 9 июля таковое получило некоторое удовлетворение, а полное – в депеше от сентября за № 27337. Далее, семипалатинским губернатором 30 того же июня телеграфом, где представляется возможность, вменяется крестьянским начальникам сделать распоряжение «волежным управителям и писарям приступить со всей возможной поспешностью к составлению указанных в пункте 3-м телеграммы за № 18991 списков»; причем таковые лишь «могут быть составлены на основании посемейных списков для переучета».

За отсутствием акмолинского губернатора со стороны вице-губернатора 4 июля следует объявление, объясняющее действительный смысл повеления от 25 июня <...>. Независимо от бумажных разъяснений по циркулярным распоряжениям высших местных властей низшие органы как ведающие крестьянским делом, так и полицейские чины устно спешат, разъезжая по своим участкам и уездам и присутствуя на волостных сходах, уяснить киргизам высочайшую волю и способ ее выполнения, что ими исполняется неоднократно. 17 июля управляющий Акмолинской обл[астью] лично выезжает в некоторые волости с целью истолкования того же высочайшего повеления. 31 июля в Атбасаре состоялись совещания под председательством бывшего акмолинского губернатора Масальского-Кошурь с представителями киргизского населения, а 3 августа – в Акмолинске в присутствии 200 аксакалов и представителей киргизских волостей. В том и другом случае д[ействительного] с[татского] с[оветника] Масальский в пространной речи объяснил цель и способ призыва киргизов на работы в тылу действующей армии, согласно высочайшему повелению от 25 июня, при этом детально разъяснил, что киргизы призываются не в действующую армию, а на работы в тылу армии, что религиозные и племенные их особенности нарушаться не будут и т.п. Присутствующим аксакалам были разъяснены все последствия, могущие произойти от отказа киргизов подчиниться высочайшей воле, а также предъявлено требование в десятидневный срок оповестить население, лично разъяснив, что киргизы призываются не в ряды войск, а на работы и своим влиянием заставить их мирным путем исполнить требование высшей власти <...>.

Семипалатинский губернатор, независимо от разъяснительных объявлений на русском и киргизском языках <...>, равным образом неоднократно выезжал в места вверенной ему области и личным словом пытался урезонить бунтовщиков <...>. Один из мулл Акмолинской обл[асти] Султан Галимович Абдарханов счел своим долгом объехать свою волость с целью разъяснения повеления от 25 июня.

Как водится в степи, устная молва, опережая официальные извещения, притом в искаженном виде, облетела все киргизское население края. Значительное большинство последнего поверило слухам, созданным не без корыстных по-

буждений и иногда и издевательств, первоначально о том, что набор на работы только предлог, а они привлекаются к отбыванию воинской повинности, затем, хотя и не в войска, а действительно на рытье окопов в местах между нашими и вражескими передовыми боевыми позициями и, таким образом, им грозит подвергнуться двустороннему расстрелу; наконец, последний вариант ложных слухов заключался в том, что повеление от 25 июня исходило не от высочайшей власти, а от местных ближайших начальников, издавших такое повеление, как сказано выше с корыстной целью, так как освобождение от призыва на работы становилось в зависимость от известной mzды. Издеательства над призываемыми киргизами заключались в том, что привлекают их как рабочих на труд, а не на битву, участие в коей удел более благородных классов населения империи.

Указанная мне представителями киргизского населения неправильность посемейных списков, послужившая будто одним из поводов к возмущению, не согласуется с действительностью, так как администрации хорошо известно, что означенные списки в силу местных условий представляются заведомо неправильными, а потому дано было указание составлять новые призывные списки, что и вменялось пунктом 3-м телеграммы за № 18991. В Степном генерал-губернаторстве составление новых списков было поручено аульным старшинам и волостным управителям, и лишь по засвидетельствовании последними они должны были быть переданы крестьянским начальникам для производства призыва по предварительном сличении их с существующими посемейными списками. Некоторые крестьянские начальники с целью большей достоверности при проверке новых списков не довольствовались посемейными списками, а руководствовались еще списками: 1) составленными в 1897 г. во время первой всероссийской переписи населения в империи и 2) водворения киргизов в тех волостях, которые перешли в оседлость. Кстати тут упомянуть, что в Уральской обл[асти] заботливость крестьянских начальников доходила до того, что они сами составляли списки, пользуясь сведениями старшин и аксакалов исключительно в отношении местожительства, образования и должности, если таковые были, отнюдь не касаясь сведений о летах – главного пункта жалоб киргизов и злоупотреблений со стороны старшин и аксакалов. Эта мера, выполненная одним из крестьянских начальников, подала повод общему циркулярному распоряжению уральской областной администрации <...>.

Все вышеуказанные ложные слухи, появившиеся до получения на местах объяснительных объявлений, начиная с первых числах июля месяца, вызвали явления, выходящие из обычного образа жизни киргизов, первоначально в слабой степени, но постепенно перешедших в более резкие формы, закончившиеся преступлениями. Уездные власти с 11 июля доносят, что киргизы начинают съезжаться большими группами, усматривается между ними волнение, усиленные разговоры, появляются у них ружья, пики, суюлы², местами они убегают в ненаселенные, отдаленные степные области, угоняя с собой не только свой, но и

² Прим. в тексте: длинные палки в четыре-пять аршин, на конце коих пучок волос конского хвоста с железным острым крючком, коим можно наносить удары, а равно зацепить противника и притащить к себе.

отбитый у русского населения скот. Из пограничных с Китаем уездов, как Зайсанский и Усть-Каменогорский, киргизы бегут за границу, захватив управителей. Работающие как у русских поселенцев, так и на железнодорожных и землеустроительных работах, промышленных предприятиях самовольно уходят с работ, увлекая силой тех из туземцев, которые добровольно желают следовать за ними. Ямщики из киргизов оставляют почтосодержателей. [Как] во время самого разъяснения указа от 25 июня, так и при разговорах с властями, заявляют о твердом решении не исполнять такового. Вслед за словесными угрозами своим сословным начальникам разорвать посемейные списки, отнять у них цепи, значки, печати, арестовать, побить и даже убить, в отношении же русского крестьянского населения – побить, уничтожить посевы, угнать скот, сжечь селения, отобрать имущество – переходят к неоднократному выполнению угроз. Толпы разъяренных киргизов растут до нескольких тысяч человек, имея в Усть-Каменогорском у[езде] при каждом отряде по белому флагу, а в Акмолинском у[езде], избрав себе хана в лице Кияшева, бежавшего в Китай после рассеяния его банды. Далее, киргизы набрасываются с ножами в руках на должностных лиц, рвут списки, бьют управителей, писарей, срывают знаки, отбирают бывшее у некоторых оружие, грабят имущество и деньги, травят посевы и сенокосы, рубят и жгут казенные леса, грабя и вымогая деньги у лесной стражи. 16 июля в Алексеевской вол[ости] Атбасарского у[езда] толпа наносит раны в живот управителю Джумбаеву. В местечке Бормолы того же уезда податной инспектор избит, причем один киргиз пытался ударить его ножом. На строящейся линии железной дороги в Атбасарском у[езде] киргизы грабят у рабочих и подрядчиков материал, инструменты, деньги – всего на сумму 27316 р. 64 к., как донесло путевое ведомство губернатору. В Кокпектах – заштатном городе Зайсанского у[езда] – угнан городской табун в 800 голов <...>. Наконец, в ур[очище] Боровое Акмолинского у[езда] выезжавший для разъяснения пристав Иванюшенков исчезает, впоследствии труп его находится. Найденные убийцы его задержаны и переданы следственной власти.

Более или менее однородные действия происходят во всех уездах обеих областей, не исключая убийств нескольких крестьян и крестьянок, посевы не только русских, но свои киргизские уничтожаются, русское население убеждается обратиться в ислам, а равно стать «братьями немцев и турок», в таком случае оно будет пощажено от насилия <...>. Весьма рельефно изображено киргизское движение в прошении председателя правления Батинского кредитного товарищества Семипалатинской обл[асти] и некоторых донесений крестьянских и полицейских чинов <...>.

Всемиловейшие отсрочки от призыва не остановили неповиновение, напротив, оно вспыхивает с новой силой, при уверенности киргизов, что раз дана отсрочка при неповиновении, то дальнейшее упорство может способствовать не только новой отсрочке, но и совершенной отмене закона от 25 июня. 22 сентября уездные начальники из Зайсана доносят: «Ни одного киргиза на осмотр не явилось, все призываемого возраста скрылись, почти все киргизы уходят в Китай»; из Баян-Аула Павлодарского у[езда] 26 сентября: «Киргизы не являются», из Каркаралинска: «Сегодня четвертый день призыва, никто не является». В районе Еременских гор Акмолинского у[езда] 21 сентября разгромлен пос[елок]

Шаитанда, лесной кордон, три водяных мельницы, причем совершенно святотатство над иконами; следуют нападения на почтово-телеграфные станции с перерывом телеграфных сообщений. В октябре в Акмолинском уезде почтового ямщика привязали к хвосту лошади, положение его здоровья безнадежно. В Алексеевской волости того же уезда 27 сентября похищены четыре женщины, трупы которых найдены спустя месяц, и до моего отъезда (9 ноября) в данной местности успокоения не последовало, причем к октябрю собралось до 10 тыс. непокорных киргизов. При последовавших столкновениях с таковыми погибло 7 казаков и бывший с ними ямщик, причем надо думать, предварительно смерти они подвергались истязаниям <...>, так как у унтер-офицера Никитина обнаружены 2 тяжелые раны в голову и 3 легкие, у рядовых: Марчкова – 4 тяжелых в голову и 74 легких и Щерокова – 2 тяжелых в голову, 4 в спину и 169 мелких. 22 октября киргизы, напав на разъезд урядника Корытова в числе 7 человек, обезоружили казаков, связали и увезли вглубь степи <...>.

По мере роста киргизского движения заботливость администрации не отстает. 29 сентября акмолинский губернатор делает телеграфом распоряжение уездным начальникам «приступить к повальному отбиранию от киргизов всякого охотничьего оружия, допуская выдачу такового только отдельным, вполне благонадежным, по особым удостоверениям за вашей подписью». В другой раз делается распоряжение задерживать караваны с мукой, направляемые восставшим. 3 октября действительный с[татский] с[оветник] Колобов выезжает в вышеупомянутую Алексеевскую волость, где пребывает казачий карательный отряд в усиленном составе под командой помощника наказного атамана генерал-майора Ягодкина. Независимо от последнего там же находится до настоящего времени лицо прокурорского надзора.

Вполне понятно, что местное русское население под гнетом около творящегося, при отсутствии наиболее здорового и сильного мужского возраста ищет защиты у власти, направляет к ней ходатайства о помощи. Должностные лица, как крестьянские начальники, так и полицейские чины, лишены собственных средств <...> и число означенных чинов вполне недостаточно; Акмолинский уезд пространством более 200 тыс. кв. верст обслуживается 17 урядниками при отсутствии полицейской стражи <...>. Из просмотренной мною переписки о призыве в помощь гражданских чинов военной силы отчетливо выясняется, что таковому призыву всегда предшествовал в том или ином объеме беспорядок со стороны киргизов. Высказанное мне присяжным поверенным из киргизов Марсековым (Семипалатинск), что приход казаков вызвал волнение, не встретило подтверждения. Можно допустить, что в некоторых случаях под влиянием страха крестьянские начальники испрашивали себе помощь преждевременно, но в таком случае получали отказ <...>.

Областные власти, получая ходатайства русского крестьянского населения и отдельных лиц, донесения чинов учреждений – крестьянских, полицейских, почтово-телеграфных, а равно податных инспекторов, местных чинов министерства земледелия и путей сообщения, духовенства – по поводу разыгрывающегося киргизского движения возобновляют издание своих объявлений на русском и киргизском языках <...> с целью не только успокоить, но и пригрозить за уклонение от исполнения повеления от 25 июня.

Полиция предписывает принимать более решительные меры к немедленному прекращению беспорядков, арестовав всех виновных в подстрекательстве и насилиях, препровождая в подлежащих случаях дознания судебным органам. По отношению к бегущим в Китай устанавливаются казачьи посты на пути бегства по границе Монголии и делается генерал-губернатором сношение с нашими консулами в Кобдо, Чугучаке и Шарасуме, прося установить бдительный надзор за перекочевками. Трудно, однако, – но позволю с своей стороны добавить – достигнуть этой мерой успеха, когда граница двух уездов с Китаем тянется на 500 верст и охраняется постами в числе 60-ти казаков. Не видя успеха от объявлений, толкований и угроз, а обратное, т.е. усиливающуюся наглость киргизов, власти не остается другого средства, как прибегнуть к военной силе.

Необходимость обращения к решительным мерам, а иногда и суровым, подтверждается тем, что местной администрации было вменено незамедлительно привести в исполнение повеление от 25 июня. Вполне целесообразно было принять сразу более резкие меры, дабы выполнить высочайшую волю, задержать рост неповиновения, обеспечить прерванные работы для армии как перевозку хлеба, так и доставку на приемные пункты лошадей, работы по уборке хлебов, сена, землеустройства, по постройке железных дорог, сохранить скот и т.д.

Не заслужила ли обвинения сама администрация, если не реагировала решительными мерами против замыслов бунтовщиков, выполнение каковых повлекло бы не малые бедствия? В Павлодарском у[езде] киргизы прекратили работы как по погрузке соли, что грозило оставить Томскую и Тобольскую губ[ернии] без соли, так и гидротехнические работы в Баян-Аульском р[айо]не и Бильбаше. Около Каркаралинска перерваны телеграфные проволоки, повалены столбы, разбиты изоляторы с угрозой напасть на почтово-телеграфные отделения. Съемочные работы, производившиеся Семипалатинским переселенческих управлением в р[айо]не Корчевском на площади в 849 дес[ятин], приостановились из-за бегства рабочих из туземцев, заявлявших: «Пойдем против русского народа». Рассаднику племенного киргизского скота в Семипалатинском у[езде] угрожают уничтожением, и если бы привели в исполнение таковое, то пятилетние труды работ рассадника могли пропасть. Уполномоченный Министерства земледелия по закупке скота доносит семипалатинскому губернатору, что киргизы – пастухи при стадах овец до 15 тыс. голов, находящихся в Куяндинской степи Каркаралинского у[езда] и закупленных для нужд армии, в числе 60 чел. покинули самовольно службу. В 1-м судоходном участке Зайсанского у[езда], по донесению надзирателя, киргизы портят и уничтожают поставное имущество, почтовая прислуга терроризирована, по ночам прячется – обстоятельства, грозящие прекращению судоходства. Обнаружены в нескольких местах кузницы, не существовавшие ранее, в коих заготавливались оружия, к палкам прикреплялись топоры. В Каркаралинске и Усть-Каменогорске муллы проповедуют священную войну с русскими, распространяя слухи, что при бывших столкновениях русские бегут, а киргизы одерживают победы. В Усть-Каменогорском у[езде] упорно держится слух, что киргизы послали депутацию к губернатору, а если потребуется, то пошлют и лично к государю с ходатайством возвратить киргизам все отобранные земли под крестьянские селения; в случае удовлетворения этого хо-

датайства, они изъявят согласие на отпуск своих родичей даже в качестве воинов – казаков. Другая депутация будто отправлена к китайским властям с просьбой принять киргизский народ в китайское подданство, если русское правительство не уважит их первой просьбы.

Еще имело значение на ускоренное решение воспользоваться военной силой и то соображение, что вполне подходящей военной силы не имелось в распоряжении властей; пользоваться регулярными войсками или подготовленным для них контингентом было воспрещено, значительное большинство годного возраста из казаков отсутствовало, приходилось пользоваться составом, не обязанным службой (малолеток, отставных и призванных негодными к военной службе) – элемент, на который опереться затруднительно, тем более продолжительное время. По мнению гг. военных, можно было достигнуть успеха быстрым сбором и не менее быстрым направлением на подавление мятежа. Заподозренное участие в киргизских волнениях немецкого элемента равным образом послужило толчком поспешить предоставить действие военным карательным отрядам.

Из <...> справки, полученной от начальника штаба Сибирского казачьего войска <...>, усматривается вся деятельность карательных отрядов в пределах Акмолинской и Семипалатинской обл[астей], не оставшихся без жертв с обеих сторон. По словам генерал-лейтенанта Таубе, казаков погибло 7 чел., из русских поселенцев до 20 и киргизов до 500 чел., причем последняя цифра гадательна, так как киргизы не оставляют своих убитых и раненных на месте стычек <...>.

Решительные действия против киргизов не замедлили иметь благоприятные последствия. <...>

В Семипалатинске мне пришлось лично наблюдать посадку в вагон 840 киргизов после осмотра их врачами на приемном пункте близ станции жел[езной] дор[оги]. Направлялись они в Псков. Хотя значительное большинство не понимало русского языка, с некоторыми как отъезжавшими молодыми людьми, так и провожавшими их стариками мне удалось поговорить и усмотреть полное спокойствие, веселое настроение, услышать шутки и смех. Со стороны наблюдавших за посадкой, так и долженствовавших сопровождать воинских чинов равным образом слушал о полном повиновении и благодушном настроении киргизов.

Крестьянские начальники и муллы обеих областей передавали мне, что некоторые семьи получили вести от ранее отбывших родичей и достигших цели их назначения, в коих выражают полное свое довольство получаемой пищей, одеждой, отношением начальствующих лиц – обстоятельство, имевшее огромное успокоительное значение для вновь отправляемых и их семейств.

Как выше указано, в Степном генерал-губернаторстве не обошлось без слухов об участии в киргизских волнениях немецких подстрекательств. Убежденным сторонником подобного мнения явился бывший акмолинский губернатор Масальский-Кошуро. Не имея вполне подтверждающих фактов, тем не менее 26 августа названным лицом арестованы им уличенные немцы Кобер и Шпильман, а также мукомолы – немец Юстус и еврей Ривкин, доставлявшие муку киргизам и державшие у себя без разрешения и документов германского подданного Река, разъезжавшего по уезду. Задержан патрулем немец Гуве. Ата-

ман Сибирского уральского казачьего войска и начальник его штаба склонны тоже усмотреть в киргизском движении участие немецкого и турецкого (на почве ислама) элемента, однако произведенное по сему поводу расследование помощником начальника Омского жандармского управления ротмистром Демушкиным категорично опровергло все возводимые на указанных лиц обвинения <...>.

Русское же население областей, считая, что киргизские волнения вызваны мерами, не согласованными с киргизскими нравами, и так как означенные меры исходят из петроградских правительственных сфер, подозревают подкуп немцами этих последних с целью лишить русские войска необходимой трудовой помощи и облегчить немцам победу.

Совершенно одинаковый характер носит как образ действия киргизов, так и меры, принимаемые администрацией в Уральской обл[асти] с целью успешного выполнения высочайшего повеления о призыве киргизов на работы. Депеша о таком повелении получается 28 июня, и того же числа следует сообщение телеграфом крестьянским начальникам о незамедлительном приведении его в действие, уездным же начальникам предписывается оказывать в этом деле всемерное содействие. Вслед за тем следует ряд объявлений, отпечатанных на русском и киргизском языках в отдельных оттисках, с объяснениями <...> высочайшего повеления <...>. Крестьянские начальники по волостным ставкам разясняют закон; и[сполняющий] д[елами] военного губернатора камергер Мордвинов лично выезжал в Чингирлаусскую вол[ость], где убит управитель, и в Наумовский пос[елок], где избит писарь Киселев, командуя в другие беспокойные места и[сполняющего] д[елами] вице-губернатора. Вновь назначенный военный губернатор генерал-майор Распопов, прибыв к месту службы в начале сентября, объезжает почти всю область, приурочивая свой приезд в Темир и Улу к моменту ярмарок – времени наибольшего скопления в этих городах киргизского населения. Эти выезды сопровождаются устными объяснениями высочайшей воли, а равно указанием на привлечение к работам, но не в войска, а равно долей угроз за послушание.

Образ же действия киргизов в не столь резкой форме, как в пределах Степного генерал-губернаторства, но в тех же видах начинается уже 4 июля в Лбищенском у[езде] и выражается первоначально в сборищах, разъездах бандами до 1000 чел., вооруженными дубинами, ружьями, оставлении работ, откочевывании в отдаленные места своей и соседних областей (из Темирского у[езда] бегут в Хивинское ханство), угоне или убийстве скота, намерении прервать телеграф и отобрать станционных лошадей. Киргизы пытаются не допустить надсмотрщика Джамбейтинской почтово-телеграфной конторы исправлять телеграфную линию, отобрав у него дом. Грозят разгромить переселенческие поселки, останавливают крестьян на глухих дорогах, бьют нагайками и принуждают возвращаться в поселки. Начав с угроз благоразумным киргизам, желавшим подчиниться высочайшей воле и начальствующим лицам, арестовывают их, отнимают знаки, уничтожают семейные списки, доходя в Уральском у[езде] до убийства управителя и писаря Чингирлаусской вол[ости], <...>, избияния полицейского урядника и угрозы убить крестьянского начальника и пристава. Раз-

громлен поселок русских переселенцев Преображенский Темирского у[езда] с угоном скота и ограблением хозяйственного имущества на сумму до 30000 руб.

Все вышеизложенные обстоятельства, многократное обращение русских поселенцев о защите, а равно ходатайства управляющего Ташкентской ж[елезной] д[орогой] об охране в пределах области пути, ибо у него имеются сведения о злонамеренных целях киргизов напасть на станции и разъезды, разрушить путь и сооружения, с насилием над людьми, в полной мере объясняют обращение областной власти к помощи военной силы <...>.

Опрошенные мною <...> прокуроры Омской судебной палаты <...> и окружных судов <...>, безусловно во всей деятельности местной администрации, вызванной киргизским движением, не усмотрели каких-либо уклонений от правильного образа действия. Неоднократно в выездах губернаторов по сему поводу принимали участие лица прокурорского надзора и следственной власти. С начала волнений было сделано распоряжение, чтобы копии с телеграмм, донесений, рапортов крестьянских и уездных начальников по делам, носящим характер уголовных преступлений, посылались прокуратуре <...>. По некоторым делам, возникшим в связи с киргизскими волнениями, производятся предварительные следствия <...>. Обвиняемые в вооруженном противодействии властям, сопровождавшемся насилиями и беспорядками, по постановлению следователей заключены в областную тюрьму. Немногочисленные жалобы киргизов, поступавшие к прокурорам, носили характер жалоб на самый факт призыва, а не на способ его выполнения, причем более или менее явно усматривалась их голословность. По поводу иных жалоб производились дознания, но подтверждений не было найдено <...>.

Не в желательном быстром темпе, тем не менее, нельзя не усмотреть, что дело реквизиции киргизов продвигается. Следовательно, противодействие их в посещенных мною трех областях ослабело. На первом месте должно поставить Уральскую обл[асть], где в данное время не сохранилось очагов непослушания, хотя нельзя не сказать, что кое-где продолжает проявляться пассивное сопротивление. На осмотр представляют лиц будто призывного возраста, а в действительности стариков и детей, ради чего по первому аулу Уральской обл[асти] из 150 явившихся на осмотр было принято 42, а по второму – из 192 лишь 40. По телеграмме от 15 ноября от уездного начальника в Гурьевском у[езде], несмотря на весьма усилившееся волнение в соседнем Иргизском у[езде] Тургайской обл[асти], население совершенно спокойно и не проявляет наклонности неповиноваться предстоящему призыву.

В Акмолинской обл[асти] лишь в 2-х местах Акмолинского у[езда] в с. Алексеевке и в р[айо]не Еременских гор не достигнуто повиновение <...>.

Наконец, наименее успешно реквизиция на работы протекает в Семипалатинской обл[асти], так как из Зайсанского у[езда] до сего времени (6 ноября) явилось на осмотр и взято 4 человека. Из приложенных ведомостей <...> усматривается, что в Уральской обл[асти] из 50270 киргизов призывного возраста не явилось на сборные пункты менее 32000, причем самый призыв в Темирском у[езде], в количестве 14539 чел., должен был начаться, согласно указанию штаба Казанского военного округа, лишь 16 ноября <...>. В Акмолинской обл[асти] из общего числа киргизов, ожидавшихся к приему, 48316 к 8 ноября не добрано

27733, а в Семипалатинской обл[асти] из 85479 подлежащих призыву, к 5 ноября не явилось 50479, но из них 23332 подлежат явке после указанного числа, а 10376 чел. Зайсанского у[езда].

Надо думать, что на ход реквизиции дает благоприятный толчок заботливое отношение местных властей, выражающееся в деятельности с 3 октября Уральского центрального благотворительного комитета помощи призванным на военные работы киргизам, организованного временным военным губернатором. В Темире учрежден Особый его отдел. Из кратких сведений об их деятельности <...> видно, что изготовлено 1013 комплектов белья, 445 теплых бешметов и 50 шароваров. Средств у Центрального комитета 16980 р., а Отдела – 4358 р. <...> Кроме Уральского центрального комитета и Темирского отдела, во всех областях организуются волостные благотворительные комитеты, преследующие ту же цель, а также работу об оказании помощи нуждающимся семьям призванных на работы киргизов <...>.

Несомненно, хорошую бы услугу успокоения киргизов произвело, как было в Туркестанском крае, привлечение к ответственности лиц из местной администрации: русской и киргизской, тем более, что со стороны последней не мало подозрительных действий <...>. Было бы весьма желательно ускорить расследование жалобы на пристава Болдыша, порученной 17 сентября зайсанскому уездному начальнику, но, по словам вице-губернатора, за другими сложными занятиями дело до сего времени не двинулось.

Способ дальнейшей деятельности в отношении лиц, тем более целого уезда, оказавших сопротивление, местной властью не установлен. При моем пребывании в Семипалатинске из Зайсана никаких вестей не имелось <...>.

Итак, изложив фактическую сторону беспорядков среди киргизов трех областей, вызванных призывом на работ в район действующих армий, причем местной администрацией принимались все меры к предупреждению таковых, считая долгом представить вашему выс[окопревосходительст]ву те причины, которые по мнению почти всех лиц, соприкасавшихся с киргизами, как из русской служебной среды – военной и гражданской, так и самих киргизов, вызвали брожение, непослушание и преступную деятельность в общем мирных, ленивых киргизов – мнение, представляющееся и мне достаточно убедительным.

Внутренне ближайшее управление киргизским народом фактически предоставлено туземцам из высших классов. Хотя должности управителей и аульных старшин выборные, но между ними видны исключительно честлюбивые и корыстлюбивые богатые киргизы, исстрачивающие на предвыборную агитацию целые состояния, которые они с лихвой надеются вернуть с того же населения, в чем обыкновенно и преуспевают; естественно, отсюда отсутствие доверия и вечная подозрительность со стороны киргизского народа к соплеменным начальникам. Затем, вопреки некультурности значительного большинства киргизов, каждый из них твердо усвоил себе право на свободу от рекрутства. Печатная выписка из 2-го П[олного] С[обрания] З[аконов] за № 7141, трактующая о том, что «сибирские киргизы были и будут навсегда свободны от рекрутства как теперь, так и тогда, когда <...> станут прилежнее заниматься земледелием и другой промышленностью или же поселяться по своей доброй воле в селениях и го-

родах», если не у всех, то у многих киргизов хранится в рамке под стеклом, повешенная на видном месте в юрте.

Вот те два основных вышеписанные обстоятельства, с которыми нельзя было не считаться при введении столь радикальной меры, как повинность, правда не воинская, но близко соприкасающаяся с ней. Между тем высочайшее повеление от 25 июня последовало само по себе внезапно и носило характер незамедлительного приведения его в действие. Несмотря, как указано выше, на быстрое принятие мер со стороны администрации к выяснению населению действительного смысла повеления от 25 июня, между ним быстрее распространились ложные вести. Объявление генерал-губернатора от 30 июня могло дойти до пределов Акмолинской обл[асти] не ранее недели, в Семипалатинской было получено 8-го июля, разослано 9-го, но во все волости ранее как через 10-11 дней попасть не могло. В Уральской обл[асти] имеются [волости] в 500 верстах от областного города, Темир в 527 верстах от Уральска и получает почту через трое суток. Из просмотренного мною делопроизводства усматривается, что депеша губернатора, посланная 28 июня <...> получалась некоторыми крестьянскими начальниками 5 июля; объявления губернатора рассылались 7-го числа, в край же Темирского у[езда] могли попасть через 15 дней. Печатное успокоительное и разъяснительное слово дошло до назначения, когда страсти уже разошлись, киргизское движение было в полном ходу. К этому же значительное большинство киргизов неграмотно, не печатное, а устное объяснение и не сословных, а правительственных должностных лиц имели бы более успокоительное значение.

Сама администрация была поставлена а некоторое сомнение, сознавая, что немедленное приведение в действие повеления от 25 июня не может не повлечь неблагоприятных последствий, а в некоторых местах и вполне невозможно.

Неблагоприятные последствия являлись от совпадения призыва наиболее трудоспособного населения с периодом уборки хлебов и сена. От невозможно-сти же убрать то и другое должны были пострадать не одни киргизы, а также русские поселенцы и казачьи семьи, убирающие свои урожаи с помощью наемных киргизов. Явилось опасение голода для людей и скота; могли бы прекратиться поставки на армию хлеба, скота и т.п. Тем основательнее были опасения в Уральской обл[асти], где предвиделся недобор хлеба, а при недостатке рабочих рук и малому урожаю грозила опасность. В той же Уральской обл[асти] реквизиция трудоспособного элемента в июле – августе не могла не отразиться на рыбных промыслах, в зависимости от коих была доставка рыбы в армию в должном количестве. Управляющий Урало-Каспийским нефтяным обществом и других нефтяных обществ, работающие на государственную оборону, сообщали, что уход киргизов из-за боязни реквизиции грозит приостановкой добычи нефти.

Невозможность же произвести набор рабочих в Гурьевском у[езде] вытекала из почти полного отсутствия населения в данное время в уезде. В период, совпадавший со временем, указанным для набора, обычно в одном лишь Гурьевском у[езде] выдается до 6 тыс. паспортов на выход на работы в другие губернии и области. Гурьевские киргизы частью уходят на полевые работы в Самарскую и Оренбургскую губ[ернии] <...>, часть откочевывают со своими стадами в отдаленные места Уральской обл[асти] и особенно в Тургайскую обл[асть] за 700 и более верст <...>.

Приступая к исполнению повеления от 25 июня, местная администрация и прокуратура были твердо убеждены, что без волнений не обойдется. За недостатком исключительно русских должностных лиц при неимоверных пространствах края <...> и фактического существования нельзя было обойтись без содействия киргизских народных властей. Не могло быть сомнения в злоупотреблениях со стороны последних, как с корыстной целью, так и лицеприятной. Родственники управителей, почетных старшин и аксакалов, а равно подкупавшие были обеспечены от призыва, а лишённые этих привилегий составили кадр бунтовщиков. Мер, тем более предупредительных, бороться с этим злом у крестьянских начальников почти нет, а когда требуется быстрота исполнения, тем более. Нарядом с собственной трусостью, киргизы сохранили свойство некультурных рас подозревать трусость в других народностях, и всякую уступку или предоставленную льготу считать ее признаком, а потому с легкостью добиться новых уступок. Ввиду этого предоставленные отсрочки населению, 25 июля одному Зайсанскому у[езду], а 31 июля всем киргизам, до 15 сентября не остались без усиления повсеместного брожения <...>. К тому же распространился слух, что зайсанские киргизы, выпросившие себе отсрочку до сбора урожая и на время предстоящей осенней обработки полей, наименее могли сослаться на такое основание, не занимаясь полеводством, а исключительно скотоводством. Наглый слух, что первоначальное непослушание способствовало получить отсрочки, переродился в убеждение, что дальнейшее упорство повлечет полное освобождение от призыва. Успех породил уверенность, правда не надолго, в возможность победить казачью силу. Те же печальные последствия имели льготные условия реквизиции, объявленные соседним ферганским военным губернатором, не совпадавшие с данными указаниями из Петрограда, по поводу применения повеления от 15 июля.

Все лица, высказывавшие мне вышеизложенное, твердо убеждены, что если бы приведение в исполнение высочайшего повеления от 25-го июня было несколько отдалено, существовал бы срок между обнародованием и исполнением, коим администрация могла воспользоваться для подготовки кочевников, а последние усвоили себе предъявленное им требование, и срок призыва не совпал с временем урожая хлебов и сена, реквизиция прошла бы совершенно спокойно. Резкий переход от полного освобождения от воинской повинности к поголовному сбору всех 19–31-летних ошеломил киргизов. Семьи, у которых 5 сыновей в этом возрасте, лишались сразу работников, тогда как рядом семьи с 5-ю сыновьями, но 18 и 32–40 лет оставались в благоприятных условиях. По мнению местных лиц опять как русских, так и киргизов, последние отнеслись бы спокойнее, если [бы] призыв шел постепенно, т.е. начали бы с возраста 19–23 (месяцев через три–четыре призыв 24–27, и еще через три–четыре 28–31 года). От постепенности призыва, надо думать, не было бы изъяна для работ в районе или тылу армии, так как было признано возможным отсрочить призыв с конца июня до половины сентября, фактически же призыв отсрочился на большее еще время. Нельзя не высказать сожаления, что «правила о порядке использования инородцев, привлекаемых по реквизиции для работ внутри империи на государственную оборону» были изданы столь поздно, что немедленно за получением их в Уральске могли быть напечатаны в местных областных ведомостях лишь 12 но-

ября <...>. В Омске и Семипалатинске, в бытность мою там, о них ничего не знали. Если таковыми правилами сопровождалось издание самого высочайшего повеления от 25 июня, может, обошлось бы без беспорядков. Подтверждением же того, что киргизы поддавались толкованию закона, для чего требовалась близость источника этих толкований, т.е. правительственная власть или интеллигентные киргизы, служит то, что в ближайших местах к центрам жизни где успокоительные объявления начальства дошли ранее до населения, а равно пребывающие в них интеллигентны киргизы и муллы успели втолковать своим некультурным соплеменникам смысл закона от 25 июня, волнений почти не последовало, тогда как в отдаленных уездах, лишенных быстрых почтовых сообщений и культурных киргизов, волнения приобрели более упорную форму. Уезды Омский, Семипалатинский и Уральский не представляли тех печальных явлений, которые пришлось наблюдать в отдаленных уездах, как Акмолинский, Зайсанский и Темирский.

Однако вышеприведенный взгляд на главные причины возникших волнений в киргизской среде не разделяют семипалатинский губернатор и неперменный член Семипалатинского областного правления Сайлотов. Они считают, что высочайшее повеление от 25 июня ни в коем случае не прошло бы спокойно, причем с[тацкий] с[оветник] Чернцов допускает, что если внезапность закона, немедленное его выполнение не были единственными причинами, все же они способствовали им. Главная же причина – страх военной службы и желание освободиться от нее. Статский же советник Сайлотов видит таковую в недоброжелательном отношении киргизов к русским. Передача поселенцам из коренной России земель, коими ранее пользовались киргизы, настолько влила злобу в их чувства к России, что они лишь ждали предлога выказать ее. Призыв на обязательные работы был последней каплей, не удержавшей проявления настоящего чувства киргизов к России. Это мнение г. Самойлова встретило горячее опровержение со стороны всех бывших у меня крестьянских начальников и занимающего ту же, как и Сайлотов, должность в Акмолинском областном правлении Петржевича, твердо убежденных, что киргизы преданы России, никогда не проявляли сепаратических стремлений и исключительно лишь свойственный им миролюбивый до трусливости характер подал повод прибегнуть к мерам, которые, они воображали, избавят их от ужасов реквизиции. Киргизские уроженцы с высшим образованием, как инспектор мелкого кредита Семипалатинской области Габасов, присяжный поверенный Турлубаев и другие отвергают категорично мнение, высказанное Сайлотовым.

Считаю неисполненным возложенное на меня поручение, если не доложу вашему выс[окопревосходительст]ву о ненормальном положении Семипалатинского областного по воинской повинности присутствия, имеющего в данное время столь выдающееся значение на ведение дела о реквизиции киргизов (в Акмолинской и Уральской обл[астях] оно передано в областное правление). <...> Нельзя не поставить в вину Семипалатинскому воинскому присутствию еще то обстоятельство, что по депеше губернатора от 30 июня, повторившей содержание депеш г. министра за № 18991, вменявшей «безотлагательно и в кратчайший срок» составление списков призываемых киргизов, в Каркаралинском у[езде] до 12 июля ничего не предпринимается. Председатель местного съезда крестьянских начальников по болезни отсутствует, и его заменяет пред-

седатель семипалатинского съезда, командированный в Каркаралинск лишь 10 июля. По словам вице-губернатора, бездействие в названном уезде последовало от выезда в данный момент из Семипалатинска губернатора (будто-бы губернатор не должен был в таком случае сам распорядиться). Вообще, по его же словам, положение этого уезда ненормально, так как помощник уездного начальника постоянно проживает в Семипалатинске, под легальным флагом занятий в областной типографии, а в действительности для управления домом губернатора и заведывания его хозяйственными надобностями.

Наконец, в отношении с[татского] с[оветника] Чернцова считаю долгом довести до сведения вашего выс[окопревосходительст]ва, что как в Омске, так и в Семипалатинске большое впечатление произвело бывшее на первом заседании совещания по киргизским делам столкновение между губернатором и крестьянским начальником полковником фон-Киницем, вызванное словами первого: «Я предупреждаю вас, господа, что если вспыхнут киргизские беспорядки от переполнения ими города, я уезжаю, мне дороже моя жизнь, чем ваши киргизы» и ответ Киница: «Ваше пре[восходительст]во в настоящее время, когда наша армия прорывает фронт немцев, принося громадные жертвы, решает, быть может, судьбу всей кампании, а от нас требуют лишь помочь ей доставлением рабочих, наша жизнь является таким пустяком, таким плевком, о чем не стоит и говорить» <...>. Этот факт губернатор отвергает, говоря, что в помянутом заседании у него никакого столкновения с Киницем не было, а последовал крупный разговор между Киницем и Сайлотовым, сопровождавшийся со стороны первого столь резкими словами, что губернатор признал нужным сделать ему замечание, потребовать извинения перед Сайлотовым и в виде наказания командировать Киница в Каркаралинск для исполнения обязанностей председателя уездного съезда. <...>

Еще по поводу событий, связанных с киргизской реквизицией в Семипалатинской обл[асти], обращает на себя внимание деятельность председательствующего зайсанского уездного съезда крестьянских начальников Селезнева. Как выше было указано, со стороны киргизов названного уезда последовало 17 июля прошение государю императору, увенчавшееся успехом. 21 сентября они новым прошением ходатайствовали: «Совершенно отменить призыв инородцев на военные работы».

Как сообщил зайсанский уездный начальник, инициатором и составителем прошений был означенный крестьянский начальник Селезнев. Из представленного уездным начальником протокола усматривается, что, независимо от составления ходатайств, г. Селезнев в присутствии как посторонних, так равно и должностных лиц инородческого управления позволяет себе открыто возмущаться и порицать в весьма резких выражениях действия правительства по призыву киргизов на работы в тылу армии <...>. По словам вице-губернатора, таковой проступок карается губернатором предложением Селезневу перейти на службу в Павлодарский у[езд] <...>.

Член Совета министра внутренних дел [Кондоиди]

Опубликовано: Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. М., 1960. Док. № С. 319. С. 493–509.

Раздел 2. Этнополитические и этнокультурные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы Советской власти

Док. № 64

1917 г. февраль. – Из постановления Временного правительства¹ об отмене вероисповедных и национальных ограничений

Исходя из незыблемого убеждения, что и в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с ограничениями прав отдельных граждан и зависимости от их веры и происхождения,

Временное правительство постановило:

Все установленные действующими законами на ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности отменяются.

В соответствии с этим:

1. Отменяются все законодательства, действующие как на всем пространстве России, так и в отдельных ее местностях, и устанавливающие, в зависимости от принадлежности российских граждан к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, какие-либо ограничения в отношении:

- 1) водворения, жительства и передвижения;
- 2) приобретения права собственности и иных вещных прав на всякого рода движимые и недвижимые имущества, а равно владения, пользования и управления ими имуществами и предоставления, либо принятия их в залог;
- 3) всякого занятия ремеслами, торговлею и промышленностью, не исключая горной, а равно участия в казенных подрядах и поставках и публичных торгах;
- 4) участия в акционерных и иных торгово-промышленных обществах и товариществах, а равно занятия в сих обществах и товариществах всякого рода должностей как по выборам, так и по найму;
- 5) найма прислуги, приказчиков, подмастерьев, рабочих и принятия к себе ремесленных учеников;
- 6) поступления на государственную службу, как гражданскую, так и военную, порядка и условий ее прохождения, участия в выборах в учреждения местного самоуправления и иные всякого рода общественные учреждения, занятия всякого рода должностей по правительственным и общественным установлениям и исполнении всех сопряженных с таковыми должностями обязанностей;
- 7) поступления в учебные заведения всякого рода, как частные и общественные, так и правительственные, прохождения в них курса и пользования стипендиями, а равно занятия преподаванием и воспитанием;
- 8) исполнения обязанностей опекунов, попечителей и присяжных заседателей;
- 9) употребления иных, кроме русского, языков и наречий в делопроизводстве частных обществ, при преподавании в частных учебных заведениях всякого рода и при ведении торговых книг <...>.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 53–54.

¹ Временное правительство – высший исполнительно-распорядительный и законодательный орган государственной власти в России в период между Февральской и Октябрьской революциями. Действовало в период 15 марта – 7 ноября 1917 г. Было создано по соглашению между Временным комитетом Государственной думы и исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Док. № 65

1917 г. марта 5. – Журнал заседания Семипалатинского исполкома объединенных общественных организаций¹

1) Об избрании президиума комитета; состав президиума определен 7 членами. Председателем комитета единогласно избран К.П. Ляшкевич.

Членами президиума баллотировкой шарами избираются Д.Н. Троицкий, Т.В. Кузин, И.А. Самойлов и А.А. Жданов, В.К. Владимирский, В.А. Асентов.

Президиум из своей среды избирает товарищами председателя И.А. Самойлова и Д.Н. Троицкого, секретарем комитета В.К. Владимирского.

1) Об отношении к действиям губернатора постановлено единогласно. Губернатора устранить и поручить президиуму комитета подвергнуть губернатора домашнему аресту, потребовав от него распоряжения казначейству и государственному банку о передаче всех его полномочий исполнительному комитету.

2) Об отношении к действиям прокурора. Постановлено единогласно: прокурора устранить и заменить его членом комитета Семеновым Е. А.

3) Поручается президиуму к[омите]та уведомить Новониколаевский и Барнаульский комитеты о том, что скрылся из г. Семипалатинска жандармский подп[оручик] Маматказин.

4) Поручается прокурору Е.А. Семенову принять все дела местного сыскного отделения и просить начальника местного гарнизона указать лиц, кои могли бы заменить начальника сыскного отделения.

5) Жандармскую полицию постановлено совершенно расформировать и упразднить навсегда.

6) Постановлено поручить начальнику местного гарнизона подвергнуть немедленно заключению под стражу на гауптвахту уездного начальника Петухова и полицмейстера Покровского и заменить арестованных лицами офицерскою состава по усмотрению начальника гарнизона.

7) Избирается казначеем комитета Т. Б. Кузин. <...>

9) Постановлено открыть сбор в пользу лиц, освобожденных по амнистии из тюрем и возвращающихся из ссылки, и таковым лицам оказывать всяческое пособие.

10) Постановлено под квартиру исполнительного комитета занять дом губернатора.

11) Дежурства членов комитета на телеграфе пока остаются в силе, а дальнейшая организация дежурств поручается президиуму.

12) Дежурства членов комитета при штаб-квартире комитета предоставляются [по] усмотрению комитета.

13) В случае подачи жалоб в комитет чисто судебного характера с жалобами направлять к судебным властям, каковые остаются на своих местах.

14) Для организации митингов и руководства ими избирается комиссия в составе 4 лиц: Мясников, Воронов, Павлов и Андреев.

15) Поставить в известность начальников всех казенных обществ и частных учреждения о переходе высшей [власти] исполнительному комитету, каковому они все и должны подчиняться.

ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 422. Л. 40–40 об. Отпуск.

¹ Местный орган власти Временного правительства. Был сформирован в Семипалатинске в марте 1917 г. из представителей Городской думы, офицерства, членов биржевого комитета и кулацкого союза кооперативов.

Док. № 66

1917 г. марта 14. – Циркулярная телеграмма отдела военного времени Департамента государственных земельных имуществ начальникам управлений о недовольстве среди мусульманских трудящихся, мобилизованных на тыловые работы¹

Туркестанский генерал-губернатор [А.Н. Куропаткин]² обратился в Министерство внутренних дел со следующей телеграммой, которую состоящая при Военном министерстве комиссия по заведыванию трудом военнопленных и инородцев просит сообщить по всем местным учреждениям и организациями ведомства, на работах коих имеются инородцы:

«Самовольное возвращение рабочих-туземцев начинает принимать значительные размеры. Только в Ташкенте мною приказано арестовать свыше шести-десяти самовольно возвратившихся. Значительная часть из третьего эшелона, отправленная 30 сентября из Ташкента первоначально в Киев на Грубчевские предприятия, затем переведена была в Минскую губ[ернию], в Мозырский у[езд], в с. Романовку. Рабочие прямо являлись [к] своему начальству, и опросом установлен жалкий, болезненный вид их, рваная одежда, вместо той, которой они были снабжены.

Все показали, что голодали и вынуждены были продавать одежду, частью размещались в морозы на открытом воздухе, замерзали. Вероятно, жалобы преувеличены, но несомненно рядом удостоверений начальствующих лиц установлено, что предприятия очень небрежно производят уплату денег и без записи в книжки рабочих. Прибывают даже командированные рабочие, у которых за три месяца пребывания на работах нет записи о получении денег, а также что предприятия и частные лица, получившие рабочих-туземцев, считают своим правом оставлять туземцев без работы по нескольку дней, не производя за эти дни платы и не давая в эти дни пищи. Это и ведет к голодовке, распродаже одежды и волнениям. Убедительно прошу в дополнение правил использования инородцев указать: (приказ № 600)

1) выделить кормовой оклад от платы за работу; 2) выдавать кормовой оклад, а также заработную плату, хотя бы в уменьшенном размере и в те дни, когда по особо уважительным причинам предприятия не работают; 3) обивать предприятия еженедельным расчетом, с обязательной записью в выданные рабочим книжки; 4) повторяю необходимость [обеспечения] инспекции достаточным личным составом при привлечении губернаторов к энергичной охране рабочих туземцев.

Одновременно с заботливым и справедливым отношением к туземцам необходимо принятие строгих мер против ослушников или лентяев, иначе масса будет развращена. Очень прошу о принятии быстрых мер к улучшению положения присланных уже рабочих-туземцев, иначе выставление новых партий рабочих и даже поддержание спокойствия станут для меня делом трудно выполнимым. С наступлением тепла положение улучшится».

Изложенное предлагаю Вам принять к руководству, поставив в известность об изложенном начальников местных в районе, на который распространяется деятельность вверенного Вам управления, учреждений и организаций ведомства, пользующихся трудом инородцев.

Зубовский.

ЦГА РК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2750. Л. 43–44.

¹ 25 июня 1916 г. был опубликован указ, согласно которому «инородческое» мужское население Российской империи призывалось на работы по созданию оборонительных сооружений в районе действующей армии и на тыловые работы. Мобилизация на тыловые работы началась летом 1916 г.

² Речь идет о Куропаткине А.Н., русском генерале, генерал-адъютанте, генерале от инфантерии, который исполнял должность Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа с 21 июля 1916 г. по 31 марта 1917 г.

Док. № 67

1917 г. марта 15–17. – Решение петроградского совещания мусульманской фракции IV Государственной думы¹

1. Постановлено организовать в Петрограде Временное центральное бюро российских мусульман.

Это новое Бюро комплектуется в следующем составе: в него входят члены мусульманской фракции, члены Бюро при ней, командированные с мест специально для работ Бюро делегаты мусульман. Временному центральному бюро предоставляется право кооптации.

На Бюро возлагаются следующие задачи: 1) созыв Всероссийского мусульманского съезда; 2) выполнение подготовительных для съезда работ; 3) приведение в исполнение принятых на совещании решений организационного характера; 4) осведомление населения о своей деятельности; 5) текущие дела, выдвигаемые ходом событий.

2. Признав, необходимым в возможно скором времени созвать Всероссийский съезд мусульман, совещание наметило следующие общие принципы, которыми должны руководствоваться при созыве съезда: 1) к участию на предстоящем съезде должны быть привлечены все мусульманские народности; 2) по-

скольку это окажется возможным, при созыве съезда придерживаться пропорционального представительства; 3) к участию на съезде должны быть привлечены представители мусульманских общественных организаций: культурно-просветительных и благотворительных обществ, кооперативов, обществ мелкого кредита, студенческих организаций и др.

В отношении программы съезда совещание, предоставив разработку и исполнение ее Временному центральному бюро, со своей стороны высказало пожелание, чтобы на обсуждение съезда были поставлены следующие вопросы:

А. Общеполитического характера:

- 1) образ государственного управления;
- 2) колониционная политика;
- 3) аграрный вопрос;
- 4) рабочий вопрос;
- 5) организация вооружённых сил страны;
- 6) отношение к войне.

Б. Культурно-национального характера:

- 7) культурно-национальное самоопределение.

Религиозная организация, просвещение, организация суда, местных самоуправлений и права языка и др.

3. Съезд должен быть созван не позднее первого мая.

4. Признано необходимым, чтобы Временное центральное бюро в видах осведомления населения и русской печати о своей деятельности и деятельности мусульманской фракции, ходе подготовительных для съезда работ и других делах и мерах, вызываемых ходом событий, выпускало непериодические бюллетени под названием: «Известия Временного центрального бюро российских мусульман» <...>.

Кроме этих решений, совещанием высказаны были пожелания, чтобы к участию на съезде привлечены были: 1) представители воинов-мусульман как Петроградского гарнизона, так и отдельных мусульманских воинских частей (крымский полк, Кавказская дивизия, Осетинские полки, Туркменский полк и др.); 2) мусульманки – как отдельные лица, так и представительницы мусульманских женских организаций.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 292–293.

¹ 15–16 марта 1917 г. в Петрограде проходило совещание мусульманской фракции Четвертой Государственной думы и бюро с участием делегатов от регионов. Совещание было посвящено задачам, стоящим перед российским мусульманством в связи с итогами Февральской революции и созывом Учредительного собрания. В совещании приняли участие члены мусульманской фракции Государственной думы Г.К. Еникеев, К. Тевкелев и др., а также многочисленные делегаты с мест – из Уфы, Екатеринбурга, Петропавловска, Троицка, Степного края и Туркестана, председатели мусульманских приходов Москвы и Петрограда, представители мусульманских печатных изданий, мусульманского студенчества и представители мусульман из числа военных. См. подробнее: Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004.

Док. № 68

1917 г. марта 18. – Амнистия Временного правительства участникам восстания 1916 г. в Степном крае и Туркестане¹

Временное правительство разъяснило туркестанскому генерал-губернатору [А.Н. Куропаткину]², что те русские, которые совершили в Туркестане, во время бывших там народных волнений, насилие над киргизами³, подлежат амнистии на равных с туземцами, виновными в насилиях по отношению к русским и иным народностям, – основаниях.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 71–72.

¹ Начавшаяся, согласно указу 25 июня 1916 г. мобилизация «инородческого» мужского населения Российской империи на работы по созданию оборонительных сооружений в районе действующей армии и на тыловые работы вызвала серьезное противодействие в Казахстане и Средней Азии со стороны местного мусульманского населения и послужила поводом к началу мощного протестного движения, переросшего в вооруженную борьбу. См. подробнее: Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов. М., 1960; Сулейменов Б.С., Васин В.Я. Восстание 1916 года в Казахстане: Причины, характер, движущие силы. Алма-Ата, 1977; Лысенко Ю.А. Вопрос о воинской повинности для казахского населения (70-е гг. XIX – начало XX в.) // Известия АлтГУ. 2012. № 4–2. С. 158–162.

² Речь идет о Куропаткине А.Н. См. причем. 2 к док. 66.

³ Т.е., казахами.

Док. № 69

1917 г. марта 18. – Постановление Временного правительства о переименование Политического агентства в Бухаре¹

Временное правительство в заседании 17 марта постановило переименовать политическое агентство в Бухаре в «Российское резидентство в Бухаре», с предоставлением политическому агенту права именоваться российским резидентом в этом ханстве. Мера эта признана необходимой ввиду того что титул «политический агент» неверно толкуется массой местного русского населения и вызывает недоверие к нашему представительству в этом ханстве.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 72.

¹ Российское императорское политическое агентство в Бухаре было учреждено в январе 1885 г. указом царя Александра III во главе с политическим агентом, который назначался Министерством иностранных дел и подчинялся как Туркестанскому генерал-губернатору и, следовательно, Военному министерству, так и Министерству иностранных дел. См. подробнее: Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Победа Бухарской народной революции. Ташкент, 1966; Тухтаметов Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. Душанбе, 1977; Перевезенцева Т. В. Бухарский эмират под протекторатом Российской Империи (конец XIX – начало XX века) // Исторические исследования: материалы III междунар. науч. конф. (Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. С. 13–18.

1917 г. марта 21. – Докладная записка военного губернатора Уральской области¹ министру внутренних дел Г.Е. Львову² об единодушном приветствии населением области Февральской революции

Падение старого режима и установление в России нового государственного строя с Временным правительством были встречены населением Уральской обл[асти] вполне спокойно и с большой радостью. Разосланные мною крестьянским начальникам, станичным атаманам и другим, стоящим близко к населению должностным лицам телеграммы поставили его в известность о происходящих в стране политических событиях и выяснили их значение. В ответ на это из разных мест области начали поступать телеграфные сообщения об отношении населения к этим событиям и к Временному правительству. Такие телеграммы получены пока из следующих пунктов области: Темира, Калмыкова, Доссора, Жилой косы, Сахарновской, Лбищенской и Сламихинской станиц, Джамбейты, Илека, Покровской вол[ости], Уила, Каратюбы, Суналинской, Кзыл-Кугинской и Ишкырганской киргизских волостей.

Отовсюду телеграфируют, что население признает Временное правительство и выражает надежду, что с установлением нового государственного строя на тех началах, которые будут приняты Всенародным учредительным собранием³, нашу Родину ожидает светлое будущее. Вместе с тем население вполне сознательно отнеслось к моменту и приступило к переустройству своей жизни на началах, возведенных Временным правительством в его программе. Так, везде производится замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления, каковым явились вновь возникшие исполнительные комитеты, принявшие на себя всю полноту власти, а граждане г. Темира даже выбрали из своей среды городского голову.

В областном г. Уральске городская полиция также заменена милицией, и городской исполнительный комитет в настоящее время сформировался и начал функционировать.

Из событий, сопровождавших переход в новому строю, следует отметить следующее: арест вице-губернатора [Уральской области] Мордвина⁴, начальника Уральского отделения Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления ротмистра Баблонова с подчиненными ему четырьмя жандармами и тремя агентами политического сыска, крестьянского начальника Гурьевского у[езда] Петряевского и гурьевского уездного начальника полк[овника] Завьялова, освобождение от должности лбищенского уездного начальника подп[олковника] фон Галлера и 3 станových приставов; в настоящее время жизнь в Уральской обл[асти] входит в обычные нормы и пока ничем не нарушается.

Об изложенном докладываю Вашему сиятельству.

Исп[олняющий] об[язанности] военного губернатора [Подпись неразборчиво].

Зам[еститель] советника [Подпись неразборчиво].

Делопроизводитель Мартынов.

¹ Фамилия неизвестна.

² Львов Г.Е. – русский общественный и политический деятель, кадет, последний председатель Совета Министров Российской империи. 2 марта 1917 г. временным комитетом Государственной Думы был назначен министром-председателем и министром внутренних дел Временного правительства. 7 июля 1917 г. после июльского восстания большевиков Г.Е. Львов ушел в отставку с постов главы кабинета и министра внутренних дел.

³ Речь идет о созыве представительного органа, полномочиями которого будет определение государственного устройства России. Созыв Учредительного собрания был одной из первоочередных задач Временного правительства. Съезд был избран в ноябре 1917 г. и созван 5 января 1918 г. Однако, несогласованность депутатов собрания привели к росту разногласий среди политических партий. 9 января 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания.

⁴ Речь идет о Мордвинове М.Д., вице-губернаторе Уральской области в 1910–1917 гг.

Док. № 71

1917 г. апрель 7. – Постановление Временного правительства об образовании Туркестанского комитета¹

1. В целях установления прочного порядка и устройства Туркестанского края на основах, всенародно объявленных Временным правительством 6 марта 1917 г.², и для разрешения на месте всех возникающих вопросов управления краем назначается Туркестанский комитет в составе члена Государственной думы Николая Николаевича Щепкина, члена Государственной думы первого созыва Букейханова³, члена Государственной думы второго созыва Мухамеджана Тынышпаева⁴, члена Государственной думы третьего созыва Садри Нязамовича МаксUTOва⁵, Владимира Сергеевича Елпатьевского⁶, Александра Лаврентьевича Липовского, Павла Ивановича Преображенского, Ореста Авенировича Шпанского⁷ и генерал-майора Абдель Азиса Азисовича Давлетшина⁸.

2. Полномочия председателя помянутого комитета возлагаются на члена Государственной думы Николая Николаевича Щепкина⁹.

3. Помянутый комитет уполномочивается действовать от имени Временного правительства в пределах трех коренных областей Туркестанского края (Самаркандская, Сыр-Дарьинская, Ферганская), областей Закаспийской и Семиреченской, а также Хивы и Бухары.

Подписи министров.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 72.

¹ Орган исполнительной власти Временного правительства в Туркестанском крае, Хиве и Бухаре.

² Речь идет о Декларации Временного правительства «О преемственности власти права» бывшей Российской империи, которая была принята 3 марта 1917 г. В Декларации рассматривались вопросы о составе правительства и основных задачах его деятельности.

³ Букейханов А.Н. (1866–1937) – казахский общественный деятель, преподаватель, журналист, этнограф. Член партии кадетов (1905–1917). Один из лидеров партии «Алаш», комиссар Временного правительства по Казахстану (1917). Председатель правительства Алаш-Орды в 1917–1920 гг.

⁴ Тынышпаев М.Т. (1879–1937) – казахский общественный деятель, депутат Второй Государственной Думы России, премьер-министр Туркестанской автономии, член партии Алаш-Орды, активный участник проектирования и строительства Туркестано-Сибирской магистрали.

⁵ Максудов С.Н. (1878–1957) – российский юрист, государственный и общественно-политический деятель. Член ЦК партии «Иттифак аль-Муслимин» (1906). Депутат Государственной думы II и III созыва. После Февральской революции 1917 г. член Казанского мусульманского комитета, член Временного центрального бюро российских мусульман, участвовал в нескольких съездах российских мусульман в Казани. 5 января 1918 г. Садри Максуди был избран председателем Милли Идарэ, органа национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Эмигрировал в Финляндию, позднее Турцию.

⁶ Елпатьевский В.С. (1877–1937) – преподаватель Московского университета, присяжный поверенный, народный социалист. 31 августа 1917 г. назначен помощником генерального комиссара Временного правительства по управлению Туркестанским краем по гражданской части.

⁷ Шкапский О.А. (1865–1918) – действительный член Туркестанского отдела Русского Географического Общества. С 1906 г. член Народно-социалистической (Трудовой) партии. В 1905–1907 гг. служил в областных управлениях и переселенческих органах гг. Верного, Ташкента, Петрограда. После Февральской революции 1917 г. – член Туркестанского комитета. Принимал участие в ликвидации дел, связанных с призывом казахского населения на тыловые работы. В сентябре 1917 г. объявил себя единственным представителем Временного правительства в Туркестане. После установления Советской власти в Ташкенте заявил о решительной борьбе с большевизмом в Семиреченской области.

⁸ Давлетшин А.А. (1861–1920) – российский военный востоковед. В апреле 1917 г. включен Временным правительством в состав Туркестанского комитета. Летом 1917 г. возглавил Азиатскую часть Главного штаба. В 1919 г. предоставил начальнику Всероглаштаба Н.И. Раттэлю проект создания Восточного отделения академии Генштаба и подготовки специалистов Красной Армии со знанием восточных языков.

⁹ Щепкин Н.Н. (1854–1919) – российский политический деятель, депутат Государственной думы III и IV созывов. После Февральской революции 1917 г. член московского Комитета общественных организаций. Весной 1917 г. был назначен председателем Туркестанского комитета Временного правительства. В ноябре 1917 г. был в числе организаторов одной из первых нелегальных антибольшевистских организаций – «Девятки». В 1918 г. входил в состав «Правого центра» и «Союза возрождения России», с мая 1918 г. – один из руководителей организации «Всероссийского национального центра».

Док. № 72

1917 г. апреля 7. – Телеграмма заведующего переселенческим делом в Семиреченском районе министру земледелия А.И. Шингареву о протесте всего населения области против земельной политики правительства

Через военного губернатора¹ получил копию телеграммы комиссара Волкова о разрешении переселения бывших уральских казаков [в] Семиреченскую обл[ась] при условии устройства их [в] качестве прибылых душ [в] порядке статьи 10 закона [от] 3 июля 1914 г. Такой порядок был указан мною [в] то время, когда было предположено образование чисто русского Пржевальского у[езда]. Земли, освободившиеся [от] киргиз², предполагалось отдать Семиреченским казакам, часть как прирезку до установленной нормы 30 десятин [на] одну душу, часть [в] войсковой запас [по] расчету 10 десятин на душу. На земли войскового запаса возможно было поселить уральцев. Ввиду амнистии киргизы возвращаются на свои земли. Работы [по] землеустройству семиреченских казаков временно приостановлены. Благодаря бессистемным работам [в] течение десяти

лет [по] образованию переселенческих участков [в] области создавалась полная земельная неурядица; недовольны все: киргизы, казаки, старожилы крестьяне, мещане и переселенцы; принимаю все меры [к] недопущению аграрных беспорядков. Семиреченские казаки не получили прирезок до 30-десятичной нормы, войскового запаса нет, поэтому некуда селить уральцев. [В] первых числах марта совещание, собранное губернатором [с] участием членов исполнительного комитета, единогласно признало недопустимым переселять [в] настоящее время не только уральцев, но вообще закрыть область для переселения впредь до землеустройства всего местного населения. Такой важный для Семиречья вопрос, как вселение [в] область уральцев, не может быть решен без рассмотрения на месте, тем более, что Семиреченская обл[асть] [по] естественно-историческим, этнографическим условиям не имеет ничего общего [с] коренным Туркестаном и присоединение Семиречья Туркестанскому генерал-губернаторству было весьма неудачной административной мерой. Считаю своим гражданским долгом протестовать против переселения уральцев, приход которых вызовет аграрные беспорядки, угрожает даже их жизни, так как против них будут киргизы, казаки, крестьяне-переселенцы.

Если уральцы двинулись уже [в] Семиречье, их необходимо задержать.

Подписал временно заведующий районом Корсак.

С подлинной верно: исп[олняющий] об[язанности] секретаря.

ЦГА РК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1174. Л. 19–20. Копия.

¹ Речь идет о военном губернаторе Семиреченской области А.И. Алексееве, исполняющему должность с октября 1916 г. по 22 апреля 1917 г.

² Здесь и далее речь идет о казахах.

Док. № 73

1917 г. апреля 8. – Резолюция Тургайского областного казахского съезда¹

<...>

1) В аульные гражданские комитеты могут быть избираемы лица обоего пола, достигшие 21 года, независимо от их имущественного положения. Права аульных старшин переходят к исполнительным комитетам.

2) Права и обязанности волостных управителей переходят к исполнительным волостным комитетам, которые состоят из уполномоченных от аульных комитетов, избранных в числе не более одного от 10 членов, и из представителей потребительных и кредитных кооперативов и др[угих] общественных организаций.

3) Уездные гражданские комитеты составляются из уполномоченных от волостных комитетов, представителей от потребительных или кредитных кооперативов, представителей уездных Советов солдатских и рабочих депутатов и уполномоченных от городского комитета по расчету не более одного на 1000 лиц.

4) Областные гражданские комитеты составляются из уполномоченных от уездных комитетов, представителей городских комитетов и из представителей

ведомств по одному от каждого. Областной гражданский комитет объединяет деятельность всех поселковых, аульных, волостных, городских и уездных комитетов. На нем же лежит надзор за деятельностью должностных лиц, служащих в области. Областной комиссар является уполномоченным лицом и исполнительным органом Временного правительства; все возникающие между комиссаром и комитетом разногласия разрешаются Временным правительством.

5) В Учредительном собрании² должны быть депутаты от киргизов³, так как по бытовым и местным условиям выборы никаких трудностей не представляют. Обсудив вопрос о форме правления в России, Съезд высказался за демократическую, парламентарную и децентралистическую республику.

6) Церковь должна быть отделена от государства. При выборах муфтия⁴ и варев в духовное собрание должно быть пропорциональное представительство от татар и киргиз. Киргизские имамы⁵ и муэзины⁶ выбираются прямым голосованием всех прихожан.

7) Для введения всеобщего обязательного обучения необходимо, чтобы на 100 семей приходилось не менее одного мектеба⁷. Мектебы должны содержаться на земские и государственные средства.

8) По аграрному вопросу Съезд считает необходимым, впредь до решения этого вопроса в Учредительном собрании, возвратить прежним владельцам отчужденные раньше участки, отруба, оброчные статья, скотоводческие и монастырские и. немедленно прекратить запись переселенцев на незаселенные участки. Землеустроительные работы в Степных областях и Туркестане должны быть приостановлены. Выращенные киргизами лесные насаждения должны быть возвращены старым владельцам⁸. Бедным киргизам, живущим вблизи лесных дач, должен быть отпущен лес на постройку дома.

9) До коренной реформы суда решено оставить пока институт народных судей, но с тем, чтобы они были переизбраны вновь. Все делопроизводство судей должно вестись бесплатно. Следственные дела в степных областях должны быть изъяты из ведения мировых судей и переданы судебным следователям. Действие суда с участием присяжных заседателей должно быть распространено и на Тургайскую область.

10) Земское самоуправление необходимо ввести на общих основаниях.

11) Вследствие особого значения периодической печати в настоящее время, решено чаще выпускать издающуюся в г. Оренбурге газету «Казак» и взять в обязанность аульным комитетам принять все меры к отправке и получению почты не менее двух раз в неделю.

12) Привести в известность размер и местонахождение сумм, в свое время собранных с киргизов. Суммы эти впредь решено не расходовать без особого постановления. При обсуждении этого вопроса участники Съезда единогласно высказались за необходимость принести посильную лепту в пользу борцов за свободу и все пожертвования направлять в редакцию газеты «Казак»⁹.

13) В виду упразднения института земских начальников, Съезд возбудил перед Временным правительством ходатайство о передаче их обязанностей уездным комиссарам. Переходя затем к оценке деятельности местных чиновников, Съезд остановился на некоторых из них и постановил просить Временное

правительство о назначении сенаторской ревизии для расследования их незаконных действий.

14) Делу обороны родины Съезд решил содействовать всеми возможными средствами: увеличить посевную площадь, оказывать всякое содействие продовольственным комитетам, регулярно доставлять скот для армии и приложить все силы к поддержанию мирной жизни в тылу.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 360–362.

¹ Проходил в г. Оренбурге со 2 по 8 апреля 1917 г., с участием 300 делегатов, представлявших практически все казахские волости, а также представителей Казанского и Уфимского мусульманских комитетов, Оренбургского мусульманского бюро, представители общественности Оренбурга и Актюбинска. В состав президиума съезда вошли А. Байтурсынов, А. Кальменов, В. Танашев и др.

² См. прим. 3 к док. № 70.

³ Здесь и далее речь идет о казахах.

⁴ Муфтий – высшее духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения (фетвы) по религиозно-юридическим вопросам.

⁵ Имам – в исламе духовное лицо, которое заведует мечетью, совершает религиозные требы.

⁶ Муэдзин – служитель мечети, призывающий мусульман на обязательную молитву.

⁷ Мектеб – мусульманская начальная школа церковноприходского типа. В основном обучали детей чтению, письму, грамматике и исламу.

⁸ Речь идет о землеустроительной политике Российской империи в Степном крае в конце XIX – начале XX вв. См. подробнее: Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XVIII – начало XX в.). Монография / коллектив авторов. Барнаул, 2014.

⁹ «Казах» – общественно-политическая и литературная газета, публиковавшаяся в 1913–1918 гг. Официальный печатный орган партии «Алаш». Организатором издания и редактором газеты был А. Байтурсынов. В газете публиковались статьи таких казахских общественных деятелей, как А. Байтурсынов, А. Букейханов, М. Дулатов, М. Шокай и др.

Док. № 74

1917 г. апреля 13–20. – О создании Бюро тюрко-татарских организаций Туркестанского края

Состоявшимся в Ташкенте с 13 по 20 апреля Краевым съездом проживающих в Туркестане мусульман Поволжья и Центральной России решено организовать в Ташкенте общекраевую центральную общественно-политическую организацию мусульман внутренней России (татар) под названием «Бюро тюрко-татарских организаций Туркестанского края». Бюро преследует следующие цели:

1) Организовать повсеместно в Туркестане живые силы поволжских татар и создавать с этой целью всякие общественно-политические, культурно-экономические и национальные организации среди них.

2) Послужить примером для туркестанских мусульман в деле организации ими всех своих производительных сил в целях поднятия своего культурного уровня и улучшения экономического положения.

3) Установить тесную связь между коренным населением Туркестана и пришлыми тюрко-татарами.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 345.

Док. № 75

1917 г. апреля 16. – О работе I Краевого съезда туркестанских мусульман¹

Первый день съезда был посвящен выработке программы съезда. Выработана была следующая программа: 1) отношение к новому правительству; 2) будущий политический строй России; 3) подготовка к Учредительному собранию; 4) установление порядков управления Туркестаном: а) органы народного самоуправления, законодательство, судебные установления и т.д., б) духовного управления, медресе и вакуфы, в) управление финансами, г) организация дела народного образования (школьное и внешкольное образование), д) система выборов в органы гражданского и духовного управления, е) ликвидация старых органов управления и установление вместо них временных новых органов, ж) создание центрального мусульманского духовного правления для Туркестана и коренных судов общекраевого характера; 5) земельный и водный вопросы; 6) продовольственный вопрос; 7) вопрос о войне и о призыве мусульман Туркестана на оборонительные работы; 8) установление способов ознакомления туркестанских мусульман с событиями дня; 9) создание центрального общекраевого мусульманского совета; 10) определение отношения уже функционирующих мусульманских советов к прочим общим местным общественно-политическим организациям; 12) вопрос о делегировании представителей от туркестанцев на всероссийский съезд мусульман; 13) текущие вопросы по докладу участников съезда.

По первому вопросу вынесено постановление, что Временное правительство должно находиться под контролем советов рабочих и солдатских депутатов и народа. По второму вопросу съездом принята резолюция о необходимости установления в России демократической республики на федеративных началах.

В первый день заседания съездом обсуждался вопрос об определении своего отношения к событиям в Бухаре в связи с опубликованием бухарским эмиром конституции². Съезд решил послать в исполнительный комитет в Бухаре и эмиру телеграмму с выражением резкого протеста против действий реакционеров и готовностью защитить всеми силами, выступления младобухарцев³.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 345–346.

¹ Съезд проходил с 16 по 23 апреля 1917 г. в Ташкенте. Был созван по инициативе организации «Шуро-и-Исламия». На съезде присутствовало более 150 представителей казахов, узбеков, туркмен и др. народов Туркестана. Председателем съезда был избран М. Абдурашидханов. В качестве главного вопроса на съезде рассматривался вопрос об отно-

шении к Временному правительству и об управлении Туркестаном в сложившихся после свержения самодержавия условиях.

² Речь идет о подписании 7 апреля 1917 г. бухарским эмиром Сейид Алимханом манифеста о реформах. Манифест ограничивал власть эмира, провозглашалось упорядочение налоговой системы, учреждение государственного казначейства, установление справедливого правосудия, введение контроля над чиновниками, поощрение и содействие развитию промышленности, торговли, науки и образования. Однако, манифест не был поддержан консервативно настроенным населением. В связи с этим эмир объявил об отмене манифеста и стал всячески преследовать младобухарцев. См. подробнее: Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Победа Бухарской народной революции. Ташкент, 1966.

³ Младобухарцы – политическая организация в Бухарском ханстве в 1916–1920 гг. Члены – последователи джадидизма. В 1918 г. организация распалась. После свержения власти эмира и создания Бухарской народной советской республики представители левого крыла в сентябре 1920 г. официально слились с коммунистами. Они вошли в революционное правительство БНСР. Значительная часть правых младобухарцев примкнула к контрреволюции и стала на путь борьбы против Советской власти. См. подробнее: Эргашев Б.Х. Идеология национально-освободительного движения в Бухарском эмирате. Ташкент, 1991; Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент, 2000.

Док. № 76

1917 г. мая 25. – Из постановления Ферганского областного съезда мусульманских организаций¹

I. а) Намеченные в члены Учредительного собрания² кандидаты должны иметь полное представление и знание быта, условий жизни туземного населения Ферганы, пользоваться безусловным доверием своих избирателей и на деле оправдать возложенные на них тяжелые обязанности, б) пока наметить кандидатов без различия наций и вероисповеданий, предпочтительно из мусульман, в видах облегчения способа сношения со своими избирателями.

II. Образовать в г. Петрограде особое бюро из коренных жителей Ферганы на помощь членам Учредительного собрания по разработке мероприятий, касающихся интересов мусульман края и снабжения своих депутатов необходимыми материалами.

III. Образование мусульманского областного комитета. Этот комитет должен быть сконструирован следующим образом: а) каждый уезд с городом составляет уездно-городской комитет из представителей существующих мусульманских организаций, по 2 делегата от отдельных организаций; б) от образованного таким путем уездно-городского комитета избирается по 3 представителя в областной комитет в г. Скобелеве.

IV. Хлопковый вопрос. Имея в виду крайнюю дороговизну на предметы первой необходимости, недостаток орудий производства, недостаток рабочих рук, рабочего скота, недостаток корма для него, Съезд вынес резолюцию: а) образовывать земледельческий союз, выработать программу для последнего, <...> и рассылать всем существующим организациям Ферганы; б) образование указанного союза поручить соответствующим мусульманским организациям; в) по образовании земляческого союза на местах – созвать областной съезд представителей означенного союза для выяснения нужд и выработки мер к сохранению интересов трудящегося населения.

Съезд постановил: делегировать двух представителей в областной комиссариат <...> в качестве действительных членов областного комиссариата.

V. Постановлено образовать: а) комитеты и союзы во всех населённых пунктах Ферганы под руководством образованной на сей предмет комиссии, б) для улаживания взаимоотношений недоразумений между существующими мусульманскими организациями – образовать «примирительную камеру».

VI. Принимая во внимание: а) великое значение органов печати, посредством которой могут быть проведены в настоящий момент в жизнь туземцев провозглашенные революцией демократические принципы; б) настоятельную необходимость в типографии и отсутствие таковой, Съезд постановил – войти с ходатайством перед областным комиссариатом о предоставлении мусульманской части ферганской областной типографии областному мусульманскому комитету на издание газет, брошюр и др. печатных произведений для распространения среди мусульман <...>.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 346–347.

¹ Съезд открылся 25 мая 1917 г. в Коканде, на нем присутствовали представители 42 мусульманских организаций.

² См. прим. 3 к док. № 70.

Док. № 77

1917 г. май. – Из резолюции Всероссийского мусульманского съезда¹ ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Резолюция М.А. Расул-Заде², принятая съездом

а) Всероссийский мусульманский съезд, обсудив вопрос о форме государственного управления России, постановил: признать, что формой государственного устройства России; наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеральных началах; причем национальности, не имеющие определенной территории, пользуются национально-культурной автономией;

б) для регулирования общих духовно-культурных вопросов мусульманских народностей России и солидарных их выступлений учреждается центральный общемусульманский орган для всей России с законодательными функциями в этой области. <...>

Резолюция Ахмеда Цаликова³

Принимая во внимания, что:

1. Организация российского государства на территориально-федеральных началах затруднит решение аграрного вопроса, так как будет тормозить создание общегосударственного земельного фонда, который мог бы служить источником наделения земель и мусульман-крестьян.

Земельный фонд на окраинах может быть использован в целях колонизации, но должна быть уничтожена колонизационная политика, устраивавшая русских колонистов за счёт туземцев. Излишки земли на окраинах, оказавшиеся по-

сле земельного обеспечения туземцев, должны послужить фондам для родственных местного населения мусульманских крестьян, их ближайших соседей.

Такое решение аграрного вопроса возможно только в общегосударственном масштабе.

2. Рабочие-мусульмане в так называемых мусульманских штатах не в состоянии будут пользоваться благами общероссийского социального законодательства, которое при территориально; федеративном принципе будет различно в разных штатах. Это поведет к тому, что в отсталых восточных штатах рабочие в силу своей незрелости и дезорганизованности окажутся в самых отвратительных условиях эксплуатации и угнетения. Им придется пройти тяжелый путь борьбы, прежде чем областной штат законодательным образом нормирует 8-часовой рабочий день, страхование на случай безработицы, увечья, старости и т.д.

3. Территориальный федерализм ведет к полной децентрализации мусульман. Каждый штат, естественно, будет стремиться замкнуться в своей собственной духовной организации и с трудом будет переносить надзор и контроль центрального органа, стремясь от него освободиться. Создадутся особые центры духовно-религиозной жизни. Не говоря о том, что это затормозит объединение сунитов и шиитов, на почве областной обособленности могут появиться разные ереси и заблуждения.

4. Территориальный федерализм затруднит в Туркестане и на Кавказе разрешение женского вопроса, так как законодательство будет находиться в руках мужчин, привыкших смотреть на женщину, как на рабу.

5. Территориальный федерализм не разрешит национального вопроса. Вместо одного он создаст их столько, сколько будет штатов. При осуществлении этого принципа мусульмане России должны потерять сотни тысяч своих соплеменников, которые окажутся в русских штатах и будут там подвергнуты русификации.

6. Территориальный федерализм раздробит политические силы мусульман в России и культурно разобьет отдельные ветви мусульманского населения. Политически это раздробление выразится в том, что вместо одного национально политического центра в общероссийском парламенте создастся на окраинах ряд центров, которые будут вести каждый свою собственную политику и возможно дезорганизуют общий центр. Культурные разобщения выразятся во всеобщем отчуждении друг от друга различных тюрских ветвей и тюрков с нетюрками.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС

Резолюция Шакира Мухамедиярова⁴

Всероссийский мусульманский съезд, рассмотрев вопрос о земле, принял следующие постановления:

1. Все земли как казенные, кабинетские, монастырские, удельные, так и частновладельческие должны перейти во всенародное достояние без выкупа, с полной отменой всякой частной собственности на землю с прекращением всякой купли и продажи земли.

2. Каждый имеет право на трудовое пользование землей без наемного труда.

3. Пользование земель предоставляется отдельным лицам как мужчинам, так и женщинам, и товариществам трудящихся.

4. Распоряжение земель должно принадлежать трудовым общинам. Распоряжение угодьями и землями, имеющими значение не только для данной местности, находится в руках более широких органов самоуправления.

5. Пострадавшим от перехода без выпусков всей земли в руки народа должна быть оказана поддержка на время определяемое местным самоуправлением.

6. Избыток дохода от земли, зависящий исключительно от качества земли или её близости к железным дорогам, городам и т.п. (рента), обращен на общественные культурно-просветительные нужды.

7. За местным земледельческим и скотоводческим населением должно быть сохранено право на землеустройство в первую очередь. <...> При разрешении земельного вопроса занятие скотоводством должно считаться одним из видов труда. Не дожидаясь разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании, должно быть немедленно проведено в жизнь следующее: а) незаселенные участки, отруба, оброчные статьи, скотоводческие и монастырские и также незаконно отчужденные под курорты в степных областях, а также оставленные за негодностью старожилами-переселенцами участки переходят к прежним владельцам. Незаконно сданные в долгосрочную аренду скотоводческие участки должны быть возвращены владельцам. Должно быть приостановлено зачисление за переселенцами уже образованных, но еще не заселенных участков; б) должны быть приостановлены землеустроительные работы в степных областях и Туркестане, выселение киргизов, усадьбы места которых находятся на незаселенных участках. В дачах единственного владения казны, куда были замежеваны киргизские⁵ усадьбы места, покосы, пашня к пастбища, должно быть проведено новое размежевание с возвращением киргизам⁶ незаконно замежеванных киргизских усадеб и угодий⁷. <...>

9. Окончательное разрешение аграрного вопроса должно последовать в Учредительном собрании. <...>

11. Во всех мероприятиях по урегулированию вопросов аграрного характера до созыва Учредительного собрания съезд находит необходимым согласовывать свои действия с постановлениями Всероссийского крестьянского съезда, поскольку постановления этого съезда не будут противоречить коренным интересам мусульманского населения.

12. Мусульмане-крестьяне должны организовать в мусульманский крестьянский союз. Организованные местные крестьянские мусульманские комитеты могут действовать с мусульманскими общественными комитетами, образовавшимися во время переворота, и местными отделениями Всероссийского крестьянского союза в блоке. Представители мусульманского крестьянского союза должны входить в мусульманский совет. <...>

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ДЕЛА

Резолюция Закира Кадырова⁸

1. Заведование просветительными и культурными делами должно быть в руках отдельных наций, осуществляющих это свое право через особые выборные органы каждой нации.

2. Обучение в начальных школах должно происходить на материнском языке каждой группы тюркской народности. В средних школах преподавание общетюркского языка должно быть обязательно

3. Должно быть введено всеобщее начальное обучение, обязательное и бесплатное.

4. Начальные школы должны быть одного типа без деления на светские и духовные.

5. Система школ должна быть такова, чтобы переход из низших в высшее происходил свободно, без экзаменов.

6. В школах русский язык должен преподаваться как отдельный предмет.

7. Учащие и учащиеся всех наций в России во всех отношениях должны быть равноправными.

8. Расходы на культурно-просветительные дела должны быть обеспечены государством и органами местного самоуправления.

9. Учащиеся, окончившие национальные средне-учебные заведения, должны иметь право поступать в русские высшие учебные заведения.

10. В деревнях каждая школа должна быть обеспечена не менее чем 6 десятинами земли, со стороны жителей.

11. Сообразно местным условиям желательно, чтобы девочки и мальчики обучались вместе.

12. Если количество мальчиков мусульман в школах других наций будет достигать 3, то за счет государства и органов местного самоуправления должны преподаваться им родной язык и закон божий.

13. Конфессиональные школы должны находиться в ведении духовного управления.

14. Школы, открытые для мусульман, – земские, городские и приходские – с начала 1917/1918 учебного года должны быть превращены в национальные школы.

15. Должны быть открыты учительские семинарии и курсы для мужчин и женщин с целью создания кадров учителей и учительниц для дошкольного и внешкольного образования. <...>

18. Для подготовки педагогического персонала в средне-учебные заведения должны быть открыты при русских высших школах и курсах особые тюркские кафедры. <...>

20. Не должно быть никакого запрета для того, чтобы лица, получившие образование за границей, могли преподавать в мусульманских школах. <...>

ВРЕМЕННАЯ ДУХОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАН

Резолюция Салихджана Урманова⁹

Секция по духовным делам, обсудив на нескольких заседаниях вопрос о духовных организациях мусульман, приняв во внимание, что вопрос об отделении церкви от государства должен быть разрешен на особом совещании, пришла к следующему решению:

1. Необходима организация временного духовного органа для удовлетворения духовных потребностей мусульманского населения, подлежащего компетенция Оренбургского духовного собрания¹⁰, и для киргизского населения, которое пожелало бы признать духовное руководство этого органа.

Примечание. Делегаты Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областей, бывшие на съезде, заявили, что киргизы этих областей готовы присоединиться к Оренбургскому муфтиату.

2. Вне зависимости от вопроса об отделении или не отделении церкви от государства, необходимо все же наметить форму и местонахождение религиозных организаций.

ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИЙ ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ

1. Обыкновенные текущие дела.

2. Наблюдение за всеми религиозными делами мусульман (утверждение имамов и муэззинов, открытие приходов, разрешение на постройку 1 мечетей, наблюдение за преподаванием закона божьего в медресах и русских школах, наблюдение за удовлетворением потребностей солдат-мусульман и надзор за военными муллами).

3. Предпринятие всех нужных мер по отношению к лицам, желающим принять ислам.

4. Укрепление вакуфов¹¹.

5. Забота о том, чтобы мусульманское население пользовалось и пятницей и другими религиозными праздниками в качестве дней отдыха.

6. Делопроизводство в самом духовном правлении и в его сношениях с мусульманами должно вестись на тюрко-татарском языке, те же бумаги, которые будут идти в русские учреждения, должны быть на русском языке. <...>

О ТАКТИКЕ В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Резолюция Гумера Терегулова¹²

Принимая во внимание, что основным вопросом, подлежащим разрешению Учредительного собрания, является вопрос о форме государственного правления, находящейся в органической связи с вопросом о праве национального самоопределения народностей России, Всероссийский мусульманский съезд постановил:

1. Необходим предвыборный демократический блок мусульман.

2. Тактическое соглашение в предвыборной кампании в Учредительное собрание и в местные самоуправления с партиями немусульманскими допустимо только с партиями не правее трудовиков, так как только социалистические партии предоставляют народностям России всю полноту национального самоуправления.

3. Подробная разработка платформы и тактики поручается Всероссийскому мусульманскому совету.

О ЦЕНТРАЛЬНОМ ОРГАНЕ МУСУЛЬМАН

Резолюция Гаяза Исхакова¹³

Находя желательным, чтобы все российские мусульмане могли объединиться под общим политическим флагом, съезд выносит нижеследующую резолюцию:

1. Всероссийский мусульманский съезд находит необходимым создание общей линии поведения и солидарных действий всех политических партий и организаций, имеющих место в среде российских мусульман.

2. Для осуществления вышеуказанного съезд находит необходимым выбрать Центральный национальный совет, в состав коего вошли бы представители как отдельных народностей, так и от отдельных классов.

4. На Национальный совет возлагается руководство мусульманами до Учредительного собрания.

5. Все местные организации до Учредительного собрания должны подчиняться всем тем постановлениям Национального совета, кои будут согласованы с постановлениями съезда.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВНЕОЧЕРЕДНОМУ ЗАЯВЛЕНИЮ, ВНЕСЕННЫЕ ХАЛИЛОМ ДОС-МУХАМЕДОВЫМ¹⁴ И АХМЕДОМ ЦАЛИКОВЫМ

Делегаты туркменского и нагайского народов сделали заявление президиуму Съезда всероссийских мусульман о том, что комиссар Ставропольской губ[ернии] член Государственной думы Старлычанов¹⁵ составляет доклад для представления его министерству земледелия об изъятии части туркменских и нагайских земель, носящих название «оброчных статей», из собственности указанных народов. Арендная плата, получившаяся с этих «оброчных статей», составляла особый денежный фонд, на который содержались разные культурно-просветительные учреждения и удовлетворялись другие культурные нужды этого населения.

Изъятие указанных земель предполагается произвести до созыва Учредительного собрания. <...>

Принимая во внимание, что аналогичный способ деятельности агентов новой власти отмечается и в других местах, напр[имер], в Киргизской степи, Всероссийский мусульманский съезд постановил довести до сведения Временного правительства следующее пожелание:

1. В местности с мусульманским населением комиссары Временного правительства и вообще все чиновники правительства должны назначаться из лиц, пользующихся доверием местного мусульманского населения, по указанию местных мусульманских организаций.

2. Все пожелания местного мусульманского населения, не затрагивающие интересов какого-либо другого населения, должны немедленно проводиться в жизнь.

3. Из пожеланий местного не-мусульманского населения должны быть проводимы только те, которые не затрагивают интересы местных мусульман.

4. В тех областях, где нет местного самоуправления, функции органов местного самоуправления должны быть немедленно переданы соответствующим местным комитетам, образованным на основании четырехчленной формулы.

5. Разрешение земельного вопроса должно быть отложено до Учредительного собрания, а до того времени всякое одностороннее разрешение земельного вопроса, хотя бы и частичное, не допустимо.

6. Временное положение о местном самоуправлении для мусульманских окраин должно быть выработано при участии представителей местного населения.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 294–305.

¹ Съезд проходил в Москве 1–11 мая 1917 г. Присутствовало около 800 делегатов, которые представляли различные организации и политические партии. О Всероссийских мусульманских съездах см. подробнее: Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII–XIX веков. Казань, 2001; Фахрутдинов Р.Р. Материалы и документы по истории общественно–политического движения среди татар (1905–1917 гг.). Казань, 1992; Исахов С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004.

² Расул-Заде Мамед Эмин – азербайджанский государственный, политический и общественный деятель, журналист и драматург, председатель Национального Совета Азербайджана в 1918 г. После Февральской революции 1917 г. участвовал в работе Кавказского мусульманского съезда, проходившего в апреле в Баку, и первого Всероссийского мусульманского съезда, прошедшего в мае 1917 г. в Москве. По предложению Расул-Заде было принято постановление о необходимости федеративного устройства России.

³ Цаликов А.Т. – осетинский писатель и публицист, российский государственный и общественный деятель. Один из лидеров фракции меньшевиков в РСДРП. В мае 1917 г. стал членом оргкомитета Всероссийского съезда мусульман.

⁴ Мухамедьяров Ш.З. – член исполкома Всероссийского мусульманского совета, член Особого совещания по разработке проекта Положения о выборах Учредительного собрания.

⁵ Здесь и далее, казские.

⁶ Здесь и далее, казахам.

⁷ Речь идет о требованиях казахской общественности необходимости пересмотра результатов землеустроительной политики в Степном крае и Туркестане, проводимой царским правительством в конце XIX – начале XX вв. См. подробнее: Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950; Тарасова Е.В. Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане в конце XIX – начале XX в. // Известия АлтГУ. 2013. № 4–2. С. 203–206; Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XVIII – начало XX в.). Монография / коллектив авторов. Барнаул, 2014.

⁸ Кадыров З.Х. – богослов, востоковед, общественно-политический деятель, журналист, издатель, редактор уфимской мусульманской газеты «Тормыш» (Жизнь), участник Всероссийских съездов мусульман.

⁹ Урманов С. – религиозный деятель. После Февральской революции 1917 г. был избран Временным муфтием Оренбургского духовного собрания, призывал поддержать новую власть. На I Всероссийском мусульманском съезде духовенство вело самостоятельную политику, приняло «действенное и активное участие во всех политических делах», настаивало на параллельном сосуществовании национальных и религиозных органов. Ключевым моментом, усилившим самостоятельность духовенства, стало избрание независимого Духовного собрания, в котором Урманов был избран казимем.

¹⁰ Оренбургское мусульманское духовное собрание – административный орган созданный в конце XVIII в. по указу Екатерины II, призванный осуществлять контроль за жизнедеятельностью мусульманских общин, религиозных учебных заведений и мусульманских духовных лиц Российской империи.

¹¹ Вакуф – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.

¹² Терегулов Г. – юрист, меньшевик. В 1911–1917 гг. заведующий отделом образования в Уфимском губернском земстве. С 1915 г. занимал пост районного инструктора по мусульманскому образованию. Председатель Уфимского комитета по распространению гражданственности среди мусульман. В 1917 г. возглавил Казанский губернский мусульманский Совет (Милли Шуро) – представительный орган власти.

¹³ Исхаков Г. – деятель татарского национального движения, писатель, публицист, издатель и политик. Принимал активное участие в работе первого Всероссийского съезда мусульман, на котором по его предложению был учреждён Центральный Национальный Совет. Совету было поручено разрешение культурных, национальных, религиозных и политических задач тюрко-мусульманских народов бывшей империи.

¹⁴ Досмухамедов Х.Д. – политический деятель, в апреле 1917 г. Уральским областным казахским съездом был избран делегатом на первый Всероссийский съезд мусульман. В июле 1917 г. был избран председателем на I Всеказахском съезде в г. Оренбурге. Определен решением съезда кандидатом в депутаты Учредительного Собрания от Уральской губернии. На II Всеказахском съезде в г. Оренбурге голосовал за немедленное провозглашение автономии «Алаш-Орда». Тогда же был избран членом «Всекиргизского Народного совета». В 1918 г. – один из руководителей Западного отделения Алаш-Орды. С осени 1919 г. участвовал в переговорах с Советской властью на предмет «слияния» с Кирревроком.

¹⁵ Речь идет о Старлычанове Д.Д., депутате IV Государственной думы от Ставропольской губернии. После Февральской революции 1917 г. выполнял поручения Временного комитета Государственной думы. С марта 1917 г. комиссар ВКГД и Временного правительства по Ставропольской губернии. Принял участие в работах Ставропольского губернского земского собрания. С конца апреля 1917 г. исполнял должность ставропольского губернского комиссара. После октября 1917 г. сохранял свои полномочия до января 1918 г.

Док. № 78

1917 г. июня 19. – О мусульманском съезде сельских хозяев Ташкентского уезда

19 июня 1917 г. в Ташкенте состоялся съезд мусульманских сельских хозяев Ташк[ентского] у[езда]. Делегаты от аулов и кишлаков Ташкентского у[езда] собрались в большом числе.

Председательствовал Е.А. Комаров.

<...> Съезд перешел к злободневному и самому больному вопросу о продовольствии. На это было посвящено несколько часов, и прения по вопросу раскрыли ужасную картину. Массовые голодовки, болезни на почве голода и даже все чаще и чаще повторяющиеся случаи смерти от истощения. Мука – 40 руб. пуд, рис – 45 руб. Делались заявления, что если бы была допущена свободная торговля, то вопрос продовольствия не принял бы такой остроты. Слышались нарекания на продовольственный комитет, говорилось о полной его непригодности, бессилии, беспорядочности, о допущенных несправедливостях. Заседание все время прерывалось жалобами туземцев, сидящих неделями в Ташкенте в чаянии получить муку. Приходится нести большие расходы, которые также относятся на счет того незначительного количества продуктов, которое получается ими после долгих мытарств и ложатся всей своей тяжестью на беднейшее население. Узнав о съезде, они пришли просить о помощи. Говорилось, что русским дают по 6–7 ф[унтов]¹ муки, а туземцам – 1–1,5, русским выдают гораздо чаще, чем туземцам. Утверждали, что у туземцев 1 ф[унтов] муки приходится приблизительно на 10–12 человек. Съезд постановил, что необходимо прийти на помощь, и решил хлопотать о разрешении самому населению организовать продовольственное дело в уезде. Устройство всего этого дела поручено правлению с[ельско]-х[озяйственного] союза. По предложению и с легкой руки полковника Джурабека², давшего 10000 рублей, был пущен подписной лист для образования продовольственного капитала. Деньги даются заимообразно, но без процентов. В 20 минут сумма подписки достигла 120 тыс[яч] рублей. Причем со

всех сторон слышались, заявления, что если дело наладится и понадобятся деньги, то они обязуются немедленно собрать до полумиллиона руб.

В заключение был поставлен вопрос об отношении к русским сельским хозяевам. Было вынесено единогласное постановление о желательности привлечения в члены союза русских хозяев, имеющих собственную землю. Заседание, начавшееся в 9 ч. утра, закончилось в восьмом часу вечера.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 347–348.

¹ Фунт – (от лат. pondus – вес, гиря) – единица измерения массы. Русский фунт равнялся примерно 0,5 кг

² Речь идет Джурабекове А., чиновнике канцелярии туркестанского генерал-губернатора Российской империи, полковнике, крупном плантаторе и промышленнике, сыне российского военного деятеля, одного из основных противников русской армии во время Туркестанских походов, впоследствии генерал-майоре русской армии шахрисабзского бека Джурабека.

Док. № 79

1917 г. июня 23. – Выдержка из протоколов заседаний Исполнительно-го комитета Всероссийского мусульманского совета¹

Дос-Мухамедов² и Таначев³ делают заявление, что к 1 августа предполагается устройство общекиргизского⁴ съезда. В виду этого просят пересмотреть решение Совета о времени созыва общемусульманского съезда.

У. Ходжаев⁵ поддерживает заявление и говорит, что к этому же времени предполагается созыв съезда туркестанских мусульман.

С. Максудов⁶ усматривает в заявлении Дос-Мухамедова и Таначева некоторое нежелание работать сообща. Вопрос об устройстве съезда рассматривался на двух заседаниях и не один из них ни слова не говорил раньше о возможности созыва общекиргизского или общетуркестанского съездов.

И. Алкин⁷ видит в создавшемся положении вполне естественное явление: вопрос о предвыборной тактике может быть разрешен лишь на областных национальных съездах.

Акпаев⁸ думает, что Всероссийский мусульманский съезд вполне может состояться 20 июня. Киргизский съезд едва ли еще состоится.

Г. Исаков⁹ заявляет, что после слов Акпаева он чувствует удовлетворенность, так как у него составилось впечатление, что Совет стоит перед историческим разложением тюрко-татарских племен. Но оказалось, что произошло только недоразумение. Гроза миновала.

Цаликов¹⁰ тоже видит в данном случае печальное для мусульман России явление.

Думали, что мусульмане могут идти вместе, что у них может быть общая предвыборная кампания, совместная борьба, совместная деятельность в Учредительном собрании.

По мнению оратора, необходимо во имя единства мусульманских народностей в настоящем и будущем прийти к тому, чтобы предстоящий съезд состоялся, и чтобы он был общемусульманским <...>.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 307.

¹ Всероссийский мусульманский совет образован 11 мая 1917 г. в Москве на Первом Всероссийском мусульманском съезде для руководства движением мусульман России. Располагался в Петрограде. Председатель – А.Т. Цаликов. В Совет входили представители мусульман Поволжья, Урала, Сибири, Туркестана, Казахстана, Кавказа, Крыма и др. регионов. По инициативе Совета было организовано проведение Второго Всероссийского мусульманского съезда в Казане и выборы в Национальное собрание мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири. Совет был распущен в мае 1918 г.

² См. прим. 13 к док. № 77.

³ Речь идет о В. Таначеве, представителе Букеевской орды.

⁴ Здесь и далее, общеказахского.

⁵ Ходжаев У. – активный участник революции в Бухаре 1920 г. Являлся одним из лидеров движения джадидизма, а затем младобухарской партии. В сентябре 1918 г. участвует в работе Бухарской коммунистической партии.

⁶ См. прим. 5 к док. № 71.

⁷ Алкин И.С. (1895–1937) – географ, специалист по картам Средней Азии, член Всероссийского учредительного собрания. После Февральской революции 1917 г. председатель Временного Всероссийского мусульманского военного совета (Харби Шуро), председатель Всероссийского мусульманского совета (Милли Шуро). В первые месяцы советской власти выступал за автономию мусульман внутренней России и Сибири. Председатель Коллегии по осуществлению Урало-Волжского штата, по другим сообщениям его Председатель и руководитель «Забулачной республики».

⁸ Акпаев Ж. (1876–1934) – российский и советский казахский общественный деятель, юрист, этнограф, член партии и правительства Алаш-орда. Написал ряд трудов по казахской этнографии и обычаям. В начале XX в. стал одним из самых влиятельных духовных лидеров казахской интеллигенции. Отстаивал национальные интересы казахского народа, выступая за создание независимого казахского государства. С 1917 г. был казахским представителем в «Шура-и-ислами». Участвовал в общеказахских съездах 27 апреля и 7 мая 1917 г.

⁹ См. прим. 12 к док. № 77.

Док. № 80

1917 г. июль. – Постановление общеказахского съезда в Оренбурге

Съезд признал, что Россия должна быть демократической федеративной парламентарной республикой и киргизские области должны получить автономию.

По земельному вопросу вынесена резолюция, главные пункты которой сводятся к следующему:

До окончательного поземельного устройства самих киргиз¹, изъятие киргизских² земель должно быть немедленно приостановлено³.

В виду недостатка удобных земель в киргизской степи, должны быть возвращены киргизам изъятые из их пользования участки: дворянские, скотоводческие, торгово-промышленные, курортные, монастырские незаселенные, переселенческие, отруба, оброчные статьи, участки, отданные частным лицам под на-

званием показательных полей, в действительности не существующих, и земли, отведенные гарнизонам и теперь освободившиеся с уходом или уменьшением количества гарнизонов экспедиций Щербины⁴.

В Туркестане киргизы должны быть наделены не только землей, но и достаточным количеством воды. Землепользование среди киргизов должно быть на общинных началах <...>.

Признано необходимым создание народной милиции вместо постоянной армии. По отношению к земству сделано следующее постановление:

По закону, выработанному Временным правительством, в степных областях волостное земство вводится только в оседлых волостях, а в кочевых – по усмотрению будущего областного земского собрания. Съезд же находит необходимым, чтобы волостное земство в кочевых волостях было введено немедленно.

Уездные и областные земства у киргизов должны быть общие с русскими.

Что касается народного образования, то признано необходимым всеобщее обязательное начальное обучение, причем первые два года только на родном языке.

В отношении суда Съезд постановил:

Уничтожить существующий Киргизский народный суд⁵.

В замен упраздняемого суда должен быть создан особый суд, соответствующий условиям киргизской жизни.

Проект киргизского суда должен быть заключен к 1 февраля 1918 г. и рассмотрен общекиргизской комиссией совместно с киргизскими депутатами и передан в законодательное учреждение для его санкции.

До выработки положения о новом суде в киргизской, степи должен действовать народный суд в реформированном областными съездами виде.

Резолюция по женскому вопросу: в политических правах женщины должны быть равноправны с мужчинами, и им предоставляется полная свобода в выборе мужа: калым (выкуп) за невесту уничтожается, свататься можно только за девицу, достигшую 16 лет; мулла может венчать невесту не моложе 16 лет и жениха не моложе 18 лет, причем обряд венчания должен совершаться муллой только в личном присутствии жениха и невесты; вдова может выходить замуж по своему желанию за кого угодно; вторую жену можно брать только с согласия первой; в случае же ее несогласия, муж должен дать ей развод и содержать её до выхода замуж; не должно быть браков между родственниками ближе 7 колена.

В заключение Съезд наметил кандидатов в члены Учредительного собрания и поручил представителям от киргиз во Всероссийском мусульманском совете выработать программу киргизской политической партии, причем в основу политической платформы должно быть принято требование демократической федеративной парламентской республики.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 362–363.

¹ Здесь и далее казахи.

² Здесь и далее казахских.

³ Речь идет о передаче земельных угодий в Казахстане в введение Переселенческого управления для образования переселенческих участков. О землеустроительной политике в Казахстане см. подробнее: Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950; Тарасова Е.В. Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане в конце XIX – начале XX в. // Известия АлтГУ. 2013. № 4–2. С. 203–206; Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XVIII – начало XX в.). Монография / коллектив авторов. Барнаул, 2014.

⁴ Речь идет о деятельности земского статистика Российской империи Ф.А. Щербины. В середине 90-х гг. XIX в. в связи с нараставшим переселенческим движением и возникшей, в результате, нехватки заготовленного переселенческого фонда он возглавил комиссию, целью которой было изучение и выявление «свободных» земель в пользовании населения Степного края для создания переселенческого земельного фонда путем определения норм кочевого землепользования. Экспедиция Щербины в течение 1896–1901 гг. исследовала двенадцать уездов Степного генерал-губернаторства. Результатом экспедиции стало издание «Материалов по исследованию киргизского землепользования и хозяйства, собранных и разработанных экспедицией по исследованию Степных областей». См. подробнее: Петрова Т.П. К вопросу о составе экспедиции Ф.А. Щербины по исследованию степных областей Казахстана (1896–1903) // Известия АН Каз. ССР. Сер. обществ. наук. Алма-Ата, 1980; Алексеенко Н.В. Население до-революционного Казахстана. Алма-Ата, 1981; Волкова Т.П. Некоторые проблемы источниковедческого изучения материалов Ф.А. Щербины // Вопросы историографии Казахстана. Алма-Ата, 1983; Сорока Н.Н. Исследования Степных областей Казахстана в 80–90-е гг. XIX в. по определению норм земельного обеспечения казахского населения и обоснованию формирования переселенческого фонда // Омский научный вестник. 2009. № 2. С. 50–54.

⁵ Не смотря на политику интеграции Степного края и Туркестана в общесимперское правовое пространство, проводившуюся в конце XIX – начале XX в., в регионе наряду с судебно-правовой системой России сохранялись так называемые народные суды. По Положениям об управлении Степным краем (1891 г) и Туркестанским генерал-губернаторством (1886 г.) в ведении народных судов находилось рассмотрение исковых и семейно-брачных дел, решения по которым выносились народными судьями на основе традиционного права – шариата или адата.

Док. № 81

1917 г. августа 9. – Из протокола заседания Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов

<...> § 2. Отношение к Временному правительству.

Единогласно при шести воздержавшихся принята резолюция, предложенная т[оварищем] Кузнецовым, следующего содержания. Петропавловский Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] выражает полное доверие Временному правительству и его органам на местах с тем, чтобы правительственные органы на местах были избраны волею народа. В то же время должно быть предоставлено право контроля над органами власти в лице организованной демократии.

§ 3. Отношение к войне¹.

Большинством голосов с обсуждения снято <...>.

§ 5. О земском самоуправлении.

Членом комиссии по введению земства в Петропавловском у[езде] Алфёровым доложено, что организованная комиссия из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов и уездного <...> комитета рассчитывают, что выборы в земские управы, волостные и сельские будут закончены [в] срок 27 августа, в крестьянских волостях, в казачьих ста-

ничных правлениях 10 сентября, а в киргизских² идет подготовительная работа по организации избирательных округов и составлению списков.

§ 6. Об Учредительном собрании.

Принята единогласно при четырех воздержавшихся резолюция, предложенная т[оварищем] Вагиным с поправкой о пополнении существующей коллегии инструкторов 3 членами, следующего содержания: в интересах скорейшего восстановления в центре и на местах законной власти, избранной волею народа страны, необходимым находим настаивать на созыве Учредительного собрания 17 сентября с.г., т.е. в день, уже назначенный Временным правительством, а потому какая бы то не была оттяжка в созыве допустима быть не может. Пополнить существующую коллегию инструкторов 3 членами, которой вменить в обязанность в спешном порядке приступить к подготовке населения к выборам в Учредительное собрание путем печати и устройства митингов, а равно к проверке пополнения избирательных списков в городе <...>.

Председатель Н. Копылов.

Секретарь Л. Вагин.

ЦГА РК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 63об.–65об.

Опубликовано: 1917 год в Казахстане. Документы и материалы / Сост. Ф.Н. Киреев, П.А. Абдуллина. Алма-Ата, 1977. С. 149–152.

¹ Речь идет о Первой мировой войне.

² Т.е., казахских.

Док. № 82

1917 г. августа 10. – Из отчета о работе Туркестанского краевого крестьянского съезда¹

Съезд открывается речью почетного председателя т[оварища] Сосновского², который говорит, что вопросы земельные при предстоящем коренном переустройстве государства имеют громадное значение. Организация должна покоиться на организации основных ячеек и потому она должна быть основана на организации крестьянства. Настоящий съезд является первым шагом по пути к организации крестьян в крае.

В Туркестане земельный вопрос осложняется взаимоотношениями русского и туземного населения, которые оставляют желать лучшего. Мы должны в этом крае держать себя с достоинством, как представители великого народа, но вместе с тем должны уважать и другие нации, населяющие Туркестан, с которыми нам приходится жить бок-о-бок. На взаимном понимании и уважении мы должны строить свою работу. Но земельный вопрос, помимо сказанного, осложнен ещё вопросами водопользования, «земля и вода» – вот вопросы, которые предстоит разрешить нам в Туркестане.

От имени киргизов³ говорит т[оварищ] Ходжанов⁴, который отмечает почти полное отсутствие на съезде туземцев, хотя их большинство в крае. Но их отсутствие не должно смущать Съезд. Причина этого – невежество и непонимание туземцев. Русские братья не должны ставить этого в вину туземцам.

Тов[арищ] Попов говорят, что надо перейти к деловой работе. Главный контингент земледельцев в крае – туземцы. С решениями Съезда не будут считаться, так как отсутствуют представители туземного крестьянства отсутствуют по случайным причинам, в которых мы сами виноваты. Съезд при наличном составе является однобоким. Предлагает работать в контакте с мусульманами.

Тов[оварищ] Колендзян⁵ отвечает оратору от имени бюро Съезда. Бюро приложило все силы, чтобы мусульмане присутствовали на Съезде, и упрек по адресу бюро не имеет под собой никакой почвы. Ведутся переговоры с мусульманами через особо избранную комиссию и, быть может, они еще явятся.

Тов[арищ] Кулиджанов докладывает о ходе переговоров комиссии с делегатами-мусульманами. Комиссия отправилась в бюро партии «Улема»⁶, которая и является виновницей ухода мусульман со Съезда. Сначала там заявили, что ничего не знают по этому поводу, но потом выразили недовольство, что с «Улема» не считались совершенно при организации Съезда, хотя надо заметить, что «Улема» – партия не крестьянская, а состоит из баев и мулл. Затем там начали передавать всякие фантастические слухи, что у мусульман собираются отнять землю и проч[ее]. Оратор добавляет, что с «Улема» приходится считаться, так как крестьяне-мусульмане, делегаты с мест, получили инструкции на местах идти только за ташкентской «Улема».

Тов[арищ] Сосновский говорит, что «Улема» поставила Съезд в ненормальное положение, лишив его представителей мусульман. Но этим действиям «Улема» не приходится удивляться. «Улема» не желает выпускать власти над мусульманской массой, препятствует объединению ее с русской демократией.

Из резолюции по водному вопросу

Без воды нет жизни в крае. В полном соответствии с положением о земле должно быть и пользование водой, принятие некоторых мер сделало бы Туркестан богатейшей страной и избавило бы Россию от покупки хлопка в Египте и Америке.

Необходимо: переустройство ирригационных систем, постройка плотин и регуляторов, осушка болот для орошения земель излишками воды из старых ирригационных систем.

Скорейшее производство изысканий и самих работ по очистке старых и устройству новых киризов⁷; киризные воды дадут возможность оросить земли, которые иными путями не могут быть орошены.

Все эти мероприятия должны быть осуществлены за счет государства; только тогда возможно будет и проведение в жизнь аграрных проектов и освоение земли и воды от захвата капиталистами <...>.

О выборах в Учредительное собрание⁸.

Доклад по этому поводу делает т[оварищ] Сосновский, который говорит, что русское население Туркестана избирает по областям, но благодаря своей малочисленности оно может послать своих депутатов только от Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей. В остальных областях не пройдет ни одного русского депутата, благодаря подавляющему большинству туземцев. Чтобы провести побольше русских депутатов от края, необходимо соединить четыре области, за исключением Семиречья, в один избирательный округ. Предлагает в этом смысле послать ходатайство правительству. При таком соединении русские будут

представлять уже известную силу в количественном отношении и смогут провести нескольких депутатов.

Гастиев предлагает сблизиться с туземцами-киргизами, так как они склонны усваивать лозунги русских политических партий и всего русского крестьянства.

Илюхин высказывается за выборы в крае по национальностям, т.е., чтобы депутаты избирались отдельно от туземного, отдельно от европейского населения края.

Сосновский предлагает заранее зафиксировать за русским населением края определенное количество депутатов.

Принято предложение: соединить в один избирательный округ четыре области и зафиксировать за русским населением 4 места в Учредительном собрании.

Таким образом Съезд тем самым принял принцип выборов по национальностям, так как иначе эта фиксация не может быть проведена.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 348–350.

¹ Съезд открылся в Ташкенте 10 августа 1917 г.

² Вероятно речь идет о Сосновском М.И. – одном из лидеров ташкентских эсеров, председателе Ташкентской городской думы (1917 г.).

³ Т.е., казахов.

⁴ Возможно речь идет о Ходжанове С. (1894–1938), общественно-политическом деятеле Средней Азии и Казахстана. В 1917–1918 гг. редактор газеты «Бірлік туы».

⁵ Колендзян И.Л. – депутат Государственной Думы II созыва от некоренного населения Сыр-Дарьинской области.

⁶ Речь идет об общественно-политической организации в Туркестане «Шура-и-Улема», существовавшей в годы революции 1917 г. и Гражданской войны в России. В организацию входили представители мусульманского духовенства, местных феодалов, национальной буржуазии. Как отдельная организация Шура-и-Улема выделилась в июне 1917 г. из организации Шура-и-Ислам. Члены организации выступали за сохранение патриархальных устоев в быту и в общественной жизни, традиционных форм собственности на землю. Выступали против буржуазно-демократических реформ, противоречащих нормам ислама. Среди участников движения были распространены идеи панисламизма и отделения Туркестана от России. 17–20 сентября 1917 г. в Ташкенте проходил съезд Шура-и-Улема. На Третьем съезде Советов Туркестанского края (ноябрь 1917 г.) улемисты выступили против установления в Туркестане Советской власти, были в числе организаторов Кокандской автономии, поддерживали и участвовали в движении басмачей в Средней Азии. См. подробнее: Политические партии России: история и современность. М., 2000.

⁷ Кирязы – средневековый водопровод, резервуары для сбора воды.

⁸ См. прим. 3 к док. № 70.

Док. № 83

1917 г. августа 18. – Постановление Временного правительства «О введении земских учреждений в Туркестане»

1. Утвержденное Временным правительством 17 июня 1917 г. <...> Временное положение о земских учреждениях в губернии Архангельской и в Сиби-

ри¹ ввести в действие в областях — Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской.

2. Предоставить Туркестанскому комитету определять, согласно с заключениями подлежащих уездных земских собраний, сроки и порядок образования волостных земских учреждений в местностях, занятых кочевым населением, где уездными земскими собраниями оно будет признано возможным.

3. Предоставить Туркестанскому комитету установить правила о приведении в действие отделов 1 и 2, применительно к правилам о приведении в действие отдела 1 постановления Временного правительства 17 июня 1917 г. <...> о введении земских учреждений в областях: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской и Уральской, с теми изменениями и дополнениями, которые по местным условиям будут признаны Туркестанским комитетом необходимыми, а равно издавать указы, определяющие порядок производства выборов земских гласных.

Опубликовано: «Вестник Временного правительства». 1917. 18 августа; Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль — октябрь. М., 1930. С. 72–73.

¹ О земской реформе Временного правительства см. подробнее: Гордеев О.Ф. Временное правительство и земская реформа в России (март–октябрь 1917 г.): исторические и правовые аспекты проблемы // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2006. № 11. С. 361–371.

Док. № 84

1917 г. август. — Из заявления А.Ф. Керенского¹ депутации от коренного населения Туркестана²

<...>

«Все проводимые ныне земельные мероприятия, которые касаются центральной России, не относятся к Туркестану, в котором земельный вопрос имеет второстепенное значение. При разрешении аграрной реформы Туркестан будет выделен, и всякое начинание будет прежде всего обсуждаться у вас на родине, а затем получать разрешение здесь.

Вопрос о запрещении земельных сделок в Туркестане будет немедленно пересмотрен. Землю у туземного населения в пользу других народностей никто никогда отбирать не собирался. Я знаю хорошо Туркестан и его население и доверяю вам; я верю в вашу преданность нашей общей родине и не верю слухам, что в Туркестане готовятся волнения против России, но предупреждаю, что если таковые где-нибудь произошли бы, то будут приняты самые крутые меры.

Мы переживаем тяжелые дни; при настоящих трудных обстоятельствах вы должны проявить такое же терпение, как и мы. Идите к себе на родину и сообщите пославшим вас, что правительство о вас никогда не забывает и всегда помнит о ваших нуждах. Пусть знает население Ташкента, что я всегда буду защищать его интересы. <...>

Опубликовано: «Вестник Временного правительства». 1917. 18 августа; Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 73–74.

¹ Керенский А.Ф. (1881–1970) – российский политический и общественный деятель; министр, затем министр-председатель Временного правительства (1917).

² В документе в качестве примечания указано: «Депутация ходатайствовала об отмене в отношении Туркестана закона о запрещении земельных сделок, вызвавшего недовольство капиталистических элементов коренного населения Туркестана <...>».

Док. № 85

1917 г. августа 26. – Об учреждении должности Генерального комиссара Временного правительства по управлению Туркестанским краем и о Туркестанском комитете Временного правительства

1. Управление Туркестанским краем вверяется генеральному комиссару Временного правительства по управлению Туркестанским краем, который по всем делам края является представителем Временного правительства.

2. При генеральном комиссаре, для содействия ему по управлению краем, состоят: 1) два помощника – один по гражданской и один по военной части, которые назначаются Временным правительством, но непосредственно подчинены генеральному комиссару, и 2) Туркестанский комитет Временного правительства, состоящий под председательством генерального комиссара из его помощников и членов по назначению Временного правительства. <...>

5. В частности, в круг деятельности генерального комиссара входит: 1) управление пограничными делами края и непосредственные сношения с эмиром бухарским и ханом хивинским; 2) назначение и увольнение должностных лиц в крае согласно отделу 8 сего положения; 3) представления Временному правительству о назначении и увольнении областных комиссаров; 4) надзор за всеми в пределах Туркестанского края правительственными и общественными учреждениями и должностными лицами, за исключением учреждений и чинов государственного контроля, государственного банка и судебного ведомства, для какой цели генеральный комиссар имеет право требовать от учреждений и лиц имеющихся у них сведения и подлинные дела и в случаях, не терпящих отлагательства, устранять от исполнения обязанностей всех должностных лиц края как по службе от правительства, так и по общественной службе, за указанными выше исключениями.

9. В круг ведения Туркестанского комитета входят: 1) рассмотрение законодательных предположений, касающихся Туркестанского края, возникающих в пределах края, и составление заключений по всем законодательным предположениям Временного правительства, относящихся специально к Туркестанскому краю; 2) представление Временному правительству о неудобствах, по местным обстоятельствам, применения в крае тех или других мер, устанавливаемых законами; 3) разработка обязательных постановлений по предмету обеспечения общественного благочиния, порядка и безопасности, касающихся всего Туркестанского края, и рассмотрение, с точки зрения целесообразности, а к случае надобности – изменение и отмена обязательных постановлений по всем предметам,

издаваемым в пределах края, а также изменение, приостановление и отмена общих распоряжений и циркуляров, упомянутых и отделе 7; 4) разработка мер к объединению деятельности местных правительственных учреждений и лиц по предметам, касающимся всего края, и 5) рассмотрение других дел, вносимых в комитет генеральным комиссаром. <...>

10. Копии всех общих распоряжений по отдельным ведомствам, подлежащих исполнению местными учреждениями Туркестанского края, одновременно с отсылкою распоряжений в эти учреждения препровождаются соответственными министрами и главноуправляющими генеральному комиссару Временного правительства по управлению Туркестанским краем, который, по рассмотрению таковых в Туркестанском комитете, в случае встреченных к исполнению неудобств, уведомляет о том соответственных министров, а в особо важных случаях приостанавливает исполнение распоряжения впредь до получения дальнейших указаний.

В случае несогласия министра с мнением генерального комиссара, дело поступает на разрешение Временного правительства.

Подписали: Министр-председатель А. Керенский.

За Министра юстиции А. Демьянов.

Опубликовано: «Вестник Временного правительства». 1917. 24 сентября; Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 74–75.

Док. № 86

1917 г. август. – Из отчета Краевого туркестанского казахского съезда
<...>

Съезд высказался за федеративно-демократическую парламентарную республику, причем киргизские¹ области должны получить территориально-национальную областную федерацию, и, принимая во внимание, что только полновластное правительство, опирающееся на истинную демократию в лице организованных советов солд[атских], рабоч[их] и крест[ьянских] депутатов, способно справиться с современной разрухой, Съезд считает нужным всемерно поддержать авторитет Временного правительства.

Затем вынесен целый ряд постановлений по земельному, водному и переселенческому вопросам и между прочим, о том, что до окончательного устройства самих киргиз² изъятие земель должно быть немедленно приостановлено, а изъятые земли – дворянские, скотоводческие, торгово-промышленные, курортные, монастырские, незаселённые переселенческие отруба, оброчные статьи, участки, отданные частным лицам под показательные поля (в действительности не существующие), бывшие места под почтовые станции и земли, отведённые гарнизонам – должны быть возвращены киргизам.

Вообще же по земельному вопросу киргизы должны выработать свою программу, причем соглашение с разными партиями по земельному вопросу предоставлено депутатам в Учредительном собрании³. <...>

По вопросу продовольственному постановлено организовать повсюду продовольственные комитеты и предоставить киргизам Сыр-Дарьинской области свободный вывоз продуктов из Тургайской и Акмолинской обл[астей] для своего потребления. <...>

Введение земства признано только в оседлых областях, а в кочевых – предоставить решить вопрос будущему земскому собранию.

Признано всеобщее обучение на родном языке в начальной школе обязательным.

Существующие киргизские народные суды должны быть упразднены. Кроме того постановлено купить свою типографию для газеты «Брлик тун» и сделать ее всенародной киргизской газетой.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 365–366.

¹ Т.е. казахские.

² Т.е., казахов.

³ См. прим. 3 к док. № 70.

Док. № 87

1917 г. сентября 5. – Из публикации «Нашей газеты» о деятельности Совета мусульманских рабочих депутатов¹ г. Ташкента

В туземной среде, до сего времени казавшейся однородной, не дифференцированной на классы, компактной массой, начинают обрисовываться течения в сторону образования демократических организаций.

До сего времени русскому обществу были известны различные мусульманские прогрессивные организации, объединяющие мусульманскую интеллигенцию и либерально-настроенную часть туземной буржуазии.

Демократические же элементы населения не принимают участия в этих организациях или, вернее, принимают весьма слабое и пассивное участие. Влияния на туземную жизнь они почти не оказывают, и туземная масса продолжает находиться в железных тисках клерикально-буржуазных кругов. Ярким доказательством последнего является блестящая победа партии «Улема»² на городских выборах. Отчасти это неудача наших мусульманских прогрессивных организаций объясняется тем, что, уделяя свое внимание главным образом разрешению политических и культурно-просветительных вопросов и призывая в этом к единению всех мусульман России, они отводят на задний план защиту экономических нужд и классовых интересов широких демократических масс населения, ибо в этих вопросах неизбежно должен произойти раскол среди мусульман. Этот последний считается в настоящее время нежелательным по тактическим соображениям. Выставляя конкретные лозунги, могущие объединить трудящиеся классы, мусульманские прогрессивные организации тем самым вызовут сильнейшую оппозицию могучего класса имущих и духовенства, что может, как они полагают, скомпрометировать все дело прогрессивных начинаний. Итак, им приходится вступать на путь компромисса и призывать к единению всех му-

сультман. Однако пробудившаяся мысль трудящихся классов не может примириться с подобным положением и, в какой бы стране это ни происходило, неизбежно толкает их на путь классовых организаций. То же замечается и в Туркестане.

Впервые эта мысль зародилась у рабочих, побывавших на тыловых работах, как у более сознательных и наиболее пострадавших во время войны. Эти рабочие избрали организационное бюро из 16 лиц, которое под названием Совета мусульманских рабочих депутатов стало функционировать в середине мая. Не имея руководителей, не зная, с чего приступать к работе, они обратились к обществу мусульман-прогрессистов «Туран»³, и это общество руководило первыми шагами молодого совета. Однако дело двигалось чрезвычайно медленно, скорее оставалось на точке замерзания, пока не получило поддержку со стороны Краевого совета солдатских и рабочих депутатов. Эта поддержка значительно ободрила организаторов совета. Последовал ряд многочисленных митингов, на которых ораторы выяснили значение Совета как защитника трудящихся классов. На одном из митингов был предложен выработанный членом краевого совета т[оварищем] Бройдо⁴ проект устава Совета мусульманских рабочих депутатов и с некоторыми изменениями принят.

Наконец 15 июля организационным бюро было предложено избрать совет согласно принятому уставу, т.е. одного депутата на 100 рабочих. Таким образом был избран Совет мусульманских рабочих депутатов г. Ташкента, состоящий из 32 членов. Во главе Совета стоит один из инициаторов и организаторов совета т[оварищ] Муфти-Заде. Совет выделил из своего состава исполнительный комитет из 8 членов. <...>

Пока Совет объединяет рабочих без разделения на профессии, но впоследствии с организацией профессиональных союзов от каждого союза войдут представители (один делегат на 100 членов союза). На плечах Совета мусульманских рабочих депутатов лежит чрезвычайно тяжелая задача организации темной массы туземного пролетариата, находящегося в рабской зависимости от всемогущих баев⁵. Верным союзником последних является духовенство, имеющее огромное влияние и играющее на самой темной стороне несознательной массы: на фанатизме и невежестве, что усугубляет тяжесть нашей задачи. К этому необходимо прибавить малочисленность культурных сил и тяжелые материальные условия, переживаемые населением и увеличивающие зависимость его от баев. Нам приходится считаться и с народной психологией, с чрезвычайной пассивностью и покорностью, столь характерною для мусульман, с бытовыми условиями народа, его мирозерцанием, по которому противоречить и ослушаться старших – имама⁶ (муллы), аксакала и бая – почитается большим грехом. В виду перечисленных причин работа Совета идет пока довольно медленно. Намечены задачи, которые Совет предполагает осуществить в первую очередь. На первом плане конечно просвещение и просвещение. Для этого при Совете будет организована агитационно-культурно-просветительная комиссия. Идя на помощь экономической нужде населения, Совет проектирует открытие потребительских лавок. Затем образована организационная комиссия, которая работает по организации профессиональных союзов. До сего времени этой комиссией организован профессиональный союз туземных парикмахеров, и находится в стадии организации

профессиональный союз рабочих кожевенного производства. Для ознакомления русского общества с работой Совета мы предполагаем помещать в «Нашей газете» протоколы собраний Совета.

В своей работе мы, без сомнения, будем идти рука-об-руку с русскими демократическими организациями. Мы надеемся, что нам в будущем удастся создать новые отношения между русскими и мусульманами, ибо только демократические организации смогут найти общий язык и уничтожат исконное недоверие туземной массы к русским. Являясь пионерами рабочего движения среди мусульман Туркестана, мы приступаем к нашей трудной задаче с глубокой верой в грядущее освобождение и раскрепощение нашего народа и приобщение его, как сознательных борцов, в ряды всемирной армии труда.

С. Асфендияров⁷.

Опубликовано: «Наша газета». 1917. 5 сентября; Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 350–352.

¹ Советы мусульманских рабочих депутатов, выборные политические организации пролетариата коренных национальностей Средней Азии, возникли в ходе Февральской революции 1917 г. по примеру Советов рабочих депутатов, с которыми были тесно связаны.

² См. прим. 6 к док. № 82.

³ Мусульманское общество прогрессистов «Туран» было образовано в Андижане весной 1917 г.

⁴ Бройдо Г.И. (1885–1956) – член РСДРП с 1903 г., меньшевик, с 1918 г. – большевик. Участник Первой Российской Революции (1905–1907 гг.) и Февральской революции 1917 г. в Ташкенте. В марте 1917 г. был председателем Ташкентского Совета солдатских депутатов, затем председателем Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов. Позднее возглавил Туркестанский краевой Совет. Начальник и командующий вооруженными силами Ташкента, главный редактор «Нашей газеты» в г. Ташкенте. С сентября 1917 г. входил в Петроградский Совет.

⁵ Бай – крупный землевладелец, скотовладелец, торговец в Средней Азии и Казахстане.

⁶ Имам – в исламе духовное лицо, которое заведует мечетью, совершает требы.

⁷ Асфендияров С.Д. (1889–1938) – видный общественный и государственный деятель. Член Президиума I Чрезвычайного съезда рабочих, солдатских и дехканских депутатов мусульман Туркестана (г. Коканд) (февраль 1917 г.), член Президиума и председатель исполкома Ташкентского совета мусульманских рабочих депутатов (1917 г.). Член Центральной Комиссии по борьбе с голодом (1918 г.), член РКП(б) (с мая 1919 г.). При советской власти в разные годы занимал значительные посты: народный комиссар здравоохранения Туркестанской АССР, Народный комиссар земледелия Туркестанской АССР, заместитель председателя ТурЦИК (1920 г.), заместитель председателя СНК Туркестанской АССР, член коллегии Народно-го комиссариата по делам национальностей РСФСР и т.д.

Док. № 88

1917 г. октября 30. – Обращение Исполнительного Комитета Всероссийского мусульманского Совета¹ к Временному правительству по вопросу национально-культурной автономии мусульман

Исполнительным комитетом Всероссийского мусульманского совета сделано следующее представление Временному правительству:

Препровождая при сем представление Национального управления мусульман внутренней России и Сибири² от 30 сентября с.г. на распоряжение Временного правительства, Исполнительный комитет Всероссийского мусульманского совета как общемусульманский представительный центральный орган, всецело разделяя принятую на состоявшемся 22 июля с.г. в гор[оде] Казани объединенном заседании трех съездов (II Всероссийского мусульманского, I Всероссийского военного и Всероссийского съезда мулл) резолюцию, провозгласившую культурно-национальную автономию мусульман внутренней России и Сибири, не сомневается, что революционное правительство не преминет удовлетворить все изложенные в прилагаемом представлении ходатайства означенного Управления, как основанные на завоеванных революцией великих принципах свободы национального самоопределения и свободы совести.

Детальная разработка законопроекта о культурно-национальной жизни российских мусульман, который по обсуждении и утверждении его Учредительным собранием должен будет резко и существенно изменить подлежащие узаконения Свода законов, последует в ближайшем будущем в заседаниях, имеющего быть созданным Национального парламента.'

Председатель Исполнительного комитета Всероссийского мусульманского совета Ахмед Цаликов³.

За секретаря Шамиль.

[Представление] На объединенном заседании трех съездов – Второго все-российского мусульманского, Первого всероссийского военного и Всероссийского съезда мулл – 22 июля 1917 г. в Казани была провозглашена культурно-национальная автономия и было постановлено приступить в немедленном ее осуществлению.

В этих целях, согласно постановлению съездов образовано Временное, впредь, до созыва Национального парламента управление, состоящее из трех ведомств: духовного, просвещения и финансов, с соответствующими органами на местах.

Духовное ведомство сформировалось на существовавшем раньше Оренбургского магометанского духовного собрания путём переименования его в «Духовное ведомство Национального управления мусульман внутренней России и Сибири», с сохранением как состава, так и компетенции, установленных для этого учреждения на Первом всероссийском съезде мусульман в Москве. <...>

Состоящее при Национальном управлении ведомство просвещения заведует и управляет учебно-воспитательными делами мусульман, подчиненных Оренбургскому муфтиату, во всех учебных заведениях, открытых для них как самими мусульманами, так правительством и органами местного самоуправления.

Функции финансового ведомства помимо заведывания средствами учреждений, состоящих в ведении Национального управления заключаются в том, что оно, по мере образования своих местных органов, входит в государственные учреждения и органы местного самоуправления с представлением о том, чтобы суммы, предназначенные на просветительные нужды мусульман, поступая в фи-

нансовое ведомство, расходовались по указанию и под руководством последнего.

Кроме того, в составе Национального управления образована особая «Коллегия по осуществлению культурно-национальной автономии мусульман внутренней России и Сибири», главная обязанность которой состоит в созыве по особо выработанному и принятому на съезде положению 1-го Национального парламента.

Доводя об изложенном до сведения Временного правительства, Национальное управление мусульман внутренней России и Сибири просит о нижеследующем:

1) В отношении духовного ведомства Национального управления мусульман внутренней России и Сибири, сделать соответствующие распоряжения о том, чтобы впредь все правительственные учреждения, в частности губернские комиссариаты, направляли дела, касающиеся духовно-религиозных нужд мусульман, в духовное ведомство и входили в сношения вместо прежнего Оренбургского магометанского духовного собрания с означенным ведомством (г. Уфа).

2) Признав ведомство просвещения Национального управления мусульман внутренней России и Сибири как орган высшего управления надзора и руководства учебно-воспитательными делами мусульман, предоставить ему право открывать и закрывать все мусульманские учебные заведения <...>. Отменив законы, регулирующие учебно-воспитательное дело в мусульманских учебных заведениях, признать в означенных школах право на родной язык. <...>

Председатель духовного ведомства муфтий Галиев⁴.

Председатель Коллегии по осуществлению культурно-национальной автономии Садрий Максудов⁵.

За председателя ведомства просвещения А. Шинаси.

За председателя ведомства финансов Ш. Алкин⁶.

Известия Всероссийского мусульманского совета. 20 октября 1917 г.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 318–320.

¹ См. прим. 1 к док. № 79.

² Речь идет и Национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири, форме экс-территориальной автономии татарского и башкирского народов на территории бывшей Российской империи, провозглашенной в июле 1917 г. на совместном заседании Второго Всероссийского мусульманского съезда, Первого Всероссийского мусульманского военного съезда и Всероссийского съезда мусульманского духовенства.

³ См. прим. 3 к док. № 77.

⁴ Галиев Г.М. (Аль-Баруди) – председатель Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири в 1917–1921 гг.

⁵ См. прим. 5 к док. № 71.

⁶ Речь идет о Алкине С.Ш. (1867–1919) – присяжном поверенном, депутате Государственной думы I созыва от Казанской губернии. В марте 1917 г. избран в состав Временного центрального бюро мусульман России, член Мусульманского совета («Милли шуро») в Каза-

ни. Сотрудник печатного органа Мусульманского совета – газеты «Курултай» («Съезд»). Участник подготовки и работы Первого Всероссийского съезда мусульман России.

Док. № 89

1917 г. ноября 21. – Из сообщения об организации в г. Омске мелко-буржуазной партии «Уш-Жуз»¹

<...> 16 ноября из Омска за подписями Мукана Айтпенова² и Кабикова редакция газеты «Сары-Арка» и редакции газет, выходящих в Семипалатинске, получили телеграмму следующего содержания: «Казахи недовольные политикой партии «Алаш»³, созданной известным кадетом Букейхановым⁴, организовали самостоятельную социалистическую партию «Уш-Жуз», цель ее – защита федерации и объединение тюрко-татарских племен.

В Учредительное собрание⁵ выдвинули отдельный список.

Местонахождение – Омск».

Газ[ета] «Сары-Арка», № 21, 21 ноября.

1917 г. Перевод с казахского.

Опубликовано: 1917 год в Казахстане. Документы и материалы. Алма-Ата, 1977. С. 200–201.

¹ Партия «Уш Жуз» возникла в Казахстане осенью 1917 г. Называла себя «Киргизской (Казахской) социалистической партией». Лидер – Кольбай Тогусов. Партия придерживалась пробольшевистской ориентации и выступала главным оппонентом партии «Алаш» по многим вопросам общественно-политической жизни Казахстана. Представители «Уш-Жуз» входили в состав Омского, Петропавловского, Семипалатинского, Акмолинского и ряда других Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Члены левого крыла «Уш-Жуз» во главе с К. Тогусовым (основателем партии) активно сотрудничали с большевиками. В 1919 г. в противостоянии с «Алаш» партия прекратила свое существование. См. подробнее: Елькеев Б. Партия «Уш-Жуз» и ее деятельность в период установления советской власти в Казахстане // История Казахстана: белые пятна: Сб. ст. / Сост. Ж.Б. Абылхожин. Алма-Ата, 1991.

² Айтпенов М. – казахский общественный деятель, политик, журналист. Стал одним из организаторов казахской социалистической партии «Уш Жуз» и первым председателем ЦК партии. Был депутатом Всероссийского учредительного собрания от партии «Уш Жуз». Позднее стал членом партии «Алаш». В 1918 г. был избран членом Акмолинского областного казахского комитета.

³ Казахская партия «Алаш» существовала в 1917–1920 гг. Примыкала по идеологии к партии кадетов. Организаторами партии «Алаш» стали А. Букейханов, А. Байтурсынов, Х. Досмухамедов и другие представители казахской интеллигенции либерально-демократического направления. Официальный орган партии – газета «Қазақ». См. подробнее: Алаш-Орда: Сборник документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992; Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орда. Алматы, 2003; Аманжолова Д.А. Проблемы политического устройства автономии Алаш: идеология и практический опыт // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Алаш-Орда: истоки казахской государственности и современность». Усть-Каменогорск, 2013.

⁴ См. прим. 3 к док. № 71.

⁵ См. прим. 3 к док. № 70.

1917 г. ноября 27. – Выдержка из очерка Ф.И. Колесова¹ «Две автономии»

Туркестанская автономия 27 ноября 1917 г., 4-й съезд мусульман в Кокан-де. Резолюция: «Чрезвычайный общемусульманский краевой съезд, выражая волю населяющих Туркестан народностей к самоуправлению на началах, возведенных великой Российской революцией, объявляет Туркестан территориально автономным в единении с федеративной демократической российской республикой, предоставляя установление форм автономии Туркестана Учредительному Собранию, которое должно быть создано в кратчайший срок, и торжественно заявляет, что права населяющих Туркестан национальных меньшинств будут всемерно охранены».

28 ноября 1917 г. съезд избрал Временный народный совет автономного Туркестана в составе 54 человек, большинство мест получили улемисты². <...>

Автономное правительство Туркестана обратилось к населению со следующим: «Претворяя в жизнь провозглашенные революционной демократией великие начала свободы и самоопределения народов, в согласии с многократно выраженной волею многомиллионного населения Туркестана чрезвычайный краевой общемусульманский съезд объявил Туркестан автономной частью Российской федеративной демократической республики.

В полном сознании важности и ответственности задач, выдвигаемых переживаемым моментом перед всеми организованными силами Туркестана, стремясь всемерно к установлению правопорядка, обеспечивающего благосостояние, культурное развитие и тесное содружество всех населяющих Туркестан народностей, краевой съезд избрал Туркестанский временный народный совет, выделивший временное правительство автономного Туркестана, на которое возложены обязанности: в возможно кратчайший срок созвать туркестанское Учредительное Собрание, принять меры к обеспечению населения продовольствием и предметами первой необходимости, для чего вступить во временные договорные отношения с Юго-Восточным союзом³, приступить к созданию финансового аппарата, организовать народную милицию и принять меры к ограждению прав, населяющих наш край национальностей.

Подтверждая возведенные великой Российской революцией начала единения, свободы, равенства и братства съезд призывает всех граждан Туркестана, все населяющие край племена и народы, городские, земские управления, политические, общественные организации <...> сплотиться вокруг туркестанской народной власти, помочь ей воплотить в жизнь возложенные на нее трудные задачи. Под неумолкаемый грохот небывалой войны, при зареве вселенного пожара народы мира куют свою свободу. <...> Волею исторических судеб наш благородный Туркестан остался в стороне от кровавого столкновения народов. Ныне пробил час, когда освобожденный от цепей Туркестан станет хозяином своей земли и станет творить свою историю. В сознании серьезности и величавости стоящих перед нами задач, в глубокой вере в правоту нашего дела, мы призываем божье благословение на наши труды и приступаем к работе».

¹ Колесов Ф.И. – председатель СНК Туркестанского края с ноября 1917 г. по ноябрь 1918 г., руководил захватом национального правительства Туркестанской автономии в Коканде. Организатор в марте 1918 г. неудачного похода на бухарский эмират с целью свержения эмира и создания младобухарского правительства.

² Улемисты – члены партии «Шуро-и Уламо», возникшей летом 1917 г. в Туркестане. Партия представляла позиции более консервативной части местной элиты, выступавшей за автономию Туркестана с сохранением исламских начал управления обществом. Председатель партии С. Лапин. См. подробнее об общественно-политической жизни в Туркестане накануне революции и образовании Туркестанской автономии: Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. Ташкент, 2006; Исхаков С. Российские мусульмане и революция 1917–1918. М., 2004. Раздел III.

³ Юго-восточный союз – объединение казачьих войск (Донского, Кубанского, Астраханского), горцев Кавказа и вольных народов степей как административно-территориальной единицы с целью поддержания законности на территории Союза и подготовки к проведению Учредительного собрания. Провозглашение ЮВС состоялось 20 ноября 1917 г. во Владикавказе. Возглавлялся атаманом казачьего войска Донского А.М. Калединым. С провозглашением советской власти на юге России, Союз прекратил существование.

Док. № 91

1917 г. декабрь. – Программа партии «Алаш-Орда»¹

I. Россия должна стать демократической федеративной республикой (демократический – народный; федеративный – союз мелких государств). Каждое отдельное государство в федеративной республике автономно и управляется само собой на одинаковых правах и интересах. Во главе правительства стоит Учредительное собрание в промежутках – президент, избираемый Учредительным собранием и Государственной думой на известный срок лет. Президент управляет через Совет министров, ответственный и перед Учредительным собранием и Государственной думой. Законодательная власть сосредоточена в руках только Государственной думы, которой принадлежит право контроля над правительством. Правом выбора пользуются все без различия происхождения, вероисповедания и пола. Выборы депутатов производятся прямым равным и тайным голосованием.

II. Автономная Киргизия² слагается из областей, входящих в Российскую федерацию наравне с другими народностями. Все существующие земства сохраняются в прямом виде. Партия «Алаш» стремится, чтобы все лица, работающие в волостных аульных судах, были честные Нарсуду³. Вопросы о работающих в земских управах и милициях разрешаются народами. Партия стремится создать для народа благо и культуру. Бедных партия называет и считает товарищами, мироедов – врагами.

III. В Российской федерации существует равноправие, неприкосновенность личности, свобода слова, печати, союзов. Служащие никуда не могут отлучиться без разрешения хозяина. Суд без обвинения и допроса не может арестовать и судить; все дела на месте должны рассматриваться в 24 часа. В тех случаях, когда суда на месте преступления нет, последнему дается право выносить свои реше-

³ Прим. в тексте: явный пропуск и искажение в русском.

ния над обвиняемым в одну неделю. Все лица, вскрывающие и читающие чужие письма, подвергаются наказанию, причем первые штрафуются.

IV. Религия должна быть отделена от государства, все должны быть свободны и равны. У киргизов³ отдельный муфтий⁴. Записи браков, рождения и смерти и развода остаются у киргизских мулл.

V. Судимость и суд у каждого народа должны быть сообразны обычаю, судьи должны знать местный язык. В местностях со смешанным составом населения допрос и решения суда должны происходить на языке тех, кто составляет в данной местности большинство. Все народы перед судом равноправны. Ввиду того, что после бога самыми сильными являются судьи и заседатели, решению их должны подчиняться все без исключения. Решения суда должны производиться в исполнение немедленно. Суд рассматривающий⁴ должен быть обязательно с участием присяжных заседателей, причем если рассмотрение дела происходит в местности с киргизским составом населения, то он должен быть на киргизском языке и все заседатели должны быть киргизы. Суд же в степи должен происходить по всем обычаям и нравам народа.

VI. Для защиты народа должно быть войско, организованное на других началах, нежели теперь. Обучение и стрельба военно-обязанных должна производиться на местах; разделение войска должно производиться по родственному принципу: киргизы отбывают службу в виде конной милиции.

VII. Взимание налогов должно происходить по степени богатства и имущественного состояния вообще – богатый платит больше, бедный меньше.

VIII. Рабочее законодательство должно быть в пользу рабочих; ввиду того, что в Киргизии мало фабрик и заводов, т.е. рабочих, партия Алаш-Орда поддерживает в этом вопросе программу социал-демократов меньшевиков.

IX. Народное образование должно быть достоянием всех. Обучение во всех учебных заведениях бесплатное, в начальных школах преподавание должно вестись на родном языке. Киргизы должны иметь свои средние и высшие учебные заведения, включительно до университета. Школа должна быть автономной. Правительство не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь школы. Все учителя (мугаллимы) и профессора избираются. Просвещение на местах должно происходить в избах-читальнях.

X. При выработке земельного закона в Учредительном собрании⁵ в основу должно ложиться наделение землею, в первую очередь, туземцев. Надел переселенцев крестьян, до окончания полного надела туземцев, не должен производиться. Все ранее отобранные у киргиз переселенцами земли должны быть возвращены обратно. Киргизы должны получать земли с более плодородной почвой через местные комитеты. Лишние земельные участки должны, принадлежать только земству, причем при росте населения они отрезаются, т.е. надел происходит из этих земель. В Туркестане, кроме надела земель, должен быть также надел водой. Пользование землей вообще должно происходить так, чтобы районные и аульные пользовались землей родами, а не отдельными семействами.

⁴ Так в тексте.

Продажа земли категорически воспрещается. Все богатства земли – большие леса, реки – должны принадлежать государству и управляться земством.

Составили: Букейханов Алихан⁶, Байтурсунов Ахмет⁷, Дулатов Мирякуб⁸, Оумаров Эльдес⁹, Турмухаметов, Жаждыбаев Ахтул-Хамит, Бирмаконов.

Опубликовано: Бочагов А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. Кзыл-Орда, 1927; Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 363–364; Алаш-Орда: Сборник документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 88–91; Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. 2 томдық. / Материалдар жинағы. Алматы: Қазақстан, 2005.

¹ В современной историографии Алаш-Орда определяется по-разному: как буржуазно-националистическое государство, как название казахской автономии, как Всеказахский временный народный совет Алаш-Орда – правительство автономии, как правительство – Народный совет «Алаш-Орды». См. подробнее: История гражданской войны в СССР. Т. 3. М., 1957; Революция и гражданская война в России. 1917–1923. Энциклопедия в четырех томах. Т. 1. М., 2008; Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994; Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009 и др.

² Речь идет о Казахстане.

³ Здесь и далее казахов.

⁴ Муфтий – высшее духовное лицо у мусульман. Наделен правом выносить решения по религиозно-юридическим вопросам.

⁵ См. прим. 3 к док. № 70.

⁶ См. прим. 3. к док. № 71.

⁷ Байтурсунов А. (1872–1937) – казахский общественный и государственный деятель. В 1913 г. принимает непосредственное участие в открытии газеты «Казах». В 1917 г. участвует в создании казахской партии «Алаш» и становится одним из организаторов и руководителей правительства Алаш-Орда. В конце 1917 был выбран в Учредительное собрание от Тургайского избирательного округа по списку № 1. В 1919 г. переходит на сторону советской власти. Член Коммунистической партии большевиков (ВКПб).

⁸ Дулатов М. (1885–1935) – казахский поэт, писатель, один из лидеров правительства Алаш-Орды. Летом 1917 г. становится одним из организаторов Первого всеказахского съезда в Оренбурге, где происходит оформление политической партии «Алаш».

⁹ Оумаров Э. (1892–1938?) – казахский педагог, лингвист.

Док. № 92

1917 г. – Выступление «Улемы»¹ в Ташкентской городской думе¹

Выступает с заявлением представитель от партии «Улема».

Оратор говорит довольно долго повышенным тоном на мусульманском² языке. Речь его ежеминутно прерывается негодующими возгласами мусульман из публики. По окончании его речи фракция «Улема» энергично ему аплодирует.

¹ Прим. в тексте: «Улема» выдвинула кандидатуру б[ывшего] самаркандского губернатора Лыкошина на должность ташкентского гор[одского] головы; это вызвало резкий протест всех социалист[ических] фракций Думы.

² Прим. в тексте: так в тексте.

Однако аплодисменты заглушаются шумом мусульманской публики и возгласами: «Долой, неправильно» и т.п.

Переводчик переводит речь оратора.

«Улема» возмущена отношением к ней русских гласных, оскорбляющих ее на каждом шагу. Особенно оскорбительным для себя фракция считает обвинения ее в черносотенстве², а также заявление одного из гласных (представителя объедин[енных] мусульман), что она позорит мусульманское население. Оратор просит занести это выражение в протокол на предмет привлечения оратора к судебной ответственности.

Нас избрал народ, говорит оратор, как людей, богатых и почетных (смех).

Что касается, продолжает оратор, кандидатуры Лыкошина³, то «Улема» никакой вины за ним не знает, никаких судебных дел над ним не тяготеет. Снять кандидатуру Лыкошина они не могут, так как не они ее выставили. Сам Лыкошин выставил свою кандидатуру, и он же сам только и может ее снять.

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 352–353.

¹ См. прим. 6 к док. № 82.

² Черносотенцы – собирательное название представителей крайне правых организаций в России в 1905–1917 гг., выступавших под лозунгами монархизма, великодержавного шовинизма и антисемитизма. После Февральской революции 1917 г. черносотенные организации были запрещены и частично сохранялись на подпольном положении. Во время Гражданской войны многие видные лидеры черносотенцев примкнули к Белому движению. Некоторые видные черносотенцы со временем поддерживали различные националистические организации.

³ Лыкошин Н.С. (1860–1922) – генерал-майор, представитель военно-политической элиты Туркестанского края. В разные годы занимал должности Ходжентского уездного воинского начальника, начальника Аму-Дарьинского отдела. В 1914–1917 гг. – военный губернатор Самаркандской области.

Док. № 93

1917 г. – Из проекта реформы в Бухаре, составленного комитетом младобухарцев¹

Земельно-водный вопрос

Вся посевная площадь Бухары должна подразделяться на три группы:

- 1) Вакуфные земли (духовные, принадлежащие церкви).
- 2) Земли свободные от налога (мюльк-хур).
- 3) Мюльк-херадж².

Амляк³ и мюльк-херадж должны остаться хераджевой (платящей налог) землей.

Бухарские земли мюльк-хур, сколько бы их ни было, должны остаться в прежнем положении.

Для управления вакуфными (духовными) землями учреждается отдельное учреждение. Учет мюльк-хераджа должен вестись по особым книгам. Каждый танап⁴ облагается налогом в 2–3 рубля. Каждый вилайет⁵ делится на 5–100 районов (аксакальство), и на каждый район назначается честный и толковый акса-

кал. Каждый аксакал ведет особую книгу учета земель, находящихся в его ведении. В начале года он сдает собранный налог в бекство, согласно этой книге. Беки⁶ в свою очередь сдают в государственную казну согласно имеющимся у них записям в книгах. При взимании налога не должна делаться разница между землями засеянными и незасеянными. <...> В настоящее время с не обрабатываемых участков ничего не взимается, но это убыточно: многие чтобы уклониться от уплаты налога, свои участки не засевают, и много земель остается не обработанными. <...>

На земли льями¹ этот закон не распространяется. С этих земель налог взывается при обработке их, в противном случае они от налога освобождены. Налог с этих земель определяется не с танапа, а взывается незначительная сумма. Налог этот незначительный и меньше обременителен по сравнению с налогом с 3-й группы земель.

Совсем упразднить налог с недвижимого имущества и усадьбы. Хлебоборгов освободить от кафсан (налог мулле), на корма лошадям и тому подобных разных поборов.

Водные дела должны быть улучшены и поставлены на правильный путь, чтобы мирабы⁷ не могли каждому продавать воду. Каждому должно быть известно его право на определенную долю воды. <...> Во время «хашара» (обществен[ная] работа по очистке каналов) обычай платить мирабу должен быть уничтожен. Для обработки государственных земель, садов и зданий, «хашар» созываться не должен, а лишь созываться по водным делам. Начальники над хашаром должны быть за счет государства. <...>

Неявившиеся на работу должны быть оштрафованы.

Далее в Бухаре имеется водный вопрос – это недостаточность воды.

В этом отношении нужно принять какие-либо меры. Известно, что Бухарское ханство питается водой из Самарканда. В прежнее время Бухара получала 2/3 самаркандской воды. После перехода Самаркандского вилайета к России – страна стала прогрессировать и богатеть. Участки посевной площади стали увеличиваться; 1/3 воды для Самарканда стало недостаточно, Самарканд стал только 1/2 давать Бухаре, и то было получено с большими усилиями. В настоящее время и 1/2 стало для него недостаточно, и потому у нас идущую к нам часть отобрали. Бухарское правительство, затратив много денег, после упорной борьбы смогло подучить всего 20% всей воды. Вот причина недостаточности воды в Бухаре. Но это так не останется. Самарканд с каждым днем расцветает, участки пахотной земли увеличиваются. Поэтому возможно, что опять им не будет хватать воды, тогда мы можем лишиться и этих 20%. В таком случае работа осложняется, и посевы наши останутся без орошения. Правительство обязано искать пути к выходу из этого положения.

Мероприятия должны быть таковы: изыскать путь к получению воды из другой какой-либо реки, кроме Зеравшана. Отпустить средства из государственного казначейства (казны) на проведение вод канала в Бухару из Аму-Дарьи. Обеспечить Бухару от катастрофы лишения воды.

¹ Прим. в тексте: неполивные

В отношении улучшения и поднятия сельского хозяйства нужно сделать очень многое.

Разорение дехкан⁸ благодаря обычаям ростовщичества всем известно. Нужно избавить земледельцев от этого зла. <...> Для этого необходимо открыть в Бухаре земельный банк. Во всех вилайетах этот банк должен иметь свои отделения. Ежегодно банк должен отпускать дехканам необходимые им для обработки их земель средства за небольшой процент – 2–3 рубля в год. <...> После этого индийское и мусульманское ростовщичество должно быть запрещено. Помимо этого нужно проделать очень многое. Нам известно, что теперь выпущено много разных машин, как-то: для приготовления пищи, перевозки тяжестей, портняжества и т. п. Благодаря этим машинам тратится мало труда и выигрывается много времени. Также имеются машины для обработки сельскохозяйственных продуктов. Необходимо приобрести подобные машины для Бухары, назначить цены и выдать дехканам. Земледельцев, не знакомых с этими машинами, научить обращаться с ними. У нас очень много безземельных дехкан, которые благодаря притеснениям и несправедливости правителей (амлякдаров) и ростовщиков лишились земли, дома и выброшены на улицу. Также у нас много свободных не обрабатывающихся земель, оставленных хозяевами благодаря разным притеснениям. Потом при условии проведения канала из Аму-Дарьи по обеим сторонам канала образуются орошения полезных участков земли.

Вот эти земли правительство должно раздать безземельному населению. Выдать им беспроцентную ссуду, необходимую для обработки этих участков. Из полученного урожая они часть должны дать правительству за выкуп земли, а остальные себе. После выкупа земля должна перейти в их собственность. Правительству должны платить на общем основании налог.

По всей стране должны быть открыты сельскохозяйственные школы для обучения населения сельскохозяйственным наукам. Вот путь спасения страны от разорения.

Всю эту работу не может проделать один Кушбеги (главный министр).

Для ведения этими делами Бухарское правительство должно учредить Министерство земледелия. <...>

Военное дело

Согласно договору с Россией, Бухарское правительство имеет право содержать армию до 12 тыс. человек⁹. Но в данное время Бухарская армия не превышает 4–5 тыс. человек. Бухарское правительство могло воспользоваться этим договором и увеличить свою армию. Но стоящие у власти не поняли этого. Пусть теперь правительство воспользуется договором и доведет свою армию до 12 тыс. человек. Только войско должно набираться не так, как теперь, хаотично и произвольно. Военная служба должна быть обязательной. Кроме эмирской фамилии и учащихся все жители Бухарского ханства, достигшие 22 лет, должны призываться на военную службу. <...> Срок отбывания воинской повинности установить в 2 года. В течение этих двух лет обучить военному делу, нести казачью службу.

После двух лет, отбывшие военную службу распускаются, а на их место набираются в таком же порядке, как указано выше, другие. В Бухаре и других городах должны быть выстроены высокие хорошие казармы. <...> Солдатам в

год 2 раза выдавать хорошее обмундирование. Начальниками над войсками назначить людей, получивших военное образование.

Таких начальников у нас конечно нет. Поэтому нужно на эти должности пригласить из России офицеров-мусульман. Необходимо открыть в Бухаре военное училище, учителями и руководителями должны быть офицеры-мусульмане. Обучаясь в этом училище, наши бухарцы со временем обеспечат нам начальствующий состав армии. Для армии необходимы доктора, больницы, аптеки и в нужных местах караульные помещения. Кавалеристы получают фураж для своих лошадей от государства. Довольствием армия удовлетворяется государством. Ежемесячно солдатам должно выдаваться на расходы немного денег. Для управления всеми этими делами учредить военное министерство. Назначить на должность военного министра толкового и знающего человека.

Финансовое дело

В мире нет более беспорядочного и неналаженного казначейства, чем Бухарское. Каким путем и откуда в казначейство (казну) поступают деньги? Каким путем расходуются и кому выдаются? За что получают? Никто этого не знает. В особенности за последнее время дела казначейства находятся в хаотическом состоянии. Эти дела нужно привести в надлежащий порядок. Нужно учредить министерство финансов и назначить министра финансов. Выше мы писали о налогах, взимаемых с обрабатывающихся земель. Вот этот налог должен поступать министру финансов. Дела закета¹⁰ также должны быть сосредоточены в руках министра финансов. <...>

Закет (налог) со скота должен быть реформирован. Определенный закет с торговцев взysкивать только внутри страны, определив их годовой торговый оборот, в получении закета выдавать квитанции. Кроме того выделить специального дворцового казначея, который должен следить за всеми расходами, производимыми для эмира. Представив отчет министру финансов, он получает деньги. Министр финансов ведет точный учет на поступающие от государства суммы, ведет государственный расход в порядке, указанном ниже, и отчитывается перед народом. <...>

Судебные учреждения

В Бухаре человек, знающий все религиозные толкования и шариатские законы, должен именоваться верховным судьей (Кази-Калян). Кази-Калян должен именоваться «министром юстиции».

Министр сам не должен вести судебных дел, а для этой цели Бухара должна быть разделена на 2–3 судебных участка.

Министр юстиция сам должен назначать казиев (судей) в курганы, ильбеги и туманы. При каждом кази должны быть 2 муфти¹¹, которые втроем образуют судебный орган. Все споры и недоразумения народа должны разбираться в этом судебном органе. Как высший орган над судебным должна быть учреждена высшая судебная инстанция «Истинаф».

Лица, недовольные решением судебного органа подают кассационную жалобу в эту Высшую инстанцию, которая дело рассматривает снова. Министр юстиции и кази должны получать жалованье из Государственного казначейства. Служащие также должны получать жалованье. <...>

Охрана государства

Начальник полиции Бухары должен тоже именоваться министром; Помощник его должен следить за всеми порядками и охранять спокойствие в городе.

Дороги и ископаемые

В целях восстановления дорог, постройки железных и устройства автомобильных дорог, а также добычи каменного угля, золота, железной руды, нефти и т.п. – назначить министра дорог и копей.

Иностранные дела

Для сношений с Российскими и прочими правительствами назначить Министра иностранных дел. Этот министр в то же время должен быть Председателем Совета министров. <...>

Совет министров

Всего министров у нас получилось 10 человек. Министр земледелия, вакуфов, военный, финансов, внутренних дел, юстиции, полиции, дорог и копей, просвещения и иностранных дел, он же председатель совета министров. К каждому из этих министров должны быть приставлены культурные советники, мусульмане, специалисты и компетентные по каждому вопросу, до тех пор, пока мы не будем иметь своих специалистов.

Эти 10 министров составят совет министров.

Дела должны решаться согласием всех министров на заседании, где выносятся постановления. Ни один министр не должен решать дела без совета и его постановления. Если министр не согласен с советом, то он должен подать в отставку. Председатель совета назначает другое лицо на эту должность с санкции эмира. <...>

Органы контроля

Необходимо контролировать деятельность министров. Нужно предупреждать ошибки и разные злоупотребления. С этой целью должны быть организованы два органа – специальный и общий. Специальный орган должен состоять из 20 человек, которые образуют контрольную комиссию. Из этих 20 человек 10 должны быть специалисты-юристы и приглашаются из мусульман России и Кавказа по указанию местных обществ. Остальные 10 человек назначаются из местного населения – из лиц, пользующихся авторитетом, и интеллигенции, имеющей образование. Каждый министр должен составлять предварительную смету расходов по министерству, которую представляет в совет министров. <...>

Второй орган, общий – это народ: печать и газеты. В Бухаре каждый беспрепятственно может издавать газеты, может издавать и распространять книги. В газетах и книгах имеют права писать о деятельности правительства и критиковать отдельных министров, писать о их хороших и правильных действиях, а также о различных несправедливостях, злоупотреблениях и ошибках, дабы весь народ и контрольная комиссия могли бы знать о деятельности министров.

1336 г. (1917 г.). (Перевод с узбекского)

Опубликовано: Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930. С. 353–360.

¹ См. прим. 3 к док. № 75.

² Мюльк-и-херадж – частновладельческие земли, с которых их владельцы должны были платить налог.

³ Амляк – вид государственного землевладения на Востоке.

⁴ Мера площади, равная примерно 1,6 га.

⁵ Административно-территориальная единица в странах Востока.

⁶ Бек – властитель, господин; у тюркских народов – титул землевладельца.

⁷ Мираб – в Средней Азии: лицо, ведающее оросительной системой и порядком пользования водой.

⁸ Крестьянин в Средней Азии.

⁹ Речь идет о договорах Российской империи с Бухарой, заключенных 23 июня 1868 г., 24 сентября 1873 г., устанавливающих протекторат России в регионе. См. подробнее: Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата. М., 1958; Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857–1868). М., 1960; Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. Cambridge, 1968; Пылев А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг.: выбор путей развития. СПб., 2005.

¹⁰ Закят (закет) – мусульманская подать, сороковина.

¹¹ Муфтий – высшее духовное лицо у мусульман. Наделён правом выносить решения по религиозно-юридическим вопросам.

Док. № 94

1917 г. декабря 17. – Телеграмма чрезвычайного Сибирского областного съезда депутатов¹ – представителей революционных демократических организаций Областному земству городской думы, Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Мусульманскому комитету, Казахскому совету депутатов и Союзу кредитных товариществ, опубликованная под заголовком «Сибирская автономия»

г. Томск

Чрезвычайный Сибирский областной съезд депутатов – представителей революционных демократических организаций признал, что спасение России, утверждение Всероссийского Учредительного собрания, заключается в полном единении народов областей России, организовавших местную власть.

Для Сибири организация власти ввиду грозного экономического и политического положения имеет исключительное значение. Поэтому Чрезвычайный съезд постановил созвать Сибирское Учредительное собрание, которое должно образовать в согласии со Всероссийским автономную власть Сибири. Для образования автономного управления Сибири Чрезвычайный съезд, для предупреждения полного развала, учредил Временную сибирскую областную думу с законодательной властью по местным делам, образующую исполнительный орган – Сибирский областной совет. <...>

Согласно положению, принятому единогласно Чрезвычайным съездом, областная дума состоит из депутатов, выбираемых только революционными демократическими организациями, именно: каждое губернское земство – двух, каждая городская дума губернских городов и городов, выделенных в самостоятельные земские единицы, – одного, каждый губернский совдеп рабочих и солдатских – двух, крестьянских – трех. Каждый совдеп рабочих и солдатских от городов, выделенных в земельные единицы, – одного, сибирский ЦК, Совдеп крестьянских при Сибирском ЦК и Совдеп солдатских и рабочих – три, Совет солдат и крестьян от каждого военного округа – одного, каждая фронтовая диви-

зия сибирских войск – одного, каждая центральная сибирская военная национальная организация – одного, каждое казачье войско Сибири – одного, Сибирское и Забайкальское войска каждое – три, каждый киргизский² областной совет – четырех, Центральный Киргизский – трех, Иркутский, Забайкальский, Бурятский национальные комитеты каждый – двух, Якутский национальный комитет – четырех, Алтайская горная дума – двух, Минусинский национальный туземный комитет – двух, Центральная Сибирская татарская организация всего – пять. Остальные организованные туземные племена каждое – одного; не туземные – центральные, национальные, политические организации рассеянных национальностей каждая – два. Районная такая организация – одного. Всего каждая не туземная национальность пять. Каждый окружной потребсоюз – двух, каждый главный комитет всех сибирских железных дорог – двух. От кооперативов всей Сибири всего двадцать два депутата. Каждое высшее учебное заведение Сибири – одного. Объединенное – учащихся учебных заведений – трех. Содержание депутатов во время работы в думе будет возмещено из общесибирских средств, из расчета пятнадцать руб[лей] суточных.

Временный сибирский областной совет предлагает сибирякам немедленно прислать своих депутатов в Сибирскую областную думу, которая должна стать единственным источником областной власти и прекратить разруху. Да здравствует Всероссийское Учредительное собрание. Да здравствует Областное народоправство Сибири. Председатель Сибирского областного совета Потанин³.

Свободная речь. 1917. № 117.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. С. 44–46.

¹ Проходил в г. Томск в декабре 1917 г. На съезде присутствовало 182 делегата, представляющих различные политические партии и движения (эсеры, меньшевики, народные социалисты, кадеты). Съезд высказывался против установления большевистской власти в регионе и пытался провести в жизнь идею однородно-социалистического правительства, выдвигаемую эсерами и меньшевиками.

² Здесь и далее, казахский.

³ Потанин Г.Н. (1835–1920) – русский географ, этнограф, публицист, фольклорист, ботаник, один из основателей сибирского областничества. В июле 1917 г. участвовал в работе Первого Всеказахского съезда в Оренбурге, был избран делегатом на Всероссийское учредительное собрание.

Док. № 95

1917 г. декабря 25. – Редакционная заметка «Выборы в Учредительное собрание»¹

Завтра начнутся выборы в Учредительное собрание по г. Семипалатинску.

Кандидатские списки. Степная окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия на основании 52 ст[атьи] Положения о выборах объявляет списки кандидатов в Учредительное собрание.

Всего заявлено 14 списков.

Список № 1 – 2-го войскового округа Сибирского казачьего войска (11 кандидатов).

№ 2 – Центрального комитета объединенных духовенства и мирян (97).

№ 3 – Омского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков).

№ 4 – Омской организации Российской социал-демократической рабочей партии (интернационалистов) (14).

№ 5 – Киргизской² партии «Алаш» (19).

№ 6 – Блока партии народной свободы и торгово-промышленной группы (14).

№ 7 – Мусульман-социалистов (3).

№ 8 – Акмолинского и Семипалатинского областных комитетов партии социалистов-революционеров совместно с Акмолинским и Семипалатинским областными советами крестьянских депутатов и исполнительным комитетом совета солдат-крестьян Омского военного округа (19).

№ 9 – Трудового казачества Сибирского казачьего войска (5).

№ 10 – Блока социалистических групп (соц[иал]-рев[олюционеры] волено-родовцы, соц[иал]-дем[ократы] меньшевики, соц[иал]-дем[ократические] группы «Единство» и «Трудовая народная социалистическая партия») (13).

№ 11 – Киргизской социалистическо-политической партии «Уш жуз».

№ 12 – Омской группы российских граждан немецкой национальности.

№ 13 – Демократический татарский, выработанный съездом татар Акмолинской и Семипалатинской обл[асти] (1).

№ 14 – Группы православных граждан г. Петропавловска (7).

Свободная речь. 1917. № 121.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. С. 47–48.

¹ См. прим. 3 к док. № 70.

² Т.е., казахской.

Док. № 96

1918 г. января 5. – Телеграмма Казахского комитета в органы местного самоуправления о признании новых органов власти

Семипалатинский совдеп признал власть Народных Комиссаров. Областные Киргизский¹ Комитет, исполком Крестьянского совета признали себя полномочной областной властью и постановили признать Сибирское правительство Томской [области] высшей властью Сибири. Ввиду провозглашения в ближайшем будущем автономии киргиз², решенной на последнем Оренбургском съезде³, киргизское правительство после своего образования войдет в сношение с правительством автономной Сибири для дальнейших взаимоотношений. На переходное время во главе Семипалатинской обл[асти] становится комиссар Сибирского правительства и Временный совет из трех представителей Крестьянского совета и трех – Киргизского комитета. Делегатское собрание упраздняется с момента утверждения Сибирским правительством комиссара, которым делегатское собрание представило Ляшкевича⁴. Ввиду серьезности положения, необходимости действовать быстро и решительно, предлагаем немедленно телегра-

фировать о признании Сибирского правительства, а также его местных органов и принять меры к точному исполнению его распоряжений.

Председатель Киргизского комитета МАРСЕКОВ⁵

Председатель исполкома Крестьянсовета ЮДИН

ЦДНИ ВКО. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 8. Л. 2. Копия.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. С. 62.

¹ Т.е., казахский.

² Т.е., казахов.

³ Речь идет о Втором всеказахском съезде, который проходил 5–13 декабря 1917 г. в Оренбурге.

⁴ Речь идет о К. Ляшкевиче, председателе Семипалатинского союза кооператоров, председателе комитета Временного правительства по Семипалатинской области.

⁵ Марсеков Р.М. – председатель Семипалатинского областного комитета казахов, член областного исполнительного комитета, весной 1917 г. – председатель Семипалатинского областного съезда казахов. Член партии «Алаш». В декабре 1917 – председатель Первого чрезвычайного съезда Семипалатинского уездного собрания. В 1918 г. избран председателем Семипалатинской земской управы. Один из организаторов формирования армейского полка «Алаш» и его командир.

Док. № 97

1918 г. января 15. – Телеграмма Казахского комитета в местные органы власти о предстоящем объявлении автономии Казахстана

г. Семипалатинск

Скоро будет объявлена автономия Киргизского¹ края, решенная на Оренбургском общекиргизском съезде², состав – приблизительно девять областей. Во главе автономного края станет [Народный] совет, составленный пропорциональным представительствам всех национальностей, живущих в крае. Окончательное устройство, органы власти, нормы представительства будут установлены Учредительным собранием, которое будет создано временным советом при первой возможности, о чем последует особое сообщение. До того времени управление областью остается на основаниях, сообщенных телеграммами 24 и 67. Ввиду возможности кривотолков, провокации, ложных слухов, примите срочные меры по разъяснению населению истинного понимания автономии, которая гарантирует права всех граждан, а также [национального] меньшинства.

Облком Ляшкевич³.

Председатель Киргизского Комитета Марсеков⁴.

Председатель Крестьянсовета Самарин.

ЦДНИ ВКО. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 8. Л. 3. Копия.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. С. 79–80.

¹ Т.е., казахского.

² См. прим. 3 к док. № 96.

³ См. прим. 4 к док. № 96.

⁴ См. прим. 5 к док. № 96.

1918 г. января 31. – Из редакционной заметки «Итоги выборов в Учредительное собрание¹ по Семипалатинскому уезду»²

Как и надо было ожидать, смертность, безразличие и неосведомленность населения о выборах в Учредительное собрание проявились повсю. Больше интереса к выборам проявили киргизы³. По некоторым участкам баллотировалось почти все правоспособное население. <...> Самым важным тормозом в деле производства выборов вообще было то, что избирательные участки уезда не представляли списков избирателей, благодаря чему невозможно было определить число избирателей по участкам, в результате [этого] рассылка всего избирательного материала невольно задерживалась. И до сего времени один участок Аккумуляционный, три участка свободной волости, 3 участка Сейтеновской, 4 участка Малыбаевской вол[ости] не представили результатов произведенных выборов. Таким образом, по имеющимся сейчас сведениям принимало участие в выборах 70262 чел. Окончательное признание действительности или недействительности этих 2045 голосов будет установлено Окружной комиссией, куда посылается по наказу все признанное неправильным производство.

По числу поданных за соответствующие избирательные списки голосов первое место занял киргизский № 5 список «Алаш», получивший 58331 голос. Второе место – 33750 голосов – принадлежит списку № 8 – Акмолинского и Семипалатинского областных комитетов партии социалистов-революционеров, совместно с областными Советами крестьянских депутатов и исполнительным комитетом Совета солдат-крестьян Омского военного округа; третье – 3136 голосов – списку казачьему № 1 – второго войскового круга Сибирского казачьего войска; четвертое место списку № 3 – большевистскому – 1910 голосов; пятое место занял список № 9 – трудового казачества Сибирского казачьего войска, получивший 475 голосов; шестое – № 7 списку мусульман-социалистов – 468 голосов; седьмое – списку № 2 – 150 голосов – Центральному комитету объединенных духовенства и мирян; восьмое – № 4 Омской организации Российской социал-демократической партии (интернационалистов), получившей 115 голосов, девятое место занял список № 6 партии «Народной свободы» – 106 голосов; десятое – 19 голосов – списку № 10 – блоку социалистических групп <...>, одиннадцатое – № 13 – 14 голосов – демократическому татарскому списку, двенадцатое – [№ 12] – 11 голосов – Омской группе российских граждан немецкой национальности; тринадцатое – № 14 – 5 голосов – группе православных граждан г. Петропавловска, и последнее место киргизской социалистической политической партии «Уш жуз».

Таким образом, не подводя еще итоги, за отсутствием полного избирательного производства, следует признать абсолютную победу киргиз на политических выборах в Учредительное собрание по Семипалатинскому у[езду].

Свободная речь. 1918. № 146.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. С. 91–92.

¹ См. прим. 3 к док. № 70.

² О формировании предварительных списков для выборов в Учредительное собрание см. док. № 95 данного сборника.

³ Т.е., казахи.

Док. № 99

1918 г. февраля 1. – Письмо органов местного самоуправления в Алашскую городскую управу о захвате власти большевиками

г. Семипалатинск

Примите меры к срочному и полному распространению среди населения следующих [сведений]. Постановлением первого областного земского собрания в согласии с решениями Крестьянсовета и Киргизского комитета во главе области поставлен Временный областной совет в составе представителей от областного земства Погосянца, Ермакова, Бочтаева, от Крестьянсовета – Самарина, от Киргизского комитета – Сарсенева¹, от казачества – Тарасова. Областному совету перешли права областного комиссариата и облкома. Совдеп, которому предложено два места, отказался от вступления и приступил к захвату областной власти силой, образовав Совет комиссаров в составе четырех своих представителей и выпустив объявление, в котором ложно сообщается об участии в Совете комиссаров двух представителей от Киргизкома и двух от Крестьянсовета. Типография захвачена, газета «Дело» прекращена, чем затрудняется подробное оповещение населения и опровержение ложного сообщения Совдепа. Земское собрание энергично протестовало против насилия и навязывания области власти небольшой группой местных рабочих и солдат, а также подтверждало передачу власти в области образованному постановлением собрания Высшему областному совету. Крестьянсовет и Киргизком решительно заявили о ложности сообщения Совдепа об участии их представителей в захвате власти. Предлагаем населению решительно протестовать против захвата власти в области большевиками. Игнорировать распоряжения захватчиков и бороться всеми мирными средствами против насильственной власти. Предлагаем исполнять только распоряжения Областного совета, которые идут за подписью председателя Самарина или т. Сарсенева и секретаря Тарасова. Со стороны захватчиков была попытка закрыть вход публики в заседания земского собрания, а теперь они пытаются отнять у земских собраний помещение в доме «Свободы».

Председатель Временного областного совета Сарсенев.

Бывший председатель областного комиссариата [Подпись неразборчиво].

Председатель земского собрания Погосян.

Председатель Киргизкома [Подпись неразборчиво].

Председатель областного Крестьянского совета [Подпись неразборчива].

ЦДНИ ВКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1. Л. 110–110 об. Копия.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. С. 93–94.

¹ Речь идет о Сарсеневе Б., гласном члене Семипалатинского областного земского собрания, в январе 1918 г. был избран на должность товарища председателя Семипалатинского Временного областного совета, созданного постановлением Первого областного земского со-

брани с участием представителей Крестьянского совдепа и Казахского комитета, как центральный орган власти.

Док. № 100

1918 г. марта 23. – Приказ СНК¹ Туркестанского края об организации Краевого совета народного образования

Согласно распоряжению Народного комиссара по просвещению Луначарского² <...> в Туркестанском крае организовать Краевой совет народного образования по прилагаемому плану.

Председатель СНК Колесов³.

Комиссар по народному образованию Успенский.

Секретарь СНК С. Богоявленский.

ЦГА РУ. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 3. Л. 31. Заверенная копия.

Опубликовано: Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т.

1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.). Док. № 15. С. 54.

¹ Совет народных комиссаров – правительственные органы в Советской России, СССР и республиках Союза ССР, действующие в период с 1917 по 1946 гг. Первый СНК был образован декретом Второго Всероссийского съезда Советов и ВЦИК 27 октября 1917 г.

² Луначарский А.В. (1875–1933) – российский революционер, советский государственный деятель. С октября 1917 года по сентябрь 1929 г. – первый нарком просвещения РСФСР, активный участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г.

³ Колесов Ф.И. (1891–1940) – советский государственный и партийный деятель, один из организаторов борьбы за Советскую власть в Туркестане. Член Коммунистической партии с 1917 г. С ноября 1917 г. по ноябрь 1918 г. Ф.И. Колесов являлся председателем СНК Туркестанской АССР и членом Туркестанского крайкома партии.

Док. № 101

1918 г. апреля 3. – Воззвание партии «Уш Жуз»¹ к казахскому трудящемуся населению

Центральный комитет социалистической киргизской партии «Уш жуз» объявляет всему трудовому киргизскому² населению, что 25 февраля нового стиля областной Киргизский исполнительный комитет, как защищавший интересы не широких масс трудящихся, а лишь буржуазной части населяющих среди киргиз³, распущен, члены арестованы, а до созыва областного демократического киргизского съезда избран временно новый областной исполнительный комитет Совета киргизских депутатов, который главной заботой своей ставит защиту интересов трудящихся и освобождение их от ига буржуазии и капитала.

Стремясь к этому же, русский народ, путем переворота 24 октября прошлого года, передал всю полноту власти в Российском государстве Совету Народных Комиссаров и Советам рабочих, крестьянских и солдатских [депутатов]⁴. Советы эти, являясь истинными защитниками всех трудящихся, независимо от их национальности и подданства, своим властным словом уже создали в России такие условия, при которых навсегда исключается возможность эксплуатации труда.

Киргизы-пролетарии! Вы также, как и русские рабочие и крестьяне, измучены веками длившейся эксплуатацией вашего труда. Вы также, как и они, работали не на себя, а на других и жили подачками тех, у которых были в экономическом рабстве.

Вам также хочется лучшей, свободной и независимой жизни. Идите же, чтобы построить такую жизнь, рука об руку с русским народом и с Советами рабочих, крестьянских солдатских и казачьих депутатов. Помните, что только одна советская власть может защищать интересы трудового народа! Помните, что устраивая новую жизнь на демократических началах, необходимо работать в контакте с трудовым крестьянством и казачеством, закрепляющем социалистический строй и все завоевания революции, сбросившей с народных масс вековой гнет господства буржуазии.

Знайте, что честные революционеры, через трупы которых получился социалистический переворот, положили звено, объединяющее все народы. Дабы укрепить приобретенную свободу, вы не должны скупиться жертвами на общее благо. Несите все, что можете, на алтарь революции. Не боясь никого, сообщайте о всех замеченных вами спекулятивных действиях, провокационных слухах, помня, что враги свободы не дремлют. Не верьте обещаниям партии «Алаш»⁵, идущей в хвосте кадетской партии с Милюковым⁶ и другими во главе. Партия эта не является хранителем завоеванной социальной революции.

Да здравствует свободная Советская Федеративная Республика!

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Да здравствуют Советы рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов!

Да здравствуют Советы киргизских депутатов!

Председатель Центрального комитета социалистической киргизской партии «Уш жуз» Кольбай Тогусов⁷.

Секретарь А. Клыбчаев.

Опубликовано: Известия Петропавловского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918 г. № 12; Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. С. 132–133.

¹ Об организации партии см. подробнее док. № 89.

² Т.е., казахскому.

³ Т.е., казахов.

⁴ Речь идет о событиях Октябрьской революции 1917 г.

⁵ О партии «Алаш» см. подробнее прим. 3 к док. № 89.

⁶ Речь идет о Милюкове П.Н., русском политическом деятеле, лидер Конституционно-демократической партии, министре иностранных дел Временного правительства в 1917 г.

⁷ Тогусов К. (1879–1919) – казахский политический деятель. В 1917 г. делегат от Туркестана на Всероссийском крестьянском съезде, член исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов, участник Первого Всероссийского мусульманского съезда в Москве, член Всероссийского мусульманского совета от Туркестана. В ноябре-декабре 1917 г. создал и возглавил Центральный Комитет социалистической киргизской партии «Уш жуз». В 1918 г. – член Омского Совета рабочих и солдатских депутатов от трудового союза «Казах ураны».

Док. № 102

1918 г. апреля 30. – Решение V съезда Советов Туркестанского края¹ об объявлении территории Туркестанского края Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации

1) Территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации.

2) В состав Туркестанской Республики входит вся страна Туркестан в её географических границах, исключая Хиву и Бухару. Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации.

3) Высшим законодательным органом Туркестанской Федеративной Республики является съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманско-дехканских депутатов, созываемый в первых числах декабря.

4) Высшим постоянным законодательным органом является Центральный исполнительный комитет Советов Туркестанского края, избранный съездом из 36 человек.

5) Исполнительные функции и управление краем сосредотачивается в Совете народных комиссаров, избранных съездом в количестве 16-ти человек.

6) Властью на местах являются Советы и их исполнительные комитеты.

7) Для определения взаимоотношений с центральным правительством избирается съездом комиссия из пяти человек, которая после съезда отправляется для этой цели в Москву.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1503. Л. 16.

¹ V съезд Советов Туркестанского края происходил с 20 апреля по 1 мая 1918 г. Съезд провозгласил автономию Туркестанской Советской Федеративной Республики, избрал Центральный исполнительный комитет и Совнарком.

Док. № 103

1918 г. июнь. – Приказ Народного комиссара просвещения Туркестанской республики о введении бесплатного обучения в школах

Сим объявляется для всеобщего сведения, что во всех школах всех рангов и ведомств Туркестанской Советской Республики учение с начала 1918/19 учебного года будет для всех бесплатным.

Народный комиссар по народному образованию.

ЦГА РУ. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 33. Л. 22. Копия.

Опубликовано: Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т. 1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.). Док. № 16. С. 55.

Док. № 104

1918 г. июня 17–25. – Из резолюции и постановления I съезда Коммунистической партии Туркестанской республики¹ о партийной работе среди мусульманского пролетариата

1. Провозглашенная стараниями партии, волей революционной демократии автономия Туркестана до сего времени имеет мало реальных проявлений, которые служили бы залогом поднятия самосознания мусульманского пролетариата и привлечения его симпатий к власти, являющийся единственной по своей структуре и действиям защитницей классовых прав угнетенного мусульманского пролетариата, который партией коммунистов-большевиков считается главной опорой Советской власти в Туркестане.

2. В широкие массы мусульманского пролетариата необходимо внедрить идеи классовой борьбы и приобщить его к единой и тесной семье международного пролетариата. Работу эту необходимо провести быстрым темпом для углубления и расширения завоеваний социальной революции.

Принимая во внимание эти положения, партия пролетариата и беднейшего крестьянства⁵ считает необходимым немедленно провести в жизнь следующие положения, характеризующие автономию Туркестана, созданную для раскрепощения мусульманского пролетариата:

1. Для привлечения широких мусульманских масс к строительству новой жизни, признание языка местного населения, преобладающего во всей республике – тюркского⁶ – государственным, наряду с русским, со всеми мероприятиями отсюда вытекающими.

2. Образование при всех областных, уездных и местных Совдепах комиссариатов по национальным делам для самой энергичной агитации и привлечения широких масс мусульманства к советской работе.

3. Обязательное издательство всех официальных органов на русском и мусульманском языках.

4. Организация при ЦК подготовки кадров опытных партийных работников для пропаганды среди мусульманского пролетариата идей классовой борьбы и коммунизма, идеала, к которому стремится международный пролетариат.

5. Оказание полнейшего доверия мусульманскому пролетариату, осуществив организацию необходимой для защиты социалистической родины Красной Армии из среды мусульманского пролетариата.

6. Издательство партийной литературы на мусульманском языке, являющееся необходимым и важным подспорьем в работе партийных аппаратов среди мусульманского пролетариата.

Только при проведении в жизнь данных положений проникнется мусульманский пролетариат идеями Интернационала² и сознательно приобщится к великой семье международного пролетариата.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1503. Л. 21, 22.

⁵ Прим. в тексте: Эта формулировка неточная.

⁶ Прим. в тексте: В силу незавершенности процесса национального оформления народов Средней Азии их национальное самосознание еще не определилось. Поэтому они назывались «тюркскими» или «мусульманскими». Соответственно местные трудящиеся назывались – «тюркским пролетариатом», «мусульманским пролетариатом». Во всех этих случаях имелись в виду местные коренные народы и их языки. В настоящих документах эти термины сохранены.

Опубликовано: Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918–1924 гг.). Ташкент, 1968. С. 17–18; Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т. 1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.). Док. № 5. С. 34–35.

¹ Съезд проходил с 17 по 25 июня 1918 г. в Ташкенте. Для объединения большевистских сил края на конференции большевиков Туркестана 17 июня была организационно оформлена Коммунистическая партия края в составе РКП(б). Численность коммунистов не превышала 2 тыс. ЦК партии возглавил И. Тоболин. В состав ЦК из местных коммунистов вошел Н. Ходжаев.

² Интернационал – международное объединение; первая массовая международная организация пролетариата; международное объединение рабочих партий.

Док. № 105

1918 г. июля 10. – Предложение уполномоченного Алаш-орды¹ А. Ермакова² Совету министров Временного сибирского правительства по подготовке соглашения о взаимопомощи³

г. Омск

Пала власть насильников народа – большевиков – в Сибири и прилегающих к ней степных областях. Постепенно освобождаются от советской деспотии другие части Федеративной Российской Республики.

Волей исторических судеб Сибирь заняла в этом освободительном движении центральное положение, и к ней с чувством глубокой признательности и сочувствия присоединяются другие автономные области и народы, поработанные большевистским самодержавием.

В этот чрезвычайно ответственный момент единение сил необходимо, как никогда. Для защиты вновь восстановленных завоеваний Февральской революции, давшей начало к политическому возрождению народов и окраины России, должны быть напряжены последние усилия. Освободившиеся теперь от власти большевиков автономные области, безусловно, должны сплотиться в грозный час, столкнуться и найти общий язык. В твердом сознании этой необходимости Всекиргизский народный совет Алаш-Орда обещает Временному сибирскому правительству всемерную поддержку и предлагает определенные пункты соглашения по следующим основным вопросам.

1. Признание Сибирским правительством территориально-национальной автономии Алаш в составе тех областей и губерний, какие указаны в постановлении Всекиргизского съезда 5–13 декабря 1917 г. Причем границы будут установлены впоследствии путем выявления воли самого населения, проживающего на границах, и соглашения правительств автономных областей со смежными территориям.

2. Признание Алаш-Орды Центральным органом казак-киргизского⁴ народа, временно несущим в отношении последнего функции государственной власти. На этом основании все национальные общественные организации и учреждения подчиняются только ей, Алаш-Орде, и никакая другая власть не вправе вмешиваться в сферу ее компетенции.

3. Временное подчинение государственных и смешанных учреждений управления и самоуправления до объявления автономии Алаш распоряжениям Временного сибирского правительства при обязательном участии при решении вопроса представителя от Алаш-Орды.

4. До объявления автономии Алаш и созыва ее Учредительного собрания восстановление именем Сибирского правительства и сохранение земских, городских самоуправлений, избранных на основании положений изданных Всероссийским временным правительством.

5. Создание киргизской национальной армии. Помощь Сибирского правительства по организации этой армии при условии подчинение ее на время войны общему командованию в рядах войск Сибирского правительства. Обеспечение вооружением, снаряжением, продовольствием, военными инструкторами.

6. Ввиду того, что Алаш-Орда несет функции государственной власти в пределах территории автономии Алаш временно в отношении казак-киргизского населения, а государственные банки и другие финансовые учреждения, имеющиеся в пределах этой же территории, подчинены пока Временному сибирскому правительству, необходимость обеспечения Сибирским правительством займа Алаш-Орде, хотя бы на первое время.

7. Созыв в ближайшее время конгресса депутатов автономных народов и окраин, очищенных от большевиков с целью создания федеральной власти, которая несомненно сплотит еще теснее разрозненные части России, спаяет их прочным цементом и поднимет силы и мощь ее для защиты интересов союза как от внутренних, так и от внешних врагов. В этом отношении представляется в ближайшее время возможной федерация Сибири, Алаш, Башкирии и Туркестана.

Уполномоченный представлять при Западно-Сибирском Комисариате Временного сибирского правительства члены Алаш-Орды [А.А. Ермеков].

ГАРФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 16–16 об. Копия.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. С. 185–186; Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. С. 137–138.

¹ О партии Алаш-Орда см. прим. 3 к док. № 89.

² Ермеков (Ирмеков) А. (1891–1970) – один из основателей Алаш-Орды, член Временного Сибирского областного совета, избранного 15 декабря 1917 г. в Томске Чрезвычайным Сибирским областным съездом, в 1918 г. уполномоченный Алаш-Орды при Временном Сибирском правительстве и правительстве А.В. Колчака, с 1920 г. на стороне советской власти.

³ Обращение Е. Ермекова было рассмотрено на заседании Совета министров Временного Сибирского правительства 15 июля 1918 г., где было решено пригласить представителя Всекиргизского народного совета Алаш на заседание Совета министров для детального выяснения вопросов. См. подробнее: Движение Алаш: сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. С. 187; Шишкин В.И. Взаимоотношения Алаш-орды и Временного Сибирского правительства // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 110–123.

⁴ Речь идет о казахах.

1918 г. июля 29, 30 – августа 2, 3. – Протокол заседания комиссии по рассмотрению записки представителей Алаш-Орды об установлении отношений с Временным Сибирским правительством

Присутствовали:

Представительствующий управляющий Министерств[а] народного просвещения В.В. Сапожников¹.

Представители: Военного ведомства генерал В.Л. Попов².

Члены: [Министерства] внутренних дел, товарищ министра П.Я. Михайлов, Министерства земледелия и колони[зации] А.М. Ярмош и Алаш-Орды Букейханов³, Ермеков⁴ и Тохтамышев⁵.

Комиссия, заслушав записку представителей Алаш-Орды⁶ и обменявшись общими соображениями по затронутым в ней вопросам, перешла к непосредственному обсуждению тех практических положений, которые в записке выдвинуты в качестве основы для соглашения Алаш-Орды с Сибирским правительством.

П. 1. Пункт 1 о взаимном признании Сибирского правительства и Алаш-Орда, согласно заявления представителей Алаш-Орды, снять с обсуждения.

П. 2 и 3. По рассмотрении пунктов 2 и 3 внесены в них некоторое чисто редакционные исправления.

П. 4. По обмене мнений п. 4 передан для переработки представителей Военного ведомства и Алаш-Орды.

П. 5. Пункт 5 оставлен временно без обсуждения ввиду отсутствия в составе комиссии представителя Министерства финансов, представителю Алаш-Орды Букейханову поручено непосредственно выяснить этот вопрос в Мин[истерстве] финансов.

П. 6. Пункт 6 признан неподлежащим включению в проект соглашения. Самая же мысль о созыве конгресса депутатов автономных народов комиссией поддерживается.

В результате обсуждения комиссией одобрен следующий проект соглашения Сибирского правительства с Алаш-Ордой:

1) до выявления воли русского населения на территории Алаш-Орды и установления границы ее, считаясь с требованием момента, Алаш-Орда находит возможным:

а) сохранение в настоящем виде всех смешанных учреждений, земств, городских дум, под контролем комиссаров, назначаемых Сибирским правительством по соглашению с Алаш-Ордой в областях со смешанным населением, Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской.

б) Временное подчинение государственных и смешанных учреждений, управлений и самоуправлений распоряжениям Временного Сибирского правительства, при участии в этом последнем, при решении относящихся к названным областям вопросов, представителя Алаш-Орды.

в) Назначение на ответственные посты в пределах поименованных областей с согласия Алаш-Орды.

2) До конструирования власти, признаваемой всеми национальностями на территории Алаш, Алаш-Орда является органом власти казак-киргизского⁷ народа. Все национальные, общественные организации и учреждения подчиняются

только Алаш-Орде. Она имеет право сбора кибиточной подати и специального обложения в свою казну. Алаш-Орда организует национальные суды, местные советы Алаш-Орды, ведающие на местах всеми национальными делами казак-киргизского населения, остающимися за пределами компетенции восстановленных земств и городских дум.

3) В отношении организации и управления киргизской армией соблюдаются следующие условия:

а) Изложенные ниже пункты соглашения сохраняют силу до момента создания федеративной власти: Автономной Сибири и автономии Алаш, – или общероссийской федеративной власти, созданной при участии Автономной Сибири и Алаш.

б) Киргизская армия совместно с армией Автономной Сибири защищает территорию последней и Алаш и выполняет все оперативные задания, которые ставятся Сибирской армией.

в) До вступления момента, указанного в § 1, киргизскую армию мобилизует Алаш-Орда, по соглашению с военным министром Временного Сибирского правительства, поскольку число мобилизуемых ограничено наличностью вооружения, обмундирования, довольствия и прочих средств организации, отпускаемых Временным Сибирским правительством.

г) Национальная киргизская армия комплектуется по территориальной системе.

д) Киргизская армия до создания единой федеративной армии организуется, управляется, обучается и снабжается на основах, принципах и по плану Сибирской армии, но с необходимыми дополнениями и изменениями, вызываемыми местными особенностями жизни и быта киргиз и вводимыми Алаш-Ордой по соглашению с военным министром Временного Сибирского правительства.

е) Части киргизской армии по мере формирования сводятся в более крупные единицы, которые до создания федеративной армии входят нераздельной единицей в Сибирскую армию.

ж) До наступления момента, указанного в § 1, и во время войны киргизская армия подчиняется общему командованию в рядах войск Автономной Сибири.

з) Сибирское правительство при полной поддержке и энергичной помощи Алаш-Орды обеспечивает киргизскую армию вооружением, снаряжением, обмундированием, довольствием и военными инструкторами.

и) Для учета военнообязанного населения, призыва, распределения его, а равно для решения вопросов снабжения при правительстве Алаш-Орды организуется военное управление.

к) Киргизская армия формируется на следующих началах:

а) выборочное начало недопустимо.

б) При назначении на командные должности не принимаются в расчет ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь знание, способность и опыт.

в) Существование каких бы то ни было комитетов в армии недопустимо.

г) Строгая дисциплина, отдавание чести и полное подчинение воли начальника.

д) Старший начальник киргизской армии и командиры отдельных киргизских частей назначаются командующим Сибирской армией с согласия правительства Алаш-Орды.

4. Землепользование в областях Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской остается status quo до решения земельного вопроса Всероссийским Учредительным собранием.

Председатель комиссии В. Сапожников

Члены Букейханов, Пав. Михайлов, А. Ермаков, Х. Тохтамышев, В. Попов <...>.

ГАРФ. Ф. Р-1701. Оп. 1. Д. 6 в. Л. 9–9 об., 11–11 об. Заверенная копия.

Опубликовано: Мартыненко Н.И. Алаш-Орда. Сборник документов. Кзыл-Орда, 1929. С. 108–111; Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Т. 2. Алматы, 2005. С. 217–219; Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. С. 142–143.

¹ Сапожников В.В. (1861–1924) – российский ботаник и географ, путешественник. Ректор Томского университета. С 1 июля 1918 г. – управляющий министерством народного просвещения Временного Сибирского правительства. В ноябре 1918 г. назначен на должность министра народного просвещения Временного Всероссийского правительства, действовавшего при А.В. Колчаке. При содействии Сапожникова в 1918 г. был открыт Иркутский университет.

² Попов В.Л. – генерал, с августа 1918 г. занимал пост генерал-квартирмейстер штаба Западно-Сибирской отдельной (впоследствии Сибирской) армии. В сентябре 1918 г. был уволен от службы из-за болезни. В июле 1919 г. зачислен на службу по Генеральному штабу в войска А.В. Колчака и назначен главным начальником Усинско-Урянхайского края.

³ См. прим. 3 к док. № 71.

⁴ См. прим. 3 к док. № 105.

⁵ Тохтамышев Х. – член партии Алаш, подполковник, возглавлял вооруженные силы и милицию Алашской автономии.

⁶ Речь идет о предложении Алаш-орды основных принципов взаимодействия с Временным сибирским правительством. См. подробнее док. № 105 данного сборника.

⁷ Т.е., казахского.

Док. № 107

1918 г. августа 23. – Из протокола заседания Государственного совещания в Челябинске¹

Чокаев²: Я бы хотел дать некоторые разъяснения представителю Уральского войскового правительства Фомичеву³: ему не известно о существовании Туркестанского правительства. Оно было образовано 27 ноября, было разогнано большевиками в результате восьмидневной борьбы с советской властью в феврале. В Туркестане в настоящее время правительство никаких правительственных функций фактически не отправляет, поэтому (я подаю съезду соответствующее заявление), не желая вызывать какие-либо споры, хотя в этом протоколе от 16 июля, который здесь оглашен представителем организационного бюро, не говорится о том, что на Государственном совещании имеют [право] представлять только правительства освобожденных от большевиков территорий,

я не настаиваю на своем представительстве. Если же я написал, что являюсь представителем правительства Туркестана, то лишь для того, чтобы голос Туркестана, который сейчас, может быть больше, чем другая какая-либо часть России, гнется под ногами большевиков, был услышан в высоком собрании. Я бы хотел также сказать об Алаш-Орде, членом которой состою. Алаш-Орда была организована в декабре на киргизском⁴ съезде в Оренбурге⁵. Если до сих пор о ней не было известно, то просто потому, что в настоящее время неизвестно о многом, что происходит. Относительно Алаш-Орды здесь было спрошено: имеет ли она реальную силу, при помощи которой она могла бы проводить свои постановления в жизнь?

Поскольку деятельность Алаш-Орды касается киргизского народа, то я заявляю, что киргизский народ, без всякого давления, всяких угроз исполняет постановления Алаш-Орды. В это время, когда Алаш-Орда не могла фактически вступить на путь реальных действий, рядом с войсками Уральского правительства действовал ее отдел – «Уильский оляят»⁶, я полагаю, что представителю Уральского войскового правительства Фомичеву не была известна борьба этого Уильского оляята за земские учреждения, за Учредительное собрание против большевиков. Я не буду дальше утомлять ваше внимание. Если высокому собранию угодно принять такое положение, что здесь будут участвовать только представительства освобожденных от большевиков территорий, то я настаивать на своем мандате от имени Туркестанского правительства не хочу, но я полагаю, что высокому собранию будет не безразлично услышать голос также правительства автономного Туркестана.

Терегулов⁷: Я буду говорить от Центрального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири, так как гражданин Фомичев говорил, что ему неизвестно о существовании этого Национального управления и неизвестно, что оно из себя представляет. Мусульмане тюрко-татары внутренней России и Сибири рассеяны в губерниях Оренбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Казанской, Московской, Петроградской, Тульской, Тамбовской, представляют из себя нацию, которая объявила культурно-национальную автономию, как публично-правовой союз. У этих мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири состоялось Национальное собрание, на котором был выделен исполнительный орган под названием «Национальное управление»⁸, который в настоящее время находится в Уфе. Мусульмане тюрко-татары внутренней России и Сибири, имея свое войско, мобилизуя своих сородичей, образовывая отдельные полки, тем не менее не увлекались последней модой, не объявляли себя правительством, что могли бы сделать свободно. Мы великолепно знали, что наш идеал в данный политический момент – это культурно-национальная автономия и вокруг исполнительного органа этой автономии организовано безусловно все мусульманское население Сибири и внутренней России, доходящее до 20% на той территории, которая отвоєвана от большевиков, заинтересованы в создании этой власти, поэтому я полагаю, что это высокое собрание не откажет представителям Национального управления мусульман в присутствии на этом высоком собрании и в принятии участия в обсуждении величайшего вопроса – исторического вопроса российского государства. <...>

¹ Совещание Временного всероссийского правительства проходило 23–25 августа 1918 г. В этом совещании из мусульман приняли участие А. Валидов, казах Б. Джакандамов, Г. Тергулов, Ф. Тухватуллин, М. Чокаев и др.

² Чокаев М. (1889–1941) – казах, член партии Алаш-Орда, председатель Туркестанского краевого мусульманского совета, член Всероссийского Учредительного собрания, член Временного Народного Совета автономного Туркестана (1917–1918). В 1917 г. принимает участие в Первом Всеказахском съезде в Оренбурге, избирается делегатом на Всероссийское учредительное собрание и на Всероссийский съезд мусульман «Шура и-Ислам». В августе 1917 г. в Петрограде по рекомендации Туркестанского Национального Совета и предложению Керенского Мустафа Шокай был назначен членом Туркестанского комитета Временного правительства. Входил в состав правительства «Алаш-Орда». В январе 1918 г. возглавил правительство Туркестанской автономии («Кокандской автономии»). В 1921 г. эмигрировал в Европу.

³ Фомичев Г.М. (?–1920) – ученый и общественный деятель, в 1918–1919 гг. председатель Уральского войскового правительства.

⁴ Здесь и далее, казахском.

⁵ Речь идет о Втором Всеказахском съезде, проходившем с 5 по 12 декабря 1917 г. в Оренбурге. Результатом работы съезда стало принятие резолюции об образовании национальной автономии: «1. Образовать территориально-национальную автономию областей Букеевской Орды, Уральской, Тургайской, Семипалатинской, Акмолинской, Семиреченской, Сырдарьинской, киргизских уездов Ферганы, Самарканда, Амударьинского отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизского единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка. 2. Автономии казак-киргизских областей присвоить название Алаш». См. подробнее: Алаш-Орда: Сборник документов. Алма-Ата, 1992. С. 62–75.

⁶ Западное отделение Алаш-орды, куда входили Уральская область, Букеевская Орда, Мангыстауский уезд, Актюбинский и Иргизский уезды Тургайской области.

⁷ Речь идет о Тергулове Г. См. прим. 11 к док. № 77.

⁸ Речь идет о национальном управлении мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири, которое являлось правительством Культурно-национальной автономии мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири.

Док. № 108

1918 г. август. – Основные положения и предстоящие задачи деятельности Ташкентского совета народного образования

Ташкентский совет народного образования в основу своей деятельности кладет следующие принципы социалистической школы⁷:

1. Демократизация школы, т.е. обеспечение всем гражданам республики (без различия пола, возраста, класса, национальности и т.д.) права и возможности получения образования. Мерами для проведения и жизнь этого принципа совет считает: а) введение всеобщего и обязательного обучения на первых 2 ступенях общеобразовательной школы, б) принятие мер, обеспечивающих действительную общедоступность обучения (бесплатное снабжение учащихся учебниками, пособиями, одеждой, пищей и т.д.); в) преподавание на родном языке населения во всех типах школ и на всех ступенях; г) введение бесплатности обуче-

⁷ Прим. в тексте: «Социалистической школы» вписано карандашом.

ния на всех ступенях школы; д) уничтожение всех ограничений и привилегий в области образования, связанных с полом, национальностью и пр.; с) совместное обучение в учебных заведениях всех типов и ступеней.

2. Единство школы, т.е. согласование всех типов и ступеней школы так, чтобы был обеспечен беспрепятственный переход из школы низшей ступени в школы высших ступеней. Отсюда, как следствие, вытекает необходимость объединения управления учебными заведениями всех ведомств как общеобразовательными, так и профессиональными, а равно и другими просветительными учреждениями в одном органе как в центре, так и на местах.

3. Научность учебно-педагогического строя в школе:

а) установление свободы преподавания; б) предоставление школьной автономии в пределах, обеспечивающих контроль надшкольных органов над постановкой дела.

4. Выработка учебных планов, содержащих обязательный минимум, но достаточно гибкий для проявления индивидуального творчества.

5. Удовлетворение потребностей населения в области внешкольного образования, дошкольного воспитания.

Переходя от общих принципиальных положений к текущему моменту, Совет народного образования полагает, что наступила пора строительства новой школы на основе вышеуказанных принципов. Не имея возможности представить в настоящее время полной картины будущего строительства, тем не менее Совет полагает полезным ограничиться хотя бы кратким перечнем предстоящих работ в области дошкольного воспитания, внешкольного образования и образования дефективных и умственно отсталых детей. Совет народного образования намечает: а) установление тесной связи со всеми организациями, уже работающими в этих областях, и привлечение сил для разработки соответствующих вопросов с таким расчетом, чтобы обеспечить дошкольное воспитание, внешкольное образование и образование умственно отсталых и дефективных детей необходимыми учреждениями в возможно краткий срок. Конкретно в этой области Советом намечается: 1) открытие школ для глухонемых детей в Ташкенте; 2) детского сада и Дома ребенка в помещении бывшего военного собрания; 3) организация детских площадок в разных частях города, преимущественно на окраинах; 4) организация летних колоний в ташкентских национализированных садах и вообще за городом для детей беднейшего класса населения; 5) организация дошкольной ступени;

б) согласование деятельности всех учреждений, работающих в области дошкольного воспитания, внешкольного образования и образования умственно отсталых и дефективных детей так, чтобы все эти учреждения составляли одну согласованную стройную систему народного образования под руководством Совета народного образования.

В области школьного строительства Совет народного образования полагает необходимым: 1) выяснить, возможно ли с осени текущего года ввести в Ташкенте всеобщее, обязательное и бесплатное обучение; 2) выяснить, каков должен быть строй единой школы в Ташкенте; 3) в зависимости от этого принять в состав школ каждого типа и каждой ступени в отдельности; 4) произвести перепись детей школьного возраста и перегруппировать по типам школ соответ-

венно возрасту и знаниям; 5) открыть необходимое число школ и распределить в них учащихся; 6) принять меры к обеспечению школ учительским составом (предварительно произвести пере выборы учителей); 7) выяснить средства, необходимые для школьного строительства; 8) привлечь педагогические силы для немедленного установления общеобразовательного минимума для каждой ступени школы; 9) организовать курсы для подготовки учителей.

ГАТашО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 24. Л. 5. Копия.

Опубликовано: Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т. 1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления Советской власти и Гражданской войны (1917–1920 гг.). Док. № 5. С. 55–57.

Док. № 109

1918 г. сентября 25. – Из Декларации Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания¹ об отношении к автономии Алаш

Вторым съездом представителей областей: 1) Букеевской орды, 2) Уральской, 3) Тургайской, 4) Акмолинской, 5) Семипалатинской, 6) Семиреченской, 7) Сыр-Дарьинской, 8) Самаркандской, 9) Алтайской и делегатов казак-киргизских² культурных организаций и известных общественных и политических деятелей киргизских организаций 5–13 декабря 1917 г.³ была единогласно установлена под названием «Алаш» автономия областей Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Аму-Дарьинского отдела, киргизских уездов Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Закаспийской областей и смежных киргизских волостей Алтайской губ[ернии]. Ныне Временный народный совет Алаш-Орда обратился к Комитету членов Всероссийского Учредительного собрания с предложением официально указать позицию, какую комитет занимает по отношению к автономии Алаш-Орды, считает законным и имеющим важное политическое значение. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания считает своевременным в условиях переживаемого момента заявить следующее: для воссоздания единой, сильной, свободной России и укрепления в ней федеративно-демократического строя необходимо участие в предстоящей созидательной работе всех населяющих ее народностей, одушевленных сознанием, что каждой из них будут гарантированы условия самостоятельной автономно-творческой деятельности. Поэтому осуществление отдельными территориями и национальностями своих автономных прав является лучшим залогом успеха предстоящей героической работы по воссозданию единой великой России. С этой точки зрения и многомиллионное население казак-киргизских областей должно иметь возможность осуществлять в своих областях в полной мере свои автономные права, сущность которых Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания представляет себе в следующем виде:

1) Окончательное разрешение вопроса о выделении областей, населенных в большинстве казак-киргизским народом, в особую автономную единицу Алаш, входящую в состав Российской Федеративной Республики, подлежит решению Всероссийского Учредительного собрания.

2) Впредь до утверждения Положения о правах автономной области Алаш автономия последней временно признается Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания с тем, чтобы дела, относящиеся к сфере компетенции ведомств – военного, иностранных дел, путей сообщения и почт и телеграфа общегосударственного значения, а также мероприятия общегосударственного характера по вопросам снабжения и продовольствия, – оставались в ведении центральной власти, а до создания ее – в ведении комитета членов Всероссийского Учредительного собрания.

3) Постановления, законы и распоряжения Алаш-Орды не должны противоречить постановлениям Комитета членов Учредительного собрания.

4) При Алаш-Орде, впредь до утверждения Положения об автономной Алаш Всероссийским Учредительным собранием, состоит уполномоченный комитет, с правом приостанавливающего. Поступающие на это жалобы Алаш-Орды на такие постановления уполномоченного рассматриваются и решаются окончательно комитетом.

5) Выработка временного Положения об управлении области Алаш предоставляется органам последней, но положение это подлежит утверждению комитета или центральной всероссийской власти.

6) Организация для общегосударственных целей вооруженных сил Алаш-Орды производится в форме и размерах, которые будут определены по соглашению Алаш-Орды с центральной всероссийской властью, а до создания ее – с Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания.

7) Впредь до определения границ Алаш Всероссийским Учредительным собранием спорные участки и территории подлежат включению в состав Алаш по соглашению с органами власти прилегающих заинтересованных областей и в соответствии с волеизъявлением местного населения, выраженного путем всенародного голосования или через органы местного самоуправления.

Провозглашая изложенные начала автономии Алаш, Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания твердо убежден, что эти начала в полной мере отвечают стремлениям автономной области Алаш и находятся в соответствии с правильно понимаемой идеей демократической федерации. Вместе с тем Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания выражает глубокую уверенность, что казак-киргизский народ со свойственным ему мужеством и сплоченностью примет самое деятельное участие в борьбе с узурпаторской советской властью, ее немецкими союзниками, в борьбе, от исхода которой зависит спасение или гибель России, свобода или порабощение населяющих ее народов.

Председатель Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания Вольский⁴.

Управляющий Ведомством иностранных дел Веденяпин.

Секретарь Широкогоров.

Опубликовано: Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 25 сентября; Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь–октябрь 1918 года).

Публикация. М., 2011. С. 408–409; Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 32. С. 165–166.

¹ Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ) – первое анти-большевистское всероссийское правительство России, организованное 8 июня 1918 г. в Самаре членами Учредительного собрания, не признавшими разгон Собрания декретом ВЦИКа 6 января 1918 г. Осенью 1918 г. Комуч принял участие в организации Временного Всероссийского правительства («Уфимской Директории»), а в ноябре – декабре 1918 г. его структуры были окончательно ликвидированы в результате военного переворота, передавшего власть в руки Верховного Правителя адмирала А.В. Колчака. Реально власть Комуча распространялась лишь на часть территорий Поволжья и южного Урала.

² Здесь и далее, казахских.

³ Речь идет о Втором Всеказахском съезде, проходившем с 5 по 12 декабря 1917 г. в Оренбурге. См. прим. 5 к док. № 107.

⁴ Вольский В.К. (1877–1937) – политический деятель, один из видных эсеров. Председатель Комуча в г. Самара (июнь–сентябрь 1918 г.). Участвовал в Уфимском государственном совещании в сентябре 1918 г., в сентябре–ноябре 1918 г. – председатель Съезда членов Всероссийского Учредительного Собрания.

Док. № 110

1918 г. октября 4. – Из журнала заседания коллегии Наркомпроса Туркеспублики об издании учебников

<...> 2. Слушали доклад П.П. Козмополова о положении дела с печатанием учебников. Учебников и учебных пособий в продаже нет. Ташкентский совет народного образования принял заказ от железной дороги на 70 тыс. руб., от Семиреченской области – на большую сумму и обязался дать учебники к началу занятий. Вчера П.П. Козмополов в переговоре с С.С. Клоткин[ым], заведующим изданием учебников при Ташкентском комиссариате народного просвещения, выяснил, что ни одного учебника, в том числе и букваря, не готово, и когда они будут изготовлены – неизвестно. Книга для чтения, и то только четвертая часть, которая предполагается к выпуску ранее других, будет готова через 2 месяца и предполагается к рассылке отдельными листами. Это невыполнение принятых заказов Ташкентским советом народного образования ставит школы в невозможное положение. Между тем большие типографии городов Скобелева, Самарканда и другие не имеют работы. Заслушав доклад, *постановили*:

1) признать положение с делом печатания учебников катастрофическим и вызывающим необходимость принятия теперь же героических мер для того, чтобы обеспечить школы в течение ближайшего времени самыми необходимыми учебниками, без которых нельзя обойтись, именно букварями и книгами для чтения;

2) назначить особое лицо с чрезвычайными полномочиями особым декретом Центральной власти, предложив ему использовать все краевые типографии, разделив между ними работу и предложив советам народного образования и Совдепам на местах оказывать ему возможное содействие, а полиграфическому отделу исполнять его распоряжения;

3) подыскать теперь же соответствующее лицо для исполнения указанной важной и чрезвычайной работы <...>.

ЦГА РУ.Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 37. Л. 40. Копия.

Опубликовано: Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т.

1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.). Док. № 19. С. 58–59.

Док. № 111

1918 г. октября 31. – Постановление Наркомпроса РСФСР¹ о школах национальных меньшинств

1. Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе.

2. Школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы.

Количественная норма устанавливается в размере не менее 25 учащихся для одной и той же возрастной группы.

3. С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области.

4. Школы национальных меньшинств являются школами государственными, и на них распространяется во всей полноте Положение об единой трудовой школе², опубликованное в № 225 «Известий ВЦИК».

5. Все управления школами национальных меньшинств сосредоточиваются в Народном комиссариате по просвещению, областных или губернских отделах народного образования.

Примечание 1. Для заведывания школами национальных меньшинств при Народном комиссариате по просвещению создается особый отдел, коллегия которого должна состоять из разного количества представителей Народного комиссариата по просвещению и Народного комиссариата по делам национальностей, причем последние утверждаются Народным комиссариатом по просвещению.

Примечание 2. Для заведывания школами национальных меньшинств на местах областные и губернские отделы народного образования организуют секции на тех же основаниях, как и в центре.

Заместитель Народного комиссара по просвещению Мих. Покровский³.

Опубликовано: Известия ВЦИК. № 238 (502). 31 октября 1918 г.; Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т. 1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.). Док. № 6. С. 36.

¹ Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика – название советского государства, официально закрепленное Конституцией РСФСР, которая вступила в силу 19 июля 1918 г.

² Речь идет о Декрете об единой трудовой школе РСФСР, принятом ВЦИК 16 октября 1918 г. См. подробнее: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1026–1030.

³ Покровский М.Н. (1868–1932) – российский и советский историк-марксист, общественный и политический деятель. Член РСДРП(б) с апреля 1905 г. Академик АН СССР. С мая 1918 г. работал в должности заместителя наркома просвещения РСФСР. В Совнарком Покровский отвечал за сферу науки и высшего образования, им были составлены тезисы, определившие политику в сфере науки и образования (введение бесплатного обучения и т.п.).

Док. № 112

1918 г. декабря 6. – Из статьи председателя Союза мусульманских писателей, учителей и работников печати Закаспийской области Денисова «Политические течения среди мусульман Туркестана»

В переживаемые исторические дни, когда строится политическое будущее народов на новых основаниях, особенно важно внимательно следить за политическими течениями в среде соседних народностей; установление добрососедских отношений возможно лишь, когда народы друг друга понимают, знают бытовые особенности, интересы и стремления друг друга.

Кавказ сейчас деятельно работает над разрешением политических задач, населяющих его наций. Но ему полезно взглянуть на то, что делалось и делается у его ближайших соседей – народов Туркестана.

Французская революция¹, мать всех революций, бросила в мир лозунг прав человека: свободы, равенства и братства. Всемирная война² и русская революция пошли дальше по намеченному пути и объявили права народов на самоопределение. Все эти лозунги, долженствующие лечь в основу новой жизни государств, не могли не иметь самое глубокое влияние на народы, заселяющие Туркестан. Россия принесла Туркестану культуру, Россия, казалось бы, приносит теперь благоустроенному краю свободу – проснулись вековые чаяния многомиллионного туркестанского мусульманского населения.

Туркестан заселен различными народами, из них наиболее многочисленны: киргизы³, туркмены, сарты, таджики, узбеки, гальча⁴, кара-калпаки и хезары⁵. Все эти племена по религии мусульмане и общая вера спаивает их интересы. Выразителями запросов туркестанских мусульман явились с первых же дней революции две партии; одна под названием «прогрессистов»⁶, по программе приближающейся к кадетам, другая «Шура-Ислам»⁷, или, как ее более принято называть среди русских, «улема»⁸, т.е. партия во главе духовных лиц «улем», которая, ограничивая себя от чисто политических задач, выдвигала религию ислам, как религиозно-политическую систему, долженствующую всесторонне урегулировать быт мусульман, их общественную жизнь, и все их социальные взаимоотношения. Программа этой партии сводилась к двум основным положениям:

- 1) Объединение мусульманских народов в один большой союз.
- 2) Урегулирование жизни мусульманских народов по законам и принципам шариата.

Развитие обеих партий шло параллельно. Первая вошла в соприкосновение с русской демократией – партия «прогрессистов», которая, борясь с партией «улема», обвиняла последнюю в ретроградстве. Она вошла в контакт сперва с кадетами (Щепкин⁹), а затем с эсрами (Коровиченко¹⁰). Однако, с падением в Ташкенте комитета Коровиченко и водворением большевиков, «прогрессисты» были поставлены в невозможность продолжать свою работу, им непонятны бы-

ли демократические крайности большевиков, ведущие к разрушению, а не к созданию истинного демократического строя, и так как «прогрессисты» большей частью были представители зажиточных классов, им всего более приходилось страдать от чинимых большевиками беззаконий. Потому «прогрессисты» предпочли в знак открытого разрыва покинуть Ташкент и перебраться в Коканд.

В связи с отъездом партии «прогрессистов» из Ташкента, партии «улема» впервые пришлось вмешаться в жизнь края и созданный ею в Ташкенте в ноябре 1917 г. съезд передал ей все полномочия¹¹.

Первым шагом партии «улема» была попытка в ограждение интересов мусульман предложить большевикам совместную работу в вопросах управления Туркестаном. Это предложение было большевиками отвергнуто, так как последние отдавали себе вполне отчет, что мусульмане стремятся прежде всего к нормальному порядку и прекращению расхищения народного достояния, тогда как разбой и хищничество входило в планы жадной до наживы большевистской клики. Партию «прогрессистов» большевики клеймили буржуазной, теперь же партию «улема» они стали называть клерикальной. Большевики заявили, что хотят иметь дело не с буржуазией и не с интеллигенцией – улемами, а с мусульманским пролетариатом. Они воображали, что мусульмане столь же мало подготовлены к восприятию демократических идей, как те русские рабочие, коих они рядом софизмов вводили в заблуждение, дабы затем воспользоваться ими для личных корыстных целей. Они не знали, что мусульмане с детства воспитываются в особом рода социализме, что выборное правительство, новое для русских народных масс, давно вошло в плоть и кровь мусульман Туркестана и применяется в жизнь там, где находится подходящая для этого среда, как, например, в аулах туркмен и киргизов. И в этом непонимании мусульманских нравов большевики для создания какой-то новой партии созвали съезд мусульманского пролетариата¹². <...> Этот, созданный большевиками, съезд привел, однако, к полному краху большевистской пустой затеи и к еще большему упрочению партии «Шура-Ислам», которой съезд выразил полное доверие и облек полномочиями правительства всего туземного населения Туркестана, потребовав от большевиков передачи этому народному правительству полноты власти.

Итак, обращение к мусульманским низам было тщетно, они оказались солидарны со своею интеллигенцией. Но вместе с тем нежелание большевиков работать в контакте с «улемою» была большая, даже с их точки зрения, ошибка. Уже 25 ноября Краевой мусульманский съезд в Коканде объявил автономию Туркестана¹². Партия «улема» нашла такое объявление преждевременным и неправильным, так как в избранное правительство в Коканде входили лишь представители мусульманской и русской буржуазии без участия в нем демократии. Потому «улема» созвала 6 декабря в Ташкенте новый краевой съезд, и это многочисленное собрание мусульман вынесло резолюции, исправляющие ошибки Кокандского съезда. Были приняты следующие положения:

- 1) Чтобы создаваемое автономное правительство согласовало свое законодательство с шариатом.
- 2) Чтобы не было враждебных выступлений по отношению к русским.
- 3) Чтобы осуществление автономии было достигнуто всеми доступными средствами мирным путем.

Таковая резолюция была открытым актом дружелюбия по отношению к русскому населению, и, конечно, русские взяли бы протянутую им туземным населением руку для совместной работы, если бы у власти не была преступная партия большевиков, которая наотрез отказалась от выполнения воли подавляющего большинства туркестанского населения и проведения в жизнь тех принципов равенства, которые они якобы проповедовали. Поставленные созданным ими съездом в необходимость передать власть туземному правительству большевики с оружием в руках разогнали партию «Шура Ислам», вызвав в Ташкенте самую ожесточенную и кровопролитную войну, перебили мусульманскую интеллигенцию и под предводительством самого председателя [Совета] народных комиссаров Колесова¹³ предприняли походы на Коканд, окончившиеся полным разгромом этого города. И наконец, когда война «поработителей народной воли» с туземным населением края, казалось, была уже закончена торжеством большевиков, последние не прекратили свои зверства и разбои. Для удобного оправдания производимых насилий они стали клеймить всех мусульман контрреволюционерами и предпринимать возмутительные походы с целью грабежа под предводительством большевика-разбойника Фролова¹⁴. Самарканд и Чарджуй пережили дни ужасных погромов, было перебито 10 тыс[яч] богатых сартов, народа торгового, миролюбивого и незащищенного. С этих походов большевики возвращались с богатыми трофеями – награбленным имуществом – коврами, фесками и пестрыми шелковыми халатами. Железнодорожные рабочие-большевики беззастенчиво выходили на работу в шелковых одеяниях, меняя их по несколько раз в день из хвастовства, чтобы поражать своих товарищей. В эти времена мусульмане перетерпели ужасные испытания, кои никогда они не забудут, и большевик в глазах мусульман всегда будет синонимом смертельного врага.

Но вместе с тем эти злодеяния переполнили чашу терпения и были сигналом поголовного восстания против большевиков в Закаспийской области, в коих самое деятельное участие приняло мусульманское население.

Председатель Союза мусульманских писателей, учителей и работников печати Закаспийской области Денисов.

Опубликовано: Азербайджан (Баку). 1918. 6 декабря; Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 1. С. 257–260.

¹ Великая Французская революция 1789 г.

² Речь идет о Первой мировой войне 1914–1918 гг.

³ Здесь и далее, казахи.

⁴ Горные таджики, населяющие горную часть Зеравшанского округа.

⁵ Правильнее, хазарейцы, ираноязычные шииты тюркского и монгольского происхождения.

⁶ В конце XIX в. – начале XX в. среди российских мусульман разворачивается культурно-реформаторское движение, представители которого выступали с идеей реформировать учебно-воспитательный процесс в мусульманских учебных заведениях в соответствии с запросами жизни и прогресса. В основе движения лежало обновленческое течение мусульманской мысли, получившее наименование джадидизм. Сторонники джадидизма выступали за прогресс, за обновление общественной жизни, требовали преобразований в социально-

экономической, семейно-бытовой, культурной областях и др. См. подробнее: Абдуллин Я.Г. Джадидизм, его социальная природа и эволюция. Казань, 1979; Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент, 2000; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа, 2002.

⁷ Шура-и Ислам (Исламский совет) – Общественно-политическая организация в Туркестане, существовавшая в годы революции 1917 г. и Гражданской войны в России. 13 марта 1917 г. в Ташкенте был избран Ташкентский Шура-и Исламия (Мусульманский совет). Возглавил организацию М. Абдурашидханов. Активную роль в организации играл М. Шокай. Организация была идейно связана с джадидизмом, имела свой устав, печатный орган и отделения в почти во всех городах Туркестана.

⁸ Джами'ат-и Улема (Общество улемов). Улемы – богословы и знатоки мусульманского права, историко-религиозного предания и этических норм ислама. Организация была создана в Ташкенте после Февральской революции 1917 г. и ставила своей целью содействовать духовному, умственному и культурному развитию мусульманского населения, претендовала на роль общетуркестанской организации, действовала как партия, проводя съезды, политические кампании.

⁹ Щепкин Н.Н. (1854–1919) – член ЦК кадетской партии, депутат III и IV Государственных дум, в 1917 г. возглавил Туркестанский комитет Временного правительства, образованного в апреле 1917 г.

¹⁰ Коровиченко П.А. (1874–1917) – полковник, с 17 сентября 1917 г. генерал-майор, генеральный комиссар Временного правительства по управлению Туркестанским краем и командующий войсками Туркестанского военного округа.

¹¹ Речь идет о Объединенном совещании мусульманских групп, которое работало 12–15 ноября 1917 г. Данному совещанию был придан статус III Общeturкестанского (Краевого) мусульманского съезда. На совещании была принята резолюция «Об организации власти в Туркестане», в которой подчеркивалось, «<...> сосредоточение власти исключительно в руках военных, рабочих и крестьянских организаций, состоящих из небольших групп случайных и чуждых интересам местного населения людей не отвечает демократическим принципам и не может гарантировать правильность устройства жизни коренного населения на началах свободного самоопределения народов». См. подробнее: Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000; Агзамходжаев С. История Туркестанской Автономии (Туркистон Мухторияти). Ташкент, 2006.

¹² Речь идет о том, что 26 декабря 1917 г. в Коканде открылся I Чрезвычайный съезд рабочих и солдатских депутатов-мусульман Туркестана. 30 декабря 1917 г. делегатами съезда была принята резолюция в поддержку Кокандского правительства.

¹³ 26 ноября в Коканде начал работу IV Чрезвычайный общемусульманский краевой съезд. На съезде участвовало около 300 делегатов, представляющих «Шуро-и Ислами», «Шуро-и Улема», «Алаш-Орду», совет воинов-мусульман, Краевую еврейскую организацию, присутствовали делегаты от еврейской и русской общин края. Съезд объявил Туркестан «территориально автономным в единении с Федеративной Демократической Российской Республикой, предоставлял установление форм автономии Туркестанскому Учредительному собранию»; было решено Туркестан именовать «Туркестани мухтариат» («Автономия Туркестана» или «Туркестанская автономия»), до созыва Туркестанского Учредительного собрания власть передавалась в избранный Туркестанский Временный Совет (ТВС) и Туркестанское народное правление (Временное правительство автономного Туркестана). В своем обращении 1 декабря Временное правительство Туркестана призвало всех граждан Туркестана сплотиться вокруг туркестанской народной власти.

¹⁴ О Колесове Ф.И. см. прим. 3 к док. № 100.

¹⁵ Фролов А.И. (1892–1918) – большевик (1917 г.), в мае 1917 г. член президиума Самаркандского областного съезда советов рабочих и солдатских депутатов, делегат I и II Всероссийских съездов Советов рабочих и солдатских депутатов, председатель Самаркандского областного совета, чрезвычайный комиссар по Закаспийской области.

1918 г. декабря 24. – Из докладной записки агента особых поручений при комиссариатах внутренних и иностранных дел Туркестанской Советской Республики С. Сейдалина¹ в Совнарком Туркестанской Советской Республики

Ташкент

Ферганская область по ликвидации кокандских событий служит ареной разбойничьих банд под главенством известного Иргаша².

Представлявшаяся в начале своего возникновения маленькой шайкой без определенных целей и стремлений, <...> эта шайка с течением времени под главенством того же Иргаша сумела быстро сорганизоваться, собрав весь преступный элемент не только Кокандского уезда, но обхватила всю почти Фергану. Что касается средств существования, то эта шайка живет исключительно на контрибуциях и непосильных поборах с населения под угрозой расстрела. <...> Ненормальное положение дел в Фергане обратило серьезное внимание центральной власти Туркестанской республики, и она решила ликвидировать разбойничьи банды и тем умиротворить Фергану. С этой целью был образован специальный карательный отряд под командованием военного комиссара тов[арища] Осипова³. С этим отрядом были также командированы председатель Совкома тов[арищ] Фигельский⁴, член ЦИКа тов[арищ] Исламов⁵ и я как лицо, состоявшее в распоряжении Совета комиссаров на предмет ведения организационной работы среди мусульман <...>.

По приезде в г. Скобелев совместно с указанными выше товарищами были созданы представители уездных советов Ферганы для обсуждения вопросов о том, как умиротворить Фергану.

С этой целью был организован в г. Скобелеве временный оперативный военный штаб. Города Ферганской области в смысле проведения предначертаний центральной власти представляют из себя разбросанные островки среди океана; отсутствие работников (идейных), деморализованность населения со стороны разбойников лишают возможности планомерной работы во всех областях народного устройства.

Что касается уезда, то уезды представляют из себя обособленную единицу: там не существует советской власти, вся полнота власти в руках разбойников; даже представители уездной администрации, как-то: сельские старшины и волостные управители, чтобы оградить себя от неминуемой опасности со стороны разбойников, принуждены заручиться согласием главарей банд для проведения в исполнение тех или иных мероприятий центральной, а также местной властей.

Положение Старого Маргелана

Из всех городов Ферганы Старый Маргелан очутился в безотрадном положении. Как известно, в начале своей служебной деятельности известный разбойник Мадаминбек⁶ находился на службе у советской власти в качестве курбаши⁷ в Старом Маргелане. Начальная деятельность его службы вполне, однако, доказала приверженность Мадаминбека советской власти. <...> Это доверие продолжалось вплоть до момента назначения в качестве чрезвычайном комиссара в то время в г. Старый Маргелан Сугрובה⁸. Происшедшее впоследствии трение между Сугрובым и Мадаминбеком и крайне обострившиеся отно-

шения между ними принудили Мадаминбека отказаться от службы и заняться старым своим ремеслом – разбоем. После ухода Мадаминбека Старый Маргелан послужил ареной борьбы как со стороны Мадаминбека, так и со стороны посылавшегося отряда из г. Скобелева. Результатом не прекращающихся стычек – население Старого Маргелана очутилось в безвыходном положении: Мадаминбек стал мстить: не проходит недели, чтобы шайка его не грабила город. Городская масса крайне терроризована; жизнь, которая была ключом раньше в этом городе, вымерла совершенно. 98% населения этого города представляют рабочих-кустарей, которые занимаются обработкой шелка, маты⁹ и т.д., известных не только в Туркестане, но и пограничных государствах. В настоящее время этот город вымер.

Профессиональные союзы этого города принуждены прекратить свою деятельность, как приверженцы советской власти, так как Мадаминбек стал проявлять свою месть по отношению к отдельным членам этого союза за то лишь, что они, как рабочая организация, идут под флагом большевиков. Эта месть выражается в том, что отдельные члены этого союза, а также делегированные в местный совет представители того же союза вылавливаются шайкой Мадаминбека и бесследно исчезают. Такая же участь постигает и членов вновь образовавшегося [комитета] партии коммунистов Старого Маргелана. <...>

Для ограждения своей личной безопасности члены местной партии коммунистов-большевиков обратились к нам (комиссии) с просьбой вооружить их, каковая просьба раньше была неоднократно направлена как в обсовдеп, так и в областной комитет партии, но, к сожалению, просьба эта была не удовлетворена, тов[ариш] Фигельский обещал дать распоряжение Ферганскому обсовдепу о вооружении их. В помощь голодающим старого города Маргелана тов[арищем] Фигельским было сделано распоряжение областному совету об отпуске 350 тыс. руб. и 100 тыс. руб. на дело образования того же города.

Джалял-Абадские события

Познакомившись с положением дел в Старом Маргелане, наша группа направилась в Скобелев, оттуда с карательным отрядом с военным комиссаром тов[арищем] Осиповым во главе этого отряда направились в Джалял-Абад.

По приезде туда нас встретил местный военный штаб из крестьян русских поселков Джалял-Абадского участка.

По докладу упомянутого военного штаба события представлялись в следующем: [за] 12 дней до нашего приезда, по словам перебежчиков со стана разбойников, выяснилось, что Мадаминбек в своем совете в каком-то мазаре¹⁰ решил сделать набег на поселки русских крестьян и обезоружить последних. На основании полученных сих сведений Джалял-Абадский совет принял ряд предупредительных мер к отбитию нападений банды разбойников, одновременно требовал вооруженную силу на помощь из гор. Андижана, который этой помощи не дождался; однако нападение банд произошло, в результате коего был ограблен Джалял-Абадский народный банк в сумме около 500 тыс. рублей и убито 13 человек, в том числе 11 армян. При столкновении с означенными разбойниками последние отступили в сел. Сузак, где произошла стычка с отрядом крестьян, после чего разбойники, не выдержав натиска, ушли в горы.

По выслушании их доклада нами в Джалалял-Абаде был созван митинг, на котором туземец-житель сел. Сузак доложил, что, несмотря на окончание сражения до настоящего момента, т.е. спустя 12 дней происходит грабеж со стороны вооруженных жителей русских поселков <...>. Представители власти во главе с тов[арищем] Фигельским направились на место сражения, т.е. в сел. Сузак. Не доезжая до Сузака, по дороге туда действительно попались навстречу нам арбы десять награбленных у сузакцев вещей; причем эти арбы сопровождалась вооруженными крестьянами русских поселков. При расспросах выяснилось, что вещи эти принадлежат сузакским жителям, что везут их в Джалалял-Абад по распоряжению военного штаба крестьян, а при обысках сопровождающих означенных вещей было обнаружено в карманах, в пазухах и в голенищах сапог различные вещи, а также деньги. Удостоверившись в действительности происшедшего грабежа, тов[арищ] Фигельский со специальным конвоем отправил арбы с вещами в Джалалял-Абадский совет, а крестьян с уликами приказал арестовать, направив их туда же.

По окончании этой процедуры мы направились на место боя – в сел. Сузак. По прибытии в этот кишлак оказалось: Сузак не существовал, на месте его грома развалин, пепелище пожаров и трупы полуобгорелых людей. Оставшиеся жители бывшего Сузака оборванные, голодные слезно нам заявили, что в течение почти 12 дней с начала стычек между шайкой Мадаминбека и отрядом поселковых крестьян они, побросав свои жилища, укрывались на кладбище в могилах, что в течение этого срока они не знают покоя. Происходит форменная охота: вооруженные отряды крестьян без сожаления расстреливают тех из них, которые пытаются выйти из своих могил за поисками хлеба; расстреливаются и те, которые случайно попадают навстречу отряду. При таких условиях, разумеется, не приходится говорить о грабежах. Далее жители эти заявили, что по прибытии мадаминбекской шайки они дали своевременно знать Джалалял-Абадскому совету, к сожалению, это своевременное предупреждение не спасло их <...>.

Положение дел города Оша

Город Ош сам по себе незначительный в смысле количественном, а качественное значение его велико в том смысле, что он расположен на главном пути к китайскому пограничному городу Кашгар, караваны, идущие с товарами из Китая (Кашгар), проходят через этот город. По этой причине этот город, казалось бы, должен занять первенствующее значение, как пограничный с Китаем город, в смысле товарообмена. Действительность показывает, что этот город ни в отношении развития внешней торговли, ни в отношении политического пробуждения оставляет желать много лучшего.

Отсутствуют рабоче-крестьянские организации. Местный совет, сконструированный с начала Октябрьского переворота, неправильный и, не будучи переизбранным, существовал до нашего приезда. Состав существовавшего совета представлял из себя различные элементы, не отвечающие требованиям момента. Это ненормальное положение совета объясняется тем, что в Оше почти вплоть до нашего приезда не существовало доминирующей партии. Что касается организации в среде мусульман, то о них и говорить не приходится.

Правда, существовала наподобие рабочей организации среди мусульман старого города Оша, так называемый Совет мусульманских депутатов, который образовался в начале революции из так называемых тыловых рабочих. Известно, что повсеместно в Туркестане, при отправке на фронт эти тыловые рабочие вербовались главным образом из среды преступного элемента, таковым и представляется и местный мусульманский совет.

Следует отметить, что на созванном по нашей инициативе митинге в старом городе Оше было избрано бюро из 12 лиц по вопросу об организации профессиональных союзов.

Положение в Андижане

Город Андижан в смысле развития в нем различных демократических организаций вроде профессиональных союзов находится в благоприятных условиях. <...> Но согласно заявлению и просьб президиумов различных профессиональных организаций мусульман, как деятельность их не только чисто профессиональная, но и участие в политическом устройстве жизни города всецело тормозятся и все усилия в этом отношении сводятся на нет, благодаря некоторым законам старого города.

Главным законом является некто Бапишев¹¹ – организатор мусульманской Красной армии; человек с темным прошлым, не имеющий за душой ни копейки, за короткое время приобрел дом стоимостью в 15 тыс. рублей и ведет себя как барин, ни в чем не отказывая.

Красная армия, над которой главенствует Бапишев, представляет из себя в большинстве из элементов, не вполне чистоплотных. По рассказам местных представителей профессиональных союзов, эта Красная армия, так и предводитель ее Бапишев ничего общего с идеей Рабоче-крестьянской армии не имеют, кроме как личной наживы.

Дело дошло до того, что как этот же Бапишев, так и его ставленники Иргаш, Амадали и компания (после того как Бапишев уехал на Асхабадский фронт) творили в старом городе Андижане такие безобразия, которые позорили советскую власть. <...>.

Что касается местной партии коммунистов-большевиков (мусульман), то о ней много не приходится распространяться. Главным ядром этой партии служат вышеуказанные красноармейцы Бапишева.

Развитие этой партии среди различных профессиональных организаций представляется слабым. Считаю делом своей совести отметить ненормальное отношение между мусульманами и армянами этого города. Национальная армянская партия «Дашнакцутюн»¹² под флагом коммунистов играет доминирующую роль в Андижане, слившись с местной партией коммунистов, и, захватив главные места в совете, ведут свою линию (национальную) и тем крайне обостряют взаимоотношения власти, с одной стороны, и мусульман – с другой. Укажу на следующее: заведывающий по делам национальным Степаньянц – человек весьма состоятельный, имеет в Андижане винодельный завод, кинематограф и несколько домов, не считая Самарканда (дашнак), заведывающий по военным делам Торосов (дашнак) и др.

Положение г. Коканда и его уезда

Положение Кокандского уезда настолько поглотило наше внимание, что детальное обозрение положения дел в городе пришлось отложить до следующего приезда. Предстояло выступление нашего отряда против Иргаша.

Отряд выступил в поход на Иргаша, и я с тов[арищем] Исламовым по дороге к Ташкенту заехали в сел. Канибадам навестить семью.

По приезде в это село представилось совершенно неожиданное предложение со стороны члена партии коммунистов тов[арища] Раимджана-хаджи Шадыева¹³, избранного в качестве политического комиссара со стороны партии в Биш-Арыкский участок. Предложение последнего заключалось в том, чтобы, воспользовавшись возникшей враждой между Иргашем и его главным сподручником Хамдам-Ходжи¹⁴, предложить последнему порвать окончательно отношения с Иргашем и его организацией и подчиниться советской власти. По словам тов[арища] Р.Х. Шадыева, настолько обострились отношения между обоими главарями разбойничьих банд, что Хамдам-Ходжи дал приказ не допустить под угрозой расстрела Иргаша в «свои пределы». Пределами «его владения» считаются Биш-Арыкский и Канибадамский участки. Считаю не лишним упомянуть здесь, что из всех так называемых курбаши, подчиненных Иргашу, Хамдам-Ходжи является самым гуманным. По свидетельству как русских, что удостоверил и комиссар Канибадамского участка тов[арищ] Вальянников, так и мусульман, живущих в упомянутых двух участках, Хамдам-Ходжи не причинил никому вреда: ни воровства, ни разбоев, ни преследования так называемого четвертого номера¹⁵ (это рабочие мусульмане-большевики) – говорит за то, что Хамдам-Ходжи является разбойником по недоразумению. Предложение тов[арища] Шадыева нами было принято, и мы направились в сел. Андархам, в «ставку» Хамдам-Ходжи.

Встреча произошла дружественная. После продолжительных переговоров Хамдам-Ходжи удалось склонить на нашу сторону, т.е. подчиниться советской власти. Мы обещали ему с его джигитами полную безопасность со стороны власти под условием выдачи оружия и перехода к мирному положению. На таковое наше предложение Хамдам-Ходжи ответил отказом, мотивируя свой отказ тем, что не советская власть является угрозой его безопасности, а Иргаш с его шайкой.

Вследствие такого оборота наших переговоров мы сделали новое предложение о легализации и принятии его со всеми джигитами на службу советской власти. На каковое наше предложение последовало согласие Хамдам-Ходжи.

Я с тов[арищем] Исламовым неотлагательно поставил в известность председателя Кокандского совдепа тов[арища] Саакова¹⁶ о результатах нашей миссии к Хамдам-Ходжи.

Тов[арищ] Сааков всецело одобрил наш шаг и со своей стороны предложил торжественный въезд Хамдама с его джигитами в город <...>.

По приезде вторично в Канибадам мы поехали вновь в сел. Андархам к Хамдаму, сообщили ему о результатах переговоров с тов[арищем] Сааковым и просили его приехать в сел. Канибадам для окончательного решения этого вопроса <...>.

На другой день Хамдам с джигитами приехал в сел. Канибадам, где в присутствии начальника милиции Канибадамского участка тов[арища] Вальяннико-

ва, случайно приехавшего с поездом в Санто, председателя Ферганского областного комитета партии коммунистов тов[арища] Эпштейна¹⁷ составлен был акт соглашения с подписями присутствующих и приложением именной печати Хамдама. Сущность акта заключается в следующем: Хамдам обязуется составить подобный список своих джигитов, оружия, патронов и лошадей, далее – обезоруживать джигитов Иргаша, вплоть до поимки самого Иргаша. Правительство со своей стороны гарантирует полную безопасность Хамдама и его джигитов и будет считать состоявшим на службе у правительства с определенным окладом жалованья. Причем акт этот составлен в двух экземплярах: один предназначался в Ферганский обсовдеп, другой – в Кокандский совдеп. При этом тов[арищ] Вальяников обязался представить копию сего акта в Центральный [Исполнительный] Комитет Республики.

Заключение

Приведя фактический обзор и положение дел в Ферганской области, в заключение настоящего доклада считаю не лишним изложить свои соображения по вопросу об успешном проведении предначертаний правительства на местах.

Неуспех правительственной политики на местах, я полагаю, происходит главным образом непониманием мусульманской средой важности текущего момента. На этом непонимании устраивают свое благополучие разные темные личности – политические авантюристы. Имя последних – легион. В городах, селах хаос вследствие отсутствия работников, проводящих добросовестно программу власти. Об идейных работниках говорить не приходится, так как их совершенно нет. Вследствие такого положения вещей происходит сплошное взыточничество, полный произвол, насилие, последствием чего является дискредитирование власти в глазах народа. Для устранения сей язвы я полагал бы, во-первых, ввести строгую дисциплину среди Рабоче-крестьянской армии, во-вторых, создать на местах строгий контролирующий аппарат из местных партийных организаций над деятельностью местных советов, его отделов, а также членов, в-третьих, образовать особую летучую комиссию из центра, опять-таки из партийных лиц и из представителей власти с широкими полномочиями для посылки на места на предмет контроля и ревизии дел органов власти, в-четвертых, посылка особых инструкторов в уезд для организаций и агитаций.

За сим считаю долгом отметить, что доходящие до центра об объявленном якобы в Фергане против европейского населения газавате (священная война) я считаю провокацией. Слухи эти распространяются среди европейцев недоброжелателями советской власти с явной целью восстановить европейцев против мусульман. Таковыми, к великому моему прискорбию, являются главным образом армяне и их боевые дружины, возглавляемые скрытыми представителями армянской партии «Дашнакцутюн». Предлагаю нашей власти для успешности ее деятельности в Туркестане обезоружить существующие в Фергане армянские боевые дружины. Во всех городах, где я побывал по служебной моей командировке, мне приходилось выслушивать жалобы на армян. Обращение последних с мусульманами, по словам жалобщиков, представляет обращение господ с рабами: мусульман не считают не только за граждан, но даже за людей, на каждом шагу унижают их человеческое достоинство, в результате сего – взаимная ненависть.

Далее, постановка образования в области представляется среди мусульман неудовлетворительно, не говоря об уездах, где совсем почти отсутствуют народные школы. Конечно, недостаток учителей к тому служит виною, но это зло можно при некотором усилии устранить, например, образованием учительских курсов, каковые имеются в Коканде. Подобные курсы для учителей народных школ можно и должно было быть образовано и в Андижане при известном старании вместо ответа, которым пришлось выслушать из уст заведывающего отделом образования в г. Андижане тов[арища] Чеснокова: «Что-де он не Бог и не может сделать из красноармейцев-мусульман – учителей», при этом жестом указывал в зал заседания на представителей мусульман-красноармейцев.

Наконец, считаю долгом указать на голодных мусульман в Ферганской области. Об этом много говорилось и писались специальные доклады, но, к сожалению, краевая директория¹⁸ никаких мер и реальных шагов не предпринимала по этому вопросу, несмотря на то, что накормить голодающих первейшая и священная обязанность ее, в канцелярии директории можно найти целые кипы телеграмм с воплем о хлебе. <...>

Агент особых поручений при комиссариатах внутренних и иностранных дел С. Сейдалин.

РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 311. Л. 104–109. Заверенная копия.

Опубликовано: Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 2. С. 260–265.

1 Сейдалин С.С. (1889–?) – узбек, член Кокандского исполкома (1918 г.), председатель Союза рабочих-мусульман Коканда (1918 г.), сотрудник Комиссариата внутренних дел Туркестанской Советской Республики (октябрь 1918 г. – февраль 1919 г.), Комиссариата по национальным делам ТССР (1919–1920 гг.), член КПТ с апреля 1918 г.

2 Иргаш (Эргаш) Ходжи Магомед Ибрагим Ходжиев – узбек, в 1915 г. в Андижане подвергся аресту по подозрению в причастности к изготовлению и распространению антиправительственных воззваний. Организатор переворота в Кокандском правительстве 18–19 февраля 1918 г., в результате которого был отстранен от власти М. Чокаев, и затем в результате совместных действий улемистов и большевиков Кокандская автономия существовавшая в ноябре 1917 г. – феврале 1918 г., пала.

3 Осипов К.П. (1896–1920?) – большевик, военный комиссар Туркестанской республики (1918–1919), в январе 1919 г. возглавил антисоветское выступление в Ташкенте. После поражения скрылся в Бухарском ханстве.

4 Фигельский В.Д. (1889–1919) – в 1917 г. член Самаркандского совета и комиссар народного просвещения Самаркандского уезда, с лета 1918 г. председатель Самаркандского совета, председатель СНК Туркестана с октября 1918 г. Погиб во время антисоветского выступления в Ташкенте в январе 1919 г.

5 Исламов Ш. – член ТуркЦИКа (1919 г.), член ЦК КПТ (1924 г.).

⁶ Мадамин-бек (Мухаммад Амин Ахмед-бек, Мадамин Ахметбеков) (1893–1920) – узбек, один из руководителей антисоветского движения в Ферганской долине.

⁷ Курбаши – полевой командир достаточно крупных, способных действовать автономно отрядов (басмачей) в период борьбы против установления Советской власти в Туркестане.

⁸ Возможно, Сугрбов Г.А., большевик.

⁹ Мата – бумажная ткань, которая использовалась как подкладочный материал.

¹⁰ Мазар – (арабск. «место, которое посещают»), изначально мусульманские могилы мучеников, распространителей веры и суфийских святых, позднее: почитаемые места домусульманских религиозных культур (объекты природы и могилы предков).

¹¹ Бапишев У. – большевик, председатель исполкома Андижанского мусульманского совета рабочих депутатов (июль 1918 г.), затем член Военно-политического штаба ТССР, в декабре 1918 г. возглавил штаб по организации национальных частей Красной армии в Ташкенте.

¹² Армянская революционная федерация Дашнакцутюн – одна из старейших армянских политических партий. Создана в 1890 г. в Тифлисе. В 1918–1920 гг. правящая партия в Республике Армения. О деятельности партии в Туркестане см. подробнее: Назаров М.Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты Октябрьской революции. 1918–1920 гг. Ташкент, 1969; Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007.

¹³ Шадыев (Шадиев) Раимджан (Рахимджан).

¹⁴ Каляндаров Х. – курбаши, в конце 1919 г. перешел на сторону советской власти и в декабре 1919 г. назначен командиром 2-го Мусульманского конного полка. В 1920 г. вновь предпринял действия против советской власти.

¹⁵ При выборах в местные городские думы и Учредительное собрание в Коканде кандидаты от организаций трудящихся были записаны в списке № 4.

¹⁶ Сааков Г. – армянин, председатель Кокандского совдепа в 1918–1919 гг.

¹⁷ Эпштейн М.С. – член Самаркандского облревкома (1920 г.), член ЦК КП Туркестана (1921 г.), в 1922 г. член Средазбюро ЦК РКП(б).

¹⁸ Речь идет о Продовольственной директории при СНК ТССР (Туркестанской краевой продовольственной директории), которая была создана в июне 1918 г. для централизации заготовок продовольствия. Ее возглавил А.А. Казаков.

Док. № 114

1919 г. февраля 21. ¹ – Радиограмма Комитета по созыву Туркестанского Учредительного собрания Парижской мирной конференции² и представителям западной прессы с призывом признать Туркестан суверенным государством

Асхабад

Ташкент, копия: Москва, Франция, Париж, пять адресов:

президенту Соединенных Штатов Северной Америки господину Вильсону³, председателю мирной конференции господину Клемансо⁴, статс-секретарю по иностранным делам Соединенных Штатов Северной Америки господину Лансингу⁵, редакции «Юманите»⁶, комитету журналистов при мирной конференции

«8 ноября 1918 г. в России образовался Комитет по созыву Туркестанского Учредительного собрания, который уполномочил нас обратиться к вам, господин президент, после прекращения мировой войны с настоящим заявлением:

Обширный Туркестан, трижды превосходящий своей территорией европейскую Францию, населенный народами старейшей арабско-персидской культуры, привык за ряд тысячелетий иноземного владычества ценить собственную свободу и уважать свободу других. Завоеванный полвека назад Россией, край этот, с его даровитым 8-миллионным населением и бесчисленными природными богатствами, в течение долгих десятилетий подвергался насилиям со стороны централистического аппарата российской дореволюционной государственности. Все мероприятия этой власти, клонившиеся к экономическому распылению, на-

циональному обезличию народов Туркестана, не достигли, однако, цели. Впервые на протяжении тысячелетий, за всю историческую жизнь Туркестана, выборы 1907 г.⁷ в представительное учреждение России дали здесь, несмотря на существенные недостатки избирательного закона, исключительно демократическое представительство. Ответом на это явилось полное лишение всего туркестанского населения избирательных прав и усиление в крае политики административных репрессий. Туркестанские выборы во Всероссийское Учредительное собрание, произведенные [по] идеальной шестичленной формуле, доказали исключительную подготовленность туземного населения к политической жизни, разрушили легенду об отрицательном отношении Востока к женскому избирательному праву и явили миру невиданную картину межнационального единения сартского, киргизского⁸, узбекского и русского народа; доведенные до конца в двух из пяти областей Туркестана, Ферганской и Семиреченской, выборы эти дали в результате напряженной предвыборной борьбы при крайне незначительном абсентеизме избирателей полное торжество идеям демократического федерализма. Депутаты Всероссийского Учредительного собрания от Туркестана, поддерживаемые тюрко-татарами всей России, являются горячими сторонниками европейской культуры и политического устройства их страны по образцу Соединенных Штатов Северной Америки. Твердо и неуклонно вне всякой зависимости от меняющейся мощи и намерения российской демократии, представители Туркестана стоят на своем изначальном требовании, заявлявшемся ими последовательно в эпоху царизма, Февральской революции и октябрьского захвата власти большевиками, требование это, оглашенное 6 января 1918 г. в заседании Всероссийского Учредительного собрания от имени тюрко-татарской социалистической фракции ее, было приветствуемо всеми демократиями России и сводится к следующему. Туркестан наряду с другими автономными областями России составляет нераздельную часть Российской Демократической Федеративной Республики, как Туркестанский штат ее, и является суверенным в устанавливаемых федеральной конституцией пределах. Повторно воля туркестанского населения выявилась на туркестанском съезде в декабре 1917 г., было постановлено назначить выборы в Туркестанское Учредительное собрание на март 1918 г. и предложен Туркестанскому Совету народных комиссаров, овладевшему при помощи посторонней военной силы в некоторых областях края механизмом власти, сложить незаконные полномочия. Сильный своей экономической мощью, закаленный величайшими страданиями и несправедливостями последнего трехлетия, Туркестан воистину русская Бельгия не может более мириться с режимом бесправия и насилия. Разрушения городов в 1916 г., произведенные по приказанию полковника Иванова-Ринова, ныне генерала правительства Колчака⁹. Страшный голод 1918 г., унесший около 8% туземного населения края, несмотря на полную возможность избежать катастрофы при демократической организации власти, наконец, историческое разрушение и разграбление в феврале 1918 г. хлопковой столицы Средней Азии города Коканда¹⁰, с двухсоттысячным населением, все это дает право на внимание, сочувствие и содействие мировой демократии и международного мирного конгресса. Обращаясь к современному положению Туркестана, необходимо констатировать, что изживание Туркестаном изнутри большевистского исключительно принудительного здесь режима, вы-

лившегося 18 января текущего года в форму истребления советскими войсками Туркестанского Совета народных комиссаров, может поставить на очередь вопрос о замене насильственной власти в крае властью чисто демократической. Комитет по созыву Туркестанского Учредительного собрания вынуждается всеми этими обстоятельствами, а также неопределенностью международного положения Туркестана просить Вас, господин президент, о сообщении председателю мирной конференции господину Клемансо и уполномоченным Англии, Италии, Франции, Японии следующих бесспорных с точки зрения туркестанского общественного мнения основных положений:

1) Находящееся в процессе болезненного переустройства российское государство лишено в настоящее время единого представительства, которое было бы авторитетно для всех его частей, утративших между собой со времени Октябрьского переворота живую, органическую связь.

2) Туркестан не может признать ни за одним из существующих ныне правительств России права на представительство его самобытных политико-экономических и национально-культурных интересов.

3) Поэтому до создания в Туркестане объединенной демократической власти и ввиду отсутствия за границей правомочных лиц, Комитет по созыву Туркестанского Учредительного собрания берет на себя обязанность заявить международному мирному конгрессу, что представляемой им стране должна быть обеспечена возможность суверенного существования, в пределах единства Российской Демократической Федеративной Республики, по воле населяющих Туркестан народов. Приступая к исполнению своих международных обязанностей пред народами Туркестана, комитет исходит; господин президент, из уверенности, что Ваши неоднократные, настойчивые выступления в защиту малых наций и государств найдут себе конкретное выражение в обеспечении международным мирным конгрессом территориального единства Туркестана и в признании за краем с его тысячелетней культурой права на свободное автономное существование в братском содружестве с народами России. Комитет просит не отказать в телеграфном уведомлении о получении настоящей депеши по адресу: Россия, Туркестанский край, Асхабад, председателю Комитета по созыву Туркестанского Учредительного собрания Мустафе Чокаеву¹¹.

Секретарь комитета Вадим Чайкин.

Опубликовано: Наша газета (Ташкент). 1919. 22 марта; Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 4. С. 739–740.

¹ Датируется на основании утверждения М. Чокаева, что эта радиодепеша была отправлена им 21 февраля 1919 г. из Баку через представителя французского правительства. См. подробнее: Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М. 2002. С. 678.

² Парижская мирная конференция – международная конференция, созванная державами-победительницами в Первой мировой войне для выработки и подписания мирных договоров с побежденными государствами. Проходила с перерывами с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г.

³ Вильсон Вудро – президент США в 1913–1921 гг.

⁴ Клемансо Жорж – Французский политический и государственный деятель, журналист, премьер-министр Франции в 1917–1920 гг. В 1919–1920 гг. председатель Парижской мирной конференции.

⁵ Лансинг Роберт – американский дипломат, гос.секретарь США в 1915–1920 гг.

⁶ «Юманите» (L'Humanite), ежедневная коммунистическая газета во Франции, основанная в 1904 г. Жаном Жоресом. Центральный орган Французской коммунистической партии с 1920 по 1994 гг.

⁷ Речь идет о выборах в Государственную думу 1907 г.

⁸ Т.е., казахского.

⁹ Иванов-Ринов П.П. (1869–1925?), генерал-лейтенант. Участник Первой мировой войны. С мая 1916 г. – семиреченский вице-губернатор, и. д. ферганского военного губернатора. В 1917 г. командовал Отдельной казачьей бригадой на Кавказском фронте. С апреля 1918 г. – активный участник ликвидации советской власти в Омске и Петропавловске. Участник Белого движения на Восточном фронте. С июня 1918 г. войсковой атаман Сибирского казачьего войска. Командовал Сибирской армией, управлял военным министерством Временного Сибирского правительства до ноября 1918 г. С декабря 1918 по май 1919 г. – командующий войсками Дальнего Востока, командующий войсками Приамурского ВО. В 1921–1922 гг. – начальник штаба казачьих войск Сибири и Урала.

¹⁰ Речь идет о разгроме банд Иргаша и крахе Кокандской автономии в феврале 1918 г.

¹¹ О Чокаеве М. см. подробнее прим. 2 к док. № 107.

Док. № 115

1919 г. марта 13. – Протокол заседания секции по национальным делам VII Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской Советской Республики¹

Избранные на VII съезд Советов представители туземного пролетариата, ознакомившись с положением дел в центре и обменявшись докладами с мест, пришли к заключению о необходимости образования особой секции по национальным делам для надлежащего разрешения вопросов по организации туземного трудового народа.

Всесторонне обсудив этот вопрос в заседании туземных делегатов, в числе 27 человек, постановили образовать секцию по национальным делам, о чем и довести до сведения президиума съезда для секции.

По ознакомлении с постановлением представителей туземного пролетариата председатель съезда тов[арищ] Кобозев² признал безотлагательно необходимым образование секции по национальным делам.

Ввиду сего и состоялось организационное заседание представителей туземного пролетариата, избранных на VII съезд Советов в присутствии председателя съезда тов[арища] Кобозева.

На организационном заседании

Слушали:	Постановили:
1. Вопрос о выборе президиума секции по национальным делам.	Избрать единогласно председателем секции тов[арища] Кобозева, товарищами председателя Рыскулова ⁷ и Низам Ходжаева ⁸ , а секретарем Ун-гебаева ⁹ .
2. Доклад тов[арища] Ибрагимова ³ по вопросу о взаимоотношениях властей вообще в Туркестанской республике и о социализации в ней	Ввиду создавшегося аномального положения во взаимоотношениях властей в республике, подробно раз-

земли. По второму вопросу дополнения содокладчиков товарищей Таирова⁴, Хусанбаева⁵ и Бекбуди⁶. 3. Разъяснения по затронутым докладами вопросам тов[арища] Кобозева. 4. Информацию тов[арища] Низам Ходжаева по вопросу о взаимоотношениях властей. Председатель П. Кобозев Секретарь	витых докладчиком, и принимая во внимание настоятельную необходимость устранить из взаимоотношений властей гибельной для установления правопорядка сепаратизм и взаимное непонимание и отсутствие желательного контакта, а также неправильное толкование «принципа власти на местах», секция находит необходимым предложить вниманию съезда Советов ниже прилагаемую резолюцию.

ПРИЛОЖЕНИЕ

[Резолюция]

Принятой VI съездом Советов¹⁰ конструкцией Туркестанской республики установлена советская власть в лице Центрального Исполнительного Комитета, как законодательного органа, 2) Совкома, как правительствующего, и 3) совдепов, руководящих местной жизнью. От такой планомерно проведенной конструкции советской власти и ожидалась объединенная творческая деятельность к устройению жизни народов республики.

Если бы указанными органами советской власти были бы соблюдены основные, как их отдельной по принадлежности деятельности, так и действительно контакт между собой, то цели, поставленные перед ними принципами советской власти, могли бы быть достигнуты.

Но незаконное, с одной стороны, и неправильное, с другой стороны, вторжение одного органа в деятельность другого, а также нарушение прав низшего высшим и неподчинение второму первого повлекли за собой, к сожалению, к общему расстройству в делах управления страной и грубо нарушили права граждан и создали разруху общ[ественной] экономики.

Вследствие вышеизложенного и, принимая во внимание совершенную недопустимость в дальнейшем такого ненормального и незаконного положения органов советской власти, секция постановила: Предложить VII Чрезвычайному съезду Советов преподать указанным органам устранить отмеченную ненормальность в своих действиях и неуклонно проводить в жизнь принципы советской власти на основании конструкции, пользуясь установленными правами и строго соблюдая обязанности, истекающие из предусмотренных взаимоотношений этих органов.

Нарушение указанными органами преподанных съездом и установленных конструкцией основ их прав и обязанностей влечет законную ответственность перед революционным судом.

Для всестороннего выяснения и установления степени ответственности органов и лиц, допустивших после издания основных законов республики своими незакономерными действиями отмеченное расстройство правопорядка и местной жизни, образовать особую Чрезвычайную следственную комиссию в составе избранных VII съездом Советов лиц и при обязательном участии представителей центра. Комиссия эта, по окончании своей специальной задачи, не расформировывается и остается в качестве высшего наблюдательного органа впредь до окончательного урегулирования местной жизни. Выслушав доклад по проведению в жизнь основного закона о социализации земли в связи с информацией по сему вопросу тов[арища] Кобозева о положении дела социализации земли в Центральной России, и принимая во внимание, с одной стороны, несовершенство самого закона, а с другой – опубликование нового закона и особенности бытового и нравственного укладов местной жизни, предложить VII съезду Советов приостановить проведение в жизнь «уравнительности» закона о социализации земли, впредь до выработки закона о социализации земли применительно к местным особенностям Туркестанской республики.

Председатель П. Кобозев.

Секретарь.

РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 311. Л. 65–66 об. Подлинник.

Опубликовано: Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 3. С. 265–267.

¹ VII Чрезвычайный съезд Советов ТССР проходил 7–31 марта 1919 г. в Ташкенте. Съезд наметил меры по укреплению обороны, принял решение о широком привлечении коренного населения в Красную Армию. На съезде произошло объединение коммунистической фракции с левозеро-вской.

² Кобозев П.А. (1878–1941) – член РСДРП с 1898 г., большевик, прибыл в Ташкент в апреле 1918 г. в качестве чрезвычайного комиссара советского правительства, председатель Туркестанского ЦИК (1918 г.), член ЦК КП Туркестана.

³ Ибрагимов Х. – казах, учитель, большевик (1917 г.), в 1918 г. направлен в Ташкент в качестве представителя Наркомнаца РСФСР, в 1919 г. заведующий культурно-просветительным отделом Туркестанского краевого бюро мусульманских организаций РКП.

⁴ Таиров Н. – татарин из Ташкента, коммунист, делегат III съезда КПТ, член ТуркЦИКа (1919 г.).

⁵ Хусанбаев Х. – коммунист, член ЦИК ТССР (1918–1919 гг.).

⁶ Бекбуди (Бегбуди) – сын известного джадиды М.Х. Бехбуди, уездный комиссар просвещения.

⁷ Рыскулов Т. (1894–1936) – казах, большевик с 1917 г., председатель Мусульманского бюро и член президиума ЦК КП Туркестана, председатель Туркестанского ЦИК в 1919–1920 гг. Позже полпред Коминтерна в Монголии, а с 1926 г. по 1937 г. – заместитель председателя СНК РСФСР.

⁸ Ходжаев Н.И. (1885–1942) – узбек, большевик, член ЦК КП Туркестана с 1918 г., с осени 1919 г. глава ревкома Ферганской области. Стоял на позициях, что при строительстве советской власти в Туркесреспублике необходимо сохранять и учитывать национальные традиции местного населения, сохранять исламские нормы. Был активным сторонником переговоров с лидерами басмаческого движения, один из основных переговорщиков с Мадамин-беком, завершившиеся его переходом на сторону советской власти.

⁹ Унгебаев (Унгибаев) – казах, помощник наркома внутренних дел ТССР, член коллегии Комиссариата внутренних дел ТССР (май 1919 г.).

¹⁰ VI Чрезвычайный съезд Советов Туркестанской Советской Республики проходил 5-15 октября 1918 г. в Ташкенте. Обсуждались вопросы обороны, была принята Конституция ТССР, принято решение о создании комбедов и союзов бедноты.

Док. № 116

1919 г. марта 14. – Из протокола заседания секции по национальным делам VII Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской Советской Республики¹

Председатель тов. Кобозев, товарищи председателя Рыскулов и Низам Ходжаев, секретарь Ибрагимов.

<...>

Повестка дня:

1) Борьба с голодом и продовольственный вопрос

Доклад тов. Рыскулова, прилагаемый при сем в отдельно отпечатанной брошюре.

Тов. Рыскулов в дополнение к печатному докладу в пространном личном докладе обрисовал голод, посетивший население республики. По словам тов. Рыскулова, имело множество основных и приводящих причин. Разноплеменный состав малокультурного населения Туркестанской республики, распадающийся на оседлое и кочевое население, уже давно переживал кризис в своей экономической жизни. Бывшим правительством России не было принято широких мероприятий к урегулированию общей экономики Туркестана. Широко развитая, благодаря почвенным и климатическим условиям, хлопковая промышленность почти обратила Туркестан в одну большую хлопковую фабрику России, заняв в некоторых областях под посев хлопка до 90% общей площади обрабатываемой земли. Такова была Ферганская область, создававшая вместо хлеба, потребного для трудового населения, крупных капиталистов в лице разных иностранных и отечественных торговых домов. Разразившаяся над миром война² окончательно подорвала экономическое благосостояние республики, последствия же войны, как эпидемические болезни, а в дальнейшем революционная борьба вконец разорили край. К этому присоединились неблагоприятные атмосферические явления, настала долгая засуха, выжглись травы и не удался урожай не только хлебных злаков, но и хлопка. Особенно тяжело общий кризис отразился на положении скотоводческого населения. Скот погиб от бескормицы и скотоводы стали для собственного прокормления продавать свои домашние имущества до последнего почти халата. Когда все вырученное от жалкого скарба скотовода было съедено, то скотоводы были выброшены на арену смерти. Ели падаль, собак и себя.

Оседлое население, хотя и было в более лучшем состоянии, благодаря недвижимости и кое-какому запасу хлебных продуктов, при подобном питании фруктами и овощами, все же было застигнуто неимоверно тяжелой борьбой с общей разрухой экономической жизни.

Начавшееся как во время войны, так и после революции расстройство транспорта, направленные в Туркестан в качестве лишних ртов военнопленные вместе с голодающими скотоводами явились причиной расстройства хозяйственной жизни и оседлого населения, образовавшиеся фронты по обеим сторонам

республики прервали сообщение с Центральной Россией и Кавказом и прекратили подвоз не только товаров, но и насущного хлеба. Тяжелое наследие, принятое на свои плечи советской властью, не могло быть урегулировано в ближайшем времени ее деятельности, т.к. туркестанский авангард ее был занят исключительно политической и военной борьбой на фронтах и внутри республики. Слабая организация Центрального совета народного хозяйства³ и Продовольственной директории не могли подойти к разрешению экономического вопроса в масштабе, подобающем республике, и общие вопросы оставались не только неразрешенными, но даже не ставились. Продовольственная директория, благодаря ее удивительной конструкции, занялась одной лишь заготовкой продуктов в местах ее достижения и под видом организации общего котла попросту делала склады тех или иных продуктов. Заручившись диктаторским полномочием, Продовольственная директория снабдила такими же полномочиями своих эмиссаров. Результатом этой диктатуры явилось неравномерное распределение даже того количества продуктов, которое Продовольственная директория смогла собрать, главным образом невдалеке от магистрали железных дорог. Более отдаленные места республики оставались вне достижения Продовольственной директории даже в отношении закупок. Отсутствие правильно поставленного распределенного аппарата неравномерно питало не только города и уезды, но даже старый Ташкент, находящейся под боком Продовольственной директории, был обездолен против нового Ташкента. В то время, когда русский Ташкент кое-что получал, старый Ташкент был предоставлен самому себе. Если неравномерность распределения продуктов в городах и уездах зависела от слабой организации продовольственного аппарата, то неравное отношение к новому и старому Ташкентам самой Продовольственной директории, быть может, зависело от лиц, стоявших во главе дела. Совдепы на местах ничего не могли сделать при наличии эмиссаров-диктаторов Продовольственной директории. Наиболее пострадавшим от такой политики Продовольственной директории был мусульманский пролетариат. Он ничего не получал от своих продовольственных отделов, куда проникали все старые живодеры, и был он предоставлен эксплуатации все тех же кулаков, цепко державших в своих руках частную торговлю при неумении Продовольственной директории бороться с ней вне городов⁴. Впервые внимание советской власти на голодающих было обращено после 5-го съезда Советов⁵. При комиссаре здравоохранения был образован отдел для борьбы с голодом, но сделать он мог очень мало, на отпущенные 5 миллионов невозможно было накормить даже части голодающих. <...> 6-й съезд Советов уделил больше внимание на все более разрастающийся голод в республике, и избранному [председателю] из ТурЦИКа пришлось принять особые меры. Вследствие слабости отдела здравоохранения и более широких задач, предназначенных по борьбе с голодом, была образована Центральная комиссия во главе с самостоятельным председателем из членов ТурЦИКа⁶. Центральная комиссия срочно приступила к организации в центре и отделов на местах. <...> Ставя себе основной задачей и целью своей деятельности не простое кормление голодающих, а выработку тех хозяйственных и общеэкономических условий, при которых голодающий пролетариат должен быть организован в могучую трудовую семью свободных граждан республики, и захватывая поэтому в сферу своей деятельности все стороны обще-

хозяйственной жизни Центральная комиссия стремилась создать необходимый контакт с другими комиссариатами. Подняв путем кормления работоспособность голодающего пролетариата, Центральная комиссия ставила себе заботой организацию для них труда. За отсутствием в республике крупных предприятий, как фабрик и заводов разных промыслов, Центральная комиссия должна была обратить внимание на кустарные производства. Объединение сапожного, войлочного, портняжного и других обиходных в туземной жизни производств в руках организованного пролетариата являлось ближайшей задачей Центральной комиссии. Организуя таким образом пролетариат городов, населенных мест, Центральная комиссия не упускала вопроса о создании земельных сельскохозяйственных коммун, добываясь отвода для этих коммун и комитетов бедноты, составляемые из голодающего пролетариата, необходимых участков для посевов.

<...> Нельзя не отметить тяжелых условий как из-за отсутствия пока организованности самого мусульманского пролетариата, немногочисленности подготовленных работников из среды его, а также инертное отношение других комиссариатов и организаций, проявляющих [к] намеченному делу мало сочувствия и поддержки. <...> Переходя к общей экономической стороне, докладчик останавливается на крайней трудности организации мусульманского пролетариата, еще страшно косного в своих бытовых привычках и мировоззрениях. Армия голодающих все более растет, достигая в последнее время почти половины всего населения. Далее докладчик говорит, что спасением голодающих республика будет обладать авангардом надежных защитников советской власти к подготовке мировой социальной революции. Лишь только быстрая ликвидация голода и оборудование общеэкономической жизни республики и достигнутое этим путем благосостояние населения могут внушить соседним государством, как Бухара, Афганистан, Индия, благоприятный взгляд на советскую власть, как строительницу благоденствия мусульманского пролетариата. <...> Докладчик просит секцию поднять свой мощный голос по борьбе с голодом и потребовать от VII съезда продолжения работ Центральной комиссии и принудить все органы власти к дружной работе для спасения голодающего пролетариата и организации из него свободных граждан республики. По открытии прений по докладу слово представляется тов. Алиеву.

Горячо поддерживая докладчика и называя его доклад криком наболевшего сердца мусульманского пролетариата и радуясь возможности довести его через отзывчивость представителя центральной власти до слуха тех, кто был глух, тов. Алиев подчеркивает, что в первый приезд тов. Кобозева такого голода, как теперь, не было. Отвечая далее на то, что говорят о мусульманском пролетариате, будто бы он слабо участвует в революции и его жертвы ей малочисленны, тов. Алиев говорит: «Нет, неправда. Мы потеряли 75% из себя. Это ли не жертвы революции? Мы гибнем. Мы, представители этого несчастного мусульманского пролетариата, выбиваемся из сил, но не можем помочь ему. Наши товарищи-русские не только не помогают, но даже не выслушивают нас, принимая каждую нашу попытку высказаться за проявление национализма. Для кого же свобода, для кого автономия, для кого республика и для кого революция? Избранники погибающего мусульманского пролетариата – опоры нашей советской власти – обязаны и должны постоянно и неустанно работать беспрепятственно.

Иначе возможно, что через год нас не будет совершенно. Кто ответственен? Несомненно, наши избранные. Мы до сего времени не информировали тов. Кобозева о нашей гибели, тогда как русские все время говорят о своих нуждах. Кто имеет право на помощь? Мы. Мы не только работники, не только рабочие и не только пролетариат; но главным образом, и страдальцы».

Ввиду чрезвычайной важности и общего характера для всей Российской Советской Республики вопроса о голоде тов. Кобозев берет слово. В первую очередь тов. Кобозев вносит поправку в слова тов. Алиева. Голодающих теперь меньше, говорит тов. Кобозев, судя по своим встречам при проезде в край. «Тогда, в первый мой приезд, гибло больше». Повсюду по дороге встречались тогда голодающие. Положение их было безотраднее. Совершенно обессиленные и распухшие от голода люди даже не могли есть предлагаемого им хлеба. Но это не преимущество, говорит тов. Кобозев, советской власти, это следствие обильного урожая нынешнего года. В прошлом году урожая было меньше. Но факт голода, несомненен и теперь. Причины его – борьба с буржуазией. Революция не акт злой воли отдельных людей, а логическое следствие четырехлетней мировой борьбы. От жестокого столкновения двух величайших империалистических коалиций пострадали все народы разных стран и наиболее пострадала наименее организованная из капиталистических государств – Россия. Она была наиболее обременена тяготами капитализма. Переходя к оценке деятельности советской власти в Туркестане, тов. Кобозев признает, что Продовольственная директория по своей идее работала продуктивно. Работа ее была ведь не купеческая. Главнейшим злом для Туркестана был полный развал транспорта. Кто виноват, пришлось бы разбираться долго, но во всяком случае не советская власть. Ни железные дороги и ни ее подвижной состав не могли подчиниться за 5 лет войны, а чрезмерные требования провозоспособности за время военных и революционных событий вконец расстроили транспорт. <...> Слабость местных представителей привела к крушению советской власти на западных и восточных окраинах России. Там было в 1000 раз хуже. Они ели хуже. В Минске, например, 30 тыс. рабочих умерло от голода. Здесь все же старались. Почему здесь получали $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{8}$ фунта хлеба и даже ничего – непонятно? Объяснение, нужно полагать, в отсутствии организации. <...> Неорганизованный совершенно кочевой пролетариат-скотовод более пострадал, превратившись почти поголовно в армию голодающих. Из сказанного тов. Кобозев делает вывод, правильно ли организована комиссия по борьбе с голодом? Некоторые пункты организации можно обратить во вред делу. При широкой постановке с многочисленным составом служащих не слишком ли много тратится на их собственное содержание и не мало ли на голодающих? <...> Не смею обижать, говорит тов. Кобозев, но из Ферганы есть заявление о необходимости разгона организации комиссии. В корне постановка дела не правильная. В центре организованы коммуны, устроены свои теплые здания и они принимают участие в общей работе.

То же должно быть здесь. Коренной вопрос Туркестана – 90% посевной земли под хлопок. Туркестан, как Египет; капиталистическая хлопко-земельная фабрика. Лопнул мировой обмен. Пострадали фабрики. Перестроить эти 90% земли под хлебом невозможно теперь же, и что даст это Туркестану, который все равно не будет жив одним своим хлебом. А между тем центральной властью

намечены для Туркестана громадные работы. Ассигновано полмиллиарда на хлебное производство. Доставляются для Семиреченской дороги рельсы при том безумном на них голоде, когда для фронтовых дорог снимаются рельсы внутренних, для доставления Туркестану хлеба. Свою речь тов. Кобозев резюмирует:

1. Причины голода в мировой катастрофе.
2. Меры борьбы с голодом принимаются советской властью добросовестно.
3. Неорганизованность – несчастье. Нужно было организовать комитеты бедноты.
4. Комиссия по борьбе с голодом должна представлять отдел Продовольственной директории с ее мельчайшими ячейками на местах, но не являться тем самодовлеющим органом, чем она есть теперь.

Тов. Низам Ходжаев, ярко освещая тезисы докладчика, подчеркивает, что в кишлаках положение было хуже. Если здесь и в городах гибли, то там сравнительно еще больше. Неравномерное распределение – преступление. Зная это, мусульманский пролетариат все же молчал. Не только молчал, но и молча умирал. В этом кроется та красивая гордость истинно революционного мусульманского пролетариата, которая была ему внушена заботой о революции, не щадя своего живота. Нигде и ни разу мусульманский пролетариат не выставлял своих требований, сознавая ценой самых тяжких испытаний, что спасает революцию в запертом пробками Туркестане, и не брал за глотку советскую власть, что с оружием в руках делали в отношении к ней близко стоявшие товарищи – европейцы.

Тов. Мусаханов⁷ обрисовывает тяжелую картину кокандских событий. Голодал мусульманский пролетариат. Валялись голодные и трупы. Смерд. Голые лежали на улицах. На его неоднократные крики о помощи не обращали внимание. Едва ли отпустили всего 5000 руб. на голодающих. Кое-как удалось реквизировать дом для них, но неудовлетворительный. Всего содержали 100 человек. Настоящая помощь голодающим началась со дня организации комиссии, от которой работают всего трое. Ныне голодных нет. Спешно организуют комитеты бедноты и кустарное производство. Мусульманский пролетариат не имеет даже в городе карточек, а потому граждане – европейцы, накапливая излишек, например, хлопкового масла, обменивают у мусульман на хлеб по 24 фунта масла на 1 пуд пшеницы. Заканчивает слово горячим приветом от Коканда тов. Рыскулову.

Тов. Кобозев говорит: «Сааков выступил против комиссии, но выходит, что этот доклад не отвечает действительности».

Тов. Рыскулов берет слово для ответа и разъяснения. Это слово было не последним защитительным словом обвиняемого, а суровой обличительной речью против органов советской власти и наиболее против той самой Продовольственной директории, отделом которой, по мнению тов. Кобозева, должна была стать Центральная комиссия по борьбе с голодом.

Не с трепетом перед ответственностью, но с полным достоинством исполнявшего свой долг работника говорил тов. Рыскулов. Отвечая на вопрос тов. Кобозева, почему он получил средства для помощи голодающим деньгами, а не продуктами, тов. Рыскулов говорит: «Да, я получил деньгами, и на эти никому не нужные бумажки туркестанского изготовления должен был не только питать,

но и организовать голодающий мусульманский пролетариат. Неимоверными усилиями раздобывал необходимые продукты на эти бумажки, преступно участвуя в подрыве этого единственного государственного кредита. Но иногда выхода не было, так как Продовольственная директория ничего не отпускала натурой. Когда же двое членов коллегии ее, представители мусульманского пролетариата, приходили на помощь по моим настоятельным требованиям отпуском незначительного количества продуктов и товаров натурой, директория постаралась отделаться от этих своих коллег, очевидно по настоянию своего руководителя. Я не буду говорить о неправильностях распределения, освещенных ораторами, но считаю своим долгом искреннего товарища и ответственного работника советской власти указать, что прошедшая на моих глазах деятельность Продовольственной директории, так бесцеремонно игнорировавшей молча умиравший мусульманский пролетариат и лишь только удовлетворявшей другую часть трудящихся под лозунгом «Все для рабочего» или тех, кто с оружием в руках подступал к ее горлу, можно почесть за деяние, наталкивающее на возможную мысль о натравливании одной части пролетариата на другую». Продолжая, тов. Рыскулов говорит о волоките по вопросу о коммунистическом посеве 100 тыс. десятин голодающими, о непроведении ТурЦИКом проекта хлебного обложения кулаков в пользу голодающих. Останавливая внимание на этом вопросе, тов. Рыскулов подчеркивает, что голодающий мусульманский пролетариат, убежденный в том, что ничего не попадало в его рот из отобранного Продовольственной директорией у буржуев добра, не станет указывать на своих кулаков-баев. Но совершенно иное было бы, если бы ТурЦИК принятием проекта дал уверенность мусульманскому пролетариату, что отнятое у баев станет достоянием голодающих. В заключение тов. Рыскулов говорит о полной несостоятельности Продовольственной директории, которая, расписавшись в ней, уже заговорила о создании государственного кооператива, отказываясь от своих диктаторских полномочий, но считает своим долгом, если это необходимо для дела и в интересах голодающего пролетариата, работать в качестве отдела даже этой директории, но боится, что, примкнув к гибнущей организации, погубит и свое дело, в жизненность которого он, безусловно, верит. Деятельность совдепов уже обрисована в частях в отношении голодающих и будет предметом докладов с мест депутатов, а потому тов. Рыскулов на ней не останавливается, а лишь только характеризует отношением тов. Саакова к Центральной комиссии, а между тем положение голодающих в Коканде уже обрисовано тов. Мусахановым <...>.

Опубликовано: Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 4. С. 267–271.

¹ VII Чрезвычайный съезд Советов ТССР проходил 7–31 марта 1919 г. в Ташкенте. См. подробнее док. № 115 данного сборника.

² Речь идет о Первой мировой войне 1914–1918 гг.

³ Речь идет о Высшем совете народного хозяйства, являющемся общим наименованием центральных государственных органов управления народным хозяйством советских республик в 1917–1932 гг.

⁴ Продовольственная Директория в Туркестане была образована 15 июня 1918 г. Перед ней стояла задача обеспечения продовольствием красноармейцев и городского населения. О

продовольственном кризисе в Туркестане и работе продовольственной Директории см. подробнее: Режаббоев Н. А. Продовольственный вопрос и его решение // Исторические исследования: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань, 2015. С. 20–23.

⁵ V Всероссийский съезд Советов, проходил в Москве 4–10 июля 1918 г. Одним из вопросов, стоящих в повестке дня стал продовольственный вопрос. Съезд принял постановление по продовольственному вопросу, одобрил продовольственную политику ВЦИК и СНК, их декреты о предоставлении наркому продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлеб и спекулирующей им, об организации сельской бедноты и создании продотрядов.

⁶ Центральная комиссия по борьбе с голодом была образована осенью 1918 г., председателем избран Т. Рыскулов.

⁷ Мусаханов М. – узбек, родился в Фергане, принадлежал к числу первых революционеров края, в 1923–1924 гг. был народным комиссаром внутренних дел Автономной Туркестанской ССР.

Док. № 117

1919 г. марта 16. – Из доклада комиссара по национальным делам Туркестанской Советской Республики С. Турсунходжаева¹ в национальной секции VII Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской Советской Республики

Общие задачи политики Советской власти в революционном Туркестане

Вопрос о туркестанской политике советской власти не есть лишь вопрос внутреннего значения для интересов одной Туркестанской Республики, но самым тесным образом связан с интересами всей федерации и более того, – с интересами всего движения социальной революции в международном масштабе.

Центральная власть приурочивает свою внутреннюю политику в интересах международной социальной революции, а отдельные части федерации не могут выходить из рамок политики общедоделативного плана.

Представляется несомненным, что прочность отношений и взаимная поддержка во внутренних затруднениях отдельных частей федерации зависят прежде всего от взаимной заинтересованности; вне этого прочность спайки Российской Социалистической Федерации была бы лишь видимостью, непрочным механическим объединением.

Для всей Советской России Туркестан прежде всего представляет необходимый экономический источник сырья, пока хлопкового, а в будущем горных материалов, нефти, каменного угля и проч[ее]. Но эта заинтересованность отступает на последнее место пред задачами и интересами социальной революции.

В социальной революции Туркестан уже начинает занимать ее авангард для азиатских стран, и в этом положении – его несомненная важность. И это так.

Научный материализм определяет, что сознание народа, сознание его отдельных классов определяется условиями его экономической жизни и всех тех факторов, которые хотя и не имеют основного решающего значения в общем историческом процессе развития классовой борьбы, но тем не менее являются слагаемыми в отношении его психологии. Конечно, эти факторы или облегчают, или затрудняют развития классовой борьбы.

Азиатский Восток глубоко отличается от Европы и Америки значением этих второстепенных факторов (религия, национальность и т.д.), для дела развития социальной революции.

Научный материализм факторы психологического характера, как верования, национальные представления, считает зависящими от основного фактора экономического, но революционную тактику коммунизма может считать лишь при учете всех начал, которые способны отражаться на успехе развития социальной революции; это единственно возможная тактика научного материализма.

Отсюда вытекает то совершенно неизбежное обстоятельство, что тактика революционного коммунизма, будучи глубоко материалистичной для даже различных европейских стран – может оказаться идеалистической и реакционной для стран азиатских, ибо истинно революционная тактика есть та, которая в наименьшее время и с наименьшими жертвами приближает то время, когда история классовой борьбы труда и капитала закончится окончательной победой социализма. Туркестан, находясь под воспитывающим действием Российской социальной революции, может дать, а частью имеет трудовые кадры революционного населения, с таким кажущимся скачком, ибо действие процесса социальной революции по времени неизмеримо глубоко уже затронуло психологию широких трудовых масс, в социальном смысле, но отсюда далеко еще до изжития ими представлений национальных самоорганизаций и религиозных верований. И ошибки в политике в отношении этих последних факторов есть величайший вред для дела социальной революции.

Для практики революционного научного социализма совершенно безразличны религиозные верования, национальные стремления, поскольку они не тормозят основной цели – установления коммунизма, почему в сфере религиозной практики для социализма главное – чтобы религия в ее организованных институтах не являлась политическим оружием в руках классового врага, а религия, как частное дело совести граждан – безразлична, ибо социализм есть раскрепощение и освобождение верующих от классового влияния религии, которая являлась орудием закрепощения трудового народа. Поэтому в религиозной политике для советской власти, как это и есть, несомненно, в ее задачах, может быть стремление к фактическому обезвреживанию церкви от политического влияния.

Политика федерального центра, как и местного, поскольку она связывается с интересами наиболее благоприятного течения социальной революции, в основе своей может иметь лишь целесообразность, необходимость.

И с этой точки зрения крайне важно осторожно подходить к вопросам, связанным с верованиями, как известно, религиозной мусульманской массы, как и ее национальным эмоциям. <...>

От слов, которых было слишком много, что Туркестан авангард социальной революции для Востока нужно его сделать действительным авангардом на деле, что может дать лишь правильная политика.

На национальном и религиозном вопросе останавливаться приходится потому, что это имеет и внутреннее серьезное значение и внешнее для движения революции на Востоке.

К сожалению, уже с самого революционного переворота еще 1917 г. отношение тогдашних исполнительных комитетов и совдепов к мусульманскому населению в корне было неправильным, что находит свое объяснение в том, что тогда не было чисто пролетарских организаций по существу, и в них играли роль

элементы, прочно связанные с эксплуатацией населения, именно мусульманского, которое по своему экономическому положению и темноте было дойной коровой для московских капиталистов и спекулянтов всякого рода. Этот элемент, лелеявший мечту жить и благоденствовать на спине мусульманского населения, всячески стараясь влиять во всех организациях в направлении ограничения мусульман во всех представительных органах, вплоть до ограничения в гражданских и политических правах.

Такое отношение к себе мусульманская масса в то время оценивала, как отношение национального гнета европейцев к мусульманам, и в ней стало воспитываться предубежденное отношение к русским.

Последующая смена фазы Российской революции на социальную понятна должна была изменить глубокое недоверие мусульман ко всякой европейской политике, и прежде всего мусульманская масса не должна иметь представлений, думать, что со стороны русского пролетариата, власти может быть какое-либо различие в оценке по признаку национальному.

Мусульманский трудовой слой населения, впитавший в себя предубеждение к русскому населению, которое, с его точки зрения, руководствуется национальными мотивами неблагоприятствования мусульманскому населению, и теперь склонен предполагать, что не равное отношение к нему со стороны русских товарищей, как в отношении распределения продовольствия, так и других отношениях, строится на национальных тенденциях.

Понятна психология русских товарищей, которые боятся, что мусульманские трудовые слои населения, не прошедшие выучки капитализма, и лишь недавно начавшие рассматриваться на социальные категории, в своем организованном состоянии будут еще подвергаться, в тех или других частях, влиянию буржуазии. Эти же опасения мусульманами, или, вернее, менее сознательной частью их, принимаются, как проявление русского национализма. Понятно, что в социальной революции сознательные элементы, творящие ее, совершенно чужды какому бы то ни было представлению, что национальный принцип может быть мерилом в расценке гражданских и политических прав.

Но по соображениям тактического характера важно, чтобы среди малосознательных элементов не было ложных представлений, что социальная революция может в какой бы то ни было малой степени создавать национальные неравенства. Нечего и говорить, что ложные представления о национальном давлении всего лучше питают и развивают национальный шовинизм, а здоровые национальные инстинкты сами по себе не есть препятствие к развитию социальной революции.

Итак, отметив эти два начала: национальное и религиозное, заслуживающие особо чуткого внимания в процессе творческого развития социальной революции, как основной особенности мусульманского Востока, мы ближе укажем и значение их на развитие революции из Туркестана на другие страны.

Прежде всего мы должны отметить весьма существенную особенность мусульманской массы – это подражательность, но подражательность своим же мусульманам, а не европейцам. Этим в значительной степени помимо основных условий объясняется то, что российские татары буквально в какое-нибудь десятилетие, после революции 1905 г., впитали столько европейского начала, сколь-

ко не дало им все их пребывание в российском подданстве. Мусульмане всегда оглядываются на соседа. И, наверное, можно сказать, что если бы все обстояло благополучно в революционном Туркестане, то уже давно не было бы Бухарского ханства, а была бы там республика, и это сделал бы сам бухарский трудовой народ. И если этого там не случилось, то только потому, что бухарцы-трудящиеся выносили впечатление, что мусульмане Советской России переживают экономическую разруху, голод и в национальном смысле не имеют даже равномерного отношения, что религиозная политика советской власти якобы стремится уничтожить совсем религию, что раз последняя политика сильно ударяет по христианской религии, то тем более потом социальная революция, при своем успехе обрушится на религию магометанскую. Ясно, конечно, что все это вздор, но в мусульманской массе слишком легка работа, которая бьет по религиозному сознанию и национальным инстинктам, что, конечно, и делается элементами, для которых социальная революция несет потерю привилегированного положения. Это же характерно и для других мусульманских стран, почему и должно все отмеченное особо учитываться в политике советской власти <...>.

Опубликовано: Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 7. С. 281–283.

¹ Турсунходжаев С. (1891–1938) – член КПСС с февраля 1919 г., был наркомом по делам национальностей, внутренних и иностранных дел Туркеспублики. В 1920 г. председатель ЦК КП(б) Туркестана. В 1920–1922 гг. ответственный секретарь ЦК КП(б) Бухары, назир экономики Бухарской НСР. В 1922–1923 гг. – полпред на Памире, военком Гиссарской экспедиции по борьбе с басмачами в Восточной Бухаре. Впоследствии находился на партийно-советской работе.

Док. № 118

1919 г. марта 18–23. – Из программы, принятой VIII съездом Российской коммунистической партии (большевиков)¹

<...> В области национальных отношений

9. В национальном вопросе РКП руководствуется следующими положениями:

1) Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2) В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3) В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение, государств, организованных по советскому типу.

4) В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к бур-

жуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т.п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России. <...>

В области народного просвещения

12. В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т.е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм. Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже Советской властью следующих основ школьного и просветительного дела.

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет.

2) Создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов, очагов и т.п., в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины.

3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т.е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготавливающей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

5) Подготовка новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизации грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями.

9) Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.

10) Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров.

11) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти.

Опубликовано: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч. 1. С. 416–417, 419–420; Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т. 1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.). Док. № 9. С. 40–42.

¹ Съезд проходил 18–23 марта 1919 г. в Москве. Съезд принял новую программу партии, определившую её задачи на переходный период от капитализма к социализму.

Док. № 119

1919 г. не ранее апреля 11. – Записка МВД Российского правительства об Алаш-Орде¹

Съезд киргиз-казаков² и организация Алаш-Орды³

Когда волна революции от центра достигла периферии, она всколыхнула интеллигентные силы и более отсталые в культурном отношении народы, одним из коих в Сибири является народ казак-киргизский. Представители этой национальности 21–26 июля 1917 г. в Оренбурге созывают Всекиргизский съезд областей⁴: Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и внутренней Букевской орды.

На этом съезде в форме пожелания была вынесена резолюция об устройстве государства российского на федеративных началах и о необходимости устройства при этом киргизского народа на территориально-национальных началах. Окончательно решение вопроса было остановлено до созыва Всероссийского Учредительного собрания. Но виду крушения государственной власти, созданной революцией, и факта разгона большевиками Учредительного собрания был созван в декабре 1917 г. Второй съезд киргизской народности⁵, который постановил:

«1) Образовать территориально-национальную автономию областей Букевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Аму-Дарьинского отдела, Забайкальской областей и смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизским, единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка.

2) Автономии казак-киргизских областей присвоить название «Алаш».

3) Территория автономных областей Алаш со всеми богатствами, находящимися на поверхности земли, водами, их богатствами, а также недрами земли, составляют собственность Алаш.

4) Конституция автономии Алаш утверждается Всероссийским Учредительным собранием.

5) Всем, кто живет среди казак-киргиз, гарантируются права меньшинства. Во всех учреждениях автономии Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально. Представляется также экстерриториальная и культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах автономии Алаш.

6) В целях спасения областей Алаш от общего развала и анархии организовать Временный народный совет Алаш-Орды, состоящий из 25 членов, 10 мест из которых предоставить русским и другим народам, живущим среди казак-киргиз. Местом пребывания Алаш-Орды временно избрать Семипалатинск. Алаш-Орда немедленно должна взять в свои руки всю власть над казак-киргизским населением.

7) Алаш-Орда обязуется принять энергичные меры к созданию народной милиции.

8) Алаш-Орда обязана в ближайшее время созвать Учредительное собрание автономии Алаш на началах, выработанных им применительно существующим правилам о производстве выборов в общероссийское собрание.

9) Алаш-Орда уполномочивается съездом заключать займы, вести переговоры о блоках с другими автономными соседями, причем самое заключение договоров предоставляется Учредительному собранию Алаш.

10) Учредительному собранию Алаш Народный совет обязан представить выработанный проект конституции Алаш».

Это постановление ни в целом, ни в части не было проведено в жизнь, так как вскоре Народный совет Алаш большевиками был разогнан. В свою очередь большевизм в июне в Сибири пал и возникшее Сибирское правительство, расширяя от большевиков территорию, все более и более укреплялось. В это время Народный совет Алаш-Орды, вновь создавшимися благоприятными обстоятельствами, пытается провести в жизнь постановления декабрьского съезда киргизских народностей.

Соглашение Алаш-Орды с Сибирским правительством 29.07–30.08.

В этих целях, предварительно создания на местах каких-либо своих органов и ввиду наличия Сибирского правительства, подается 26 июля в Совет министров записка о признании за Алаш-Ордой права на территориально-национальную автономию по управлению киргизскими народностями на всем обширном пространстве Сибири. Эта записка в комиссии из представителей Сибирского правительства и Алаш-Орды под председательством министра народного просвещения Сапожникова⁶ 29, 30 июля, 2 и 3 августа была подвергнута всестороннему обсуждению, и в результате комиссией одобрен следующий проект соглашения Сибирского правительства с Алаш-Ордой:

«1) До выявления воли русского населения на территории Алаш-Орды и установления границ ее, считаясь с требованием момента, Алаш-Орда находит возможным:

а) сохранение в настоящем виде всех смешанных учреждений земств, городских дум под контролем комиссаров, назначаемых Сибирским правительством по соглашению с Алаш-Ордой в областях со смешанным населением, Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской.

б) временное подчинение государственных и смешанных учреждений, управлений и самоуправлений распоряжениям Временного Сибирского правительства при участии в этом последнем решении, относящихся к названным областям вопросов, представителя Алаш-Орды.

в) назначение на ответственные посты в пределах поименованных областей с согласия Алаш-Орды.

2) До конструирования власти, признаваемой всеми национальностями территории Алаш, Алаш-Орда является органом власти казак-киргизского народа. Все национальные общественные организации и учреждения подчиняются только Алаш-Орде. Она имеет право сбора кибиточной подати и специального обложения в свою казну. Алаш-Орда организует национальные суды, местные советы Алаш-Орды, ведающие на местах всеми национальными делами казак-киргизского населения, остающимися за пределами компетенции восстановленных земств и городских дум.

3) В отношении организации и управления киргизской армией соблюдаются следующие условия:

а) изложенные ниже пункты соглашения сохраняют силу до момента создания федеративной власти: Автономной Сибири и автономной Алаш – или общероссийской федеративной власти, созданной при участии Автономной Сибири и Алаш.

б) киргизская армия совместно с армией Автономной Сибири защищает территорию последней и Алаш выполняет все оперативные задания, которые ставятся Сибирской армией. <...>

г) национальная киргизская армия комплектуется по территориальной системе.

д) киргизская армия до создания единой федеративной армии организуется, управляется, обучается и снабжается на основах, принципах и по плану Сибирской армии, но с необходимыми дополнениями и изменениями, вызываемыми местными особенностями жизни и быта киргиз и вводимыми Алаш-Ордой по соглашению с военным министром Временного Сибирского правительства.

е) части киргизской армии по мере формирования сводятся в более крупные единицы, которые по создании федеративной армии входят нераздельной единицей в Сибирскую армию.

ж) до наступления момента, указанного в параграфе 1, и во время войны киргизская армия подчиняется общему командованию в рядах войск Автономной Сибири.

з) Сибирское правительство при полной поддержке и энергичной помощи Алаш-Орды обеспечивает киргизскую армию оружием, снаряжением, обмундированием, довольствием и военными инструкторами.

и) для учета военнообязанного, призыва, распределения его, а равно для решения вопросов снабжения при правительстве Алаш-Орда организуется военное управление.

к) киргизская армия формируется на следующих началах:

а) выборное начало недопустимо.

б) при назначении на командные должности не принимаются в расчет ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь знания, способность и опыт.

в) существование каких-либо комитетов в армии не допускается.

г) строгая дисциплина, отдавание чести и полное подчинение воли начальника.

д) старший начальник киргизской армии и командиры отдельных киргизских частей назначаются командующим Сибирской армией с согласия правительства Алаш-Орды.

4. Землепользование в областях Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской остается до решения земельного вопроса Всероссийским Учредительным собранием».

Из числа членов комиссии с содержанием протокола в целом не согласился представитель Министерства земледелия и колонизации Ярмош⁷, который подал следующее особое мнение: «В проекте соглашения для меня остается невыясненной природа политического устройства киргизского народа и сущность государственно-правовых отношений его к российской государственности и автономной Сибири. Между тем оставлять этот вопрос открытым или разрешать его в порядке разрешения отдельных вопросов из области взаимоотношений Сибирского правительства и Алаш-Орды я считаю неправильным и нецелесообразным. Такая неопределенность взаимоотношений, несмотря на те наилучшие стремления, которыми в данное время одушевлены обе договаривающиеся стороны, в ближайшем будущем может создать, по самым разнообразным поводам, предусмотреть которые ныне никакими соглашениями нельзя, острое и опасное положение для обеих сторон.

Если существовавшие ранее законодательные нормы, регулировавшие политическое положение в российском государстве киргизского края, почитаются ныне утратившимися, то вместо них должны быть в том или ином порядке установлены другие, хотя бы временные нормы с проведением в них определенной проводящей государственно-правовой идеей.

Разделяя по существу многие положения, изложенные в проекте соглашения, по изложенным выше причинам, я к проекту в целом присоединиться не могу».

Соглашение Алаш-Орды с Комитетом членов Учредительного собрания.

С падением большевизма в Поволжье представители Алаш-Орды независимо от стремления к соглашению с Сибирским правительством вступают в сношение с только что образовавшимся Самарским правительством – Комитетом членов Учредительного собрания⁸ и уже в первых числах августа получают со стороны последнего признание территориально-национальной автономии киргизских народностей. Это признание автономии Алаш сформулировано следующими пунктами декларации:

«§ 5. Временное Сибирское правительство не имеет контроля над Алаш, то есть Временное Сибирское правительство и Алаш-Орда равноправны.

§ 9. На совещании Самарского комитета [и] членов Алаш-Орды автономия Алаш признана Комитетом членов Учредительного собрания».

Деятельность правительства Алаш.

Между тем Алаш-Орда еще до соглашения с Сибирским и Самарским правительствами пытается реально осуществить на местах положение об автономии, выработанное на втором (декабрьском) Всекиргизском съезде. Так, 24 июня н.г. председатель Алаш-Орды Букейхан⁹ телеграммой Уральской облземуправе предлагает организовать областные и уездные советы Алаш-Орды, немедленно приступить к сбору податей и налогов за 1917–1918г., призыву конной милиции и организации воинских частей. Этот призыв в Уральской области, зауральская часть которой с киргизским населением фактически была уже к тому времени обособлена от войсковой территории с образованием новой области – «Уильский оляят», среди киргизского населения нашел подготовленную почву. Сентября 11 Алаш-Орда упразднила Временное киргизское правительство Уильского оляята, образовав для управления западной части автономии Алаш отделение Алаш-Орды и добившись предварительно от Комитета членов Учредительного собрания упразднения в Уральской области всех должностей комиссаров по положению Временного правительства 1917 г.; назначило по тому же положению своей властью областным комиссаром Уильского оляята г. Джангу-жа Маргакова¹⁰, перенесло управление из Оренбурга в пос. Джамбейта.

Подобное положение создалось и в Тургайской области, как можно видеть из копии приводимой ниже телеграммы за подписью за председателя Совета министров, посланной в первых числах августа (до 10) представителю Алаш-Орды Тынышпаеву¹¹:

«Распоряжение комиссара Матвеева¹² Сибирское правительство находит по существу правильным. Алаш-Орда еще не узаконена, полномочия Кадырбаева¹³ не признаны. Тургайскую область [в] подчинении Самарскому комитету не считаем».

В других областях Сибири деятельность Алаш-Орды до времени образования Всероссийского правительства хотя и проявлялась, судя по донесениям с мест, в довольно слабой степени и носила по преимуществу характер отдельных эпизодов.

Так, распоряжением Алаш от 27 августа отстраняется от должности председатель Еркесайского волостного комитета Акмолинского уезда Букпа Абдрахманов. В том же уезде в конце августа распространяется среди киргизского населения распоряжение о взносе податей и налогов на депозит Алаш-Орды (донесение Акмолинского уездного комиссара от 14 сентября). Председатель Семипалатинской облземуправы г. Маросеков¹⁴ в служебной беседе с областным комиссаром 4 сентября дает заявление, что Алаш-Орда, а следовательно и он, как член ее, Сибирского правительства не признает, а признает лишь Самарское – Комитет членов Учредительного собрания и что если он, Маросеков, и подчиняется распоряжениям Сибирского правительства, то лишь как председатель облземуправы.

Таким образом, несмотря на выработанный проект соглашения между Алаш-Ордой, с одной стороны, и Сибирским правительством – с другой, взаимоотношения между ними не получили реального осуществления, как последовательный ход разворачивающихся событий привел к непреложной необходимости создания всероссийской власти.

Грамота Всероссийского правительства 11/24 сентября.

Вновь сорганизовавшееся на Уфимском совещании¹⁵ Всероссийское правительство в грамоте от 11/24 сентября в отношении автономии заявляет:

«Предоставляя окончательное установление строения государства на федеративных началах полновластному собранию, правительство признает за отдельными областями России права на широкую автономию, обусловленную как географическими, экономическими, так и этническими признаками, а за теми национальными меньшинствами, которые не занимают отдельных территорий, право на культурно-национальное самоопределение».

Однако вскоре Всероссийское правительство в сознании планомерности и единства действий к одной общей цели – возвращению единого государства российского, пришло к необходимости упразднения всех областных правительств.

Грамота Всероссийского правительства 22 [октября]/4 ноября.

В грамоте, данной 22 [октября]/4 ноября 1918 г., объявляется:

«1) С образованием органов центрального управления всероссийской власти на ближайший период времени все без исключения областные правительства и областные представительные учреждения должны прекратить свое существование.

2) Воссоздание областных управлений как результат признания Всероссийским правительством прав некоторых областей России на автономное управление должно предполагать предварительное точное и определенное ограничение верховной государственной властью компетенции областных управлений пределами вопросов областного значения.

3) Принимая на себя всю совокупность прав по управлению, осуществляющимся¹⁶ местными правительствами, правительство всероссийское сохраняет действие законодательных актов областных правительств: изменение и отмена этих законодательных актов [происходят] в общем законодательном порядке».

В дополнение к грамоте от 4 ноября правительством всероссийским в отношении Алаш-Орды издается следующий особый приказ:

Указ Всероссийского правительства правительству Алаш-Орды:

- 1) Об упразднении последнего,
- 2) Учреждение должности главноуполномоченного и 3) учреждение комиссии.

Правительству Алаша Алаш-Орде

22 октября (4 ноября) 1918 г.

Грамотой от 22 октября (4 ноября) 1918 г. Временное Всероссийское правительство признало необходимым на ближайший период времени подчинить все государственное управления одному Совету министров.

Упраздняя на сем основании Алашское правительство Алаш-Орду, Временное Всероссийское правительство вместе с тем считает нужным ввести в ор-

ганизацию управления казак-киргизских народностей начала, соответствующие их бытовым и хозяйственным особенностям, и создать в будущем соответствующей сей цели представительный орган, ведающий культурно-бытовыми и хозяйственно-экономическими делами означенных народностей.

Полагая, что в ближайшее время текущая работа по упразднению Алаша может производиться назначенным Временным Всероссийским правительством главноуполномоченным по Алашу совместно с существующими органами самоуправления и местными органами подлежащих ведомств, Временное Всероссийское правительство постановляет:

1) Правительство Алаша Алаш-Орду считать прекратившим свое существование.

2) Учредить должности: а) главноуполномоченного по управлению Алашем, подчинив его ведению, на основании особого Положения, все дела, касающиеся культурно-бытовых и экономических нужд казак-киргизских народностей; б) помощника главноуполномоченного по управлению Алашем.

3) Органы управления Алаш-Орды временно, впредь до издания соответствующего постановления, сохранить, подчинив их центральным ведомствам Временного Всероссийского правительства по принадлежности.

4) Учредить особую комиссию по выработке Положения об Алашском представительном органе и выборах в него, вменив ей в обязанность по окончании работ представить Положение на одобрение Временного Всероссийского правительства».

Изданный указ¹⁷ об упразднении правительства Алаш-Орды несомненно возымел свое действие, ибо с этого времени, судя по донесениям с мест, деятельность Алаш и ее представителей видимо приостановилась.

Межведомственное совещание, организованное МВД.

Тем не менее разрешение вопроса о созданных на местах органов Алаш-Орды требовало спешного рассмотрения.

В этих целях и во исполнение указа от 4 ноября Министерством внутренних дел было образовано Межведомственное совещание, в задачи которого было поставлено как выработка особого положения о главноуполномоченном, так и соответствующего согласно п. 3 указа постановления об органах управления Алаш.

Действуя в рамках вышеприведенного указа, председатель на первом предварительном совещании предложил обсудить вопросы внутреннего управления казак-киргизских народностей по следующей программе:

- 1) Земские самоуправления для кочевого и оседлого населения.
- 2) Городские самоуправления.
- 3) Административное устройство.
- 4) Устройство судебной части для кочевого и оседлого населения.

Между тем присутствующие на совещании представители казак-киргизских народностей далеко не удовлетворились поставленными на обсуждение совещания вопросами внутреннего управления <...>, а потребовали расширения сферы компетенции совещания, настаивая на включении вопросов – земельного и о национальной армии.

Само собой разумеется, что совещание было поставлено в необходимость приостановить временно свои работы и предпринять через председателя шаги к точному определению своей компетенции путем получения определенных и ясно выраженных директив не только от одного ведомства внутренних дел, но и от тех ведомств, вопросы компетенции которых в совещании затронуты.

Изложение точки зрения МВД

Поэтому Министерство внутренних дел со своей стороны находит необходимым теперь же с полной определенностью выявить в деле управления киргиз свое принципиальное отношение, имея в виду, что выявление по частному случаю определит вообще политику ведомства в вопросах самоуправления народностей, населяющих пределы России.

Однако реформа в области создания условий развития самобытных особенностей различных племен не должна противоречить интересам государственности, так как каждая господствующая народность в последовательном развитии государственного устройства непременно стремится к созданию единого национального целого. В этом направлении историей в прошлом намечено два пути – путь создания запретно-ограничительных законов в области развития творческих культур. Мировая война с очевидностью показала, что путь создания ограничительных законов, путь угнетения не только не достигает цели, но приводит к обратным результатам, создавая сплоченное сопротивление, затаенную злобу и глухую вражду, готовую при благоприятных условиях вылиться в бурный протест <...>.

ГАРФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 22–26 об. Заверенная копия.

Опубликовано: Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 47. С. 188–195.

¹ 11 февраля 1919 г. в Омске состоялась совещание, на котором присутствовали представители министерств внутренних дел и иностранных дел, юстиции, финансов, переселенческого управления и др., а также представители Алаш-Орды. После совещания МВД подготовило записку о взаимоотношениях с Алаш-Ордой. На заседании Совета министров 11 апреля 1919 г. эта записка была рассмотрена и принято решение вернуть ее в министерство для переработки. Однако в итоге проект так и не был реализован. См. подробнее: Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994; Наумова Н.И. Национальная политика колчаковского правительства: управленческие структуры и законодательство (1918–1920) // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 153–168.

² Здесь и далее речь идет о казахх.

³ О Алаш-орде см. подробнее: Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994; Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009, и др.

⁴ Первый Всеказахский съезд проходил в Оренбурге 21–26 июля 1917 г. В повестке дня было 14 вопросов: система государственного управления; автономия казахских областей; земельный вопрос; организация народной милиции; земство; народное образование; суд; духовно-религиозные вопросы; женский вопрос; созыв Учредительного собрания и подготовка к его выборам в казахских областях; всероссийский мусульманский съезд; образование казахской политической партии. На съезде произошло оформление партии «Алаш».

⁵ Проходил в Оренбурге 5–12 декабря 1917 г.

⁶ Речь идет о В.В. Сапожникове, см. прим. 1 к док. № 106.

⁷ Ярмош А.М. (1874–1937) – до Февральской революции заведовал землеустройством и переселением Забайкальского района. С 19 июля 1918 г. – заведующий Отделом колонизации Министерства земледелия и колонизации; 30 августа 1918 г. – помощник управляющего министерством земледелия и колонизации; с ноября 1918 г. – временно управляющий Министерством земледелия Российского правительства А.В. Колчака.

⁸ См. прим. 1 к док. № 109.

⁹ О Букейханове А.Н. см. подробнее прим. 3 к док. № 71.

¹⁰ Речь идет о Мергеневе Д., областном комиссаре.

¹¹ Тынышпаев М.Т. (о нем: прим. 4 к док. № 71) 16 апреля 1919 г. направил докладную записку адмиралу Колчаку. См. подробнее: Жугенбаева Г. Мухамеджан Тынышпаев и правительство Колчака // Мысль (Алматы). 1998. № 9. С. 83–87.

¹² Матвеев А.В. (1886–?) – юрист, с 22 июля 1918 г. временно исполняющий обязанности Тургайского областного комиссара Сибирского правительства, с декабря 1918 г. при Уфимской директории управляющий Тургайской областью.

¹³ Кадирбаев (Кадырбаев) С. (1885–1938) – алашординец, уполномоченный Алаш-Орды и Комуча по Тургайской области с 25 июля 1918 г.

¹⁴ Точнее, Марсеков Р. (1878 (1889–1939) – казах, присяжный поверенный, алашордынский деятель, 18 января 1918 г. избран председателем Семипалатинской областной земской управы.

¹⁵ Уфимское государственное совещание проходило 8–23 сентября 1918 г. В нем участвовали представители областных антибольшевистских правительств восточных районов России, органов народного и национального представительства, центральных комитетов политических партий. Совещание завершилось единодушным решением о необходимости создания Временного Всероссийского правительства и избранием его Директории. Тем самым оно сыграло крупную роль в консолидации антибольшевистских сил на востоке России.

¹⁶ Правильнее: осуществляющимися.

¹⁷ Указ опубликован в «Вестнике Временного Всероссийского правительства» 16 ноября 1918 г.

Док. № 120

1919 г. мая 8. – Из отчета отдела народного образования г. Скобелева о проделанной работе с 27 августа 1918 г. по 8 мая 1919 г.

Отдел начал функционировать с 27 августа, а правильная работа началась с 15 сентября, когда был создан Совет народного образования (из 12 членов).

Подготовительная работа, состоявшая в собирании статистических данных о детях школьного возраста и пригодных под школу помещениях, не дала удовлетворенных результатов из-за перерыва железнодорожного и почтового сообщения и нахождения в уезде разбойничьих банд, поэтому в основу плана работ положены статистические сведения о населении вообще.

Ввиду признания положения об обучении, на материнском языке организуются школы русские и мусульманские (тюркские, киргизские¹ и пр.).

Для русского населения уезда существовало 8 низших училищ, из которых 1 – высшее начальное (2 класса), 3 – приходских и 4 – частных, третьего разряда, с 347 учащимися обоего пола; для мусульманского – 5 русско-туземных, с 164 уч[ащимися]. Все эти училища преобразованы по принципу единой общеобразовательной школы в семилетние: русские и мусульманские. Тип русско-туземных школ совершенно уничтожен.

Для русского населения почти осуществлен принцип всеобщего обучения, так как во всех пунктах сосредоточения русских (1 крестьянский поселок, 2 гор-

нопромышленных района и 2 – хлопкопромышленных) организованы школы: 6 – преобразованных и 1 – вновь открытая; из этих школ полной семилетней является только 1 – русскосельская с 329 учащимися, составляющими 7 основных классов и 4 – младших, параллельных. В остальных школах по 3 младших класса, из них Федченская школа имеет двухкомплектный первый класс, небольшое количество учащихся старших классов, благодаря открытию интернатов в Скобелеве, обучаются в городских школах.

Всех учащихся в русских школах – 732, т. е. увеличилось больше чем вдвое, учителей – 33.

Основной задачей является создание мусульманских школ. Для осуществления школьной сети было намечено, в первую очередь, помимо преобразованных 5 русско-туземных училищ, открытие 20 новых в составе одного первого класса, т.е. столько, чтобы в каждой волости было не менее одной школы.

Ныне существуют: 2 школы трехклассных, 6 – двухклассных и 9 – одноклассных, следовательно, исходя из числа отдельных одноклассных школ, половина проекта осуществлена. Если же принять в расчет наличные дополнительные комплекты в этих школах, то число их (15 комплектов) превысит намеченную планом цифру – 20 одноклассных школ; так, в Ассакинских школах – 7 параллельных комплектов первого класса, Шариханских – 4 комплекта, в Ярмазарской, Алтыарыкской, Кувинской и Сегазинской – по одному дополнительному комплекту. Наиболее крупным просветительным мусульманским центром является Ассакинский район, где открыты тюркские школы: двухклассная мужская, одноклассная женская, трехклассная татарская и Сегазинская, всего с 13 классами. Преподавателями являются, главным образом, учителя, получившие подготовку на четырехмесячных курсах при Ташкентском учительском институте, учащихся в этом центре, считая русских – 14, учащихся – 523.

Всех учащихся в 17 мусульманских школах – 1290, т.е. увеличилось в 8 раз. Учителей в них – 36. Девочек – 106. Открытие школ продолжается в 2 направлениях: во-первых, расширяются существующие школы прибавлением учащихся и назначением дополнительных учителей в новые комплекты, во-вторых, организуются школы по намеченному плану школьной сети по разным углам уезда. Так, за трехмесячный период, с февраля месяца по настоящее время, открыты в Ассаке 4, 5 и 6 комплекты первого класса, в Сегазе – второй комплект, в женской школе – тоже второй комплект, в Ярмазаре, Алтыарыке и Кузе – тоже вторые комплекты, новая школа в Среднем Шарихане, женская школа в сел. Зильхе Алтыарыкской волости и, в последнее время, новые школы в Мархамате и Янги-Чеке.

Открытие мусульманских школ встречает главное и почти единственное препятствие в отсутствии подготовленных для новой общеобразовательной школы мусульманских учителей или даже хотя бы знакомых с новометодным преподаванием. Указанное препятствие со следующего учебного года отчасти устранится, так как в Ташкент отправлено 17 мусульман – курсантов из Скобелевского уезда на учительские узбекские курсы, на которых они получают педагогическую подготовку и составят первый крепкий кадр мусульманских учителей новой школы, понесущих в мусульманские массы не только грамоту, но и науки, которых мусульманские школы почти не вкушали.

<...> Курсы для взрослых помогут этим, уже получившим грамоту в школе, дополнить свое образование. Временно сильным препятствием к привлечению учителей из других уездов и районов служит оперирование разбойничьих шаек в уезде. Больше того, они не только препятствуют их открытию и правильному функционированию, они разрушают школы. Примером могут служить Шариханские школы, где мартовское нападение вызвало закрытие школ, бегство учителей, даже гибель одного из них.

Из состава учителей остался только один.

Плохо положение других школ, особенно Алтыарынской, где учителя принуждены то открывать, то закрывать школы ввиду того, что разбойники преследуют учителей, как лиц, работающих в контакте с Советской властью.

Школы создаются на принципах общедоступности, близости к населению, полной бесплатности преподавания на народном языке и совместного обучения.

Вначале была выработана местными силами программа на основе заданий новой школы, она немногим уклонилась от преподаваемой из центра, поэтому проведение в жизнь программы, присланной из Ташкента, не встречает особых затруднений.

Есть крайняя необходимость в переводе программ на туземные языки для мусульманских школ, так как журнал на тюркском языке стал издаваться только в декабре и выходит редко.

Для пользы педагогического дела и облегчения письменных отношений по школьным вопросам с мусульманскими учителями, в большинстве не знающими русского языка, необходимо ведение всей переписки по мусульманским школам на местном (тюркском) языке, что, несомненно, будет импонировать населению и внушать доверие к просветительной работе.

С внутренней стороны школьное дело строится на принципе свободной трудовой школы².

В основу методов преподавания положено трудовое начало, которое как синтез умственного и физического труда является в педагогическом отношении наилучшим средством для развития всех сторон человеческого существа, в социальном отношении – средством развития привычки, любви и уважения к труду и сознания его необходимости в трудовом государстве, и в экономическом отношении – средством воспитания людей, умеющих работать головой и руками и могущих способствовать поднятию техники и промышленности страны.

Мерой к усилению трудового начала, помимо применения его как метода преподавания, является устройство ремесленных классов в Русскосельской школе и преподавание ручного труда разных видов (шитье, вязание, плетение, вырезывание, выклеивание, строгание и проч.) в других школах, а также устройство школьных садов-огородов силами самих учащихся, школьных музеев.

Для развития в детях общественных инстинктов и навыков проводится идея самоуправления учащихся. С этой целью организуются школьные комитеты для урегулирования внутренней жизни школы и развития самодисциплины, а также школьные трудовые дружины для выполнения некоторых отдельных задач, вытекающих из учебной и внеучебной школьной жизни. Очень продуктивно работает школьный комитет Русскосельской школы: в полной согласованности с педагогическим советом.

В деле образования взрослых намечено было организовать народные университеты или вечерние курсы во всех крупных селениях уезда, что вполне не удалось, вследствие тревожного состояния уезда и разных случайных причин. Так, предполагаемый к открытию Русскосельский народный университет в составе курсов грамоты, курсов общеобразовательных и курсов ремесел – столярного, слесарного, сапожного и портняжного – не получил осуществления из-за отсутствия топлива в достаточной мере, а главным образом, керосина для освещения вечерних классов, а равно мобилизации мужского элемента села для борьбы с разбойниками.

Вечерние курсы для взрослых были открыты местными учительскими силами в Федченко, Кызыл-Кия и Чимионе – для русских и в Ассаке – для мусульман. Из них Федченские и Ассакинские курсы существовали по 2 месяца и были закрыты по причине участвовавших разбойничьих нападений и привлечения слушателей вечерних курсов к усиленной охране. Кызыл-Кийские и Чимионские курсы для взрослых функционируют и теперь. Число слушателей на курсах доходило до 50, в Ассаке – до 45, Кызыл-Кия до 25, и Чимионе – до 11 человек.

В горнопромышленных районах существует нужда в технических знаниях, в Русскосельском – в сельскохозяйственных. Педагогическими силами по таким специальным знаниям уезд не обладает, потому вопрос может быть разрешен только в областном масштабе. По техническим знаниям намечены чертежные курсы в Чимионе в расчете использовать местные силы. Для поднятия сельскохозяйственного образования и земледельческой культуры является необходимым открытие 2 низших сельскохозяйственных школ в районах Русского села (или Федченко) и Ассаке. Средняя сельскохозяйственная школа может быть открыта только в областном масштабе.

В текущем году к началу осенних занятий предложено открыть не менее 20 новых тюркских школ, как нормального числа по плану школьной сети.

К делу воспитания детей дошкольного возраста будет приступлено с присылкой из Ташкента подготовленных руководителей детских садов и площадок как для русских, так и мусульманских детей. Прибытие руководителей (5 русских и чрезвычайно ограниченное число мусульманских) ожидается на днях.

Сметные предположения выражаются на годовой период в 1 млн 956 тыс. руб.

Израсходовано от начала учебного года, т.е. с сентября 1918 г., 573 тыс. 315 руб., из этой суммы на содержание личного состава потребовалось до 85%, на приобретение школьной мебели – до 7%, учебных пособий – до 3%, на хозяйственные расходы по школам – до 4%. Расходы по оборудованию школ стоят ниже в процентном отношении предположений сметных, ввиду отсутствия предметов оборудования как учебного, так и хозяйственного, и трудности их изготовления.

Ощущается крайняя нужда в учебных пособиях (книгах классного чтения, письменных принадлежностях), в особенности для тюркских школ, книгах для внеклассного чтения в библиотеки, материалах и инструментах для оборудования школьных мастерских, в подготовленных учителях для мусульманских школ и в школьных зданиях <...>.

Вр[еменно] и[сполняющий] д[елами] заведующего отделом народного образования при Скобелевском уездном исполкоме [Подпись неразборчиво].

ЦГА РУ. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 330. Л. 13–14. Подлинник.

Опубликовано: Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т. 1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.). Док. № 32. С. 78–82.

¹ Здесь и далее, казахские.

² 16 октября 1918 г. были изданы Положение и Декларация о единой трудовой школе («Основные принципы единой трудовой школы РСФСР», «Положение о единой трудовой школе РСФСР»). Положением присваивалось школе наименование «Единая трудовая школа». Обучение в ней должно было носить общеобразовательный характер с политехническим уклоном. Основой школьной жизни объявлялся производительный труд. Подчеркивалась необходимость сближения школы с жизнью и применения активных методов преподавания.

Док. № 121

1919 г. июня 1–15. – Из резолюции и постановления III съезда Коммунистической партии Туркестана¹ о культурно-просветительской работе

<...> Принимая во внимание:

1. Значительный рост партии, в ряды которой становится почти весь пролетариат и внушительные массы крестьянской бедноты.

2. Что в происходящей острой классовой борьбе между трудом и капиталом сознательность и организованность трудящихся масс является в настоящий момент главным условием решительной победы над буржуазной контрреволюцией, – съезд признал необходимым создать сеть культурно-просветительных организаций с тем расчетом, чтобы при каждом партийном комитете – краевом, областных, уездных и т. д. были такие организации.

В целях лучшего использования сил, средств и времени необходимо, чтобы деятельность этих организаций протекала в условиях единства плана работ и централизма.

Для практического проведения в жизнь вышеуказанных положений, съезд предлагает руководствоваться следующей инструкцией.

Краевой и областные комитеты организуют культурно-просветительный отдел с особыми подотделами для мусульманской части партии, а уездные, городские и волостные комитеты организуют культурно-просветительные комиссии.

Во главе культурно-просветительных отделов стоят ответственные организаторы из членов Крайкома или областных комитетов. Весь остальной состав и конструкция культурно-просветительных отделов определяется соответствующими комитетами.

I. Культурно-просветительный отдел при Краевом Комитете руководит всей культурно-просветительной деятельностью партии в крае, для чего он:

1. Организует партийную школу высшего типа, подготавливая инструкторов культурно-просветительной работы партии, в задачу которой входит дать наиболее подготовленного теоретического работника, разбирающегося при помощи нашего учения в вопросах текущей жизни и способного практически руководить

культурно-просветительной работой и передать другим свои знания, полученные в школе.

Программа школы должна включать в себя:

- а) основы марксизма с элементарными знаниями политической экономии;
- б) историю революционной борьбы;
- в) программу нашей партии и краткое ознакомление с программами и историей других социалистических партий;
- г) сущность Советской власти и ее завоевания за период ее существования;
- д) практические знания по организации партии и культурно-просветительной работе в особенности;
- е) военный строй.

Занятия ведутся в форме лекций, в виде практических работ, чтений докладов, рефератов, дискуссий и выступлений на митингах.

Курс рассчитывается на 2–3 месяца.

На эти курсы с мест делегируются, по возможности, наиболее способные и подготовленные члены партии. <...>

2. Руководит всеми инструкторскими курсами при различных комиссариатах, снабжая их лекторами, вводя соответствующую программу политической грамоты.

3. Руководит составлением библиотек, устройством клубов, читален, составлением лекций и вырабатывает в особо важные моменты политической жизни тезисы по текущему моменту и лозунги для демонстраций.

4. Посылает инструкторов на места для поддержки работы и для указаний.

5. По возможности посылает лекторов и передвижные труппы, кинематографы и проч. <...>

Опубликовано: Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т.

1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.). Док. № 10. С. 42–43.

¹ III съезд Коммунистической партии Туркестана работал с 1 по 15 июня 1919 г. Присутствовало 248 делегатов, из которых около половины составляли коммунисты из коренного населения. На съезде рассматривались проблемы советского строительства и работы в деревне, вопрос о необходимости организации национальных секций.

Док. № 122

1919 г. июля 12. – Радиограмма ЦК РКП на имя Туркестанского правительства

«ЦК коммунистов сообщает ЦИК советов Туркестанской республики и краевому комитету коммунистов на основании принятой VIII съездом¹ программы Компартии в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке, необходимо широкое пропорциональное населению привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм. Надеемся, что передовой революцион-

ный кадр Туркестана, русский пролетариат, исполнит свой революционный долг, примет все меры к осуществлению намеченной центральной властью цели и не причинит затруднений к ее проведению. Сообщить исполнение ЦК КП».

ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441. Л. 75.

¹ Речь идет о VIII съезде РКП(б), проходившем в Москве 18–23 марта 1919 г.

Док. № 123

1919 г. сентября 5. – Резолюция¹ I Ташкентской конференции коммунистов-мусульман²

Ташкентская первая мусульманская конференция коммунистической партии в этот ответственный для коммунистической революции момент, когда российский и туркестанский пролетариат бодро несет к конечной победе взваленную на свои благородные плечи судьбу коммунизма и когда преступный мировой империализм напрягает последние усилия пресечь и уничтожить всякую работу российского и туркестанского пролетариата, городская конференция заверяет центр, что она примет все меры к тому, чтобы собрать вокруг красного знамени III, Коммунистического, Интернационала все трудовое население Туркестана, дабы общими силами российского и туркестанского пролетариата раздавить семиглавую гидру буржуазии и водрузить царство свободы и труда. Когда коммунизм несет трудовому народу Туркестану небывалую до сего времени политическую и экономическую свободу, когда при коммунизме вершителем своей судьбы становится пролетариат, когда к творчеству новой жизни привлекаются широкие массы трудового народа Туркестана, а не кучка буржуев и чиновников, конференция доводит до сведения центра, что ею сделан клич всему Востоку последовать примеру Туркестана организовать, порвать вековые цепи ига, уничтожить буржуазию как свою, так и европейскую, своим поднятием разбудить европейский пролетариат, установить у себя, при посредстве диктатуры пролетариата, светлое царство коммунизма. Да здравствует шествие коммунизма! Да здравствует мощный пролетариат, ведущий коммунизм к победе! Да здравствуют вожди пролетариата, указывающие путь коммунизму! Да здравствует III, Коммунистический, Интернационал! Слава и вечная память погибшим борцам за коммунизм!

Опубликовано: Советское содружество народов. (Объединительное движение и образование СССР). М., Политиздат, 1972. С. 95–96.

¹ Резолюция была послана телеграфом в ЦК РКП(б), ВЦИК, СНК РСФСР и Центральное мусульманское бюро.

² Конференция проходила в мае 1919 г. В работе конференции приняли участие представители Коммунистической партии Бухары и младобухарских организаций. Конференция приняла два важных документа, основные направления которых полностью исходили из доклада Т. Рыскулова и его выступлений на конференции. Это – «Положение о Туркестанском Краевом бюро мусульманских организаций РКП (б)» и «Положение об областных и уездно-городских бюро».

1919 г. октября 8. – Постановление ВЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР о создании Комиссии по делам Туркестана

Принимая во внимание:

1) что с победой Красной армии устанавливается связь красного Туркестана с остальной Советской Россией – этим очагом мировой революции – и обеспечивается тесный союз трудящихся масс России с народами Туркестана;

2) что этот союз является залогом полного уничтожения в Туркестане всех остатков российского империализма и оплотом против всяческих попыток иностранных угнетателей;

3) что самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России, Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов и Совет народных комиссаров РСФСР постановляет:

Назначить Комиссию по делам Туркестана в составе товарищей: Ш.З. Элиавы¹ (председатель комиссии), М.В. Фрунзе², В.В. Куйбышева, Ф. Голощекина³ и Я.Э. Рудзутака⁴, которая уполномочивается представлять ВЦИК и Совет народных комиссаров и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств и способствовать проведению в жизнь начал, изложенных в п. 3 настоящего постановления.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Председатель Совета народных комиссаров.

В. Ульянов (Ленин).

Секретарь ВЦИК В. Аванесов.

Опубликовано: Советское содружество народов. (Объединительное движение и образование СССР). М., Политиздат, 1972. С. 102–104.

¹ Элиава Ш.З. (1883–1937) – советский государственный и партийный деятель. Председатель Комиссии по делам Туркестана ВЦИК и СНК РСФСР (1919–1922) и член Туркестанского бюро РКП(б) (август 1920 – август 1922 г.).

² Фрунзе М.В. (1885–1925) – революционер, советский государственный и военный деятель, один из наиболее крупных военачальников Красной армии во время Гражданской войны. В августе 1919 г. был назначен командующим Туркестанским фронтом. После создания 8 октября 1919 г. комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, уполномоченной представлять ВЦИК и СНК РСФСР в Туркестанской автономной советской социалистической республике в её состав: наряду с Г.И. Бокием, Ф.И. Голощекиным, В.В. Куйбышевым, Я.Э. Рудзутаком, Ш.З. Элиавой был включен и М.В. Фрунзе. Под командованием Фрунзе удалось разблокировать Туркестанскую группу войск Красной армии, а также разгромить Южную, Отдельную Уральскую, Отдельную Оренбургскую и Семиреченскую армии белых. В конце августа – начале сентября 1920 г. Туркестанская армия штурмом взяла Бухару, тем самым покончив с Бухарским эмиратом. В сентябре 1920 г. Фрунзе назначили командующим Южным

фронтом, задачей которого был разгром Русской армии генерала Врангеля в Крыму. С января 1925 г. Фрунзе являлся председателем РВС СССР и наркомом по военным и морским делам.

³ Голощекин Ф.И. (1876–1941) – российский революционер, большевистский и советский деятель, председатель Самарского губисполкома, секретарь Казахского крайкома ВКП (б). Участник борьбы за установление советской власти на Урале и в Сибири, один из организаторов расстрела царской семьи. С апреля по июнь 1919 г. Ф.И. Голощекин был членом Реввоенсовета Туркестана, Восточного фронта, а в октябре 1919 – мае 1920 г. являлся членом Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР.

⁴ Рудзутак Я.Н. (1887–1938) – советский государственный и партийный деятель, член ЦК ВКП(б), в 1919 г. в составе Турккомиссии был направлен в Туркестанскую республику, отвечал за экономическое направление деятельности Комиссии. С 1922 по 1924 гг. являлся секретарем Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), органа руководившего процессом национально-территориального размежевания в регионе.

Док. № 125

1919 г. ноября 7–10.¹ – Письмо В.И. Ленина к коммунистам Туркестана

Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совнаркома и Совета Обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для РСФСР значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, – приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, – доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и британским во главе его; – с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии, строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы вы мне ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом: В. Ульянов (Ленин).

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1503. Л. 13.

Опубликовано: Советское содружество народов. (Объединительное движение и образование СССР). М., 1972. С. 97–98.

¹ Датируется по времени опубликования письма в газетах «Туркестанский коммунист», «Известия ЦИК Советов Туркестанской Республики» и «Красный Фронт».

Док. № 126

1919 г. декабря 5. – Резолюция VII Всероссийского съезда Советов об угнетенных нациях¹

Свидетельствуя перед лицом всех угнетаемых рас и наций мира, что, так называемая, Версальская мирная конференция² еще раз доказала наглое лицемер-

рие империалистической буржуазии и ее грубое издевательство над правом самоопределения наций, выразившееся в новом разделе человечества на победителей и побежденных, на великие и малые нации, на расы, предназначенные господствовать, и на расы, предназначенные быть рабами, Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, собравшийся для дальнейшего утверждения завоеваний Великой Октябрьской революции, проложившей дорогу полному освобождению трудящихся масс и угнетаемых наций всего мира, посылает свое горячее приветствие всем классам, народам и расам, борющимся против бесстыдного империалистического насилия и эксплуатации, и выражает полную готовность российских рабочих и крестьян оказывать им как моральную, так и материальную поддержку. Съезд подтверждает политику Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров, неуклонно проводящих на территории РСФСР полное уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы.

Приветствуя представителей Советского Туркестана и Советской Башкирии, VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов видит в их присутствии не только доказательство проникновения мусульманских трудящихся масс чувством солидарности с трудящимися массами РСФСР, но и еще доказательство проникновения мусульманского Востока убеждением, что РСФСР, поставленная на грань между капиталистической Европой и поработанными империализмом народами Азии, является их опорой в борьбе за освобождение от национального гнета.

Выражая свое сочувствие трудящимся массам всех окраин бывшей Российской империи, выделившимся теперь в результате войны и революции, VII Всероссийский съезд Советов подчеркивает и дальнейшую свою солидарность, скрепленную общей борьбой, против векового гнета царизма и против русской националистической буржуазии. <...>

Подчеркивая еще раз, что только торжество диктатуры пролетариата и трудящихся крестьянских масс в капиталистических странах положит конец всякому национальному поработению, неразрывно связанному с классовым господством буржуазии, VII Всероссийский съезд призывает трудящиеся массы всего мира напрячь все усилия для скорейшего торжества всемирной социалистической революции.

Опубликовано: Советское содружество народов. (Объединительное движение и образование СССР). М., Политиздат, 1972. С. 102–104.

¹ VII Всероссийский съезд Советов проходил 5–9 декабря 1919 г. в Москве. На съезде были представлены Советская Украина и впервые делегаты от Туркестанской и Башкирской АССР.

² Речь идет о подписанном в Версале 28 июня 1919 г. мирном договоре между потерпевшей поражение в I Мировой войне Германией и одержавшими победу союзными державами (США, Англия, Франция, Япония и др.). В договоре закреплялся передел капиталистического мира в пользу держав-победительниц в ущерб Германии, а также в значительной мере против Советской России и международного революционного движения.

**1919 г. декабря 8. – Из доклада А. Кушбегиева¹ в Турккомиссию
ВЦИК и СНК РСФСР о ситуации в Туркестанской Советской Республике**

Ташкент

В Турккомиссию от ферганского гражданина Абдукадыра Кушбегиева

ДОКЛАД

Хотя Туркестанская Советская Республика управляется конституцией, сходной, за некоторыми исключениями, вызываемыми местными условиями, с Конституцией Российской Социалистической Федеративной Республики, однако же, являясь основным органическим законом, конституция не может касаться регламентации взаимоотношений отдельных советских учреждений и состава их служащих.

Так как до сего времени не существует ни общего наказа о служебных взаимоотношениях между собою отдельных комиссариатов и возглавляемых их комиссаров, ни положения о дисциплинарной ответственности рабочих и служащих в советских предприятиях и учреждениях, то произволу представителей власти нет никаких границ.

До самого последнего времени большинство комиссариатов и других центральных учреждений открывались явочным порядком и действовали без всяких положений, а часто и без какого-либо плана, вследствие чего споры о компетенции по тем или иным вопросам были обычным явлением, отнимая массу времени у самих учреждений на бесплодную переписку, а у потерпевших от произвола властей мусульман бесполезную трату времени и денег на продолжительное хождение по городу в поисках за надлежащим комиссариатом, отделом, подотделом, секцией и т.п.

Обращаясь к взаимоотношениям отдельных советских учреждений, в частности, нельзя не остановиться на деятельности Комиссариата по внутренним делам в связи с вопросом об охране личной и имущественной неприкосновенности мусульман, столь грубо и столь часто и безнаказанно нарушавшейся до последнего времени.

Насколько при автократическо-полицейском режиме так позорно погибшего царизма центральное ведомство по внутренним делам являлось всемогущим руководящим органом внутренней политической жизни тогдашней России, настолько ограниченная и незаметная роль выпала на долю Комиссариата по внутренним делам в новой Советской России, выдвинувшей на первое место верховное руководство господствующей коммунистической партии.

А между тем помимо массовых покушений на личную и имущественную безопасность туркестанского населения вообще, а в особенности незащищенного мусульманства со стороны профессиональных преступных и грабительских элементов, рассчитывающих на легкую наживу в период переходного революционного времени, авантюристическая и дезорганизаторская внутренняя политика правительства Колесова² – Тоболина³ – Казакова⁴, относившихся к мусульманам как завоеватели к побежденным, усугубила создавшееся положение массой бессистемных и разорительных конфискации и реквизиций: нередко, как это отмечено «Туркестанским коммунистом»⁵, не менее гибельных для мусульманских масс, чем открытые разбои и грабежи.

Если в отношении обыкновенных разбойников и грабителей советская администрация и милиция имели возможность применять самые решительные меры включительно до расстрела и в этом отношении достигли весьма показательных результатов, почти уничтожив грабежи и разбои, то в отношении грабителей, являющихся к беззащитным мусульманам со всевозможными мандатами на конфискацию и реквизицию и в большинстве случаев обращающих львиную долю конфискованного и реквизированного имущества в свою личную пользу, советская администрация и милиция были совершенно бессильны, так как конфискаторы и реквизиторы, являясь советскими служащими, прикрывали свои хищнические вождения так называемой административной гарантией, заявляя, что они как должностные лица отвечают только перед пославшим их начальством и могут быть привлечены к ответственности лишь с согласия последнего, точь-в-точь как было при царях <...>.

Чувствуя поэтому свою безнаказанность, целая армия пришлого чиновничества, часто вооруженного до зубов, под видом всевозможных инструкторов, коммунаров и т.п. налетела на ближайшее к городам мусульманское трудовое земледельческое население, подыскивая формальные поводы для того, чтобы согнать с насиженных мест настоящих землеробов – тружеников и результаты тяжелых трудов нескольких поколений передать своим ставленникам, любителям чужого добра, конечно, не бескорыстно.

При этом везде и всюду выдвигалось обвинение бессмысленно разоряемых мусульман – землеробов в том, что хозяйства их нетрудовые, ибо они эксплуатировали будто бы чужой труд, обрабатывая свою землю с помощью наемных рабочих.

Десятки тысяч жалоб безжалостно ограбляемых мусульманских землеробов, указывавших на то, что настоящими эксплуататорами чужого земледельческого труда являются не они, а те, которые их разоряют, обогащаясь за их счет и хлебом и скотом и даже домашним имуществом включительно до одежды и самоваров, вызывали только озлобление среди этих грабителей, бронированных своей служебной неприкосновенностью, и они еще беззастенчивее запугивали и без того терроризированных тружеников, угрожая им всяческими новыми репрессиями и даже расстрелами за их жалобы.

И хотя все эти массовые преступления совершались почти на глазах у всех и многочисленные взятки, создавшие новый класс буржуазии, не менее наглой и жадной до наживы, чем прежняя, были предметом общих разговоров, подавляющее число взяточников не только осталось безнаказанным, но и до сего времени продолжает благоденствовать под защитой все той же административной неприкосновенности.

Само собою разумеется, что если бы представители администрации и милиции на местах считали бы себя вправе возбуждать дела о служебных преступлениях, а население знало бы о своем праве искать защиты у местной милиции в подобных случаях, то вакханалия произвола и взяточничества не достигла бы таких ужасающих размеров и десятки тысяч истинных землеробов – мусульман не были бы выброшены на улицу ограбленными почти донага.

Характерным образчиком вредных для советского строительства междо-ведомственных трений представляет разногласие между Комиссариатом юсти-

ции и Комиссариатом по делам национальностей по вопросу о едином народном суде для мусульман.

В то время как Комиссариат по делам национальностей, ссылаясь на особый уклад жизни мусульманских трудовых масс, регламентируемой почти во всех повседневных мелочах нормами шариата⁶ и адата⁷, настаивал на сохранении за мусульманами права руководствоваться этими нормами в своих судебных тяжбах и спорах, считаясь с религиозно-бытовой психологией мусульманских трудовых масс, представители Комиссариата юстиции усматривали в заявлении представителя Комиссариата по национальным делам чуть ли не контрреволюционное выступление⁸. И спустя месяц вот что докладывал 8-му съезду⁹ Комиссариат юстиции: «На почве столкновения религиозного мировоззрения мусульман с декретом о народном суде готова была разразиться страшная буря, так как этим моментом воспользовались всевозможные темные личности и подняли голову ненавистники советской власти, желая использовать невежество мусульманских масс, пугая их воображение грозным призраком большевизма, желавшего уничтожить их святую религию. Ташкент обращает на себя взоры всей Туркестанской республики, конечно, не достигнув соглашения с мусульманами здесь и не проведя судебной реформы в старом городе, можно смело сказать, что судебная реформа была бы обречена на гибель по всему краю, Комиссариатом юстиции были приняты все меры к тому, чтобы в старом городе Ташкенте приступили к организации народных судов и выборам народных судей, так как мусульмане наотрез отказались от выбора судей, если к декрету не будет добавлено, что народные суда должны обязательно руководствоваться при рассмотрении дел шариатом, это постановление было принято единогласно на общем собрании президиумов всех профессиональных союзов старого города, устроенного по инициативе Комюста, с целью рассмотрения декрета о народном суде и на котором с разъяснениями выступал я (комиссар юстиции), а также ряд членов коллегии Комюста, но желательных результатов это собрание не дало и пришлось впоследствии Комюсту добавочно издать декрет о том, что при рассмотрении дела народные судьи могут пользоваться всеми источниками права, в том числе шариатом и адатом, насколько это не противоречит социалистическому правосознанию¹⁰». <...>

Казалось бы, что подобная безудержная вакханалия произвола и насилия, не составлявшая секрета для центральной власти республики, должна бы побудить последнюю открыть гражданам самый широкий доступ для обжалования грабительских действий низших агентов власти. Вышло, однако, совершенно наоборот, так как в самый разгар упомянутых выше грабежей и взяточничества Комиссариатом юстиции издан был закон, в силу которого под страхом уголовного наказания запрещено частным лицам писание прошений и жалоб и таковое возложено на коллегию правозаступников¹¹.

Но так как организовать правозаступничество удалось только в Ташкенте и то в весьма ограниченном составе, не имеющим возможности обслуживать самой минимальной потребности одного Ташкента, то фактически миллионы иногороднего и сельского мусульманского населения республики, наиболее забитого и беззащитного, остаются безо всякой юридической помощи.

И неудивительно, что учреждения вроде разных земельно-водных отделов и комитетов, в которых произвол, насилие и взяточничество расцвели махровым цветом, гнали жалобщиков – мусульман в шею самым примитивным способом.

Упразднение областных исполкомов без замены последних какими-либо авторитетными органами, которые могли бы осуществлять постоянный надзор за деятельностью уездно-городских советских учреждений и координировать таковую, не только не улучшило положения мусульманских трудовых масс, но весьма вероятно будет способствовать еще большей безнаказанности должностных преступлений. Особенно неотложным является прекращение царящего до сего времени произвола и насилия в области социалистического землеустройства.

Хотя русское землевладение в республике представлено самым незначительным процентом, тогда как мусульманское является подавляющим, тем не менее, как и во всех других отраслях мусульманской жизни, проведение земельной реформы почти всецело находится в руках русских товарищей, ибо аульные и волостные земельные комитеты, которым по закону предоставляется довольно широкая самостоятельность в разрешении возложенных на них задач, хотя в большинстве состоят из мусульман, на практике превратились в органы, совершенно подавленные самовластием низших агентов Комиссариата земледелия и уездных земельно-водных отделов, в лице разных инструкторов и других чиновников, почти всегда европейцев, для которых важны не интересы мусульманских трудовых земледельческих масс, а скорейшее проведение в жизнь полученных от своего начальства зачастую вредных населению директив и еще чаще личных своих выгод.

Сравнивая положение аульных и волостных земельно-водных комитетов с бывшими аульными и волостными аксакалами, которым мог приказывать всякий мелкий канцелярский чиновник, нельзя не заметить поразительного сходства между ними.

Неудивительно, что среди земледельческих мусульманских трудовых масс, совершенно не подготовленных к восприятию идей коммунизма соответствующей литературой и агитацией и поэтому лишенных возможности отличить немногих идейных борцов за коммунизм от массы присосавшихся к ним карьеристов и рвачей, составилось явно враждебное отношение не только к непосредственным виновникам постигших их несчастий, но и к самой коммунистической партии в ее целом, хотя по чувству справедливости необходимо отметить, что крайкомом партии коммунистов принимались самые решительные меры к очистке своих рядов от хулиганских и корыстолюбивых элементов, однако же результаты этой борьбы ничуть не повлияли на улучшение положения мусульманских землеробов.

Напротив, когда в дополнение в развитие основного закона о социализации земли, принятого Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 27 января 1918 г., и сперва служившего главным руководством к проведению земельной реформы, в начале текущего 1919 г. было обнародовано положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию¹², то положение мусульманского дехканства сделалось поистине трагическим.

Нисколько не считаясь с тем, что весь уклад общественной и семейной жизни мусульманского землероба, как и всякого мусульманина, основан на строгом индивидуализме, освященном вековыми традициями и ограждаемом суровыми требованиями Корана и шариата, как источников религии и права, многочисленная армия чиновников Комиссариата земледелия с усердием, достойным лучшей участи, в буквальном смысле загоняет в организуемые сельскохозяйственные коммуны тех несчастных мусульманских землеробов, которые уцелели от прежних разгромов, получив мандаты на обработку земли своих трудовых хозяйств или нетрудовых, оставшихся в пользовании черикеров¹³ или половинчиков бывших владельцев. Так как организуемые коммуны, считая себя партийными организациями, во многих местах получили огнестрельное оружие, то прежде выданные мандаты, обработанная и засеянная земля, клеверные участки, сады и огороды, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и домашний скот, домашняя птица, запасы дров, фуража, провизии, пошивное платье и вообще все, что только возможно, отбирается силою, под угрозой расстрела, и прежняя средняя семья истинного землероба – мусульманина безжалостно выбрасывается на улицу, обобранная почти донага и обреченная на голодную смерть.

Дошло до того, что вновь испеченные коммуны, пользуясь своей безнаказанностью, присвоили себе право реквизиции и конфискации, заставляя окрестных землеробов под видом реквизиции распахать свои поля рабочим скотом и орудиями своих соседей, забирая все, что еще уцелело, направо и налево.

Картина самого необузданного произвола и насилия, обычная, впрочем, даже и в столице республики – Ташкенте, когда проезжающие мусульманские арбы и всадники среди улицы насильно задерживаются русскими товарищами, вооруженными целым арсеналом холодного и огнестрельного оружия, с дикими выкриками размахивающими своим оружием, угрожая расстрелами и нередко избивая перепуганных возчиков и ездовых, нашла достойных подражателей в аулах, кишлаках и даже на проезжих дорогах, почему мусульманский землероб лишился возможности вывозить для продажи продукты своего хозяйства, дабы не потерять последней арбы и лошади. <...>

Нельзя при этом не отметить того факта, что в то время когда безудержный и безнаказанный произвол творится над беззащитным и безоружным мусульманским населением, как явление массовое и по-видимому систематическое, факты произвола над русским населением почти отсутствуют; если не считать единичных случаев.

Совершенно, впрочем, очевидно, что всякие эти преступные реквизиции и конфискации и прочие насилия, ложась всей своей тяжестью на мусульманский земледельческий и городской трудовой элемент, как почти единственных производителей предметов первой необходимости, в особенности съестных продуктов, выгодны не для 95% мусульман, а для 5% европейцев, представляющих из себя хотя тоже пролетариат, но, вопреки элементарной справедливости, господствующий и правящий.

Правда, в № 123 «Известий»¹⁴, вышедших 17 июня с.г., опубликован был приказ от 14-го того же июня за № 361, основанный на радиограмме тов. Ленина за № 1117, в котором под страхом сурового наказания за неисполнение разъяснено в самых решительных выражениях, что все земли, находящиеся ко времени

опубликования положения о социалистическом землеустройстве в трудовом пользовании крестьян (у мусульман-дехкан), никоим образом не могут быть отчуждаемы для организации сельскохозяйственных коммун и проч[их] коллективных объединений и изъятие земель из пользования крестьян (дехкан) для указанных организаций допустимо лишь при добровольном согласии, причем совершенно недопустимы меры принуждения для перехода крестьян (дехкан) к общественной обработке в коммуны и в другие виды коллективного хозяйства.

Но хотя приказ заканчивается требованием о возможно широком распространении его среди населения, мусульманские землеробы до сего времени и не подозревают о его существовании, и все продолжается по-прежнему.

Оставаясь верными хулиганско-дезорганизаторской тактике чиновников Комиссариата земледелия в отношении мусульманских землеробов, служащие организаций по заготовке топлива превзошли последних во многих отношениях. Не говоря о том, что вокруг Ташкента на расстоянии 25 верст истреблена на дрова масса строительного леса, необходимого для городских и сельских построек, который возможно вновь вырастить не ранее 20 или 15 лет, при свалке деревьев не соблюдалось никаких предосторожностей против порчи построек, дуванов, посевов и фруктовых деревьев, вследствие чего разрушено много дуванов, построек и попорчена и уничтожена масса фруктовых деревьев и посевов преимущественно у мелких дехкан, попытки которых обратиться с жалобами на насильников и дезорганизаторов вызвали такое же озлобление комиссариатских чиновников, как и жалобы на чиновников по землеустройству. И получилось впечатление, что не столько борьба за идеи коммунизма, сколько опасения потерять свое господствующее привилегированное политическое положение, выгодное в материальном отношении, побуждали многих русских товарищей в теории провозглашать лозунг самоопределения народов вплоть до полного отделения от России, а на практике самыми примитивными средствами подавлять малейшие попытки громадного большинства мусульманского пролетариата к осуществлению этого лозунга.

Как бы в довершение полной разрухи среднего и мелкого мусульманского землевладения в одном из последних номеров официальных «Известий» опубликовано положение о союзах бедноты, которые начали с окончательного разорения того немногого, что еще уцелело от прежних разгромов.

Даже в такой важной области, как мусульманская печать, о необходимости создания которой в самом срочном порядке не могло, казалось, быть двух мнений, ставились самые неодолимые затруднения, не считаясь с тем, что если частная русская пресса в Туркестане даже и в мрачные времена царской реакции все же имела возможность существовать, хотя бы в тисках суровой и бюрократической цензуры, то о какой-либо самой благонамеренной и благонадежной мусульманской частной прессе тогда не могло быть речи, и всякие попытки отдельных инициаторов, желавших издавать частные газеты или журналы на местных мусульманских языках, пресекались в корне с неумолимой строгостью. Так как главным проводником общечеловеческой культуры среди темных масс туземного населения являлась мусульманская интеллигенция Европейской России, преимущественно татарская, родственная здешним мусульманам и по языку и по религии, то царским правительством был придуман и проведен в жизнь за-

кон, в силу которого лицам мусульманского вероисповедания, родившимся вне Туркестана, запрещалось не только приобретение в Туркестане домов и земель, но даже пользоваться таковыми на правах аренды, что фактически ставило мусульманскую интеллигенцию в зависимость от полного произвола царской полиции, превратившей этот дикий произвол в один из источников своих обильных доходов.

Правда, считаясь с необходимостью держать туземные массы в постоянном страхе и повиновении, царские власти в течении многих десятков лет сами издавали «Туркестанскую туземную газету»¹⁵ на узбекском языке, но редактором ее был известный русификатор-миссионер Остроумов, ставивший себе нелепую и невыполнимую задачу не только русифицировать многомиллионные мусульманские массы, но и обратить их в православие путем восхваления в своей газете преимуществ царского режима перед всеми остальными формами правления и православной веры перед мусульманской.

Вполне понятно, что эту, с позволения сказать, «газету» исправно выписывали казии, аксакалы и проч[ая] туземно-административная челядь, но, по приказанию центральной власти, читались лишь приказы начальства, после чего эта многообещающая литература самым исправным образом превращалась в оберточную бумагу.

Таким образом народные мусульманские массы оставались совершенно не тронутыми, не имея в подавляющем большинстве никакого понятия о печатном слове и представляя поэтому самый, благодатный материал для агитации и пропаганды социалистических идей к моменту свержения царского самодержавия и хлынувшего вслед за ним потока социалистической литературы.

Тем не менее, не только русские социалистические деятели до октябрьского революционного периода, но и русская коммунистическая партия после Октябрьской революции совершенно не использовали столь благоприятной для развития идей социализма почвы, и то немногое, что было сделано в этом отношении, достигнуто самими мусульманами, часто вопреки упорному противодействию европейских товарищей.

Справедливость требует отметить, что причина индифферентного отношения к этим важным запросам духовной и политической жизни мусульманского пролетариата заключалась, по-видимому, не столько в недоброжелательности, сколько в каком-то непонятном недоверии к мусульманам, унаследованном еще от царского правительства.

Ярким примером неискренности русских товарищей служит декрет о равноправии языков, признавший за тюркским языком все права государственного, наравне с русским¹⁶.

Казалось бы, что с момента опубликования этого декрета простая последовательность диктовала неотложную необходимость немедленного издания официальных газет, декретов, приказов и распоряжений правительства республики на тюркских языках одновременно с русским и в количестве, соответствующим подавляющей численности мусульманского населения. Однако же до сего времени в этом отношении ничего не сделано <...>.

Между тем, несмотря на то, что многочисленные законы, декреты, приказы и распоряжения как центрального московского советского правительства, так

и правительства Туркестанской республики, в которых зачастую не могут разобратся даже опытные юристы, напечатаны только на русском языке, понятном лишь для 5% всего населения республики, мусульманскому населению предъявляются такие же неумолимые требования об исполнении перечисленных законов, как и к русским, и нарушение их преследуется так же сурово, не считаясь с тем, что они совершенно неизвестны мусульманским массам, как не имевшим возможности ознакомиться с ними на своем родном языке.

Если принять во внимание, что вся социалистическая литература, переведенная до сего времени на узбекский язык и изданная Комиссариатом по делам национальностей, исчерпывается 5–7 брошюрами, из которых заслуживают внимания только «Программа Коммунистической партии»¹⁷ Бухарина¹⁸ и «Что такое советская власть?»¹⁹ Карпинского²⁰ в количестве 15000 экземпляров каждая, то нельзя не признать трагическим положение тех мусульман, которые привлекаются к суду революционных трибуналов за контрреволюцию, когда никто не позаботился о разъяснении им не только смысла и значения совершающихся перед ними грандиозных исторических событий, но даже изданных по этому поводу законов.

<...> Благодаря тому, что в уездных земельно-водных отделах, проводящих на местах земельную реформу, мусульманские землеробы представлены в ничтожной до смешного пропорции по сравнению со своими русскими товарищами, а те землеробы-мусульмане, которые участвуют в аульных и волостных земельно-водных учреждениях, не понимают русского языка, отсутствие литературы на родном языке трудовых земледельческих масс сделалось причиной приведенных выше вопиющих злоупотреблений мелких агентов советской власти.

Если бы законы о социализации земли и радиogramмы московского правительства получили широкое распространение среди масс мусульманских землеробов на родном языке, то большая часть диких и грубых насилий, безнаказанно учиненных над землеробами-мусульманами, или вовсе не имели места, или были бы обнаружены и понесли бы достойное возмездие.

То, что сказано о периодической печати, брошюрах и законах, в полной объеме относится к специальной литературе по военному делу, земледелию и т.п. И здесь для русских читателей выпущены сотни тысяч экземпляров разных специальных изданий, облегчающих им их повседневную работу по их специальностям, тогда как для мусульман изданы случайные и жалкие единицы.

В то время, когда для русских сограждан имеются десятки прекрасно оборудованных типографий и литографий с сотнями тружеников типографического дела, для многомиллионного мусульманского населения отведена ничтожная типография № 7 с несколькими десятками пудов избитых и изношенных шрифтов и горсть наборщиков – мусульман.

Если в самой столице республики Ташкенте произвол, насилие и взяточничество представляют из себя как бы систему управления в отношении многомиллионного мусульманского населения, то за пределами Ташкента правовое положение мусульман просто невыносимо.

Об этом совершенно определенно с многочисленными фактами в руках заявлял в национальной секции 7-го Краевого съезда делегатов с мест тов. Ибра-

гимов и пр[очие], а на последней конференции мусульманских коммунистов²¹ на 8-м съезде раздавались не менее громкие протесты, почему доказательства бесправного положения мусульманских трудовых масс, трактуемых в качестве каких-то побежденных рабов, можно было проводить бесконечно.

Такой же бесконечный перечень произвола и насилия приводили делегаты и очевидцы из некогда цветущей Ферганской области, дополняя его рядом кровавых расправ, произведенным над мусульманским трудовым населением частью так называемых ферганских разбойников, а главным образом армянскими дашнаками²², переходившими от советской власти к разбойникам и обратно и одинаково жестоко грабившими и убивавшими мусульманское беззащитное население как в том, так и в другом случае, и, наконец, красногвардейцами и красноармейцами, вместо защиты от разбойников и дашнаков дополнявшими картину безудержного грабежа и разбоя окончательным разграблением и избиением ферганского трудового мусульманства.

«Стонem стонет трудовой люд всей обширной когда-то цветущей Ферганы, – пишут в своем докладе особоуполномоченные представители гор. Андижана и уезда. – Везде и всюду почти одни и те же явления и те же причины и те же последствия: Фергана сделалась ареной разбойничьих шаек, возглавляемых Иргашем, Мадаминбеком, Маххамом и Хал-Ходжой. Террор этих вначале незначительных, впоследствии организовавшихся и окрепших воровских и разбойничьих шаек не поддается никакому описанию».

«Буржуазный элемент так или иначе спасся от этого бича Ферганы, эмигрировав в соседние государства или укрываясь в черте русской оседлости, но трудовая беднота, средний класс дехкан и ремесленников положительно сделались жертвою разбойников и их преследователей. Мусульманская фракция коммунистов-большевиков неоднократно указывала на особую серьезность положения зарождения разбойничьих мелких банд, но товарищи-русские были не столь бдительны и осторожны, чтобы прислушиваться к голосу своих товарищей-мусульман, и вместо того, чтобы принять какие-либо радикальные меры, ограничились паллиативами, посылая на угрожаемые места мелкие отряды красноармейцев, где роль вожаков и сведущих лиц играли армяне-дашнаки. Нездоровый элемент, посылаемый с карательной целью к разбойникам, вместо того чтобы преследовать разбойников, их припасы, оружие и вообще гнездо, они направляли свое оружие на мирное кишлачное население – в результате грабежи и обогащение карательных отрядов за счет трудовой мусульманской бедноты, охранять которую они посылались. Ничем не оправдываемые жестокости, поголовный расстрел, поджоги жилищ, насилие над женщинами, избиение младенцев, – все это вместе взятое увеличивает число обиженных и оскорбленных, обездоленных, гонимых голодных бедняков, и эта-то толпа бросается в сторону тех, коих хотя и считают разбойниками, но, не имея другого исхода и выхода, поневоле должны идти к ним, этим разбойникам, носящим позорную кличку басмачей – дукмачей²³, т.е. душителей».

В докладе жителей Курган-Тепинской волости, между прочим, говорится: «Через два-три дня после ухода разбойников, разоривших нас и убивавших тех из нас, которых они принимали за туртынчи²⁴, т.е. большевиков, приехали называющие себя правительственными войсками, требовали показать им байские

дома, конечно, под разными угрозами, приводили арбы и увозили все байское имущество дочиста. А кто попадал в глаза их без денег или бедняк, они расстреливали, говоря, что убивают разбойников. Большинство членов отряда составляли армяне. Они питали вековую вражду к мусульманам и, пользуясь современной смутой, нас, мирных жителей, ставили перед властью за разбойников, и, пользуясь доверием власти, они занимались исключительно истреблением мусульман».

Армяне рубили всех, кто попадался на глаза из мусульман, и вообще зверски издевались над ними. В конце концов события дошли до такого ужаса, что жители увидели себя между двумя огнями: один – это разбойники, а другой – это армяне, составляющие большинство Красной армии, но последний огонь в глазах мусульман был в тысячу раз страшнее, чем первый, так как разбойники убивали тех, которые не давали им своего имущества и денег, тогда они назывались разбойниками – «туртынчи», а армяне избивали дававшего и недававшего, ибо цель их была одна – смести мусульман с лица земли <...>.

«Если мусульманин пойдет в Биржу труда или на завод с просьбой дать работы, то его гнали вон, а если партийные мусульмане возражали против этого, то нас осыпают словами: “Исключить из партии, расстрелять, арестовать”».

«Европейцам давались: белый хлеб, рис, зеленый чай, керосин, мануфактура, мыло, а также дрова, а нам, бедным мусульманам, и то не каждый месяц понемногу джугары, фруктового чая, жмыха и малое количество хлопкового масла, а больше ничего мы не видели, благодаря чему мусульмане голодают».

«Состоящие в уездном исполкоме лица никогда не исполняют дела мусульман. Мусульмане-бедняки ходят по одной, по две недели и, не получив никакого результата, уезжают домой, растратив последние гроши».

«Когда шайка разбойников, удовлетворившись кровью мусульман, грабежами и насилием, уходит, – говорит докладчик из Ферганы тов. Каримбаев, – является Красная гвардия, и вместо того чтобы установить порядок, начинает грабить население, творить насилие и затем распродает награбленное имущество. Был случай в Чуете, когда были вырезаны разбойниками 260 мусульман-коммунистов, пришедшая затем Красная армия из армян-дашнаков, именующих себя коммунистами, начали бесчинствовать и грабить население».

Делегат от Намангана тов. Садыров докладывает: «Что когда находящиеся в городе мусульмане-коммунисты направились в крепость города, то по дороге были перестреляны, а двое были пойманы и убиты и им были подложены Красной армией из дашнаков карточки как участникам шайки».

По словам докладчика тов. Хусанбаева, «когда в Оше появились разбойничьи шайки, то об этом было сообщено в Андижан, откуда пришел отряд Красной гвардии, разбил шайку, после чего поджег базар и начал грабить старый Ош. Через некоторое время приходит второй отряд из дашнаков и совместно с первым снова начинает грабить, насильничать и убивать даже детей, разрубая их на куски. И такому разгрому Ош подвергнулся в течение 5 суток и в результате 2000 жертв».

Что нарисованная выше мрачная картина положения Ферганы не изменилась не только к лучшему, но значительно ухудшилась, о том свидетельствует доклад с места от последних чисел октября с.г., в котором значится: «Каждый

мало-мальски порядочный кишлак разграблен дотла, угнан скот, расхищен хлеб, разграблено имущество, а сами владельцы, защищая свое добытое потом и кровью достояние, убиты. Все принимаемые агитационные меры не приводят к желательным результатам, и вместо успокоения среди беспомощного и бесприютного населения возникает недоверие к власти, недовольство ею и ропот».

Не менее ужасно положение первой по численности мусульманской народности – киргиз²⁵, населяющих большую часть Сырдарьинской и почти всю Семиреченскую область.

«В Перовске и Туркестане, – говорит делегат из Черняева тов. Тюрягельдиев, – несколько киргиз были расстреляны без суда, а под видом обысков у буржуев происходят обыски и грабежи у пролетариата. В поселках кулаки – крестьяне у являющихся на базар киргиз – бедняков отнимают лошадей и быков, говоря потерпевшему, что ты-де еще в николаевские времена украл у меня лошадь или быка, и против этого бесчинства не принимается никаких мер. Мало того, половина киргизского населения вымерла от голода, вторая – расстреливается крестьянами. Когда же киргизы обращаются к своим представителям, прося защиты, последние говорят, что они бессильны что-либо сделать, так как и их выгоняют. Наши делегаты расстреливаются, несмотря на то, что киргизское население преобладающее (из 57 волостей только 15 русских поселков). Когда мы вздумаем говорить о своих правах, нам говорят, что мы неработоспособные и взяточники. Когда киргизы после голодовки пришли в исполком, дабы их спасли от голодной смерти, то их спросили, нет ли среди вас баев, у которых возьмем и дадим вам. По указанию этих голодных, у нескольких киргизов – баев были отобраны 290 лошадей и пшеница, тем не менее голодные остались голодными, ибо им ничего не попало». <...>

То, о чем говорил представитель Чимкента, в полной мере применимо ко всем остальным местностям с киргизско-мусульманским населением. Разница бывает лишь в том, что по мере удаления от центра ограбление киргизского мусульманства становится еще беспощаднее и вымирание от голода еще ужаснее, чем поблизости к Ташкенту.

Таким образом, вопиющая историческая несправедливость позорного царского правительства, заключающаяся в планомерном и систематическом обезземелении киргизского народа путем легального ограбления принадлежавших киргизам удобных для хлебопашества земель в пользу русских поселенцев-эксплуататоров, превративших в своих рабов владельцев этих земель – киргиз, совершенно беспрепятственно продолжается до последних дней, причем для ускорения процесса окончательного вымирания этого безобидного и даровитого народа от голода со стороны тех же грабителей – эксплуататоров, непосредственных виновников этой ужасной вековой трагедии, пущены в ход самые примитивные средства открытого истребления в виде массовых расстрелов, разбоев, грабежей и т.п. <...>

Совершенно очевидно, что подобная тактика, вполне понятная для мусульманских трудовых масс в мрачные времена царской реакции, на долгое время оттолкнула эти массы от советской власти, поколебав всякое доверие к искренности выдвигаемого ею принципа самоопределения народов.

И если Советская Россия считает необходимым восстановить поколебленное доверие туркменских мусульман, без которого немислимо проведение в жизнь восточной политики советского правительства в таком грандиозном масштабе, в каком эта политика проводится, то ввиду отсутствия в Туркестане и вообще на Востоке фабрично-заводского пролетариата и мелкобуржуазно-патриархального уклада жизни восточных народов крайне необходимо мирное завоевание сочувствия мелкой и средней городской сельской буржуазии, почему в первую очередь должны быть приняты в экстренном порядке следующие меры:

1) Возвратить всем мелким и средним землеробам-мусульманам отнятые у них земли, сады, виноградники, мельницы, весь живой и мертвый инвентарь и все захваченное у них имущество, а за недостающее и расхищенное, а также за вырубленные лесные насаждения уплатить справедливое вознаграждение.

2) Ликвидировать все сельскохозяйственные коммуны и союзы бедноты, как заслужившие своими грабежами и насилиями непримиримую ненависть мусульманских земледельческих трудовых масс.

3) Пригласить всех мусульман, потерпевших от вымогательства и взяточничества агентов советской власти, указать взяточников и вымогателей, гарантируя жалобщикам полную защиту от угроз и мести последних.

4) Возвратить средним домовладельцам - мусульманам отнятые у них домовладения, а всем торговцам и частным лицам, у которых захвачены или реквизированы какие-либо товары и имущество, уплатить их стоимость по справедливой оценке, что будет вполне последовательно с объявлением декрета о восстановлении мелкой и средней торговли.

5) 95% служащих по проведению земельной реформы заменить мусульманами.

6) Единый народный суд для мусульман заменить судом казиев по выбору всего населения данного судебного участка с восстановлением шариата и адата, причем дело о вымогателях, взяточниках и насильниках – мусульманах передать на рассмотрение мусульманских судов.

7) Так как хлебная монополия дала крайне ничтожные результаты, восстановив народные массы против советской власти, то разрешить продажу хлеба по вольной цене.

8) Разрешить частную, мелкую и среднюю торговлю, а также все среднее и мелкое промышленное и ремесленное производства.

9) Вознаградить ферганское население за понесенные им убытки как от грабежей так называемых разбойников, так и от грабежей, произведенных преследователями и усмирителями этих разбойников.

10) В Фергане организовать ревкомы с привлечением в состав последних и беспартийных местных деятелей.

11) Созвать общенародный Ферганский областной съезд для ликвидации басмачества и установления взаимоотношений с советской властью.

А. Кушб[егиев].

Опубликовано: Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 24. С. 326–335.

¹ Кушбегиев А. – член Временного Народного Совета автономного Туркестана (1917–1918 гг.), делегат Второй краевой конференции мусульманских организаций РКП в Туркестане, которая проходила 12–19 сентября 1919 г. в Ташкенте.

² О Колесове Ф.И. см. подробнее прим. 3 к док. № 100.

³ Тоболин И. – коммунист, возглавлял ЦК Коммунистической партии Туркестана.

⁴ Казаков А.А. – с 1918 г. возглавлял Продовольственную директорию при СНК ТССР.

⁵ «Туркестанский коммунист» – газета, орган Туркестанского крайкома РКП, издавалась в Ташкенте с 16 декабря 1918 г. по 12 ноября 1919 г.

⁶ Шариат – комплекс предписаний, совокупность юридических норм, нравственных принципов и правил поведения мусульманина. Шариатские предписания закреплены Кораном.

⁷ Адат – обычай, пережиточные нормы доисламских правовых комплексов, а также реалии правовой жизни, не отражённые в шариате. Адат представляет собой совокупность обычаев и народной юридической практики.

⁸ Основные принципы судостроительства и деятельности местных народных судов регламентировались Постановлением Народного комиссариата Юстиции № 597 «Об организации и действии местных народных судов», изданным 23 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 699–708.

⁹ Речь идет о VIII съезде Советов ТССР, который состоялся 6 сентября – 4 октября 1919 г.

¹⁰ 2 августа 1919 г. Народный комиссариат юстиции Туркестанской Республики издал приказ за № 97, в котором народным судам давалось указание в том, что новый единый народный суд при разборе дел между местным населением может пользоваться в своих решениях и приговорах только теми нормами шариата и адата, которые не противоречат пролетарскому правосознанию и декретам Рабоче-крестьянского правительства. О реформе суда в ТССР см. подробнее: Расулев А. Очерки по истории советского суда в Узбекистане // Ученые записки юридического факультета САГУ. Выпуск II. Ташкент, 1956; Азизов У.А. Формирование советского уголовного права и особенности развития институтов преступления и наказания в Таджикистане (1917–1924 гг.) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. № 3. С. 130–138.

¹¹ Коллегии правозащитников были образованы Народным комиссариатом юстиции согласно инструкции «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний», изданной 19 декабря 1917 г. Коллегии действовали наряду с общегражданскими обвинителями и защитниками.

¹² Речь идет о постановлении ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (Положение)», согласно которому вся земля в пределах РСФСР, «в чем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом, <...> [который] находится в непосредственном заведывании и распоряжении соответственных Народных Комиссариатов и подведомственных им местных органов власти». Важной частью постановления стали положения об организации деятельности сельскохозяйственных коммун. См. подробнее: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 55–69.

¹³ Правильно: чайрикер – издольщик.

¹⁴ Имеются в виду: «Известия ЦИК Туркестанской Республики Российской Советской Федерации и Ташкентского совета рабочих, солдатских и дехканских депутатов».

¹⁵ «Туркестанская туземная газета» – издавалась с 1870 г. в Ташкенте. Первый редактор – действительный статский советник Шагимурад Ибрагимов, второй редактор – коллежский советник Мухаммед-Хасан Чанышев, с 1883 г. – Н.П. Остроумов.

¹⁶ 23 августа 1918 г. был издан декрет Совнаркома ТуркРеспублики о введении в республике тюркского и русского языков в качестве государственных, согласно которому «тюрк-

ский язык наравне с русским является языком законодательства и официальных сношений местного населения с рабоче-крестьянским правительством Туркестанской Республики». Опубликовано: Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сб. документов. Т. 1–2. Ташкент, 1963; Первые социалистические преобразования в Киргизии. Сборник документов. 1918–1920. Ф., 1991.

¹⁷ Точнее, «Программа коммунистов (большевиков)» (М., 1918; Пг., 1919; и др.). В Ташкенте эта брошюра в 1919 г. была издана под названием «Программа партии коммунистов большевиков на мусульманском языке».

18 Бухарин Н.И. (1888–1938) – член ЦК РСДРП(б) (1917–1918), член ЦК РКП(б) – ВКП(б) (1918–1934).

19 Точнее, «Что такое советская власть и как она строится?» (М., 1918).

20 Карпинский В.А. (1880–1965) – член РСДРП с 1898 г., публицист, в 1918–1927 гг. член редколлегии газеты «Правды».

²¹ Речь идет о Второй краевой конференции мусульманских организаций РКП в Туркестане, которая проходила 12–19 сентября 1919 г. в Ташкенте, почти одновременно с VIII съездом Советов ТССР.

²² Представители армянской революционной партии Дашнакцутюн. О деятельности партии в Туркестане см. подробнее: Назаров М.Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты Октябрьской революции. 1918–1920 гг. Ташкент, 1969; Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007.

23 От tukmak (тюркск.) – колотушка; тукмачи – здесь в смысле насильник.

24 Туртынчи (тюркск.) – при выборах в местные городские думы и во Всероссийское Учредительное собрание в Коканд кандидаты от организаций трудящихся были записаны в списке № 4 (четвертый – туртынчи). Слово «туртынчи» стало синонимом сторонника советской власти.

²⁵ Т.е., казахов.

Док. № 128

1920 г. января 9. – Телеграмма командующего Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе В.И. Ленину о развитии торговли в районах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи

В связи с необходимостью закрепления нашего влияния в областях по течению рек Аму-Дарья и Сыр-Дарья, ныне живущих совершенно обособленной жизнью, считаю необходимым организацию экономического по[д]хода к этому населению. Наиболее подходящей для этой формы нахожу организацию торговых караванов посредством барж-лавок, совместно с баржами-театрами [и] кино. Продолжительный опыт работы барж-лавок т[оварища] Малышева на Волге гарантировал бы организацию торговых караванов и там. Поэтому прошу разрешить перевести т[оварища] Малышева со всей экспедицией в Туркестан для этого дела. Сам Малышев одновременно подтверждает ценность и необходимость этой работы, прошу не задерживать с ответом.

Комтуркфронтом Фрунзе.

Член Реввоенсовета Любимов¹.

Опубликовано: Советское содружество народов. (Объединительное движение и образование СССР). М., Политиздат, 1972. С. 115.

¹ Любимов И.Е. (1882–1937) – активный участник революционного движения и Гражданской войны, член РСДРП с 1912 г. В октябре 1919 – ноябре 1920 г. – член Реввоенсовета и чрезвычайный уполномоченный по снабжению Туркестанского фронта. С 1920 г. член Прези-

диума ЦИК Туркестана, председатель СНК Туркестанской АССР. После завершения Гражданской войны на партийной и хозяйственной работе.

Док. № 129

1920 г. январь 20–25. – Ответное письмо участников V краевой партийной конференции Коммунистической партии Туркестана В.И. Ленину

Дорогой товарищ Ильич!

После двух лет полной оторванности от главной базы мировой пролетарской революции – Советской России – Ваше письмо, обращенное к нам, туркестанским коммунистам, является долгожданным руководящим началом всей нашей политики здесь, на Востоке.

Мы, туркестанские коммунисты, работавшие на дальней окраине Великой Советской Республики, в условиях полной отрезанности, всегда чувствовали отсутствие руководящего влияния нашего ЦК РКП. Поэтому, естественно, в некоторых сторонах советской и партийной работы в Туркестане появилось кустарничество, и нами были совершены ошибки, но ошибки вполне исправимые, ибо мы работали ошупью и так, как нам предсказывала революционная совесть и пролетарский инстинкт.

Теперь же с приездом Турккомиссии, к которой мы питаем полное доверие и с которой мы работаем рука об руку, мы убеждены, что задачи, намеченные нашей партией и общим ходом мировой пролетарской революции, будут нами с честью выполнены.

Поэтому, приступая к исправлению ошибок прошлого, мы торжественно обещаем Вам, дорогой товарищ, точно руководствоваться всеми указаниями ЦК РКП, строго соблюдая все его директивы, и выполнить великое дело освобождения Востока от гнета империализма, как бы это трудно ни было и каких бы жертв и усилий это ни стоило.

Лучшим доказательством нашего искреннего желания выполнить это великое дело является наше твердое решение провести в жизнь все резолюции, принятые на данной краевой конференции, в которых красной нитью проводятся принципы самоопределяющегося начала туземных народов, правильного разрешения вопросов нашей национальной политики, и в основу которых положено стремление вызвать к деятельности ранее угнетенное местное коренное население и дать ему полную возможность свободного развития строительства своей жизни.

С коммунистическим приветом, президиум конференции: Голощекин.²

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1503. Л. 13–15.

¹ Датируется по времени работы конференции.

² О Голощекине Ф.И. см. подробнее прим. 3 к док. № 124.

Док. № 130

1920 г. январь. – Из доклада зам. председателя Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР В.В. Куйбышева¹ на III конференции коммунистов-мусульман Туркестана² «О привлечении мусульман к защите социалистического Отечества»

<...> Я хочу сказать несколько слов по вопросу, который еще не разрешен, но который настоятельно требует своего разрешения, это о привлечении мусульман к защите социалистического Отечества. Этот вопрос, несмотря на двухлетнее существование здесь социалистического строя, еще не получил своего разрешения. Какие причины, какие выводы существовали для этого, я не берусь судить. Местные товарищи лучше это знают; я полагаю, что привлечение мусульман к делу защиты социалистического Отечества является главной задачей коммунистической партии, и она должна быть поставлена на разрешение в первую очередь. Принятая на этой конференции резолюция по этому вопросу должна быть внесена к исполнению всем советским органам, и чтобы следующий съезд, так сказать, завершил самоопределение наций здесь, в Туркестане, окончательным разрешением вопроса о привлечении мусульман к защите социалистического Отечества.

<...> Да, вооруженный мусульманин, с оружием в руках страшен, когда он пойдет против социалистической революции, но не нужно забывать, что он пойдет против нее только тогда, когда условия и, в частности, неправильная тактика наших работников будут толкать его на этот путь, когда у нас дело будет поставлено так, что народы Востока будут заинтересованы в том, чтобы восторжествовала реакция, когда они будут мечтать о приходе старого мира в виде беков, ханов и проч., которые приведут с собой в качестве орудия порабощения английский империализм. Но повторяю, все это может быть только тогда, когда деятельность советской власти будет толкать их к этому. Поэтому нашей первой задачей здесь должно быть устранение всего того, что могло бы заставить народы Востока желать деспотизма Бухары и Афганистана. Для этого нужно убедить мусульманское население, что этот деспотизм угнетает его, и что в его интересах освободиться из-под этого гнета, и что объективное положение народов Востока толкает их на борьбу с поработителями стран Востока. Мы говорим это потому, что неизбежные обстоятельства толкают их в объятия социалистической России, которая единственно может дать им самостоятельность, освободить их от ига, и поэтому только искусственными путями можно заставить народы Востока идти против Советской России. Если их искусственно не заставят, то они не пойдут и не могут идти против нас, потому что все условия: и экономические, и исторические, и политические – как раз против того, чтобы народы Востока шли в объятия Антанты. Наоборот, эти условия сводятся к тому, чтобы заставить их желать построить государство трудящихся, чтобы построить такое государство, которое будет авангардом, передовым постом для завоевания всего Востока. Из этого можно заключить, что если мы не спровоцируем, не толкнем искусственно мусульманство на борьбу против нас, то совершенно естественно, что ни один мусульманин вообще, а вооруженный в частности, не может быть угрозой для Советской России. Совершенно естественно также, что, когда будет создана мусульманская армия, то она будет орудием борьбы в направлении, зависящим всецело от российского пролетариата, могущего, в конце концов, создать благоприятные условия существования республики в Туркестане.

Все это зависит от советских работников и от сознательных коммунистов, как русских, так и мусульманских, это их дело создать такие условия, чтобы не

могло быть никакого опасения в отношении того, что вооруженные мусульмане направят свое оружие против России. Ввиду всего этого я думаю, что опасение вооруженного мусульманина-солдата относится также к тем колонизаторским предрассудкам, которые укоренились в головах некоторых товарищей, которые, может быть, никогда и не высказываются вслух об этом, даже, может быть, ими и не сознается это, но чувствуется где-то в тайниках их сознания. Но этого не должно быть, и все должны вытравить из себя эту мысль, этот предрассудок путем глубокого и всестороннего обдумывания этого вопроса путем согласования своей мысли с принципами социализма, которые мы проводим в жизнь здесь, на Востоке.

Итак, товарищи, совершенно естественно, если мы говорим, что защита рабочих интересов в их руках, то и здесь нужно сказать, что мусульмане здесь, на Востоке, являются защитниками социалистического строя. Нужно указать на тот принцип, который должен быть установлен здесь, в Туркестане, так же, как он установлен и в Российской Федеративной Республике. В первое время в Латвии, в Белоруссии, в Литве создавались отдельные армии с особым командным составом, не объединенные общим командованием, словом, строились по своему типу и принципу и, в конце концов, опыт борьбы с Юденичем, Деникиным и проч[ими] убедил нас, что такое самостоятельное существование таких армий ведет к гибели рабоче-крестьянского дела в этих странах. Мы видели, что рабочие Белоруссии и прочих стран могут самостоятельно защищаться против напора сил наступающего врага и что только совокупность всех сил, что только единство командной воли, только оно может гарантировать твердость, с которой можно устоять против этого натиска. Опыт разгрома на юге привел нас к тому, что все республики: Украинская, Латышская, Литовская и Белорусская – все они пришли к выводу о необходимости единой армии, подчинения этой армии единому командному составу, единой воле, а поэтому здесь, в Туркестане, этот принцип должен быть применен и здесь не должно быть отдельной мусульманской, туркестанской, или какой хотите, армии, а должна быть единая российская армия, широко пользующая принцип привлечения в свои ряды широких мусульманских масс. Раньше существовавшая здесь постановка вопроса о построении здесь особой мусульманской армии, противоречащей указанному принципу, была неправильная, и это объясняется как бы реакцией против того, что здесь было. С одной стороны, был полный отказ в привлечении мусульман в армию, а с другой, это указывало на другую крайность – желание теперь создать отдельную мусульманскую армию. Если, с одной стороны, является вредным русофильство, то с другой, столь же отрицательным нужно признать чрезмерное национальное чувство мусульман, раздраженное долгой шовинистической политикой, которая здесь проводилась. То и другое должно быть оставлено, ибо здесь должна идти речь только о создании единой Российской армии.

Как же стоит вопрос о привлечении мусульман в Российскую армию? Этот вопрос неоднократно уже поднимался и обсуждался в Комитете партии. Прежде всего, приходится сказать, что имеется целый ряд препятствий, которые сейчас мешают этому: во-первых, это отсутствие мусульманского командного состава, чтобы мусульмане могли обучаться военному строю на родном языке, во-вторых, отсутствие правильной агитации, которая разъясняла бы широким мас-

сам все значение их участия в рабоче-крестьянской армии. Вот эти обстоятельства, которые я перечислил, являются препятствиями для создания такой Красной армии. Мы должны приложить все силы, чтобы эти препятствия уничтожить. Прежде всего, мы должны заботиться о создании красного мусульманского командного состава, вследствие чего вопрос об открытии курсов для подготовки мусульманских военных инструкторов есть вопрос злободневный. Затем должны быть созданы курсы, подготовляющие политических работников из среды мусульман, которые могли бы вести работу просвещения и привлечения широких масс в ряды армии, которые могли бы разъяснять и проводить все декреты, развивать самосознание масс, и таким образом, идя дальше, получить тот контингент политических комиссаров, который, как я уже выше сказал, выжимает из специалистов все те соки, которые нам нужны; и вот эти курсы должны быть созданы в первую очередь, чтобы подготовить тех лиц, которые нам нужны для создания рабоче-крестьянской армии здесь, на Востоке.

Тут я хочу отметить, еще одно обстоятельство, которое имеется в указаниях тов. Рыскулова³. Он говорил в своем докладе о деревне, о неоднородном населении, и что нельзя проводить одну и ту же политику, не приспособляя ее для каждого населения особо, и что большой недостаток туркестанской власти заключается в том, что она хотела подвести всех под один масштаб. Поэтому мы сделали бы грубую ошибку, если бы мы, проводя политику по военному делу, тоже не приспособились бы к этим особенностям мусульманского населения. При освещении этого вопроса необходимо подходить с точки зрения тех особенностей, в которых находятся мусульмане, тех условий, в которых они живут и проч. В среде киргиз, например, вопрос обстоит иначе, чем среди узбеков и т.д. Эта разница бытовых условий, обстановка должны быть учтены, и здесь необходимо действовать применительно к этим условиям, сообразно с наклонностями и привычками каждого отдельного народа. Обязанность проведения этого разграничения и приспособления к требованиям, которые возникают отсюда, эта основная задача должна лежать на мусульманской коммунистической организации. Работа над этим вопросом должна быть поставлена в первую очередь с тем, чтобы в ближайшее время приступить к разработке определенного положения и выяснению тех условий, которые могут быть положены в основу мобилизации.

Кроме того, нашей очередной задачей, задачей Туркестанской коммунистической партии является предварительная агитация, которая создала бы подходящую обстановку для мобилизации, которая разъяснила бы мусульманским массам, как узбекам, так и туркменам и киргизам, что Красная армия является единственным условием защиты интересов мусульманского пролетариата, что эта армия является его собственным делом и что, создавая ее, мусульмане в то же время будут бороться как за себя, так и за всемирные цели.

Последняя задача должна быть поставлена во главу угла того решения, которое должна вынести настоящая конференция, дабы товарищи, разъехавшись по местам, имели возможность заняться этой подготовкой, ибо без этого может потерпеть полную неудачу вопрос создания регулярных мусульманских частей. Вот, товарищи, в кратких словах то, что я хотел сказать.

Итак, товарищи, в области организации Красной армии и принципов строительства ее мы здесь не будем ничего выдумывать, не будем создавать но-

вого, мы будем строить армию так, как она построена в России, ибо тот принцип построения, которого придерживаются там, доказал, что таким образом можно создать армию победоносную и способную побеждать врага <...>.

РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 152. Л. 15–20.

¹ Куйбышев В.В. (1888–1935) – активный участник революционного движения, советский партийный и политический деятель. Член партии с 1904 г. Участник революции 1905–1907 гг. В гражданскую войну – один из политических руководителей Красной Армии. В 1919–1920 гг. В.В. Куйбышев в качестве заместителя председателя входил в состав комиссии по делам Туркестана (Турккомиссия), уполномоченной представлять ВЦИК и СНК РСФСР в Туркестанской автономной советской социалистической республике. Комиссия была образована постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. и работала до 16 августа 1922 г. Одновременно на Турккомиссию возлагались высший партийный контроль и руководство в республике от имени ЦК РКП(б). Создание Турккомиссии было вызвано необходимостью оказать всестороннюю помощь Туркестанской АССР, в течение длительного времени отрезанной от РСФСР блокадой, прорванной в сентябре 1919 г.

² Конференция проходила в январе 1920 г. Одним из спорных решений конференции стало принятие резолюции об образовании самостоятельной «Тюркской республики» и «Тюркской коммунистической партии», состоящей только из коммунистов местных национальностей.

³ О Т. Рыскулове см. подробнее прим. 7 к док. № 115.

Док. № 131

1920 г. не ранее января¹. – Инструктивное письмо Политического управления Туркестанского фронта командованию частей и подразделений об организации агитационной кампании по набору мусульман в Красную армию

Коканд ПОстрелбриг 6;² Наманган, ПОкавбриг 1, Коканд, ПОкавбриг 1, кавдив 3

Передается для немедленного исполнения копия телеграфной инструкции ПУТурка³ № 14002.

«По проведению агитационной кампании, в связи с предстоящим набором мусульман в Красную армию. 1) Цель агитационной кампании – дать самое полное и правильное представление широким мусульманским массам о сущности и необходимости предстоящего набора, обезвредить провокационную работу международной буржуазии европейских и мусульманских недовольных групп и обеспечить безболезненное и успешное проведение в жизнь этого мероприятия. 2) Во главу угла всей кампании ставится работа в волостях, в кишлаках, аулах, куда должны быть брошены все без исключения силы парторганизации политодов и агитпросветов⁴ на время этой кампании. 3) На основании пункта 5 приказа Реввоенсовета Туркфронта от 18 июня, руководство агитационной кампании на местах возлагается на облполитоды, уездные агитпросветы, ПОармы, ПОдивы и ПОбриги, на которые возлагается также вся ответственность за успешное проведение кампании. В распоряжение политодов местные парторганизации предоставляют все необходимые агитационные силы и средства. Руководство всей кампании в целом возлагается на политуправление Туркфронта, к работе привлекается также комиссия по выборам на советские и партийные съезды, полу-

чающие указания на этот счет от ближайших политодов. 4) В целях устранения разногласий и установления единой линии проведения, с получением сего приказывается собрать специальное совещание всех привлекаемых к агитработе партработников, на котором детально разобраться в настоящей инструкции и в методах ее наиболее целесообразного исполнения. 5) Приказывается использовать следующие виды агитработы: а) вопросы о предстоящем наборе подвергнуть обсуждению на всех партийных собраниях до мелких ячеек включительно, на заседаниях Советов, волостных и уездных съездов, в союзах бедноты, во всех мусульманских профессиональных союзах и т.д.; б) организовать групповые беседы в чайханах, на базарах и везде, где собираются небольшие группы; в) немедленно организовать агитационные поезда, арбы и передвижные юрты, которые с наиболее способными и популярными агитаторами разослать по кишлакам, аулам и волостям; г) организовать в старых городах, на базарах и [в] крупных мусульманских профессиональных союзах, на сборных пунктах ряд митингов, концертов-митингов, спектаклей-митингов, популярных лекций, выбирая для этого время и место, обеспечивающие многолюдность таких митингов. Примечание: посылка агитаторов, не владеющих мусульманским языком, в мусульманские массы следует практиковать лишь в тех случаях, когда имеется хороший и надежный переводчик; во всех остальных случаях в массы необходимо посылать агитаторов, говорящих на местных языках; д) использовать изобразительное искусство, выпуская на местах плакаты соответствующего содержания; е) организовать широкую газетную кампанию, используя для этой цели мусульманские газеты и выпуская специальные листовки на мусульманском языке; ж) агитационно-инструкторские поезда должны перенести центр тяжести своей агитационной работы в эту область.

№ 14002 подлинный подписали: начполитуправления Туркфронта В. Куйбышев, Турсунходжаев⁵, секретарь ПУТурка Савицкий.

Секретарь ПОдива 2 Ачильдиев.

РГВА. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 289. Л. 15, 15 об.

¹ Инструктивное письмо политического управления Туркфронта было подготовлено и отправлено в политотделы действующих частей в целях активизации мер по набору мусульман в ряды Красной армии. Необходимость и задачи этой кампании были изложены в докладе заместителя председателя Турккомиссии, начальника политуправления Туркфронта В.В. Куйбышева на III конференции коммунистов-мусульман Туркестана «О привлечении мусульман к защите социалистического Отечества» в январе 1920 г.

² Политотдел стрелковой бригады, далее – кавалерийской бригады, кавалерийской дивизии.

³ Политическое управление Туркестанского фронта.

⁴ Агитпросвет – сокращенное название отделов агитационно-просветительской работы действовавших при политических отделах войсковых частей.

⁵ О Турсунходжаеве С. см. подробнее прим. 1 к док. № 117.

1920 г. февраля 6. – Доклад делегатов андижанских дехкан на III Краевой конференции мусульманских организаций РКП в Туркестане

С начала революции и переворота народная власть в Туркестане и, в частности, в Фергане вылилась в виде Комитетов общественной безопасности. При конструировании комитетов этого первого опыта народовластия пришлось столкнуться с весьма существенным для населения вопросом, как смотреть на туземное население, которое составляет почти 98% всех горожан города и уезда? Считать ли их равноправными и имеющими права полного представительства, или смотреть на него как на малокультурную, бессознательную часть населения, для которого совершенная роскошь иметь в достаточном количестве своих представителей, тем более, что товарищи – европейцы вполне и даже с большим успехом могут не только защищать интересы туземного населения, но и лучше будто бы знают их? В результате с первых же шагов организации новой народной власти в лице Комитета безопасности туземцы были оттеснены от самоуправления, и большой борьбы и трудов стоило им добыть признания за ними права на представительство хотя бы в 50% всего состава Комитета безопасности.

Это недоверие к мусульманам, пренебрежение к их интересам в целом, взгляд на них, как на людей, не способных принимать участие в строительстве новой народной власти в том или другом виде, проходит всю историю революционного периода от начала революции до настоящего времени. В результате почти полная заброшенность организации мусульман-туземцев и отсутствие у представителей власти заботы равномерно о тех или иных шагах своей работы не только осведомлять большинство населения – мусульман, но и предпринимать эти шаги только и исключительно с одновременного одобрения не только европейцев, но и мусульман. Получилась жизнь как бы двух почти не прикасающихся друг с другом центров: новый город как центр новой народной власти и старый с его уездом, предоставленный самому себе, организующиеся по более свойственному большинству из населения его – бедняков, враждебным инстинктом пролетариата. Связь эта выражалась лишь формально, почти не отличаясь от дореволюционной эпохи. Когда было нужно достать денег, путем ли обложения, реквизиции, конфискации и т.п., то вспоминались старый город и уезд, и предписания и отношения в срочном порядке сыпались дождем.

Вот почему с самого начала возникновения совдепа, как в русском городе, так и в старом, сменивших собою комитеты безопасности, представители их ни в коем случае не являлись и не могли явиться уполномоченными от народа и его широких масс. В большинстве они являлись людьми случайными, попавшими по протекции, по знакомству, людьми, преследующими, по соглашению друг с другом, свои мелкие задачи наживы, далекие от интересов народных масс мусульманства, людьми безответственными, положившими начало принципу: «власть на местах», толкуемому ими как: «все законно – раз я этого хочу».

Состав первого совдепа в Фергане не только поражает своей случайностью и пестротой представителей, но и преобладанием армян. После кокандского погрома², в котором, и это ни для кого в Туркестане не секрет, активно выступали армяне, грабя и уничтожая мирных жителей, почти все видные места в совдепе были предоставлены армянам. Значение их возросло. Возникла и укрепилась

партия дашнаков³. Как вел себя совдеп по отношению к населению, достаточно характеризовать рядом грязных судебных процессов о комиссарах, обнаруживших, как общее правило, вымогательства, самоуправства, растраты и присвоения и проч[ие] незаконные проступки. Несмотря на провозглашенный принцип социализма свободы, жизнь и имущество частных граждан были в опасности и вместо твердой законной власти получилось сплошное самовольство и произвол.

Под руководством членов совдепа нового города был организован совдеп в старом городе и выборы его тоже не были народными. Работа совдепов нового и старого города шла в контакте до тех пор, пока деятельность протеже новгородского совдепа – райсовдепа не стала настолько яркой среди подавленного, безропотного населения мусульман, что весь совдеп старого города почти в полном составе оказался под судом и в местном арестном доме.

Понятно само собой, что, не встречая широкой поддержки своим незаконным мероприятиям среди населения, совдепы должны были создать эту поддержку другим путем, и этим объясняется организация дашнаков и раздача щедрой рукой армянам оружия и формирование из них большинства Красной армии. Результатом этого явилась власть новых преторианцев⁴ – вооруженных армян. Ни для кого не тайна, сколько безответственных грабежей и убийств совершено ими среди мусульманского населения, как в городе, так и в уезде. Всякий поход в уезд под видом преследования разбойников вооруженных отрядов армян и под их влиянием чинов Красной армии был путем убийств женщин, детей и беззащитного мирного населения <...>.

Последствия этой опричнины, покровительствуемой начальством, сказались на экономической жизни мусульман. Отобраны лошади у земледельцев под видом реквизиции для нужд армии, однако эти же реквизиторы часто, не стесняясь, открыто торговали лошадьми на рынках. Разрушены и сметены с лица земли несколько десятков кишлаков. Население лишено крова и запасов. Посевы сокращены. Просвещение заброшено и, чтобы всему этому придать законный вид, каждый сарт взят заранее на подозрение и, чтобы замать следы, с одной стороны, с другой – оправдать свою работу, каждого мирного туземца отождествили с разбойниками и, как таковых, голословно, без доказательств, поставили вне закона. Понятно, что с разбойниками нечего церемониться, но были в действительности изрублены, ограблены десятками тысяч мирные жители – доказательства не искали и они не требовались. В результате обнищание и распад экономической жизни дошли до последних пределов. Основой благосостояния края, как известно, является хлопок, его урожай, благоприятные условия реализации являются основой всей не только торгово-промышленной, экономической жизни, но жизни нас, туземцев, вообще. Почти 80% населения мусульман-туземцев – мирные труженики хлопководы, дехкане, в поте лица работавшие над хлопком. Москва и промышленные центры почти 50 лет приучали туземцев, постепенно сократив посевы пшеницы и других хлебных злаков, культивировать только хлопок, а на урожай его покупать на базаре привозную пшеницу и другие товары. С момента национализации заводов этой основе народного благосостояния был нанесен почти непоправимый удар. Дело в том, что во главе управления хлопководством стали районные хлопковые комитеты, в большинстве состоящие из лиц или не владеющих способностями к широкому управлению, или яв-

но недобросовестных, преследующих свои личные наживы. Все лица с опытом, не только бывшие хозяева, но их поверенные, управляющие, десятками лет изучавшие хлопководство, были сразу же взяты на подозрение и выброшены за борт, а [на] их места заступили мелкие служащие, пунктовые приказчики и даже лица, впервые столкнувшиеся с хлопководством. Общая мерка для определения способности того или иного работника по хлопку была одна: «буржуй он или нет», причем это понятие трактовалось по-своему, по-туркестански, не только вразрез с определенными приказами российского центра, но в большинстве предвзято, без каких-либо доказательств, нередко лишь для достижения своих корыстных целей.

Другим орудием убийства хлопководства было также огульное понятие «спекулянт». Всякий хлопковод, купивший на базаре хлопок, хотя бы в минимальном количестве 20–30 пудов, считался спекулянтом и буржуем и за этот хлопок, сданный им на национализированный завод, он мог не получить ни копейки. Получалась огромная вакханалия, которая требует своей строгой ревизии. Все зависело от лица, заведывающего приемкой хлопка. Захочет – заплатит, не захочет, окрестит хлопок «буржуиным, спекулятивным» и у мелкого промышленника – посредника не будет ни хлопка, ни денег. Произвол в этом отношении принял особенно чудовищные размеры уже по одному тому, что в числе заведывающих, как уже упомянуто выше, стали бывшие мелкие служащие, привыкшие и ранее каждый свой шаг облагать поборами и вымогательствами с хлопководов. До сего времени, не смотря на то, что прошло уже 2 года с момента национализации хлопкового дела, более половины лиц, сдавших хлопок, не получили в расчет ни одной копейки. Дело ухудшается тем еще, что если среди лиц, сдавших хлопок по твердой цене, и встречаются только единицы крупных скупщиков, то, не выдавая им деньги, райкомы наказывали и наказывают на деле не их, а мелкоту – дехкан-земледельцев, так как по установившемуся обычаю мелкий дехканин, нуждаясь в деньгах, свозил хлопок к посреднику, получал с него лишь часть стоимости, а остальную ждал до того времени, пока получит сам посредник, сдав всю партию товара заводу. Таким образом райкомы, не платя посредникам, на самом деле наносят непоправимый вред дехканам, так как последние в свою очередь не могут получить с посредника долг за сданный ему и неоплаченный хлопок. Повторяем еще раз, что лишь полная срочная оплата всего принятого и сданного хлопка, с одной стороны, и тщательная проверка опросом населения с представителями от мусульман деятельности лиц, принимавших хлопок, как-то: Гроссмана⁵ и других, несколько ослабят удар, нанесенный благосостоянию. Увидев, что посев хлопка, кроме затраты труда, ничего не дает, площадь посева сокращена туземцами до последних пределов. Этому способствовала и беспомощность населения, и непрерывное обирание его комиссариатами и разного рода уполномоченными. Под видом реквизиции и конфискации и в старом городе и в уезде без всякого вознаграждения отобраны не только скот крупный и мелкий, не только товары, но даже одеяла, подушки, халаты, припасы и проч[ее] и проч[ее]. Что стоит населению одно только открытие в Фергане «рабочего кооператива», который, на миллионы отобрав в старом городе товары, не оставляя без внимания аршинной лавчонки, не заплатив в большинстве случаев ни копейки, не записав нигде отобранное, ухитрился в конечном результате

<...> при даровом товаре причинить советской власти сотысячные убытки. Удивительно, что, несмотря на факты чудовищных растрат, виновные еще не на скамье подсудимых. Другим могучим орудием разложения благосостояния туземцев старого города и уезда были обложения. Во главе заведывания обложением стоял тов[ариш] Салаев⁶ с неограниченной властью. Его пособником был бывший кадет, спасшийся бегством за свои проделки от расправы товарищей – большевиков из Ростова Великого (Московского), адвокат Знаменский⁷. Несмотря на многотомное доказанное следствие, произведенное Чрезвычайной следственной комиссией ТурЦИКа о Розине⁸, последний, как и остальные герои Панамы обложения⁹, не только на свободе, но и играют вместе со Знаменским какую-то видную роль в Ташкенте. С сартов открыто брали по несколько раз, торговали размерами обложений, определяя их не по достатку облагаемого, а по тому, сколько он даст за труд уменьшить норму взыскания. Все это производилось открыто. Бывали случаи, когда взносимые по обложению суммы не поступали и даже не записывались, а просто иногда выдавали частные записочки на клочках, а иногда только принимали деньги. Если прибавить к этому своеобразные приемы (говоря скромно, требуется ревизия) по расходованию народных денег на обсеменение полей, деятельность по борьбе с голодом, в конце сводящаяся по отношению к туземцам к заботам о погребении уже умерших, отсутствие в уезде и в старом городе отделений бирж труда и социального обеспечения, то понятно будет то полуголодное, заброшенное положение мусульманского населения, запуганного произволом и обобранного, в котором оно очутилось в данное время.

Несмотря на ряд упорных ходатайств со стороны представителей мусульманства открыть биржу труда и социальное обеспечение, они не открыты до настоящего времени ни в старом городе, ни в уезде. Если проверить хотя бы бегло проценты получающих социальное обеспечение европейцев с мусульманами, то невольно поражаешься ничтожностью помощи мусульманам, и это несмотря на то, что как источник доходов мусульмане все время являются исключительными. Все это привело к тому, что население давно и хронически бедствует, не находя удовлетворение самым насущным потребностям. Так же обстоит дело и в смысле распределения продуктов, которых почти лишены туземцы.

Мирный по своему характеру туземец - сарт всегда безропотно склонен был исполнять все требования власти еще николаевского режима, как бы тяжелы они для него ни были. Предполагать, что причина появления разбойничьих шаек кроется в националистическом стремлении сартов к власти, в непризнании советской власти всем населением, возможно, лишь клевета на сартов, и совершенно их не зная. При первых зародышах разбойничьих шаек население немедленно обращалось к властям, прося защиты, посылались депутации, писались доклады <...>, но власть бездействовала – населению не верили. Были отдельные разрозненные выступления отрядов в 30–50 человек, которые занимались лишь грабежом мирного населения, не преследуя шаек. Давали им возможность расти. Население оказалось между двух огней. С одной стороны, угрожали басмачи – разбойники, с другой – вместо помощи, если за таковой обращались к советским отрядам, набранным из самых отбросов, та же участь ждала население от этих отрядов. Население, оставшись без имущества, крова, не встречая помощи от

отрядов, шло куда глаза глядят от сгоревших кишлаков и автоматически за насущный хлеб пополняло ряды разбойников. Банды росли. Власти действовали разрозненно. Не было ни плана, ни единой борьбы, и в результате открывались и создавались фронты.

С открытием фронтов возникла мысль, что большинство состава шаек басмачей – это бессознательная темная масса, пассивно следующая за руководителями, в силу создавшегося своего безвыходного материального положения, и стоит лишь им гарантировать переход обратно к мирному труду, обеспечить возможность этого труда и безопасность существования, как она покинет руководителей. Мысль эта была реализована объявлением амнистии, но результат оказался плачевным. Власть обещала возместить убытки населению, восстановить сожженные дома и разграбленное имущество при помощи специально назначенной комиссии. Но все это осталось лишь на бумаге. Никаких шагов к осуществлению обещанного не принято, наоборот, разрушение кишлаков и ограбление мирных жителей под видом преследования басмачей продолжают и поныне (Узген, Хакент и др.).

Самая амнистия не была широко опубликована и разъяснена населению, но, к несчастью, были и такие случаи, когда уже амнистированные, явившись с удостоверениями, вновь арестовывались за свою прежнюю басмаческую жизнь, несмотря на то, что все проступки их уже прощены. Все это и объясняет, почему амнистия не оправдала возложенных на нее надежд и фронты возникают за фронтами. Некоторые из них, как Джалял-Абадский, возникли совершенно искусственно в связи с объявлением хлебной монополии и благодаря неумелому вмешательству некоторых стоящих у власти лиц.

Существующий в Фергане пункт Особого отдела с первых же шагов своей деятельности занял неправильную позицию в отношении мусульман. Так, например, проводя в жизнь распоряжение о пропорциональном представительстве мусульман, он проводит таковое только в отношении арестов, арестовывая без всякого разбирательства и без всяких оснований не только 98% мусульман, а даже и более. Несмотря на существование в Фергане Мусульманского бюро и неоднократные постановления последнего о том, чтобы никакие аресты, обыски, выемки, реквизиции и конфискации у мусульман никем без ведома бюро не производилось, Особый отдел не желает с этим считаться и совершенно игнорирует какие бы ни было вмешательства мусульманских представителей. Причиной такого отношения отдела к мусульманам, по нашему мнению, служит то, что во главе его стоит неопытный, добродушный, малограмотный человек, мягкостью которого воспользовались некоторые темные личности, вроде Вагина, Молчанова и Глухова. Вагин (делопроизводитель отдела) – известный подпольный адвокат, наживший всяческими нелегальными способами состояние, занимающийся по подложным векселям и от несуществующих лиц. Молчанов – следователь отдела – тоже человек не особенно строгих нравственных правил, исключенный из партии за свои темные деяния. Глухов – помощник заведывающего отделом, будучи совершенно безграмотным человеком, вместе с тем своим отношением к туземцам напоминает жандармского вахмистра времен Николая. Вообще весь состав Особого отдела далеко не отвечает тем требованиям и заданиям, которые возложены на него. Он окружен агентами преимущественно из

самых подонков общества, анашистов, кухнаристов¹⁰, картежников, преимущественно среди них находятся армяне, которые стараются на каждом шагу напасть на мусульман, как своим давнишним национальным врагам, и мстят вместе с тем за то, что они обезоружены здесь в Фергане и сошли с арены правления по настоянию мусульман. Особый отдел, не имея представительства от мусульман, в своей деятельности совершенно игнорирует туземные интересы, не предъявляет обвинения целыми неделями, вопреки существующему декрету о предъявлении обвинения в течение 48 часов, напоминая своей деятельностью царский застеночек, когда начались аресты мусульман целыми сотнями без всяких оснований, а лишь по ложным и анонимным доносам разных лиц, сводящих свои личные счеты. И все протесты мусульман остаются тщетными, а деятельность отдела по-старому проходит в ненормальных условиях. Нужны меры воздействия, нужна реорганизация отдела и чистка его служебного персонала.

Такое же точно отношение, если не более худшее, наблюдается и со стороны военных властей к мусульманам и их интересам. Со времени возникновения разбойного движения власти, а особенно военные, увидели в росте этого движения национальные стремления мусульман к свержению ига европейцев. Взгляд этот неправильный, ни на чем положительно не основанный и создается исключительно по непониманию жизни и быта мусульман. Даже мудрено от них требовать этого — они люди пришлые, люди от сохи, люди момента, а им не важно, что переживут и перестрадают мусульмане, а они для достижения своих подчас честолюбивых стремлений не останавливались ни перед чем. Были случаи, когда мы, представители трудящихся-мусульман, осведомленные о движении разбойных шаек и о месте их нахождения, шли с докладом об этом к военной власти, там нам говорили, что об этом уже известно и что принимаются меры. Однако, как потом выяснялось, меры эти принимались слишком поздно или вообще не принимались, а разбойники преспокойно хозяйничали в кишлаках, грабя мирное трудовое население, а когда они уходили оттуда, туда являлись во исполнение «принятых мер» наши войска, производили реквизиции и наказывали жителей кишлаков за недонесение власти о разбойниках, последствием чего являлось уничтожение целых селений с их жителями. И это на местном военном жаргоне называлось принятием мер. К чему же принимались меры: к уничтожению разбойников или увеличению их рядов? Мы думаем и видим это наглядно, что меры принимались к увеличению рядов разбойников. Ведь как в местном оперативном штабе, так и в штабе Красной гвардии представителей от мусульман нет и все мероприятия, проводимые в жизнь этими учреждениями и вообще военным начальством, чужды жизни и интересов мусульманства. Были случаи, когда приказами по гарнизону увольнялись красноармейцы без всяких оснований, а лишь только потому, что они «сарты». Подлинные приказы такого рода, хорошо характеризующие отношение военной власти к мусульманам, имеются в делах местного ревкома, ныне упраздненного.

Вообще все просьбы мусульман, обращенные к военной власти, остаются без всякого внимания. Представителями мусульман старого города неоднократно подавались письменные просьбы о принятии надлежащих мер к охране старого города от разбойников ввиду того, что в последнее время старый город от

14 до 16 часов в сутки находился буквально во власти разбойников. Но все эти просьбы остаются гласом вопиющего в пустыне <...>.

Единственная защита старого города от разбойников – ахунджановский отряд в последнее время был переведен из старого города в Скобелев, но оттуда, благодаря притеснениям военной власти, вынужден был «бежать». Переход Ахунджана на сторону советской власти дал толчок и другим начальникам разбойничьих отрядов начать переговоры о своем подчинении советской власти и переходе на ее сторону, но тактика, принятая в отношении ахунджановского отряда, не дала возможности осуществиться этим переговорам, а вызвала среди главарей шак и их отрядов недоверие. Мы же, представители мусульманства, принявшие самое горячее и деятельное участие к склонению разбойников перейти на нашу сторону, сулившие им все блага социализма и коммунизма, обещавшие неприкосновенность их жизни и имущества, теперь потеряли всякое доверие к нам не только со стороны разбойников, но и со стороны всех вообще мусульман, так как не оправдали, по не зависевшим от нас причинам, всех обещаний, данных им, причиной чему служат многие товарищи-европейцы.

Не лучше дело обстоит и с представителями «единого народного суда», они не пользуются ни авторитетом, ни доверием среди мусульманства, ибо могут ли последние питать какое-либо уважение к лицам, по вине которых, они, приезжая по делу из кишлаков, принуждены целыми неделями проживать в городе, тратя последние свои гроши? Придя же к судье, этот кишлачник неизменное получает один ответ «сейчас некогда, приди завтра». Эти «завтра» бесконечны, и бедный, темный мусульман, потолкавшись по разным учреждениям, принужден с горьким осадком на душе вернуться к себе домой, проклиная при этом существующие порядки. Сплошь да рядом бывает так, что судьи и следователи, засадив в тюрьму порою безвинного человека, совершенно забывают о его существовании, не пересматривают вопроса об изменении меры пресечения и томят его в заключении в продолжение многих месяцев. Может ли после этого такой суд претендовать на уважение и доверие со стороны граждан? Не применяется сплошь да рядом ни условное осуждение, ни досрочное освобождение, так же как не применяются дарованные амнистии, без напоминания об этом самого заключенного. Что служит причинами к этому, мы не беремся судить, но думаем, что такое положение недопустимо и его нужно изменить в корне, дабы суд пользовался популярностью и доверием масс.

Из рук вон плохо и культурно-просветительная жизнь мусульманства. Отделом народного образования, к которому перешла вся культурно-просветительная работа, не принимается никаких решительно мер к насаждению культуры и просвещения среди мусульманства, а обращено все внимание лишь на европейцев, так, например: в старом городе насчитывается свыше 85000 населения, а открыто школ слишком мизерное количество, в русском же городе насчитывается всего до 15000 населения, открыто гораздо большее количество школ, если взять процентные отношения нового и старого города. В мусульманском городе существует всего лишь одна мусульманская читальня, которая, не будучи никем субсидируемая, влачит жалкое существование и не может служить рассадником просвещения и культуры, так как в ней нет абсолютно никакой литературы, за исключением ташкентской мусульманской газеты «Иштракиун». В уезде же,

благодаря разбойному засилью, нет возможности открыть школы и мусульманство уезда обречено прозябать во тьме и невежестве, находясь под гнетом мулл и имамов. Изложив выше сего обстоятельства, приведшие мусульман Ферганы и его уезда к тому положению, в котором они в настоящее время находятся, мы в заключение считаем необходимым ответить на предложенные нам вопросы следующим:

1) разведчиков или так называемых секретных сотрудников, работающих как в особом отделе, так и в Чрезвычайной комиссии и других учреждениях, надлежит принимать исключительно по рекомендации комитета партии, дабы избежать темного элемента, приносящего своими действиями только ущерб делу и сплошь да рядом преследующего свои корыстные цели путем вымогательства и шантажа и грозящего в случае неисполнения такого рода требования доносами.

2) уничтожение национального неравенства, дабы все граждане, будь то сарт, русский, перс, татарин и проч[ее] и проч[ее] в одинаковой мере пользовались правами гражданства и защитой законов.

б) строгая закономерность в действиях власти, а особенно военной власти, ненормально проявляющаяся в настоящее время в разного рода реквизициях, конфискациях и отчуждениях для нужд армии лошадей, теплых вещей и продовольственных припасов и несвоевременной уплате за это, чем порождается недовольство и вполне справедливый ропот населения.

в) считаясь с многовековыми религиозными бытовыми обычаями мусульман, старательно избегать нарушения этих обычаев, имея в виду всю темноту и неподготовленность мусульманских масс к восприятию идей социализма.

г) более решительные действия штаба Ферганского фронта по борьбе с басмачеством, так как борьба эта путем агитации не достигает цели, так как басмачество явилось плодом ошибок власти, почему население дальних кишлаков имеет искаженное представление об истинной советской власти, будучи информируемо о событиях только белогвардейцами, ибо ядро их фактически не понесло еще ни одного поражения, для чего необходимо сделать удар по центру басмачей, чем поколебать авторитет в глазах населения и заставить крупные шайки рассыпаться на более мелкие, которые, распыляясь среди населения, будут уничтожены последним без помощи вооруженных сил, и

д) более действительная живая связь города с деревней, частая и правдивая информация ее по текущему моменту путем живого слова и красной литературы на мусульманском языке, устройство в больших кишлаках библиотек – громкочитален и поднятие культурного уровня мусульман путем открытия школ.

3) для поднятия экономической жизни уезда и города необходимо немедленно же оказать материальную помощь разрушенным хозяйствам для восстановления их, дав необходимый инвентарь и рабочий скот, а также все нужное в хозяйстве и домашней жизни <...>.

РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1 Д. 312. Л. 3–9. Подлинник.

Опубликовано: Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 29. С. 349–354.

¹ Третья краевая конференция мусульманских организаций РКП в Туркестане проходила 12–18 января 1920 г.

² Речь идет о событиях в Коканде в январе–феврале 1918 г., приведших в краху Кокандской автономии.

³ Представители армянской революционной партии Дашнакцутюн. О деятельности партии в Туркестане см. подробнее: Назаров М.Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты Октябрьской революции. 1918–1920 гг. Ташкент, 1969; Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007.

⁴ Преторианцы, преторианская гвардия – личные телохранители императоров Римской империи.

⁵ Вероятно речь идет о Гроссмане М.Б., члене штаба советских войск г. Андижана (1919 г.).

⁶ Салаев – большевик, председатель Андижанского совета (1918 г.).

⁷ Знаменский – в 1919 г. секретарь Реввоенсовета ТССР.

⁸ Возможно, Розин М.А. (1883–?) – член РКП(б), сотрудник Полевого штаба РВСР (1919–1920 гг.), военный комиссар в войсках ВЧК в Ташкенте с апреля 1920 г.

⁹ Речь идет о «чайной панаме»: в октябре 1919 г. один из руководителей ТССР А.А. Казаков был обвинен в причастности в 1918 г. к крупной финансовой афере – спекуляции с чаем. В 1921 г. он был отозван в Москву.

¹⁰ Кухнаристы (кукнаристы) – наркоманы, употребляющие отвар из маковых головок.

Док. № 133

1920 г. февраля 21. – Письмо ЦК РКП (б) всем партийным комитетам и политотделам «К работе среди народов Востока»

Центральный Комитет считает необходимым дать партийным комитетам и политотделам несколько общих указаний, которые дадут возможность партийным работникам ориентироваться во всех особых сложных условиях работы среди народов Востока. Задачей коммунистической партии повсюду, где ей приходится работать, остается в первую очередь организация пролетариата и крестьянской бедноты, привлечение их в ряды партии и профессиональных союзов и в советские учреждения.

Отсталость восточных народов не только не освобождает партийных работников от этой задачи, но, наоборот, обязывает их удвоить усилия, стремясь к тому, чтобы мусульманский пролетариат и мусульманская беднота прониклись коммунистической программой. Политическая и культурная отсталость народов Востока должна отразиться лишь только на методе партийной работы. При работе среди мусульманских народов нужно исходить из двух основных методов, которые играют в их жизни большую роль: моментов религиозного и национального. Религиозные предрассудки у них сильнее, чем у русских и у других европейских рабочих и крестьян. Так как они находятся еще в той стадии развития, когда гражданско-семейный быт тесно связан с религиозными представлениями, религия у восточных народов занимает в их жизни гораздо больше места, чем у народов экономически более развитых. Это предписывает большую осторожность в борьбе с религиозными предрассудками. Против них нужно бороться не прямым отрицанием религии, а ее подтачиванием посредством распространения грамоты, открытия школ, клубов, читателен, распространения познаний по истории земли и человека и, главным образом, указывая на классовый характер

организации мусульманского духовного сословия, на его эксплуататорские стремления по отношению к бедноте.

Религиозный фанатизм среди мусульман служил периодически в руках тех или иных мусульманских государств, достигших известной степени военного могущества, для облегчения их завоевательных целей. То, что проделывал русский царизм с помощью панславянской идеи, проделывали арабы, а позже, и отчасти теперь, турецкие и афганские националисты с помощью так называемого панисламизма. Относясь с осторожностью к религиозным верованиям масс, надо указывать на ту эксплуатацию, которую проводили господствующие мусульманские классы с помощью религии.

Второй момент, который, в особенности за время существования советской власти, занял большое место в жизни мусульманских народов, — национальное движение. В нем нужно отметить две стороны: с одной стороны, стремление каждой отдельной этнической мусульманской группы (башкиры, киргизы, калмыки и пр.) поднять свою национальную культуру, создать свою собственную литературу, свои собственные школы; с другой стороны, поползновение националистов этих же групп использовать естественное стремление масс к национальной культуре для названных политических целей.

Здесь нужно отметить поползновение националистических татарских кругов усилить еще раньше существовавшую гегемонию татар, являющихся в политическом, экономическом и культурном отношениях вышестоящими, чем другие мусульманские племена, стремление укрепить власть татарской буржуазии. Советская власть не делала и не делает никакой разницы между мусульманским народом. Она исходит из полного равноправия всех народов, обеспечивает им право самоопределения и старается уничтожить всякий гнет, как экономический, так и национальный. Коммунисты должны относиться сочувственно к стремлению мусульманских масс, национальному самоопределению в рамках советского строя.

Вопрос о выделении мусульманских племен в отдельные государственные советские формирования точно так же не встречает никаких препятствий, доказательством чего является существование Туркестанской, Башкирской и др[угих] республик. Но следует указывать, что в моменты, переживаемые теперь рабочими и крестьянами всей России без исключения, когда их власти грозит как западный империализм, так и стремление мусульманской национальной буржуазии и мусульманских мулл к захвату власти, — спасение мусульманских трудящихся масс заключается в самом тесном союзе с Советской Россией. Отдельные мусульманские советские республики не могут существовать без тесного военного и экономического объединения с Российской Федеративной Советской Республикой. Следует указывать на пример Украины, объединившей с Россией свой военный комиссариат, свои железные дороги, почту и телеграф, совет народного хозяйства и т.д. и сохранившей отдельными комиссариаты просвещения, юстиции, внутренних дел и земледелия.

Необходимость этого объединения и вытекающей из него федеративной связи диктуется еще тем обстоятельством, что в мусульманских республиках, существующих (Башкирская и Татарская и др.), вкраплены сотни тысяч российских крестьян и рабочих и что их полное отделение от России может повлечь

только к внутренней национальной борьбе самих этих республик. Что касается партийной работы в мусульманских республиках, она ведется партийными организациями, существующими на правах краевых, областных комитетов, причем в их организации не делается никакой разницы между мусульманами и русскими. В организациях создаются национальные секции для агитации и пропаганды среди национальных меньшинств. Если по своему большинству коммунистическая партия данной республики является русской, создается соответственная секция для башкир, татар и проч. Если, наоборот, по своему большинству организация мусульманская, то создается соответственная секция для работы среди русских. Будучи проникнута сочувственным отношением к развитию национальной культуры и к принципу самоопределения, партийная работа должна носить отчетливо интернационалистический характер, должна поддерживать необходимость тесного союза мусульманских трудящихся масс с Советской Россией не как с великим государством, которое силой забрало эти массы под свою власть, а как с единственной их опорой еще на долгое время в борьбе за их освобождение.

Центральный комитет Российской Коммунистической Партии.

Опубликовано: Советское содружество народов. (Объединительное движение и образование СССР). М., Политиздат, 1972. С. 119–122.

Док. № 134

1920 г. марта 15. – Из информации особоуполномоченной комиссии Гавриловскому¹ политотделу о положении казахского населения в Капальском уезде Семиреченской области

Урочище Сары-Куль Капальского уезда

Апрельский переворот 1918 г. киргизское² население Семиреченской обл[асти] после бесчеловечного отношения к нему при старом царском режиме и после обещавшего много, но ничего не давшего правительства Львова и Керенского³, встретило сравнительно сочувственно. Несмотря на натянутые отношения между русским и киргизским населением после 1916 г.⁴, киргизы были уверены, что в самом непродолжительном времени установятся самые добрососедские отношения. Киргизский областной комитет признал советскую власть, и почти все киргизские деятели вошли в совдепы.

К сожалению, как горные потоки при дружном таянии снегов бурно несутся, сметая на своем пути селения, леса, людей и животных, так и большевистская революция бурно покатилась по всей России и в нашем Семиречье. Киргизская интеллигенция, взявшаяся за советскую работу, уже через месяц – два стала преследоваться, и некоторые были приговорены к смертной казни. Так принуждены были бежать из Лепсинского уезда Альджанов, Ниязов (ныне покойные), Маметов; из Гавриловского – Толебаев, Сыртанов, Умбетпаев, Кадырбаев, Калимбеков; из Верного – Джайнаков, Тергеусизов, Дусебаев. И киргизы остались без работников.

К тому же в июне и июле месяцах [1918 г.] среди найманов⁵ (Лепсинского и у 10 волостей Капальского уезда) начались реквизиции скота, было взято свыше 10000 лучших лошадей, брались седла с потниками и пр[очими] принадлеж-

ностями, вышитые кошмы, одеяла, подушки и проч[ее], далее поход Мамонтова и Иванова [в] сторону Сергиополя⁶ ознаменовался расстрелами простых степных киргизов без всякой вины и, наконец, в августе 1918 г. крестьяне Черкасского, Петропавловского, Антоновского, Покатиловского и др[угих] селений принялись за систематическое избиение киргизского населения. Всего было перебито свыше 6–7 тысяч киргизов, зимовки сожжены, имущество разграблено и скот угнан. И таким образом большевики – крестьяне определенно оттолкнули от себя киргизскую массу.

В том же августе в Лепсинском уезде показались первые казачьи отряды Сибирского правительства⁷ и, естественно, киргизы встретили их как своих избавителей, и под влиянием агитации казаков мстить за убитых отцов и братьев нашлись на первых порах даже добровольцы-киргизы – родственники убитых. Их было всего один эскадрон, около 120 человек. Казаки, увидев, что киргизы как боевой материал вполне годны к делу, стали мобилизовывать [их], налагая на волость по 60–100 чел[овек] с конями <...>. Эти призывы относятся к декабрю 1918 и началу 1919 г., когда передовая киргизская интеллигенция, перебравшаяся к тому времени в Семипалатинск, составила в Сибирском правительстве вполне определенное мнение <...>.

В Тургайской обл. Дутов⁸ сжигал селения, порол крестьян. Весной 1919 г. два украинских полка Тургайской обл[асти] с полным вооружением перебравшись к большевикам.

В начале 1919 г. Сибирское правительство пригласило председателя Алаш-Орды⁹ Букейханова¹⁰ и подвергло его аресту. Арестованы были видные киргизские деятели – Акбаев¹¹ (оказалось, был приговорен к смертной казни – оказалось, что за его деяния можно оштрафовать на 25 рублей), Акаев¹², Сарсенов¹³, Алимбеков и ряд видных киргизов Семипалатинской области. В Лепсинском и Капальском уездах арестовали Толебаева¹⁴, обвиненного в работах советской власти.

К началу 1919 г. относится обсуждение министерством¹⁵ известного проекта ген[ерала] Ионов¹⁶ <...>. Согласно этому проекту вся предгорная полоса Семиреченской области должна [была] перейти [к] казакам <...>. Все это странство [от озера Алаколь до Нарына] должно было перейти к казакам, крестьяне и киргизы – выселены. Последние должны [были] переселиться в Балхашский район. Этот проект был близок к осуществлению. Между прочим, разночинцы г. Сергиополя подтверждают, как ген[ерал] Ионов сделал распоряжение выселить в течение одной недели, а разночинцы должны были передать и распродать имущество в городе только казакам.

Премного было подобных шагов Сибирского правительства, и эти шаги послужили причиной тому, что вся Сибирь с нетерпением ждала появления большевиков в Челябинске.

Киргизская интеллигенция, взятая под подозрение в самом начале возникновения Сибирского прав[ительст]ва, заняла вполне определенную позицию и секретно, через башкирского представителя З. Валиди¹⁷ киргиза Тунгачина вступила в переговоры с Москвой. К этому времени, [к] весне 1919 г., относится поездка в Москву популярного киргизского деятеля Байтурсынова¹⁸.

Понятно, что киргизский народ также понял, что такое казачье правительство. Около 20 месяцев война в Семиречье сосредоточена в одном и том же месте района: Сергиополь, Урджар, Уч-Арал, Лепсинск, Романовское, Аксу. Можно сказать без преувеличения, что продовольственных запасов действующая [белая] армия из Семипалатинска не получала – все экономические тяготы в области легли на крестьян - большевиков и киргизов. Атаман Анненков¹⁹ конфисковал у крестьян скот, посеы (для уборки коих были мобилизованы киргизы), затем все остальное легло на плечи киргизского населения.

По самым скромным подсчетам, действующими частями у киргизов отобрано бесплатно баранов около 200000 голов, лошадей 20000, крупного рогатого скота 5000, верблюдов 10000, юрт около 1000, кошом 20000 аршин, шкур 5000, мерлушек 15000, масса армянин, шерсть на сукно и т.д. Реквизировали все время сено. Топливо доставляли также мобилизованные киргизы. Одним словом, у киргизов не оставалось ни одной области хозяйства, которая не была [бы] тронута казаками. Казачье же имущество и скот рядом с киргизским процветали и количественно множились.

В довершение этих бед небывало суровая зима 1918/1919 г. с необыкновенно сильными буранами унесла половину киргизского скота. За последние два месяца нынешнего года (январь–февраль) погибла оставшая половина киргизского скота. После этого неудивительно, что у киргизов [живущих в районе дислокации анненковской армии] осталось никак не более 10% того скота, что был в 1917 г.

В декабре [1919 г.] на горизонте Лепсинского уезда появился Дутов с 33000 беженцев, голодных и больных²⁰, и опять пошли реквизиции; скот не успевали пригонять в города для голодающих жителей и войсковых частей. Поэтому разные беженцы, начальники каких-то милиций, какие-то управляющие уездами, а то и просто вооруженные люди выезжали в степь кормиться за счет киргизов.

Таким образом, киргизы до тла были ограблены войсковыми частями и дутовскими беженцами, в результате чего целые аулы оказались в таком положении, что не в состоянии тронуться с места за неимением в ауле ни одной скотины. Создалась крайне неблагоприятная обстановка: с одной стороны, приближались большевики, которые по понятиям киргизов ограбят и перебьют киргизов как в 1918 г., с другой – голодная ненасытная орава [белых], как саранча, засела в уголке Семиречья.

Небольшая кучка киргизской интеллигенции снеслась с киргизскими деятелями в Семипалатинске и те пообещали сделать все возможное, чтобы предупредить эксцессы со стороны красных. Подобные переговоры два месяца назад начали с киргизской интеллигенцией. После обмена мнениями и выяснениями обстоятельств киргизские работники стали объяснять населению, что со стороны большевиков никаких репрессий не будет. Тогда киргизская масса решила перейти к большевикам. Как только об этом узнала ближайшая Ак-Ичкенская волость, [она] перекочевала на нашу территорию, за ней последовала часть Биень-Куяндинской, Кульден-Джумаевской, Танекинской²¹ и др. Это движение на нашу территорию уже, по узунхулакским сведениям, вызывает репрессии со стороны казаков. Последние из оставшихся наверху матаевцев угоняют свой скот, и

при дальнейшем промедлении в движении с нашей стороны начнется новое избиение киргизов, но уже казаками.

Ввиду всего изложенного, мы находим, что единственный способ спасения остатка скота киргизов и их самих – скорейшее наступление вперед и соединение с 5-й армией²², без сомнения.

Род найманов (Лепсинский уезд и 10 матаевских волостей Капальского уезда) в политическом и экономическом отношениях делится на пять групп:

1. 10 матаевских волостей Капальского уезда (по переписи 1917 г. 13000, теперь 10000 хозяйств) в 1918 г. пострадали, главным образом, имущественно, обостренных отношений с крестьянством нет. Такие отношения могут быть у Баскан-Саркандской волости с крестьянами селений Покровка и Покатиловка. Эта группа готова сейчас же перекочевать на нашу сторону, куда перекочевало около 4 волостей.

2. 5 волостей садыровских и 3 волости каракерейских (по переписи 1917 г. 14000, теперь около 10000 хозяйств), живущих между рекой Баскан на западе и [оз.] Алаколь на востоке и песками. Эта группа сильно пострадала в 1918 г. Убито крестьянами было около 5000 чел[овек]. Они ([киргизы]) опасаются возобновления эксцессов со стороны поселков Черкасского, Антоновского, Андреевского и др. Эта же группа особенно сильно пострадала при казаках. Она гораздо беднее 1-й матаевской группы. Убедить их, что теперешние большевики не допустят повторения прежнего, было затруднительно. Помогло переменить настроение определенное известие из Каркаралинского уезда, что большевики ничуть не трогали тамошних киргизов. Теперь они с нетерпением ждут наступления красных и освобождения от казаков.

3. Третья группа: Алакульская волость, живущая на границе с Китаем, 1800 хозяйств. Пострадала сравнительно мало в 1918 г. и от казаков. Связь установить с этой группой оказывается очень затруднительно.

4. Урджарский район. 6 каракерейских волостей (около 6500 хозяйств по пер[еписи] 1917 г., теперь около 4500) пострадали от нашествия Мамонтова в 1918 г. Этих киргизов Анненков натравил на крестьян Урджарского района летом 1919 г. Было, кажется, нападение с их стороны на крестьянские поселки. Отношения их с местными очень натянутые. По занятии Сергиополя красными Анненков приказал этим киргизам двинуться к китайской границе через Чугучак и Джунгарские ворота, и киргизы принуждены тронуться (около 15 января 1920 г.). Масса народа погибла от снежного бурана и холодов. Сейчас они находятся на границе и очень опасаются крестьян Урджарского района.

5. 5-я группа: 6 каракерейских волостей Сергиополь–Арганатинского района, около 6500 хоз[яйств]. Эти киргизы сравнительно мало пострадали от Мамонтова в 1918 г., [поскольку] вблизи нет ни одного поселка; сравнительно мало пострадали от войсковых частей, хотя поставляли лошадей, верблюдов, баранов и проч. Зато через эти волости прошли дутовские беженцы, от которых киргизы пострадали имущественно, или были частью убиты, частью переданы в руки красных. Оставшиеся от беженцев Дутова четыре волости признали советскую власть еще в декабре [1919 г.] перед взятием Сергиополя. Две волости еще тогда же требовали завязать отношения с красными, но этому мешала джуз-агачская

группа белых. В начале февраля киргизы уговорили Особый Алакульский дивизион перейти на сторону красных, после чего была взята ст. Джуз-Агач <...>.

ЦГА РК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 15. Л. 78–79. Копия.

Опубликовано: Джандосов У.: Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х томах. Т. 1. Алматы, 1999. Док. № 26. С. 52–57.

¹ Гавриловское – совр. г. Талдыкорган Республики Казахстан.

² Речь идет о казахском населении.

³ Речь идет о Временном правительстве, действующем в период 15 марта – 7 ноября 1917 г. Львов Е.Л., министр-председатель Временного правительства в марте – июле 1917 г., Керенский А.Ф., министр-председатель Временного правительства в июле – ноябре 1917 г.

⁴ Речь идет о волнениях в Казахстане и Средней Азии в 1916 г., связанных с призывом местного населения на тыловые работы. См. подробнее: Восстание 1916 года в Средней Азии и в Казахстане: Сборник документов. М., 1960.

⁵ Найманы – одно крупнейших и значительных племен казахов Среднего жуза.

⁶ Речь идет о походах красновардейских отрядов Е.И. Мамонтова и Иванова в конце июня – начале июля 1918 г. в район Сергиополя для подавления контрреволюционных выступлений. Однако, отрядам не удалось взять Сергиополь, он был занят в итоге контрреволюционными силами, что послужило сигналом для антибольшевистского восстания в казачьих станицах северного Семиречья.

⁷ Временное Сибирское правительство (председатель П.Я. Дербер, с июля 1918 г. – И.А. Лавров), с 29 июня 1918 г. Временное правительство автономной Сибири (ВПАС) – существовало на территории Сибири и Дальнего Востока во время Гражданской войны в январе – октябре 1918 г.

⁸ Дутов А.И. (1879–1921) – русский военный, герой Белого движения, атаман Оренбургского казачества.

⁹ См. прим. 1 к док. № 91.

¹⁰ См. прим. 3 к док. № 71.

¹¹ Акбаев Ж. (1876–1934) – казахский общественный деятель, сподвижник А. Букейханова. В 1917 г. избран членом правительства Алаш Орды. В июле 1917 г. участвует во Всеказахском съезде в г. Оренбурге. На Втором съезде Алаш Орды выдвинул идею по созданию постоянной армии (26,5 тыс. человек). После прекращения деятельности в правительстве Алаш Орды в 1918 г. возглавил Каркаралинский казахский комитет.

¹² Акаев С.Д. (1880–1937) – в 1918 г. управляющий делами Алаш-Орды, член Кокандской автономии, при ликвидации ее большевиками бежал из Ферганы в Семипалатинск.

¹³ Сарсенев (Сарсенов) Б. – с декабря 1917 г. – гласный член Семипалатинского областного земского собрания. С конца января 1918 г. – товарищ председателя Семипалатинского Временного областного совета (создан постановлением 1-го областного земского собрания с участием представителей Крестьянского совдепа и Казахского комитета, как центральный орган власти в противовес СНК).

¹⁴ Тoleбаев К. (1892–1937) – член ВКП(б) с 1917 г., член комитета бедноты, зам. комиссара по административно-гражданским делам Семиреченского облисполкома (1918 г.); в 1918 г., получив известие о смерти брата, выехал на территорию занятую белыми, арестован, помещен в Саркандскую тюрьму, освобожден по ходатайству жителей 15 волостей северного Семиречья, проживал под надзором белых властей в родном ауле, бежал через китайский Синьцзян в южное (советское) Семиречье; позднее – секретарь-инструктор оргбюро Казахского краевого союза бедноты «Кошчи» (1920), далее занимал разные должности.

¹⁵ Возможно, речь идет о Министерстве внутренних дел Сибирского правительства.

¹⁶ Ионов А.М. (1888–1950) – генерал-майор, войсковой атаман Семиреченского казачества.

17 Валиди (Валидов) А.-З. (1890–1970) – политический деятель, лидер башкирского национально-освободительного движения в 1917–1920 гг.

¹⁸ См. прим. 7 к док. № 91.

¹⁹ Анненков Б.В. (1889–1927) – генерал-майор, участник Первой мировой и Гражданской войны, атаман Сибирского казачьего войска, командующий Отдельной Семиреченской армии. В июне – июле 1918 г. участвовал в свержении Советской власти в Сибири, сформировал партизанскую дивизию, которая с осени 1918 г. действовала сначала в Западной Сибири и Казахстане, а затем в Семиречье, с невероятной жестокостью подавляя крестьянское восстание. В мае 1920 г. бежал в Китай. В 1926 г. был возвращен в СССР, осужден военным трибуналом за зверства во время Гражданской войны и расстрелян в Семипалатинске.

²⁰ Речь идет о так называемом «Голодном походе», отступлении армии Дутова в ноябре – декабре 1919 г. с территории Южного Урала в район Сергиополя. Данные о численности и потерях армии Дутова во время похода существенно различаются. В ряде источников имеются свидетельства о том, что по приходе в Сергиополь было зарегистрировано 33 тыс. чел. из 60 тыс. отступивших.

²¹ Возможно речь идет о Танийской или Тентекской волостях.

²² Речь идет о 5-й армии РККА, сформированной во время Гражданской войны. Третье формирование 5-й армии было создано директивой командующего Восточным фронтом РККА от 16 августа 1918 г. из войск Казанского участка. Армия входила в состав Восточного фронта, с 15 января 1920 г. в непосредственном подчинении Революционного военного совета Республики, с 20 апреля 1920 г. – помощника главнокомандующего по Сибири. Вела боевые действия в Сибири.

Док. № 135

1920 г. мая 17. – Из письма А. Байтурсунова¹ В.И. Ленину о преодолении недоверия советской власти к казахской интеллигенции

Со времени учреждения Киргизского Ревкома² прошло 10 месяцев. Подводя итоги десятимесячным работам Ревкома, приходится сказать, что за время своего существования им не сделано ничего. Непродуктивность работы Ревкома можно объяснить многими причинами, но основных причин две: 1) у представителя центра, поставленного во главе правления Киркраем, не было определенного взгляда и, вследствие чего, определенного плана работ; что, быть может, объясняется тем, что у самого центра, ввиду особенности социальных условий Киркрая, не было определенного взгляда насчет Киргизского вопроса, кроме принципиального указания в «Декларации прав народов России»³ и в программе РКП(б) и 2) не было взаимного доверия между представителями центра и населением.

При царском правительстве едва ли кто из инородцев испытал на себе национальный гнет и порабощение более киргизов⁴. Национальный гнет не может не вызвать национальных чувств. Если у угнетенной нации против угнетавшей не всегда развивается чувство ненависти и злобы, то чувство недоверия бывает всегда. До тех пор, пока киргизы не увидят иного отношения к себе со стороны русских, они иного чувства, кроме недоверия, без различия классов питать не могут. Пролетариат русской нации, веками грабившей и угнетавшей киргизов, должен доказать и показать на деле, что они являются освободителями угнетенных народов, а не новыми господами, поработителями их, желающими сесть на их шею вместо царских чиновников. Между тем, местные товарищи коммунисты, думая, что киргизы ничего не понимают, и, пускаясь в хитроумную политику, предлагают киргизскому трудовому народу не братскую помощь в строи-

тельстве их жизни на советских началах, а навязывают им свое господство под различным соусом.

Одним лишь переименованием себя в коммунистов-интернационалистов русские не могут возбудить к себе доверия нерусской нации, имеющей вековое знакомство с хитроумной политикой царского правительства <...>.

Русскому пролетариату по отношению киргизов остается выбрать одно из двух: либо насильственно навязать свое господство и требовать беспрекословного подчинения, заняв положение повелителя и назначив повсюду вместо царских губернаторов и генерал-губернаторов диктаторов, либо завоевать доверие киргизского трудового населения. Первый путь ясен и понятен, он достаточно испытан разными царями повелителями. Второй же путь несколько сложен и требует некоторых объяснений. Зато, при выборе первого всякое советское строительство может оказаться на песке, а при выборе второго фундамент строительства будет заложен на прочной почве.

Дело в том, что у киргизов имеется известная часть интеллигентов, которым народ вполне доверяет, и которые ошибаться и заблуждаться могут, но сознательно своего народа ни за какие личные блага и выгоды не продадут.

Кратчайший путь для русского пролетариата, желающего завоевать к себе доверие у киргизов, лежит через этих интеллигентов. Но для этого нужно чтобы эти интеллигенты вошли в доверие советской власти. Вся трудность в киргизском вопросе заключается в том, что киргизы не могут доверять вчерашним угнетателям, советская власть не может доверять вчерашним противникам.

Чтобы разубедить киргизов и убедить их в обратном, коммунисты должны доказать и показать киргизам на деле, что они без различия нации являются не угнетателями слабых, наоборот, освободителями угнетенных. Во-первых, интернационалистов чистой воды на окраинах нет, или совсем мало. Многие, из называющих себя интернационалистами, на самом деле националисты-империалисты; во-вторых, современные условия для этого не подходящие. Ввиду промышленного кризиса в республике, центру приходится на первое время больше брать с населения, меньше давать ему, что может быть истолковано киргизами неправильно, и может получиться представление у них, что царское правительство грабило их, ничего не давая, то же самое делает советское. И выходит, если разбираться с практической стороны дела, то недоверие с обеих сторон неизбежно; если же разбираться с теоретической стороны, то недоверию не должно быть места.

В самом деле, недоверию со стороны киргизского населения не должно быть места потому, что теперь у власти не националисты-империалисты, грабившие и угнетавшие киргизов, а коммунисты-интернационалисты, ставящие целью не угнетение и эксплуатацию слабых народов сильными, напротив – их освобождение. Точно так же недоверию со стороны советской власти к интеллигентам киргизам не должно быть места потому, что если интеллигенты во время революции не пошли за большевиками, то не потому, что они были против освобождения своего народа, а потому, что они, вследствие неподготовленности к революции, не могли решиться на риск, думая достигнуть цели мирным путем, т.е. ошиблись в выборе пути к освобождению народа. Теперь, когда правильный путь найден и не только теоретически, но и практически доказан, киргизские ин-

теллигенты, искренно желающие освобождения своего народа, не могут выбрать иного пути, кроме Интернационала. Если такие интеллигенты киргизы имеются, то, хотя бы они были не коммунистами, а честными националистами, советская власть может доверять им вполне, ибо интересы народа, который они искренно любят, заставят их ухватиться за советскую власть.

Итак, есть два пути достижения взаимного доверия: один из них долгий, требующий продолжительного времени и многолетних методических работ – это на деле доказать и показать киргизам, что коммунисты не империалисты, грабившие и угнетавшие киргизский народ. Второй же путь более легкий и скорый. Из данных делать логические выводы для народной массы непосильно, а для лиц, стоящих у советской власти, легко; почему первый шаг к подлинному доверию может сделать советская власть. Без взаимного доверия работа в Киргизском крае наладиться не может, что показало 10-ти месячное существование Киргизского Ревкома. Основной вопрос, что хотят киргизы и чего от них желает советская власть, остается все еще не определенным, что вызывает на местах массу недоразумений. То, что хотят киргизы, понятно и вполне естественно. Народ, находившийся под многовековым гнетом империализма, прежде всего, может думать об освобождении от этого гнета, почему киргизы стремятся к самоопределению. Чего желает советская власть от киргизов пока для нас неясно, и день ото дня становится все более непонятным. При учреждении Ревкома каждый из нас, киргизов, участвовавших в выработке положения о Ревкоме, был уверен, что учреждаемый особый орган по управлению Киргизским краем есть преддверие автономии; так думали до сего времени все те, которые знают лишь о существовании Ревкома, но с положением дела в нем незнакомы. Мы, работавшие в Ревкоме, все думали, думали, и додуматься не могли, для чего он существует <...>.

Мы уверены, что лица, стоящие во главе советской власти, не думают шутить или играть с судьбою многомиллионной нации и признают как бесспорный факт то, что царская политика была националистическая и империалистическая, что русским, по отношению к другим народностям, т.н. инородцам, позволялось все, наоборот инородцам не позволялось ничего, что русские, совершившие преступление по отношению к инородцам, часто не преследовались, если преследование по отношению к русским, напротив, с инородцами, совершившими преступление по отношению к русским, расправлялись жестоко. Признав это, думаю, должны признать как бесспорный факт и то, что русский народ веками воспитывался в этом духе, т.е. в духе господствующей нации, считавшей много себе позволительным по отношению к инородцам. По признанию этого, будучи последовательными, должны признать бесспорным также то, что народная масса не сразу откажется от своих преимущественных прав, ибо психологию массы переделать можно путем долголетнего воспитания. В настоящее время всякий встречный называет себя коммунистом. Не приглядевшись к ним поближе, подумаешь, что совершилось чудо – все превратились в коммунистов. Но чудеса бывают в сказках, а в мире действительности их нет, поэтому коммунизм у многих не простирается дальше ярлычка. И выходит, что коммунистов в России много, но настоящих идейных коммунистов очень мало, тем более, их должно быть мало или совсем не быть на окраинах.

Ввиду изложенного, представляется необходимость поставить во главе управления Киргизским краем настоящих идейных коммунистов и испытанных честных идейных работников из киргизских интеллигентов, которым народ вполне доверяет, но ни коим образом коммунистов по названию. Настоящие идейные коммунисты и идейные работники из киргизов, хотя бы последние были не коммунистами, скорее могут найти общий язык для понимания друг друга и общие точки зрения на дела, чем поверхностные коммунисты, как из киргизов, так и из других; во всех органах власти, в ведении коих подлежат районы со смешанным населением, представителей угнетенной нации должно быть не менее 2/3; управление хозяйственно-экономическими учреждениями Киркрая, независимо от централизации или децентрализации, должно находиться в руках киргизов, без всякого раздробления и подчинения другим губерниям или областям под разными предлогами экономического тяготения; вся политически культурная работа киргизских коммунистов и революционной интеллигенции должна основываться на началах советской социалистической хозяйственной политики; создать военный округ, объединяющий Киргизию с управлением в г. Оренбурге; гарнизоны в городах должны быть обязательно из киргизов; в отношении границы Киркрая не должно допускаться никаких изменений, кроме ниже указанных: гг. Оренбург и Орск с узкой полосой казачьей территории между ними передать Киргизии⁵, а территория к востоку от линии дер. Имангулова, Сеитовский посад до устья р. Сакмары войти в состав Башкирии; казачьи территории на левом берегу р. Урал ниже г. Оренбурга до устья р. Илек в состав Киргизии не включать; от устья р. Илек границей Киргизии должна служить р. Урал до северной границы Кожехаровской и Сломихинской станиц Лбищенского у[езда]; Киргизское население Астраханского, Красноярского и Янотаевского у[ездов] Астраханской губ[ернии] должно войти в состав Киргизии; гг. Петропавловск, Омск и казачья территория по линии жел[езной] дор[оги] в пределах Акмолинской обл[асти] отторгаются от Киркрая; г. Оренбург должен быть резиденцией Киргизии и утвердить основное положение о созыве Всеобщего съезда Киркрая <...>.

Член Кирвоениревкома и ВЦИКа А. Байтурсинов.

АП РК. Ф. 811. Оп. 20. Д. 568. Л. 46–48. Подлинник.

Опубликовано: История Казахстана. Хрестоматия. Сост.: И. Козыбаев, М. Козыбаев. Алматы, 1994. С. 103–107; Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Т. 3. Апрель 1920–1928 гг. Алматы, 2007. Док. № 6. С. 59–64.

¹ См. прим. 7 к док. № 91.

² Ревком по управлению Киргизским краем был образован 10 июля 1919 г. См. подробнее: Декрет Совета Народных Комиссаров. № 354. О Революционном Комитете по управлению Киргизским краем // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 533–536.

³ Один из первых документов Советской власти, принятый СНК РСФСР 2 ноября 1917 г.

⁴ Здесь и далее, казахов.

⁵ Речь идет о Казахстане.

1920 г. мая 21. – В ЦИК Советов Туркестанской Республики доклад о деятельности Комиссии Турцика по Ферганской области о положении Ферганы

Главной задачей Комиссии Турцика по Ферганской области была ликвидация Ферганского фронта¹.

Обсудив детально возложенное на Комиссию поручение, последняя пришла к заключению, что ликвидация Ферганского фронта возможна лишь путем мирных переговоров с басмачами и переводом их на Советскую службу в качестве красноармейцев, что уже некоторыми Совдепами Ферганы и сделано. Путем же войны, т.е. той политикой, которая велась в Фергане в последнее время ликвидировать фронт, т.е. басмачество, ни в коем случае не возможно. С каждым нашим походом басмачество не уменьшается, а наоборот увеличивается, это происходит от того, что мирное население находится между двух огней: с одной стороны его грабят разбойники и избивают за то, что они пускают к себе в кишлаки нашу армию, с другой стороны, им также приходится жестоко платиться, за то, что к ним приходят разбойники и они под угрозой смерти должны их кормить и скрывать. Подобные явления встречаются на каждом шагу, и мирное население Ферганы, находясь в столь тяжелом положении, продает последний свой скарб, бросает уже полуразрушенные нашими войсками и басмачами кишлаки и присоединяется к той или иной шайке и становится разбойниками, за которыми наши войска гоняются по всей Фергане, как за зайцами и в результате опять-таки страдает мирное мусульманское население.

В подтверждение изложенного выше можно привести массу фактов, которых приходилось наблюдать лично самими членами комиссии Турцика, а так же слышать из официальных источников. Факты подтверждают: 1) неправильную политику, которая велась в Фергане по ликвидации басмачества, 2) безвыходное положение населения, принужденное идти в басмачи, 3) бесчинства, творимые нашими войсками, 4) неправильное освещение, как перед центром, так равно и на местах военными властями действительного положения в Фергане и т.п.

Из всего вышеизложенного у Комиссии Турцика составлялось мнение, что для ликвидации Ферганского фронта необходимо в корне изменить политику и тактику, которая велась до сих пор в Фергане, т.е. ликвидировать фронт не путем войны, а путем мирных переговоров с басмачами. Это мнение Комиссии разделяли и поддерживали все без исключения гражданские власти Ферганы, а так же некоторые военные представители Ферганского фронта, за исключением Революционного военного совета фронта², который на объединенном заседании с Комиссией резко высказывался против мнения Комиссии и всячески старался доказать, что Ферганский фронт не есть простое разбойничье движение, в котором принимают участие помимо небольшого количества чисто разбойничьего элемента, принужденное обстоятельствами идти в разбойники, беднейшее, разоренное войной население Ферганы, которое можно путем агитации и обеспечения спокойного существования не боясь за жизнь с той и другой стороны извлечь из разбойничьих шайк и привлечь к мирному труду, а то, что Ферганский фронт составляет из себя чисто белогвардейское движение, что среди басмачей, находятся английские офицеры, что басмачество обучается правильному веде-

нию войны, что басмачество имеет всевозможное военное вооружение и снаряды, как то фугасы и т.д., что главные руководители басмачей получили распоряжение от Афганского правительства сгруппировать свои силы и ждать прибытия афганских и английских войск³, которые якобы находятся в огромном количестве, на границе, а также и в Бухаре, что в Иркиштаме⁴ находится уже временное правительство Ферганы, что проводятся уже железные дороги и т.п. И никакие уверения и доказательства Комиссии не могли убедить Реввоенсовет фронта в неправильности имеющихся у него сведений, полученных Реввоенсоветом от контрразведки.

В подтверждение своих слов Реввоенсовет предложил Комиссии лично поехать в один из походов и убедиться на месте в правдивости доклада Реввоенсовета, что некоторыми членами Комиссии было сделано. Контрразведка донесла, что в местности Гарбабу сгруппировалось огромное количество разбойников, куда и двинулись со Скобелева⁵ наши два отряда, с одним из них и поехали некоторые члены Комиссии. Результатом этого похода была небольшая стычка одного из наших отрядов с небольшой группой разбойников, находившихся около кишлака, и после первых выстрелов скрывшихся в степи, кишлак же из которого скрылись разбойники был обстрелян из разведывательного поезда из орудий. Другая же группа наших войск, дойдя до одного кишлака, где по донесению разведки находились басмачи, не нашла ни одного из них, бесцельно тратила патроны, стреляя по зарослям дау-горы и по пустому кишлаку и возвратилась домой. И вот результат похода, в котором, по заявлению Реввоенсовета фронта, мы должны были встретиться с дисциплинированным и сгруппированным противником, руководимым английскими офицерами. По прибытии Комиссии Турчика в Коканд, последняя узнала, что Кокандским Исполкомом начаты переговоры с одним из курбашей (имя не помню) о переходе его на сторону советской власти с отрядом в 300 человек. Переговоры были закончены и ожидалось со дня на день прибытие отряда басмачей в Коканд, для которых уже было приготовлено помещение, но в это время был получен приказ Реввоенсовета фронта, что по прибытии отряда в Коканд последний должен быть немедленно разоружен, о чем узнали, конечно, и басмачи, желавшие перейти на нашу сторону, и боясь за свое будущее, конечно решили не переходить. Комиссия Турчика узнав какое действие произвел приказ Реввоенсовета фронта, предложила Командующему Кокандской группой впредь до разрешения этого вопроса Комиссией совместно с Реввоенсоветом фронта в жизнь приказа не проводить, а Кокандскому Исполкому было предложено вести переговоры, кроме того считаю нужным добавить, что председатель Кокандского Исполкома, тов. Сааков раньше, чем начать переговоры с басмачами имел разговор по прямому проводу с Председателем Турчика тов. Апиным и Председателем Реввоенсовета республики тов. Железовым, который одобрил его политику.

Реввоенсовет фронта, узнав распоряжение Комиссии, сообщил Ташкентскому Реввоенсовету Республики, что Комиссия Турчика вмешивается в военные дела, отменяет распоряжение Реввоенсовета фронта и т.п. и, получив от Реввоенсовета Республики распоряжение, что Комиссия Турчика не имеет права вмешиваться в военные дела и резкое замечание по адресу Комиссии, в роде того, что какие-то самозванцы. Реввоенсовета фронта, несмотря на доводы Комис-

сии о неправильной его политике, подтвердил свое первое распоряжение о разоружении, и конечно при таких обстоятельствах о переходе басмачей на нашу сторону не могло быть речи. Одновременно с этим из Скобелева ушел отряд Ахунджана, уже перешедший на нашу сторону, оставив Реввоенсовету фронта письмо, что его притесняли и к его отряду относились пристрастно, не давали обмундирование и т.п., и что, уходя, [он] не намерен выступать против советской власти, и как только в Фергану явится тов. Коновалов, который относился к нему и его отряду так же как к остальным красноармейцам, он немедленно возвратится. Этот факт так же имел огромное значение в переходе басмачей, и Комиссия Турчика бесконтактной работой с Реввоенсоветом фронта по вопросам ликвидации басмачества ничего не могла предпринять.

По поручению Комиссии Турчика по Ферганской области, член Комиссии, ноябрь 1919 г., г. Ташкент.

РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 29. Л. 44–45об.

¹ Ферганский фронт – образован 23 февраля 1919 г. приказом Революционного военного совета Туркестанской советской республики для руководства борьбой с басмачеством в Ферганской области.

² Революционный военный совет (Реввоенсовет) – высший коллегиальный орган управления Красной армией и отдельными фронтами в составе командующего и двух комиссаров в годы гражданской войны. Командующему фронтом, армией предоставлялась полная самостоятельность в решении оперативно-стратегических вопросов, в которых он был ответствен перед вышестоящим начальником.

³ После революции британское правительство не признало легитимность правительства большевиков и во время гражданской войны в России поддерживало силы, борющиеся с советской властью. Великобритания оказывала поддержку главарям басмачества в Туркестане оружием, боеприпасами, военным снаряжением, деньгами, через Афганистан, являвшийся ее протекторатом. Афганский эмир участвовал в событиях и как самостоятельный игрок. Однако в 1919–1920 гг. введение британских и афганских войск в Туркестан не планировалось. См. подробнее о политике Великобритании в Центральной Азии: Абдуллаев К.Н. От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX в. Душанбе, 2009.

⁴ Иркиштам (Иркештам) – село (аул) на востоке Ферганской долины, в настоящее время недалеко от кыргызско–китайской границы.

⁵ Скобелев – административный центр Ферганской области, с 1924 г. переименован в г. Фергана.

Док. № 137

1920 г. мая 25. – Из доклада «Товарищу Ленину Полномочной делегации во главе с председателем ТуркЦИК тов. Рыскуловым¹ о положении в Туркеспублике»

<...> V. Туркестан по особенностям быта и этногеографическому составу населения является неделимой частью этого Востока и испытал еще худшие условия колониальной эксплуатации. Занимая выгодное географическое положение на Востоке и являясь важным экономическим и стратегическим пунктом в борьбе с мировым империализмом, Туркестан представляет из себя в тоже время и первую страну на этом угнетенном Востоке, где в толщу отсталого мусульманства впервые приходится насаждать принципы советской власти, где опытом и ошибками приходится вырабатывать такие методы и формы государственного строя, кото-

рые служили бы на деле агитацией и примером всему Востоку. Весь Восток чутко прислушивается к тому, что делается в Туркестане. Поэтому Туркестан, с его имеющимися революционными силами, объединенными с силами Башкирской и др[угих] мусульманских частей с помощью центра революции – Советской России, не говоря пока о Кавказе, где только что осуществлена Советская власть, должен неизбежно стать вождем и центром революции на Востоке.

Недаром Англия заинтересована Туркестаном: не потому лишь, что так много богатства, а потому, что оттуда грозит главная опасность.

VI. Коренную ошибку делают те представители центральных органов РСФСР, которые затушевывая это значение Туркестана и Востока в мировой революции, в пылу военных увлечений ударяются в захватническую политику, под наускивание русских колонизаторских элементов², стремясь установить власть «генерал-губернаторов», только под другим соусом, выражая полное недоверие революционным организациям коренного туземного населения этих окраин, как «националистам», «фанатикам» и т.д., вербуй себе отдельных авантюристических элементов из мусульманства, которые, служа для личной выгоды, были бы верными последователями указанной политики и служили бы опорой в борьбе с «националистами», представляя в то же время хорошую ширму для отвода глаз темной туземной массы. Такое же положение наблюдается и в Башкирии, и в Киргизии, и т.д. Мало того, знаменитый лозунг английских империалистов «разделяй и властвуй» усиленно проводится многими представителями РСФСР и местными европейцами в Туркестане и в других частях с населением из бывших инородцев, старающихся создать впечатление о якобы существующем национальном антагонизме между узбеками, киргизами, туркменами и т.д., расчленив их друг от друга и натравить одних мусульманских партийных работников на других (примеры из жизни Туркестана, Башкирии и т.д.). Многие подобные представители центра на местах, подпадают под меньшевистские влияния, говоря: «Мусульманского пролетариата нет, опираться не на кого, нужно перенесение из Москвы текстильных фабрик, [чтобы] пропустив через них туземцев, создать туземный пролетариат, а пока опираться на российский пролетариат и местное европейское население», забывая в тоже время то, что в Центральной России деревенская беднота также не прошла через заводы и фабрики, а между тем опротестировалась настолько, что активно защищает революцию.

VII. В Туркестане, как и во всем колониальном Востоке, существовали и существуют две доминирующие, в сравнении с остальными, силы: угнетенные, эксплуатируемые колониальные туземцы и европейский капитал, борющиеся между собой. На основании чего, Октябрьская революция в Туркестане должна была совершиться не только под лозунгом свержения существующей буржуазной власти, но и окончательного уничтожения всякого остатка наследия от царской России, подавления в корне всяких могущих быть колонизаторскими поползновений со стороны царского чиновничества и кулачества. Революцию в Туркестане должны были почувствовать трудящиеся массы угнетенного туземного населения, и, они должны были в дальнейшем служить главной опорой для Советской власти, но из-за неорганизованности и неподготовленности этих слоев коренного населения, главную роль в этом деле сыграли русские рабочие, захватив власть, но использовав последнюю в смысле защиты в дальнейшем своих

лишь материальных интересов и интересов обладания властью, но не задаваясь целью углубления революции в массы коренного населения и уравнивания в правах его с пришлым населением. Через всю деятельность последующих составов правительства красной нитью проходит один твердый взгляд – это недоверие мусульманским партийным организациям и работникам. Деятельность армянских «дашнаков»³ над мусульманством в Фергане, давшая повод зарождению басмаческого движения, массовые насилия над обездоленным киргизским населением русского переселенческого кулачества в Семиречье и Сырдарьинской области, расстрелы в Пишпеке, в Туркестане, в Перовске и в других местах идейных мусульманских работников местными русскими националистами в маске коммунистов показывают, какой политики придерживались правительства Колесовского и Успенско-Казаковского⁴ направления. Колонизаторское купечество не только обогатилось за время революции, захватив власть и даже партию в свои руки, но для защиты и в дальнейшем своих интересов, сумело организоваться в красноармейские вооруженные части, руководимые главным образом <...> левыми эсэрами, миссионерами и по сие время остаются оградителями интересов этого кулачества, вооружено тормозят всякие мероприятия Советской власти. Местные европейские рабочие в большинстве своем поддерживают это положение, ибо сами являются местными собственниками и пользуются трудами туземных чернорабочих, как, например, в Кызыль-Кие⁵ и др. горных предприятиях и на железных дорогах. Хотя имеются в центрах и подлинно пролетарские слои европейских рабочих, но они незначительны по количеству и находятся под влиянием колонизаторских элементов.

VIII. Без участия основной массы трудящихся невозможны ни действительная революция, ни установление подлинной Советской власти и воссоздание экономической мощи. При известной постановке работы, всю массу трудящегося коренного населения можно привести в движение, поднять в них энтузиазм и заинтересовать их в поддержке и организации Советской власти. Поэтому, пока Красная армия в Туркестане состоит из местного кулачества и русское крестьянство, вооруженного почти поголовно, пока аппараты военной власти находятся в руках того же колонизаторского чиновничества и партия засорена ими, левыми эсерами и разными миссионерскими элементами, невозможно никакое реальное проведение задач Советской власти в Туркестане. Это положение опрделенно доказывается не только решениями краевых партийных и советских съездов о правах коренного населения и объявлениями несколько раз автономии Туркестана, которые фактически остались на бумаге, несмотря на то, что везде в Советах в громадном большинстве сидят мусульманские трудящиеся, но и полугодовой деятельностью Турккомиссии⁶, где громкие заявления от центрального правительства РСФСР, массовые обещания, поднявшие своевременно дух коренного населения, и тысячи постановлений, принципиальных и непринципиальных о привлечении мусульманства в красную армию, подавления существующего насилия колонизаторов и т.д. – остались простыми парламентскими постановлениями, ибо не было реальной почвы провести их в жизнь, так как всякие реформы в сторону уравнивания в правах угнетенного коренного населения со стороны колонизаторских элементов встречало отчаянный отпор (примеры: когда пытались провести земельную реформу, крестьянские кулаки и гарнизоны

сказали «не смей вторгаться в наши интересы» – и этот вопрос, имеющий такое важное значение в Туркестане, был приостановлен, а в Пржевальском уезде кулаки растерзали мусульманских коммунистов за то, что они, как делегаты участвовали на последнем краевом партийном съезде, где говорилось об автономии Туркестана). Усиленная работа указанных элементов в военном деле, выразившаяся в стремлении тормозить создание всяких мусульманских военных частей путем невыдачи своевременно обмундирования и довольствия, чтобы созданное на этой почве недовольство и дезертирство использовать как материал для донесения о непригодности этих частей, провоцирование татарской бригады в Фергане, следствием чего было разоружение некоторых ее частей, умышленное создание тормоза в деле ликвидации басмачества. В силу этого, после перехода потерявшего почти почву под собой Мадамин-бека⁷, принятого Советской властью по почетному договору, все перешедшие прежде от него на нашу сторону курбаши, как Хол-Ходжа⁸ и др., верно служившие нам, теперь, видя враждебного им Мадамин-бека на почетной службе Советской власти, бегут от нас, а за ними скоро последует, наверное, и сам Мадамин-бек, и, наконец, с возможной провокацией против Турккомиссии и существующей власти, подготовлявшиеся левыми эсэрами и псевдокоммунистами Ташкентской организации заодно с кулаческими фронтовыми частями, выступление 1 мая с.г. с лозунгом «Долой Турккомиссию и существующие власти!», «Бей жидов!», «Вся власть местным европейским рабочим!» и т.д. – ясно и конкретно показывает работы не только левых эсеров, колонизаторов, контрреволюционеров, но показывает и работы английского шпионажа. Хотя выступление это не состоялось, но 1 Мая пришлось встретить высшим органам власти вооруженными отрядами и обставлением учреждений пулеметами.

IX. Туркестанская республика отвыкла уже от взгляда на себя, как на колонию. Туркестанские рабочие прониклись уже лозунгами Советской власти и заслужили себе уважение теми тысячами жертв, которые они принесли за период революции, и, новое, 3-е по счету соединение с центром, никак не может быть рассматриваемо как завоевание Туркестана центральными войсками, ибо это соединение после двухгодичной оторванности было результатом ожесточенных боев объединенных усилий Красных армий Туркестана и Центра, братски шедших друг другу навстречу. Поэтому насильственное сужение Туркестанской конституции и возвращение туземцев к прежнему состоянию «подданных» европейцев отразилось бы пагубно на деле. Между тем, стремление Реввоенсовета Туркфронта⁹ захватить все внутреннее гражданское управление вплоть до конезаводства и жилищного вопроса, стремление Турккомиссии, поддерживая это положение, делать, в свою очередь, то же самое, сажая своих ставленников во главе комиссариатов, которые не хотят считаться с Турциком, ясно показывают тенденцию этих двух органов рассматривать Туркестан как Советскую колонию, где должно быть военное управление краем и где для вида и «особо-политических соображений», как выразился товарищ Голодецкий, можно сажать на некоторые ответственные посты, не имеющие по существу значения, и мусульманских работников. Если добавить сюда желание особого отдела Туркфронта также стать полным хозяином над местными исполкомами и органами,

аккумулируя иногда мандаты Турчика, если каждый из Центра работник стремится тоже начальствовать, то станут более ясными указанные положения.

Х. При существовании вышеуказанных условий, которые создались в Туркестане, и, вдобавок, при том систематическом подходе, который делается со всех концов на мусульманские коммунистические организации и ответственных партийных работников, всякие энергии последних подрываются и создаются условия невозможности дальнейшей работы. Занимать кукольное положение во власти <...>, будучи бессильным провести что-либо в жизнь, означало бы предавать свои убеждения и совершать преступление перед угнетенными туземными трудящимися. Поэтому, если будет в дальнейшем существовать такое положение, то ответственным мусульманским партийным работникам остается один выход – по указанию ЦК РКП перенестись для работы в другие части РСФСР, но не оставаться дальше в Туркестане и не нести там ответственности.

Поэтому, исходя из вышеизложенных положений, и принимая во внимание то чрезвычайно запутанное положение и многовластие, которое создалось в Туркестане, полномочная делегация Крайкома РКП и ЦИК советов Туркесреспублики приходит к следующему конкретному выводу: или всю полноту власти передать Реввоенсовету Туркфронта, установив военное управление Туркестанским краем, подчинив последний Реввоенсовету республики – или всю полноту власти передать, согласно конституции, трудящимся коренного населения, осуществив это реально на деле, уничтожив всякие надстройки в виде Турккомиссии и ограничив права Реввоенсовета Туркфронта. Промежуточных решений между этими положениями не может быть, иначе означало бы углубить то хаотичное состояние, в котором очутился Туркестан.

Делегация Туркесреспублики, присоединяясь ко второму положению, полагает, что осуществление его и вообще действительное осуществление всех задач Советской власти в Туркестане, возможно только лишь при проведении в жизнь следующих практических и конкретных мероприятий:

Выразить доверие мусульманским трудящимся, их революционным работникам и для цели внутренних задач и задач на Востоке считать необходимым создание в Туркестане мощной мусульманской Красной армии, для чего в качестве первоначальной опоры и основного ядра, вокруг которых будут формироваться указанные мусульманские части двинуть немедленно в Туркестан две хорошо сорганизованные татарскую и башкирскую бригады во главе со стойкими и преданными работниками и две такие же бригады в распоряжение Туркфронта для пограничной линии. <...> Теперь же приступить к разоружению всех красноармейских частей, созданных из местного колонизаторского кулачества или перебросить их на другие фронты, и отобранию оружия у населения, главным образом у кулаков.

Дать инициативу создания Красной армии в Туркестане в руки Туркправительства, для чего восстановить военный комиссариат Туркесреспублики, изъяв его из ведения Туркфронта и передав ему право организации внутренней охраны. На территории Туркестана формировать части только из коренного населения.

Поручить военному комиссариату Туркесреспублики со дня его восстановления в трехмесячный срок создать из коренного населения две дивизии.

Территорию Туркеспублики не считать относящейся к полосе действующего фронта, поэтому власть и влияние Реввоенсовета Туркфронта распространить лишь на пограничные линии.

Всю полноту власти в Туркеспублике передать съезду советов, Туркцику и Турксовнаркому. Турксовнарком усилить стойкими работниками из Центра. Утвердить положение об автономии Туркестанской Советской Республики, для чего предварительно создать специальную комиссию, которая ознакомится точнее по материалам о действительном положении Туркестана.

Упразднить Турккомиссию.

Организовать туркпредставительство в Москве.

Всевозможными мерами и в возможном количестве двинуть в Туркестан мусульманских военных и политических работников.

Председатель Турцика Рыскулов.

Члены: Ходжаев-Назамиддин¹⁰, Грух-Иванов.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14099. Л. 3–8. Копия.

¹ Т. Рыскулов (о нем см. прим. 7 к док. № 115) в 1919 г. выступил с критикой системы советской власти в Туркестанской республике, при которой сохранялась дискриминация прав местного населения на участие в управлении. Выдвинул предложение преобразования партии и республики на национальной (тюркской) основе, в результате чего основные посты в партии и государстве должны были занять представители местного, тюркоязычного населения. Был не согласен с деятельностью Турккомиссии в вопросах партийного и национально-государственного строительства в связи с чем была инициирована поездка в Москву для встречи с Лениным и подготовлен настоящий доклад.

² «Колонизаторский элемент» – идеологический штамп, применявшийся в первые годы строительства советской власти в национальных окраинах бывшей империи применительно к членам РКП(б) русского происхождения, которые в процессе строительства советской власти дискриминировали социальные и политические права местного коренного населения, продолжая, таким образом, колониальные порядки имперского периода и как результат формировали недоверие к советской власти со стороны коренного населения.

³ Дашнаки – члены армянской национальной партии Дашнакцутюн, филиалы которой действовал в Туркестане в среде армянской диаспоры. После октябрьской революции дашнаки и армянская община в целом поддержали новую власть. Боевые отряды дашнаков участвовали в ликвидации правительства Туркестанской автономии, на протяжении 1918 г. от имени советской власти они осуществляли реквизиции продовольствия и национализацию хозяйства мусульманского населения.

⁴ Успенский К.Я. – на момент революции являлся членом ЦК партии левых эсеров Туркестана, в августе 1918 г. председатель ЦИК Туркеспублики, с 1919 г. член ВКП(б), по сообщению Туркестанской комиссии в Наркоминдел в январе 1920 г. до 1914 г. был членом правонационалистической партии «Союз русского народа»; Казаков А.А. – председатель ЦИК Туркеспублики с марта по сентябрь 1919 г. Находясь на руководящих должностях в начальный период становления советской власти, считали, что местное туземное население не целесообразно привлекать к управлению, так как оно не прониклось социалистическими идеями, и опирались в своей работе на выходцев из европейской части России.

⁵ Кызыль-Кия – город в Ферганской долине, в настоящее время входит в Баткенскую область Кыргызстана. В начале XX в. там велась добыча угля.

⁶ Турккомиссия – Комиссия по делам Туркестана была создана постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. с целью усиления контроля Москвы за процессом строи-

тельства советской власти в Туркестане. В первоначальный состав вошли Ш.З. Элиава (председатель), В.В. Куйбышев, Я.Э. Рудзутак, М.В. Фрунзе, Ф.И. Голощёкин, Г.И. Бокий.

⁷ Мадамин-бек – с конца 1918 г. верховный руководитель басмаческого движения в Ферганской долине. В марте 1920 г. после серьезных поражений от Красной армии перешел на сторону советской власти, при условии, что новая власть сохранит исламские обычаи в регионе. Погиб в мае 1920 г., выполняя задание по привлечению басмачей на сторону Советов.

⁸ Хол-Ходжа – курбаши, командир одного из басмаческих отрядов, действовал преимущественно на территории Ошского уезда. В начале марта 1920 г. перешел на сторону советской власти, но после перехода Мадамин-бека вновь начал борьбу с советской властью. Погиб в конце 1920 г., пытаясь уйти со своим отрядом в Китай.

⁹ Туркфронт – Туркестанский фронт был создан 14 августа 1919 г. для борьбы частями белой армии юга России, а впоследствии с басмаческим движением в Фергане, Бухаре и Хиве. Командование фронтом принял М.В. Фрунзе. Помимо него членами Реввоенсовета фронта стали П.И. Баранов, Ш.З. Элиава и (несколько позже) В.В. Куйбышев.

¹⁰ О Ходжаеве Н. см. подробнее: прим. 8 к док. № 115.

Док. № 138

1920 г. июня 2. – Постановление Кироблбюро РКП(б) «О бывших членах и активных работниках бывшей Западной (Уральской) группы правительства Алаш-Орды»

Заслушав телеграмму ЦК секретаря т[оварища] Преображенского об использовании для работы членов правительства Алаш-Орды во главе с Досмухамедовым¹, подтвердить, что Военревком всеми силами стремится привлечь к работе всех беспартийных, но честных киргизов² и высказывается лишь за изолирование бывших работников Алаш-Орды известных как контрреволюционеров, замешанных в злоупотреблениях и преступлениях с этой точки зрения, поручить рассмотреть список указанных в телеграмме лиц, так и других, с целью извлечения из них всех годных для работы, остальные же настаивать совершенно изолировать на известное время.

Председатель Пестковский³.

Секретарь Авдеев.

АП РК. Ф. 140. Оп. 1. Д. 46. Л. 8. Подлинник.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Т. 3. Апрель 1920–1928 гг. Алматы, 2007. Док. № 7. С. 64–65.

¹ См. прим. 13 к док. № 77.

² Т.е., казахов.

³ Пестковский С.С. (1882–1943) – ответственный секретарь (председатель) Кироблбюро РКП(б) с мая по сентябрь 1920 г. Член партии с 1902 г. Поляк. Деятель российского революционного движения. Один из руководителей социал-демократии Польши и Литвы в 1905–1906 гг. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде. В 1918–1920 гг. зам. наркома национальностей РСФСР. В июле 1919 г. решением Совнаркома РСФСР назначен председателем Военно-революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским) краем. С созданием в Казахстане 30 апреля 1920 г. руководящего партийного органа – Кироблбюро РКП(б) – С.С. Пестковский был назначен его председателем. В сентябре 1920 г. был командирован на Западный фронт для борьбы с белополяками.

1920 г. июнь. – Записка А. Байтурсунова¹ к тезисам по «Национальному и колониальному вопросам» В.И. Ленина²

1. Вопрос о восточных народах не может быть правильно поставлен и разрешен без связи с общим вопросом о Востоке и без правильного определения значения и роли Востока в мировой революции, а равно без идеально беспристрастного разрешения колониального и национального вопросов коммунистическими партиями господствовавших наций и метрополии. Дело в том, что весь Восток, за немногими исключениями, находится в кабале у Европы и служит объектом хищнической эксплуатации европейского капитализма и бесчеловечного порабощения европейским империализмом. На Восток, который до сих пор служил колонией для усиления капитализма в Европе, не должны смотреть теперь как на колонию, могущую быть лишь использованной для создания или усиления революции в Европе, а освобождение его от ига европейского капитализма и империализма должно стать самостоятельной задачей и целью коммунистических организаций.

2. Российская Коммунистическая партия, как организатор мировой революции, и III Интернационал, призванный руководить мировой революцией, должны правильно учесть всю особенность, сложность и разнообразность социальных условий Востока и применительно к ним вести свою политику и тактику в отношении работ на Востоке. Как РКП, так и Коминтерну³ следует обратить должное внимание на начинающееся пробуждение и революционное движение восточных народов, стремящихся к свержению ига европейского капитализма и империализма, ибо движение это, как вызванное самой жизнью, будет продолжаться и расти не по дням, а по часам, давая отростки в разные стороны, привлечением к освободительному движению все более и более новых элементов трудящихся, задыхающихся под гнетом европейского капитализма и империализма, и никакая сила Европы, при создавшихся внутри последней условиях, остановить этого движения не может. Дело РКП и Коминтерна не ставить палки в спицы этому движению, напротив, поддержать его всеми средствами, наблюдая и руководя им, чтобы оно не приобрело характер чисто национальный или буржуазный. Сколько бы ни говорили об отсталости восточных народов, насколько бы ни умаляли значение Востока в мировой революции, в конечном результате не приходится отрицать того, что успех мировой революции даже при полной победе ее в Европе и мирное сотрудничество в строительстве жизни на новых началах нельзя будет считать прочно обеспеченным, пока не примут в революции активного участия и не добьются полного освобождения трудящиеся массы угнетенного Востока, составляющие $\frac{3}{4}$ трудящейся массы человечества.

3. Признать бесспорным следующее: во-первых, вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистическими державами оставило в массах угнетенных не только озлобление и ненависть, но и глубокое недоверие к угнетавшим нациям, в т.ч. и пролетариату этих наций; во-вторых, большинство пролетариата и прилегающие к нему полупролетарские элементы, пропитанные насквозь запахом великодержавности в прошлом и бонапартистского высокомерия в настоящем, относятся либо с пренебрежением, либо с недоверием к освободительному движению колоний, и, выявляя тенденцию господства над ними,

вместо руководства и содействия никак не могут понять, что они своим новым господствованием не смогут завоевать к себе доверия трудящихся туземных масс, как угнетенных к угнетателям, а напротив, противодействуя самостоятельному политическому, культурно-экономическому развитию туземных сил и тем, парализуя инициативу и самостоятельность их в работах, подрывают почву для работы революционных организаций колоний; и, в-третьих, высокомерное и пренебрежительное, а равно недоверчивое отношение представителей пролетариата господствовавших наций к революционным организациям угнетенных наций, парализующим инициативу и волю туземных сил господством новых властителей, могут быть приняты за препятствование к освободительному движению колоний от метрополии и, вновь растравляя только что зажившие было раны, нанесенные капиталистическим строем, будут вселять в грядущие массы угнетенных наций сомнение и еще более недоверие к пролетариату угнетавших наций.

4. Исходя из сказанного, помощь со стороны РКП и Коминтерна освободительному движению на Востоке должна выразиться во всякого рода содействии и поддержке стремления восточных народов освободиться от ига европейского империализма и в направлении этого освободительного движения в желательную для мировой революции сторону дачи руководящих указаний туземным революционным силам, проводя в жизнь все задания социальной революции, как в области хозяйственно-экономической и культурно-просветительной, так и в области классового дифференцирования населения и военной организации для борьбы с внутренними и внешними эксплуататорами; но помощь эта отнюдь не должна носить характер господства и насилия, а должна быть оказана в виде содействия, поддержки и указания.

В частности, коренным образом должно быть изменено отношение к уже образованным на территории бывшей Российской империи восточным республикам, которые явятся без сомнения живой пропагандой в деле развития мировой революции на Востоке в смысле расширения их прав и создания условия проявления инициативы туземцев не только в области культурно-просветительной, как было до ныне, но и в области политико-экономической, т.к. стремление проводить те или иные принципы коммунистического строительства на восточных окраинах исключительно руками пролетариата господствовавшей до революции великорусской нации неизбежно влечет за собой проявления последними впитавшегося веками высокомерного презрения и отталкивает последних, как новое проявление великорусского империализма. Только снятие всякого подозрительного отношения к туземной бедноте, живейшим образом заинтересованной в развитии мировой революции, массовое привлечение их к хозяйственной работе своей страны и возложения ответственности за нее выработает из туземца практического работника и равноправного члена будущего мирового коммунистического общества.

Байтурсинов.

АП РК. Ф. 811. Оп. 20. Д. 568. Л. 69–69 об. Подлинник.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Т. 3. Апрель 1920–1928 гг. Алматы, 2007. Док. № 9. С. 70–73.

¹ См. прим. 7 к док. № 91.

² Речь идет о первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам, написанным Лениным для II конгресса Коммунистического интернационала в июне 1920 г. См. подробнее: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1981. С. 161–168.

³ Коммунистический интернационал (Коминтерн) – международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919–1943 гг.

Док. № 140

1920 г. 21, 28 июня – 5, 12 июля. – Из статьи М. Чокаева¹ «Советская власть и киргизы²»

I. Трудно на словах передать то, что пережил киргизский³ народ за время Российской революции. Нужно видеть самому кошмарные следы разрушения (не военного), которое пронеслось над киргизами. Вместо новой свободной жизни киргизские степи покрылись сотнями тысяч могил погибших от голода своих сынов. Вместо социалистического братства в народ брошено в результате большевицкой политики семя национальной ненависти вовне и междуплеменной вражды внутри.

Киргизы понимают отлично, что не революция, как таковая, виновна в этом. Нет, виновны те, кто, кидая крылатые лозунги в массы, сами шли за массами, предоставив судьбу революции, следовательно, и судьбу страны и населяющих ее народов инстинктам этих масс. <...>

Невыносимо тяжело было положение сравнительно немногочисленной киргизской интеллигенции. Протянутая рука ее повисла в воздухе: ведя переговоры (в 1918 г.) со Всекиргизским народным советом, представитель советской власти в то же время отдавал распоряжение о немедленном его разгоне.

Так отнеслись советские деятели к тем, кто, окруженный сибирским и оренбургским казачествами, находясь в центре белогвардейщины, рискнул говорить с московским Совнаркомом, как с российской государственной властью.

При переговорах вопрос шел о способах организации власти среди киргиз, ибо при отсутствии расслоения населения по социальным плоскостям и весьма слабом развитии политических партий этот момент приобрел весьма важное значение.

Другим не менее важным моментом переговоров был вопрос о методах проведения в жизнь степи советских реформ.

Несложное хозяйство, в котором главнейшую роль играет близкое к первобытному скотоводство, при относительно слабом развитии земледелия и полном отсутствии фабрично-заводской промышленности, исключало необходимость (если даже стать на точку зрения большевиков) тех методов, которые практиковались большевиками в России. Киргизские степи при этих своих особенностях могут довольно легко встретить любые экономические реформы в России. Иначе несколько обстоит дело с реформами политического характера, в особенности когда речь идет о классовой политике.

Киргизы, вследствие политики царского правительства, привыкли рассматривать русский народ в его целом, без различия классов и сословий, как своего национального угнетателя: русский крестьянин, который сидит на его

земле, в представлении киргиза ничем не отличается, нисколько не лучше русского администратора.

И большое, конечно, заблуждение думать, что вместе с Российской революцией произошла также революция в области массовой идеологии киргиз.

На революцию киргизы с самого начала смотрели, как на акт справедливости по отношению к униженным и оскорбленным. На деле же они убеждались, что революцию стали выдавать за милость со стороны русских солдат и крестьян, милость, за которую они будут считать киргиз в неоплатном долгу перед собою.

При таком взгляде на революцию, как на освобождение «сверху», киргизы, конечно, не должны претендовать на какую бы то ни было роль в ее творческих работах, и они, по мысли советских комиссаров, должны были довольствоваться тем, что дадут им с «господского стола».

Вот это обстоятельство и вынудило впоследствии киргизскую интеллигенцию стать в резкую оппозицию против советской власти.

Власть угнетенного и эксплуатируемого народа – это значило прежде всего власть самих киргизов: не этого боялась и не этому противилась, конечно, киргизская интеллигенция, ибо между нею и киргизскими народными массами не было и нет никакого средостения.

Свои знания, полученные в русских учебных заведениях, киргизская интеллигенция несла на служение своему народу. И, когда обстоятельства требовали, то она сумела, не задумываясь нисколько, быть с народом (в 1916 г. во время призыва киргиз на так называемые окопные работы⁴) на фронтах войны и, неся одинаковые с ними физические лишения, оказывать им посильную помощь.

Естественно, что она, эта интеллигенция, не хотела и не могла быть обреченной на роль безучастного зрителя величайшего обмана народа, когда вместо обещанной власти самого этого народа, судьбу его вручили тем, кто никогда им не интересовался, кто не имел никакого представления о нем.

Нашлись, конечно, сторонники большевиков и среди самих киргиз: это были обернувшиеся по-новому старые переводчики.

Тот, кто знаком с ролью переводчиков в деле управления на окраинах России, поймет легко, что сотрудничество с ними не могло ни в какой мере говорить о желании новой власти быть близкой к народу и его нуждам. Таким образом, брошенный лозунг о народной власти самого угнетенного и эксплуатируемого народа в применении к киргизам (да и к одним ли только киргизам!) стал не более как некоторого рода теоретическим жупелом, каким-то «предельным понятием», далеким от осуществления в действительности.

Эта ненормальность была слишком очевидна. Киргизы стали «коситься» не только на советскую власть, но даже сама революция стала приобретать в их глазах другой оттенок, иную окраску.

Большевики принялись тогда исправлять «допущенную ошибку», и панацеей от всех бед явилось, само собою разумеется, создание среди киргиз партии «левых социалистов» <...>.

II. Весь российский период своей истории киргизы прожили вне всякого участия в общественной и политической жизни страны. И земские учреждения и даже суд присяжных, эти считавшиеся необходимыми этапами политического

строя, были закрыты для киргизского населения. Выборы же лиц так называемой туземной администрации вовсе не требовали, если можно так выразиться, большой политики и проходили в плоскости соблюдения интересов отдельных киргизских родов, составлявших административную единицу.

Как случайный эпизод, уже более не повторявшийся в жизни киргиз, прошли выборы в 1-ю и 2-ю Государственные думы.

Все это вместе с своеобразием хозяйственно-экономической жизни степи обуславливало отсутствие среди киргиз политических партий и группировок. У всех было одно общее оппозиционное настроение против существовавшего тогда государственного строя.

Революция, вызвав и киргиз к строительству новой жизни, создала почву для партийных группировок.

И поскольку революция была воспринята, как национальное освобождение (не в смысле, впрочем, отделения киргиз от России, а в смысле возможности удовлетворения национальных интересов в рамках российской государственности), постольку и партии необходимо выдвигали на первый план вопрос национальный.

Киргизы сознавали ясно, что отсутствие у них самих классового деления не означает вовсе отсутствие их *классового* врага. Классовый враг русского трудового крестьянства и русских рабочих является также врагом и киргизской массы.

Это обстоятельство было учтено киргизами, вернее, той инициативной группой, которая летом 1917 г. взяла на себя задачу выработки программы самостоятельной киргизской политической партии «Алаш»⁵.

Оставляя пока в стороне политическую часть программы «Алаш», я здесь укажу, что в области социальной партия приняла целиком программу – минимум русских социалистических партий.

Вся киргизская относительно немногочисленная интеллигенция стала под знамя «Алаша». Только несколько лиц, не принятых в эту партию из-за прошлой дореволюционной деятельности во вред интересам народа, остались за ее бортом. Все киргизский съезды как областные, так и уездные и волостные, проходили под лозунгами «Алаша».

Так продолжалось до самого Октябрьского переворота, с которого начинается вторая стадия в политической обстановке степи.

После полуторамесячного выжидания в декабре Киргизский съезд выбирает центральный орган – *Всекиргизский народный совет*, которому поручается, по выяснении политической обстановки, декларировать автономию киргизских областей.

Всекиргизский народный совет («Алаш-Орда») состоял исключительно из «алашцев», и его первым крупным шагом было обращение через особую делегацию в центральный Совнарком о признании последним автономного *в пределах советской конституции* устройства киргизских областей.

Первый шаг в сторону удовлетворения киргиз уже был сделан московским Совнаркомом (было отдано телеграфное распоряжение об освобождении всех политических арестованных киргиз), как переговоры неожиданно прервались.

Киргизы еще до сих пор не знают и не понимают истинной причины такого пассажа.

На сцену выплывает под именем «Уш-Жуз»⁶ партия «киргизских левых социалистов» (иногда эта группа называла себя «киргизскими левыми социалистами-революционерами»), которая сразу приобретает вес и значение в местных советских органах и в самом московском Совнаркоме.

Организатором и лидером «киргизских левых социалистов-революционеров» стал бывший переводчик мирового судьи, уволенный со службы за взяточничество Кольбай Тогусов, который начал издавать в г. Петропавловске (Акмолинской области) еженедельную партийную газету «Уш-Жуз» – с лозунгом «Да здравствуют тюрко-татары».

Тогусов давно известен в степи как «киргизский Хлестаков» <...>. В начале мартовской революции он выдавал себя за «друга» Милюкова⁷, к которому он, Тогусов, «во время своих поездок в Петроград ходил запросто, по-приятельски, пить кофе». Потом, после выхода Милюкова из правительства, Тогусов становится «закадычным приятелем Керенского»⁸, а Октябрьский переворот перебрал его в объятия Ленина, с которым Тогусов «давно находился в дружеской переписке» (!!!).

Такова беглая характеристика того «левого социалиста», с которым советская власть прочно связала свое имя в степи.

В нашем распоряжении имеется только шесть №⁸ [номеров] органа «киргизских левых социалистов», но и этого достаточно, чтобы представить себе вполне ясно и отчетливо физиономию (об идеологии говорить не приходится) этой «партии».

«Уш-Жуз» делит киргизскую интеллигенцию на «чистокровных» (т.е. чистых по происхождению киргиз) и «незаконорожденных» (т.е. происходящих от смешанных браков, например, киргиз с татарами). Эта вторая категория, по утверждению «Уш-Жуза», не заслуживает никакого доверия и должна быть изгнана из киргизской среды. Вопрос же о том, как должны относиться к тем, в чьих жилах не течет ни единой капли киргизской крови, степные «левые социалисты» оставляли открытым в виде той «заранее заготовленной позиции», на которую в случае чего можно было бы отступить.

Никакой положительной программы «Уш-Жуз» не выдвигает. О направлении его мысли можно судить лишь по тому, как полемизируют «левые социалисты» с теми, кого политическими противниками они выставляют.

Лидера «Алаша» левые степняки упрекают за то, что в 1912 г., «в то время, когда Энвер-паша⁹ боролся за благо мусульман всего мира (речь идет о взятии Энвером Андрианополя), он (лидер «Алаша») <...> с трудом зарабатывал себе на пропитание» <...>.

Вот две *определяющие* статьи из № 6 «Уш-Жуза»: «Губящие религию (ислам) миссионеры» и «Политика миссионеров».

⁸ В док. прим.: Всего вышло, кажется 7–8 номеров.

«Губящими религию миссионерами» «левые социалисты» называют своих противников, говорящих, что религия не должна стать государственным институтом, а быть делом совести каждого человека.

Возражая против этих «миссионерских» приемов, «Уш-Жуз» говорит: «Если духовенство не будет признано официально: 1) будет отстранено от участия в управлении страной и не будет получать содержания от казны, религия придет в упадок, ибо большинство ведь изучает шариат только ради мирских благ».

Во второй статье («Политика миссионеров») орган «левых социалистов» выступает в защиту ишанов¹⁰ и мулл, поделивших между собой завещанное неким (киргизом) Жильгельдиевым на благотворительные дела имущество, от нападков того же «Алаша».

«Ишаны и муллы, — пишет «Уш-Жуз», — ни от государства, ни от народа содержания не получают и не занимаются они, подобно черни, каким, каким-либо ремеслом <...>. Если бы киргизы умирали от голода перед их (ишанов и мулл) глазами, то они, конечно, что-нибудь и уделили бы им.

Но откуда же ишаны и муллы должны знать о голодающих киргизах? Если об этом и пишут в газетах (читай: в органе партии «Алаша»), то ведь это не откровения Бога и не хадисы пророка (Магомеда), чтобы придавать этому какую-нибудь веру». <...>

В заключение, чтобы окончательно добить вождей партии «Алаш», «левые социалисты» ставят следующий вопрос:

«Если не заслуживают доверия ишаны и муллы, то кто же это святые? Те ли, которые получили русское образование, обнимают русских женщин (намек на то, что некоторые киргизы женаты на русских) и (извиняюсь за точный перевод) мочатся стоя?⁹».

Достаточно, думаю, и этих выдержек, чтобы судить о том, на кого советская власть променяла Всекиргизский народный совет, открыто и честно без фразеологии стремившегося работать в полном согласии с советской властью и в пределах советской конституции.

Для чего это было сделано? Неужели только для того, чтобы разрушить здоровый организм, способный к творческой работе в исключительных условиях киргизской жизни?

Если бы советской власти нужно было дискредитировать себя в глазах киргиз, если бы она вздумала убить в сознании народа идею и революции и социалистического братства, то она должна была связать свое имя с партией «Уш-Жуз», правильнее с Тогусовым и К⁰.

III. Киргизская народная масса исторически привыкла группироваться вокруг определенных личностей, известных своим бескорыстным служением народным интересам, в общем, суммарном значении этого слова, и следовать за этими личностями, так как условий для возможности внедрения в сознание народа каких-либо определенных политических идеологий не было.

⁹ Прим. в док.: По шариату эта естественная обязанность должна быть отправляема сидя.

Вот почему приходится останавливаться, иногда, быть может, с несколько излишней подробностью, на характеристике некоторых лиц, выдвинутых усилиями местных советских организаций во главу революционного движения в степи.

Именно тем, что зная революции вверено в руки крайне непопулярных среди киргиз лиц, можно объяснить тот факт, что народ действительно отхлынул и отошел внутренне и от советской власти и, что еще хуже, от революции.

Я позволю себе назвать всех видных советских деятелей из киргиз и оставаться на некоторых из них.

Деятели эти, кроме названного раньше Кольбая Тогусова, суть: Мухамедияр Тунганчин¹¹, Али (Али-бей) Джангельдин (он же Степнов)¹², Бахитджан Каратаев¹³ и Хусейн Ибрагимов.

Это в подлинном смысле слова редкая коллекция из самых непопулярных и наиболее скомпрометированных элементов в степи. Если Тунганчина, бывшего переводчика Тургайского губернатора, киргизы (оренбургского района) обвиняли в близости к оренбургской охранке и на этом основании его не приняли ни в одну из своих революционных организаций, а Джангельдину киргизская масса не может верить из-за шаткости его религиозных убеждений¹⁰, то вся сознательная жизнь Каратаева сплетена из сплошных обманов киргиз в своих личных корыстных целях.

Кто не знает в степи Бахитджана Каратаева, который в своих докладных записках на имя российских премьеров восхвалял преступную в отношении киргизского населения переселенческую политику царского правительства и в качестве панацеи от всех бед и неурядиц киргизской жизни рекомендовал назначение в киргизские области крестьянских начальников исключительно из потомков киргизских ханов.

При этом он подписывался: «потомок Абдул-хаир хана¹⁴, приведшего киргизский народ в верноподданство великих русских императоров, Бахитджан Каратаев». <...>

Каратаев – это тот самый, который все несчастья киргиз в 1916 г. объяснил близостью киргизской интеллигенции к русским оппозиционным и революционным партиям и указывал киргизам дорогу «к близкому приятелю царицы» Распутину¹⁵.

Хусейн Ибрагимов, фаворит туркестанских советских организаций и первый комиссар Туркестанской Советской Республики, раньше служил присяжным переводчиком Самаркандского окружного суда и был уволен судебным порядком от этой должности за умышленно неправильные переводы во время судебных процессов (и другие «художества»), что влекло за собою осуждение невинных и оправдание заведомых преступников.

¹⁰ Прим. в док.: Киргиз по происхождению и [следовательно] мусульманин по религии Джангельдин становится, по переходе в православие, христианским миссионером среди киргиз своего же рода, потом начиная с 1916 года, он неожиданно обнаруживает воинствующий киргизский шовинизм <...>.

И в период революции он продолжал пользоваться этим своим поистине ужасным орудием, дополняя его составлением подложных документов¹¹, с исключительной целью оправдать свою вредную со всех точек зрения деятельность среди киргиз <...>.

Такова беглая характеристика тех лиц, на которых опиралась советская власть среди киргиз. Само собою разумеется, эти лица не могли быть достойными проводниками великих идей социалистического братства, ибо они, все эти Тогусовы, Каратаевы, Ибрагимовы, слишком далеки и от интересов народа и [от] интересов революции.

Эти деятели окружили себя подобранной кучкой своих меньших братьев, которые слово «большевик» переводили киргизам «большой бек»¹², и социалистическая революция с легкой руки бывших переводчиков сразу приняла совершенно чуждую ее идеям окраску.

Можно ли обвинять киргиз в контрреволюционности из-за того, что они не уверовали в таких революционеров и не пошли за ними?

Все существовавшие организации киргиз были разрушены. Вместо создания новых, к чему «степные левые социалисты» по своей природе не годились, они занялись ловлей своих «политических противников», каковыми теперь оказались все политические деятели киргиз.

Кольбай Тогусов стал комиссаром государственных имуществ Акмолинской и Семипалатинской областей, Джангельдин – чрезвычайным комиссаром всех киргизских областей, Тунганчин – комиссаром по киргизским делам при центральном Совнарком.

Но от этого дело не продвинулось ни на йоту: были комиссары, но не было почвы для их деятельности.

Комиссары-киргизы стали думать по-московски, т.е. по указке из Москвы и вместо творчества и созидательной работы на местах стали приводить в исполнение только то, что им предпишут из Москвы.

Даже «приглашение хороших работников было рекомендовано» им оттуда.

В Москве же говорили о «декретах по вопросам экономическим и культурно-просветительного и политического развития киргиз, соответственно местным и бытовым условиям, также о возможности предоставления автономии киргизам на принципе классовом».

Классовая диктатура пролетариата в виде советской организации власти могла бы быть принята киргизами как власть центральная государственная (от чего Всекиргизский народный совет и не отказался), но коль скоро вопрос ставился на плоскость обязательного классового расслоения среди самой киргизской массы, это оказывалось работой совершенно невыполнимой.

Киргизская жизнь упорно стояла на своем, и длинный путь исторического процесса оказалось невозможным перепрыгнуть хотя бы под угрозой большевистских штыков.

¹¹ Прим. в док.: Напр., от имени Туркестанского краевого мусульманского совета.

¹² Прим. в док.: См. киргизскую газету «Брлик Туи» («Знамя единения»). № 28. От 9 апреля 1918 г.

Советской власти пришлось воевать не с вооруженными отрядами киргизских белогвардейцев, а с действительными требованиями действительной жизни. <...>

Уже зимой 1918–1919 гг. «чрезвычайный комиссар» Али-бей прикрывал свой поход именем киргизской автономии «Алаш», а доверчивые киргизы уступали «защитнику национальной идеи» Али-бею пышные приемы и проводы. Однажды прорвавшаяся неосторожная фраза о неприемлемости для него, как представителя советской власти, национального момента, стоила ему нескольких сот винтовок и сотен тысяч денег, отобраанных нападшими на его караван киргизами-адайцами.

И чрезвычайный комиссар на деле должен был убедиться, что расколоить революционным путем киргиз по социальным плоскостям нисколько не легче обращения их в православие, чему так усердно служил еще совсем недавно он в бытность свою помощником епархиального миссионера.

Начинается новый поворот в киргизской политике советской власти, поворот, как будто знаменующий собою отказ от прежней системы разрешения киргизской проблемы, по существу столь несложной, но осложненной неразумным рвением близких к сердцу большевиков «степных левых социалистов». <...>

IV. Я отнюдь не являюсь защитником незыблемости исторического уклада жизни вообще, и если в качестве аргументов советских методов разрешения киргизского вопроса ссылаюсь на некоторые исторически сложившиеся стороны киргизской жизни, то этим имелось в виду другое, чем простая защита быта.

А именно: бытовая идеология, то, корни чего заложены во всей обстановке предшествующего периода, не может быть изменено путем переворота, как это бывает в области политики.

В области массовой идеологии все происходит медленно, и даже всемогуществу революции здесь кладутся определенные грани.

Этого не хотели признать адепты русского большевизма, которые из-за московских формул советского строительства потеряли из виду действительность и вовсе не считались с ее законами.

Формула: от разрушения и насилия к творчеству и свободе – определяла все.

Там же, где нечего было разрушать, где не было ничего буржуазного, слепые и ослепленные «революционеры» принялись разрушать живые ткани жизни. В результате этой исключительно разрушительной работы вся немногочисленная киргизская интеллигенция оказалась насильственно выброшенной и лишенной возможности принять участие в строительстве новой жизни в родной и близкой ей среде.

Когда же вздумали на расчищенной почве строить здание, то пришлось обратиться за творческой помощью к этой же самой интеллигенции.

Горькой иронией и злой насмешкой над революцией звучал призыв вчерашнего осведомителя оренбургской охранки, ныне ставшего, по воле большевиков, во главе Комиссариата по киргизским делам М. Тунганчина, киргизской интеллигенции «на светлый путь социального строительства».

Те, которые еще в апреле 1918 г. извещали киргиз, по поводу переговоров с московским Совнаркомом, о своей «светлой надежде на предстоящее призна-

ние центральной властью прав киргизского народа на свободное строительство своей жизни» (в пределах советской конституции), не нуждались вовсе в посредничестве и покровительстве бывшего сотрудника царской охраны.

Тщетно проектировал также «чрезвычайный комиссар» Алибей Джангельдин план о «московском порядке привлечения хороших работников». Ибо «светлый путь социального строительства» необходимо лежал в киргизской степи, а московское направление с разветвлением на Оренбург только бессмысленно осложняло все.

В процессе развития гражданской войны киргизы вынужденно оказались после разгона так называемой Уфимской директории¹⁶ в сфере колчаковщины.

Нечего и говорить, что те, которые признавали советскую конституцию, не могли, конечно, в душе примириться с режимом «сибирского собирателя Руси».

Отношение Всекиргизского народного совета к «верховному правителю» выявилося в следующем диалоге между Колчаком и председателем Алаш-Орды:

Вопрос Колчака: Кем избран Всекиргизский народный совет, когда и какой государственной российской властью он утвержден в своих правах?

Ответ председателя Алаш-Орды: Всекиргизский народный совет избран полномочным Общекиргизским съездом в порядке революционном и в санкции власти контрреволюционной он не нуждается¹³.

Я совершенно далек от мысли представить киргиз большевиками. Если киргизы в начале охотно шли на признание центральной советской власти и советской конституции, то это потому, что при *честном* выполнении большевиками своих программных обещаний, данных ими перед лицом трудящихся всего мира¹⁴, в киргизской степи, при ее несложном социально-экономическом быте, осуществилось бы полное автономное управление.

Но большевики пренебрегли началами буржуазной честности, и киргизы оказались обманутыми. Не возлагали киргизы никакой надежды на «сибирского» диктатора, который сразу же стал коситься на так называемых инородцев.

Киргизы, бессильные создать самостоятельную государственность и даже не мечтавшие о ней, вынуждены были сделать в конце концов выбор между сибирской реакцией и российской советской властью. Ввиду резко переменившегося по сравнению с недавним прошлым отношения советского правительства к трудовой киргизской интеллигенции последние сочла возможным, правда скрепя сердце, пойти вновь на переговоры.

«Продолжать дальнейшую борьбу мы считали абсолютно невозможным. Ибо в условиях нашей жизни борьба неизбежно выльется в междуродовую вражду, и к сотням тысяч могил погибших от голодной смерти наших братьев прибавятся опять тысячи свежих могил. Поэтому мы соглашаемся с предложением комиссаров-киргиз.

¹³ Прим. в док.: Эта беседа происходила в Омске в конце 1918 г., имела своим последствием едва не окончившийся печально арест председателя Алаш-Орды.

¹⁴ Прим. в док.: См. декрет о мире и воззвание к мусульманам Востока и России.

Идя на это соглашение, заявляем перед лицом киргизского народа, что мы остаемся на своих начальных позициях, опубликованных Всекиргизским народным советом в № 35 и 37 газеты «Сары Арка» (в 1918 г.).

Выражаем полнейшее недоумение по поводу беспричинного перерыва советской властью переговоров с нашим народным советом, протестуем против его разгона и вынужденно миримся с личностью назначенных комиссаров. Приходится с удивлением констатировать, что борьба с нами велась не на почве принципиальных и даже тактических вопросов, а исключительно с целью навязать нам комиссарами вредных авантюристов, людей с запятнанной совестью.

Сыны Алаша! Тот светлый прямой путь новой свободной жизни, который представлялся нам столь близким в начале 1918 г., ныне, к концу 1919 г., извильется вдали перед нашими усталыми взорами в пропитанном невинной кровью твоих братьев тумане».

Вот подлинные слова воззвания части киргизской интеллигенции.

Примирение состоялось.

Вместо прежнего «Алаша» киргизские области стали называться «Казахстан».

Председателем правительства «Казахстана» был назначен, за отказом комиссаров-киргиз стать во главе верховного органа, русский, а его заместителем – один из гонимых киргиз.

Некоторые комиссары-киргизы нашли в себе смелость сознаться в прежних своих «заблуждениях», а центральная советская власть *обещает* предоставить самим киргизам решать устройство своей внутренней жизни.

Степь относительно успокоилась.

Внутреннее недоверие к советской власти осталось. Потребуется много времени и еще больше фактов, чтобы киргизы окончательно убедились в искренности по отношению к ним советской власти.

Все же остается вопрос: из-за чего подверглась гонению киргизская интеллигенция? Ведь она и ныне на советской службе остается на своих изначальных позициях?

Кипчак-оглы¹⁷.

Опубликовано: Вольный горец (Тифлис). 1920. 21, 28 июня, 5, 12 июля; Шокай М. Туркестан – наша общая колыбель. Туркестан в документах из личного архива Мустафы Шокая. Т. 1. Алматы, 2011. С. 12–25; Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014. Док. № 34. С. 360–369.

¹ См. прим. 2 к док. № 107.

² Речь идет о казахам.

³ Здесь и далее казахский.

⁴ Речь идет о восстании 1916 г. в Казахстане и Средней Азии, вызванном указом о привлечении инородцев на тыловые работы. См. подробнее: Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов. М., 1960; Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Восстание 1916 года в Казахстане: Причины, характер, движущие силы. Алма-Ата, 1977; Лысенко Ю.А. Вопрос о воинской повинности для казахского населения (70-е гг. XIX – начало XX в.) // Известия АлтГУ. 2012. № 4–2. С. 158–162.

⁵ Программу партии Алаш см. подробнее док. № 91 данного сборника.

⁶ См. подробнее прим. 1 к док. № 89.

⁷ Речь идет о Милукове П.Н., русском политическом деятеле, лидере Конституционно-демократической партии, министре иностранных дел Временного правительства в 1917 г.

⁸ Керенский А.Ф. (1881–1970) – российский политический и общественный деятель; министр-председатель Временного правительства (1917).

⁹ Энвер-паша (1881–1922) – османский военный и политический деятель. Идеолог и практик пантюркизма. Активный участник Младотурецкой революции 1908 г., один из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс». В 1917–1918 гг. военный министр Османской империи. В конце 1921 г. вступил в контакт со свергнувшим бухарским эмиром, объявил себя верховным главнокомандующим вооруженными силами ислама и наместником эмира. Начал открытые военные действия против Красной армии. Один из руководителей басмаческого движения.

¹⁰ Ишан – титул или прозвище, которым называют руководителей суфийских тарикатов (братств) и глав общин исмаилитов. Кроме того, в Средней Азии ишанами также называют представителей рода, ведущего своё происхождение от пророка Мухаммеда.

¹¹ Тунганчин М.Х. (1888–1938) – казах, член Коммунистической партии с 1918 г., помощник Чрезвычайного комиссара Степного края (А. Джангильдина) (1918–1919), член исполкома Совета Тургайской области (Тургайского облисполкома) (1918–1919), зав. Киргизским (казахским) отделом Наркомата национальностей РСФСР, член Межведомственной комиссии «по вопросам Положения о Киргизском (Казахском) крае», военный комиссар Киргизского (Казахского) края (1919). В конце 1918–1919 гг. – пытался сформировать «казахскую кавдивизию», что сделать не удалось. В начале 1920 г. арестован ВЧК, затем освобожден.

¹² Джангильдин А.Т. (1884–1953) – советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1915 г. Активный участник восстания 1916 г. в Казахстане и Средней Азии. После Октябрьской революции в декабре 1917 г. назначен СНК РСФСР временным комиссаром Тургайской области, участвовал в разгроме банды атамана Дутова. В марте 1918 г. – один из организаторов и председатель I Тургайского областного съезда Советов, председатель облисполкома. Чрезвычайный и военный комиссар Степного Киргизского края, руководил созданием казахских отрядов Красной Армии. В 1919 г. заместитель председателя Ревкома Киргизского (Казахского) края. Член Президиума Казахской ЦИК в 1920–1925 гг. Позднее занимал разные должности.

¹³ Каратаев Б. (1860–1934) – видный общественный деятель Казахстана, правовед. Бывший султан, правнук хана Абулхаира. В 1905–1907 гг. судебный следователь, адвокат. В 1905–1914 гг. член партии кадетов. Участвовал в работе I Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в Москве (май 1917 г.). С установлением Советской власти сделал выбор в пользу сторонников Октябрьской революции. В марте 1918 г. на Уральском областном съезде Советов был избран членом исполкома, комиссаром юстиции. В 1921–1924 гг. назначен председателем Актюбинской губколлегии, в последующие годы – работник Государственного архива КазССР.

¹⁴ Речь идет о Абулхаир-хане, первом хане Младшего жуза (1718–1748). Был инициатором принятия казахами Младшего и Среднего жузов российского подданства в 1730–1731 гг.

¹⁵ Распутин Г.Е. (1869–1916) – крестьянин с. Покровское Тобольской губернии. Был другом семьи российского императора Николая II. В петербургском обществе имел репутацию «царского друга», «старца», прозорливца и целителя.

¹⁶ Уфимская директория – иначе Временное Всероссийское правительство. Создана 23 сентября 1918 г. Уфимским государственным совещанием. Рассматривало себя в качестве очередного, нового состава Временного правительства, возобновившего свою деятельность после вынужденного перерыва, вызванного Октябрьской революцией 7 ноября 1917 г.

¹⁷ Псевдоним М. Чокаева.

1920 г. июля 5. – Телеграмма председателя Турккомиссии Ш.З. Элиава¹, отправленная из Москвы в Ташкент зам. председателя Турккомиссии В.В. Куйбышеву о мерах, направленных на нормализацию отношений между переселенцами и коренными народами Туркестана

Основными задачами РКП в Туркестане ЦК РКП считает: а) ликвидацию отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате пятидесяти слишком летней империалистической политики Российского самодержавия. Отношения эти за два с половиной года Советской власти, находившейся в руках тонкой прослойки русских рабочих, сильно зараженных колонизаторской психологией, не только не изменились к лучшему, но еще более обострились, благодаря своеобразным «коммунистическим» действиям, рассматриваемым поработанным коренным населением как продолжение действий агентов старой царской власти и по существу являющихся таковыми; б) ликвидацию патриархально-феодалного наследия, сохранившегося в общественных отношениях туземного населения, в целях введения Советов трудящихся: каковые Советы должны обеспечить население от всякой эксплуатации, и осуществить союз с республиками, в которых пролетариат в состоянии проводить переход к коммунизму.

В целях ликвидации указанных отношений необходимо срочно принять следующие меры: 1) отобрать у переселенцев киргизских районов все земли, запроектированные Переселенческим управлением, или самовольно отобранные переселенцами у киргиз, оставляя переселенцам, участки в размере трудового надела. Изъятые земли обратить в фонд наделения киргизских обществ, артелей и отдельных лиц и устройства на них киргиз и дунган-беженцев после разгрома 1916 года. В основу наделения земледельческих туземных хозяйств положить принцип уравнивания с русскими крестьянами. Кочевое хозяйство должно быть обеспечено не только кочевьями, но и пашней, обеспечивающей переход к оседлому земледельческому хозяйству. Переход должен быть обеспечен государственными субсидиями, агрономической помощью. 2) Обеспечить землей безземельных дехкан. <...>

Внутренняя организация Туркестана: поручить ТурЦИКу² приступить к перераспределению административных округов Туркестана в соответствии с его национальным составом. Особое внимание обратить на то, чтобы устранением пестроты национального состава в областях и другими мерами обеспечивалось в области самоуправления и народного образования полное соблюдение интересов туземного населения и отсутствие национальных трений.

О партийном строительстве: признать необходимым объединение всех парторганизаций Туркестана в единую «коммунистическую партию Туркестана» с ЦК на правах областного комитета и с национальными секциями, как подразделениями агитационно-пропагандистского отдела. Организовать Турккомиссию в следующем составе: Председателем назначить Сокольников; членами – Сурица и Бокия. Отозвать из Туркестана Фрунзе на Зап[адный] фронт и Куйбышева для работ в Самаре.

№ 1. Москва. 5 июля 1920 г. Элиава.

1) Перед утверждением бюджета Туркестанской Республики Турккомиссия запрашивает согласие Наркомфин РСФСР. Если Турккомиссия считает необходимым приостановить или изменить для Туркестана какой-либо из декретов общегосударственной власти, то она запрашивает об этом ВЦИК или СНК, сообщая одновременно Турцику или Турксовнаркому, то Турккомиссия ⁵⁴ передает это ходатайство в Москву со своим заключением.

2) Турккомиссия обязана каждые две недели сообщать СНК и ЦК о том, что она сделала во исполнение принятых 29 июня сего года директив, это секретная инструкция Турккомиссии.

№ 3. Москва. 5 июля 1920 г. Элиава.

В дополнение к передаваемой резолюции ЦК сообщая разъяснение, сделанное Крестинским для неуклонного руководства: «Решение ЦК об основных задачах РКП в Туркестане и мероприятия для их осуществления ни в каком случае огласке не подлежат. Изменение состава комиссии огласке также не подлежит и до приезда Сокольников все наличные члены Комиссии остаются на местах и продолжают работу со всей полнотой прав, предоставленных Комиссии». Эти разъяснения сообщены Рыскулову⁴ и Ходжаеву⁵, также к неуклонному руководству.

№ 2. Москва. 5 июля 1920 г. Элиава.

РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 158. Л. 1, 2–2об.

¹ О Элиава Ш.З. см. подробнее прим. 1 к док. № 124.

² Туркестанский Центральный Исполнительный Комитет.

³ Так в документе.

⁴ О Рыскулове Т. см. подробнее прим. 7 к док. № 115.

⁵ О Ходжаеве Н. см. подробнее прим. 8 к док. № 115.

Док. № 142

1920 г. июля 15. – Письмо членов Турккомиссии В.В. Куйбышева, М.В. Фрунзе, Г.И. Бокия¹ в Центральный комитет РКП(б) о постановлениях ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г.

Турккомиссия ЦК считает своим долгом сообщить свои соображения о постановлениях ЦК от 29 июня, переданных нам т[оварищем] Элиава 5 июля и полученных нами лишь 12 июля.

1) Конституционные положения о взаимоотношениях РСФСР с Туркеспубликой вполне совпадают с нашим отношением к этому вопросу, выработанным опытом работы в Туркестане.

2) Основные задачи РКП в Туркестане, намеченные постановлением ЦК были все время руководящей нитью в деятельности Турккомиссии. И именно в последнее время во исполнение этих задач Реввоенсоветом Туркфронта принят громадной важности шаг, являющийся предварительным и единственным условием возможности ликвидации сложившихся отношений в Семиречье: это вывод оттуда кулацких воинских частей местного формирования, являвшихся орудием угнетения мусульманского населения. Проведение этой меры стало возможно лишь после прибытия в Семиречье центральных войск, теперь эта мера проводится со всей решительностью, не смотря на оказываемое сопротивление.

ние вплоть до военных мятежей. После изъятия вооруженной силы у кулачья будет облегчено проведение дальнейших мероприятий.

Что касается второго пункта основных задач: «ликвидация патриархально – феодального наследия», то вызывает недоумение редакция этого пункта, ставящая ликвидацию средством, а Советы трудящихся целью. Мы полагаем, что «ликвидация патриархально-феодального наследия» возможна лишь через Советы трудящихся, всякая попытка ликвидации помимо самих трудящихся неизбежно поведет к «своеобразным коммунистическим действиям», осужденным первым пунктом резолюции ЦК.

В целях создания Советов трудящихся нами предпринимаются целый ряд шагов в связи с начавшейся предвыборной кампанией на краевой съезд Советов в августе, причем работа в этом направлении встречает большое сопротивление со стороны мусульманских верхушек, находящихся в настоящий момент у власти, идущих на всяческие средства лишь бы консервировать существующее положение.

3) Практические мероприятия, выработанные ЦК, в общем совпадают с нашими предположениями. Приходится лишь сказать, что многие из этих мероприятий встретят трудно преодолимые препятствия, так, например: фонд для размещения киргиз – беженцев будет очень невелик, если у захватчиков оставить трудовой надел; массовая высылка коммунистов, зараженных колонизаторством, будет наталкиваться на полное отсутствие здесь работников и станет возможной лишь после присылки сюда сотен мобилизованных из России; перемещение сотен железнодорожников упрется в невозможность ни на минуту расстройтва транспорта для Туркестана, живущего исключительно привозом, и для России, нуждающейся в хлопке и т.д. Во всяком случае, Турккомиссия принимает эти директивы ЦК к исполнению.

Приходится еще отметить, что выполнение этих секретных мероприятий затрудняется тем обстоятельством, что приехавшая делегация во главе с Рыскуловым без толку шумит об этих мероприятиях, обостряя взаимоотношения и подготавливая тем самым более сильное сопротивление.

15 июля 1920 г. Ташкент

Подлинное подписали:

Турккомиссия: В. Куйбышев, М. Фрунзе, Г. Бокий.

С подлинным верно: секретарь комиссии ЦК по делам Туркестана.

РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 158. Л. 4, 4об.

¹ Бокий Г.И. (1879–1937) – российский революционер; активный участник Гражданской войны, видный деятель советских спецслужб, комиссар государственной безопасности 3-го ранга (1935). В 1919 г. – начальник Особого отдела Восточного фронта, с сентября 1919 г. по август 1920 г. – начальник Особого отдела Туркестанского фронта, одновременно член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, с апреля по август 1920 г. – полпред ВЧК в Туркестане. После гражданской войны занимал видные посты в органах ОГПУ – НКВД СССР.

1920 г. июля 26. — Из доклада В.И. Ленина комиссии по национальному и колониальному вопросам¹ на II Конгрессе Коминтерна²

<...> Я хотел еще сделать замечание о крестьянских Советах <...>. Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких остальных странах, как Туркестан и проч[ие], поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей. Наша работа показала нам, что в этих странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали так же, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата. Эта работа была труднее для нас, чем для товарищей из западноевропейских стран, так как пролетариат в России завален государственной работой. Вполне понятно, что крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только торговым капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям. Наш опыт в этой области пока еще не очень велик, но дебаты в комиссии, в которых принимало участие несколько представителей колониальных стран, доказали нам с полной неопровержимостью, что в тезисах Коммунистического Интернационала необходимо указать на то, что крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями, и что безусловным долгом коммунистических партий и тех элементов, которые готовы создать коммунистические партии, является пропаганда идеи крестьянских Советов, Советов трудящихся всюду и везде, и в отсталых странах и в колониях, и там, где только позволяют условия, они должны немедленно же делать попытки к созданию Советов трудящегося народа.

Здесь перед нами открывается очень интересная и важная область практической работы. Пока еще наш общий опыт в этом отношении не особенно велик, но мало-помалу у нас будет накапливаться все больше и больше материалов. Не может быть никаких споров о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку.

По этому вопросу в комиссии велись довольно оживленные дебаты не только в связи с тезисами, подписанными мной, но еще более в связи с тезисами

тов[арища] Роя², которые он здесь будет защищать и к которым некоторые поправки были единогласно приняты.

Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только повести немедленно пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития – к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Какие средства для этого необходимы, – заранее сказать невозможно. Нам подскажет это практический опыт. Но установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя и что работа Коммунистической партии в этом направлении должна начаться немедленно во всем мире <...>.

Опубликовано: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1981. С. 244–246; В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 1. С. 30–32.

¹ Комиссия по национальному и колониальному вопросам была образована II конгрессом Коминтерна в количестве 20 членов. В ее состав вошли представители Англии, Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Голландии, Индии, Индонезии, Ирана, Ирландии, Китая, Кореи, Мексики, России, США, Турции, Франции, Югославии. Работой комиссии руководил В. И. Ленин. Комиссия начала свою работу 25 июля 1920 г с обсуждения тезисов В. И. Ленина по национальному и колониальному вопросам, которые и были представлены 26 июля на рассмотрение конгресса. Кроме того, в комиссии по национальному и колониальному вопросам и на пленарных заседаниях конгресса обсуждались дополнительные тезисы, предложенные М.Н. Роем.

² Конгресс проходил 19 июля – 7 августа 1920 г. в Петрограде.

² Рой Манабendra Нат (1887–1954), индийский революционер и коммунист, политик и философ, деятель Коминтерна в 1920-х гг., основатель философии радикального гуманизма.

1920 г. августа 9. – Письмо заместителя председателя Турккомиссии В.В. Куйбышева секретарю ЦК РКП(б) Е.Д. Стасовой¹

Уваж[аемый] товарищ Стасова!

Я получил Вашу записку, переданную с т[оварищем] Липшицем и наш Совинтерпроп² кажется, сделал все от него зависящее для создания представительства от Туркестана на съезде народов Востока.

У меня и у Турккомиссии в целом к Вам следующая просьба. На съезде нар[одов] Востока будет проездом в Москву бывший председатель ТуркЦИК т[оварищ] Рыскулов и, быть может, будет стремиться жаловаться на нас за свое свержение³. Нам с большим трудом удалось разбить стену мусульманской интеллигенции, сыгравшей в свое время крайне важную роль, а за последнее время сделавшейся средостением⁴ между советской властью и массами трудящихся. Во главе этой части партийной мусинтеллигенции⁵ стоял Рыскулов. Я очень прошу Вас переговорить по этому вопросу с тов[арищем] Геллером для того, чтобы Вам знать, как быть с т[оварищем] Рыскуловым. Рыскулов незаурядная фигура и может обработаться в Москве в недюжинного коммуниста. Но сейчас при данном его умонастроении он несколько опасен на Востоке для нашей линии. Поэтому полагаем необходимой его поездку в Москву в распоряжение ЦК.

С тов[арищеским] приветом, В. Куйбышев.

РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 160. Л. 1–1 об.

¹ Стасова Е.Д. (1873–1966) – активная участница революционного движения в России, советский деятель международного коммунистического, женского, антивоенного и антифашистского движения. Член партии с 1898 г., секретарь Бюро ЦК (28.02.1917–25.03.1919), ответственный секретарь ЦК (25.03.1919–29.11.1919), секретарь ЦК (29.11.1919–20.03.1920). В дальнейшем занимала различные ответственные посты в партийных органах ВКП(б), КПСС и международных коммунистических организациях.

² Совинтерпроп – Совет интернациональной пропаганды на Востоке. Был создан как подразделение Коминтерна в г. Ташкенте в январе 1920 г. При Совинтерпропе были организованы секции: Персидской коммунистической партии «Адалат», Турецкой коммунистической партии «Иштрокиюн», Бухарской коммунистической партии (БКП), Индийской, Афганской и Китайской революционно-демократических партий, младобухарской и младохивинской партий. Совет издавал журнал «Красный Восток» на 5 языках. Активная сфера деятельности Совинтерпропа распространялась на Иран, Афганистан, Индию, Синьцзян, Бухару, Хиву. Практически во всех этих государствах и территориях были организованы отделения, погранпункты, налажены агентурные связи, велась пропаганда и осуществлялась помощь местным прокоммунистическим и националистическим организациям.

³ В рассматриваемый период Т. Рыскулов, возглавляя мусульманское бюро Туркестанской коммунистической партии, активно выступал за создание независимой Тюркской республики. В результате, на III краевой конференции коммунистов-мусульман в январе 1920 г. под влиянием местных националистов была принята ошибочная резолюция об образовании самостоятельной «Тюркской республики» и «Тюркской коммунистической партии», состоящей только из коммунистов местных национальностей. Это решение шло вразрез с декларируемыми большевиками идеями пролетарского интернационализма и выражало, по мнению ЦК, интересы местных националистов. На V краевой конференции РКП(б) в январе 1920 г. по предложению ЦК РКП(б) было принято решение о создании единой коммунистической организации Туркестана. В письме В.В. Куйбышева ставится вопрос об использовании безуслов-

ных организаторских способностей Турара Рыскулов на работе в Москве с тем, чтобы устранить его в сложившейся ситуации из Туркестана как одного из наиболее авторитетных проводников идеи создания независимой Тюркской республики.

⁴ Средостение – преграда, препятствие.

⁵ Мусульманской интеллигенции.

Док. № 145

1920 г. августа 26. – Декрет ВЦИК и СНК «Об образовании Автономной Киргизской¹ Социалистической Советской Республики»

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров в развитие декрета Совнаркома от 10 июля 1919 г. (С.У. СССР, 1919 г., № 36, ст. 354) постановляют:

1. Образовать Автономную Киргизскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР, в состав коей включить в прежних административных границах области:

а) Семипалатинскую, в составе уездов: Павлодарского, Семипалатинского, Усть-Каменогорского, Зайсанского и Каркаралинского;

б) Акмолинскую, в составе уездов: Атбасарского, Акмолинского, Кокчетавского, Петропавловского и части Омского уезда;

Примечание. Точное разграничение Киргизской и Сибирской части Омского уезда производится по соглашению Киргизского революционного комитета с Сибирским революционным комитетом.

в) Тургайскую, в составе уездов: Кустанайского, Актюбинского, Иргизского и Тургайского;

г) Уральскую, в составе уездов: Уральского, Лбищенского, Темирского и Гурьевского;

д) Мангышлакский уезд Закаспийской области: 4-я и 5-я Адаевские волости Красноводского уезда той же области;

е) из Астраханской губернии: волости Синеморскую, Букеевскую орду и территории бывших казенных оброчных земель, прилегающих к 1-му и 2-му Приморским округам. Что же касается береговой полосы и волостей Сафроновской, Ганюшинской и Николаевской, то они во всех отношениях, кроме хозяйственной стороны, остаются в подчинении Киргизского революционного комитета. При Астраханском исполнительном комитете создать комиссию из представителей Астраханского исполнительного комитета и Киргизского революционного комитета для детального регулирования взаимоотношений областей со смешанным населением.

2. Включение в состав Киргизской республики киргизской территории, входящей ныне в состав Туркестанской республики, происходит по волеизъявлению населения этих областей.

3. Органами управления Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики являются местные Советы депутатов, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Киргизской Советской Социалистической Республики.

4. Для управления делами Киргизской Социалистической Советской Республики учреждаются народные комиссариаты: 1) внутренних дел с управлением почт и телеграфов, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) соци-

ального обеспечения, 6) земледелия 7) продовольствия. 8) финансов, 9) Совет народного хозяйства, 10) рабоче-крестьянской инспекции, 11) Народный комиссариат труда, 12) Народный комиссариат путей сообщения.

5. Для управления военным аппаратом создается Военный киргизский комитет, подчиненный Заволжскому военному округу.

6. В целях сохранения единства финансовой хозяйственной политики РСФСР по всей территории республики народные комиссариаты Киргизской Социалистической Советской Республики – продовольствия, финансов, рабоче-крестьянской инспекции, а также Совет народного хозяйства и Управление почт и телеграфов, и Киргизское статистическое бюро, Киргизская чрезвычайная комиссия, Народный комиссариат труда и Народный комиссариат путей сообщения остаются в непосредственном подчинении соответствующих народных комиссариатов РСФСР.

Примечание I. Народные комиссары поименованных в пункте 6 комиссариатов и киргизский краевой военный комиссар назначаются по соглашению Совета Народных Комиссаров Киргизской республики с соответствующими народными комиссариатами РСФСР.

Примечание. II. Коллегии при народных комиссариатах назначаются Советом народных комиссариатов Киргизской республики.

7. Народные комиссариаты К[А]ССР – внутренних дел (без Управления почт и телеграфов), юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия – автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

8. Всеми необходимыми финансами и техническими средствами Автономная КССР снабжается из средств РСФСР.

9. Иностранные дела и внешняя торговля остаются целиком в ведении центральных органов РСФСР.

10. До созыва съезда Советов К[А]ССР вся полнота власти Автономной КССР в границах, указанных в настоящем положении, принадлежит Революционному комитету К[А]ССР.

11. Временно, впредь до окончательной организации центральных органов Киргизской республики, могущих воспринять руководство Акмолинской и Семипалатинской губерниями, последние продолжают оставаться в ведении Сибирского революционного комитета. Для проведения единой политики в киргизских областях, временно остающихся в составе Сибири и Туркестана вводятся в состав Сибирского революционного комитета и Президиума Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета уполномоченные – члены Киргизского революционного комитета; в своей работе означенные члены Киргизского революционного комитета подотчетны последнему и руководятся его директивами.

Примечание. В случае разногласий, возникающих между Киргизским революционным комитетом, с одной стороны, и Туркестанским Центральным Исполнительным Комитетом и Сибирским революционным комитетом, с другой стороны, относительно мероприятий на территориях областей, имеющих отойти впоследствии к Киргизской республике, разрешение вопроса переносится на усмотрение центральных учреждений РСФСР.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета *М. Калинин*².

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*.

Опубликовано: Образование Казахской АССР. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С. 251–255; В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 2. С. 33–35.

¹ Здесь и далее, Казахской.

² Калинин М.И. (1875–1946) – российский революционер, советский государственный и партийный деятель. В 1919–1938 гг. председатель Всероссийского ЦИК, в 1922–1938 гг. председатель ЦИК СССР от РСФСР.

Док. № 146

1920 г. сентябрь. – Из доклада Временного Центрального Комитета Коммунистической Партии Туркестана в ЦК РКП (б)

<...> 19 июля 1920 г. состоялось постановление Комиссии ЦК РКП в Туркестане, коим Краевой комитет партии (Крайком) был объявлен распущенным и вместо него организован Временный ЦК Коммунистической партии Туркестана в новом составе. В Постановлении были указаны две причины роспуска: 1) фактическое отсутствие значительного числа членов Краевого комитета и 2) расхождение, обнаружившееся в нем в связи с докладом делегации, отправлявшейся в Москву во главе с Рыскуловым. Основной причиной была вторая.

Вопрос о правильности и соответствии линии поведения Крайкома задачам партии в Туркестане был предметом самых горячих споров с самого момента образования Краевого Комитета после конференции в январе 1920 г. Создание Краевого Комитета в том виде, в котором он получился после январской конференции 1920 г. было одним из этапов в истории партии в Туркестане. 4-й партийный съезд, ставший на кобозевскую точку зрения пропорционального представительства мусульманского населения во всех партийных и советских органах, дал формальную победу так сказать мусульманскому населению над колонизаторами типа Успенского и Казакова. Высшие партийные и советские органы перешли в руки представителей мусульман, называвших себя коммунистами, а на самом деле самых обыкновенных националистов¹.

Однако факт нахождения Крайкома в руках мусульман несколько не улучшил положение дел в партии. На деле мусульманские и европейские партийные организации вели раздельное существование, причем, несмотря на победу на IV съезде, мусульманские организации, объединенные в Мусбюро², находились при европейском Крайкоме в качестве чего-то вроде национального меньшинства. Старая группа колонизаторов в партии по существу никакого внимания на Краевой комитет не обращала и в своих организациях делала свое колонизаторское дело. Перовская организация во главе с Гержотом, по-прежнему оставалась определенно колонизаторской, а ташкентские мастерские по-прежнему считали себя выше всех партийных органов вместе взятых.

Январская конференция, проходившая под непосредственным руководством Турккомиссии³, должна была в первую очередь создать единый партийный центр, что и было достигнуто уничтожением Мусбюро и Крайкома иностранных коммунистов⁴ и созданием единого Крайкома. Перед ЦК РКП и его

органом в Туркестане стояла задача, в первую очередь, уничтожения всех остатков господства европейцев над коренным населением и уничтожения того недоверия коренного населения к Коммунистической партии, которое явилось совершенно неизбежным следствием предыдущего бесшабашного господства колонизаторов, хотя бы в образе коммунистов. Борьба Турккомиссии с колонизаторством⁵ приняла решительные формы. Высылка наиболее видных представителей этого течения и, наконец, роспуск Райкома 3-го района и высылка наиболее видных застрельщиков этого района нанесла колонизаторству решительный удар, как официально господствовавшему течению. Конечно, на местах дело обстояло далеко не так благополучно.

При наличии группировок, которые принимали активное участие в партийной жизни, группа Рыскулова была по тому времени единственной, на которой могла остановиться Турккомиссия. Группа эта, состоявшая по преимуществу из националистов, быстро учла положение и, политически спекулируя на задачах, стоявших перед Турккомиссией, требовала полного осуществления своих националистических вожделений. Турккомиссия в официальном большинстве вполне сознавая совершенную неправильность линии поведения Краевого комитета, руководимого Рыскуловым и Турсун-Ходжаевым, находила все же необходимым по политическим соображениям его поддерживать и пытаться внутри самого Крайкома выровнять его линию поведения. А линия поведения Крайкома, его принципиальные взгляды на задачи партии, впоследствии получили свое самое яркое выражение в докладе, предоставленном Рыскуловым в ЦК РКП.

Около полугода прошло в тихой, глубокой борьбе внутри Крайкома и, несмотря на то, что большинство членов не выходило из его состава исключительно благодаря поддержке Турккомиссии, между ним и ней происходила непрерывная борьба, причем решения принимались в Крайком почти всегда под давлением Турккомиссии.

Разногласия эти сводились главным образом к вопросу о понимании задач, которые стоят перед коммунистической партией в Туркестане. Одна часть партии, руководимая, главным образом, товарищем Рыскуловым, говорила не столько о задачах коммунистической партии в Туркестане, сколько о задачах РКП и Советской власти в одной из стран Востока. Эта группа аргументировала, главным образом, не с точки зрения отношений, существующих внутри Туркестана, а с точки зрения российского правительства, и говорила: российский пролетариат в своей борьбе с мировым и, в частности с английским империализмом, заинтересован в том, чтобы в восточных странах началось революционное брожение, которое могло бы пошатнуть могущество капиталистического мира. С этой точки зрения Советская Россия должна «официально поддерживать» «национально-освободительное» движение, в котором заинтересованы не только трудящиеся Востока, но главным образом буржуазно-националистические слои, которые стремясь освободиться от ига иноземного капитала для развития своих интересов, стремятся занять в этом движении руководящую и активную роль.

Правда, по мнению Рыскулова, эта задача является временной. В дальнейшем трудящиеся массы Туркестана начнут приходить к сознанию своих интересов и начнут борьбу со своей буржуазией, но пока они идут рука об руку с ней. Советская Россия, имеющая своей задачей и эту последнюю борьбу не

должна, однако, в нее вмешиваться. Советская Россия должна лишь помогать средствами и оружием.

Таковы основные положения. Из них с неизбежной последовательностью вытекает следующее:

1. В Туркестане должны быть ликвидированы все остатки колониальных отношений между ним и Россией;

2. Вся власть должна быть изъята из рук колонизаторов европейцев и передана в руки коренного населения;

3. Такая передача власти поведет к полному национальному освобождению и только тогда расчистится путь для классовой борьбы внутри коренного населения;

4. Так как наиболее активным слоем населения является буржуазно-националистический, то совершенно ясно, что в «переходное время» власть должна опираться на него.

Отсюда вытекают все дальнейшие выводы практического свойства:

1. Места в органах власти должны занимать мусульмане, не зависимо ни от их политической физиономии, ни от деловой подготовки.

2. Общей задачей этой власти является, таким образом, пробуждение национально сознания, а не классового.

3. Внутреннее деление населения на классы, факт эксплуатации и угнетения одного класса другим существенного значения для данного перехода не имеет.

С этой же точки зрения Советская власть приветствуется, когда она содействует искоренению колонизаторов, но ее вмешательство за пределом этого совершенно не нужно. Армия должна быть мусульманской, школа – националистической, земельная политика – мелкобуржуазной, экономическая политика – торгово-капиталистической и т.д. Группа, представлявшая этот взгляд, была до 19 июля 1920 г. наиболее сильной в коммунистической партии, и на местах держала всю власть в своих руках, за исключением тех мест, где эту власть делила с колонизаторами.

Принятие принципиальных решений не давало, однако, реальных результатов, так как способ проведения их в жизнь лицами-ставленниками, на которых Крайком опирался на местах, вполне способствовали самому обыкновенному саботированию политической работы. Уже в апреле месяце Турккомиссия в полном составе пришла к заключению, что нужны какие-то особые меры, чтобы положить конец этой политической игре, оздоровить партию, очистить ее от совершенно чуждых элементов, а главное построить ее так, чтобы широкие слои трудящихся и эксплуатируемых масс мусульманской бедноты были, наконец, извлечены из мертвой спячки и почти безраздельного подчинения байскому, улемистскому и торгово-капиталистическому элементу, на точке зрения которого и стояло большинство Краевого Комитета.

Как раз в это время Крайком и Президиум Турчика принял решение о созыве съездов партийного и советского, назначив его на середину мая. Турккомиссия пришла к заключению, что необходимо использовать предстоящие волостные, уездные и областные съезды для того, чтобы добиться указанной выше цели – оздоровления партии. Но срок, который оставлен для использования и

обработки всех предвыборных съездов, был слишком короток. Виду этого Турккомиссия решила войти с предложением в Крайком об отсрочке съезда. Крайком с этим предложением «согласился» и съезд был отсрочен сначала на 15 августа, потом на 10 сентября.

Для руководства работой по созыву съездов была создана Комиссия. Вокруг персонального ее состава завязалась борьба, но в большинстве своем она была составлена из лиц, указанных Турккомиссией. С момента создания Комиссии по созыву съездов и ее фактической работы и начинается самая решительная и самая острая борьба между ней и Турккомиссией с одной стороны и Крайкомом и Президиумом Турцика – с другой. Создание Комиссии чрезвычайно быстро способствовало дифференциации внутри самой партии. Все то, что подавлялось Рыскуловым и его группой, начало довольно быстро мобилизоваться вокруг Комиссии и, хотя, неофициально, всеми способами ей помогать.

Эта часть Коммунистической партии стояла на несколько иной точки зрения. Она говорила: и при наличии колонизаторских элементов в крае классовое деление внутри коренного населения не перестанет существовать. Задачей Коммунистической партии является энергичное содействие этому классовому расслоению, его обострение и приведение трудящихся масс к сознанию своих интересов и к активной борьбе с угнетателями. Поскольку туркестанские трудящиеся массы соприкасаются с Советской Россией, в которой Коммунистическая партия, является господствующей, задачей Коммунистической партии Туркестана является создание теснейшего союза с этой партией и в полном осуществлении общих задач Коммунистической партии вообще, с одной стороны ликвидировать все остатки колонизаторства в чем бы они не проявлялись, а с другой – содействовать осуществлению фактической власти советов трудящихся масс Туркестана в целях осуществления своих экономических стремлений.

С этой точки зрения непосредственное участие русских коммунистов в органах Советской власти не только вредно, но является в высшей степени желательным. Отсюда и совершенно противоположный взгляд на все вопросы советской политики в области экономической, земельной, продовольственной, народного образования и др. Одно время была опасность, что колонизаторские элементы используют Комиссию в своих целях, но в конечном результате Комиссия этого избегала.

Работа Комиссии в Центре, и особенно на местах обнаружила всю гниль Коммунистической партии, руководимой Рыскуловым и Турсун-Ходжаевым. Разосланные, на места инструктора почти в один голос доносили о невероятном засилье определенных групп, крепко спаянных между собой родовыми, экономическими, духовными и групповыми связями. В подавляющем большинстве господствующая часть партии состояла из довольно богатого байского и манапского⁶ элемента с большой примесью улемистов⁷ и представителей торгового капитала. Доклады инструкторов и уполномоченных Комиссии нарисовали картину фактического подавления бедноты и использование ее в интересах крепкого кулачского элемента и политически, и экономически. Излишне говорить о том, что между влиятельными элементами мусульманского кулачества и российскими колонизаторами существовал довольно тесный контакт и что оба эти элемента всеми силами саботировали работу Комиссии по выборам. <...>

II. Несмотря на все вышеуказанное, что должно было дать достаточно материала для уяснения принципиальной невозможности сожительства двух противоположных лагерей, состав Краевого комитета во главе с Рыскуловым продолжал доказывать, что никаких принципиальных расхождений между ним и Турккомиссией, а тем самым, и другими течениями в партии не имеется. Противоречие такого утверждения действительности было, конечно, очевидно. Самое решение Крайкома и Президиума Турцика послать в Москву делегацию⁸ одновременно с поездкой т[оварищей] Элиавы и Рудзутака⁹ служило доказательством разногласий.

Коллеблющаяся политика Турккомиссии за время с ноября 1919 г. по июнь 1920 г. привела к фактическому укреплению группы Рыскулова. Уверенная в том, что ЦК РКП придерживается ее взглядов, она пришла к заключению о необходимости послать делегацию в Москву и делегация, защищая якобы точку зрения ЦК РКП, должна была добиться закрепления своей победы путем отозвания Турккомиссии и окончательного самоопределения – Туркестана в том виде, в каком его представляет себе группа Рыскулова.

Ко времени возвращения делегации выяснилось: во-первых, совершенная невозможность оставления Крайкома и Турцика в руках группы Рыскулова, во-вторых, полнейшая неработоспособность Крайкома, за исключением тех случаев, когда нужно было саботировать работу Избиркомиссии. Приезд Рыскулова из Москвы, ознакомление с его докладом ЦК РКП и тов[арища] Ленина окончательно выяснили истинную природу рыскуловской группы.

Делегация потерпела в Москве полнейшее фиаско. Положения, принятые ЦК РКП, говорили о совершенно противоположном и в полной мере совпадавшем со взглядами второго течения на задачи Коммунистической партии в Туркестане. С этого момента Турккомиссия поняла, что заявления другой части КПТ, группирующей вокруг себя все действительно интернационалистические элементы, имеют полное основание. После нескольких совещаний с этими элементами партии, настоятельно требовавшими роспуска Крайкома, Турккомиссия решила поставить вопрос ребром. Стенографический отчет заседаний Крайкома дает полный материал к пониманию того, что предшествовало роспуску его. 19 июля Крайком был объявлен распущенным и его место занял Врем[енный] ЦК КПТ <...>.

Короткий период, оставшийся в распоряжении Временного ЦК до созыва партийного съезда 10 сентября, заставил его все свое внимание сосредоточить на должной его подготовке. Время начала работы Временного ЦК совпало с уездными и областными съездами. Временное ЦК послало своих уполномоченных в Фергану (т[оварища] Хакимова), в Чимкент Сыр-Дарьинской области (Тюрякулов, Куйбышев, Любимов, Городецкий) и Самарканд (Плетнев, Любимов и др.). В Закаспийской области желательный результат выборов был обеспечен, а в Семиреченскую область трудно было поспеть, да кроме того наличие там товарищей Скалова и Позднышева давало уверенность в благоприятном исходе.

В общем, результаты выборов по всем областям надо считать благоприятными для работ будущего съезда. С роспуском Крайкома и некоторыми переменами на местах атмосфера значительно расчистилась. Со всех областей Временный ЦК получает заверения в полном доверии его новому составу и его полити-

ческой линии. Турккомиссия и ЦК выпустили декларации по поводу происшедшего. Имея в виду, что колонизаторские элементы могут учесть события в свою пользу, Временный ЦК разослал на места соответствующее циркулярное письмо, в котором самым решительным образом предостерегал от подобного уклona.

В кратких чертах Временный ЦК за истекший период выполнил следующие работы, помимо текущей: 1) к предстоящему съезду разработаны тезисы по вопросу «о борьбе с колонизаторством и феодально-патриархальными отношениями в Туркестане»; 2) тезисы по земельному вопросу; 3) политический отчет Временного ЦК к предстоящему съезду. <...>

Вр[еменный] ЦК имеет все основания быть уверенным, что переворот, произошедший в жизни партии, и в центре и на местах является тем очистительным огнем, без которого Коммунистическая партия в Туркестане не имела права на это высокое звание: что он, приветствуемый действительно трудящимися массами Туркестана, будет закреплён на предстоящем съезде, поведет к действительному союзу с пролетариями тех стран, где возможен переход к коммунизму.

ЦК КПТ, г. Ташкент.

РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–4об. Копия.

¹ После принятия 29 июня 1920 г. Политбюро ЦК ВКП(б) серии резолюций, определявших принципы политики партии в Туркестане, позиция группы туркестанских коммунистов во главе с Т. Рыскуловым выступивших за реорганизацию партии и Туркеспублики на национальной тюркской основе, и расширение прав автономии, была определена как уклон и получила в документах партии оценку «местный национализм».

² Мусбюро – структурная единица руководящих органов Коммунистической партии Туркестана, созданная в 1919 г. Должно было заниматься привлечением местного мусульманского населения в ряды партии и к строительству советской власти.

³ См. о составе и задачах Турккомиссии в док. № 137. Подробнее о деятельности комиссии: Акрамов А., Авлиякулов К. В.И. Ленин, Турккомиссия и укрепление советской власти в Средней Азии. Ташкент, 1991.

⁴ Крайком иностранных коммунистов – орган, объединявший членов Коммунистической партии Туркестана из числа военнопленных.

⁵ См. о борьбе с колонизаторством док. № 137.

⁶ Манапы – представители киргизской родовой знати, за которыми признавалось право осуществления суда и военного руководства. После установления советской власти в Туркестане, поддерживали басмаческое движение.

⁷ Улемисты – см. прил. 1 к док. № 90.

⁸ О предложениях делегации во главе с Т. Рыскуловым см. док. № 137.

⁹ Элиава Ш.З. и Рудзутака Э.Я. – члены Комиссии по делам Туркестана, были вызваны в Москву, чтобы представить предложения Комиссии и путях партийного и республиканского строительства в Туркесреспублике.

Док. № 147

1920 г. сентября 15. – Доклад партийно-советских работников в Кироблбюро РКП(б) о политических течениях среди казахского населения

Небезызвестно Бюро ЦК РКП(б), что среди киргиз¹, в особенности киргизской интеллигенции, имеются двоякого рода политические течения, одно из них

чисто националистическое со смесью шовинизма, а другое интернационалистическое в чисто коммунистическом духе.

Оба эти течения существуют с давних времен. Последователи идеи национализма сгруппировались при керенщине вокруг известного кадета Алихана Букейханова² и организовали партию «Алаш», образовали Алашордынское правительство.

Некоторые из левых течений организовали тоже особую партию под названием «Уш жуз»³, которые, не имея возможности сорганизоваться ввиду разбросанности киргизского населения, принимали участие в борьбе, поступая в РСДРП(б) подпольным образом, ибо и даже при керенщине алашордынцы не давали хода левому течению, обвиняя их главарей в разных небывалых и незаконных действиях. В это время, конечно, их агитация среди киргизов-националистов имела громадный успех.

При советской власти главари упомянутой Алашской партии открыто перешли на сторону казачьей белогвардейской банды, обманывая население, что будто бы киргизам дает автономию белогвардейское правительство, отнюдь не советское.

Левое течение было противоположного мнения. Оно в советской власти нашло себе защитников и при первой возможности перешло на сторону советской власти.

Борьба между ними, начиная с 1918 г., усилилась и была ожесточенная. Она развивалась в особенности в Букеевской обл[асти]. Мы, представители левого течения, тотчас после взятия большевиками г. Астрахани, свергли у себя власть керенщины и на ее месте организовали советскую власть, а некоторые из интеллигенции правого течения перешли на сторону белогвардейцев и вели с нами открытую борьбу, а некоторые оставались дома и поступили на разные должности в Советах, и стали заниматься саботажем и шпионажем.

Как, например, сидевшие с нами рядом интеллигенты в Таловском уездном Совете, послали тайным путем агентов своих к казачьим белогвардейцам с сообщением о наших силах. Благодаря этому, казаки заняли нашу Таловку неожиданно, во время отсутствия у нас силы, и многие из наших товарищей были пойманы белыми, и помянутые интеллигенты осудили их на смертную казнь. Как, например, один из пишущих эти строки, т[оварищ] Джакупов, был пойман казаками и означенными интеллигентами был осужден на смертную казнь, как ревностный сторонник советской власти, ярый большевик, но Джакупову случайно удалось убежать от них и спастись от смертной казни.

В одном маленьком вышеназванном поселке были убиты и казнены около 100 чел., ярых сторонников советской власти. Некоторые из этих интеллигентов, виновников в убийстве наших товарищей, в настоящее время работают в советской власти под флагом коммунизма.

Из них некоторые даже поступили в Коммунистическую партию, некоторые, благодаря поддержке своих родственников, находятся дома.

Многие из этого правого течения, благодаря своей хитрости и воспользовавшись слабостью некоторых наших партийных товарищей, каким-то путем поступили в Коммунистическую партию. Поступили они, в особенности после

ликвидации фронта, лишь с целью спасти свои шкуры, а так же своих родственников-белогвардейцев и добиться власти.

Полна таким элементом наша Урдинская организация Букеевской обл[асти]. Организацию эту мы считаем не партийной организацией, а массовой, ибо, при приеме новых членов не соблюдаются требования партийной инструкции, принимают новых членов безо всякой рекомендации, благодаря этому, начиная с 1920 г., в этой организации накопилось много элементов из упомянутого правого течения.

Как, например, членами этой организации в настоящее время состоят Батр-Хаир Неязов, с высшим образованием, бывший правитель (служил в полиции на правах пристава), кандидат в члены Алашордынского правительства Мажит Чумбалов, с высшим образованием, служивший при Романове правую руку председателя Временного Совета тайного советника Вольферца, и многие другие. Он же из рода ханских вельмож. Досгул Темиралиев, бывший депутат (служивший на правах урядника), и много подобных элементов.

Эти бумажные коммунисты теперь начинают тайным путем преследовать нас, представителей левого течения, подстрекают темных киргизов к тому, чтобы очернить наших товарищей с целью исключить их из партии и затем взять всю политическую работу в свои руки.

Если в таком виде будет продолжаться их действие, то нам, коммунистам, нет возможности работать в этих партийных организациях.

Они составляют большинство, могут совершить то, что им вздумается, и вполне могут осуществить свои националистические цели.

Докладывая об изложенном, мы, нижеподписавшиеся, представители беднейшего киргизского населения, считаем своим революционным долгом довести об изложенном до сведения областной организа[ции] Бюро РКП(б) и просить сделать экстренные распоряжения о роспуске означенной выше Урдинской организации и Букгубкома Букеевской обл[асти], как неправильно организованной, и создать организационное бюро из истинных товарищей или командировать туда особого уполномоченного для производства строгой перерегистрации.

К сему подписываемся С. Джакупов, М. Утегенов, А. Сеитов.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Алматы, 2007. Т. 3. Док. № 11. С. 77–79.

¹ Здесь и далее – казахов.

² См. прим. 3 к док. № 71.

³ См. прим. 1 к док. № 89.

Док. № 148

1920 г. октября 5. – Приветствие I Учредительного съезда Советов КАССР¹ ВЦИКу

Первый Учредительный Всекиргизский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих депутатов и трудового киргизского² народа, созданный на основе и в[о] исполнение Положения ВЦИК и Совнаркома об Автономной Киргизской Советской Социалистической Республике³, шлет свой

братский привет ВЦИК как выразителю воли широких масс рабочих и трудового крестьянства Советской России.

Сознательно трудовые массы киргизского народа вступают в единую дружную семью трудовых народов республики. Завоевания Октябрьской революции рабочих и крестьян, задачи борьбы за уничтожение гнета капитализма нам близки, и подъемом борьбы со старым миром, со всеми остатками и пережитками былого гнета охвачены широкие массы трудового киргизского народа.

Воспринимая весь опыт Советской России в построении и работе органов народной власти и хозяйственных учреждений, основной задачей своей мы считаем сознательное привлечение широких трудовых масс на сторону Советской власти, установление живой деловой связи Советов с массами и выработку из среды масс сознательных работников и борцов.

На основе тесного союза с остальными частями РСФСР и в сознании общих классовых интересов борьбы трудящихся мы видим единственную возможность полноты духовного, политического и хозяйственного развития трудового народа Киргеспублики.

Киргизский народ вошел в общую семью трудящихся и с честью понесет красное знамя мировой освободительной борьбы.

Опубликовано: Образование Казахской АССР. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С. 267–268; В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 3. С. 36–37.

¹ Съезд проходил 4–12 октября 1920 г. в Оренбурге. Была провозглашена КазАССР в составе РСФСР. Съезд избрал верховные органы власти – Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) республики. Председателем ЦИК КазАССР избран С.М. Мендешев, а председателем СНК КазАССР – В.А. Радус-Зенькович. На съезде была принята «Декларация прав трудящихся КазАССР», конституционно определившая основные принципы образования казахской советской государственности.

² Здесь и далее казахского.

³ Речь идет о декрете ВЦИК и СНК от 26 августа 1920 г.

Док. № 149

1920 г. октября 6. – Декларация прав трудящихся КАССР¹

I. На основе завоеваний рабочих и крестьян России положен конец политике насилия и обмана, политике недоверия и лжи, придинок и провокаций, господствовавших при власти царей и буржуазии в отношении к народам, населяющим Россию.

II. Основой этих отношений отныне является тесная и братская связь, покоящаяся на взаимном доверии и понимании входящих в РСФСР национальностей, на крепком сознании общих классовых интересов всей массы трудящихся России и всего мира.

III. На этом доверии и понимании создается прочный союз народов России, объединяющий трудящиеся массы в общую революционную семью, готовую к стойкой и решительной борьбе со всеми покушениями хищнической империалистической буржуазии всего мира.

IV. Первый учредительный съезд Советов Киргизской [Автономной] С[оветской] С[оциалистической] Республики, созданный на основе декрета ВЦИК от 1 сентября 1920 г.² является следствием общей политики РСФСР, признавшей и неуклонно отстаивавшей и проводящей право трудящихся масс всех наций на самоопределение, выраженное в Декларации прав народов России, принятой Совнаркомом 2 ноября 1917 г.

V. Первый Учредительный съезд Советов К[А]ССР, выражающий волю миллионов трудящихся масс и одушевленный стремлением к созданию внутри К[А]ССР условий, наилучше обеспечивающих полноту духовного, политического и хозяйственного развития для всей массы трудящихся республики, постановляет:

1. Территория Киргизского края объявляется республикой Советов рабочих, трудового киргизского³ народа, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Органами управления Автономной КССР являются местные Совдепы, КирЦИК и Совнарком К[А]ССР.

2. В Киргизской [Автономной] С[оветской] С[оциалистической] Республике, как и в других автономных частях Российской Советской Федерации, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Вся власть – законодательная, исполнительная и контролирующая – должна принадлежать целиком и исключительно трудящемуся народу.

Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т.п. все граждане обоего пола, коим ко дню выборов исполнилось 18 лет и которые добывают средства к жизни личным производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда.

Не избирают и не могут быть избранными: а) служащие и агенты бывшей полиции; б) лица, признанные душевнобольными и умалишенными; в) состоящие под опекой; г) осужденные за корыстные и порочащие преступления, а также д) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли и живущие на нетрудовой доход.

3. К[А]ССР входит как автономный член в свободный федеративный Союз Советских республик, объединенных в РСФСР.

4. Ставя вместе с РСФСР главной задачей уничтожение эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадную борьбу с эксплуататорами, к какой бы нации они ни принадлежали, и установление социалистической организации общества, Первый съезд Советов К[А]ССР постановляет далее:

а) проводить политику РСФСР по экспроприации всех средств производства: фабрик, заводов, рудников и др., а также банков и способствовать передаче этих средств в руки государства трудящихся Российской Федерации;

б) проводить политику РСФСР в области ликвидации частной собственности на землю и передачи последней в распоряжение государства трудящихся;

в) положить в основу земельной политики в К[А]ССР обеспечение интересов киргизской и крестьянской бедноты, в особенности же тех групп киргизских

трудящихся масс, кои были ограблены царским правительством и российской буржуазией;

г) содействовать переходу трудящихся киргизских масс к оседлому образу жизни, видя в этом, при условии коллективизации хозяйства, одну из главных мер к поднятию экономического и духовного уровня трудового киргизского населения;

д) в целях уничтожения в К[А]ССР паразитических элементов общества и для скорейшей организации социалистического хозяйства признать труд обязанностью всех граждан республики и ввести всеобщую трудовую повинность;

е) в целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию поставить задачей предоставление рабочим, беднейшим крестьянам и всей массе трудового киргизского народа возможности полного, всестороннего и бесплатного образования; одновременно приступить к ликвидации народной безграмотности обеспечению подрастающему молодому поколению условий всестороннего и здорового физического и духовного развития;

ж) охрану здоровья и жизни широких масс трудящихся поставить в полном соответствии с опытом РСФСР и на основе существующих в последней общих узаконений;

3) кодекс законов о труде и все основные завоевания рабочих России в области охраны труда и социального обеспечения в одинаковой мере распространить на массу трудящихся К[А]ССР;

и) исходя из того, что общество не может считать себя освобожденным, пока женщина остается поработенной, киргизскую женщину, доньне рабу в общественной и семейной жизни и в то же время безропотную работницу в хозяйстве, считать отныне равноправным членом общества с распространением на нее всех без изъятия политических и гражданских прав, являющихся завоеванием и достоянием всей массы трудящихся;

к) народную юстицию построить в точном соответствии с опытом народного революционного суда Советской России, считаясь с бытовыми особенностями киргизского народа там, где они не противоречат основным положениям прав трудящихся, устанавливаемых настоящей Декларацией;

л) в целях всемерной охраны завоеваний великой рабоче-крестьянской Октябрьской революции признать обязанностью всех граждан К[А]ССР защиту социалистического отечества. Почетное право защиты революции с оружием в руках и получение соответствующей военной подготовки предоставляется только трудящимся.

5. Признавая, что экономическое и культурное возрождение Киргизской С[оветской] С[оциалистической] Республики пойдет успешно лишь при условии полного хозяйственного взаимодействия и согласования экономической политики ее с политикой, проводимой в остальных частях Российской Федерации, Первый съезд Советов К[А]ССР постановляет, что хозяйственное обособление Киргизской республики не должно иметь места и что финансовая и хозяйственная политика проводится в полном единстве и непосредственном подчинении соответствующим народным комиссариатам РСФСР на основе пунктов 4, 5, 6, 7, 8 и 9 Положения от 1 сентября 1920 г. об Автономной Киргизской Советской Рес-

публике⁴ с учетом бытовых особенностей и хозяйственных форм киргизского народа.

6. Равным образом съезд признает, что не должно быть и военного обособления Кирреспублики от остальных частей Российской С[оветской] Ф[едеративной] С[оциалистической] Республики. Только единая военная политика и полное подчинение всех автономных частей Федерации центральным руководящим военным органам РСФСР обеспечат успех борьбы Советской Республики с объединенными силами хищнического мирового империализма.

7. Стремясь установить в Киргизской республике благоприятные условия для мирного и братского сожительства всех входящих в ее состав наций, [I съезд Советов] К[А]ССР заявляет, что каждая нация имеет одинаковое право пользования родным языком во всех государственных учреждениях и в школе и что каждой из них предоставляется и должно быть обеспечено право и полная возможность свободного национального развития.

8. На основе общих положений, выдвинутых и провозглашенных настоящей Декларацией, Первый Всекиргизский съезд Советов раб[очих], крестьянских, киргизского трудового народа, казачьих и красноармейск[их] депутатов и на основе постановлений съезда по главным отраслям советского строительства поручает Президиуму КЦИК разработать проект основного закона К[А]ССР.

Опубликовано: Образование Казахской АССР. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С. 269–272; В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 5. С. 40–44.

¹ Декларация была принята на I Учредительном съезде Советов КАССР, проходившем 4–12 октября 1920 г. в Оренбурге.

² Дата опубликования декрета об образовании КАССР.

³ Здесь и далее, казахского.

⁴ Имеется в виду декрет «Об образовании Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики» ВЦИК и СНК от 26 августа 1920 г.

Док. № 150

1920 г. ноября 16–19. – Доклад У. Джандосова¹ на областном совещании деятелей по земельной реформе о землеустройстве коренного населения Семиреченской области

г. Верный

Историческими и экономическими факторами, сочетание которых предопределило основы отношений землепользования в Семиречье, являются родовой строй коренного туземного общества, составляющего численно преобладающую часть всего населения области, вторжение в Семиречье переселенцев – носителей новой культуры, в порядке колонизации страны, и проникновение в экономически отсталую и неустойчивую степь денежного хозяйства, внесшего и регулирующего никогда не известный туземцам обмен продуктов. В процессе [взаимодействия] этих факторов скотоводство туземного населения как основная форма его хозяйства, организованная по пастушеской схеме, принимает форму скотоводческо-земледельческого, являющуюся более культурной и устойчивой

формой хозяйства. Общинные и захватно-подворные формы в отношении землепользования развиваются в сторону индивидуально-хозяйственного обособления. Земельная теснота, уменьшая скотоводство и сокращая запашку, подготавливает переход киргизов² к оседлому хозяйству. В общем и целом до 1910–[19]14 гг. киргизское хозяйство идет в сторону развития, достигает относительного критического состояния, приобретая черты оседло-земледельческого быта, родовая организация которого разрушается и заменяется новыми объединениями, построенными на признаках хозяйственной общности. Конкретно к этому времени процент сеющих хозяйств киргизов достигает 76,5 общего количества хозяйств, около 16,2% киргизских хозяйств оказываются оседлыми. Размер посева на одно хозяйство в среднем достигает 2 десятины и скота в переводе на взрослую лошадь на одно хозяйство около 16 штук. Земельные изъятия 1907–[19]10 гг.³, экономическая разруха, сопряженная с европейской войной, восстание киргизов в 1916 г.⁴ и развивающийся голод в 1917–[19]18 гг. вносят коренные изменения в отношения действительных общественных сил в Семиречье и, в частности, в отношения землепользования киргизов. Киргизское общество оказывается перед фактом обнищания, значительная часть его подпадает под крепостническую зависимость от переселенческого европейского населения, экономически сильного и окрепшего; культурный уровень остальной части падает до минимума, и значительное количество киргизов оказывается в положении беженцев. Киргизские земли и другие ценности киргизского хозяйства захватываются русским переселенческим населением и т.д. В общем создается катастрофическое неравновесие социально-экономических отношений между коренным туземным и пришлым европейским населением.

На этом застаёт киргизское общество социальная революция⁵, которая в первые свои годы замечательна для киргизов партизанско-колонизаторскими выступлениями, внесшими ещё большую дезорганизацию в и без того разрушенное хозяйство. В течение трех лет революции никаких попыток к организации киргизского хозяйства и к землеустройству киргизов со стороны советской власти не предпринималось, за исключением одного постановления земельного совещания в декабре 1919 г., которое осталось невыполненным. Декрет № 241, который должен был до некоторой степени облегчить положение киргизского населения, остался совершенно не проведенным в жизнь.

Земельная политика в туркестанском масштабе, исходящая из действительных, объективных условий, впервые правильно определена IX съездом советов Туркестанской республики⁶. Этот съезд выдвинул следующий ряд мероприятий практического характера, который рассчитан на практическое закрепление основной линии внутренней политики: уравнивание в правах землепользования переселенцев и туземного населения, отобрание излишков земель от первых и передача этих излишков туземному населению, возвращение беженцам их прежних земель, перераспределение всех земель между трудовыми хозяйствами по трудовой норме, урегулирование водопользования соответственно новым формам землепользования, перевод туземцев-кочевников на оседлое положение и т.д. Осуществление этой земельной политики в отношении землеустройства киргизского населения при вышеизложенных обстоятельствах и в соответствии с естественно-историческими условиями Семиречья, позволяющими сочетать

земледельческую и скотоводческую культуру и ставящими формы землепользования в зависимость от системы водопользования.

Политика, поставленная в революционно-классовую обстановку, мыслится нами в следующем порядке. Прежде всего нужно мусульманизировать аппараты земельной реформы и земледелия в смысле вовлечения в эти органы туземных трудящихся масс и в смысле направления деятельности этих органов в сторону обслуживания нужд туземного населения. Раз и навсегда и действительно уравнивать в правах землепользования пришлое европейское и туземное население, наделив трудовые хозяйства последнего землей по трудовой норме за счет излишков земель у переселенческого населения безотносительно наличия сельскохозяйственных орудий и средств, в равной мере первого и второго. Излишки земель у переселенческого населения, остающиеся от перераспределения по трудовой норме между его трудовыми хозяйствами, распределить в первую очередь между киргизскими хозяйствами, находящимися в батраческих, арендаторских и крепостнических отношениях к переселенцам, выделяя их по возможности в обособленные сельскохозяйственные объединения.

Безоговорочно вернуть беженцам киргизам их земли, захваченные переселенческим населением, если захват этих земель происходил в интересах кулацких стремлений, т.е. если захват земель производился переселенцами, имеющими свои наделы. Что же касается захватчиков-переселенцев, не имевших к моменту захвата своего надела, то в отношении к ним руководствоваться тезисами IX съезда советов.

В отношении киргизских индивидуальных земледельческих хозяйств [осуществить] землеустройство в направлении ограничения их земель трудовыми нормами, общими как для европейцев, так и для туземцев, в пределах данного естественно-исторического района с приближением к системе землепользования социалистической, изъяв излишки земель в пользу киргизов-скотоводов, переходящих к земледелию, лишившихся своего скота.

Действительно уравнивать в правах водопользования киргизов с переселенцами в пределах действительной потребности, передав управление ирригационными магистральными и речными системами и распределение воды в руки равных по числу представителей от русского и киргизского населения.

Организовать охрану киргизского скота в смысле создания и сохранения условий развития киргизского скотоводства, как в сторону качественного роста киргизского скота в самом скором будущем, [так и количественно], установив среднюю норму скота на трудовое скотоводческое хозяйство – норму, основанную на объективных условиях Семиречья в отношении скотоводства и гарантирующую развитие данного скотоводческого хозяйства при прочих равных условиях, охраняя [его от] всякого изъятия скота кем бы то ни было в пределах этой нормы.

Гарантировать возможность использования киргизскими хозяйствами их наделов передачей излишнего живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря кулацкой части переселенческого населения и оказанием широкой материальной помощи со стороны государства, производя эту помощь через союзы трудящихся дехкан⁷. Помимо этого, в период предстоящих весенних полевых

работ устроить «неделю работы над землей» для обработки полей беднейших дехкан.

Перечисленные мероприятия рассчитаны на создание аграрной революции, на обеспечение киргизов от колонизаторства со стороны переселенцев уравниванием их экономической базы, а потому осуществление этих мероприятий должно совершаться революционными методами и темпами. Это во-первых. Во-вторых, эти мероприятия рассчитаны на предоставление возможности киргизскому населению хозяйственно обосноваться и обеспечить удовлетворение своих потребностей своим трудом и в-третьих, на увеличение площади запасшек киргизов в целях поднятия общей производительности страны.

В этом смысле приведенные выше мероприятия в своем осуществлении являются задачами ближайших дней и составляющими насущную необходимость как общегосударственного, так и местного значения.

Укрепление же киргизского хозяйства как экономической основы человеческого общежития, приобщение форм киргизского хозяйства к организации его на социалистических началах и регулирование нормального развития киргизского хозяйства, по-нашему [мнению] являются задачами второй очереди, требующими теоретически обоснованного, практически целесообразного и планомерного осуществления.

Причем нужно раз и навсегда установить, что главным средством экономического укрепления киргизов является перевод их на оседло-земледельческое положение.

В этом отношении нам хочется указать на следующие практические мероприятия:

- изучение особенностей современного киргизского хозяйства и исследование направляющих его развитие законов;
- создание специального государственного денежного и материального фонда по укреплению киргизского хозяйства;
- приспособление административного деления киргизских общин к начинающимся социалистическим сельскохозяйственным объединениям;
- сосредоточение культурно-просветительных и административно-политических учреждений в местах зарождающихся оседлых сельскохозяйственных объединений;
- сохранение за трудовым киргизским хозяйством <...>¹⁵ и надел согласно резолюции IX съезда советов;
- организацию средств учета, распределения и обмена продуктов сельскохозяйственного производства перенести в центр самого киргизского населения;
- юридическая и фактическая помощь к переходу на оседлое положение киргизских хозяйственных объединений, имеющих хоть сколько-нибудь соответствующие тому условия;
- организация применительно к киргизской действительности примерных объединений коллективного ведения хозяйства, главным образом, организация артельной обработки земли;

¹⁵ Пропущено в тексте.

– организация примерных стойло[во]-скотоводческих артелей и коммун и оказание государственной помощи к развитию культурных форм животноводства.

Проведение всех перечисленных и других мероприятий, направленных к укреплению киргизского хозяйства и к переводу киргизов на оседлое положение, возложить на специальные научно-технические комиссии при областном и уездных отделах земледелия, с вовлечением в эти комиссии представителей киргизского населения.

Кроме всего изложенного нам хочется указать на ряд других мероприятий, так или иначе связанных с землеустройством киргизов. Эти мероприятия касаются культурно-просветительного воздействия на киргизов.

Они следующие:

Необходимо дать киргизам элементарные агрономические и другие, касающиеся сельского хозяйства, знания путем издания листовок, брошюр и устройства популярных лекций.

Необходим частый созыв земельных совещаний из представителей киргизов-землеробов в целях заинтересования киргизов вопросами землеустройства.

Необходимо открыть в [г.] Верном сельскохозяйственное училище низшего типа для киргизского населения.

Для подготовки земельных работников из киргизов необходимо создание соответствующих краткосрочных периодических курсов.

Опубликовано: Джандосов У.: Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х т. Т. 1. Алматы, 1999. Док. № 32. С. 64–69.

¹ Джандосов У.К. (1899–1938) – советский партийный и государственный деятель Казахстана. Член Коммунистической партии с 1918 г. Делегат 1-го и 2-го Семиреченского областного съездов советов. В 1919–1920 гг. – председатель Мусбюро РКП(б) на правах отдела Семиреченского обкома партии. В 1920–1922 гг. работал в Семиреченской области председателем областного ВРК, председателем облисполкома, заведующим отделом по национальным делам облисполкома. Являлся членом Семиреченского обкома Компартии, исполбюро обкома Компартии, одним из инициаторов создания союза «Кошчи». Работал заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК Компартии Туркестана. Делегат 14-го съезда ВКП(б), 5-й и 6-й Казахстанской конференции РКП(б), 1-го съезда Компартии Казахстана (июнь 1937 года), 2-го и 6-го Всероссийских съездов и Чрезвычайного 8-го съезда Советов СССР. С конца 1927 г. занимал пост наркома просвещения республики. При его участии проходила организация первых вузов Казахстана. Являлся первым директором Казахского сельскохозяйственного института, первым директором Государственной публичной библиотеки Казахстана (1931–1932). В 1928–1937 гг. – народный комиссар просвещения КАССР, преподаватель Казахского государственного университета.

² Здесь и далее, речь идет о казахам.

³ Речь идет о переселении в Казахстан крестьян в ходе Столыпинской реформы и сокращении казахских кочевий ввиду образования переселенческих участков.

⁴ Речь идет о восстании 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, охватившем местное население в связи с указом о мобилизации мужского инородческого населения на тыловые работы.

⁵ Речь идет о Октябрьской революции 1917 г.

⁶ Съезд состоялся 19–25 сентября 1920 г. Он принял решение о проведении земельно – водной реформы в Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областях.

⁷ Дехкане – обозначение среднеазиатских крестьян.

1921 г. конец января – начало февраля. – Протокол объединенного совещания, созванного Наркомпросом и членом ред[акционной] комиссии при Госиздате КирССР А. Байтурсиновым¹ по вопросу составления и перевода учебников для казахской Единой трудовой школы I и II ступени²

На совещании присутствовали: Елдес Омаров³, Хайретдин Болганбаев⁴, Смагул Садуакасов⁵, Файзулла Галимжанов⁶, Бий-Арсен Сарсенов, Жусупбек Аймаутов⁷, Садуакас Сейфуллин⁸, Алихан Букейханов⁹, Сабир Айткожин¹⁰ и др.

Председательствовал А.Г. Байтурсинов.

Секретарь: Б.Сарсенов.

Совещание, выслушав доклад т[оварища] Байтурсинова о том, что до сих пор для школ I и II ступеней не имеется учебника на киргизском¹¹ языке, что имеющиеся учебники пригодны только для I, II, III групп Единой Трудовой школы I ступени, что необходимо принять срочные меры к составлению или переводам учебников на киргизский язык для I и II ступеней.

Постановили:

1. Привлечь вышеуказанных лиц к работе по переводу учебников с русского на киргизский.

2. Для этой же цели привлечь т[оварищей] Магжана Жумабаева, Манкана Турганбаева, Кошмухамета Кеменгерьева, Жумагали Тлеулина, Сеитбаттала Мустафина и др[угих] изъявивших желание товарищей.

3. Перевести применительно к программам Единой Трудовой школы I и II ст[упеней] следующие учебники: арифметика, геометрия, естествознание, физика, алгебра, география, всеобщая и киргизская история, школьная гигиена и дидактика.

4. Составить хрестоматию для чтения, синтаксис и теорию словесности киргизского языка.

5. По пункту 3 ввиду изъявленного согласия и желания поручить переводы ниже указанных предметов следующим товарищам:

1. Арифметика

И. Турганбаев*

2. Геометрия

Б. Сарсенов*

3. Естествознание

Е. Омаров*

Кеменгеров

4. Физика

Ф. Галимжанов

5. География

А. Букейханов

6. Кир[гизская] история

М. Жумабаев

7. Всеобщая история

Х. Болганбаев

8. Шк. Гигиена

Ж. Тлеулин

9. Алгебра перв.

Е. Омаров

10. Педагогика

М. Жумабаев*

11. Дидактика

Ж. Аймаутов*

6. Составление методик по предметам поручить названным выше товарищам, каждому по взятому им предмету.

7. Составления по пункту 4 нижеуказанных книг поручить ниже поименованным товарищам:

а) Хрестоматия

С. Сейфуллин, Ж. Аймаутов

б) Синтаксис киргизского языка А. Байтурсынов

в) Теория словесности М. Жумабаев

8. Составление и переводы учебников закончить к первому июня, с тем, чтобы издать и отпечатать летом к началу будущего учебного года.

9. В месяц два раза устраивать собрания, на которых каждый составитель и переводчик обязан докладывать о том, как протекает его работа.

10. Все необходимые для составления и перевода пособия, письменные принадлежности и проч. просить НКП выдать вышеуказанным составителям и переводчикам учебников в течении одной недели, т.е. с 1 по 7 февраля сего года.

11. Сообщить по телеграфу иногородним составителям и переводчикам о возложенных на них поручениях с указанием на срок окончания работы.

12. Поручить НКП путем циркулярного обращения запросить обо всех имеющихся готовых составленных или переведенных учебниках и др. литературных произведениях и принять самые энергичные меры к получению таковых.

13. Поручить НКП циркулярно, как на страницах газет, так и средств обращения запросить о лицах, желающих взяться за составление или перевод учебников и др. литературных произведений на киргизском языке.

14. Составить хрестоматии для взрослых, составление таковой поручить т[оварищам] С. Садуакасову и Ж. Аймаутову.

15. Все вышеизложенное огласить на страницах печати на всей территории КССР и в Туркестане. Давать помесечные отчеты о движении работы в газете.

16. Поручить НКП приступить к подготовительным мероприятиям (бумага, смета, тираж и т.п.) по изданию этих учебников.

17. Все учебники по окончании поступают на просмотр Редакционной Комиссии при Госиздате КССР по исправлению которой передаются в печать.

18. Гонорар составителям и переводчикам учебников определяет Редакционная Комиссия при Госиздате КССР.

19. Копию настоящего постановления сообщить в Президиум КЦИК, НКП, в Ред[акционную] Коллегию Госиздата, в газеты «Енбек-Туу», «Казак-Тли», «Кедей-созы», «Ак-жол» и др.

Примечание: звездочками отмечены те предметы, которые уже переводятся.

Председатель.
Секретарь.

Опубликовано: Языковая политика в Казахстане (1921–1990 гг.) Сборник документов и материалов. Алматы, 1997. Док. № 1. С. 12–14.

¹ Байтурсынов А. (1872–1937) – казахский общественный и государственный деятель. В 1917 г. участвует в создании казахской партии «Алаш» и становится одним из организаторов и руководителей правительства Алаш-Орда. В 1919 г. переходит на сторону советской власти. Член Коммунистической партии большевиков (ВКП(б)).

² Организация школьного образования в стране после революции 1917 г. осуществлялась согласно декрету ВЦИК № 812 «О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Все школам РСФСР, за исключением высших учебных заведений, присваивалось название «Единая трудовая школа». «Единая Школа» подразделялась на 2 ступени: 1-я для детей от 8-ми до 13-ти лет (5-летний курс) и 2-я – от 13-ти до 17-ти лет (4-летний курс). См. подробнее: Декрет Всероссийского Центрального Исполни-

тельного Комитета Советов № 812 от 16. 10.1918 г. О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1026–1030.

³ Омаров Е. (1892–1937) – казахстанский общественный деятель, педагог и писатель. Один из авторов программы «Алаш-Орды». С начала 20-х гг. XX в. работал в школьном отделе Оренбургского комиссариата народного образования, одновременно являясь сотрудником краевого академического центра. Преподавал в Казахском институте народного просвещения, Казахском мединституте, позже – в КазГУ, плодотворно работал над созданием новых учебников на казахском языке.

⁴ Болганбаев Х. (1894–1937) – казахский общественный деятель, преподаватель, поэт, публицист. Активный участник алашского движения. Принимал активное участие в I и II всеказахских съездах, проходивших в 1917–1918 годах в г. Оренбурге. Вместе с М. Шокаем и М. Тынышбаевым активно участвовал в создании Туркестанской Автономии в Коканде. В 20-е годы XX в. работал в системе народного образования в городах Ташкенте, Акмоле и Петропавловске. Был ответственным работником ТурЦИКа, губобра и совпартшколы. Участник работы съезда Советов (Оренбург, 1921).

⁵ Садвакасов С. (1900–1933) – государственный деятель Казахстана, писатель. С 1921 г. занимал должности секретаря КазЦИКа, полномочного представителя КазАССР при ТуркЦИКе, председателя плановой комиссии КазАССР. В 1925–1927 гг. нарком просвещения КазАССР. В 1927 – марте 1928 г. работал директором Казахского педагогического института. Ответственный редактор краевой газеты «Еңбекші қазақ» («Трудящийся казах»).

⁶ Галимжанов Ф.Г. (1891–1937) – член партии «Алаш», педагог. Преподавал в Казахском институте просвещения («Казинпросе»), позднее в Казахском педагогическом институте.

⁷ Аймаутов Ж. (1889–1931) – писатель, основоположник драмы и романа на казахском языке, учёный, просветитель, педагог, психолог. Принимал деятельное участие в работе партии «Алаш-Орда». Автор ряда учебников на казахском языке. В 1919–1920 гг. преподавал на педагогических курсах г. Семей. Был делегатом учредительного съезда Советов Казахстана, членом Президиума ЦИКа и коллегии Наркомпроса республики, членом редакционной коллегии при Госиздате, работал редактором газеты «Қазақ тілі».

⁸ Сейфуллин С. (1894–1939) – основоположник современной казахской литературы, поэт и писатель, государственный деятель, видный член Коммунистической партии большевиков (ВКП б). Основатель Союза Писателей Казахстана. Один из первых – Председатель Совета Народных Комиссаров (глава правительства) Киргизской АССР РСФСР.

⁹ См. прим. 3 к док. № 71.

¹⁰ Айтхожин С. (1895–1938) – член ВКП(б) с 1920 г., в 1921 г. работал инструктором Наркомпроса КССР.

¹¹ Здесь и далее казахском.

Док. № 152

1921 г. февраля 2. – Декрет СНК КазССР № 19 «Об употреблении казахского и русского языков в государственных учреждениях республики»

1. В государственных учреждениях Семипалатинской, Акмолинской, Оренбургско-Тургайской, Уральской и Букеевской губерний и Адаевского уезда, составляющих территорию КирССР, употребляется киргизский¹ и русский языки на равных правах.

2. Декреты, инструкции, циркуляры, обязательные постановления и прочие законодательные и правительственные акты, имеющие общий принципиальный характер и исходящие от центральных и губернских органов КазССР, издаются и публикуются во всеобщее сведение одновременно на русском и киргизском языках.

3. Все центральные и губернские учреждения республики ведут делопроизводство и сносятся между собой на русском языке.

4. Уездные учреждения республики ведут делопроизводство и сносятся с высшими установлениями (центральными и губернскими) на русском языке.

5. Уездные учреждения сносятся между собой и с перечисленными в ст. 6 декрета местами на том языке, на котором ведут делопроизводство и переписку эти места.

6. Переписка с учреждениями республики и делопроизводство в аульных, сельских, поселковых Советах, волостных, станичных и районных исполкомах, ревкомах и народных судах ведутся в местностях с киргизским населением на киргизском языке, а местностях с русским населением – на русском языке.

7. Дознание и следствие в ЧК и ревтрибуналах ведутся на языке привлеченных к делу лиц.

8. Во всех остальных случаях делопроизводство в учреждениях республики и переписка между ними могут вестись одинаково и на киргизском, и на русском языках, причем выбор языка в каждом отдельном случае диктуется соображениями целесообразности и практической пользы.

9. Мандаты, служебные удостоверения и открытые листы, выдаваемые центральными, губернскими и уездными учреждениями республики излагаются на киргизском и русском языках.

10. Настоящий декрет вступает в силу со дня опубликования его на местах и официальных губернских органах печати.

Опубликовано: Языковая политика в Казахстане (1921–1990 гг.) Сборник документов и материалов. Алматы, 1997. Док. № 2. С. 14–15.

¹ Здесь и далее, казахский.

Док. № 153

1921 г. февраля 4. – Приказ Семиреченского облревкома о проведении земельно-водной реформы

г. Верный

Исходя из постановлений IX съезда советов Туркеспублики и ясно выраженной воли киргизской¹ бедноты на I Краевом съезде киргизской бедноты², областной революционный комитет в целях уничтожения кабальной зависимости коренного туземного населения, уравнивания его прав на землю и воду с привилегированным до сих пор русским населением, а также для укрепления туземного хозяйства приказывает:

1. Возвратить киргизскому, дунганскому, таранчинскому трудовому населению все захваченные и отчужденные у них земли за период 1916–1921 гг. как самовольно, так и по мандатам и отводам существовавших в то время правительственных органов.

2. По отношению ко всем захватчикам применить меру вселения их обратно в свои первоначальные места или расселения по старожильческим, казачьим и переселенческим поселкам, образованным до 1916 г., земли которых состав-

ляют единый землеустроительный фонд для устройства русского земледельческого населения.

3. Сроком освобождения самовольцами захваченных земель определить начало полевых работ весны 1921 г., причем выселяющийся имеет право захватить с собой живой и мертвый инвентарь в пределах установленной трудовой нормы. Весь излишек инвентаря трудовых и полутрудовых хозяйств отчуждается по твердым ценам и поступает в фонд для оказания помощи беженцам, причем в первую очередь тому населению, на землях которого возник самовольческий поселок.

Примечание I. Эта мера не распространяется на хозяйства крупнокулацко-го и особо злостного типа, по отношению к которым персонально применяется полная конфискация всего имущества и выселение из пределов области и края.

Примечание II. Подлежит безусловному возвращению в фонд по укреплению киргизского хозяйства все награбленное у киргизов имущество, обнаруженное у самовольцев.

4. Захватчики из состава бывших городских мещан и новых переселенцев выселяются либо в города, либо в старожильческие, переселенческие и казачьи поселки и станицы.

5. Захватчики, получившие предложение переселиться к началу полевых работ в указанные для этого места и не исполнившие этого, подвергаются в карательном порядке конфискации всего имущества и выселению за пределы области.

6. Поселки, станицы и города, выделившие самовольцев в период 1916–1921 гг., обязаны принять их обратно и устроить на землях, отведенных поселкам до 1916 г., из расчета по трудовой норме или по среднему количеству земли, приходящемуся на наличную душу, если земли по трудовой норме не хватит.

Сельревки обязаны позаботиться, чтобы земли, выделяемые для поселения самовольцев, были с помощью общества целиком обработаны и засеяны.

7. Принимая во внимание массовое разрушение зимовок киргизов в 1916–1918 гг., изъять все постройки и посевы захватчиков и передать беженцам-киргизам.

Примечание. Уземотделы, волревкомы и сельревки обязуются оказывать вселяющимся самовольцам возможную материальную помощь в отношении возведения построек.

8. Семьи трудовых красноармейцев при обратном вселении пользуются первоочередностью, помощью из средств республики, а равно им предоставляется право получить полную трудовую норму в наделах тех селений, где для этого имеется достаточно земель.

9. С наступлением весеннего пастбищного периода воспретить пастьбу скота оседлому некиргизскому населению на кстау³, коктау⁴ и кузеу⁵ обособленного назначения.

Примечание. Районы пастьбы скота, зарегистрирован[ные] земотделами, скотоводческих артелей и стад государственного фонда утверждаются облзе-молделом.

10. Произвести учет всех крупнокулацких хозяйств в старожильческих, переселенческих и казачьих поселках и применить к ним персонально конфи-

скацию всего живого и мертвого инвентаря, а самих кулаков выселить из пределов Туркестана; причем необходимость применения в каждом отдельном случае как конфискации, так и выселения решается облземотделом по представлению уездной комиссии по землеустройству.

11. Оставшиеся хозяйства выселенных кулаков использовать в первую очередь для вселяющихся самовольцев.

Примечание. Заимки нетрудовых хозяйств в первую очередь используются для образования хозяйств из бывших батраков, служивших у самовольцев, кулаков, причем желательным является применение в таких хозяйствах методов коллективной обработки.

12. Весь излишек конфискованного у кулаков живого и мертвого инвентаря направить исключительно в фонд для укрепления киргизских хозяйств.

13. Воспретить аренду земли во всех ее видах и формах. Наблюдение за соблюдением этого поручить уземотделам, а также Союзу кирбедноты и батраков.

14. Признать недействительными все противоречащие кодексу законов о труде долговые чайрикерские⁶, арендаторские и батрацкие обязательства в деревне и городе, возложив наблюдение за исполнением этого на местные отделы союза кирбедноты и батраков и отделы труда.

15. Урегулировать водопользование между русскими и киргизскими селениями, для чего поручить водхозу к 15 марта 1921 г. составить план мероприятий в этой области, поставив за основу равное право на воду и землю коренного и русского населения. Проведение в жизнь намеченных мероприятий в тех случаях, когда это связано с перемещением поселков, обменом земель и т.п., поручить особо компетентным комиссиям из представителей Облревкома, Облземотдела и заинтересованных сторон.

16. В целях создания нормальных условий для развития кочевых скотоводческих хозяйств восстановить все жизненно необходимые кочевые дороги, устранив для этого все имеющиеся препятствия, не останавливаясь в крайних случаях перед переводом, группировкой и передвижкой переселенческих, старожильческих, казачьих поселков, выселков, заимок и пасек, возникших на кочевых путях и на джайляу⁷.

17. Немедленно приступить к выработке земельных трудовых норм для оседлого земледельческого и полукочевого населения, поручив работу особой комиссии при облземотделе.

Трудовые нормы должны быть выработаны, как потребительского типа для хозяйств киргизов-кочевников, так и чисто трудового типа для хозяйств только земледельческих (осевших киргизов, дунган, таранчинцев, старожилов, переселенцев, бывших казаков и городских жителей), причем в отношении городских жителей признать, что правом на землю пользуются лишь те, кто до 1916 г. имел основным своим занятием сельское хозяйство и кто не применял в своем хозяйстве наемный труд.

Примечание. Земли, которые будут изъяты у городских жителей в силу настоящего приказа, поступают в пределах 8-верстной полосы вокруг города в первую очередь для образования общественных огородов городских хозяйств и

хозяйств, приписанных к профессиональным, кооперативным и др[угим] советским и общественным организациям.

18. Весь бывший неиспользованный переселенческий фонд, все бывшие оброчные статьи, участки особого и специального назначения, офицерские участки и т.п. поступают в фонд землеустройства коренного населения.

Примечание. Впредь до окончательного землеустройства коренного населения на этих землях они предоставляются с настоящего года в исключительное пользование туземного населения.

19. Облземотделу взять на учет весь мертвый и живой инвентарь всего населения области, причем необходимо принять меры к целесообразному использованию излишков мертвого инвентаря и рабочего скота для обработки земли киргизской бедноты, не останавливаясь в нужных случаях перед конфискацией таковых излишков.

20. Организовать в течение текущего 1921 г. недели посева и уборки полей беднейшего населения, семей красноармейцев и вселяемых самовольцев, применив для этого трудчасти и трудовую повинность населения области.

Примечание. При обработке в эти недели полей русского населения применение труда коренного населения для этой цели запрещается.

21. Создать семенной фонд для беднейших хозяйств, обратив для этого в первую очередь фонд государственных посевов.

Вся работа по проведению намеченных здесь мероприятий в области землеустройства коренного и русского населения является для 1921 г. ударной и должна проводится в жизнь под руководством Облземотдела особыми уездными комиссиями в составе представителей Обкома, Облревкома и Облземотдела при обязательном участии в работе представителей укомпартии⁸ и угорревкома и коми[сии] ТурЦИКа по оказанию помощи беженцам; причем означенные коми[сии] своего аппарата не создают, а пользуются аппар[атом] уземотдела и др[угих] советских учреждений, руководя всей работой по землеустройству на местах. Никакие другие органы советской власти никакой самостоятельной работы по землеустройству не проводят и все свои мероприятия, затрагивающие так или иначе землеустройство, проводят через Облземотдел и землеустроительные комиссии.

Вместе с тем всем советско-партийным и профессиональным учреждениям и организациям вменяется в обязанность всемерно содействовать успешности проведения указанных работ по землеустройству в Семиреченской области.

Кирбеднота и организованные вместе с ней в единый братский союз батраки должны отдать этой работе все свои силы и осуществить на деле чаяния и надежды съезда своих представителей⁹, который настоящий план работ по землеустройству целиком принял и утвердил.

Председатель Облревкома У. Джандосов¹⁶

¹⁶ Далее следуют подписи 10 членов Облревкома, 3 работников Областного земельного управления.

Опубликовано: Правда (орган Семиреченского обкома КПТ и облревкома, г. Верный), 1921. 5 февраля; Советское строительство в аулах и селах Семиречья 1921–1925 гг. (Сборник документов и материалов). Ч. I. Алма-Ата, 1957. С. 148–152; Джандосов У.: Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х т. Т. 1. Алматы, 1999. Док. № 37. С. 75–79.

¹ Здесь и далее казахской.

² Состоялся в январе 1921 г. в Аулие-Ата (ныне г. Джамбул). На съезде было принято решение о присоединении туркестанских казахов к Киргизии.

³ Кстау – зимнее пастбище.

⁴ Коктеу – весеннее пастбище.

⁵ Кузеу – осеннее кочевье.

⁶ Чайрикер – в дореволюционной Средней Азии и Казахстане – испольщик, издольщик.

⁷ Джайляу – летнее пастбище.

⁸ Уездный комитет партии.

⁹ Имеется в виду I краевой съезд казахской и киргизской бедноты ТуркАССР, который состоялся в январе 1921 г. в Аулие-Ата.

Док. № 154

1921 г. марта 15. – Из революции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе»

II. Советский строй и национальная свобода

1. Если частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет. Существование капитализма без национального гнета так же немыслимо, как существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы. Шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия в первую голову державных наций), полное националистических предрассудков, идет за буржуазией, и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, т.е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

2. Опыт советской революции целиком подтверждает это положение. Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе, и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело. Образование Советских республик в Азербайджане, в Армении привело к тем же результатам, уничтожив национальные столкновения и разрешив «вековую» вражду между турецкими и армянскими, между армянскими и азербайджанскими трудящимися массами. То же самое нужно сказать по поводу временной победы Советов в Венгрии, в Баварии, в Финляндии, в Латвии. С другой стороны, можно с уверенностью ска-

зять, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, а Азербайджанская и Армянская республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия и энтузиазма к ним со стороны трудящихся масс национальностей Запада и Востока. Укрепление Советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистической кабалы.

3. Но существование Советских республик, хотя бы и самых незначительных по размерам, представляет смертельную угрозу империализму. Угроза эта заключается не только в том, что Советские республики, порвав с империализмом, превратились из колоний и полуколоний в действительно самостоятельные государства и тем самым лишили империалистов лишнего куска территории и лишних доходов, но прежде всего в том, что самое существование Советских республик, каждый шаг этих республик по пути к подавлению буржуазии и укреплению диктатуры пролетариата является величайшей агитацией против капитализма и империализма, агитацией за освобождение зависимых стран от империалистической кабалы, непреодолимым фактором разложения и дезорганизации капитализма во всех его видах. Отсюда неизбежность борьбы «великих» империалистических держав с Советскими республиками, стремление «великих» держав уничтожить эти республики. История борьбы «великих» держав с Советской Россией, поднимающих против нее одно окраинное буржуазное государство за другим, одну группу контрреволюционных генералов за другой, тщательно блокирующих ее и вообще старающихся изолировать ее экономически, красноречиво говорит о том, что при данных международных отношениях, в обстановке капиталистического окружения, ни одна Советская республика, взятая в отдельности может считать себя обеспеченной от экономического истощения и военного разгрома со стороны мирового империализма.

4 Поэтому изолированное существование отдельных Советских республик неустойчиво, непрочно ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны Советских республик, с одной стороны, восстановление разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь нехлебным Советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны, повелительно диктуют государственный союз отдельных Советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета. Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные Советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма, лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят.

5. Федерация Советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность: а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбой фе-

дерации. Опыт России с применением различных видов федерации, с переходом от федерации, основанной на советской автономии (Киргизия, Башкирия, Татария, горцы, Дагестан), к федерации, основанной на договорных отношениях с независимыми Советскими республиками (Украина, Азербайджан) и с допущением промежуточных ступеней между ними (Туркестан, Белоруссия), целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза Советских республик.

6. Но федерация может быть прочной, а результаты федерации – действительными лишь в том случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в нее стран. Если РСФСР является единственной в мире страной, где удался опыт мирного сожительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, то это потому, что там нет ни господствующих, ни подчиненных, ни метрополий, ни колоний, ни империализма, ни национального гнета, – там федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных наций к союзу. Этот добровольный характер федерации обязательно должен быть сохранен и впредь, ибо только такая федерация может стать переходной формой к тому высшему единству трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, необходимость которого становится все более и более осязательной. <...>

Опубликовано: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970. С. 248–251; В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 1. С. 61–64.

Док. № 155

1921 г. мая 3. – Из тезисов об основных задачах советской власти, направленных угоревкомам области

г. Алма-Ата, циркулярно.

<...> Основной задачей соввласти [в] Семиречье остается землеустройство туземного и переселенческого населения, обеспечивающее равное право на землепользование той [и] другой группы населения, обеспечивающее экономическое равновесие [и] возрождение сельского хозяйства.

Конкретно в течение 1921 г. необходимо устроить [в] земельном отношении значительную часть кирбедноты переводом ее на оседлое положение, урегулировать соотношение земледельческой [и] скотоводческой культур восстановлением кочевого пастушеского скотоводства и устроить вселенных самовольцев-переселенцев, прибегая [в] нужных случаях [к] конфигурации переселенческих поселков вселением самовольцев [в] те села, где имеются излишки земель. Причем, укрепление хозяйства кирбедноты является предпосылкой, обеспечивающей устойчивость созданных отношений землепользования.

При создавшемся [в] Семиречье соотношении политических сил указанная основная задача необходимо вызывает задачу оживления [и] укрепления советской работы. Перед нами работа по организации перехода от системы управления через ревкомы [к] постоянным конституционным формам – к исполкомам. Эта работа должна быть поставлена таким образом, чтобы семиреченские сове-

ты трудящихся были действительными советами, чтобы за кирбеднотой было обеспечено большинство мест [в] советских органах. Как вопрос землеустройства, так [и] вопрос укрепления строительства, непосредственно связаны [с] кирбеднотой, организационные революционные способности которой должны быть максимально использованы, составляя движущие силы революции.

Эти тезисы об очередных задачах положите [в] основу ваших дальнейших работ. [О] конкретных ваших мероприятиях информируйте.

Пред[седатель] Семиробревкома Джандосов.

Опубликовано: Джандосов У.: Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х т. Т. 1. Алматы, 1999. Док. № 48. С. 100–101.

Док. № 156

1921 г. июля 2. – Письмо представителя КирССР при Народном Комиссариате по делам национальностей в Наркомпрос Института живых восточных языков

В целях ознакомления лиц, посвящающих себя практической деятельности на Востоке, с восточными странами и восточными языками, в Петрограде, на основании декрета Совнаркома от 7 сентября 1920 г. учреждены Центральный Институт Живых Восточных языков¹, при чем в программу его вошел и киргизский² язык.

Нуждаясь в создании специальной библиотеки по востоковедению и стремясь обеспечить слушателей и преподавателей учебными пособиями и периодическими изданиями, касающихся Востока, Кирпредставительство просит содействовать к получению в самом срочном порядке для упомянутого Института следующих изданий:

1. Карты Кирреспублики – 5 экз.;
2. Старых дореволюционных учебных пособий и всякого рода литературы, касающейся киргизского народа и края;
3. Новых изданий Кирреспублики, включая плакаты, листовки и т.д.;
4. Местных периодических изданий на русском и киргизском языках за время их существования.

Все указанные издания желательно получить в 10 экземплярах, а учебные пособия (буквари, грамматики, словари и т.д.) в 15 экз. Кирпредставительство просит и впредь все вновь выходящие издания направлять по адресу: Трубицкий переулок, 10.

Председатель КССР.

Зав. Информационным отделом.

Секретарь.

Опубликовано: Языковая политика в Казахстане (1921–1990 гг.) Сборник документов и материалов. Алматы, 1997. Док. № 4. С. 16–17.

¹ В 1920 г. декретом СНК РСФСР был основан Центральный институт живых восточных языков (ЦИЖВЯ) в Москве, но с временным пребыванием в Петрограде. Находился в общем ведении Народных комиссариатов просвещения, по делам национальностей и иностранных дел. Перед Институтом была поставлена задача готовить работников для практиче-

ской деятельности на Востоке и в связи с Востоком, а также научных работников для восточноведных вузов и академических учреждений. Идея создания института принадлежала В.Л. Котвичу, его организационная работа продолжалась до осени 1920 г.

²Т.е., казахский.

Док. № 157

1921 г. сентября 9. – Из доклада У. Джандосова на внеочередном заседании Семиреченского обкома Коммунистической партии Туркестана об обсуждении вопросов экономического развития Туркестана на VI съезде КПТ¹

Обстановка, в которой происходил съезд КПТ, действительно была сложная и своеобразная: с одной стороны, голод [в] Поволжье и тяжелое продовольственное положение во всей Федерации², с другой, возможность стихийного наплыва беженцев – голодающих Поволжья в Туркестан; с третьей, осложнение на Ферганском фронте, характеризующееся оформлением басмаческого движения, как движения мелкобуржуазного, анархической стихии, наконец, насущная необходимость скорейшего приложения принципов нового курса экономической политики³ туркестанской действительности. Все это вместе взятое составляло серьезное своеобразие момента, которое требовало претворения новых, отсюда взятых задач в Туркестане. И отсюда не удивительно, если перед съездом КПТ были поставлены, главным образом, экономические вопросы и если по сути своих решений VI съезд является не менее важным, чем V съезд КПТ⁴.

Этой же сложностью обстановки объясняется и своеобразная запутанность предсъездовских настроений и споры в высших партийных кругах и среди ответственных работников по вопросам практического проведения в Туркестане новой советской экономической политики и, наконец, та революционная активность, какую выявил съезд в процессе своей работы. <...>

Кроме того, было много приводящих обстоятельств, которые не могли не отразиться на настроениях делегатов. Так, например, по отчету ЦК КПТ высказывались мнения о том, что будто бы ЦК нашей партии был занят исключительно Семиречьем и не обратил должного внимания на Фергану и остальные области. Появление на съезде представителей старых группировок, и в том числе Рыскулова⁵, случайный состав делегатов некоторых мест и имевшие место перед съездом демагогические противопоставления интересов национальностей, населяющих Туркестан, также не могли не иметь значения. В общем и целом, нет сомнения в том, что эти ошибки, явления, недоразумения и приводящие обстоятельства имеют свой корень под колонизаторским уклоном, буржуазно-демократическим и шовинистическим.

И фактически на VI съезде КПТ не по счастливой случайности представители колонизаторского уклона, которые больше всего прикрывались лозунгами нового курса экономической политики, оказались на одной скамье с представителями национализма. Мало того, на VI съезде КПТ представители колонизаторского уклона выигрывали на недостаточной классовой просвещенности делегатов коренных национальностей, а представители буржуазного национализма чуть ли не делали выпада в сторону семиреченского кулака, стараясь доказать то, что якобы в Семиречье не проводилось классового расслоения в русской де-

ревне и, даже больше, что в Семиречье земельная реформа задела интересы крестьянского середняка и тем самым натравила русских против киргизов.

Конечно, такое заблуждение, средь бела дня вскрывавшее физиономию создавшихся на съезде группировок, способствовало сплочению и единению общественного мнения того большинства делегатов съезда, которое указало очередные задачи Коммунистической партии в Туркестане в новой серьезной обстановке¹⁷.

Решениям VI съезда КПТ можно дать такую общую оценку: съезд подвел итоги советского и партийного строительства в Туркестане, одобрил проведенную земельную реформу в Семиречье и в Фергане, с удовлетворением констатировал вовлечение масс в дело революционного строительства и массовый фундамент под советской властью; признал сломленным, в основном, кулацко-колонизаторское сопротивление и отметил возможность интернационального объединения русской и туземной бедноты; ознаменовал собою единство в рядах Коммунистической партии, созданное после V съезда ее и, исходя из всего этого, [определил] центр тяжести дальнейших задач в полном согласии с платформой V съезда и в соответствии с решением X съезда РКП.

Вопрос экономического строительства, исходным моментом в разрешении которого признается принцип поднятия производительности Туркестана путем последовательного применения основного курса экономической политики Федерации. Вместе с тем, дальнейшую тактику Коммунистической партии Туркестана определил[и] как переход к массовой нормальной советской работе и последовательной рабочей демократии внутри партии с признанием укрепленного полупролетарского интернационального союза «Кошчи»⁶ (бедноты и батраков) массовым фундаментом советской власти. Таким образом, революционный смысл решений VI съезда нашей партии в том отчасти и состоит, что они национальный вопрос в Туркестане резко, бесповоротно, единственно правильно с точки зрения нашей программы, поставили в плоскость борьбы с остатками колониальной отсталости феодально-патриархальных отношений на экономической почве путем поднятия производительных сил.

Во всяком случае эти решения не означают отказа от задач, выдвинутых V съездом КПТ, к чему вынуждает нас якобы новый курс экономической политики, как полагали многие из озорничавших колонизаторов, а наоборот, они означают полное подтверждение решений V съезда на основе нового курса экономической политики, сводящегося в общем [и] целом к необходимости развития производительных сил, поскольку национальный вопрос непосредственно связан соотношением производительных сил в данной стране.

Переходя к решениям VI съезда КПТ по отдельным экономическим вопросам повестки дня его, нужно сказать, что основная задача, которая ставится перед нынешним курсом экономической политики в Туркестане по этим решениям, состоит в поднятии производительности хлопководства и скотоводства и садоводства, в организации промышленности, занятой переработкой сырья этих отраслей сельского хозяйства Туркестана.

¹⁷ Орывок в тексте выделен У. Джандосовым.

По вопросу «хозяйственная политика и кустарная промышленность в Туркестане» VI съезд КПТ, разделяя принцип установления правильного экономического союза пролетариата и крестьянства в деле решения хозяйственных задач, выдвинутый X съездом РКП, и учитывая то обстоятельство, что Туркестан, как поставщик сырья в прошлом, насильственно удерживался от самостоятельного развития своего хозяйства и ко времени пролетарской революции оказался наиболее экономически отсталой частью РСФСР, признал, что «задача партии в Туркестане состоит в том, чтобы помочь туземным трудовым массам перейти от отсталых экономических форм хозяйственной жизни к более высоким, в частности в промышленности, должен быть всячески поощряем. Переход от цехового ремесла к артельному работе, а от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, и в планомерном насаждении промышленности путем переноса фабрик к источникам сырья (вопрос идет о переносе в Туркестан из России текстильных, кожевенных, дубильных и пр[очих] фабрик)». <...>

В области обрабатывающей и добывающей промышленности в Туркестане, которая за последние годы в состоянии монополии и централизации, вызываемых обстоятельствами гражданской войны, не оправдывала своего существования и пришла в состояние значительного упадка, задача партии состоит в последовательном проведении принципов полной загрузки предприятий, концентрации производства и ведения его на основах полной безубыточности. Необходимость выявления инициативы производителей, хозяйственный расчет и принцип безубыточности, признанные VI съездом партии мерилom оценки вопросов хозяйственного строительства, требуют, с одной стороны, того, чтобы был произведен отбор и постановка производства на тех предприятиях, которые были бы обеспечены полностью квалифицированной рабочей силой, материальными, денежными и продовольственными ресурсами со стороны государства с представлением в отдельных случаях для тех из отобранных предприятий, кои не могут быть полностью снабжены сырьем и прочими ресурсами государством, права обращать часть продуктов собственного производства для самостоятельного приобретения недостающих предметов снабжения, и связывая обеспечение рабочих на тех и других предприятиях с вопросами повышения производительности этих предприятий; с другой, чтобы предприятия, которые не могут быть поддержаны советскими хозяйственными органами, были сданы в аренду кооперативам, товариществам, а также частным лицам и, с третьей стороны, чтобы кустарная промышленность была широко развита путем организации промысловой кооперации с представлением кустарям свободного распоряжения продуктами своего труда, с выделением тех отраслей промысловой кооперации, которые могут содействовать восстановлению сельского хозяйства, и с использованием промысловой кооперации в деле создания всевозможных фондов сырья для крупной промышленности. VI съезд КПТ признал, что в управлении промышленностью необходимо, с одной стороны, ускорить переход единоначалия на принципе персональной ответственности и, с другой, дать широкую инициативу местным органам народного хозяйства, передавая в их непосредственное управление значительную часть предприятий на местах.

Наконец, в вопросе организации народного хозяйства VI съезд остановился на необходимости того, чтобы хозяйственные органы опирались на профсоюз-

зы и чтобы восстановление народного хозяйства поизводилось по строго согласованному во всех своих частях плану. Отсюда то руководящее значение, которое дается решением VI съезда Экономическому Совету Республики и экономическим совещаниям мест, которые должны теперь являться постоянно действующим подведомственным органом.

Продналог и кооперация, которые являются силой, оживляющей и создающей предпосылки экономического возрождения страны, не в меньшей степени подвергались обсуждению VI съезда партии, чем вопрос хозяйственный.

VI съезд партии утвердил основной закон ТССР о замене продналогости продналогом. Решения съезда по вопросу о продналоге и кооперации сводятся к следующему: продналог – деловое разрешение новых отношений между крестьянством и пролетариатом. Хозяйственное значение продналога заключается в том, что он является стимулом к восстановлению сельского хозяйства, без чего невозможно установить крупную промышленность. Но не продналог коммунизирует деревню, без крупной промышленности «одной сохой коммунизма не вспашешь», – как сказал т[оварищ] Томский. Вместе с тем, продналог не обеспечивает достаточный фонд хлеба и сырья для восстановления крупной промышленности.

Задача партии состоит в извлечении излишков продуктов сельского хозяйства по другому, чем продналог, методу. Эту задачу выполняет кооперация с государственным товарообменом. Кооперация устраняет посредника между производителем и потребителем, между крестьянином и кулаком.

Кооперация должна быть целесообразно построенной организацией, работающей для укрепления советской власти. Потребительская, промысловая и сельскохозяйственная виды кооперации друг с другом связаны. Организованный товарообмен выполняет кооперация. Кооперации крестьяне не доверяют, надо кооперацию взять под коммунистическое влияние. Поскольку продналог оставляет у крестьян излишки продуктов их труда для свободного распоряжения, а кооперация ведет свои торговые операции на свой риск и страх, постольку выполнение крестьянином продналога и кооперацией договорных обстоятельств к государству обеспечивается всей силой государственного принудительного аппарата, не исключая и решительного нажима чека. Помимо указания разнообразных конкретных мер по организации и сбору продналога, по налаживанию кооперативного товарообмена между деревней и городом, VI съезд партии остановился на необходимости укрепления института продсовещаний в целях согласования деятельности советских и партийных органов в деле помощи сбору продналога и на предоставлении большей самостоятельности и децентрализации кооперации, организуя в то же время и усиление влияния партии во всех органах кооперации. <...> VI съезд партии вместе с тем признал, что слабость кооперации и трудность проведения продналога вызывают необходимость на первое время еще побочных способов получения дополнительных продовольственных ресурсов на этот случай, если продналог и товарообмен не обеспечат прожиточный продовольственный минимум государства. Одним из таких способов, по решению съезда, является развитие государственных хозяйственных и специальных заготовок продуктов путем использования труда армейских частей, голодающих и т.д.

К земельному вопросу VI съезд партии также подошел с точки зрения поднятия производительности сельского хозяйства, ни в какой степени не отступая при этом от основного принципа земельной политики в Туркестане, выдвинутого V съездом партии. В основе всех обсуждений вопросов земельной политики на VI съезде лежал принцип уравнивания трудовых прав на землю и воду коренного и пришлого населения и освобождения туземной бедноты от кабально-крепостнической эксплуатации русским кулачеством и туземным байством.

VI съезд партии признал правильность проведенной земельной реформы в Семиречье и Фергане. Съезд констатировал, что успешное проведение земельной реформы вызвало необходимый революционный подъем среди киргизской⁷ бедноты, упрочило политическое положение советской власти, не только в одном Семиречье, но и в Туркестане, и что она создала возможность объединения русской и туземной бедноты. Дальнейшую земельную политику в Туркестане съезд поставил в тесную связь с проведением нового курса экономической политики.

Основная задача земельной политики, выдвинутая VI съездом партии, состоит в восстановлении кочевого скотоводства и в восстановлении оседлого сельского хозяйства. Причем съезд отметил, что поскольку сопротивление кулацко-колонизаторских, а также в значительной степени байско-манапских элементов, в основном сломлено, постольку дальнейший план проведения земельной реформы не требует уже чрезвычайных мер административного воздействия. В дальнейшем земельная реформа будет проводиться лишь по планам Наркомзема и все содержание ее будет сводиться к коренному социалистическому землеустройству. При этом съезд подчеркнул, что оседлое землеустройство должно быть подчинено фактическому состоянию оросительной системы, а кочевое – потребностям скотоводства.

Конкретными мерами дальнейшей земельной реформы, выдвинутыми VI съездом партии, являются: планомерное социалистическое землеустройство, которое должно начаться с колонизированных и наиболее запутанных в земельных отношениях районах; окончательная ликвидация самовольных земельных захватов, уравнивание в земле и водопользовании коренного и пришлого населения; создание очагов оседлости, передача в руки трудящихся земель торговцев и городских жителей, не занимающихся земледельческим трудом, и излишних наделов тех лиц, кои имеют наделы в разных обществах. Земли кустарей, не свыше трудовой нормы, обрабатываемые самими кустарями, изъятию не подлежат.

Как особую задачу, съезд указал на оказание широкой государственной помощи инвентарем, строевым материалом и пр[очим] всем новоселам и переселенным самовольцам, и на отвод покосов, призимовочных пастбищ и наделов особой нормы в скотоводческом и скотоводческо-земледельческом хозяйствах. Из других практических мер, указанных съездом, привожу следующие: восстановление и устройство оросительной системы, принимающей в обстановке развития народного хозяйства ударное значение; организация водного режима; восстановление посевной площади хлопка, зерновых культур и посевных трав; создание семенного фонда и планомерной сети ремонтных мастерских, развитие садово-огородных культур и т.д.

По вопросу восстановления пастбищного животноводства съезд наметил следующие задачи: организация кормовых баз, создание скотоводческого натурального фонда и охрана племенного животноводства. Натуральный фонд скота создается путем закупки скота в голодающих районах, отчисления из продналога, зачисления в государственный фонд ранее конфискованного в нетрудовых хозяйствах скота и из возвращаемой селением ссуды. Кроме того, съезд постановил изъять в государственный фонд крупные промышленные стада в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях, владельцы коих в ведении хозяйства непосредственного участия не принимают. Эти стада используются органами Наркомзема путем сдачи в аренду коллективам, союзам бедноты и батраков и кооперативным организациям, в первую очередь, местного скотоводческого населения. В целом восстановление кочевого скотоводства должно занимать одно из главных мест в плане Наркомзема по восстановлению вообще сельского хозяйства в Туркестане, и оно должно быть рассчитано на возможно короткий срок.

Таким образом, из изложенного видно, что VI съезд КПТ по земельному вопросу главное свое внимание, в соответствии с задачами выдвинутыми в вопросе экономической политики, обратил на восстановление и развитие сельского хозяйства.

Если, с одной стороны, восстановление сельского хозяйства достигается мерами широкого государственного регулирования, то с другой, для этого необходимо, чтобы само земледельческое население проявило самостоятельность и организованность. В этом направлении VI съезд партии указал на необходимость обратить особое важное внимание на организацию в ближайшее же время самостоятельных сельскохозяйственных кооперативных объединений.

Наконец, чтобы не касаться нашей классовой политики среди земледельческого и скотоводческого населения в дальнейшем, то VI съезд КПТ, учитывая неизбежность того, что новый курс экономической политики, обеспечивая за всеми плательщиками продналога свободное распоряжение излишками, этим самым создает условия временного усиления экономического влияния кулацких и байских элементов, решил начать постепенный переход к коллективным формам как в земледелии, так и в скотоводстве.

Практически в переходный период этот переход должен заключаться в организации пролетарских и полупролетарских масс аула, кишлака и деревни в сельскохозяйственную, скотоводческую и кустарную кооперацию, в организации на почве коллективного использования инвентаря и коллективной обработки земли и в организации повседневной защиты интересов бедноты и батраков против всех форм кабальной эксплуатации. Осуществление этой задачи должно составить центр тяжести дальнейших работ союзов бедноты, батраков «Кошчи».

В соответствии с трудностью и сложностью новых задач, поставленных перед союзами бедноты и батраков, эти союзы должны быть организационно укреплены путем введения строгой союзной дисциплины, развития классового просвещения среди членов союза и путем последовательного очищения союзов от всех непролетарских и полупролетарских элементов. Союзы бедноты и батраков «Кошчи» не берут на себя функций государственной власти, но они призваны осуществлять политическую организацию пролетарских и полупролетарских масс в аулах, кишлаках и деревнях. Ячейки союзов бедноты и батраков

должны вести систематическую борьбу с проникновением в органы советской власти нетрудовых и прочих нежелательных элементов и оказывать содействие органам советской власти в проведении всех очередных задач и мероприятий. Органы же советской власти на местах не только должны, в свою очередь, оказывать содействие союзам бедноты и батраков в их работе, но и опираться на них в деле государственного строительства. Особое внимание VI съезд партии обратил на организацию внутри союзов бедноты секций батраков, с тем, чтобы всемерно втянуть батраков в профсоюз Всеработземлес⁸, и таким путем установить тесную связь последнего с полупролетарскими союзами бедноты «Кошчи».

Парторганизации должны повсюду внутри союзов бедноты, батраков «Кошчи» для общего руководства в них организовать коммунистические фракции.

Наряду с этими основными вопросами экономической политики съезд обсуждал ферганский вопрос [и вопрос] о включении кустарей в профсоюзы. Ферганский вопрос интересовал внимание съезда в плоскости политической оценки басмаческого движения и состояния ферганского фронта, по этому вопросу съезд обосновал оценку того значения, которое имеет Фергана в деле восстановления народного хозяйства как источник хлопка. Возникшее на почве хозяйственного упадка Ферганы и вслед за тем превратившееся в антисоветское движение, защищающее интересы мусульманского байства, ферганское басмачество в настоящем своем виде является движением мелкобуржуазно-анархической стихии, которому трудящиеся массы Ферганы не сочувствуют. Отсутствие идейного и практического единства в подходе к ферганскому вопросу в руководящих органах советской власти на местах не создает условий, при которых непреодолимое желание трудящихся Ферганы как можно скорее ликвидировать басмачество вылилось в активное и непосредственное участие трудящихся масс в борьбе с басмачеством.

Исходя из такой политической оценки ферганского вопроса, VI съезд партии поручил ЦК КПТ разработать план практических мероприятий и систему борьбы с басмачеством, добиться единства руководства и действий в работе советских учреждений в Фергане, провести по всей республике мобилизацию ответственных работников для переброски в Фергану и ряд других практических мер, улучшающих внутреннее положение советской Ферганы.

Наконец, по вопросу о включении кустарей в профсоюзы, который с точки зрения туркестанской действительности рассматривался как вопрос о распространении влияния профсоюзов среди туземного населения. VI съезд партии высказался за включение в соответствующий профсоюз всех наемных рабочих туземцев, работающих в каких угодно предприятиях, за включение в профсоюз Всеработземлес мардикеров⁹ – батраков с сохранением их организационной формы – секции батраков при союзе бедноты, и за организацию кустарей, не эксплуатирующих чужого труда, в особую кустарную секцию при соответствующем профсоюзе, являющуюся переходной формой. <...>

Подвожу итоги работам VI съезда КПТ. Все решения съезда, тем более по таким вопросам, какими являются вопросы экономического строительства, показывают, насколько выросла Коммунистическая партия Туркестана и насколько она может выявить свою самостоятельность и непоколебимую революционную

волю. В лице VI съезда партии мы видим полное единство в рядах КПТ, которое установилось после V съезда КПТ.

VI съезд партии указал новые задачи, вытекающие из нового курса экономической политики РСФСР.

Переход к массовой советской работе в соответствии с задачами, направленными к развитию производительных сил страны, установление рабочей демократии внутри партии и последовательная борьба с колониальной отсталостью на основе решений V съезда КПТ, обеспечивающая туземную бедноту от кулацко-колонизаторского засилья и захвата, такова позиция дальнейшего революционного строительства в Туркестане, установленная VI съездом партии.

Никакой речи об отступлении от платформы основных задач, установленных VI съездом КПТ, не может быть. Мелкобуржуазную стихию в Туркестане мы не допустим. VI съезд подтвердил правильность проделанной в Семиречье революционной работы и земельной реформы и потому кулацкой провокации, попыткам вернуть себе земли и инвентарь, переданные кирбедноте, нет места. Интернациональный союз – союз русской и киргизской бедноты укрепит советскую власть в Семиречье.

Делегат VI съезда КПТ Джандосов.

АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 190. Л. 22–29. Подлинник. Рукопись; Д. 199. Л. 8–10. Заверенная копия.

Опубликовано: частично в «Правда» (орган обкома КПТ и облисполкома советов Семиреченской области. г. Алма-Ата). 1921. 27 сентября; Джандосов У.: Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х тт. Т. 1. Алматы, 1999. Док. № 58. С. 123–133.

¹ VI съезд КПТ состоялся в Ташкенте 11–20 августа 1921 г.

² Речь идет о РСФСР.

³ Речь идет о новой экономической политике (НЭПе), проводившейся в 1920-е гг. в Советской России. Была принята 14 марта 1921 г. X съездом РКП, сменив политику «военного коммунизма», проводившуюся в ходе Гражданской войны. Новая экономическая политика имела целью введение частного предпринимательства и возрождение рыночных отношений, с восстановлением народного хозяйства.

⁴ V съезд КПТ состоялся в Ташкенте 12–18 сентября 1920 г. Он принял решение о проведении земельно-водной реформы.

⁵ См. прим. 7 к док. № 115.

⁶ Союз бедноты «Кошчи» – массовая организация трудящегося крестьянства в Туркестанской АССР, а после её размежевания – в национальных республиках Средней Азии и Казахстана.

⁷ Т.е., казахских.

⁸ Всероссийский профессиональный союз работников земельного и лесного хозяйства. Был образован в сентябре 1920 г. в результате слияния всероссийского профессионального союза работников земли и Союза работников лесного хозяйства. На V съезде Всеработземле-са, проходившем в январе 1926 г., он был переименован в Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР. В октябре 1930 г. образовались два самостоятельных Союза – лесных рабочих и сельскохозяйственных рабочих СССР.

⁹ Мардикер – поденный рабочий, подёшник, чернорабочий.

1921 г. октябрь. – Тезисы по вопросу об интернациональном союзе русской и туземной бедноты в Семиречье

1. Принципиально Коммунистическая партия национальный вопрос в Советской России с первых же дней пролетарской революции разрешила в плоскости свободы советского самоопределения трудящихся ранее угнетенных и поработенных капиталистическими державами народов.

2. Практическое же содержание национального вопроса в зависимости от исторической обстановки состоит в неотъемлемом праве трудящихся ранее угнетенных национальностей свободно говорить на своем родном языке, иметь свою школу, наравне с большими великодержавными нациями участвовать в армии и так далее.

3. В Семиречье национальный вопрос в первоначальной своей форме ставился как вопрос борьбы с пережитками колонизаторства и уравнивания прав пришлого и коренного населения на трудовое землепользование.

4. Успешное проведение реформы отношений землепользования и борьбы с колонизаторством, вылившимся в кулацкое сопротивление нормальному советскому порядку, раскрепостило туземные трудящиеся массы, сделало политически сильными туземных пролетариев и полупролетариев.

5. Вместе с тем, земельная реформа, с одной стороны, подавила кулацко-белогвардейские силы и, с другой – благодаря неизбежному противопоставлению первоначально интересов коренного населения интересам пришлого, она вызвала частичные недовольства в среде русского населения таким советским порядком.

6. Союзы бедноты и батраков в обстановке, характеризующейся революционной ломкой всех ранее установившихся отношений в Семиречье, не сумели объединить и организационно укрепить интернациональный союз русских и туземных пролетариев и полупролетариев.

7. В дальнейшем все наше внимание должно быть направлено на создание единого фронта русской и туземной бедноты против кулаков и баев и на установление мирного сожительства трудящихся русской деревни и киргизского аула, главным образом сплавивая русскую и туземную [бедноту] в рядах союзов бедноты и батраков.

8. Одновременно с этим нужно повести решительную борьбу с остатками великодержавно-колонизаторских и буржуазно-националистических стремлений буржуазных верхов как русского, так и туземного населения и с их влиянием на пролетарские и полупролетарские массы.

9. Первым шагом союза русской и туземной бедноты должны быть происходящие уездные съезды советов, на которых русская и туземная беднота своим единством должна обеспечить за собой большинство мест в исполкоме.

Ответственный секретарь Обкома КПТ Скалов¹.

Пред. Облизбиркомиссии Джандосов².

Опубликовано: Джандосов У.: Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х тт. Т. 1. Алматы, 1999. Док. № 66. С. 157–158.

¹ Скалов Г.Б. (1896–?) – член ВКП(б) с ноября 1919 г. С октября 1919 – сотрудник для особых поручений при Турккомиссии. Полпред Турккомиссии в Хиве. Член ЦК КПТ. В 1920 г. – председатель Военного совета Семиреченской области, уполномоченный Совета Интернациональной пропаганды в Синьцзяне. В 1920–1921 гг. – заместитель полпреда РСФСР, представителя ЦК ВКП(б) и ИККИ (В. Куйбышева) в Бухаре, член РВС Ферганской группы войск Туркфронта, в 1921 г. – секретарь Семиреченского обкома КПТ. Делегат X съезда ВКП(б) (1921). В 1921–1922 гг. – член коллегии Наркомзема Туркестана, заместитель председателя Туркестанского краевого Союза безземельных и малоземельных крестьян «Кошчи», председатель Совета ЧОН Туркеспублики. Постановлением Секретариата ЦК РКП(б) от 14 декабря 1922 г. откомандирован в распоряжение НКВД для работы в Институте востоковедения.

² См. прим. 1 к док № 150.

Док. № 159

1921 г. октября 5. – Из отчета председателя ЦИК КАССР С. Мендешева¹ на II съезде Советов КАССР²

<...> Еще в первое время существования нашего Центрального Комитета было замечено, что существующие на местах Советы не соответствуют своему назначению, т.е. там находятся такие элементы, которые не соответствуют тому принципу, которого мы придерживаемся, иначе – местные Советы состоят из людей, которые по своему положению далеки от интересов трудящихся и бедноты. В связи с этим нами были предприняты перевыборы Советов. Руководство этими выборами принял на себя Президиум КирЦИКа. Эти перевыборы мы назначили как определенную политическую кампанию. Была выработана нами приспособленная к местным условиям инструкция о порядке перевыборов для Советов волостных, сельских, станичных и аульных.

Чтобы оживить работу на местах, мы открыли кампанию совещаний, съездов, конференций, так называемых партийно-советских конференций. Эти конференции также проходили при ближайшем участии Президиума КЦИКа. Поездки наших представителей на места налаживали связь с местами и давали определенные директивы по направлению советской работы на местах.

С внешней стороны перестройка заключалась в установлении более правильного административного деления нашей республики. Работа эта велась особой административной комиссией при Президиуме. Наиболее существенным изменением, произведенным этой комиссией является разделение бывшей Оренбургско-Тургайской губернии на три губернии: Оренбургскую, Кустанайскую и Актюбинскую. Такое разделение было создано в итоге продолжительной борьбы между заинтересованными группами населения и продолжительной работы по соглашению интересов этих групп между собою на основах принципов экономического тяготения, которые положены в основу нашей работы по этому делу.

Не меньше внимания КирЦИКу пришлось уделить и вопросам связи. Отсутствие хорошей связи с местами является одним из основных недостатков, одним из основных условий, затрудняющих работу в нашей республике. При громадных расстояниях между различными пунктами нашей территории и при отсутствии развитой сети железных дорог и телеграфа единственным способом восстановления более тесной связи является применение усовершенствованных способов сношения – радиосвязи. За истекший год в этой области нами продела-

на работа и достигнуты некоторые результаты. На территории Кирреспублики имеются уже радиостанции, а именно: мощная станция – в Оренбурге, мало-мощные – в Уральске, Семипалатинске, Форт-Александровске, Гурьеве и Петропавловске, приемные станции в Кустанае, Акмолинске, Павлодаре, [Усть]-Каменогорске и других городах. Приступлено к постройке еще нескольких приемных радиостанций. Весьма существенное значение имеет еще работа по установлению прямой телеграфной связи между Оренбургом и Семипалатинском, которую предположено окончить в течение месяца, если, конечно, не встретится каких-нибудь случайных препятствий в доставлении необходимых для этого материалов. У нас есть все основания думать в настоящее время по предпринятым нами мерам, что материалы будут и проводка прямой линии между Семипалатинском и Оренбургом будет закончена в течение месяца, но иногда бывает так, что при нынешнем недостатке материалов и ресурсов происходят задержки.

Следует упомянуть [и] о широком распространении, которое могло бы иметь в Кирреспублике вследствие благоприятных местных условий автомобильное сообщение. Нами принимались все имевшиеся в нашем распоряжении меры, чтобы получить в свое распоряжение хотя бы некоторое количество машин. Ту же цель преследовало организованное у нас Центральное управление местного транспорта. Центральное управление местного транспорта, согласно утвержденному положению, объединяет всю транспортную работу в пределах нашей республики. В его ведении должны находиться все виды местного транспорта. Оно начало свою деятельность и довольно энергично. Им приводится в исполнение в числе других проект установления почтовой связи Уральск – Оренбург на мотоциклах и автомобилях с промежуточной станцией в Илеке. Приходится сказать, что в области подлежащей связи с местами предстоит еще много работы. Некоторая оторванность наших органов на местах по большей части объясняется недостаточностью связи. И эти наши работы по налаживанию связи обобщены для того, чтобы скорее иметь возможность давать из центра указания и руководить работой наших губерний³.

Далее, наиболее острым вопросом административного характера был поставленный КирЦИКом вопрос о голоде на почве постигшего часть наших западных губерний неурожая. О борьбе с голодом в повестке дня съезда есть особый доклад. Здесь будет уместно упомянуть об этом с административной стороны. Президиуму КирЦИКа пришлось начать борьбу с голодом путем издания декрета о закрытии границ Кирреспублики. Этот декрет точно установил круг лиц, которым разрешается въезд в нашу республику, причем этот въезд обставил некоторым формальностями. Издание этого декрета объяснялось наплывом мешочников, выкачивавших хлеб. Из числа вопросов об эвакуации из пределов Кирреспублики особое внимание было уделено вопросу стихийного движения переселенцев на Украину. Это движение возникло также на почве голода и приняло очень большие размеры несмотря на все наши меры, которые были приняты для того, чтобы этого переселения не было. Тут мы поставили себе задачу урегулировать это переселение, чтобы все-таки тем, которые уже снялись с мест и переселяются, дать возможность проехать. Поэтому были посланы представители в центр и на Украину (так как главная волна этих переселенцев шла

именно на Украину), но там этот вопрос был отрицательно разрешен и положение наших переселенцев довольно тяжелое.

<...> В связи с общим характером новой экономической политики⁴ общие наши основания земельной политики за истекший год характеризуются стремлением, с одной стороны, возвратить соответствующим группам населения неправильно отнятые у него земли; с этой целью изданы постановления о возвращении киргизскому⁵ населению земель, отнятых захватнической политикой царского правительства, – декрет о возврате коренному трудовому киргизскому населению земель, отчужденных царским правительством, и некоторые другие декреты⁶. С другой стороны, был проведен ряд исключительных мероприятий, в которых Президиум КирЦИКа руководился интересами развивающихся в крае земледельческих хозяйств. В общем во главе угла работы по земельному делу было решено положить признание основным нашим хозяйством скотоводства как основного занятия большинства местного населения.

По вопросу о новой экономической политике вообще будет сделан съезду особый доклад. Здесь уместно упомянуть лишь, что КирЦИКом в связи с переходом от продразверстки к продналогу и товарообмену и вообще проведению новых экономических положений в нашей промышленности был затронут вопрос о концессиях и разработке тех природных богатств, которые находятся в пределах нашей республики на востоке. Этот вопрос перенесен в Москву⁷ <...>.

Особенно ударной признана КирЦИКом работа в области народного просвещения. Я думаю, что здесь мне не следует распространяться о том, почему нужно эту работу в нашей республике считать ударной. Я скажу только о тех мерах, которые нами были приняты для того, чтобы поставить это дело народного просвещения на надлежащую высоту. Прежде всего, работа Комиссариата просвещения КирЦИКом признана ударной еще во время I сессии, в феврале настоящего года. Далее, КирЦИКом изданы соответствующие декреты и распоряжения о том, чтобы все работники просвещения были переданы в распоряжение Народного комиссариата просвещения на работу по своей специальности. Были выработаны соответствующие положения об увеличении финансов этого комиссариата, даны директивы и указания Народному комиссариату просвещения как по переустройству школ вообще, так и в области организации самого дела просвещения. На I же сессии было в ударном порядке дано задание Наркомпросу о том, чтобы он разработал план всеобщего обучения, были даны задания по улучшению дела издательства главным образом учебников на киргизском языке для киргизских школ, так как дореволюционного времени школы с преподаванием на киргизском языке не допускались и преследовались. С момента революции явилась возможность открытия школ, но учебников не было. Поэтому эта работа была тоже дана Наркомпросу в виде ударного задания. Далее, были изданы нами распоряжения о том, чтобы помещения школ и учебных заведений были предоставлены Наркомпросу. Было отдано задание Комитету государственных сооружений о постройке школьных зданий с предложением соответствующим хозяйственным учреждениям о предоставлении для этой цели надлежащих материалов.

В области труда и трудовой повинности КирЦИКом изданы декреты и выработаны положения о порядке мобилизации киргизского населения и вообще

населения Кирреспублики, согласованные КирЦИКом как с общими по этому предмету распоряжениям и декретами центральной власти, так и с местными условиями и бытовыми особенностями населения нашей республики <...> .

В области юстиции нами утверждены положения о народных судах, о верховном трибунале, высшем учреждении народного суда.

Приступлено к организации Всекиргизской ЧК, объединяющей деятельность всех губернских ЧК. Помимо мероприятий организационного характера, в области юстиции издано такое принципиальное постановление, как, например, декрет об отмене выкупа за женщину, так называемого «калыма», издано постановление о брачном праве киргиз⁸, которое также имеет принципиальный характер, и декрет об отмене «куна», т.е. выкупа, или откупа за убийство.

Далее следует отметить, что кроме указанных комиссии – комиссии по земельным вопросам, которая работала в тесной связи с работой Наркомзема, административной комиссии, работа которой была тесно связана с работой Народного комиссариата внутренних дел, при КирЦИКе организована комиссия по улучшению жизни детей. Хотя эта комиссия организована в июле, но до сих пор, вследствие трудных условий значительных результатов еще не дала. В области улучшения жизни детей комиссией проделаны некоторые работы. Эта комиссия добилась получения для детей Кирреспублики 50% всех продуктов, заготовленных здесь конторой Народного комиссариата просвещения Российской республики, комиссия получила 12 тыс. аршин мануфактуры для детей. Этой комиссией приняты меры по организации заготовительной конторы в Туркестане для заготовки продуктов, она же дает свои руководящие задания, объединяет работу наших губернских комиссий по улучшению жизни детей. Вот та работа, которую комиссия проделала в условиях настоящего момента.

Затем следовало бы сказать, что при КирЦИКе была создана комиссия по выработке Конституции Киргизской республики⁹. По заданию съезда Советов Конституция должна была быть выработана, но до настоящего времени она оставалась невыработанной. Основным затруднением следует считать фактическую невозможность точной формулировки правильных норм, когда революционное творчество идет полным ходом, когда каждая формулировка уже в момент своего формулирования является устарелой. Другая сторона заключается в сложности самой системы федеративного устройства государства, сложного самого по себе и еще более осложняемого своеобразными условиями Киргизского края и переживаемым моментом хозяйственной разрухи. Конечно, из-за этого не следует, что конституцию не надо никогда выработать. Она будет выработана и вырабатывается в настоящее время постепенно, в процессе самой практической работы. Нам удалось установить лишь некоторые отдельные положения, отдельные моменты этой Конституции <...>.

Подводя итог всему сделанному за истекший год, приходится вернуться к напоминанию о том, с чего начал свою работу организованный во время I съезда Советов Киргизский Центральный Исполнительный Комитет. В настоящее время все-таки некоторые недостатки, которые прежде существовали в нашей республике, изжиты. В распоряжении центральных учреждений Кирреспублики уже имеются более или менее удовлетворительно работающие аппараты. Вместо Кирревкома, вторгавшегося со стороны в работу местных учреждений, душив-

шего местную инициативу и не дававшего никакой возможности развиваться, у нас уже имеется центральная власть, определившая взаимоотношения центра с местами, пропускающая все центральное законодательство к своеобразным местным условиям, соблюдая интересы народных масс всего края и направляя деятельность местных органов сообразно интересам бедноты <...>.

Опубликовано: В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 29. С. 71–77.

¹ Мендешев С. (1882–1938) – казахстанский советский государственный и общественный деятель. В 1920 г. стал первым председателем ЦИК КАССР.

² Съезд проходил 4–10 октября 1921 г.

³ По этому вопросу II съезд Советов принял специальное постановление «По вопросу о связях с местами». См. подробнее: Съезды Советов Союза ССР, Союзных и автономных Советских социалистических Республик. Сборник документов в трех томах. 1917–1936 гг. Т. 1 (1917–1922 гг.). М., 1959. С. 697–698.

⁴ Речь идет о новой экономической политике (НЭПе), проводившейся в 1920-е гг. в Советской России. Политика была принята 14 марта 1921 г. X съездом РКП.

⁵ Здесь и далее, казахскому.

⁶ Имеются виду декрет ЦИК Казахской ССР от 2 февраля 1921 г. о возврате казахскому трудовому населению свободных участков в Семипалатинской, Акмолинской, бывшей Тургайской и Уральской губерниях и декрет ЦИК КАССР от 19 апреля 1921 г. о возврате казахскому трудовому народу земель, отчужденных царским правительством в собственность Сибирского и Уральского казачьих войск. См. подробнее: Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921–1925 гг.). Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1962. С. 279–280, 284–285.

⁷ Имеется в виду, в частности, проект сдачи в концессию ридерских месторождений английскому промышленнику и концессионеру Л. Уркварту, обсуждавшийся в это время в ряде высших партийных, советских органов. См. подробнее: Свердлов В. К вопросу о концессии Уркварта. М., 1923.

⁸ См. подробнее: ЦГ РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–1об.

⁹ См. подробнее: Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С. 307–308.

Док. № 160

1921 г. ноября 28. – Из отчета Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана о работе за 1919–1921 гг.

<...> Нужно констатировать, что Турккомиссия в составе оставшихся членов работала необычайно дружно, ибо никаких разногласий в оценке положения в Туркестане между членами не наблюдалось. Все члены комиссии признавали необходимость борьбы с националистической мусульманской группой, ставшей у власти, и изыскивали все способы, чтобы объединить вокруг себя те действительно коммунистические элементы среди мусульманских работников, которые начали было противопоставлять себя мусульманской верхушке. Некоторый оттенок представлял из себя взгляд т[оварища] Голощекина¹, не верившего в возможность, при данном развитии политического сознания и классовой расслоенности, отыскания среди мусульманских работников той группы, на которую можно было бы опереться, и это привело т[оварища] Голощекина к мысли о не-

обходимости расслоения самой верхушки и опоры на тех из них, кто являлся практически наиболее подходящими для проведения нашей принципиальной линии.

Турккомиссия решила всеми способами воздействовать на партийную советскую работу, и одним из мероприятий, сыгравших в будущем значительную роль в смысле оздоровления партийных организаций, было постановление Турккомиссии о проведении предписания ЦК РКП о вхождении всех коммунистов армии и военных учреждений в местные партийные организации с целью их оздоровления и оживления.

20 мая [1920 г.] Турккомиссия признала совершенной неизбежностью изменение состава центральных органов как советской власти в Туркестане, так и партийных учреждений. Ибо существовавший состав был в буквальном смысле слова средостением между коммунистической политикой и мусульманскими массами, не разбив эту стену нельзя было думать и о том, чтобы подойти к широким трудовым массам мусульманства. В дальнейшем этот вопрос уже не сходит с повестки дня Турккомиссии, так, например, 4 июня Турккомиссия признала необходимым обострять все вопросы на заседаниях Крайкома с тем, чтобы вызвать определенную формулировку взгляда со стороны мусульманских работников, не боясь вступить в определенный конфликт, неизбежно ведущий к постановке вопроса об отставке лиц, стоявших у власти.

8 июля Турккомиссией был заслушан доклад краевой избирательной комиссии по созыву партийного и съезда Советов, который окончательно убедил в неизбежности полного разрыва. Из этого доклада было видно, что работа избирательной комиссии, составленной из наших товарищей, тормозится и саботируется президиумом ТурЦИКа и Крайкомом. Президиум ТурЦИКа и Крайком вели негласную, закулисную работу помимо избирательной комиссии по подготовке съездов, всюду рассылались свои люди, занимавшиеся отчаянной агитацией против Турккомиссии и изображавшие деятельность Турккомиссии как возвращение прежней казаковской² политики. На этом заседании Турккомиссия постановила пополнить Крайком партии новыми товарищами, дабы создать там определенное коммунистическое большинство.

Приезд Рыскулова³ из Москвы, куда он ездил для доклада о положении дела в Туркестане, будучи уполномоченным на это Крайкомом и Президиумом ТурЦИКа, ускорил разрешение вопроса и дал возможность решить вопрос более радикально. Отказ ЦК РКП от выполнения националистических домогательств Рыскулова говорил совершенно ясно о существовании разногласий между ЦК РКП и ответственными руководителями Туркестанского крайкома. На заседании Крайкома 19 июля при заслушании доклада Рыскулова эти разногласия были нами выявлены и, когда Крайком большинством голосов встал на точку зрения Рыскулова, было совершенно очевидно, что дальнейшая работа при таких условиях невозможна. На этом же заседании от большинства членов Крайкома поступило заявление об их выходе из руководящего партийного органа в связи с разногласием между ними и ЦК РКП. От имени Турккомиссии было сделано заявление о том, что, ввиду такого заявления большинства членов Крайкома об обнаружившихся разногласиях и фактического распада Крайкома, Турккомиссия берет на себя создание нового временного центрального партийного органа

впредь до созыва партийного съезда. Такое постановление было вынесено Турккомиссией 19 июля, причем был опубликован список членов Временного ЦК Коммунистической партии Туркестана, составленный из товарищей, разделявших точку зрения Турккомиссии. В новый состав вошли 9 мусульман и 6 русских.

Вскоре же был созван пленум ТурЦИКа, на котором был поставлен вопрос о перевыборах Президиума; сессия ТурЦИКа закончилась избранием нового Президиума.

Эти два акта совершенно изменили политическую атмосферу, только теперь создалась возможность приступить к действительной коммунистической и советской работе.

Между Турккомиссией и Вр[еменным] ЦК партии не было больше стены недоверия, и дружная совместная работа стала возможной, постоянные прения отошли в область прошлого, и новый орган под руководством Турккомиссии приступил к творческой работе.

Смена центральных организаций партии не вызвала, как мы и ожидали, хоть сколько-нибудь серьезных осложнений, обнаружилось полное отсутствие связи между мусульманской верхушкой, рабочими и дехканскими мусульманскими массами; отовсюду с мест стали поступать сведения о сочувствии местных работников предпринятым мерам. Выборы на съезды партийный и Советов определенно говорили о том, на чьей стороне симпатия масс. В этот период деятельности¹ Турккомиссии является по существу начальным периодом, после которого Турккомиссия приступила к творческой работе.

Чтобы закончить обрисовку тяжелых условий, в которых приходилось работать Турккомиссии, необходимо сказать, что работе в Комиссии сильно мешал недостаток доверия сверху. Начиная с 29 июня, когда состоялось постановление ЦК об изменении состава Турккомиссии, все члены Турккомиссии естественно потеряли уверенность действий. Сведения, идущие из Москвы, говорили о неодобрении ЦК по отношению к последним мероприятиям Турккомиссии. Пред Турккомиссией естественно восставал⁴ вопрос при каждом более или менее крупном шаге о том, имеет ли она по существу потерявшая свои полномочия, право решать важные вопросы при наличии этого недоверия. Связь с Москвой по-прежнему оставалась крайне слабой, не дающей возможности получения инструкций ни по одному из трудных вопросов, и Турккомиссии приходилось делать каждый шаг за свой страх и риск, не будучи уверенной, что она вновь не разойдется с мнением ЦК Партии. Эта атмосфера недоверия существовала до самого последнего времени и даже накануне приезда нового состава Турккомиссии мы имели еще один случай подтверждения такового. Я имею в виду отложение разрешения вопроса о Бухаре до приезда Сокольников и Сафарова.

Наиболее значительным шагом в области партийной работы было – создание единой коммунистической партии вместо существовавшей, разобщенной на национальные группы. Организации, несмотря на формальное единство, существовали почти самостоятельно – Бюро мусульманских организаций Коммунистической партии и Бюро интернационалистов (бывших военнопленных). Оба национальных объединения жили совершенно самостоятельной жизнью и в области идейной, и в области организационной. Крайком, долженствующий объе-

динять и централизовать всю партийную работу, на деле был каким-то русским органом, перед которым ходатайствовали национальные объединения, так, например, в уставе мусульманского Бюро определенно говорилось, что одной из задач его является представительство⁵ перед Крайкомом за интересы мусульманского беднейшего населения. Турккомиссия 15 января провела через Крайком решение о слиянии всех коммунистических организаций в единую партию и об образовании при агитационно-пропагандистском отделе – отдела национальных меньшинств с соответствующими секциями.

23 января на основании созданного единства был выбран новый Крайком на конференции представителей комитетов всех туркестанских организаций партий. Образовавшийся Крайком отличался одной характерной чертой: это – способность принимать очень хорошие постановления и неумение, а часто и нежелание проводить их в жизнь. Турккомиссия с самого начала своего приезда считала необходимой борьбу с колонизаторскими элементами, находящимися в партийной организации, причем одним из мероприятий, направленных в эту сторону, был роспуск третьего жел[езно]-дорожного района за неподчинение партийной дисциплине. Сюда же нужно отнести высылку из Туркестана целого ряда деятелей, руководивших в этом течении (Успенского, Дорожкина, Колузаева, Шкарупа, Попова и других).

РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 183. Л. 9–11.

¹ О Голошкеине Ф.И. см. подробнее прим. 3 к док. № 124.

² Так в документе. Вероятно, следует: деятельность.

³ О Рыскулове Т. см. прим. 7 к док. № 115.

⁴ Восставать (устар.) – вставать, подниматься, возникать вновь.

⁵ Представительство – заступничество, ходатайство.

Док. № 161

1922 г. сентября 23. – Из доклада сотрудников ГПУ в Кироблком РКП (б) «О групповой и персональной характеристике, сущности и деятельности Алаш-Орды¹ и националистов киргиз², а также и вообще кирработников»

г. Оренбург. Чрезвычайно секретно

Основные группировки в Казахстане

Цель настоящего доклада – дать исчерпывающую характеристику сущности Алаш-Орды и национальных киргизских группировок и вкратце набросать обзор деятельности их в постановке этого вопроса для определения задач и методов в связи с предстоящим Всекиргизским съездом Советов.

[В] центре источников получения сведений по указанному вопросу, главным образом с целью групповой и персональной характеристики алашордынцев, занимают первое место агентурные сведения, добываемые органами ГПУ в Киргизии³. Второй источник – доклады, заявления официальных лиц и просто граждан, далее следует газетный материал, постановления и решения коллегии Наркоматов и других учреждений, причем агентурный материал в большей своей части характеризует деятельность нелояльной части алаш-ордынцев. Сведения же, характеризующие прошлое Алаш-Орды, заимствовались отчасти из выдержек белогвардейской печати и, также в большей мере, из киргизской газеты

«КАЗАК»¹⁸ – официального органа Алаш-Орды, выходящего в г. Оренбурге, под редакцией активного алашордынца, ныне члена КЦИКа и замнаркомпроса – Ахмета БАЙТУРСУНОВА⁴.

По состоянию на 15 сентября с.г. мы имеем в Кирреспублике 3 твердо определившихся основных течения, или группировки: 1 – состоящее из старых активных алашордынцев, основателей и создателей Алаш-Орды; группировка эта по существу совершенно нелояльна в отношении к советвласти и РКП и через БУКЕЙХАНОВА Алихана⁵, главу Алаш-Орды, была связана с Унгерном⁶ и имеет теперь своего представителя в Лиге Наций – Мустафу ЧУКАЕВА⁷. База этой группировки Семипалатинская губ[ернии], в частности Каркаралинский у[езд], где непрерывно находится руководящее ядро в составе БУКЕЙХАНОВА Алихана, МАРСЕКОВА Раимжана⁸, ГАББАСОВА Халила⁹, ДУЛАТОВА Мирякупа¹⁰, АКПАЕВА Якуба¹¹ и КОЗБАГАРОВА¹² [Ахмеджана].

Деятельность этой группировки заключается, главным образом, в попытках дезорганизовать и ослабить ряды РКП, использовать в целях агитации и пропаганды за осуществление программы «Алаш» все возможности. Проникая с этой целью, главным образом, в Помголы¹³, в целях осуществления вообще своих лозунгов группа непрерывно находится в массах киргизского населения и связана, будучи без определенных занятий, с киринтеллигенцией и баями, причем влияние их на работников чрезвычайно велико и охватывает почти всех туземцев Семипалатинской губ[ернии] и, отчасти в Туркестане, где работают братья Досмухамедовы, Ходжанов¹⁴ и другие. Всю работу стараются осуществлять, проникая в органы народного образования и сотрудничая в газетах, особенно в г[ородах] Семипалатинске и Ташкенте («АК ЖОЛ»), где даже чувствуется их влияние, причем в г. Ташкенте это отмечается за последнее время по вопросу о присоединении Семиреченской и Сыр-Дарьинской обл[астей] к Кирреспублике.

2-я группировка во главе с БАЙТУРСУНОВЫМ, Наркомпрос, [в нее входят] член КЦИКа КЕНЖИН, член КЦИКа САДВОКАСОВ¹⁵, член КЦИКа, ПредКирпромбюро Нахимжан¹⁶, член КЦИКа АУЭЗОВ¹⁷, Предсовнаркома МУРЗАГАЛИЕВ, Предверхтриба АРАГАНЧЕЕВ и др. Она представляется наиболее сильной, связана с частью алашордынцев в Туркестане: ХОДЖАНОВЫМ, РЫСКУЛОВЫМ¹⁸, ДОСМУХАМЕДОВЫМ¹⁹, а также и с членом КЦИКа ДИВЕЕВЫМ Шакиром, алашордынцем, являющимся одновременно членом мусульманской пантюркистской организации Итихат-Тарраки²⁰, что дает основание заключить, что некоторые из алашордынцев этой группы связаны с вышеназванной организацией. Указанная группа по своему существу с внешней стороны, в большей части состоящая в составе РКП, занимающая ответственные посты, конечно, естественно, лояльна. Деятельность группировки заключается в систематической борьбе с «колонизаторством», во всех его формах, зачастую умышленно создаваемом, причем это осуществляется при помощи объединения всех работников киргиз в одно целое; повсеместно во всей Кирреспублике ведется систематическая агитация за необходимость пребывания на всех ответственных постах только киргиз, что во многих районах усердно выполняется: рус-

¹⁸ Здесь и далее: выделено авторами документа.

ские и вообще не туземные работники ответственные партийные руководители изымаются из органов или смещаются на технические должности. По инициативе их организовываются повсеместно т.н. кирсовещания, выделяются специальные уполномоченные по борьбе с голодом, подбирается систематический материал для помещения в печати по обвинению не туземных работников в колонизаторстве; создаются кружки по изучению марксизма на киргизском языке. Наиболее распространенным методом является систематическое ведение агитации, перед съездами, конференциями и проч. Часть этих членов в одно время была тенденциозно настроена за объединение Башкирии, Киргизии и Туркестана и других Средне-Азиатских частей федерации в Средне-Азиатскую восточную мусульманскую федерацию автономных Восточных республик, причем намечалось создание своей мусульманской Восточной коммунистической партии с филиальным отделением ее под названием Среднеазиатская коммунистическая партия народов Востока с ЦК партии в г. Ташкенте и областными для остальных республик <...>.

3-я группировка, состоит из наиболее интернациональной части работников киргиз. В данное время, по нашему мнению, они заслуживают наибольшего доверия и оказания поддержки. Отрицательной стороной в жизни и деятельности этой группировки отмечается карьеризм и вытекающая отсюда провокация, направленная к использованию органов ГПУ в своих целях. Путем дачи последними сведений, зачастую дутых, по обвинению части членов 2-й группы в контрреволюции и связи с бухейхановцами, а также путем рассылки на места, в целях выявления настроения местных работников и населения, секретных информаторов и сотрудников и т.д.

К этой группе работников примыкает и часть не объединившихся. Во главе группировки стоят ПредКирЦИКа МЕНДЕШЕВ²¹, временный секретарь Киробкома АСЫЛБЕКОВ²², наркомвнудел АЙТИЕВ²³, наркомпрод САМАТОВ и нарком соцбзе²⁴ ДЖАНГИЛЬДИН²⁵.

Осветив вкратце сущность группировок, планы и методы работ их, переходим к персональной характеристике руководителей каждой группы отдельно.

І группа – бухейхановская

БУКЕЙХАНОВ Алихан. По происхождению киргиз, уроженец Семипалатинской губ[ернии] Каркаралинского у[езда]. Получил в разных местах высшее образование. На горизонте политической жизни БУКЕЙХАНОВ появился в 1904–[190]5 гг. С первых шагов его политической деятельности он появляется с тенденцией киргизского националиста работника. В 1906 г. от киргиз Семиреченской обл[асти] БУКЕЙХАНОВ избирается членом Государственной думы, где примыкает к кадетской партии, членом которой состоит до 1917 г. Одно время он состоял членом ЦК кадетов. Несмотря на то, что он состоял членом кадетской партии, он горячо сочувствовал правым эсерам, впоследствии сделавшись видным ее деятелем. В этой партии, сочувствуя эсеровской, он состоял вплоть до 1917 г., т.е. момента создания киргизской туземной национальной партии Алаш-Орда.

Будучи видным деятелем правых эсеров в момент Февральской революции, он, как видный авторитетный уже туземный деятель из киргиз, знакомится с Керенским и делается его личным другом. Знакомство с Керенским сыграло в

его политической жизни в дни торжества керенщины огромное влияние. Незадолго после Февральской революции БУКЕЙХАНОВ КЕРЕНСКИМ назначен был губернским комиссаром Тургайской обл[асти], вместе с тем членом Чрезвычайной комиссии Туркестана, во главе которой стоял также личный друг его ТЕПКИН²⁶, расстрелянный впоследствии по делу тактического центра²⁷.

Сделавшись губернским комиссаром Тургайской обл[асти] БУКЕЙХАНОВ, находясь под покровительством КЕРЕНСКОГО, делается политическим диктатором Киргизии; вокруг него группируется весь буржуазный и интеллигентский элемент из киргиз. Эта группа во главе с Букейхановым выбрасывает лозунг: «Война до победного конца», и этот лозунг вместе с тактикой Временного правительства ими усердно проводится в Киргизии.

По инициативе БУКЕЙХАНОВА и сгруппировавшейся около него буржуазной интеллигенции из киргиз в г. Оренбурге в июле 1917 г. созывается I Всекиргизский съезд, на котором в числе ряда вопросов, связанных с созданием киргизской автономии, решается вопрос и создается туземная национальная киргизская партия Алаш-Орда. По созданию партии БУКЕЙХАНОВ становится вдохновителем и руководителем этой партии. В октябре²⁸ того же года по инициативе БУКЕЙХАНОВА и других созывается II Всекиргизский съезд, на котором избирается правительство Алаш-Орды. БУКЕЙХАНОВ избирается председателем правительства и продолжает работать вплоть до перехода алашордынцев на сторону советской власти.

После свержения Временного правительства и установления советской власти, БУКЕЙХАНОВ, будучи председателем Алаш-Орды, уезжает в Семипалатинскую губ., где и руководит всей Алаш-Ордой; последней были созданы два Отделения: Западное в Уральской обл., Восточное в Букеевской орде. Партия Алаш-Орда непрерывно продолжает издавать свой партийный печатный орган на киргизском языке – газету «КАЗАК», редактируемую ближайшим помощником БУКЕЙХАНОВА Ахметом Байтурсуновым (ныне наркомпрос Кирреспублики). В бытность его губернским комиссаром Тургайской обл[асти] при Керенском и Председателем Алашордынского [правительства] в первом случае он отдавал приказания о расстреле коммунистов киргиз и об арестах сочувствующих им, во втором случае он через Отделение правительства в г. Уральске и вообще не занятой войсками советской власти территории Киргизии всеми имеющимися средствами толкнул на борьбу с советской властью весь киргизский народ, часть которого, соединившись с контрреволюционным уральским казачеством, много и тяжело пострадала от последней. Совершенный в силу необходимости переход Западного отделения Алаш-Орды с киргизами, борющимися против советской власти, [на ее сторону], БУКЕЙХАНОВЫМ, находящимся в г. Семипалатинске, не одобрен. Он хотел продолжать преступную бойню киргизского народа в Уральской обл[асти]. Сам же фактически на сторону советской власти не перешел, а оказался взятым в плен по занятию нашими войсками всей Семипалатинской губ[ернии].

С момента очищения всей Киргизии от белогвардейских банд БУКЕЙХАНОВ был вызван в г. Оренбург новым Ревкомом для использования техническим работником и, пробыв здесь сравнительно немного, уехал обратно в г. Семипалатинск, где и по сей час находится.

Амнистия, распространенная на всех туземцев, действующих против советской власти, на БУКЕЙХАНОВА никакого впечатления не произвела, между тем, как значительно большая часть алашордынцев, не исключая и БАЙТУРСУНОВА, вступив в РКП, работают на советских постах.

Поездка Букейханова в Семипалатинскую губ[ернию] и пребывание его там, в условиях развития событий в начале Монголии [и затем] на Дальнем Востоке, позднее в связи с развитием бандитизма и вторжения банд БАКИЧА²⁹ на нашу территорию, и, наконец, опубликованное сообщение о связи БУКЕЙХАНОВА с Унгерном. Все это характеризует БУКЕЙХАНОВА как работника, неумоимо хлопочущего о свержении советской власти.

МАРСЕКОВ Раимжан Марсекович. Киргиз Усть-Каменогорского у[езда] Семипалатинской губ[ернии], окончил юридический факультет Петербургского университета. Был председателем и затем членом Семипалатинской областной земской управы. В начале 1920 г. во время наступления красных жил в г. Зайсанае, организовал отряд киргиз и был начальником гарнизона г. Зайсана. При взятии г. Зайсана красными войсками бежал в Китай со своим приспешниками – буржуазией и вместе с председателем уездной земской управы Ускенбаевым Базкелом, который недавно вернулся в г. Зайсан. В последнее время Марсеков, по словам киргиз, состоял членом Монгольского правительства, *теперь находится в Семгубернии.*

ГАББАСОВ Халиль. <...> Уроженец Семипалатинского у[езда], Чаганской вол[ости] – 36 лет. Окончил Московский университет (математический факультет). По окончании служил в Госбанке инспектором мелкого кредита, затем с 1917 г. и во время организации правительства Алаш-Орды – редактором газеты «Сары арка», затем председателем алашордынского правительства, после этого в Семипалатинской областной Земской управе. Работник весьма хитрый, лукавый, умный и очень опасный, дипломат-политик. Происходит ГАББАСОВ из рода «тобукты», проживающего в Чингизских горах. Тобуктинцы сочувствуют двум группам. С 1917 г. по 1920 г. среди тобуктинцев существовала сильная родовая партия и одна сторона, противная ГАББАСОВУ и К°, была сторонником большевизма. Во главе этой партии был киргиз Чаганской вол[ости] Мустай МОЛДАБАЕВ – человек влиятельный, но по-русски не образованный; он один вел неустанную борьбу с ГАББАСОВЫМ, БУКЕЙХАНОВЫМ и К°, но не было у него хорошего руководителя. По полученным сведениям эта сторона в данное время, благодаря хитросплетенной ГАББАСОВЫМ политике, потеряла свою самостоятельность и находится в загоне.

ДУЛАТОВ Мирякуб. Уроженец Тургайского у[езда] Сарыкопинской вол[ости] Окончил специальные педагогические классы, учительствовал и занимался литературой. С 1917 г. вошел в состав правительства Алаш-Орды, был главным сотрудником газеты «Казак». В 1918 г. был одним из организаторов I и II киргизских полков, действовавших против большевиков. Со времени последнего переворота находился в Туркестане, сотрудничал в Туркестанской газете «Акжол», оттуда перешел в г. Семипалатинск и [в] 1921–1922 гг. служил в Семипалатинском губсовнарсуде, в последнее время работает по делам Помгола в качестве ответственного руководителя. ДУЛАТОВ энергичный, хитрый. Действует более решительно, чем ГАББАСОВ. Совместно с ГАББАСОВЫМ и БУ-

КЕЙХАНОВЫМ они составляют самую голову известной группы работников-киргиз, действующих по вышеуказанному направлению, и вся инициатива действий происходит по их плану.

АКПАЕВ ЯКУП. Киргиз Баркарилской вол[ости]³⁰, Каркаралинского у[езда] Семипалатинской губ[ернии]. Окончил юридический факультет вместе с Марсековым. Очень нервный, энергичный и был преследован при старом режиме. Был членом Семгубсовнарсуда, затем был арестован в г. Каркаралы в начале 1921 г. неизвестно за что, по освобождении из-под ареста скрылся в Китай; *теперь находится в Семипалатинской губ[ернии]*.

КОЗБАГАРОВ Ахметжан Козбагарович. Киргиз Бугумшской вол[ости] № 3 аула Семипалатинского у[езда] и губ[ернии]. Окончил центральную фельдшерскую школу, был председателем Семипалатинской уездной земской управы человек знающий и толковый, сын бедного киргиза, но занимал ответственный пост во время Колчака. В настоящее время имеет зажиточное состояние (лет 38). В настоящее время служит фельдшером на пункте пикета Аркат Семипалатинского у[езда].

II группа – кенжинская

КЕНЖИН Аспандияр³¹. Быв[ший] председатель Западного отделения Алаш-Орды (в настоящее время в Наркомпросе и член КЦИКа), один из активных деятелей этой группы идейный националист. За последнее время существования Алаш-Орды был членом Военного совета. В таковом проводил вместе с ДУЛАТОВЫМ террор «смерть коммунистам». Перешел к нам после ноябрьской амнистии Туркфронта³² в мае 1920 г. и каким-то образом <...> принят за старого коммуниста.

МУРЗАГАЛИЕВ [Мухамедхафий]. (ПредКирсовнаркома). *Исключен* из РКП ЦКК. Быв[ший] чиновник, правительственный агроном, состоявший членом областной управы Алаш-Орды, служивший ей до марта 1919 г. и не имевший никакого дела с РКП, не даже и с советвластью, организованной еще 6 марта 1918 г. Как выяснилось, при чистке выдавал себя за коммуниста с 1905 г. Уралорганизации, где в 1905 г. кроме кадетской, социал-революционной и партии трудовиков Недоноскова никакой партии не было. Мурзагалиев подал заявление о принятии в партию в апреле 1919 г. и как интеллигент был принят только 10 сентября 1919 г. <...>

АРГАНЧЕЕВ. *Исключен облКК*. Состоял в Воронежской организации СДРП, точно не установлено, был на каторге 4 года, вернулся в 1917 г., скоро перешел к нам, принимая участие в организации Советов в конце 1917 и начале 1918 гг. Был введен в состав облисполкома. Со времени ареста исполкома и расстрела 37 членов (март 1918 г.) у него появилась какая-та пассивность и связь с некоторыми членами Алаш-Орды, что, вместе с предпринятыми им предосторожностями, спасло его от репрессий Алаш-Орды и казаков. В настоящее время Предверхтриба.

САДВОКАСОВ [Смагул]. Известен своим Семипалатинским подлогом и Акмолинским дефектом, умышленно созданным, дабы разжечь национальную вражду между киргизскими и русскими коммунистами. Активный деятель Алаш-Орды, ученик БУКЕЙХАНОВА.

ДИВЕЕВ [Шакир]. (Наркомзем). Работая ранее в Туркнаркомземе, принадлежал к сильной руководящей группе алашордынцев в составе ХОДЖАНОВА в г. Ташкенте к которой принадлежал и Дулатов, ныне примкнувший к БУКЕЙХАНОВУ. В настоящее время ДИВЕЕВ имеет связь с существующей в г. Оренбурге мусульманской *пантюркистской* (Итихат- *Tappaki*¹⁹) ячейкой, которая, в свою очередь, имеет сношение с Туркестанскими панисламистами.

БАЙТУРСУНОВ Ахмет. Быв[ший] редактор печатного органа Алаш-Орды газеты «КАЗАК», в настоящее время член КЦИКа, замнаркомпроса.

БАЛГАНБАЕВ [Габдолгали]. Активный деятель «Итихат Ислам»³³, киргиз Акмолинского у[езда], член ТурЦИКа. В настоящее время находится в Акмолинском у[езде], пропагандирует идею панисламизма среди алашордынцев.

АЛИБЕКОВ Губайдула³⁴. Старый член Алаш-Орды, по образованию – народный учитель. Принимал активное участие в работе по оказанию поддержки Временному правительству, участвуя на съезде крестьянских начальников в г. Уральске. Был в президиуме Уральского областного съезда киргиз, где вместе с АРГАНЧЕЕВЫМ приветствовали Временное правительство, Учредительное собрание и войну до победного конца. Идейный националист, что доказал в бытность его наркомюстом и председателем Джамбейтинского уисполкома; человек очень хитрый.

III группа – мендешевская

МЕНДЕШЕВ [Сейткали]. Коммунист с 1918 г. был введен в состав Военно-революционного комитета по управлению Киркраем, заведывал Комиссариатом просвещения на первом съезде работа его была признана [как] одна из лучших и он был избран председателем КЦИКа. Популярен среди простой киргизской и рабочей массы. Обращение его с массами не бюрократическое, за что его не любят другие кирдеятели. Особенно доверчив к киркоммунистам, чем воспользовался для своих целей МУРЗАГАЛИЕВ. Со времени последнего Всероссийского съезда проявляет стойкость и осторожность по отношению к различного рода проделкам 2-й группы. Происходит из киргиз Букеевской губ[ернии].

АСЫЛБЕКОВ [Абдулла]. (Член Киробкома). В Оренбургской среде Кирдеятелей работает недавно. До сих пор слабо разбирается в происходящем, чем дал возможность своим врагам (II группы) сильно сгруппироваться. В практической работе молод, но требованиям стойкости отвечает вполне достаточно. Коммунист с 1918 г., подвергался колчаковской репрессии, участвовал после бегства от него в дальневосточных передвижениях.

ДЖАНГИЛЬДИН [Алиби]. Происходит из бедной семьи, в детстве принимал православную веру, за что его обвиняют. В партии РКП – с 1915 г., усердно боролся с алашордынцами и помогал Красной Армии в самые трудные минуты доставкой снаряжения и патрон. С начала 1918 г. был Чрезвычайным комиссаром Тургайской обл[асти], организатор красных частей. Доверчивость и слабость характера является недостатком в его революционной деятельности. Пользуется огромным доверием и уважением со стороны рабочих и крестьян.

¹⁹ Прим. в тексте: вписано от руки чернилами.

АЙТИЕВ [Абдрахман]. Сын бедного киргизина-земледельца. Имеет среднее образование, с 1903 г. служил у мирового судьи, выполняя канцелярскую работу. С Октябрьской революции принимал активное участие в борьбе с алашордынцами и казаками, а также в организации и создании Советов. В настоящее время Наркомвнудел.

САМАТОВ [Мухтар]. Из бедняков. С начала попал в обстановку Алаш-Орды (алашордынец), ныне достаточно развит, прошел всю фильтрацию, начал свою службу с уездных организаций, ныне наркомпрод КССР, член президиума КЦИКа.

НУРМАКОВ [Нигмет]³⁵. Происходит из бедной семьи. В 1918 г. сидел в тюрьме 18 месяцев за борьбу с алашордынцами. С 1920 г. – член КирЦИКа. С 1921 г. – член Семипалатинского губкома, вошел в новый состав обкома, вполне оформившийся и твердый коммунист. АУЭЗОВА, БУКЕЙХАНОВА и САДВОКАСОВА знает хорошо, но еще не уяснил, в какой форме развивается борьба, т.к. в г. Оренбурге еще не был.

Все рядовые члены всех группировок нами в список сознательно не внеслись: с одной стороны потому, что они по своему удельному весу не представляют собой серьезности, с другой – потому, что о деятельности последних нет достаточно конкретных исчерпывающих данных и, в третьих, – потому, что они бы просто занимали место, не давая совершенно возможности сделать те или иные выводы, поскольку фигурировали бы лишь только сведения об их возрасте, имени, отчестве, фамилии, месте рождения, происхождении или же службе. <...>

Персональная характеристика отдельных алашордынцев и кирработников, входящих в состав перечисленных трех группировок, неполна и действительно не может вполне соответствовать по причинам: с одной стороны, потому что органы ГПУ в Киргизии не в состоянии путем следствия установить некоторые факты, и, с другой – ввиду запрещения ГПУ вести агентурные разработки в отношении ответственных кирработников, хоть и принадлежащих к Алаш-Орде.

Несмотря на то, что алашордынцы: братья ДОСМУХАМЕДОВЫ, БЕРЕМЖАНОВ³⁶, ХОДЖАНОВ, КУБДАСАРОВ, ОМАРОВ³⁷ и другие, работающие в г. Ташкенте, имеют связь и влияние на членов 2-й группировки и деятельность последних находится иногда в зависимости от директив алашордынцев в Туркестане, – характеристика их нами не приводится.

Агентурные разработки о деятельности их в Туркестане ведутся органами ГПУ, и о последней нам неизвестно, ввиду неисполнения ПП ГПУ в Туркестане наших просьб. <...>

ПП ГПУ ПО КССР Бабилов³⁸.

Начсоч Шишков³⁹.

Начсо Якубовский⁴⁰.

АП РК. Ф. 718. Оп. 1. Д. 114 а. Л. 1–7. Подлинник.

Опубликовано: Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Алматы, 2007. Т. 3. Док. № 25. С. 108–118.

¹ О Алаш-Орде см. подробнее прим. 1 к док. № 91.

² Здесь и далее речь идет о казахах.

³ Т.е., в Казахстане.

⁴ О Байтурсунове А. см. подробнее прим. 7 к док. № 91.

⁵ О Букейханове А. см. подробнее прим. 3 к док. № 71.

⁶ Унгерн-Штернберг Р.Ф. фон (1886–1921), русский генерал, видный деятель Белого движения на Дальнем Востоке. Восстановил независимость Монголии. Автор идеи реставрации империи Чингис-хана от Тихого океана до Каспия.

⁷ О Чокаеве М. см. подробнее прим. 11 к док. № 114.

⁸ Марсеков Р.М. – председатель Семипалатинского областного комитета казахов, член областного исполнительного комитета, весной 1917 г. – председатель Семипалатинского областного съезда казахов. Член партии «Алаш». В декабре 1917 г. – председатель Первого чрезвычайного съезда Семипалатинского уездного собрания. Один из организаторов формирования армейского полка «Алаш» и его командир.

⁹ Габбасов Х.А. (1888–1937) – в 1917 г. член партии Алаш, делегат Второго Общеказахского съезда от Семипалатинской области. Член Всеказахского народного совета «Алаш-Орды» от Семипалатинской области. В 1918 г. вел переговоры со Сталиным, в ходе которых руководители Алаш-Орды признали советскую власть. С 1 марта 1920 г. – член коллегии Семипалатинского губземотдела, уполномоченный Казревкома при Сибревкоме – организатор казотделов в Семипалатинском и Акмолинском губревкомах.

¹⁰ См. подробнее прим. 8 к док. № 91.

¹¹ Речь идет о Акпаеве Ж. См. подробнее прим. 8 к док. № 79.

¹² Козбагаров А. (1885–1937) – общественный и политический деятель, член партии «Алаш», председатель Семипалатинской земской управы (1917–1919), медицинский работник, фельдшер участков и переселенческой больницы. С марта 1918 г. член Семипалатинского уездного Совета крестьянских и киргизских депутатов от Алаш-орды с правом решающего голоса, один из руководителей Семипалатинского областного комитета партии «Алаш» председатель и заместитель председателя правления кооперации (1923–1927).

¹³ Помгол – центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК в июле 1921 – сентябре 1922 гг. Председатель М. И. Калинин. Создана декретом ВЦИК от 18 июля 1921 г. в связи с жестоким неурожаем, поразившим в 1921 г. обширную территорию Советской страны.

¹⁴ См. прим. 4 к док. № 82.

¹⁵ Речь идет о Садвакасове С. См. подробнее прим. 5 к док. № 151.

¹⁶ Нахимжан А. (1899–1938) – член ВКП(б) с 1920 г., окончил Семипалатинскую учительскую семинарию в 1918 г., Академию внешней торговли СССР (1932). Делегат 1-го и 2-го Казахского съезда советов, полпред по экономическим вопросам (торгпред) КазЦИК при ЦИК Башкирии, в 1922 г. член коллегии Каз. отделения Центросоюза, пред. Кирлпромбюро ВСНХ РСФСР. Далее работал на разных должностях.

¹⁷ Речь идет о Ауэзове М.О. (1897–1961) – советском казахском писателе, драматурге, ученом, лауреате Ленинской (1959) и Сталинской премии первой степени (1949), академике АН Казахской ССР (1946), председателе Союза писателей Казахстана. Член ВКП(б) с 1919 г.

¹⁸ Речь идет о Рыскулове Т., председателе Туркестанского ЦИК в 1919–1920 гг. См. прим. 7 к док. № 115.

¹⁹ См. прим. 13 к док. № 77.

²⁰ Речь идет о политической партии младотурок «Единение и прогресс», основанной в 1889 г.

²¹ Речь идет о Мендешеве С., см. прим. 1 к док. № 159.

²² Асылбеков А.А. (1896–1937) – казах, народный комиссар земледелия Казахской АССР, член Совета национальностей ЦИК СССР IV-го созыва (1927–1929).

²³ Айтиев А. (1886–1936), государственный деятель. В 1917–1920 гг. активно поддерживал большевиков. В 1920–1921 гг. участвовал в делимитации северной границы Казахской автономии, был председателем Акмолинского губревкома. В 1921 г. – нарком внутренних дел Казахской АССР. Один из авторов проекта первой Конституции КазССР.

²⁴ Имеется ввиду нарком социального обеспечения.

²⁵ См. подробнее прим. 12 к док. № 140.

²⁶ Речь идет о Щепкине Н.Н. См. подробнее прим. 9 к док. № 71.

²⁷ Речь идет о деятельности «Тактического центра» – объединения подпольных антибольшевистских партий и организаций, возникшее в Москве в апреле 1919 г. с целью координации работы различных антисоветских групп. После раскрытия группы, ЧК приступило к арестам ее членов.

²⁸ В тексте ошибка: съезд проходил 5–13 декабря 1917 г. в г. Оренбурге.

²⁹ Бакич А.С. (1878–1922) – русский военачальник, генерал-лейтенант (1920). Видный деятель белого движения в Сибири.

³⁰ Правильнее: Берккаринской.

³¹ Кенжин А. (1887–1938) – в 1906 г. окончил Оренбургскую русско-казахскую учительскую школу, работал учителем в Уральской губернии. Активный член партии «Алаш», член Коммунистической партии в 1920–1930 гг. и 1933–1936 гг. В разные годы занимал посты Наркома просвещения, торговли КАССР. В 1938 г. репрессирован и расстрелян.

³² Речь идет о борьбе советской власти с отрядами басмачей в Туркестане. После прихода в Туркестан 2-ой Туркестанской дивизии в конце 1919 г. всем участникам басмаческих отрядов была объявлена полная амнистия на условии немедленного разоружения. Кампанией в Фергане руководил, политический комиссар 2-й Туркестанской дивизии Сухов. Кампания за разоружение басмачей шла вначале с большим успехом. Однако, уже к весне 1920 г. басмаческой движение развернулось с новой силой.

³³ Речь идет о партии панисламистской ориентации начала XX в. (1917–1920) «Единение ислама».

³⁴ Алибеков Г.А. (1871–1923) – советский казахский государственный деятель, юрист, революционер. Член Учредительного собрания от Уральского областного киргизского комитета. В 1917 г. делегат II Всероссийского съезда Крестьянских Депутатов, председатель Уральского временного областного казахского исполнительного комитета. Член партии «Алаш» и правительства «Алаш-Орда». В 1918 г. член Комуча. Первый комиссар юстиции Казахстана. Секретарь Киргизского ЦИКа. Председатель ЦИК Киргизской АССР.

³⁵ Нурмаков Н.Н. (1895–1937) – казахский политический деятель, председатель Совета Народных Комиссаров КАССР. Председатель Казахского отделения Верховного Суда РСФСР. Член КПСС с 1920 г.

³⁶ Беремжанов А.К. (1871–1927) – из знатного казахского рода. Окончил юридический факультет Казанского университета (1895). Служил судебным следователем, мировым судьей. Депутат I и II Дум от Тургайской области, входил в мусульманскую фракцию. В 1917 г. участник мусульманских съездов, министр юстиции правительства Алаш-Орда. В 1918 г. член Комуча. В советское время член коллегии Наркомата юстиции, член Верховного суда Казахской ССР.

³⁷ См. подробнее прим. 3 к док. № 151.

³⁸ Бабинов И.М. – член ВКП(б) с 1917 г., в 1922 г. 1-й зам. полпреда ОГПУ СССР по Казахстану, и.о. полпреда, член коллегии НКВД КАССР, начальник Семипалатинского губернского отдела ГПУ (1923–1924).

³⁹ Шишков В.В. (1891–1943) – член ВКП(б) с 1917 г. Начальник Уральской губЧК (1921–1922). В 1922 г. начальник Секретно-оперативной части ПП ГПУ СССР по КССР.

⁴⁰ Якубовский Я.А. – член партии большевиков с 1917 г. В органах безопасности с 1918 г. – секретарь Казанского горотдела ВЧК. В 1919–1927 гг. – на руководящих должностях в Башкирской, Саратовской, Оренбургской, Самарской губЧК. Начальник Секретного отдела ПП ГПУ по КССР (1922–1923 гг.), начальник Информационного отдела ПП ГПУ по КССР (1924–1925 гг.).

1922 г. декабря 25. – Письмо делегатов X Всероссийского съезда Советов¹ в Политбюро РКП (б) о принципах организации СССР, о положении Автономных республик и областей

В Политбюро ЦК РКП (б) через И. В. Сталина.

Копии В. И. Ленину, В. М. Молотову, В. В. Куйбышеву.

Мы, делегаты X съезда Советов, представители автономных республик и областей, считаем своим долгом изложить нижеследующие соображения по вопросу о Союзе Советских Республик.

Самоопределившиеся национальности б[ывшей] Российской империи в результате Октябрьской пролетарской революции создали у себя государственные формы на принципах Советской Конституции, оказавшиеся жизненными как для пролетарского центра России, так и для отсталых окраин с земледельческим населением.

В основу создания всех национальных автономий было положено тесное сотрудничество в области военно-политической и хозяйственной.

Возникновение различных форм автономий, как-то: союзно-независимых автономных республик и автономных областей было продиктовано в каждом отдельном случае ходом революционных событий.

Данный период, наступивший по окончании гражданской войны, по достижении некоторых успехов в международной политике, в условиях совместных усилий всех национальностей характеризуется как момент усиленного и сложного хозяйственного строительства на обширной территории советских социалистических республик. Успех может быть достигнут и на этот раз лишь при тесном сотрудничестве всех национальностей и понимании ими важности этих задач.

Таким образом, создание Союза Советских Социалистических Республик, оформляющее более ясно их взаимоотношения и способствующее нормальному решению вопроса самоопределения национальностей, имевшему до сих пор стихийно-революционную постановку (в результате чего и объясняется существование разных форм автономий), безусловно является назревшим и отвечающим политическим и экономическим требованиям момента.

Условия нэпа² диктуют необходимость особенно осторожного подхода к вопросу организации Союза Социалистических Советских Республик, соблюдение интересов всех окраин, населенных народностями, стоящими на разных ступенях экономического и культурного развития, и равноправного участия их в политико-экономической жизни страны, необходимости подтверждения вредности всяких уклонов как в сторону русских великодержавных тенденций, так и националистических уклонов нерусских народностей, уточнения и ясности во взаимоотношениях договорно-союзных республик на принципе тесного экономического сближения их и категорического отказа от уклона в сторону грубого централизма, подобного старым формам б[ывшей] Российской империи, оформлении положений автономных республик и областей предоставлением им прав союзных единиц в общей федерации ССР. Одновременно с этим и автономные области не должны быть игнорированы, поскольку существование их предусматривает форму самоопределения мелких национальностей.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что в основу конструирования союзного ЦИК и СНК должно быть положено непосредственное и широкое участие в них не только независимых, но и всех автономных единиц.

Всего подписалось тридцать один человек.

ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 5. Д. 67а. Л. 82.

Опубликовано: В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 45. С. 100–102.

¹ Съезд состоялся в Москве 23–27 декабря 1922 г.

² О НЭПе см. подробнее прим. 3 к док. № 157.

Док. № 163

1922 г. декабря 27. – Постановление X Всероссийского съезда Советов¹ по докладу И.В. Сталина об образовании СССР

1. Признать своевременным объединение Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и Белорусской Социалистической Советской Республики в Союз Советских Социалистических Республик.

2. В основу объединения положить принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Союза республик.

3. Поручить делегации² выработать совместно с делегациями Украины, Закавказской республики и Белоруссии проект декларации об образовании Союза республик с изложением обстоятельств, диктующих объединение республик в одно союзное государство.

4. Поручить делегации выработать условия вхождения РСФСР в Союз республик, обязав ее при рассмотрении союзного договора отстаивать следующие положения:

а) образование соответствующих союзных законодательств и исполнительных органов;

б) слияние народных комиссариатов: военно-морского, путей сообщения, иностранных дел, внешней торговли и почт и телеграфов;

в) подчинение народных комиссариатов по финансам, продовольствию, народному хозяйству, труду и рабоче-крестьянской инспекции договаривающихся республик директивам соответствующих комиссариатов Союза республик;

г) полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся республик.

5. Проект договора до внесения его на I съезд Советов Союза республик представить на одобрение Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету в лице его Президиума.

6. Уполномочить делегацию на основе одобрения Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом условий объединения заключить договор

РСФСР с социалистическими советскими республиками Украины, Закавказья и Белоруссии об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

7. Договор представить на утверждение I съезда Союза республик.

Опубликовано: Съезды Советов Союза ССР, Союзных и автономных Советских социалистических Республик. Сборник документов в трех томах. 1917–1936 гг. Т. 1 (1917–1922 гг.). М., 1959. С. 216–217; В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 46. С. 102–103.

¹ Съезд проходил в Москве 23–27 декабря 1922 г.

² В состав делегации РСФСР на конференции полномочных делегаций объединявшихся советских республик входили М.И. Калинин, И.В. Сталин, Д.И. Курский, А.Д. Цюрупа и др.

Док. № 164

1922 г. декабря 30. – Из декларации I съезда Советов СССР¹ об образовании Союза Советских Социалистических Республик

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма, – национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма, – взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов. Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов. Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войн, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик. С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения. Наконец, само строение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну со-

циалистическую семью. Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании Союза Советских Социалистических Республик, служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую советскую республику. <...>

Опубликовано: В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 49. С. 104–105.

¹ I съезд Советов СССР начал работу 30 декабря 1922 г. в Москве. Съезд утвердил Договор и Декларацию об образовании Союза Советских Социалистических Республик, избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК). Председателями ЦИК СССР были избраны председатели центральных исполнительных комитетов четырех союзных республик: М.И. Калинин, Г.И. Петровский, А.Г. Червяков, Н.Н. Нариманов.

Док. № 165

1923 г. апреля 25. – Из резолюции XII съезда РКП(б)¹ «По национальному вопросу»

<...> 8. Одним из ярких выражений наследства старого следует считать тот факт, что Союз Республик расценивается значительной частью советских чиновников в центре и на местах не как союз равноправных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого «единого-неделимого».

Таким же результатом наследства старого следует считать стремление некоторых ведомств РСФСР подчинить себе самостоятельные комиссариаты автономных республик и проложить путь к ликвидации последних.

Осуждая такое понимание как антипролетарское и реакционное и провозглашая абсолютную необходимость существования и дальнейшего развития национальных республик, съезд призывает членов партии зорко следить за тем, чтобы объединение республик и слияние комиссариатов не было использовано шовинистически настроенными советскими чиновниками как прикрытие их попыток игнорировать хозяйственные и культурные нужды национальных республик. Слияние комиссариатов есть экзамен советскому аппарату: если бы этот опыт получил на практике великодержавническое направление, то партия была бы вынуждена принять против такого извращения самые решительные меры,

вплоть до постановки вопроса о пересмотре слияния некоторых комиссариатов впредь до надлежащего перевоспитания советского аппарата в духе действительно пролетарского и действительно братского внимания к нуждам и потребностям малых и отсталых национальностей.

9. Союз Республик, созданный на началах равенства и добровольности рабочих и крестьян отдельных республик, является первым опытом пролетариата в деле урегулирования международных взаимоотношений независимых стран и первым шагом к созданию будущей всемирной Советской республики труда. Поскольку Союз Республик является новой формой сожительства народов, новой формой их сотрудничества в едином союзном государстве, в рамках которого должны быть изжиты обрисованные выше пережитки в процессе совместной работы народов, высшие органы Союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей Союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей. Поэтому наряду с существующими центральными органами Союза, являющимися представительством трудящихся масс всего Союза, независимо от национальности, должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства. Такое устройство центральных органов Союза дало бы полную возможность чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов, своевременно оказывать им необходимую помощь, создать обстановку полного взаимного доверия и ликвидировать, таким образом, наиболее безболезненными путями упомянутое выше наследство <...>.

Опубликовано: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970. С. 439–440; В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 60. С. 119–120.

¹ Проходил в Москве 17–25 апреля 1923 г.

Док. № 166

1923 г. июля 11. – Из циркуляра Народного Комиссариата юстиции КАССР народным судам и народным следователям казахских участков о введении в судебно-следственных органах делопроизводства на киргизском¹ языке

В связи с введением киргизского языка в судебно-следственных органах, все делопроизводство в судебно-следственных органах, обслуживающих киргизское население, должно обязательно вестись на киргизском языке. На киргизском же языке должны писаться все протоколы, приговора, решения и всякого рода постановления.

Ввиду отсутствия у наших судебных работников практики по изготовлению на киргизском языке всякого рода актов по судебным делам, а также в виду малоопытности и недостаточной подготовленности судебных работников – киргизов, Наркомюст находит необходимым, начиная с этого номера, периодически печатать в объявлениях формы приговоров, решений, протоколов, постановлений, которыми судьи и следователи киргизских участков должны руководствоваться в своей деятельности <...>.

Вр.и.д. Наркомюст: Нурмаков²

Зав. отделом судоустройства и надзора: Кадырбаев

Опубликовано: Языковая политика в Казахстане (1921–1990 гг.). Сборник документов и материалов. Алматы, 1997. Док. № 4. С. 17–18.

¹ Здесь и далее казахском.

² О Нурмакове Н.Н. см. подробнее: прим. 35 к док. № 161.

Док. № 167

1923 г. не позднее ноября. – Из отчета о деятельности Народного комиссариата юстиции КАССР за период с 1 ноября 1922 г. по 15 октября 1923 г. о введении казахского языка в делопроизводство

<...> Ударной задачей Наркомюста за вторую четверть 1923 года явилось введение киргизского¹ языка. Нужно сказать, что киргизский язык употреблялся в судах и раньше, но это было явлением частичным. В связи с постановлением XII Партийного съезда Наркомюст решил ввести делопроизводство на киргизском языке повсеместно без исключения во всех судебно-следственных органах, обслуживающих киргизское население. С этой целью киргизские волости выделены в самостоятельные участки, обслуживаемые лицами, знакомыми с киргизским языком и письменностью. В настоящее время во всех Губсудах Кирреспублики, кроме Оренбургского, открыты и действуют киргизские отделения. В Киротделении Верховного суда уже поступают дела на киргизском языке. Наркомюст также сносится с некоторыми Губсудами на киргизском языке, отвечая на запросы и доклады Киротделения, поступающие на киргизском языке. Хотя циркулярно НКЮ за № 37 предлагалось местам всю работу по введению киргизского языка в судебно-следственных органах закончить к 1 сентября текущего года, работа эта в срок выполнена не повсеместно. К указанному сроку места сулили открыть киротделения при Губсудах и наметить ряд судебно-следственных участков, где все делопроизводство и судоговорение должно вестись на киргизском языке. Во всех этих насеченных участках киргизский язык не введен в полной мере. Это объясняется, с одной стороны, недостатками на местах лиц, вполне подготовленных к занятию должности судьи и следователя в киргизских участках, и, с другой стороны, – введением киргизского языка в делопроизводство – дело новое и, как всякое новое дело, оно требует умелого подхода. Помимо этого, для полного осуществления его требуется и известное время. Издавая все кодексы на киргизском языке, рассылая на места всевозможные формы по делопроизводству, давая местами соответствующие указания, НКЮ принимает все меры к тому, чтобы киргизский язык был введен во всех киргизских судебно-следственных участках в течении 1923 года.

ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 2. Д. 48. Л. 117 об.–118. Копия.

Опубликовано: Языковая политика в Казахстане (1921–1990 гг.) Сборник документов и материалов. Алматы, 1997. Док. № 5. С. 18–19.

¹ Здесь и далее казахского.

1923 г. ноября 22. – Декрет ЦИК КАССР № 68 «О введении делопроизводства на киргизском¹ языке»

В соответствии с постановлением Всекиргизского съезда Советов и декретов КирЦИКа и СНК²:

а) о признании государственными языками на территории КирАССР киргизского и русского языков;

б) о введении делопроизводства в государственных общественных учреждениях и организациях КирАССР наряду с русским и на киргизском языке;

в) о принятии и издании декретов, инструкций, циркуляров, обязательных постановлений и других законодательных правительственных актов на обоих языках КирЦИК постановил:

1. Ввести с 1 января 1924 года киргизский язык в делопроизводство во всех волостях КАССР и следующих уездах: Адаевском, Тургайском, Челкарском, Темирском, Акбинском и Иргизском Актюбинской губернии; во всех уездах Букеевской губернии, Джампейтинском и Гурьевском – Уральской губернии, Каркаралинском и Зайсанском – Семипалатинской губернии, Акмолинском, Атбасарском и Чарлыкском – Акмолинской губернии. Причем в уездах со смешанным населением делопроизводство ведется параллельно на киргизском и русском языках.

2. Во всех остальных уездах и губерниях КАССР, за исключением Оренбургской губернии и ее уездов делопроизводство на киргизском языке вводится полностью не позднее 1 июля 1924 года к каковому сроку уездные и губернские органы обязываются приспособить свои аппараты к параллельному ведению делопроизводства на киргизском и русском языках.

Примечание: Поручить КирСНК в двухнедельный срок установить точный перечень ведомств, на которые не распространяется действие статей 1 и 2 настоящего декрета и представить на учреждение Президиума КЦИК.

3. Со дня издания настоящего декрета всем краевым учреждениям приступить к приспособлению своих аппаратов к параллельному введению делопроизводства наряду с русским языком и на киргизском языке, причем окончательным сроком введения в них киргизского языка считать 1 января 1925 г.

4. Предложить всем наркоматам и краевым учреждениям издать в течении трех месяцев относящиеся к деятельности каждого из них руководящие законоположения на киргизском языке, и с января 1924 г. все проекты декретов и постановлений, подлежащих к утверждению законодательных органов, представлять одновременно на двух языках – на киргизском и русском.

5. Поручить НК РКИ при участии комиссии по введению делопроизводства на киргизском языке при КЦИК выработать образцы и формы делопроизводства в волостном масштабе не позднее 1 января 1924 г. и преподать их местам для руководства.

6. В специальных учебных заведениях и профессиональных курсах по подготовке работников как обязательный предмет ввести преподавание форм делопроизводства.

7. Для руководства и направления работы по введению делопроизводства на киргизском языке при КирЦИК и губисполкомах создать специальные комиссии, права и обязанности которых определяются особым положением.

8. В развитии настоящего декрета НКВД и НКЮ разработать соответствующие инструкции, которые внести на утверждение КЦИК.

Председатель КирЦИК С. Мендешев³.

Секретарь КирЦИК Ж. Садуакасов⁴.

Опубликовано: Языковая политика в Казахстане (1921–1990 гг.) Сборник документов и материалов. Алматы, 1997. С. 24–25.

¹ Здесь и далее казахского.

² Имеется ввиду декрет СНК КАССР о порядке употребления казахского и русского языков в госучреждениях республики.

³ О Мендешеве С. см. подробнее прим. 1 к док. № 159.

⁴ Речь идет о Садуакасове С. см. подробнее прим. 5 к док. № 151.

Док. № 169

1924 г. января 10. – Из резолюции IV съезда Советов КАССР¹ по отчетному докладу ЦИК И СНК КАССР

1. Заслушав отчетный доклад о деятельности КирЦИКа и Кирсовнаркома за истекший год, IV Всекиргизский съезд Советов находит, что взятая КирЦИКом и Кирсовнаркомом политическая и административно-хозяйственная линия работы была правильна и деятельность в целом удовлетворительна.

2. Учитывая особенности экономической основы К[А]ССР и принимая во внимание самую систему ведения народного хозяйства К[А]ССР в прошлом, IV съезд Советов подчеркивает, что плановому началу работы по восстановлению и поднятию хозяйства будущим составом КирЦИКа должно быть уделено исключительное внимание. В связи с этим необходимо усиление плановых органов К[А]ССР лучшим кадром руководящих работников и специалистами. Одновременно организационное построение плановых регулирующих органов должно быть изменено в сторону количественного их сокращения, изжития наблюдавшегося параллелизма наибольшей согласованности действий всех краевых органов К[А]ССР

3. Констатируя некоторую громоздкость, недостаточную гибкость соваппаратов, IV съезд поручает КЦИКу обратить серьезное внимание на упрощение, удешевление соваппаратов и приближение их деятельности к нуждам и запросам трудящихся с тем, чтобы работа по сокращению и упрощению аппаратов в наибольшей степени коснулась краевых органов. <...>

Опубликовано: В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 73. С. 137.

¹ Проходил 5–10 января 1924 г. На съезде был утвержден проект I Конституции Автономной КазССР.

1924 г. февраля 24. – Доклад в Киргизский Центральный Исполнительный Комитет Советов от Полномочного Представительства КССР при ТурЦике

г. Ташкент

Настоящий очередной доклад Представительства посвящается выяснению некоторых вопросов, связанных с вновь выдвинутой в числе задач текущего дня проблемой присоединения к КССР¹ Киргизских областей Туркесреспублики.

Мнение узбекских работников, наиболее заинтересованных в сохранении этих областей в составе Туркестанского края, не является однородным. Некоторая часть узбекских работников, численно правда очень незначительная, не возражает против присоединения к КССР всей территории Сыр-Дарьинской, Джетысуйской и Аму-Дарьинской областей, включая сюда и территории Ташкентского и Мирзачульского (Голодно-Степского) уездов. Не имеет эта группа существенных возражений против включения в состав в будущей Киргизии тех местностей Ферганы и Памира, которые в своем большинстве населены кара-киргизами, кипчаками и казак-киргизами². Эта группа узбекских работников, таким образом, согласна на уступку Киргизии крупнейшего центра в Средней Азии города Ташкента.

Вторая группа узбекских работников, ничего не имея против присоединения к КССР киргизских областей Туркестана, категорически возражает против включения в составе будущей Киргизии Ташкентского и Мирзачульского уездов, которые ими считаются территориями узбекскими. Особенно эта группа настроена против присоединения к КССР Ташкента, как города узбекского, имеющего важное значение в экономике и культуре Ср[едней] Азии.

Третья группа узбекских работников, наиболее непримиримо настроенная, возглавляемая большинством местных Ташкентских работников, категорически возражает против отторжения киргизских областей Туркестана в каком бы то ни было виде.

В связи с возбужденным ныне вопросом об округлении границ КССР за счет Туркесреспублики представляется весьма необходимым принятие нижеследующих мер:

Производство экспедиционным путем обследования количества киргиз, занятых на работе на Среднеазиатской и Ташкентской жел[езной] дороге.

Проведение широкой агиткомпании среди местного населения в целях мобилизации общественного мнения. На эту агиткомпанию должны быть брошены большие средства, так как возможна посылка делегатов [с] мест в центр с ходатайствами о присоединении различных областей, населенных киргизами, к КССР.

В заключение настоящего доклада Кирпредставительство считает необходимым указать на громадное значение присоединения города Ташкента хотя бы и временно к КССР. Ташкент, прежде всего, есть безусловный экономический центр всей северной части Туркестана. Намеченный план железнодорожного строительства свяжет Ташкент с отдаленнейшими местностями Джетысуйской области, в том числе и с Сергиополем, граничащим с Семипалатинской губернией КССР. Если в настоящее время г[орода] Самарканд и Фергана являются теми

торговыми центрами, где дехканин узбек сбывает свой хлопок, свой рис и свои фрукты, то г. Ташкент является тем торговым центром, в котором сосредоточена торговля продуктами кочевого животноводческого хозяйства. Ташкент – центр заготовительной деятельности Управления сырьевых заготовок Туркеспублики, заготавливающего кишки, шерсть, кожу, не только на внутренний, но и на внешний рынок.

Теснейшим образом связанный с хозяйством кочевого населения двух киргизских областей г. Ташкент, является, особенно с дальнейшей постройкой Семиреченской железной дороги, важнейшим коммуникационным центром, выпадение которого из состава областей Туркестана будет означать безусловный разрыв средств сообщения для этого края и устранение важнейшего экономического центра. Кроме того г. Ташкент в культурном отношении является как бы киргизским Самаркандом, т.е. важнейшим центром в области духовной культуры киргиз, проживающих в ТССР. Историческую связь Ташкента именно с киргизским, а не узбекским населением также не трудно установить. Правда Ташкент в настоящее время, постольку, поскольку мы имеем, главным образом, не Европейскую часть города, есть город по преимуществу и может быть даже чисто узбекский, но он является в то же время центром областей и уездов, населенных в большинстве киргизами. Таким образом, в силу того, что при определении принадлежности той или иной области к тому или другому государственному образованию всегда принимается во внимание этнографический состав области в целом, а не городских центров, которые являются созданием не только живущих граждан, но и всего населения области, представляется возможным по мнению Представительства настаивать на присоединении к КССР и города Ташкента. Это тем более в настоящее время возможно, как ввиду единодушия по этому вопросу всех киргизских работников, так и ввиду наличия у узбеков для их будущей национальной Республики нескольких городов, могущих стать безусловными центрами, как-то: Самарканд, Коканд, Фергана. В наши дни мы можем констатировать среди узбеков такие настроения, которые склоняются к необходимости создания из узбекского населения Бухары, Хорезма и Туркеспублики единого государственного образования. В этих целях один из важнейших работников узбеков тов[арищ] Рахимбаев³ предпринял поездку в Бухару и Хорезм.

Таким образом, сейчас создается наиболее благоприятный момент для постановки вопроса о присоединении к КССР киргизских областей Туркестана.

Возникает необходимость в связи с этим принятие соответствующих шагов в Центре и прежде всего обеспечение Представительства Кирреспублики на предстоящей в мае текущего года Конференции Среднеазиатских Республик с участием тов[арища] Рудзутака⁴. К соответствующей информации в Центр необходимо, по мнению Кирпредставительства, указать, что многонациональная Туркестанская республика никогда не являлась и не является тем государственным образованием, которое в состоянии прекратить притеснения отдельных национальных групп другими, как например, можно указать на имевший в недавнее время место факт откочевывания из Джетысуйского уезда Самаркандской области в Сыр-Дарьинскую область населения шести кочевых волостей, вынужденных к тому притеснениями местных властей и самого населения в подавляющем большинстве своем узбекского. Эти киргизы, вынесшие на своих пле-

чах всю тяжесть басмачества, принуждены с риском окончательного разорения своего маломощного хозяйства откочевывать с родных мест исключительно в силу указанной выше причины. Как интересную подробность только что приведенного факта следует отметить, что представителем этих киргиз является нынешний Зампредсовнаркома Туркеспублики тов[арищ] Сергазиев.

Полпред Журченев,
Секретарь Счастнев

РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 87. Л. 37–38. Копия

¹ КССР – в данный период речь идет о Киргизской Автономной Советской Социалистической республике (1920–1925 гг.), впоследствии Казахской АССР.

² Казак-киргизы – термин, использовавшийся до 1936 г. применительно к этническим казахам, которых с 1925 г. в СССР стали называть не «киргизы» по имперской традиции, а «казаки». Носил уточняющий характер, чтобы не путать их с русскими казаками.

³ Рахимбаев А.Р. (1896–1938) – этнический узбек, с января 1919 г. член РКП(б). В период становления советской власти в Центральной Азии отвечал за работу по решению национального вопроса в регионе. В 1920 г. во время работы Турккомиссии выступил против идеи Т. Рыскулова о создании Тюркской советской республики. С 1920 г. являлся членом коллегии Наркомата по делам национальностей РСФСР. С апреля 1924 – член Центральной комиссии по национальному размежеванию Средазбюро ЦК ВКП(б), председатель Узбекской подкомиссии. После создания Узбекской ССР, Рахимбаев был избран секретарем ЦК КП(б) Узбекистана (декабрь 1923 – декабрь 1925).

⁴ О Рудзутаке Я.Н. см. подробнее прим. 4 к док. № 124.

Док. № 171

1924 г. февраль 25. – Выписка из протокола Пленума ЦК КПБ

Постановили:

1. Признать, что вопрос о разделении территории Советской Средней Азии на ряд республик по национальному признаку вполне назрел и постановка его вполне своевременна.

2. Принять за основу по этому вопросу тезисы тов[арища] Файзулы Ходжаева¹

«Тезисы по созданию в Средней Азии национально-однородных республик»

1. Внешнее и внутреннее укрепление СССР, а с другой стороны рост сознательности и революционности трудящихся масс Средней Азии позволяет ныне сделать дальнейшие практические шаги в деле проведения национальной политики компартии и советской власти и осуществления национально-территориального самоопределения народностей Средней Азии в целях дальнейшего их национального, культурного развития и укрепления советской власти.

2. Исходя из этого принципа, из нынешних Туркестана и Бухары надлежит создать Узбекскую республику с автономной областью таджиков и Туркменскую республику.

3. Особняком стоит Хорезм², который в силу своей чрезвычайной отдаленности должен совместно с Амударьинской областью, в дальнейшем так же составлять особую территориальную республику, с автономией отдельных районов.

4. Киргизские области и районы нынешнего Туркестана должны отойти к Кирреспублике³ с обеспечением автономии для кара-киргизов в пределах Кирреспублики.

5. Указанные три республики (Узбекская, Туркменская и Хорезм) объединяются в среднеазиатском масштабе по партийной линии при посредничестве Среднеазиатского Бюро ЦК РКП⁴, а по экономической линии при посредстве СЭС⁵.

6. Каждая из указанных республик, независимо от среднеазиатского партийного и экономического объединения в советском порядке самостоятельно входит в РСФСР или СССР по принадлежности.

7. г. Ташкент, где имеет место пребывания Среднеаз[иатское] Бюро и СЭС, как населенный, главным образом, узбеками отходит Узбекской республике.

РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 87. Л. 80–81.

¹ Ходжаев Ф. (1896–1938) – этнический узбек, джадид, с 1916 г. один из лидеров младобухарцев, выступавших за отмену монархического правления в Бухарском эмирате. С сентября 1920 г. вступил в РКП(б). После свержения эмира частями Красной армии Ходжаев возглавил Совет народных назиров БСНР. После образования Узбекской СССР был избран председателем СНК республики.

² Хорезм – культурно историческое название местности в низовьях реки Аму-Дарья, древнейший земледельческий оазис региона. Политический и культурный центр Хивинского ханства.

³ Кирреспублика – Автономная Киргизская Советская Социалистическая республика образована декретом от 26 августа 1920 г. со столицей в г. Оренбург.

⁴ Среднеазиатское бюро ЦК РКП (б) – представительство ЦК РКП(б) в регионе, осуществляло руководство и координацию деятельности трех компартий республик региона: КПТ, БКП, ХКП. Преобразовано из Туркестанского бюро ЦК РКП(б) в мае 1922 г. Бюро руководило процессом национально-территориального размежевания советских республик в Средней Азии.

⁵ Среднеазиатский экономический совет (СЭС) создан в марте 1923 г. для согласования экономической политики и хозяйственных планов советских республик Средней Азии.

Док. № 172

1924 г. марта 4. – Выписка из письма Полпреда в БСНР А.А. Знаменского¹

1. Устойчивость СССР – внутренняя и внешняя – создает условия для приступа советских задач по Средней Азии на последующем проведении национальных начал и определении государственных единиц: Узбекии, Туркмении и Киргизии, и автономной области таджиков.

2. В основу построения республики узбеков принять Бухару и Хорезм, ибо иной подход к этой задаче явится как бы включением или втягиванием независимых частей Узбекистана, бухарской и хорезмской, в рамки РСФСР, что совершенно неправильно.

3. Новая республика – Узбекистан – сохраняет формально все признаки внешней независимости, чтобы СССР в делах узбекских полос китайского и аф-

ганского Туркестана имел необходимый простор и особым договором присоединяется пятым членом Совет[ского] Союза Европы и Азии.

4. Туркменская Республика включается как Киргизия в РСФСР, чем разрешаются политические стремления и требования туркменского народа, а РСФСР получает устойчивую опору на рубежах Персии и Афганистана.

5. Объединенный съезд Узбекистана созывается в Бухаре, на котором и решается вопрос о столице с возможным перенесением ее в Самарканд. <...>

7. Исполнение сего дела проводить по получении ответа ЦК или Политбюро, широчайшей и глубокой кампанией с захватом всех углов, через соглашения отдельных частей, утверждение этих соглашений полномочными советскими съездами, завершая проделанную работу объединенным съездом Узбекистана.

РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 87. Л. 85.

¹ Знаменский А.А. – член РСДРП с 1905 г., с сентября 1923 г. уполномоченный ЦК РКП(б) и полпред СССР в Бухарской НСР. После образования Узбекской ССР уполномоченный НКВД СССР в Узбекистане и Средней Азии (1924 – июнь 1928 гг.).

Док. № 173

1924 г. марта 27. – Письмо секретаря ЦК КП(б) Туркестана И.М. Вайсрейкиса¹ И.В. Сталину о политической ситуации в Туркестане

г. Ташкент

Для посылки очередного политписьма пользуюсь случаем сообщить Вам о положении дел в КПТ. Внимания заслуживают четыре момента: 1) Внутреннее состояние КПТ (особенно верхушки). 2) Национальные взаимоотношения. 3) Отношения партии с дехканскими и батрацкими массами и 4) О подготовке к предстоящему партсъезду.

По первому моменту. Внутреннее состояние КПТ неизмеримо хуже, чем в любой из самых отсталых организаций Закавказья. Остатки родовых и феодальных отношений, сохранившиеся в стране, порождают массу своеобразных противоречий, которые проявляются политически даже в партии. Отсюда особенное свойство восприимчивости у КПТ ко всякого рода группировкам. Группировки в КПТ признаются почти за естественное положение вещей, а групповая борьба, чрезвычайно ослабляющая общеклассовую линию партии, фактически допущена. За последнее полугодие она значительно усилилась, очевидно, по той простой причине, что не было твердой, принципиальной, выдержанной и перед массами, авторитетной линии ЦК КПТ, отчасти виною тому были некоторые промахи, допущенные представительством. Вы, вероятно, достаточно информированы происходившим скандалом на Всетуркестанском съезде Советов. Разумеется, если бы положение вещей исчерпывалось только прошедшим тогда скандалом – это было бы пустяковиной. ибо от перемены в правительстве (Совнаркома, туркестанского ЦИКа), партия несомненно выиграла, новый состав более прогрессивный в партийном отношении, больше считается с принципами нашей политики, но беда в том, что внутренняя борьба сохранилась и после съезда. Это приводило к полному разложению в ЦК, к тому же дополнительным моментом,

усиливающим внутрикекестский разброд, послужила дикая позиция европейской верхушки во время дискуссии перед партконференцией.

Между прочим чрезвычайно много наглумили в Контрольной комиссии с проведением циркуляра по борьбе верхов и низов.

Поэтому с первого момента приезда² я поставил для себя задачей добиться перелома, смягчить внутреннее обострение и групповую борьбу. Разумеется, уничтожить ее быстро нельзя. По узбекской линии есть значительные результаты. Удалось установить нечто вроде соглашения между группой т[оварища] Рахимбаева³ (считается умеренной) и группой т[оварища] Ишан-Хаджаева (левая – группа молодежи). Было бы неверным в борьбе с ошибками этой левой группы оттолкнуть ее от заботы; несомненно, за ней стоит подрастающая узбекская бедняцко-батрацкая молодежь. Повторяю, значительных результатов удалось достигнуть в этом направлении. С киргизами⁴ более запутанное положение. Здесь происходит борьба рыскуловской⁵ группы и хаджановской. Различие этих направлений я еще не уловил. Так другая, по-моему, основывает свою позицию в большинстве на моментах старых личных былых разногласий. Та и другая группа пытается опереться на молодое течение среди киргиз, которое у киргиз однако не выявляется так отчетливо, как у узбек. За Рыскуловым очень незначительная верхушка, хотя он, находящийся без дела, по ночам обрабатывает ее и старается расширить связи по киргизским областям. Было бы весьма полезным, поскольку вопрос об его отзыве решен, поспешить с этим. Моя попытка достигнуть соглашения между группами на почве политики ЦК РКП не увенчалась успехом. Таким образом, очевидно, придется притягивать к работе из бывших рыскуловцев персонально все наиболее честные, здоровые элементы. На днях мы созывали расширенный пленум ЦК с участием секретарей областкомов и крупнейших укомов. Задача этого пленума состояла в том, чтобы установить твердую политику, определенную линию перед партсъездом. Этого добиться удалось. С ташкентской организацией (с верхушкой руководящей) как будто бы установлена договоренность. Выводы. Можно считать, что в течение последнего месяца удалось сделать большой шаг вперед к установлению необходимого равновесия. После некоторой перемены, происшедшей в аппарате ЦК, исполбюро проявляет вполне сносное единодушие.

По второму моменту. Национальные взаимоотношения здесь чрезвычайно остры по той простой причине, что происходит постоянная борьба между узбеками и киргизами за право на господствующую нацию. Скажем, в Азербайджане – там турки признаны за господствующую нацию, никто этого не оспаривает, здесь – положение иное. Между киргизами и узбеками происходят взаимные непрерывные трения на почве борьбы за господствующее положение в государстве. Этим обуславливается то особое единодушие, которое проявили узбеки и киргизы, и туркмены по вопросу о национальном размежевании. Обиженными чувствуют себя кара-киргизы, интересы которых, несомненно, узурпируются. ЦК созывало совещание ответственных работников, где был поставлен вопрос о национальном размежевании, после того была избрана комиссия исполбюро, которая разобрала материалы и обсудила различные точки зрения на этот вопрос. Наконец вопрос обсуждался на секретном заседании ЦК. В результате выявились две точки зрения: 1) киргизы за размежевание на автономные области еди-

ной Туркестанской республики, 2) узбеки, туркмены, каракиргизы, отчасти бухарцы (узбеки) – за республиканское размежевание среднеазиатским партийным центром и экономсоветом. Дискуссию, открытую по этому вопросу, мы еще не открывали. Решили поработать месяца два в комиссии, избранной ЦК, а во время партсъезда столкнуться с Вами относительно основных принципов. Так что до съезда вопрос оставили открытым.

Третий момент, после разгрома басмачества с чрезвычайной быстротой встает аграрный вопрос. Весной проявились в некоторых районах Ферганы аграрные беспорядки. Батраки и чирикеры⁶ требуют отбирания земли у баев. Аграрная революция в Туркестане не была: разумеется, ее не избежать. Земли отобрать надо будет, без этого немыслимо укрепление советской власти и партии. В связи с этим в начале марта я ездил в Фергану для изучения вопроса. В результате пришли к выводам: допускать захват земель батраками в настоящий момент политически опасно и неизбежно приведет к срыву хлопковой кампании. В ЦК были по этому вопросу весьма горячие прения. Однако все сошлись на том, что до осени о захвате земли не может быть и речи.

Четвертый момент: подготовка к партсъезду началась с созыва пленума ЦК, на котором мы устроили нечто вроде генеральной репетиции. Усиленную работу проводим в европейской части и узбекском старом городе – Ташкенте. Линия политически выправляется. Полагаю, что съезд КПТ проведем вполне нормально, с необходимым политическим размахом.

Пресловутая ташкентская оппозиция успокоилась, и на съезде мы имеем гарантию добиться сравнительно однородного ЦК и одногодной делегации на всероссийский съезд. Этим ограничусь.

С коммунистическим приветом И. Варейкис.

Р.С. Хлопковая компания идет вполне успешно, хотя чрезвычайно отражается перебой с денежным снабжением, появившимся с переходом к твердой валюте.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 738. Л. 163–164 об. Подлинник.

Опубликовано: ЦК РКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918–1933 гг. М., 2005. С. 189–191; Движение Алаш: сборник материалов судебных процессов над алашевцами. В 3 тт. Т. 3. Алматы, 2011. Док. № 1. С. 9–12.

¹ Варейкис И.М. (1894–1938) – советский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1913 г., член ЦК. В феврале – ноябре 1924 г. – 1-й ответственный секретарь ЦК Компартии Туркестана, секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б).

² 9 февраля 1924 г. Политбюро по предложению Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) рекомендовало И.М. Варейкиса на пост секретаря ЦК КПТ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 416. Л. 2), 17 апреля 1924 г. он был введен в состав Среднеазиатского бюро ЦК (Там же. Д. 433. Л. 8).

³ О Рахимбаеве А.Р. см. прим. 3 к док. № 170.

⁴ Здесь и далее казахами.

⁵ О Рыскулове Т. см. подробнее: прим. 7 к док. № 115.

⁶ Правильнее чайрикеры – неимущий арендатор воды и земли, издольщик.

1924 г. мая 31. – Из резолюции XIII съезда РКП(б)¹ «О агитпроработе»

<...> **3. Работа в национальных республиках и областях и среди нацменьшинств**

19. Отмечая достигнутые после XII съезда и IV нацсовещания некоторые результаты в деле перехода агитпропработы в нацреспубликах и областях в части, обслуживающей их коренное население, на соответствующие языки, съезд считает необходимым продолжить и углубить эту работу.

Наряду с усилением массовой агитации она должна иметь в виду в ближайшее время ликвидацию политнеграмотности в партийных организациях нацреспублик и областей (Туркестан, Киргизия², Северный Кавказ и т.д.), где эта политнеграмотность среди коммунистов, принадлежащих к коренному населению, достигает огромных размеров.

С этой целью необходимо расширение сети школ политграмоты на национальных языках при достаточной материальной поддержке со стороны центра. В то же время необходимо усилить работу по подготовке нацработников как партийных, так и советских из рабоче-крестьянской массы при одновременном повышении квалификации наличных работников. Для этой цели должно быть усилено вовлечение националов в комвузы, вузы, совпартшколы и рабфаки при систематическом переходе их на родной язык преподавания. Необходимо обратить особенное внимание на кружки марксизма и ленинизма среди коммунистов-националов, в частности среди ответственных работников, и на расширение деятельности по изданию марксистской и популярно-политической литературы на соответствующих языках как в центре, так и на местах.

20. Съезд констатирует, что работе среди нацменьшинств как в пределах РСФСР (поляки, немцы, мордва и т.д.), так и в нацреспубликах (Украина, Туркестан), до сих пор не уделяется на местах достаточного внимания. Партийные организации должны всемерно усилить эту работу, уделив ей больше сил и средств. Необходимо принять меры к освежению и повышению квалификации работников, ведущих на местах нацменовскую работу. При комплектовании школ политграмоты, кружков марксизма и ленинизма, совпартшкол, вузов и комвузов необходимо учитывать потребности нацменьшинств и всемерно идти им навстречу. В то же время необходимо усилить агитационное обслуживание широких масс нацменьшинств в особенности там, где они до сих пор очень слабо затронуты советским влиянием (поляки, немцы на Украине и т.д.) <...>

Опубликовано: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1970. С. 107–108; В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 81. С. 147–148.

¹ Съезд проходил в Москве 23–31 мая 1924 г.

² Речь идет о Казахстане.

1925 г. февраля 5. – Информация о ходе и результатах перевыборной кампании Советов в 1924 г. и мерах по оживлению работы Советов и Исполкомов

<...> Перевыборы Советов по всей К[А]ССР в текущем году начались в срок. На аульных и сельских избирательных собраниях обсуждались отчеты старых Советов и ККОВ и вопросы помощи населению, пострадавшему от недорода. На волостных и уездных съездах Советов кроме отчетных докладов стояли вопросы международного и внутреннего положения СССР, финансовые и сельского хозяйства.

К началу перевыборов были учтены все лица, лишённые избирательных прав, своевременно были вывешены списки с фамилиями этих лиц.

Перевыборы низовых Советов и исполкомов (аулсельских и волостных) происходили между 20 августа и 20 декабря 1924 г. Перевыборы УИКов еще не закончены. Сроки созывов губсъездов Советов были отсрочены в связи с перенесением сроков Всекиргизского и Всероссийского съездов Советов.

Всего по имеющимся до сих пор сведениям с начала кампании в аулсельсоветы К[А]ССР избрано 52210 человек, из них 29354 киргиз¹ (56,2 проц. общего числа членов) и 22856 русских и прочих (43,8 проц. общего числа), в том числе избрано 3499 коммунистов (6,7 проц. общего числа). На волсъездах участвовало 10483 человека, из них 5907 киргиз (56,3 проц.) и 2090 коммунистов (19,9 проц.). В ВИКи избрано 739 человек, из них 544 киргиз (61,4 проц.) и 107 коммунистов (55,1 проц. общего числа членов).

По 4 горсоветам (Актюбинск, Гурьев, Кустанай, Акмолинск) избрано 243 члена, из них 55 киргиз (22,6 проц.) и 165 коммунистов (67,9 проц. общего числа).

Приведенные результаты основаны на кратких телеграфных сводках о кампании и поэтому имеют предварительный характер. Подробные и проработанные сведения будут получены дополнительно в установленном для них порядке по окончании кампании.

II. Отношение и участие населения

В некоторых местностях К[А]ССР по ряду объективных причин избиратели недостаточно полно участвовали в выборах, особенно в уездах К[А]ССР с большинством кирнаселения. Например, в Зайсанском уезде Семипалатинской губ[ернии] и Джангалинском уезде Букеевской губ[ернии] в выборах участвовало около 21 проц. избирателей, в некоторых других уездах Букеевской губ[ернии] эта степень участия избирателей еще ниже. В то же время средний процент участия избирателей в Уральской губ[ернии] равен 53 проц.

Президиум КЦИК, кладя в основу последние директивы ЦИК СССР и считаясь с тем, что с мест подробная отчетность по перевыборам еще не получена, почему еще нельзя сделать окончательных выводов о результатах кампании, предложил ГИКама К[А]ССР срочно обсудить, в каких уездах или отдельных волостях данной губернии ГИК находил бы произвести повторные перевыборы и по каким причинам. Материалы от губисполкомов еще не получены.

III. Меры по оживлению работы Советов и исполкомов К[А]ССР

а) Состав уисполкомов наиболее крупных и многочисленных уездов К[А]ССР разрешено увеличить с 15 до 19 человек.

б) Выработанные центром Федерации положения о сельсоветах, волсьездах и ГИКах, усьездах и УИКах в настоящее время перерабатываются применительно к местным условиям К[А]ССР.

в) Подготавливаются материалы к созыву Всекиргизского совещания по советскому строительству, на котором предполагено обсудить доклады типовых аулсельсоветов, ВИКов и горсоветов, вопросы связи, волбюджета, милиции и укрепления на местах революционной законности.

IV. Итоги областного и губернского районирования

а) Закончено составление проекта окружного районирования К[А]ССР в старых границах без киррайонов присоединенных из быв[шей] Турк[А]ССР. Киргизию² предполагено разделить на 14 округов (Букеевский, Уральский, Гурьевский, Адаевский, Актюбинский, Челкарский, Оренбургский, Кустанайский, Петропавловский, Атбасарский, Каркаралинский, Акмолинско-Павлодарский, Семипалатинский и Зайсанский). Подробное описание этих округов издано Киргоспланом в виде книги.

б) Составлен проект деления всей К[А]ССР на 6 укрупненных губерний-областей (Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Туркестанскую и Кара-Калпакскую),

в) Разрабатывается проект окружного деления киррайонов, выделенных из быв[шей] ТССР.

Информатор КЦПИК Родневич.

ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 4. Д. 656. Л. 193–193 об. Подлинник.

Опубликовано: В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972. Док. № 92. С. 165–167.

¹ Здесь и далее казахов.

² Речь идет о Казахстане.

Док. № 176

1925 г. марта 31. – Предварительные итоги работ экспедиции Туркестанского организационного бюро Киробкома РКП(б) по обследованию экономического и социально-политического состояния аула в Аулие-Атинском уезде

<...> III. Родовые моменты в общественно-политической жизни киргизского¹ аула

1. Как уже показано достаточно убедительно, родословные таблицы населения обследованных волостей составлены экспедицией **с абсолютной точностью и полнотой**². Это позволило впервые вплотную подойти к конкретному разрешению столь важного вопроса, насколько сохранился у киргизов родовой строй, в каких именно сторонах общественно-политической жизни он еще проявляется, в каких формах и т.п.

Как ни странно, но до сих пор еще никто не попытался конкретно и **практически** разобраться в вопросах фразы, безудержных теоретических рассуждений, простых отрицаний и т.д. Взять хотя бы выдержку из упомянутого выпуска 2-го «Материалов по районированию Туркестана»³, стр. 24:

«В некоторых кочевых районах до настоящего времени еще не изжиты пережитки родового быта, население этих районов, вероятно, склонно было бы построить административное деление на основе существующих ранее группировок».

Ведь это в полном смысле гадание на кофейной гуще <...>. Неуверенность, незнание жизни, боязнь, чтобы не придрались хотя бы к одному утверждению – сквозят буквально в любом слове этой фразы.

Подведем по памяти некоторые итоги имеющегося у экспедиции на этот счет материала. Задача ясна – надо **конкретно формулировать**, какие именно «еще не изжиты пережитки родового быта».

2. Все **без исключения** киргизы, в том числе и городские интеллигенты, знают свою родословную полностью не ниже седьмого колена, а выше – названия главных родовых поколений.

Отсюда, при встрече первый вопрос – к какому роду принадлежит. Представителям самых отдаленных – в географическом и родовом отношениях – сообщается только принадлежность к **племени**; более близким, кроме того низшим, – [к] поколению. Наконец, знакомящиеся граждане одной волости [сообщают] название хозяйственного аула и фратрии, т.е. первичного и самого низшего поколения, объединяющего определенное количество хозаулов.

Одним словом, при «отрекомендовании» учитывается степень знакомства собеседника с родовыми разветвлениями сообщающего необходимые сведения.

3. Как уже было рассмотрено выше, персональный состав «селитебных» групп⁴, т.е. хозяйственные аулы создались и существуют исключительно в силу законов родового строя.

4. «Административные» аулы (или «старшинства», как по-прежнему продолжает называть их население), различающиеся по номерам, построены по **исключительно родовому признаку**, и здесь не могут проявить себя никакие хозяйственно-территориальные моменты. Поэтому как бы хозаулы известного колена родового деления не были разбросаны по всем территориям волости – **все** они обязательно входят в состав одного «старшинства». Здесь не играет роли то обстоятельство, что эти хозаулы разбросаны на **сотни** верст, а в промежутках находятся хозаулы других родовых колен и тем самым других «старшинств».

Административная чересполосица, иногда даже настоящая **мозаика** – обычное явление. Но характернее всего то обстоятельство, что оно проявляется в **наиболее резких формах** именно среди полuosедлого и оседлого (относительно) населения. Это вполне понятно. Кочевой род располагает несравненно большими возможностями расселиться на сплошной территории, нежели оседлое. Последнее, переходя к земледелию, принуждено считаться с наличием свободных земель, пригодных к обработке. Обычно целиком вписаться на одном сплошном земельном участке оседающий род не может. Поневоле приходится разделяться на несколько групп, расселяющихся иногда на весьма большом расстоянии, но при этом обязательно образующих **один** «административный» аул.

Это явление нельзя даже объяснить «пережитком», ибо, несмотря на полный разрыв общности экономических интересов, вхождение в один «административный» аул, как результат неослабляющейся родовой спайки, сохраняется до сих пор. Даже в случаях оседлости в продолжении **сорока – шестидесяти** лет, положение нисколько не меняется, и члены такого территориально разбросанного рода ни в коем случае не соглашаются войти в различные «старшинства», как бы их ни уговаривали во имя интересов экономики и удобства управления (самого важного).

Таким образом, еще раз выявляется полное несоответствие с действительной жизнью представления (см. выше выдержку из «Материалов по районированию»), что население только **кочевых**, да и то лишь **некоторых**, «вероятно склонно было построить административное деление на основе существующих родовых группировок».

Далее, [авторы] указанного проекта районирования обнаруживают подобное же полное незнание с «оперируемым» населением и в следующем положении (стр. 25):

«В результате постоянных административных перекроек дореволюционная волость во многих случаях оказалась сконструированной по родовому признаку».

Очевидно, это просто вера в чудодейственные воздействия одного лишь факта существования совстроая. Между тем, вопрос разрешается очень просто – необходимо было лишь нанести на карту расположения хозаулов, выделив особыми обозначениями хозаулы каждого «старшинства», и тогда выводы вытекли бы сами собою. <...>

5. Всякое перечисление или прямо перемена местожительства из одной административной единицы (старшинство, волость) в другую производится исключительно целыми группами хозяйственных аулов, образующих **вполне оформленные и реально существующие родовые поколения**.

Обычная причина перечисления – «администрирование» соответствующих соворганов, перекраивающих волости на основе имеющегося «багажа» знакомства с обстановкой киргизского аула – вернее полного отсутствия его <...>.

Затем, конечно, обострение родовых взаимоотношений, выливающееся в политическое угнетение сильными слабыми с помощью советского административного аппарата.

6. При возможности для населения свободно выбирать советы «административных» аулов соблюдается строжайшая закономерность чередования представителей низших родовых поколений родовой группы, составляющей «административный» аул, и не только председателей, но и заместителей, секретарей и членов.

Имеющийся у экспедиции исчерпывающий материал о положении в этом отношении во всех «административных» аулах всего обследованного района дает представление не только о характере прошедших выборов с 1918 г., но и перспективы на будущее – каждый киргиз превосходно знает какого поколения очередь на каждую должность хоть на **десять лет вперед**.

Нужно отметить еще один момент, вполне понятным который станет из дальнейшего анализа обстановки аула. Советы «административных» аулов не

имеют **ни малейшего** значения в смысле **реальности** своего существования. Произошло своеобразное «упрощение» советского аппарата и последний фактически заканчивается (если брать сверху) на председателе волостного исполкома, вернее – как его [называет] население – волостной управитель. Поэтому то обычно никто и не вмешивается, как и кто выбирает советы «административных» аулов.

Таким образом, та серьезность, с которой киргизское население относится к фиктивно существующим советам «административных» аулов, выявляет только лишь раз насколько сильны все эти «еще» неизжитые пережитки родового строя <...>.

7. **Всякое** массовое собрание – по любому поводу, как общественно-политическому, так и бытовому – лишь для непосвященного представляет беспорядочную толпу. На самом же деле оно состоит из определенного числа вполне выкристаллизованных групп, т.е. из держащихся вместе представителей родовых поколений.

В высшей степени отчетливо это проявляется в те моменты, когда толпа киргизов приступает к обсуждению каких-либо вопросов – она немедленно расходуется по группам, **дифференцируясь** по строго **родовому** признаку.

При общем обсуждении вопроса обычно выступает лишь один представитель каждой такой родовой группы, вполне поддерживаемый остальными, что, конечно, не исключает выступления и других, но самое главное заключается в наличии полной взаимной поддержки.

8. Да и вообще эта взаимная поддержка – «один за всех, все за одного» – проявляется с поразительной отчетливостью **всегда** и во **всех** случаях общественно-политической жизни.

В первую очередь это относится к членам одного **хозяйственного** аула, затем фратрии, то есть первичному родовому объединению хозаулов, потом последовательно выше родовых поколений и целого рода, и, наконец, племени.

9. Весьма точно соблюдается одно из главнейших правил родового строя, женитьба на женщинах из других родовых поколений при обычном соблюдении правил родственной близости не ближе седьмого поколения.

Если и есть исключения, то они тонут в общем правиле. Кроме того, каждый случай необходимо проанализировать самым тщательным образом, чтобы вскрыть движущие силы и конкретные пути развития **безусловно** начавшегося процесса изживания этого явления. <...>

IV. Социальные моменты в киргизском ауле

1. В обстановке сохранившегося родового строя общественно-классовые отношения в киргизском ауле складываются из следующих моментов:

а) различия в социальном положении мужчины и женщины, вытекающие из положения каждого пола в производстве (разделение труда, свойственное пастбищно-кочевому скотоводческому и полужизньемельческому хозяйству), причем, почти вся черная работа по хозяйству и домоводству лежит на женщине;

б) чудовищное имущественное неравенство, существующее даже между самыми близкими родственниками по генетической линии при равном уровне техники и способов производства;

в) такое же неравенство между отдельными хозяйственными аулами, неделимыми составными частями общественного целого, особенно если брать джатакский (земледельческий) аул рядом со скотоводческим;

г) противоречие между земледельцем-джатаком и скотоводом-кочевником, прежде всего, в области отношений землепользования их; причем во многих случаях первый в силу своей маломощности находится в экономической зависимости от второго, то есть скотовода-кочевника;

д) неравенство в технике и в степени обеспеченности производственным инвентарем земледельческого хозяйства оседающих киргизов, отсюда распространность испольной аренды земли у киргизов русскими (ортачество), и

е) противоречие между торгово-посредническим городом и полужемледельческо-полускотоводческим аулом на почве хищнической торговой эксплуатации последнего первым (торговый элемент почти целиком является чуженациональным по отношению к национальному составу деревни).

2. В силу всего этого в общественно-классовых отношениях в ауле своеобразно переплетаются формы и методы эксплуатации докапиталистической (патриархальной, полукрепостнической и пр.) и капиталистической.

Совершенно исключительным, свойственным лишь общественному укладу киргизского аула, является эксплуататорская роль таких элементов, как-то: базарных и правовых посредников делдалов⁵, аткаминеров⁶ всех рангов и родовичей аристократов-полуфеодалов, как правило, более имущих, чем окружающая среда.

В общем и целом, социально-классовая структура киргизского аула (земледельческо-полускотоводческого) включает в себя следующие прослойки:

а) обнищавшие, то есть абсолютно бесскотные и безинвентарные, выброшенные главным образом из скотоводческого хозяйства в годы разлухи и не знающие, где и куда приложить свой труд, это собственно, кадры безработных как одиночных, так и в большинстве случаев семейных, которых город не может принять;

б) малоскотные кочевники и безлошадные или однолошадные земледельцы, обреченные на положение постоянных ортаков⁷ и кошчи⁸ (разнообразные виды чайкирского труда);

в) годовые и сроковые пастухи батраки в земледелии, пастухи в скотоводческом хозяйстве как одиночные, так и семейные, довольно определенно выкристаллизовавшиеся в профессиональном отношении группы;

г) мелкие земледельцы и скотоводы настолько еще маломощны, что выход их в разряд вполне самостоятельных хозяйств и дальнейший их рост не обеспечиваются продукцией их современного хозяйства;

д) самостоятельные земледельцы и скотоводы, хозяйство которых хотя и медленно, но все же понемногу расширяется их собственными силами;

е) зажиточные скотоводы и земледельцы, имущественное положение коих, несмотря на применение наемного труда, определяется старательностью их самих, хотя эта старательность ни в какой степени не связана со стремлением внести то или иное улучшение в хозяйство;

ж) хозяйство знатных родовичей, полуфеодалов, родовой аристократии, аткаминеров и всякого посреднического элемента, в основе организационно-

производственного плана которых лежат всевозможные способы первоначального накопления и патриархально-феодальной эксплуатации;

з) крупные скотоводы (и в том числе те из них, которые сочетают скотоводство с ведением земледелия в более широких размерах, чем окружающее население), промышленные торговцы скотом и мануфактурой.

3. Взаимный переплет этих социально-классовых прослоек в ауле в более типичных его формах таков:

а) скотовод-бай торгует скотом и мануфактурой не из лавки, а вразнос, не постоянно, а эпизодически, в сезон весенних заготовок скота и поздней осенью. Часто ему дает товарный кредит городской купец. Он многосемейный. Имеет около себя от 1 до 3 хозяйств своих сыновей или братьев. Иногда у него бывает приказчик не из близких родственников. Пастух обязательно есть. Иногда их несколько. Производит посевы на стороне силами одного или нескольких ортаков. Часто бывает и наоборот: скот находится на отгонном выпасе, бай имеет землевладельческое хозяйство, организованное тоже в больших размерах и основательно, тоже с применением наемного или чайрикерского труда. Но доходной статьей хозяйства этого бая остается скот;

б) бай – почетный человек, потомственный родович или аристократ-полufeодал. Скотом и мануфактурой не торгует. Имеет пастуха и домашнего слугу. Его окружают бесскотные и малоскотные ближайшие его родственники. Кроме того, у его хозяйства обитают конгсы⁹ из чужих родов. Имеет посевы, производимые ортаками или его одноаульцами и конгсы почти что в порядке отработок;

в) скотовод – старательный мужичок (сасык-бай). Пастух или два имеются обязательно, беспосевный (редко кто из этих, своего рода старательных мужичков, имеет посевы). Приемы и накопление – первобытные – граничат с плюшкинской скупостью;

г) скотовод-середняк. Часто имеет пастуха. Не все имеют посевы. Посевы производят через ортака. Сасык-бай и скотовод-середняк обычно держатся обособленно, расселяясь на пастбищной территории мелкими группами в 3–5 х[озяйств]в;

д) малоскотный кочевник. Обычно примыкает к своему близкому родственнику скотоводу-середняку или к аулу какого-нибудь знатного лица (представителя имущей феодально-патриархальной верхушки). Он оказывает последнему свои услуги, в известном смысле отработывает за свое сожительство с ним. Этот малоскотный кочевник часто имеет какой-нибудь отхожий промысел (заготовка угля, добыча соли и пр.) или уходит на заработки, на поденщину (жатва). Иногда эту работу он ведет не самостоятельно, а от лица своего «милостивого соседа», который делит с ним его заработок;

е) земледелец-безлошадник или однолошадник. Пользовательного (молочного и продовольственного) скота не имеет или почти не имеет. Мертвый инвентарь – первобытный (омач и кетмень). Это – ортак-профессионал. Он ортачит и у бая родовича и у зажиточного земледельца. Ортачит он из последних сил, часто даже не питая надежды на то, что он когда-нибудь да выбьется в самостоятельного хозяина;

ж) земледелец-однолошадник. Молочный скот есть. Мертвый инвентарь поисправнее (но плуга еще нет). Он супрягается с себе подобными или, в меньшинстве случаев, поступает в ортаки. Ортачит он преимущественно у своего родственника, кочующего скотовода-середняка;

з) самостоятельный земледелец. Рабочий скот есть. Молочный скот тоже. В числе пользовательного скота имеется, хотя немного, и гулевого. Мертвый инвентарь, иногда даже плуг, есть. Пашет сам, ни с кем не супрягаясь, и без помощи ортаков, разве только на время уборки полей принимает одного-двух жнецов;

и) зажиточный земледелец. Имеется излишек рабочего и молочного скота. Скот у него не только пользовательный, но уже имеется «производственный». Хозяйство его является земледельческо-скотоводческим. Скот находится на пастбищном содержании, но его еще настолько мало, что может находиться при полевом хозяйстве без отгона. Зажиточный земледелец часто имеет пастуха, пашет сам и берет ортака. Для уборки полей применяет наемный труд;

к) земледелец-бай. Многоинвентарный. Скота много и он отгоняется (отгонные табуны и стада). Так что это уже хозяйство скотоводческо-земледельческое. В этом хозяйстве пастух имеется обязательно, иногда бывает и батрак, выполняющий в то же время обязанности домашнего слуги. Пашут для земледельца-бая его постоянные кошчи, часто с помощью одноаульцев и батрака (когда он имеется). Сам бай иногда выкочевывает вместе со скотом на дальние джайлау. Этот бай оказывает окружающим его джатакам кредит скотом и хлебом;

л) обнищавшие скотоводы и земледельцы. Это – безработные. Они слоняются, пристают, проживают то у одного, то у другого имущего лица, таская ему дрова, доставляя ему воду. Так, пока не посчастливится им найти какой-нибудь заработок. Большинство их вымирает;

м) наконец, батраки и пастухи. Состав их более или менее устойчивый. Большинству из них приходится делиться заработком с безработным отцом, братом или родителями невесты. Поэтому батрацкая или пастушеская жизнь для многих из них тянется пару десятков лет. Среди батраков и пастухов (особенно среди пастухов) много малолетних и подростков. Ненаемные пастухи в малоскотных и среднескотных хозяйствах сплошь состоят не из взрослых – обычно пасут скот подростки от 10 до 16-летнего возраста.

4. Кроме, джанама, конгсы и пр., то есть все примкнувшие к аулу зажиточных лиц, «за так», даром работают на последних, лишь бы им доставались крохи и отбросы со стола этих благодетелей.

Ортачество-чайрикерство – своеобразная форма испольной аренды несомненно носит эксплуататорский характер для поступающего ортаком к имущему. Бывали случаи, когда урожай делился пополам между ортаком и его хозяином, дававшим ортаку лишь семенной материал. Обычное условие ортачества: принимающий ортака дает пару рабочего скота, 1–2 коровы, семена, 1 кетмень¹⁰ и 1 чекмень (халат), а ортак выполняет всю работу по обработке, поливу, окарауливанию и уборке поля. Урожай делится пополам. Земля обычно в счет не идет. Кроме требования этого, нормированного практикой условия, часто приходится ортаку нести и другие работы на своего хозяина, например, косить сено,

помогать при постройке загона для скота и т.п. Сельхозналог с ортачных посевов уплачивается пополам ортаком и его хозяином.

Между русским и киргизом практикующиеся условия ортачества иные. Типичная форма ортачества здесь такова: русский на своем рабочем скоте и своим инвентарем пашет, дает семена, высевает и боронит запаханное поле и производит молотьбу, а киргиз дает землю, проводит оросительную сеть и поливает, окарауливает и жнет посевы, принимает участие в молотье. Урожай, за вычетом семян, и налог делятся пополам. Трудовая супруга производится между двумя и очень редко между тремя хозяйствами. В основе ее лежит недостаток рабочего скота. Омачей¹¹ много. Супругаются по различному. Одним свои концом супруга приближается к обычному ортачеству, другим – к работе сообща, то есть к прообразу артельной работы.

Годовой пастух лучшей квалификации получает 2 лошади, средний – 1 лошадь. При найме на 6 месяцев плата первому – 4 барана, второму – 3 барана. Годовой батрак получает 1,5 десятины посева. Харчи и обмундирование пастух и батрак получают от работодателя. Пастух и батрак преимущественно берутся не из своего хозаула, а приглашаются со стороны из отдельных родовых групп, условия найма нигде в официальном порядке не свидетельствуются. Свидетельствование заменяется рекомендацией пастуха или батрака одним из его близких родственников. Охрана труда не проводится, условия пастушеского труда являются особенно трудными для подростков (зима).

5. Аренда земли, рабочего скота и инвентаря за деньги или отработку среди киргизов не имеет массового распространения, можно сказать прямо, что она не применяется. Помощь соседу одноаульцу (родственнику) инвентарем и рабочим скотом на срок не более одного дня оказывается везде бесплатно на началах общественно-трудовой взаимопомощи. Что касается частного кредита, то среди киргизов наблюдается распространение ростовщического кредита скотом (на убой и для товарообмена) и семенным материалом. За ссуженного одного барана в срок уплачивается два барана, соответственно за пуд семенной ссуды – 2 пуда по снятии урожая. Скотопромышленники, торгующие мануфактурой, дают в кредит мануфактуру, но не за деньги, а за скот по самой минимальной расценке. Частных денежных сбережений и денежного ростовщического капитала в ауле пока еще нет.

Кабальные сделки в киргизском ауле возникают лишь на почве разделения и взимания всевозможных законных сборов и незаконных поборов, при существующей ныне общественно-политической обстановке в ауле и на почве извращения адата при разрешении всевозможных материальных претензий между рядовыми скотоводами и земледельцами, когда посредниками в разрешении этих претензий выступают аткаминеры.

6. Таким образом, в киргизском ауле налицо все элементы социального неравенства и эксплуатации. Но брать их вне зависимости от отсталых переходных форм хозяйства [и] вне зависимости от отношения родового строя нельзя.
<...>

V. Общественно-политическая обстановка в киргизском ауле

1. В обследованных районах Аулие-Атинского уезда налицо все ненормальности переывборов в советы. Широкие массы населения аула не допуска-

лись к выборам. Участие в последних было искусственно низведено до «**положения монополии**» для членов РКП [и] союза «Кошчи»¹².

2. Как правило, местные органы соввласти среди киргизов представляют до сих пор аппарат, построенный по родовому признаку. Чередования представителей отдельных родовых объединений на аульных и волостных постах соввласти обычное явление. Там, где родовой состав административного аула или волости является пестрым, в смысле генетической их отдаленности, и там, где из этих родовых объединений одно или два являются численно господствующими, идет непрерывная родовая борьба за участие и влияние в советах и исполкомах.

3. Непосредственный результат этой борьбы – административная чересполосица; административные границы аулов и волостей проведены на основе родового деления населения, а не по территориально-экономическим признакам.

4. На родовую борьбу наталкивает население общая неустроенность общественно-политической обстановки в ауле и, в первую голову, всевозможные поборы, вся тяжесть которых ложится на родовые группы, не имеющие во главе местных исполкомов своих представителей. Действующего совета в ауле нет. Волисполком – это не орган коллективно-советской работы. Председатель волисполкома в большинстве случаев единоличный управитель и, по существу, мало чем отличается от волостного управителя царского времени.

5. Местные органы власти и отдельные должностные лица абсолютно бесконтрольны в своих действиях. Во многих местах произвол их над населением полный. Подотчетность должностных лиц перед избирателями и ответственность их за преступные деяния ни в какой мере не реализуется.

6. В уездном советском аппарате почти нет подлинных крестьян от сохи, не только беспартийных, но и партийных (речь идет о крестьянах русских и киргизах).

7. Уездный советский аппарат оторван от широких масс аула и деревни. Их отделяет перегородка из аткаминеров и делдалов. Приделдалская прослойка настолько окрепла, что есть делдалы, специализировавшиеся на посредничестве по сдаче сельхозналога, делдалы по судебным делам и пр. Советский аппарат в целом поражает своим незнанием аула или умалчиванием тех явлений, которые совершаются в действительной современной жизни аула.

8. Хроническая болезнь уездного партийно-советского кадра – личная склока и групповая борьба, являющаяся в той или иной мере отражением родовой борьбы, но этого рода действия маскируются ссылкой на якобы «принципиальное расхождение», «классовые моменты» и т. п.

9. В общем и целом современная общественно-политическая обстановка в ауле характеризуется разрывом между лозунгами и декларациями, с одной стороны, и практическим осуществлением их в действительной жизни аула, с другой.

10. Последствие такой обстановки для экономики аула, последствие непосредственное, заключается ни больше ни меньше, как в том, что сумма всех поборов и взяток, собираемых с населения, в некоторых местах равняется сумме сельхозналога. Косвенно же эта обстановка бьет по скотоводческому хозяйству, задерживая его возрождение и укрепление.

11. Из политических последствий создавшейся общественно-политической обстановки достаточно указать на огромное влияние на органы соввласти имущих торгово-посреднических элементов и феодально-патриархальных верхов населения.

12. На деле союз «Кошчи» пока что представляет из себя [центр] партийно-родовой борьбы за власть, активно выступающей в момент перевыборов в советы (речь идет об обследованных волостях).

13. Союз молодежи влияния в ауле пока не имеет. <...>

У. Джандосов¹³.

В. Соколовский.

АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 106. Л. 137–182. Отпуск.

Опубликовано: Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921–1925 гг.). Алма-Ата, 1962. С. 238–243 (частично); Джандосов У.: Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х томах. Т. 1. Алматы, 1999. Док. № 84. С. 220–260.

¹ Здесь и далее, казахского.

² Здесь и далее, выделено авторами документа.

³ См. подробнее: Материалы по районированию Туркестана. Вып. II. Проект административно-хозяйственного деления ТАССР. Ташкент, 1924.

⁴ Селитебные территории – земли, которые могут быть использованы для размещения общественной, жилой и рекреационной зоны.

⁵ Делдал (каз.) – маклер; посредник, комиссионер.

⁶ Аткаминер (каз.) – букв. чужак под маской советского активиста.

⁷ Ортақ, или ортакчи – крестьянин-райят, обрабатывавший землю на издольных началах, издольщик.

⁸ Кошчи – трудящийся, пахарь.

⁹ Конгсы – букв. сосед; человек, живший в чужой общине.

¹⁰ Кетмень – старинное ручное орудие типа мотыги, употребляемое в Средней Азии для мотыжения и окучивания посевов.

¹¹ Омач – деревянное сельско-хозяйственное орудие типа сохи для вспашки почвы, иногда с металлическим сошником.

¹² Речь идет о Союзе бедноты «Кошчи». См. подробнее прим. 6 к док. № 157.

¹³ О Джандосове У. см. подробнее прим. 1 к док. № 150.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук Союза Советский Социалистических Республик
АП РК – Архив президента Республики Казахстан
БКП – Бухарская Коммунистическая Партия
БСНР – Бухарская Советская Народная Республика
ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
ВЧК – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия
ГАОО – Государственный архив Омской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАТашО – Государственный архив Ташкентской области
Госиздат – Государственное издательство
ГПУ – Государственное Политическое Управление
Грузинской ССР – Грузинская Советская Социалистическая Республика
ГубЧК – Губернская Чрезвычайная Комиссия
ЗСФСР – Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
КирАССР – Киргизская (Казахская) Автономная Советская Социалистическая Республика
Кироблбюро РКП(б) – Киргизское областное бюро Российской Коммунистической партии (большевиков)
Кирпромбюро ВСНХ РСФСР – Киргизское Промышленное бюро Высшего Совета Народного Хозяйства Союза Советский Социалистических Республик
КирЦИК – Киргизский Центральный Исполнительный Комитет
Коминтерн – Коммунистический интернационал
Комтуркфронт – Коммунистические туркестанский фронт
КПТ – Коммунистическая партия Туркестана
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
МВД – Министерство внутренних дел
МИД – Министерство иностранных дел
Нарком – Народный комиссар
Наркомнац – Народный комиссар по делам национальностей
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
Наркомзем – Народный Комиссариат земледелия
НКЮ – Народный Комиссариат Юстиции
НКВД – Народный Комиссариат Внутренних Дел
НКВД – Народный Комиссариат Иностранных Дел
НЭП – Новая экономическая политика
Облизбиркомиссия – Областная избирательная комиссия
Облревком – Областной революционный комитет
ОГПУ – Отдел Государственного Политического Управления
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА – Российский государственный военный архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
Реввоенсовет – Революционный военный совет
Ревком – Революционный комитет

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Совдеп – Совет депутатов
Средазбюро ЦК РКП(б) – Среднеазиатское бюро Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СНК – Совет народных комиссаров
СНК КазАССР – Совет народных комиссаров Казахской Автономной Советской Социалистической Республики
США – Соединённые штаты Америки
ТурАССР – Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика
Туккомиссия ВЦИК – Туркестанская Комиссия Всероссийского Центрального исполнительного комитета
ТурЦИК – Туркестанский Центральный Исполнительный Комитет
ТВС – Туркестанский Временный Совет
ТСР – Туркестанская советская республика
ХКП – Хорезмская Коммунистическая партия
ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан
ЦГА РУ – Центральный государственный архив Республики Узбекистан
ЦДНИ ВКО – Центр документации новейшей истории
ЦК КПТ – Центральный комитет Коммунистической партии Туркестана

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Неопубликованные документы

Государственный архив Омской области

Ф. 3. – Главное управление Западной Сибири

Государственный архив Российской Федерации

Ф. Р1318 – Наркомнац РСФСР. Оп. 1. Центральный аппарат. 1917–1924 гг.

Ф. 1235 – Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК).

Российский государственный архив социально-политической истории

Ф. 122 – Комиссия ВЦИК и СНК по делам Туркестана (Турккомиссия)

Ф. 670. – Фонд Г.Я. Сокольников, председателя Турккомиссии

Ф. 61 – Туркестанское бюро ЦК РКПб

Ф. 71 – Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Ф. 62. – Среднеазиатское бюро ЦК ВКПб

Ф. 79. – Фонд В.В. Куйбышева

Ф. 583 – Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б)

Ф. 133 – Фонд П.А. Кобозева

Ф. 85 – Фонд Г.К. Орджоникидзе

Российский государственный исторический архив

Ф. 379 – Департамент государственных имуществ.

Ф. 391 – Переселенческое управление Министерства земледелия.

Ф. 821 – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД (1833–1914).

Ф. 1291 – Земский отдел МВД.

Ф. 1396 – Ревизия сенатора Палена Туркестанского края.

Центральный государственный архив Республики Казахстан

Ф. 15 – Семипалатинское областное правление.

Ф. 25 – Туркестанское областное правление.

Ф. 44 – Семиреченское областное правление.

Ф. 64 – Канцелярия Степного генерал-губернатора. Город Омск.

Ф. 338. – Омское областное управление.

Ф. 345 – Областное правление Сибирскими киргизами МВД.

II. Опубликованные документы и материалы

Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.) // Сборник документов и материалов / автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006.

В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана // Сборник документов и материалов. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972.

Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане (Сборник документов). М., 1960.

- Восточное отделение правительства Алаш-орды // Сборник документов. Семей, 2010.
- Великая октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917–1920 гг.) // Документы и материалы. Фрунзе, 1957.
- Великий Октябрь в Киргизии. Сборник воспоминаний. Фрунзе, 1987.
- Гражданская война в России и мусульмане // Сборник документов и материалов / Под ред. С.М. Исхакова. М., 2014.
- Движение Алаш: Алаш козгаласы // Сборник документов и материалов в 5 томах. Алматы, 2007.
- Из истории казахов: Сборник / Сост. С. Ешмухамбетов, С. Жекеев. Алматы, 1998.
- Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Под ред. Д.Ю. Арапова. М., 2001.
- История Казахстана (XVIII – начало XX в.). Сборник документов и материалов. Алматы, 2001.
- История Казахстана в документах и материалах. Альманах. Вып. 3. Караганда, 2013.
- Казахские чиновники на службе Российской империи // Сборник документов и материалов // Отв. ред. Г.С. Султангалиева. Составители: Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева, С.К. Удербаетова. Алматы, 2014.
- Коммунистическая партия большевиков Туркестана. Материалы и документы II съезда Компартии Туркестана // Составитель П. Антропов, / Под ред. А. Гуревич. М. – Ташкент, 1934.
- Коммунистическая партия Туркестана. Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918–1924 гг.) Ташкент, 1968.
- Красный террор: политическая история Казахстана // Сборник документов и материалов политических репрессий 20–50 гг. XX в. / Под ред. М.К. Койгельдиева. Алматы, 2008.
- Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917–1924 гг.) // Сборник документов и материалов. Т. 1. Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления Советской власти и Гражданской войны (1917–1920 гг.) Ташкент, 1973.
- Мустафа Шокай. Туркестан – наша общая колыбель (Туркестан в документах из личного архива М. Шокая. 1920–1940 гг.). Т.1–2. Алматы, 2011.
- Подготовка и победа Великой октябрьской социалистической революции в Туркменистане // Сборник документов и материалов. Ашхабад, 1982.
- Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1905–1907 гг. // Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957.
- Разгром контрреволюции в Киргизии в годы иностранной интервенции и Гражданской войны // Сборник документов. 1918–1920 гг. Фрунзе, 1983.
- Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль – октябрь. М., 1930.
- Революция и гражданская война в России. 1917–1923. Энциклопедия в четырех томах. Т. 1. М., 2008.

Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в. // Сборник документов и материалов / Под. ред. Ю.А. Лысенко. Барнаул, 2014.

Ураз Джандосов. Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х томах. Алматы, 1999.

Чрезвычайный комиссар. К 125-летию А. Джангильдина // Сборник документов (1916–1923 гг.) Алматы, 2009.

Языкова политика в Казахстане (1921–1990 годы) // Сборник документов. Алматы, 1997.

Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. 2 томдық. / Материалдар жинағы. Алматы: Қазақстан, 2005.

III. Исследования

Абдуллаев К.Н. От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX в. Душанбе. 2009.

Абдуллин Я.Г. Джадидизм, его социальная природа и эволюция. Казань, 1979.

Абдурахманова Н., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX в. Ташкент, 1999.

Абылгазиев В.И. Крах политического бандитизма (на материалах Киргизии). Фрунзе, 1984.

Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920–1930). Алма-Ата, 1991.

Абсеметова Ж. Большевистский режим в Казахстане. Алматы, 2007.

Абсеметов М.С. С. Сейфуллин – председатель Совета народных комиссаров Казахстана (г. Оренбург, 1922–1924 гг.). Астана, 2006.

Абулкаев Р.А. Упрочение Советской власти в районах верховьев Зеравшана (1918–1923 гг.). Душанбе, 1972.

Агзамходжаев С. История Туркестанской Автономии (Туркистон Мухторияти). Ташкент, 2006.

Акрамов А.А. В.И. Ленин, Турккомиссия и укрепление Советской власти в Средней Азии. Ташкент, 1991.

Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент, 2000.

Альжанова С.М. Беркут Алаш-Орды. Алматы, 2008.

Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009.

Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994.

Аманжолова Д.А. Проблемы политического устройства автономии Алаш: идеология и практический опыт // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Алаш-Орда: истоки казахской государственности и современность». Усть-Каменогорск, 2013.

Асанов Б.К. Туркестан в 1917 г. Алматы, 2009.

Ахметова Л.С. Алихан Букейханов – поиск ориентиров. Астана, 2008.

- Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны. М., 2004.
- Бейсембиев К.Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана (дореволюционный период). Алма-Ата, 1976.
- Бочагов А. К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. Кызыл-Орда, 1927.
- Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007.
- Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана (Проблема седентаризации в российской политике XVIII – начала XX вв.). Барнаул, 2003.
- Галузо П. Г. Туркестан – колония: Очерки по истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года. М., 1927.
- Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1917 гг. Алма-Ата, 1965.
- Гафуров Б.С. Падение Бухарского эмирата. К 20-летию Советской революции в Бухаре (1920–1940 гг.). Сталинабад, 1940.
- Гривенная Л.А. Крестьянское повстанчество в Северном Казахстане в начале 20-х гг. XX в. Петропавловск, 2009.
- Деева Е.А. У истоков социал-демократического движения в Туркестанском крае (к 70-летию революции 1905–1907 гг.). Ташкент, 1975.
- Джалилов Ш. Борьба с басмачеством в Ходжентском уезде (1917–1923 гг.). Душанбе, 1968.
- Джамгерчинов Б.Д. Очерк политической истории Киргизии. Фрунзе, 1960.
- Джунушев А. Из истории образования Киргизской автономной республики. Фрунзе, 1966.
- Дильмухамедов Е. Революционное движение горнозаводских рабочих Казахстана в начале XX в. Алма-Ата, 1955.
- Елькеев Б. Партия «Уш-Жуз» и ее деятельность в период установления советской власти в Казахстане // История Казахстана: белые пятна: Сб. ст. / Сост. Ж.Б. Абылхожин. Алма-Ата, 1991.
- Жантуаров С.Б. Гражданская война в Киргизии (1918–1920 гг.). Фрунзе, 1963.
- Жугенбаева Г. Мухамеджан Тынышпаев и правительство Колчака // Мысль (Алматы). 1998. № 9. С. 83–87.
- Забах Ш. Публицистика А. Букейханова. Алматы, 2007.
- Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981.
- Зиманов С.З. От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве. Алма-Ата, 1976.
- Игибаев С.К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана. 1861–1917 гг. Алма-Ата, 1991.
- Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984.
- Иртаев М.И. История Гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971.
- Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата. М., 1958.

- Искандеров Б.И. Борьба за установление Советской власти в Таджикистане (1920–1922 гг.). Душанбе, 1986.
- История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. М., 1971.
- История Гражданской войны в СССР. Т. 3. М., 1957.
- История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Алматы, 2000. Т. 3.
- История Киргизской ССР с древних времен до наших дней в 5 томах // Под ред. С.И. Ильсова. Бишкек, 1987.
- Исхаков С.Р. Российские мусульмане и революций 1917–1918 гг. М., 2004.
- Каппелер А. Россия – как многонациональное государство. М., 1992.
- Каримов Р.К. Пропаганда и утверждение марксистско-ленинских идей в Туркестане. Ташкент, 1982.
- Киргизия в трех российских революциях. Фрунзе, 1987.
- Ковалев П.А. Тыловые рабочие Туркестана в годы Первой мировой войны. Ташкент, 1957.
- Койгельдиев М.К., Жангуттин Б.О., Есеркемисова Б.А. Казахстан в российских революциях 1917 г. Алматы, 2011.
- Кулиев К.М. Борьба коммунистической партии за упрочение Советской власти и осуществление национальной политики в Средней Азии (1917–1925). Ашхабад, 1956.
- Кунин А.И. Южная Киргизия в годы Гражданской войны (1916–1920 гг.) Фрунзе, 1981.
- Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане в 20-е гг. XX в. Бишкек, 1997.
- Лысенко Ю.А. Вопрос о воинской повинности для казахского населения (70-е гг. XIX – начало XX в.) // Известия АлтГУ. 2012. № 4–2. С. 158–162.
- Лысенко Ю.А. и др. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2014.
- Мажитов С.Ф. Некоторые вопросы национально-освободительного движения в Казахстане. М., 2002.
- Макашов А.В. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане. Сталинабад, 1957.
- Маликов Ф. Февральская буржуазно-демократическая революция в Казахстане. Алма-Ата, 1972.
- Малышев К.И. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане (Из истории разгрома интервенции и контрреволюции в 1917–1922 гг.). Фрунзе, 1958.
- Малтусынов С.Н. Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная дума России (1906–1917 гг.) (социокультурный подход). Алматы, 2006.
- Материалы научной сессии по истории народов Средней Азии и Казахстана. К вопросу о формировании буржуазных наций в Средней Азии и Казахстане. М., 1954.
- Матнекова К.Д. Опыт государственного строительства таджикской АССР (1924–1929 гг.). Душанбе, 1988.

Мужигов И.П. Влияние первой русской революции 1905–1907 гг. на развитие революционного движения в Киргизии. Фрунзе, 1955.

Назаров М.Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции (1918–1920 гг.). Ташкент, 1969.

Наркоматы Казахстана в 1920–1946 гг. Алматы, 2007.

Наумова Н.И. Национальная политика колчаковского правительства: управленческие структуры и законодательство (1918–1920) // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 153–168.

Непесов Г. Победа советского строя в Северном Туркменистане. Ашхабад, 1950.

Никишов П.П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957.

Никишов П.П. Из истории краха левых эсеров в Туркестане. Фрунзе, 1965.

Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орда. Алматы, 2003.

Нуртазина Н.Д. Борьба с исламизмом. Религиозная политика Советской власти в Казахстане в 20–40-е гг. XX в. Алматы, 2008.

Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий. Ташкент, 1966.

Перевезенцева Т.В. Бухарский эмират под протекторатом Российской Империи (конец XIX – начало XX века) // Исторические исследования: материалы III Международной научной конференции. Казань, 2015. С. 13–18.

Политические партии России: история и современность. М., 2000.

Поляков Ю.А. Конец басмачества. М., 1976.

Пылев А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг.: выбор путей развития. СПб., 2005.

Раджабов З. Развитие общественной мысли таджикского народа во второй половине XIX – начале XX в. Сталинабад, 1951.

Режаббоев Н. А. Продовольственный вопрос и его решение // Исторические исследования: материалы III Международной научной конференции. Казань, 2015. С. 20–23.

Революция 1905–1907 гг. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1986.

Ремнев А.В, Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX в. Омск, 2013.

Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. Саратов, 2009.

Садыкова Б.И. Мустафа Чокай в эмиграции. Алматы, 2011.

Сенюткина О.Н. Первый съезд мусульман России (к 100-летию проведения). Нижний Новгород, 2005.

Сорока Н.Н. Исследования Степных областей Казахстана в 80–90-е гг. XIX в. по определению норм земельного обеспечения казахского населения и обоснованию формирования переселенческого фонда // Омский научный вестник. 2009. № 2. С. 50–54.

Суворов К. Социал-демократические группы Туркестана (1910–1914 гг.) Ташкент, 1959.

Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Восстание 1916 года в Казахстане: Причины, характер, движущие силы. Алма-Ата, 1977.

- Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX – начале XX в. Алма-Ата, 1963.
- Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. Алматы, 1998.
- Тарасова Е.В. Влияние переселенческого движения на земельные отношения в Степном крае и Туркестане в конце XIX – начале XX в. // Известия АлтГУ. 2013. № 4–2. С. 203–206.
- Ташлиев Ш.Т. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане. Ашхабад, 1974.
- Тулепбаев Б.Х. Осуществление ленинской аграрной политики партии в республиках Средней Азии. М., 1967.
- Туркестан в начале XX в.: к истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000.
- Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950.
- Турсунов Х.Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962.
- Турсунов Х.Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917–1924 гг.). Ташкент, 1971.
- Турсунов Х.Т. Образование и деятельность Бухарской коммунистической партии. Ташкент, 1983.
- Тухтаметов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Победа Бухарской народной революции. Ташкент, 1966.
- Тухтаметов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX в. М., 1969.
- Уразаев Ш.З. Туркестанская АССР – первое социалистическое государство в Средней Азии. М., 1961.
- Усманов Д. Мусульманские представители в Российском парламенте (1906–1916 гг.). Казань, 2005.
- Ухванов П.И. Земельно-водная реформа в Киргизии в 1921–1922 гг. Фрунзе, 1057.
- Фахрутдинов Р.Р. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1917 гг.). Казань, 1992.
- Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII–XIX веков. Казань, 2001.
- Хакимов М.Х., Серый Я.М. Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1964.
- Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857–1868). М., 1960.
- Хоскинг Дж. Россия: народ и империя. 1552–1917. Смоленск, 2000.
- Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008.
- Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М. 2002.
- Чокушов Б. Классовая борьба в киргизских аулах (1918–1932 гг.) Фрунзе, 1990.
- Шишкин В.И. Взаимоотношения Алаш-орды и Временного Сибирского правительства // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 110–123.

Эргашев Б.Х. Идеология национально-освободительного движения в Бухарском эмирате. Ташкент, 1991.

Языкова М. Борьба за установление и упрочение советской власти в Западном Туркменистане (1917–1920 гг.). Ашхабад, 1957.

Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа, 2002.

Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. Cambridge, 1968.

Weeks T. R. Nation and the State in late imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier. 1863–1914. Illinois, 1996.

ОПИСЬ ДОКУМЕНТОВ

Раздел 1. Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских национальных окраинах России накануне революций 1917 года

Док. № 1. 1896 г. – Из отчета управляющего государственным имуществом Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской областей о нанесении ущерба хозяйству киргиз

Док. № 2. 1895 г. – Из рапорта Акмолинского землемера о сопротивлении киргизов проведению работ на переселенческих участках

Док. № 3. 1901 г. – Из докладной записки военного губернатора Тургайского областного правления [А.А. Ломачевского] на имя Николая II по вопросу устройства переселенцев и отношения к ним местного [казахского] населения

Док. № 4. 1905 г. сентябрь. – Его Превосходительству [статс-секретарю Государственного совета] С.В. Безобразову от исполняющего должность директора Департамента духовных дел МВД [В.В. Владимирова]

Док. № 5. 1905 г. октября 01. – Его Высокопревосходительству господину министру внутренних дел [А.Г. Булыгину] от выбранных от общины мещан-мусульман г. Лепинска Семиреченской области: Мухаммед-Гирея Рахим Гиреевича Чангышева, Хамуллы Вамулловича Рафикова, Хасана Исаковича Исакова, Гирея-Нур Ахметовича Сулейманова, купеческого сына Ходжи-Ахмета Шарафутдиновича Шамсутдинова и Абрадмана Усманова прошение.

Док. № 6. 1905 г. октября 28. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Военному губернатору Тургайской области [А.А. Ломаческому]

Док. № 7. 1905 г. декабря 23. – Военный губернатор Тургайской области [А.А. Ломачевский] в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД

Док. № 8. 1906 г. марта 7. – Отношение военного губернатора Уральской области [Н.В. Родзянско] в Главное управление землеустройства и земледелия о сопротивлении коренного населения работам по образованию переселенческих участков

Док. № 9. 1906 г., марта 23. – Уведомление Главного управления землеустройства и земледелия военному губернатору Тургайской области [А.А. Ломаческому] о необходимости разработки законоположений землеустройства оседлых киргиз

Док. № 10. 1906 г., мая 3. – Речь депутата от Оренбургской губернии Т. И. Седельникова на заседании I Государственной думы

Док. № 11. 1906 г. июня 11. – Прошение уполномоченных аула № 5 Омской волости Омского уезда С. Джартыбаева и Х. Байкунакова Степному генерал-губернатору [И.П. Надарову] о возврате им изъятых земельных участков, прекращении образования новых переселенческих участков до землеустройства киргиз и разрешения аграрного вопроса Государственной думой

Док. № 12. 1906 г. июля 17. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Господину Министру народного просвещения [П.М. Кауфману]

Док. № 13. 1906 г. июля 24. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Господину министру юстиции [И.Г. Щегловитову]

Док. № 14. 1906 г. августа 10. – Министерство юстиции Господину министру внутренних дел [П.А. Столыпину]

Док. № 15. 1906 г. сентября 29. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД военному губернатору Тургайской области [А.А. Ломачевскому]

Док. № 16. 1906 г. октября 20. – Журнал административного заседания Общего присутствия Тургайского областного правления по вопросу об одновременном с переселенцами поземельном устройстве киргизского населения

Док. № 17. 1906 г. декабря 29. – Телеграмма уполномоченных от киргиз № 5 аула Тлекской волости Актюбинского уезда Ахметгали Аранжанова и Мухамедгазы Кайсейтова в адрес председателя совета министров [П.А.] Столыпина и министра земледелия и государственных имуществ

Док. № 18. 1907 г. января 10. – Письмо Главноуправляющего землеустройством и земледелием князя [Б.А.] Васильчикова Его Превосходительству П.А. Столыпину

Док. № 19. 1907 г. февраля 17. – Телеграмма уполномоченных от киргиз № 3 аула Каратугайской волости Актюбинского уезда Тургайской области председателю Совета министров господину Столыпину и министру земледелия и государственных имуществ

Док. № 20. 1907 г. марта 15. – Соображения по поводу письма Главноуправляющего землеустройством и земледелием [Туркестанскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову]

Док. № 21. 1907 г. мая 16. – Речь депутата от Уральской области Б.Б. Каратаева на заседании II Государственной думы

Док. № 22. 1907 г. ноября 26. – Заключение совещания о землеустройстве киргиз

Док. № 23. 1907 г. ноября 28. – Статистические сведения о Туркестане

Док. № 24. 1907 г. декабря 20. – Справка об особо выдающихся случаях неправильных действий поземельно-податных комиссий в Туркестане. Приложение к журналу совещания под председательством товарища Главноуправляющего землеустройством и земледелием действительного статского советника Поленова о дальнейшем направлении поземельно-устроительного дела в Туркестане

Док. № 25 . 1907 г. – Наказ жителей г. Зайсана выборщикам депутата II Государственной думы от Семипалатинской области

Док. № 26. 1907 г. – От киргиз – русским. Статья в газете «Оренбургский край»

Док. № 27. 1907 г. – Телеграмма доверенных первого аула Бистамакской волости Курбаева, Мынбулова, Султанова, Баймурзина г. Председателю Государственной думы. Из Актюбинска

Док. № 28. 1908 г. января 24. – Письмо военного министра А.Ф.Редигера председателю Совета министров П.А. Столыпину

Док. № 29. 1908 г. февраль. – Доклад Главного инспектора училищ Туркестанского края

Док. № 30. 1908 г. июля 15. – Прошение участника забастовки рабочих-киргиз Карагандинской копи С. Кийсыкова Степному генерал-губернатору [Е.О. Шмиту] по поводу крайне тяжелого положения рабочих и об освобождении его из-под ареста

Док. № 31. 1908 г. июля 17. – Письмо товарища министра внутренних дел губернатору Уральской области Н.В. Родзянко о принятии решительных мер против усиливающихся антиправительственных выступлений киргизского населения

Док. № 32. 1908 г. октября 18. – Протокол № 9 заседания комиссии, учрежденной Главным начальником края для рассмотрения журнала общего присутствия Семиреченского областного правления по образованию переселенческих участков

Док. № 33. 1908 г. – Письмо Главноуправляющего землеустройством и земледелием князя Б.А. Васильчикова военному губернатору [Уральской области] Н.В. Родзянко

Док. № 34. 1908 г. – Запрос [62 депутатов Государственной Думы] господину председателю Совета министров П.А. Столыпину по поводу незаконных действий Туркестанского генерал-губернатора [Н.И. Гродекова] в отношении Высочайше утвержденных правил 13 июня 1893 года

Док. № 35. 1908 г. – Из отчета военного губернатора Семиреченской области о взыскании с населения налогов, исполнении повинностей и борьбы с движением трудящихся

Док. № 36. 1909 г. мая 21. – Отношение Главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина министру внутренних дел [П.А. Столыпину] о распространении на все уезды Акмолинской и Семипалатинской областей порядка землеустройства киргиз на одинаковых с переселенцами основаниях

Док. № 37. 1909 г. мая 27. – Уведомление министра внутренних дел П. А. Столыпина Главноуправляющему землеустройством и земледелием о распространении на все уезды областей Степного края порядка землеустройства киргиз на одинаковых с переселенцами основаниях, организации общественного устройства оседлых киргизских поселений и суда по правилам, установленным для крестьян

Док. № 38. 1909 г. июня 9. – Инструкция о порядке определения государственного земельного фонда

Док. № 39. 1911 г. марта 24. – министр внутренних дел [П.А. Столыпин] Его Высокопревосходительству [Главноуправляющему землеустройством и земледелием] А.В. Кривошеину о результатах областного съезда киргиз Семиреченской области

Док. № 40. 1911 г. марта 30. – Главноуправляющий землеустройством и земледелием [А.В. Кривошеин] Его Высокопревосходительству туркестанскому генерал-губернатору А.В. Самсонову о результатах областного съезда киргиз Семиреченской области

Док. № 41. 1912 г. лето. – Председателю Совета министров И.Л. Горемыкину от члена Государственной думы К. Тевкелева по ходатайству киргиз о свободе вероисповедания

- Док № 42. 1912 г. – Из отчета по Копальскому уезду Семиреченской области [Туркестанского генерал-губернаторства] о настроениях киргиз
- Док. № 43. 1913 марта 20. – Татарская газета «ВАКТ». Стороннее сообщение. Тузтубинские киргизы
- Док. № 44. 1913 г. мая 12. – Его Высокопревосходительству, господину Главноуправляющему землеустройством и земледелием доверенных от киргиз Кочкинской волости Пишпекского уезда, Семиреченской области, Аширалы Молдабаева и Джанузак Мамаева покорнейшее прошение
- Док. № 45. 1913 г. мая 15. – Его Превосходительству господину начальнику Переселенческого управления доверенных 112 кибиток Старшинства № 6 Бегеневской волости, Семипалатинского уезда и области Нургожи Сарсенева, Кудуша Казгулова и Кантарбая Чорманова, живущих на переселенческом участке «Шедруха-Бостал», прошение
- Док. № 46. 1913 г. мая 30. – Туркестанский генерал-губернатор [А.В. Самсонов] начальнику Главного штаба Н.П. Михневичу о результатах областного съезда киргиз Семиреченской области
- Док. № 47. 1913 г. сентября 20. – Письмо Переселенческого управления доверенным киргиз Кочкинской волости Пишпекского уезда
- Док. № 48. 1913 г. ноября 5. – Письмо Заведующего переселенческим делом в Семипалатинской области в Переселенческое управление
- Док. № 49. 1914 г. мая 20. – Из секретного рапорта Лепсинского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области о настроениях киргиз
- Док. № 50. 1914 г. – Из обзора Омского жандармского управления о политическом положении в Степном крае в 1910–1914 гг.
- Док. № 51. 1914 г. – Из доклада помощника заведующего Семиреченским переселенческим районом в Главное управление землеустройства и земледелия о массовом изъятии земель у казахского и киргизского населения
- Док. № 52. 1916 г. не ранее февраля. – Речь члена IV Государственной думы Тевкелева
- Док. № 53. 1916 г. февраль. – Справка по поводу заявления члена Государственной думы К.Б. Тевкелева об отношении правительства к мусульманской национальной школе
- Док. № 54. 1916 г. – Речь С.Н. Максудова на заседании Государственной думы четвертого созыва
- Док. № 55. 1916 г. – Об образовании в Государственной думе Мусульманской фракции
- Док. № 56. 1916 г. февраля 18. – От казанского губернатора [П.М. Боярского] [директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД] Г.Б. Петкевичу
- Док. № 57. 1916 г. февраля 26. – Исполняющий должность оренбургского генерал-губернатора [М.С. Тюлин] директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Г.Б. Петкевичу
- Док. № 58. 1916 г. весна. – Директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий [Г.Б. Петкевич] Его превосходительству, директору канцелярии Наместника Кавказа П.В. Истомину.

Док. № 59. 1916 г. марта 4. – Директору Департамента полиции Е. К. Климовичу от директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД [Г.Б. Петкевича]

Док. № 60. 1916 г. марта 17. – Начальник туркестанского районного охранного отделения управляющему канцелярией туркестанского генерал-губернатора

Док. № 61. 1916 г. марта 31. – Управляющий канцелярий туркестанского генерал-губернатора Директору департамента духовных дел [иностранных исповеданий МВД] Г.Б. Петкевичу

Док. № 62. 1916 г. декабря 31. – Докладная записка помощника главного военного прокурора В.Е. Игнатовича командующему войсками Туркестанского военного округа А.Н. Куропаткину о характере восстания в Ферганской, Сыр-Дарьинской и других областях в отличие от восстания в Джизакском уезде Самаркандской области и в Семиреченской области

Док. № 63. 1916 г. декабря 8. – Из доклада члена Совета министра внутренних дел В.Г. Кондоиди управляющему Министерством внутренних дел А.Д. Протопопову о восстании в Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областях

Раздел 2. Этнополитические и социально-культурные процессы в центральноазиатских национальных окраинах России в период революций 1917 года и первые годы Советской власти

Док. № 64. 1917 г. февраль. – Постановление Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений

Док. № 65. 1917 г. марта 5. – Журнал заседания Семипалатинского исполкома объединенных общественных организаций

Док. № 66. 1917 г. марта 14. – Циркулярная телеграмма отдела военного времени Департамента государственных земельных имуществ начальникам управлений о недовольстве среди мусульманских трудящихся, мобилизованных на тыловые работы

Док. № 67. 1917 г. марта 15–17. – Решение петроградского совещания мусульманской фракции IV Государственной думы

Док. № 68. 1917 г. марта 18. – Амнистия Временного правительства участникам восстания 1916 г. в Степном крае и Туркестане

Док. № 69. 1917 г. марта 18. – Постановление Временного правительства о переименование Политического агентства в Бухаре

Док. № 70. 1917 г. марта 21. – Докладная записка военного губернатора Уральской области министру внутренних дел Г.Е. Львову об единодушном приговоре населением области Февральской революции

Док. № 71. 1917 г. апрель 7. – Постановление Временного правительства об образовании Туркестанского комитета

Док. № 72. 1917 г. апреля 7. – Телеграмма заведующего переселенческим делом в Семиреченском районе министру земледелия А.И. Шингареву о протесте всего населения области против земельной политики правительства

Док. № 73. 1917 г. апреля 8. – Резолюция Тургайского областного казахского съезда

- Док. № 74. 1917 г. апреля 13–20. – О создании Бюро тюрко-татарских организаций Туркестанского края
- Док. № 75. 1917 г. апреля 16. – О работе первого Краевого съезда туркестанских мусульман
- Док. № 76. 1917 г. мая 25. – Из постановления Ферганского областного съезда мусульманских организаций
- Док. № 77. 1917 г. май. – Из резолюции Всероссийского мусульманского съезда
- Док. № 78. 1917 г. июня 19. – О мусульманском съезде сельских хозяев Ташкентского уезда
- Док. № 79. 1917 г. июня 23. – Выдержка из протоколов заседаний Исполнительного комитета Всероссийского мусульманского совета
- Док. № 80. 1917 г. июль. – Постановление общеказашского съезда в Оренбурге
- Док. № 81. 1917 г. августа 9. – Из протокола заседания Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов
- Док. № 82. 1917 г. августа 10. – Из отчета о работе Туркестанского краевого крестьянского съезда
- Док. № 83. 1917 г. августа 18. – Постановление Временного правительства «О введении земских учреждений в Туркестане»
- Док. № 84. 1917 г. август. – Из заявления А.Ф. Керенского депутации от коренного населения Туркестана
- Док. № 85. 1917 г. августа 26. – Об учреждении должности Генерального комиссара Временного правительства по управлению Туркестанским краем и о Туркестанском комитете Временного правительства
- Док. № 86. 1917 г. август. – Из отчета Краевого туркестанского казахского съезда
- Док. № 87. 1917 г. сентября 5. – Из публикации «Нашей газеты» о деятельности Совета мусульманских рабочих депутатов г. Ташкента
- Док. № 88. 1917 г. октября 20. – Обращение Исполнительного Комитета Всероссийского мусульманского Совета к Временному правительству по вопросу национально-культурной автономии мусульман
- Док. № 89. 1917 г. ноября 21. – Из сообщения об организации в г. Омске мелкобуржуазной партии «Уш-Жуз»
- Док. № 90. 1917 г. ноября 27. – Выдержка из очерка Ф.И. Колесова «Две автономии»
- Док. № 91. 1917 г. декабрь. – Программа партии «Алаш-Орда»
- Док. № 92. 1917 г. – Выступление «Улемы» в Ташкентской городской думе
- Док. № 93. 1917 г. – Из проекта реформы в Бухаре, составленного комитетом младобухарцев
- Док. № 94. 1917 г. декабря 17. – Телеграмма чрезвычайного Сибирского областного съезда депутатов – представителей революционных демократических организаций Областному земству городской думы, Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Мусульманскому комитету, Казахскому со-

вету депутатов и Союзу кредитных товариществ, опубликованная под заголовком «Сибирская автономия»

Док. № 95. 1917 г. декабря 25. – Редакционная заметка «Выборы в Учредительное собрание»

Док. № 96. 1918 г. января 5. – Телеграмма Казахского комитета в органы местного самоуправления о признании новых органов власти

Док. № 97. 1918 г. января 15. – Телеграмма Казахского комитета в местные органы власти о предстоящем объявлении автономии Казахстана

Док. № 98. 1918 г. января 31. – Из редакционной заметки «Итоги выборов в Учредительное собрание по Семипалатинскому уезду»

Док. № 99. 1918 г. февраля 1. – Письмо органов местного самоуправления в Алашскую городскую управу о захвате власти большевиками

Док. № 100. 1918 г. марта 23. – Приказ СНК Туркестанского края об организации Краевого совета народного образования

Док. № 101. 1918 г. апреля 3. – Воззвание партии «Уш Жуз» к казахскому трудящемуся населению

Док. № 102. 1918 г. апреля 30. – Решение V съезда Советов Туркестанского края об объявлении территории Туркестанского края Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации

Док. № 103. 1918 г. июнь. – Приказ Народного комиссара просвещения Туркестанской республики о введении бесплатного обучения в школах

Док. № 104. 1918 г. июня 17–25. – Из резолюции и постановления I съезда Коммунистической партии Туркестанской республики о партийной работе среди мусульманского пролетариата

Док. № 105. 1918 г. июля 10. – Предложение уполномоченного Алаш-орды А. Еремкова Совету министров Временного сибирского правительства по подготовке соглашения о взаимопомощи

Док. № 106. 1918 г. июля 29, 30 – августа 2, 3. – Протокол заседания комиссии по рассмотрению записки представителей Алаш-Орды об установлении отношений с Временным Сибирским правительством

Док. № 107. 1918 г. августа 23. – Из протокола заседания Государственного совещания в Челябинске

Док. № 108. 1918 г. август. – Основные положения и предстоящие задачи деятельности Ташкентского совета народного образования

Док. № 109. 1918 г. сентября 25. – Из Декларации Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания об отношении к автономии Алаш

Док. № 110. 1918 г. октября 4. – Из журнала заседания коллегии Наркомпроса Туркеспублики об издании учебников

Док. № 111. 1918 г. октября 31. – Постановление Наркомпроса РСФСР о школах национальных меньшинств

Док. № 112. 1918 г. декабря 6. – Из статьи председателя Союза мусульманских писателей, учителей и работников печати Закаспийской области Денисова «Политические течения среди мусульман Туркестана»

Док. № 113. 1918 г. декабря 24. – Из докладной записки агента особых поручений при комиссариатах внутренних и иностранных дел Туркестанской Со-

ветской Республики С. Сейдалина в Совнарком Туркестанской Советской Республики

Док. № 114. 1919 г. февраля 21. – Радиограмма Комитета по созыву Туркестанского Учредительного собрания Парижской мирной конференции и представителям западной прессы с призывом признать Туркестан суверенным государством

Док. № 115. 1919 г. марта 13. – Протокол заседания секции по национальным делам VII Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской Советской Республики

Док. № 116. 1919 г. марта 14. – Из протокола заседания секции по национальным делам VII Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской Советской Республики

Док. № 117. 1919 г. марта 16. – Из доклада комиссара по национальным делам Туркестанской Советской Республики С. Турсунходжаева в национальной секции VII Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской Советской Республики

Док. № 118. 1919 г. марта 18–23. – Из программы, принятой VIII съездом Российской коммунистической партии (большевиков)

Док. № 119. 1919 г. не ранее апреля 11. – Записка МВД Российского правительства об Алаш-Орде

Док. № 120. 1919 г. мая 8. – Из отчета отдела народного образования г. Скобелева о проделанной работе с 27 августа 1918 г. по 8 мая 1919 г.

Док. № 121. 1919 г. июня 1–15. – Из резолюции и постановления III съезда Коммунистической партии Туркестана о культурно-просветительской работе

Док. № 122. 1919 г. июля 12. – Радиограмма ЦК РКП на имя Туркестанского правительства

Док. № 123. 1919 г. сентября 5. – Резолюция I Ташкентской конференции коммунистов-мусульман

Док. № 124. 1919 г. октября 8. – Постановление ВЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР о создании Комиссии по делам Туркестана

Док. № 125. 1919 г. ноября 7–10. – Письмо В.И. Ленина к коммунистам Туркестана

Док. № 126. 1919 г. декабря 5. – Резолюция VII Всероссийского съезда Советов об угнетенных нациях

Док. № 127. 1919 г. декабря 8. – Из доклада А. Кушбегиева в Турккомиссию ВЦИК и СНК РСФСР о ситуации в Туркестанской Советской Республике

Док. № 128. 1920 г. января 9. – Телеграмма командующего Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе В.И. Ленину о развитии торговли в районах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи

Док. № 129. 1920 г. января 20–25. – Ответное письмо участников V краевой партийной конференции Коммунистической партии Туркестана В.И. Ленину

Док. № 130. 1920 г. январь. – Из доклада зам. председателя Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР В.В. Куйбышева на III конференции коммунистов-мусульман Туркестана «О привлечении мусульман к защите социалистического Отечества»

Док. № 131. 1920 г. не ранее января. – Инструктивное письмо политического управления Туркестанского фронта командованию частей и подразделе-

ний об организации агитационной кампании по набору мусульман в Красную армию

Док. № 132. 1920 г. февраля 6. – Доклад делегатов андижанских дехкан на 3-й краевой конференции мусульманских организаций РКП в Туркестане

Док. № 133. 1920 г. февраля 21. – Письмо ЦК РКП (б) всем партийным комитетам и политотделам «К работе среди народов Востока»

Док. № 134. 1920 г. марта 15. – Из информации особоуполномоченной комиссии Гавриловскому политотделу о положении казахского населения в Копальском уезде Семиреченской области

Док. № 135. 1920 г. мая 17. – Из письма А. Байтурсунова В.И. Ленину о преодолении недоверия советской власти к казахской интеллигенции

Док. № 136. 1920 г. мая 21. – В Центральный Исполнительный Комитет Советов Туркестанской Республики доклад о деятельности Комиссии Турцика по Ферганской области о положении Ферганы

Док. № 137. 1920 г. мая 25. – Из доклада «Товарищу Ленину Полномочной делегации во главе с председателем ТуркЦИКа тов. Рыскуловым о положении в Туркесреспублике»

Док. № 138. 1920 г. июня 2. – Постановление Кироблбюро РКП(б) «О бывших членах и активных работниках бывшей Западной (Уральской) группы правительства Алаш-Орды»

Док. № 139. 1920 г. июнь. – Записка А. Байтурсунова к тезисам по «Национальному и колониальному вопросам» В.И. Ленина

Док. № 140. 1920 г. 21, 28 июня, 5, 12 июля. – Из статьи М. Чокаева «Советская власть и киргизы»

Док. № 141. 1920 г. июля 5. – Телеграмма председателя Турккомиссии Ш.З. Элиава, отправленная из Москвы в Ташкент зам. председателя Турккомиссии В.В. Куйбышеву о мерах, направленных на нормализацию отношений между переселенцами и коренными народами Туркестана

Док. № 142. 1920 г. июля 15. – Письмо членов Туркомиссии В.В. Куйбышева, М.В. Фрунзе, Г.И. Бокия в Центральный комитет РКП (б) о постановлениях ЦК РКП (б) от 29 июня 1920 г.

Док. № 143. 1920 г. июля 26. – Из доклада В.И. Ленина комиссии по национальному и колониальному вопросам на II Конгрессе Коминтерна

Док. № 144. 1920 г. августа 9. – Письмо заместителя председателя Турккомиссии В.В. Куйбышева секретарю ЦК РКП (б) Е.Д. Стасовой

Док. № 145. 1920 г. августа 26. – Декрет ВЦИК и СНК «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики»

Док. № 146. 1920 г. сентябрь – Из доклада Временного Центрального Комитета Коммунистической Партии Туркестана в ЦК РКП (б)

Док. № 147. 1920 г. сентября 15. – Доклад партийно-советских работников в Кироблбюро РКП(б) о политических течениях среди казахского населения

Док. № 148. 1920 г. октября 5. – Приветствие I Учредительного съезда Советов КАССР ВЦИКу

Док. № 149. 1920 г. октября 6. – Декларация прав трудящихся КАССР

Док. № 150. 1920 г. ноября 16–19. – Доклад У. Джандосова на областном совещании деятелей по земельной реформе о землеустройстве коренного населения Семиреченской области

Док. № 151. 1921 г. конец января – начало февраля. – Протокол объединенного совещания, созванного Наркомпросом и членом редакционной комиссии при Госиздате КирССР А. Байтурсыновым по вопросу составления и перевода учебников для казахской Единой трудовой школы I и II ступени

Док. № 152. 1921 г. февраля 2. – Декрет СНК КазССР № 19 «Об употреблении казахского и русского языков в государственных учреждениях республики»

Док. № 153. 1921 г. февраля 4. – Приказ Семиреченского облревкома о проведении земельно-водной реформы

Док. № 154. 1921 г. марта 15. – Из революции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе»

Док. № 155. 1921 г. мая 3. – Из тезисов об основных задачах советской власти, направленных угорревкомом области

Док. № 156. 1921 г. июля 2. – Письмо представителя КирССР при Народном Комиссариате по делам национальностей в Наркомпрос Института живых восточных языков

Док. № 157. 1921 г. сентября 9. – Из доклада У. Джандосова на внеочередном заседании Семиреченского обкома Коммунистической партии Туркестана об обсуждении вопросов экономического развития Туркестана на VI съезде КПТ

Док. № 158. 1921 г. октябрь. – Тезисы по вопросу об интернациональном союзе русской и туземной бедноты в Семиречье

Док. № 159. 1921 г. октября 5. – Из отчета председателя ЦИК КАССР С. Мендешевана II съезде Советов КАССР

Док. № 160. 1921 г. ноября 28. – Из отчета Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана о работе за период 1919–1921 гг.

Док. № 161. 1922 г. сентября 23. – Из доклада сотрудников ГПУ в Кироблком РКП (б) «О групповой и персональной характеристике, сущности и деятельности Алаш-Орды и националистов киргиз, а также и вообще кирработников»

Док. № 162. 1922 г. декабря 25. – Письмо делегатов X Всероссийского съезда Советов в Политбюро РКП (б) о принципах организации СССР, о положении Автономных республик и областей

Док. № 163. 1922 г. декабря 27. – Постановление X Всероссийского съезда Советов по докладу И.В. Сталина об образовании СССР

Док. № 164. 1922 г. декабря 30. – Из декларации I съезда Советов СССР об образовании Союза Советских Социалистических Республик

Док. № 165. 1923 г. апреля 25. – Из резолюции XII съезда РКП(б) «По национальному вопросу»

Док. № 166. 1923 г. июля 11. – Циркуляр Народного комиссариата юстиции КАССР народным судам и народным следователям казахских участков о введении в судебно-следственных органах делопроизводства на киргизском языке

Док. № 167. 1923 г. не позднее ноября. – Из отчета о деятельности Народного комиссариата юстиции КАССР за период с 1 ноября 1922 г. по 15 октября 1923 г. о введении казахского языка в делопроизводство

Док. № 168. 1923 г. ноября 22. – Декрет ЦИК КАССР № 68 «О введении делопроизводства на киргизском языке»

Док. № 169. 1924 г. января 10. – Из резолюции IV съезда Советов КАССР по отчетному докладу ЦИК И СНК КАССР

Док. № 170. 1924 г. февраля 24. – Доклад в Киргизский Центральный Исполнительный Комитет Советов от Полномочного Представительства КССР при ТурЦике

Док. № 171. 1924 г. февраль 25. – Выписка из протокола Пленума ЦК КПБ

Док. № 172. 1924 г. марта 4. – Выписка из письма Полпреда в БСНР А.А. Знаменского

Док. № 173. 1924 г. марта 27. – Письмо секретаря ЦК КП(б) Туркестана И.М. Варейкиса И.В. Сталину о политической ситуации в Туркестане

Док. № 174. 1924 г. мая 31. – Из резолюции XIII съезда РКП(б) «О агитпропработе»

Док. № 175. 1925 г. февраля 5. – Информация о ходе и результатах пере-выборной кампании Советов в 1924 г. и мерах по оживлению работы Советов и Исполкомов

Док. № 176. 1925 г. марта 31. – Предварительные итоги работ экспедиции Туркестанского организационного бюро Киробкома РКП(б) по обследованию экономического и социально-политического состояния аула в Аулие-Атинском уезде

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел 1. Этносоциальные и этнополитические процессы в Степном крае и Туркестане накануне революций 1917 года в России	22
Раздел 2. Этнополитические и этнокультурные процессы в центрально-азиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы Советской власти.....	173
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	437
БИБЛИОГРАФИЯ	439
ОПИСЬ ДОКУМЕНТОВ.....	447

Подписано в печать 13.12.2016
Бумага офсетная. Усл. п. л. 26,5.
Заказ 482. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а
тел. 62-91-03, 62-77-25
E-mail: azbuka@dsmail.ru